Проверено 1964 г.

- - МАЙ 2000

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

2467

Проверено 1948 г.

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

книга сорокъ третья.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-Литографія Фалькъ въ Ярославлѣ и Волчанинова въ Москвѣ.
1887.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СОРОКЪ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ ВРЕМЕННИКА ЛИЦЕЯ.

Протоколы Совѣта Лицея засѣданій 11 октября, 15 ноября и 7 декабря 1886 г., съ приложеніями . 1—34.

Реакція въ Пруссіи (1848—1855 гг.) Магистерская диссертація *А. Н. Назимова* (окончаніе) . 265—293.

Изслѣдованіе въ области Національной Экономіи классической древности—Родбертуса; Вып. IV, переводъ *Н. Боевскаго*, подъ редакціей орд. проф. *И. Т. Тарасова* (продолженіе) . . . . . 337—392.

Составныя части и методы Политической Экономіи. Ордин. проф. *А. А. Исаева* . . . . 1—56.

Преступленія противъ религіи. Отвѣтъ профес. *И. Фойницкому*. Орд. проф. *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго* 1—16.

Писцовыя книги Угличскаго уѣзда XVII в., съ предисловіемъ и примѣчаніями, испр. долж. доцента *М. А. Липинскаго*, (продолженіе) . . . . 129—224.

Краткій обзоръ исторіи и теоріи Банковъ съ приложеніемъ ученія о биржевыхъ операціяхъ—А. Бишофъ, переводъ *С. Окновскаго*, подъ редакціей приватъ-доцента *В. Ф. Левитскаго* (первая половина). 1—44.

Павелъ Григорьевичъ Демидовъ и исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ училища.—Секретаря Совѣта Лицея *К. Д. Головщикова* (окончаніе) . . . 177—225.

Юридическая библіографія № 3 . . - 1—49.
4 . . . 1—49.

Объявленіе объ изданіи Кавказскаго обозрѣнія.

XLIII книга вышла 26 марта 1887 года; въ ней 30 листовъ.

ЖУРНАЛЫ

Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1886 года октября 11 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора *С. М. Шпилевскаго, присутствовали:* ординарные професоры: *И. Т. Тарасовъ*, *А. А. Исаевъ* и *Н. С. Суворовъ*; профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ;* и. д. экстраординарныхъ профессоровъ: *И. Г. Табашниковъ*, *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*, *А. П. Лодыженскій* и *В. Г. Щегловъ;* испр. долж. доцента *М А. Липинскій*; приватъ доценты: *А. Е. Назимовъ*, *А. Е. Минервинъ*, *В. Ф. Левитскій* и кн. *Е. Н. Трубецкой*.

Слушали:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, *Опредѣлили*. Представить оный г. Попечителю московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. Управлявшаго московскимъ учебнымъ округомъ отъ 2 сего октября за № 10. 135, которымъ увѣдомляетъ, что онъ разрѣшаетъ напечатать во

Временникѣ Лицея протоколы Совѣта Лицея 29 мая, 26 и 28 августа сего года. *Опредѣлили:* Принять къ исполненію.

3. Предложеніе г. Управлявшаго московскимъ учебнымъ округомъ отъ 3 сего октября за № 10.188, слѣдующаго содержанія: „Г. Министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 28 минувшаго сентября за № 14.174, увѣдомилъ меня, что студенты Демидовскаго Юридическаго Лицея: Павелъ Петровъ Безсоновъ, Николай Яковлевъ Коншинъ, Иванъ Емельяновъ Булкаковъ, Николай Дмитріевъ Троицкій, Алексѣй Сергѣевъ Чумаевскій, Василій Николаевъ Розовъ, Петръ Николаевъ Скульскій, Тихонъ Дмитріевъ Безсоновъ, Иванъ Васильевъ Мышляевъ, Сергѣй Михайловъ Смирновъ, Анфимъ Петровъ Клитинъ, Николай Яковлевъ Барсовъ, Александръ Андреевъ Воскресенскій, Александръ Арсеньевъ Невскій, Дмитрій Ѳедоровъ Макаревскій, Александръ Ивановъ Петропавловскій, Василій Ивановъ Введенскій и Іосифъ Миноръ, вслѣдствіе политической ихъ неблагонадежности, уволены изъ числа студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея“. *Опредѣлили:* Принять къ свѣдѣнію и поименованныхъ выше студентовъ исключить изъ списковъ.

4. Предложеніе г. Управлявшаго московскимъ Учебнымъ округомъ отъ 6 сего октября за № 10.276, которымъ, на основаніи § 34 лит. Б. пп. II и III Устава Лицея, разрѣшаетъ допустить магистранта, имѣющаго званіе приватъ доцента, *Зачинскаго*, къ чтенію въ Лицеѣ Уголовнаго Судопроизводства по 3 часа въ недѣлю, съ выдачей ему за этотъ трудъ вознагражденія изъ остатковъ отъ суммъ личнаго состава Лицея по 15 августа 1887 года, по разсчету изъ оклада 1200 руб. годо-

выхъ. При этомъ испр. д. экстраординарнаго профессора *г. Бѣлогрицъ-Котляревскій*, читавшій студентамъ 4 курса Уголовное Судопроизводство (2 часа въ недѣлю), заявилъ, что онъ будетъ читать студентамъ 3 курса Уголовное право вмѣсто двухъ часовъ, четыре, а именно, сверхъ назначенныхъ ему Совѣтомъ, въ пятницу съ 12 до 2 часовъ. *Опредѣлили*: 1) Измѣнить росписаніе лекцій согласно сдѣланному г. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ заявленію; 2) приватъ доценту *Зачинскому* назначить для чтенія на 4 курсѣ лекцій четвергъ съ 11 до 12 часовъ и пятницу съ 12 до 2, о чемъ и включить въ росписаніе лекцій; 3) вступительную лекцію для г. Зачинскаго назначить съ 11 часовъ 16 октября и 4) для удовлетворенія г. Зачинскаго содержаніемъ съ 16 октября копію съ заслушаннаго предложенія передать въ Правленіе Лицея.

5) На основаніи § 32 правилъ: I представлены въ Совѣтъ Лицея гг. профессорами и преподавателями Лицея слѣдующія темы для сочиненій студентамъ на преміи: 1) по Государственному праву: а) историческій очеркъ разработки русскаго государственнаго права и б) сравнительно—историческій очеркъ мѣстныхъ установленій Пруссіи и Франціи. Объяснительная лекція будетъ прочитана 15-го октября; 2) по институціямъ римскаго права: а) Patria potestas (отцовская власть и б) Bonorum passessio (преторская система наслѣдованія). Объяснительная лекція будетъ прочитана 16 октября; 3) по исторіи римскаго права: а) Leqes tabularum и б) Jus gentium. Объяснительная лекція будетъ прочитана 16 октября; 4) по экциклопедіи права: а) воззрѣнія исторической школы права на его образованіе, б) объ отношеніяхъ права и государства къ обществу и в) значеніе юридическихъ символовъ и юридическихъ посло-

вицъ въ наукѣ права и юридической жизни общества. Объяснительная лекція будетъ прочитана 18 октября; 5) по исторіи политическихъ ученій: а) ученіе о государствѣ Платона и б) ученіе о рабствѣ Аристотеля; 6) по политической экономіи (*В. Ф. Левитскій*): а) объ улучшеніи земледѣльческой культуры при общинномъ землевладѣніи (на основаніи земскихъ статистическихъ сборниковъ преимущественно губерній Тамбовской, Воронежской и Смоленской), б) о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и в) о поземельной рентѣ по ученіямъ А. Смита, Рикардо и Кэри. Объяснительная лекція будетъ прочитана 18 октября; 7) по римскому праву: а) ученіе объ альтернативныхъ обязательствахъ, б) владѣніе и его особенности по сравненію съ правомъ собственности, в) личные сервитуты: usus и ususfructus и г) Rei vindicatio и Publitiana in remactio, ихъ природа и особенности. Объяснительная лекція будетъ прочитата 23 октября; 8) по гражданскому праву: а) достоинство и недостатки дѣйствующихъ въ Россіи законодательныхъ сборниковъ: 1 части X тома, кодекса Наполеона и свода законовъ для Остзейскихъ губерній; сравнительный очеркъ; б) ученіе о юридическихъ лицахъ по воззрѣніямъ ученыхъ новаго времени; в) ученіе о представительствѣ и г) ученіе о поручительствѣ. Объяснительная лекція будетъ прочитана 23 октября; 9) по всеобщей исторіи права: а) взгляды современныхъ ученыхъ (Мэна, Фримана, Поста, Ковалевскаго, Зибера, Сергѣевича) на методъ изученія исторіи права; б) существенныя черты правоваго развитія восточнаго общества въ сравненіи съ античнымъ (Греціей и Римомъ) и в) вліяніе религіи на древнее право. Объяснительная лекція будетъ прочитана 25 октября. II Вслѣдствіе заявленій

гг. профессоровъ и преподавателей оставлены прошлогодніе темы: 1) по международному праву: а) объ экстратерриторіальности, б) о недозволенныхъ средствахъ войны, в) объ исполненіи судебныхъ рѣшеніи и г) о консульской юрисдикціи на востокѣ; 2) по политической экономіи и наукѣ о финансахъ: (ордин. профес. Исаевъ): а) ученіе о цѣнности, б) ученіе о поземельной рентѣ, в) ученіе о страхованіи, г) ученіе о переложеніи налоговъ и д) о подушной подати въ Россіи; 3) по административному праву: а) административная юстиція, б) исторія русской полиціи, в) соотношеніе между экономическими ученіями и хозяйственной политикой и г) почта и желѣзныя дороги въ ихъ историческомъ развитіи; 4) по гражданскому судопроизводству: а) поссессорные иски по русскому праву, б) субъективное соединеніе исковъ, в) о представительствѣ въ процессѣ и г) о силѣ судебныхъ рѣшеній; 5) по исторіи русскаго права (испр. долж. доцента *М. А. Липинскій)*: а) органы мѣстнаго управленія въ Московскомъ государствѣ, б) денежныя пени по русской правдѣ, в) залогъ по русскому допетровскому праву и г) о судебныхъ доказательствахъ по уложенію; 6) по торговому праву: а) торговое право въ древней Руси, б) объемъ примѣненія торговаго права и защиты его спеціальнымъ судомъ, в) акціонерныя компаніи и г) торговое судебное право; 7) по церковному законовѣдѣнію: а) Митрополиты и Патріархи въ древней церкви съ соборами провинціальными или митрополитанскими и патріаршими, б) положеніе римскаго епископа въ христіанской церкви первыхъ пяти вѣковъ христіанства, в) церковные соборы 861, 869 и 879 гг. и г) реформаціонные соборы западной церкви въ XV столѣтіи; 8) по исторіи русскаго

права (орд. профес. *С. М. Шпилевскій*): а) сравненіе статей русской правды, относящихся къ уголовному праву, по краткой и подробной редакціи, б) Судебникъ Казиміра Литовскаго 1468 г., сравнительно съ русскою правдою, в) „Законъ судный людямъ“, по краткой и подробной редакціи и г) псковскія лѣтописи, какъ матеріалъ для исторіи русскаго права; 9) по уголовному праву и судопроизводству: а) теорія объективной вины, б) теорія покушенія, в) сводъ критическихъ замѣчаній, сдѣланныхъ на новый проектъ общей части русскаго уложенія о наказаніяхъ, г) очеркъ исторіи преступленій противъ религіи по русскому праву, д) теорія преступнаго бездѣйствія, е) ученіе объ участіи адвокатуры въ предварительномъ слѣдствіи и ж) положеніе вопроса о вознагражденіи невинно-осужденныхъ. *Опредѣлили:* Темы утвердить и объявить о нихъ студентамъ.

6) Для сочиненій на золотую медаль *Опредѣлили:* Оставить данную въ прошедшемъ году *г. Щегловымъ* тему по экциклопедіи права „Объ обычномъ правѣ“ и вновь одобрить предлагаемую ординарнымъ профессоромъ *Суворовымъ* по церковному законовѣдѣнію; „Низшая административно-судебная инстанція въ русскомъ церковномъ устройствѣ до конца XVIII вѣка“, назначивъ для прочтенія объяснительной по этой послѣдней темѣ лекціи 27 октября; о чемъ и объявить студентамъ.

7) На основаніи § 10 инструкціи преподавателямъ Лицея очередь для произнесенія рѣчи на имѣющемъ быть 30 августа 1887 года актѣ Лицея падаетъ на испр. долж. экстраординарнаго профессора Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго, какъ старшаго по назначенію на службу изъ всѣхъ другихъ преподавателей не читавшихъ еще рѣчи на торжественномъ актѣ, а потому *Опредѣлили:*

Просить г. Бѣлогрицъ-Котляревскаго приготовить рѣчь для произнесенія на торжественномъ актѣ Лицея 30 августа 1887 года.

8) Находившіеся въ отпускахъ: испр. долж. экстраординарнаго профессора *А. Н. Лодыженскій* съ 28 сентября по 6 октября и испр. долж. доцента *М. А. Липинскій* съ 6-го сентября по 3 октября изъ отпусковъ этихъ возвратились въ срокъ. *Опредѣлили:* Принять къ свѣдѣнію.

9) Ординарный профессоръ *И. Т. Тарасовъ* заявилъ Совѣту, что для библіотеки Лицея желательно было бы имѣть слѣдующія казенныя изданія: 1) Статистическій сборникъ Министерства Путей Сообщенія; 2) Извѣстія Императорскаго Общества для содѣйствія русской торговлѣ и мореходству; 3) Сборникъ Правительственныхъ распоряженій по дѣламъ до земскихъ учрежденій относящимся; 4) Изданія Департамента Земледѣлія и Сельской промышленности; 5) Труды Императорскаго Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ и 6) Сборникъ Правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ 1857—1885 гг. *Опредѣлили:* Просить, чрезъ г. Попечителя московскаго учебнаго округа, г. Министра Народнаго Просвѣщенія, не найдетъ ли Его Высокопревосходительство возможнымъ войти въ сношеніе съ подлежащими Министерствами, издавшими поименованные выше труды, о доставленіи этихъ книгъ безплатно для библіотеки Лицея.

10) Отношеніе С.-Петербургской губернской земской управы отъ 27 сентября сего года за № 1511, при которомъ препровождаетъ свои изданія и кромѣ того изъявляетъ готовность и впредь высылать оныя для библіотеки Лицея по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ. *Опредѣлили:* Принять къ свѣдѣнію.

11) Окончившіе въ настоящемъ году курсъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кантидата по представленіи диссертацій *Андрей Нагинъ* и *Митрофанъ Петровъ*, таковыя нынѣ представили, первый подъ заглавіемъ: „Торговое право въ удѣльно вечевой періодъ“, а второй—„Хозяйство органовъ самоуправленія“. *Опредѣлили:* Передать эти сочиненія для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзывовъ о нихъ—Нагина—ординарному профессору И. Т. Тарасову, а Петрова—ординарному профессору А. А. Исаеву.

12) Прошенія студентовъ Лицея 4 курса *Александра Никольскаго, Григорія Левитскаго и Андроника Томашевича* о выдачѣ имъ удостовѣреній, требуемыхъ циркуляромъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ отъ 11 октября 1885 года за № 28, на предметъ исходатайствованія дополнительныхъ отсрочекъ по отбыванію воинской повинности до окончанія образованія въ Лицеѣ. *Опредѣлили:* Выдать Никольскому, Левитскому и Томашевичу просимыя удостовѣренія.

13) Прошенія студентовъ Лицея 4 курса *Ивана Покровскаго и Николая Бѣляева* о назначеніи имъ единовременныхъ пособій. Въ правилахъ для студентовъ Лицея, § 67, сказано: „Правомъ на пособіе могутъ пользоваться лишь тѣ студенты, которые получили на испытаніяхъ баллъ въ среднемъ выводѣ не менѣе $4^1/_2$. „Такъ какъ на переходныхъ испытаніяхъ студенты эти получили въ среднемъ выводѣ Покровскій 5, а Бѣляевъ $4^1/_2$, то *Опредѣлили:* Назначить въ пособіе Покровскому 50 р. и Бѣляеву 40 руб. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій и копію съ настоящаго опредѣленія Совѣта передать въ Правленіе Лицея для распоряженія.

14) Прошеніе студента 4 курса Лицея *Леонида Соколова*, которымъ проситъ Совѣтъ назначить ему въ пособіе имѣющійся за лѣтніе мѣсяцы (іюнь, іюль и августъ) остатокъ отъ стипендіи имени преосвященнаго Леонида. Имѣя въ виду крайнюю бѣдность студента *Соколова*, удостовѣренную надлежащимъ свидѣтельствомъ, *Опредѣлили:* Выдать Соколову имѣющійся отъ стипендіи Преосвященнаго Леонида за 3 мѣсяца остатокъ (24 р. 72 к.), для исполненія чего копію съ настоящаго опредѣленія Совѣта передать въ Правленіе Лицея.

15) Ординарный профессоръ А. А. Исаевъ и испр. долж. доцента М. А. Липинскій заявили, что ими изготовлены для печати—первымъ—„Большіе города и ихъ вліяніе на общественную жизнь", а вторымъ—„Акты Угличскаго воеводскаго управленія" съ примѣчаніями, что они и просятъ напечатать въ Временникѣ Лицея. *Опредѣлили:* Напечатать просимое гг. Исаевымъ и Липинскимъ въ Временникѣ Лицея.

16) Г. Директоръ Лицея заявилъ, что въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ гг. профессорами и преподавателями Лицея прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными профессорами:		
С. М. Шпилевскимъ . .	16	0
И. Т. Тарасовымъ . . .	11	14
А. А. Исаевымъ . . .	0	14
Н. С. Суворовымъ . . .	18	0
Профес. Богословія А. П. Лавровымъ .	10	0

Испр. должн. экстраорд. профессоровъ:		
И. Г. Табашниковымъ . .	0	30
Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ.	10	2
Л. Н. Лодыженскимъ . .	6	2
В. Г. Щегловымъ . . .	23	6
Испр. должн. доцента М. А. Липинскимъ.	0	21
Приватъ-доцентами:		
А. Е. Назимовымъ . . .	6	0
А. Е. Минервинымъ . .	18	0
В. Ф. Левитскимъ . . .	9	0
Кн. Е. Н. Трубецкимъ . .	6	0
Итого .	133	89

Показанное количество лекцій пропущено *И. Т. Тарасовымъ, И. Г. Табашниковымъ и М. А. Липинскимъ*—по нахожденію въ отпуску, *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ, А. Н. Лодыженскимъ и В. Г. Щегловымъ*—по болѣзни и *А. А. Исаевымъ* 12 по болѣзни и 2 по нахожденію въ отпуску. *Опредѣлили*: Записать объ этомъ въ журналъ.

1886 года ноября 15 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго, присутствовали:* ординарные професоры: *И. Т. Тарасовъ, А. А. Исаевъ* и *Н. С. Суворовъ*; Профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ;* и. д. экстраординарныхъ профессоровъ: *И. Г. Табашниковъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій* и *А. П. Лодыженскій*; приватъ-доценты: *А. Е. Назимовъ, А. Е. Минервинъ, В. Ф. Левитскій*, Кн. *Е. Н. Трубецкой*

и *А. Ф. Зачинскій.* **Неприсутствовали:** исправл. должн. экстраорд. профес. *В. Г. Щегловъ* и испр. долж. доцента *М. А. Липинскій*—по болѣзни.

Слушали:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, *Опредѣлили*: Представить оный г. Попечителю московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Г. Директоръ Лицея заявилъ, что гг. профессорами и преподавателями Лицея, на основаніи § 3 инструкціи преподавателямъ, представлены слѣдующіе учебные планы: 1) Профессоромъ Богословія *А. П. Лавровымъ*: „Преподаваніе Богословія въ наступившемъ учебномъ 188⁶/₇ году будетъ раздѣлено на двѣ половины: въ первый семестръ учебнаго года изложено будетъ основное Богословіе, а во второй—нравственное. При изложеніи основнаго Богословія будетъ обращено вниманіе и на главные догматы вѣры, составляющіе предметъ догматическаго Богословія, напр. на ученіе объ истинномъ Богѣ и Его свойствахъ, на доказательства духовности и безсмертія души человѣка и особенно на ученіе о лицѣ Іисуса Христа. Но прежде всего по основному Богословію будетъ сдѣланъ общій взглядъ на историческое развитіе этой науки и потомъ на новѣйшее отрицательное направленіе въ ученіи о религіи, которое послужило ближайшимъ поводомъ къ отдѣленію основнаго Богословія отъ другихъ богословскихъ наукъ, какъ самостоятельной науки. Далѣе будутъ разсмотрѣны вопросы о началѣ или происхожденіи религіи въ человѣчествѣ, объ отличительныхъ особенностяхъ въ развитіи религіи, о все-

общности ея, о сущности религіи, объ основныхъ истинахъ ея, о монотеизмѣ, какъ самомъ первомъ видѣ религіи, о различныхъ видахъ языческаго политеизма и о религіяхъ—новоіудейской и магометанской. Особенное же вниманіе обращено будетъ на изслѣдованіе о христіанской религіи, какъ богооткровенной, и на ученіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ божественномъ Основателѣ христіанской религіи, какъ Великомъ Пророкѣ, Первосвященникѣ и Царѣ, и на доказательство божественности основанной Имъ религіи. По нравственному Богословію сначала сообщены будутъ предварительныя понятія объ этой наукѣ, потомъ будутъ изложены изслѣдованія о нравственномъ законѣ, о свободѣ воли человѣка, объ обязанностяхъ христіанинина, отиосящихся къ внутреннему и внѣшнему богопочтенію, о главныхъ добродѣтеляхъ христіанскихъ: вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу и происходящихъ отъ нихъ частныхъ добродѣтеляхъ; наконецъ будутъ раскрыты обязанности христіанина въ отношеніи къ себѣ самому и въ отношеніи къ ближнимъ, равно какъ и въ отиошеніи къ истинной церкви, къ иновѣрцамъ и невѣрующимъ. На изложеніе всѣхъ этихъ изслѣдованій будутъ употреблены три часа въ каждую недѣлю учебнаго года". 2) Ординарнымъ профессоромъ *И. Т. Тарасовымъ*: „Честь имѣю сообщить Совѣту, что планы преподаванія административнаго права и торговаго права я предполагаю оставить тѣ же, какъ и въ прошломъ году. Такъ какъ преподаванію торговаго права будетъ посвящено три лекціи въ недѣлю, а не двѣ, какъ въ прошломъ году, то я буду имѣть возможность посвятить больше времени вексельному праву, равно какъ и практическимъ занятіямъ". 3) Ординарнымъ профессоромъ *А. А. Исаевымъ*: „Имѣю честь довести до свѣдѣнія Совѣта,

что, по соглашенію съ приватъ-доцентомъ *В. Ф. Левитскимъ*, я предполагаю вести въ текущемъ учебномъ году преподаваніе по каѳедрѣ политической экономіи слѣдующимъ образомъ: 1) По теоріи я буду излагать ученіе о производствѣ, потребленіи и народоселеніи, а В. Ф. Левитскій—о распредѣленіи и обмѣна. 2) По исторіи—я остановлюсь, главнымъ образомъ, на очеркѣ общественнаго хозяйства Россіи за послѣдніе 25 лѣтъ, а В. Ф. Левитскій посвятитъ наиболѣе времени изложенію исторіи науки. 3) Второе полугодіе будетъ отведено преподаванію науки о финансахъ исключительно мною. Наконецъ, по примѣру предыдущихъ лѣтъ, начиная отъ половины ноября, когда студенты уже ознакомятся съ началами науки, я предполагаю вести семинарій по экономической статистикѣ". 4) Ординарнымъ профессоромъ *Н. С. Суворовымъ*: „Въ предстоящемъ академическомъ 188⁶/₇ году, курсъ церковнаго права, при шести часахъ въ недѣлю, имѣетъ быть изложенъ студентамъ 3 курса Лицея по слѣдующему плану: послѣ введенія, въ которомъ сообщатся понятія о церкви, о церковномъ правѣ въ объективномъ смыслѣ и о церковномъ правѣ какъ наукѣ, въ трехъ особыхъ частяхъ будутъ преподаны ученія о церковномъ устройствѣ, о церковномъ управленіи и о внѣшнихъ отношеніяхъ церкви, (т. е. къ государству, къ другимъ религіознымъ обществамъ и къ отдѣльнымъ лицамъ, къ ней не принадлежащимъ). Преподаваніе будетъ вестись по историко-сравнительному методу, при чемъ будутъ принимаемы во вниманіе не только историческія параллели въ общемъ ходѣ развитія существующихъ историческихъ церквей (православной, римско-католической и евангелическо-лютеранской), но и черты сходства и различія въ отдѣльныхъ церковныхъ инсти-

тутахъ. Въ видѣ приложенія къ первой части курса, будетъ данъ краткій очеркъ устройства римско-католической, евангелическо-лютеранской и армяно-грегоріанской церквей въ Россіи". 5) Испр. должн. экстраординарнаго профессора *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ*: „Честь имѣю заявить Совѣту Лицея, что въ текущемъ году я буду читать лекціи по уголовному праву по четыре часа въ недѣлю въ предѣлахъ ранѣе представленной подробной программы съ переработкой, согласно послѣднимъ успѣхамъ науки, нѣкоторыхъ частей курса и съ слѣдующимъ дополненіемъ. Кромѣ общей части уголовнаго права, будетъ изложено ученіе о нѣкоторыхъ особыхъ видахъ преступленій въ связи съ практическими занятіями по предмету. Эти послѣднія будутъ состоять въ разборѣ судебныхъ случаевъ изъ русской и иностранной судебной практики—въ томъ видѣ, какъ это изложено мною въ статьѣ „Къ вопросу о высшемъ юридическомъ преподаваніи" (Юридическій Вѣстникъ 1886 года № 8), при чемъ главная задача будетъ направлена на то, чтобы пріучить студентовъ оперировать съ отвлеченными уголовно-юридическими положеніями, обращаться съ ними, путемъ примѣненія къ практическимъ случаямъ, какъ съ конкретными предметами, что, по моему мнѣнію, легче всего можетъ способствовать выработкѣ строгаго юридическаго мышленія". 6) Испр. должн. экстраординарнаго профессора *А. Н. Лодыженскимъ*: „Въ нынѣшнемъ 188⁶/₇ году я буду излагать международное право въ той же системѣ, какъ въ прошломъ году, но подробнѣе остановлюсь на исторіи международныхъ отношеній въ новѣйшее время и на военномъ правѣ. Для чтенія этихъ двухъ отдѣловъ въ болѣе полной формѣ, чѣмъ я излагалъ ихъ до сихъ поръ, я восполь-

зуюсь лишнимъ (четвертымъ) часомъ въ недѣлю, предоставленнымъ мнѣ въ этомъ году, какъ испр. должн. экстраординарнаго профессора". 7) Испр. должн. экстраординарнаго профессора *В. Г. Щегловымъ*: „Честь имѣю заявить Совѣту, что преподаванiе мною энциклонедiи права будетъ производиться въ текущемъ 188⁶/₇ академическомъ году въ существенныхъ чертахъ (относительно системы курса и его содержанiя) согласно съ планомъ преподаванiя этого предмета, котораго я держался въ предъидущiе два учебныхъ года: научныя основанiя для такого однообразiя плана указаны мною еще въ планѣ 188⁴/₅ академическаго года. Но подобно прошлому году и въ настоящемъ я предполагаю сдѣлать въ предѣлахъ этого плана нѣкоторыя измѣненiя. Благодаря съ одной стороны преподаванiю въ этомъ году части энциклопедiи права (исторiи политическихъ ученiй въ древнiе и среднiе вѣка) приватъ-доцентомъ, княземъ *Е. Н. Трубецкимъ*, и увеличенiю числа часовъ моего преподаванiя, съ другой я имѣю возможность теперь болѣе подробно изложить новѣйшую исторiю философiи права (во введенiи къ курсу) и нѣкоторые общiе вопросы правовѣдѣнiя (напр., вопросъ объ отношенiи права къ морали, ученiе о методѣ, вопросъ объ отношенiи науки права къ наукѣ объ обществѣ и др.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, при изложенiи содержанiя науки энциклопедiи права мною будетъ обращено вниманiе на, появившiяся за послѣднее время, сочиненiя по различнымъ общимъ вопросамъ права и—показано ихъ отношенiе къ излагаемому предмету. Что касается всеобщей исторiи права, преподаванiе которой поручено мнѣ Совѣтомъ, то въ еще прошломъ академическомъ году я представилъ въ Совѣтъ планъ преподаванiя этой науки, въ которомъ я намѣренъ сдѣлать

въ текущемъ году лишь нѣкоторыя измѣненія. Въ прошломъ учебномъ году я обратилъ особенное вниманіе на первобытное право, какъ главнѣйшій вопросъ науки. Въ настоящемъ же году я остановлюсь болѣе подробно на изложеніи сначала исторіи феодальнаго права, а, затѣмъ исторіи новаго и, если позволитъ время, и новѣйшаго права (публичнаго, и, въ особенности, частнаго), представленныхъ въ прошлогоднемъ моемъ курсѣ въ общихъ чертахъ". 8) Испр. долж. доцента *М. А. Липинскимъ*: „Симъ честь имѣю заявить Совѣту, что въ предстоящемъ академическомъ году я буду излагать студентамъ II курса по три часа въ недѣлю исторію русскаго гражданскаго и уголовнаго права, а также исторію процесса, придерживаясь вполнѣ того плана, который былъ мною представленъ въ Совѣтъ въ 1883 году (2-я часть плана). Что касается гражданскаго судопроизводства, чтеніе котораго поручено мнѣ Совѣтомъ, то я буду излагать этотъ предметъ по плану, представленному въ прошломъ академическомъ" году, студентамъ IV-го курса по 4 часа въ недѣлю". 9) Приватъ-доцентомъ *А. Е. Минервинымъ*: „При преподаваніи институцій римскаго права въ настоящемъ 188⁶/₇ учебномъ году буду держаться слѣдующаго плана. Курсъ начинается введеніемъ, въ которомъ будетъ разсмотрѣно: общія предварительныя понятія о правѣ, значеніе римскаго гражданскаго права, задача институцій въ системѣ его преподаванія, источники, пособія и система изложенія. За введеніемъ будетъ слѣдовать изложеніе самого содержанія науки институцій: римскаго гражданскаго права съ присоединеніемъ гражданскаго процесса въ ихъ историческомъ развитіи до Юстиніана. Содержаніе будетъ изложено по тремъ основнымъ понятіямъ системы инсти-

туцій Гая (persona, res и actio). Соотвѣтственно этому, курсъ будетъ распадаться на три части: первая будетъ посвящена ученію о лицахъ (Jus, quod ad personas pertinet, право лицъ), вторая—ученіе объ имуществѣ лицъ (Jus, quod ad res patinet, имущественное право), третья ученію объ искахъ (Jus, quod ad actiones pertinet, гражданскій прицессъ). Кромѣ чтенія лекцій для непосредственнаго знакомства съ источниками римскаго права одинъ часъ въ недѣлю, начиная съ ноября, буду заниматься толкованіемъ институцій Гая. Что касается исторіи римскаго права, то я въ настоящемъ учебномъ году предполагаю держаться учебнаго плана, представленнаго въ Совѣтъ и одобреннаго имъ въ прошломъ учебномъ году". 10) Приватъ-доцентомъ *В. Ф. Левитскимъ*: „Честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта Лицея, что въ настоящемъ учебномъ году я буду читать исторію хозяйственнаго быта и одну часть теоритической политической экономіи—именно объ обмѣнѣ и распредѣленіи хозяйственныхъ благъ. Исторію хозяйственнаго быта я буду читать по программѣ прошлаго года. Въ эту часть моего курса войдетъ очеркъ исторіи народнаго хозяйства и исторіи экономическихъ школъ. Отдѣлъ объ обмѣнѣ и распредѣленіи будетъ изложенъ мною по преимуществу догматически, такъ какъ критическое разсмотрѣніе воззрѣній различныхъ ученыхъ на главнѣйшія явленія обмѣна и распредѣленія войдетъ въ составъ моихъ чтеній по исторіи экономическихъ школъ. Практическія занятія со студентами будутъ состоять частію изъ репитицій, а частію изъ чтенія съ комментаріями классическихъ экономистовъ".—Что же касается до г. директора Лицея *С. М. Шпилевскаго*, читающаго исторію русскаго права, испр. должн. экстраординар-

наго профессора *И. Г. Табашникова*, читающаго римское право и гражданское право и приватъ-доцента *А. Е. Назимова*, читающаго государственное право, то всѣ они заявили, что при преподаваніи въ нынѣшнемъ году они будутъ слѣдовать учебнымъ планамъ прошлаго года. *Опредѣлили:* Съ прописаніемъ изложеннаго, представить чрезъ г. Попечителя московскаго учебнаго округа, въ министерство народнаго просвѣщенія, прося Кн. Е. Н. Трубецкаго, читающаго исторію политическихъ ученій и А. Ф. Зачинскаго, читающаго уголовное судопроизводство, представить планы по этимъ наукамъ къ слѣдующему засѣданію.

3) Слѣдующее прошеніе испр. должн. экстраординарнаго профессора Лицея И. Г. Табашникова: „Такъ какъ въ текущемъ году я занялся изученіемъ вексельнаго права въ его историческомъ развитіи и нынѣшнемъ положеніи съ тѣмъ, чтобы въ ближайшемъ будущемъ составить подробное изслѣдованіе по этому предмету, то мнѣ представилась необходимость изучить историческое движеніе русскаго вексельнаго законодательства и положеніе векселя въ нынѣшнемъ торговомъ оборотѣ. Но достиженіе той и другой цѣли здѣсь въ Ярославлѣ оказывается совершенно не возможнымъ, ибо, съ одной стороны, здѣшняя торговля весьма слабо развита и съ такъ называемыми траттами вовсе незнакома, ограничиваясь при удовлетвореніи своихъ торговыхъ нуждъ, векселями простыми, а съ другой я здѣсь не могу воспользоваться законодательнымъ матеріаломъ, положеннымъ въ основу нынѣ дѣйствующаго вексельнаго устава, а равно и съ работами предпринятыми для выроботки проэкта новаго вексельнаго устава. Наиболѣе удобства въ томъ и другомъ отношеніи представляетъ С.-Петербургъ; съ одной

стороны, онъ является обширнымъ торговымъ центромъ, въ коемъ сосредоточены торговыя дѣла огромнаго числа русскихъ купцовъ, имѣющихъ торговыя сношенія съ заграничными фирмами, а равно банкирскихъ конторъ, промышленныхъ и торговыхъ ассоціацій и частныхъ агентуръ заграничныхъ негоціантовъ, а съ другой въ его правительственныхъ архивахъ есть возможность познакомиться съ постепеннымъ ходомъ законодательныхъ работъ, предшествовавшихъ изданію нынѣ дѣйствующаго вексельнаго устава, а равно путемъ личныхъ сношеній съ членами кодификаціоннаго отдѣла узнать основанія предстоящаго преобразованія въ нашемъ вексельномъ правѣ и даже получить возможность изучить то, что въ этомъ направленіи уже сдѣлано. Эти основанія побуждаютъ меня покорнѣйше просить Совѣтъ Лицея исходатайствовать у подлежащаго начальства разрѣшеніе на командированіе меня въ Петербургъ съ означенною выше цѣлію въ теченіи двухъ или покрайней мѣрѣ, полутора мѣсяцевъ, начиная съ января будущаго года, и вмѣстѣ для той же цѣли оказать мнѣ денежное пособіе въ размѣрѣ трехсотъ рублей, крайне мнѣ необходимое въ виду того, что получаемое мною нынѣ въ Лицеѣ вознагражденіе цѣликомъ идетъ на содержаніе моего семейства. Пробѣлъ же въ преподаваніи, имѣющій образоваться вслѣдствіе моего отсутствія, я обязуюсь пополнить по возвращеніи изъ командировки усиленнымъ чтеніемъ лекцій". По выслушаніе сего прошенія, г. Директоръ предложилъ профессору Табашникову—не признаетъ ли онъ возможнымъ, въ видахъ отстраненія пропуска учебныхъ дней, воспользоваться командировкой на $1^1/_2$ мѣсяца не съ 1-го января, а съ 15-го декабря, съ чѣмъ профессоръ Табашниковъ и согласился. Имѣя же въ виду,

какъ выяснилось преніями, что 1) исправляющій должность экстраординарнаго профессора Табашниковъ преподаетъ студентамъ 2 и 3 курсовъ римское право 4 часа въ недѣлю и сверхъ того по вакантной каѳедрѣ за особое вознагражденіе студентамъ 3 и 4 курсовъ гражданское право 6 часовъ въ недѣлю; 2) что читаемыя г. Табашниковымъ науки могутъ считаться самыми главными въ циклѣ лицейскихъ предметовъ; 3) что, слѣдовательно, перерывъ чтенія этихъ предметовъ и съ 15 декабря по 1-е февраля неблагопріятно отзовется на слушателяхъ, тѣмъ болѣе, что періодъ усиленныхъ занятій студентовъ падаетъ всегда именно на начало гражданскаго года; 4) что г. Табашниковъ въ текущемъ учебномъ году находился уже въ отпуску съ 5 сентября на 28 дней,—нѣкоторые изъ членовъ Совѣта находили бы болѣе удобнымъ, если бы профессоръ Табашниковъ воспользовался отсутствіемъ изъ Ярославля съ 1 апрѣля по 15-е мая, какъ временемъ болѣе свободнымъ отъ чтенія лекцій. Но, такъ какъ профессоръ Табашниковъ заявилъ, что это время онъ считаетъ не удобнымъ для занятій своихъ въ Петербургѣ, тогда предложено было ему воспользоваться командировкой на одинъ только мѣсяцъ съ 15 декабря по 15 января, какъ время, въ которое большинство дней праздничныхъ. По произведенной затѣмъ баллотировкѣ оказалось, что за командировку профессора Табашникова съ 15 декабря по 15 января 5-ть голосовъ (директора С. М. Шпилевскаго, И. Т. Тарасова, Н. С. Суворова, А. П. Лаврова и Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго), такимъ образомъ и, предлагавшій прежде командировку на $1^1/_2$ мѣсяца, директоръ Лицея присоединился къ мнѣнію большинства о командированіи на 1 только мѣсяцъ; за командировку же на $1^1/_2$ мѣсяца и

при томъ не съ января, а съ 15 декабря—2 голоса (А. А. Исаева и А. Н. Лодыженскаго). Затѣмъ баллотировался вопросъ о выдачѣ г. Табашникову пособія на командировку и оказалось, что за 300 руб.—1 голосъ (А. А. Исаева) и за 200 р.—6-ть голосовъ. *Опредѣлили:* Съ прописаніемъ изложеннаго представить г. Попечителю московскаго учебнаго округа и просить ходатайства Его Сіятельства предъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи испр. долж. экстраординарнаго профессора Лицея Табашникову командировки въ Петербургъ съ 15 декабря сего года по 15 января 1887 года съ выдачей ему на эту командировку пособія изъ суммы сбора за слушаній лекцій 200 руб. Но, такъ какъ г. Табашниковъ не счелъ возможнымъ окончить свои предположенныя въ Петербургѣ занятія въ теченіи одного только мѣсяца, то отъ командировки этой отказался и потому исполненія по настоящему опредѣленію Совѣта не дѣлать.

4) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта слушался слѣдующій отзывъ приватъ-доцента Лицея Минервина о сочиненіи студента 4 курса Лицея *Игнатія Милославова,* представленномъ на соисканіе преміи за $188^5/_6$ академическій годъ: „Сочиненіе студента Милославова на тему: Строгій бракъ (бракъ cum manu) состоитъ изъ введенія и трехъ отдѣловъ. Во введеніи дается понятіе римскаго брака вообще, указываются его историческія формы, въ первомъ отдѣлѣ излагается: отличительныя черты строгаго брака, формы его заключенія и отношенія ихъ къ исторіи; во второмъ—установленіе и прекращеніе строгаго брака, наконецъ въ третьемъ—личныя и имущественныя отношенія супруговъ въ этомъ бракѣ. Какъ показываетъ это общее указаніе распредѣленія содержа-

нія, планъ сочиненія нельзя признать вполнѣ вѣрнымъ. Вопросъ о формахъ заключенія брака слѣдовало бы помѣстить во второмъ отдѣлѣ подъ рубрикою: „Установленіе брака“, вопросъ о прекращеніи—въ заключеніи сочиненія. При такомъ распредѣленіи этихъ вопросъ авторъ навѣрно избѣгнулъ бы не полноты, противорѣчій, какія встрѣчаются у него при изложеніи вопросовъ о заключеніи и прекращеніи брака. Такъ напр. онъ бы не сказалъ, что для заключенія строгаго брака не требовалось никакихъ формальностей, достаточно было одного соглашенія и т. д., такимъ образомъ не смѣшалъ бы заключенія брака строгаго съ свободнымъ. Хотя авторъ не опустилъ изъ виду ни одного изъ существенныхъ вопросовъ изъ ученія о строгомъ бракѣ, однако далеко не всѣ разработаны имъ въ одинаковой степени удовлетворительно. Болѣе удовлетворительно изъ всѣхъ вопросовъ разработаны имъ вопросы: объ условіяхъ строгаго брака, формахъ его заключенія и отношенія ихъ къ исторіи. Пользуясь для этихъ вопросовъ изъ иностранной литературы: учебникомъ Рейна (Das Privratrecht und der Civilprocess der Römer von der altesten Zeit ouf Justinianus. 1858), сочиненіями Росбаха (Untersuchungen über die romische Ehe 1853), Карлова (Die Formen ber romischen Ehe und manus 1868) и нѣкоторыми другими, изъ русской учебникомъ институцій—Капустина и статьею Тихоновича (Римскій бракъ. Пропилей кн. IV), авторъ излагаетъ ихъ довольно подробно и въ общемъ вполнѣ удовлетворительно. Далеко не такъ изложены остальные вопросы, при ихъ изложеніи авторъ исключительно почти пользовался то сочиненіемъ Росбаха, то учебникомъ Рейна, и при томъ не всегда удачно. Такъ напр. при изложеніи одного изъ существенныхъ вопро-

совъ для характеристики строгаго брака, именно: вопроса о личныхъ отношеніяхъ супруговъ въ этомъ бракѣ, авторъ почти исключительно ограничился общею краткою параллелью между строгимъ и свободнымъ бракомъ Росбаха, упуская совершенно изъ виду, что эта параллель составляетъ у Росбаха только выводъ изъ подробнаго изложенія этого вопроса, и допуская при этомъ отклоненіе отъ него, но безъ всякаго указанія какого либо основанія. Далѣе при изложеніи имущественныхъ отношеній супруговъ ограничился только учебникомъ Рейна, но пользуется имъ еще неудачнѣе. Если бы авторъ внимательно прочиталъ его, онъ бы напр. никакъ не могъ сказать, что donatio ante nuptias и запрещеніе даренія между супругами скорѣе относятся къ свободному браку, чѣмъ къ строгому". Онъ бы замѣтилъ, что институтъ donatio ante nuptias образовался въ эпоху христіанскихъ императоровъ, слѣдовательно когда уже строгаго брака вовсе не существовало, что вопросъ о запрещеніи даренія между супругами возможенъ только по отношенію къ свободному браку. Наконецъ, нельзя не указать, какъ на недостатокъ, что авторъ при изложеніи совершенно не указываетъ цитатъ изъ пособій, которыми онъ пользовался, ни цитатъ, лишъ за немногими исключеніями, изъ источниковъ. Не смотря на всѣ указанныя недостатки, въ виду того, что нѣкоторые существенные вопросы изложены удовлетворительно, въ виду далѣе трудности работы, такъ какъ автору приходилось пользоваться большею частію пособіями на иностранныхъ языкахъ, я рѣшаюсь просить Совѣтъ: не найдетъ ли онъ возможнымъ наградить Милославова за представленное имъ сочиненіе малой преміей. *Опредѣлили*: Удостоить студента Милославова малой преміи, размѣръ которой наз-

начить 25 руб. а для исполненія сего постановленія копію съ настоящей статьи журнала передать въ Правленіе Лицея.

5) Принятый въ нынѣшнемъ году въ число студентовъ 2 курса Лицея бывшій студентъ 2 курса С.-Петербургскаго университета Левъ Шапиро обратился въ Совѣтъ съ прошеніемъ считать его, на основаніи сданныхъ имъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ экзаменовъ, студентамъ не 2 и 3 курса Лицея. По наведенной въ С.-Петербургскомъ университетѣ справкѣ оказалось, что на экзаменахъ тамъ Шапиро оказалъ слѣдующія показанія: при переходѣ съ 1 курса на 2 курсъ въ государственномъ правѣ и исторіи римскаго права (3) удовлетворительныя; въ энциклопедіи права (5) отличныя; въ исторіи римскаго права (4) хорошія и на экзаменахъ за 2-й курсъ въ политической экономіи (4) хорошія, въ русскомъ государственномъ правѣ (5) отличныя, въ церковномъ правѣ, финансовомъ правѣ и полицейскомъ правѣ (3) удовлетворительныя и статистикѣ (2) неудовлетворительныя. Имѣя въ виду, что статистика въ Лицеѣ не преподается, *Опредѣлили*: Считать Льва Шапиро студентомъ 2 курса Лицея, предоставивъ ему право по окончаніи настоящаго учебнаго года подвергнуться испытаніямъ за 2 и 3 курсы для перехода на 4 курсъ полученные имъ въ С.-петербургскомъ университетѣ баллы зачесть, обязавъ его сдать экзамены по тѣмъ предметамъ 1 и 2 курсовъ Лицея, по которымъ онъ таковыхъ не сдавалъ въ университетѣ.

6) Окончившіе въ 1886 году курсъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студлнта и съ правомъ на полученіе степени кандидата—Скопинскій Александръ, Отрошкевичъ Николай и Чулановскій Гавріилъ представили

своевременно сочиненія: первый „Участіе адвокатуры въ предварительномъ слѣдствіи“, второй—„Необходимость участія защиты на предварительномъ слѣдствіи“ и третій—„Значеніе согласія потерпѣвшаго въ уголовномъ правѣ“. Сочиненія эти по опредѣленіямъ Совѣта переданы были испр. долж. экстраординарнаго профессора Бѣлогрицъ-Котляревскому для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзывовъ о нихъ. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи отзывовъ г. Бѣлогрицъ-Котляревскаго о помянутыхъ сочиненіяхъ, *Опредѣлили:* Утвердить Скопинскаго, Отрошкевича и Чулановскаго въ степени кандидата юридическихъ наукъ и выдать имъ надлежащіе о томъ аттестаты и по экземпляру судебныхъ уставовъ; отзывы же о сочиненіяхъ ихъ напечатать во Временникѣ Лицея.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Отзывъ о сочиненіи «Участіе адвокатуры въ предварительномъ слѣдствіи», представленномъ дѣйствительнымъ студентомъ Александромъ Скопинскимъ на степень кандидата.

Указавъ въ началѣ своего сочиненія положеніе обвиняемаго на низшихъ стадіяхъ общественности, авторъ затѣмъ представляетъ тоже положеніе на болѣе высокихъ ступеняхъ культуры, доказывая вмѣстѣ съ тѣмъ принципіальную необходимость защиты въ уголовномъ процессѣ. Установивъ эту необходимость, Александръ Скопинскій далѣе распространяетъ ее и на предварительное

слѣдствіе, опровергая всѣ тѣ возраженія, которыя представляются противникамъ допущенія защиты въ эту стадію уголовнаго процесса. Въ заключеніе авторъ предлагаетъ очеркъ положенія законодательствъ Англіи, Австріи, Германіи, Франціи и Россіи по избранному имъ вопросу. При нѣкоторыхъ недостаткахъ, таковыхъ какъ рѣзкость переходовъ отъ одного вопроса къ другому, недостатка стиля, слабость мѣстами возраженій на доводы противниковъ, непомѣрная краткость и неясность изложенія постановленій нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ и др., сочиненіе Скопинскаго тѣмъ не менѣе показываетъ, что авторъ добросовѣстно отнесся къ своей задачѣ, воспользовавшись не только русскими, но и нѣкоторыми иностранными источниками, и что достаточно онъ преуспѣлъ въ томъ юридическомъ развитіи, которое можно требовать отъ кандидата. Поэтому я полагалъ бы возможнымъ удостоить его искомой степени.

Испр. долж. экстраординарнаго профессора
Л. Бѣлогрицъ-Котляревскій.

2) Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Отзывъ о соч. «Необходимость участія защиты на предварительномъ слѣдствіи», представленномъ Н. Отрошкевичемъ на степень кандидата.

Свое сочиненіе авторъ начинаетъ съ опредѣленія значенія защиты на судѣ, какъ необходимаго средства возможно-вѣрнаго раскрытія истины, и при этомъ указываетъ тѣ существенныя условія, которымъ должна

удовлетворять ея цѣлесообразная постановка. Затѣмъ г. Отрошкевичъ переходитъ въ частности къ предварительному слѣдствію и доказываетъ необходимость допущенія защиты и въ эту стадію процесса, исходя изъ слѣдующихъ соображеній: 1) не возможность выполненія функцій защиты слѣдователемъ; 2) преобладающій характеръ предварительнаго слѣдствія—обвинительный; 3) чрезвычайно важное значеніе предварительнаго слѣдствія, какъ основанія уголовнаго процесса; 4) безпокойное психическое состояніе, переживаемое обвиняемымъ, препятствующее ему выполнить надлежаще роль защиты; 5) недостатокъ спеціальныхъ знаній, необходимый для послѣдней, замѣчаемый въ массахъ; 6) юридическое недопущеніе защиты нигдѣ не совпадало съ фактическимъ: пользующіеся свободой подсудимые всегда обращались къ защитникамъ по профессіи, лишенные свободы—къ искусившимся въ законахъ тюремнымъ сидѣльцамъ; 7) допущеніе защиты необходимо для успѣха правильности производства предварительнаго слѣдствія и преданія суду. Свои доводы въ пользу необходимости допущенія защиты на предварительномъ слѣдствіи г. Отрошкевичъ восполняетъ довольно меткой критикой тѣхъ возраженій, которыя обыкновенно противъ этого приводятся, а именно: a) опасеніе сокрытія слѣдовъ со стороны защитника и b) вообще опасеніе созданія препятствій на пути раскрытія преступленія и его виновника. Свое сочиненіе авторъ заканчиваетъ изложеніемъ постановленій русскаго и иностранныхъ законодательствъ по данному вопросу, а также изложеніемъ и разборомъ противоположныхъ о семъ мнѣній, высказанныхъ въ русской литературѣ.

При нѣкоторыхъ недостаткахъ, каковы—отсутствіе

системы и послѣдовательности въ изложеніи матеріала, повторенія, нѣкоторыя неточности, лишнія вставки и другіе—сочиненіе Н. Отрошкевича представляетъ работу, всецѣло проникнутую единствомъ основной весьма симпатичной мысли, доказательства въ пользу которой собраны съ надлежащей полнотой; если мы къ сказанному еще прибавимъ легкость и живость языка сочиненія, то получимъ достаточно на нашъ взглядъ основаній къ тому, чтобы высказаться въ пользу признанія за авторомъ искомой степени.

Испр. долж. экстраординарнаго профессора
Л. Бѣлогрицъ-Котляревскій.

3) Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Отзывъ о соч. подъ заглавіемъ «Значеніе согласія потерпѣвшаго въ уголовномъ правѣ», представленномъ Гавріиломъ Чулановскимъ для соисканія степени кандидата.

Сочиненіе г. Чулановскаго распадается на четыре части: 1) Обзоръ и критическая оцѣнка ученій по данному вопросу; 2) Общее ученіе о значеніи согласія потерпѣвшаго въ уголовномъ правѣ; 3) Значеніе согласія потерпѣвшаго при отдѣльныхъ группахъ преступленій и 4) Постановленія по данному вопросу положительныхъ законодательствъ. Принявъ за основаніе недавній трудъ Кесслера „Die Einwilliqunq des Verlefzten in ihrer Strafrechtlichen Becleufunq“, авторъ начинаетъ свою работу, съ мѣткой, но не всегда удачной критики существующихъ теорій по вопросу, о которомъ идетъ рѣчь, и за-

тѣмъ предлагаетъ новую теорію, сущность которой состоитъ въ томъ, что согласіе потерпѣвшаго по общему правилу исключаетъ наказуемость дѣйствій, нарушающихъ его интересъ; послѣдняя только тогда можетъ быть допущена, когда этими дѣйствіями нарушаются интересы другихъ лицъ или вообще другіе, юридически защищенные интересы. На сколько однако эта теорія можетъ быть признана устойчивой, можно судить изъ того, что авторъ въ принципѣ признаетъ безнаказанность не только тѣлесныхъ поврежденій, лишенія свободы, но и убійства, совершенныхъ съ согласія потерпѣвшаго. По мнѣнію г. Чулановскаго—присущій человѣку эгоизмъ, чувство самосохраненія и любовь къ жизни представляютъ достаточныя гарантіи противъ легкомысленнаго согласія послѣдняго на лишеніе себя жизни, а потому всякое участіе здѣсь государства, стремящагося угрозой уголовнаго закона предъупредить случаи лишеній жизни людей, легкомысленно изъявившихъ на то свою волю, совершенно излишне. Несостоятельность этого мнѣнія Чулановскаго, слѣдующаго за Кесслеромъ, независимо отъ фактической его невѣрности—подтверждается той непослѣдовательностью, въ которую они впадаютъ; признавая убійство по согласію не наказуемымъ въ принципѣ, они однако, уступая современнымъ воззрѣніямъ, допускаютъ и случаи наказуемости послѣдняго—исходя изъ соображенія интереса публичной нравственности, охраняемаго государствомъ. Но это соображеніе примѣнимо не только къ убійству, но и къ многимъ случаямъ лишенія свободы, а также тѣлесныхъ поврежденій, слѣдовательно наказуемость необходимо было бы распространить и на преступныя дѣйствія этой категоріи, чего однако въ сочиненіи Чулановскаго не находимъ. Вообще, все построеніе Кесслера, и за нимъ

Чулановскаго болѣе сильно своей внѣшней стройностью, чѣмъ внутренней прочностью, солидностью. Не смотря однако на эти и нѣкоторые другіе недостатки, сочиненіе Гавріила Чулановскаго представляетъ работу, рѣзко выдѣляющуюся изъ ряда кандидатскихъ разсужденій. Оно обнаруживаетъ не только значительную эрудицію автора по данному вопросу, обстоятельно изучившаго нѣмецкую и русскую литературу, но и развитой юридически умъ, способный постигать сложныя логическія конструкціи и ихъ критически оцѣнивать. По этому чтеніе этого сочиненія доставило мнѣ большое удовольствіе, и я не колеблясь—даю положительный отзывъ.

Испр. долж. экстраординарнаго прфессора
Л. Бѣлогрицъ-Котляревскій.

7) Прошеніе окончившаго въ настоящемъ году курсъ въ Лицеѣ дѣйствительнымъ студентамъ, съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи дисеертаціи, *Николая Боевскаго* объ отсрочкѣ ему подачи кандидатскаго разсужденія, которое онъ не можетъ приготовить къ сроку—1 декабря въ силу крайне-слабаго зрѣнія. *Опредѣлили*: Острочить Боевскому подачу диссертаціи не далѣе однако, какъ требуется правилами, какъ до 1-го іюня 1887 года.

8) Слѣдующее прошеніе преподавателя нѣмецкаго языка Ярославской гимназіи Артура Людвиговича *Плестереръ*: „Окончивъ курсъ наукъ въ Дерптскомъ Университетѣ со степенью кандидата по филологическому факультету, я назначенъ былъ начальствомъ московскаго учебнаго округа въ 1886 году преподавателемъ нѣмецкаго языка при здѣшней гимназіи. Желая нынѣ давать

уроки нѣмецкаго языка студентамъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Лицея о допущеніи меня къ преподаванію въ Лицеѣ нѣмецкаго языка". При этомъ г. Директоръ дополнилъ, что г. Плестереръ лично передалъ ему готовность читать въ Лицеѣ нѣмецкій языкъ по 2 или по 3 часа въ недѣлю и желаніе свое получить за этотъ трудъ въ годъ 200 руб. *Опредѣлили:* Предложить г. Плестереръ прочесть двѣ пробныя лекціи и для первой на тему по его избранію назначить 7 декабря, воскресенье, въ часъ пополудни.

9) Г. Ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета отношеніями отъ 7 минувшаго октября за №№ 2054 и 2055 увѣдомилъ г. Директора Лицея, на запросы его, что ординарный профессоръ Лицея Н. С. Суворовъ и испр. долж. доцента М. А. Липинскій, прежде поступленія своего въ Лицей, состояли при С.-Петербургскомъ университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію: первый съ 15 октября 1873 года по 1 іюля 1877 года, а второй съ 1 іюня 1876 года по 1 іюля 1879 года. *Опредѣлили*: Записать объ этомъ въ формулярные списки гг. Суворова и Липинскаго.

10) Правленіе Харьковской общественной библіотеки отношеніемъ своимъ проситъ Лицей о высылкѣ библіотекѣ по 1 или по 2 экземпляра своихъ сочиненій. *Опредѣлили:* Высылать въ Правленіе Харьковской общественной библіотеки книги Временника Лицея, начиная съ XI и впредь высылать имѣющіе выходить книги, въ одномъ экземплярѣ.

11) Письмо редакціи Кіевскихъ университетскихъ извѣстій отъ 13 минувшаго октября за № 1045, которымъ предлагаетъ продолжать обмѣнъ изданіями въ 1887

году и въ случаѣ согласія напечатать во Временникѣ Лицея приложенное при письмѣ объявленіе. *Опредѣлили:* Обмѣнъ изданій продолжать; объявленіе Кіевскихъ университетскихъ извѣстій напечатать во Временникѣ, прося редакцію извѣстій напечатать объявленіе объ изданіи Временника и юридической библіографіи.

12) На основаніи § 61 правилъ, утвержденныхъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 10 сентября 1883 года, *Опредѣлили*: Для экзаменовъ студентамъ 1 курса въ декабрѣ мѣсяцѣ, желающимъ освободиться на будущее полугодіе отъ платы за слушаніе лекцій, назначить слѣдующія науки: Экциклопедію права съ исторіей политическихъ ученій, институціи римскаго права и богословіе, о чемъ и объявить студентамъ.

13) Ординарный профессоръ А. А. Исаевъ заявилъ, что онъ изготовилъ для печати сочиненіе: „Составныя части и методы политической экономіи“, которое и проситъ разрѣшитъ къ напечанію во Временникѣ Лицея. *Опредѣлили*: Разрѣшить напечатать во Временникѣ Лицея сказанное выше сочиненіе профессора Исаева.

14) Пріобрѣтшій право на полученіе степени кандидата юридическихъ наукъ по представленіи диссертаціи *Семенъ Срѣтенскій*, таковую представилъ, подъ заглавіемъ „Сводъ критическихъ замѣчаній на прозктъ общей части новаго русскаго уголовнаго уложенія“. *Опредѣлили*: Передать это сочиненіе для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзыва о немъ испр. долж. экстраординарнарнаго профессора г. Бѣлогрицъ-Котляревскому.

15) Г. Директоръ Лицея заявилъ, что въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ гг. профессорами и преподавателями Лицея прочитано и пропущено слѣдующее число лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными профессорами:		
С. М. Шпилевскимъ	28	0
И. Т. Тарасовымъ	37	0
А. А. Исаевымъ	24	0
Н. С. Суворовымъ.	24	0
Испр. долж. экстраорд. профессоровъ:		
И. Г. Табашниковымъ	40	4
Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ .	18	0
А. Н. Лодыженскимъ	14	2
В. Г. Щегловымъ	26	3
Профес. Богословія А. П. Лавровымъ	10	0
Испр. долж. доцента М. А. Липинскимъ	26	2
Приватъ-доцентами:		
А. Е. Минервинымъ	28	0
А. Е. Назимовымъ	11	0
В. Ф. Левитскимъ	12	2
Кн. Е. Н. Трубецкимъ	6	2
А. Ф. Зачинскимъ	6	0
Итого . .	310	15

Показанное количество лекцій пропущено: И. Г. Табашниковымъ, А. Н. Лодыженскимъ и кн. Е. Н. Трубецкимъ—по нахожденію въ отпуску, а В. Г. Щегловымъ,

М. А. Липинскимъ и В. Ф. Левитскимъ—по болѣзни. *Опредѣлили:* Записать объ этомъ въ журналъ.

1886 года декабря 7 дня, въ экстраординарномъ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, **присутствовали:** ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ*; профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*; испр. долж. экстраординарныхъ профессоровъ: *И. Г. Табашниковъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій* и *В. Г. Щегловъ;* приватъ-доценты: *В. Ф. Левитскій,* Кн. *Е. Н. Трубецкой* и *А. Ф. Зачинскій.* **Неприсуствовали:** ординарные профессоры: *И. Т. Тарасовъ* и *А. А. Исаевъ*, испр. долж. экстраординарнаго профессора *А. Н. Лодыженскій*, испр. долж. доцента *М. А. Липинскій*, приватъ-доцентъ *А. Е. Минервинъ*—по болѣзни и приватъ доцентъ *А. Е. Назимовъ*—по нахожденію въ отпуску.

Слушали:

Публичную лекцію преподавателя Ярославской гимназіи *Плестереръ*, допущеннаго Совѣтомъ Лицея въ засѣданіи 15-го ноября къ чтенію этой пробной лекціи для пріобрѣтенія права читать въ Лицеѣ нѣмецкій языкъ, „о сродствѣ славянскихъ, литовскихъ и нѣмецкихъ языковъ“. Признавъ эту лекцію удовлетворительною, *Опредѣлили*: Назначить г. Плестереръ слѣдующую лекцію 13 сего декабря въ часъ по полудни, прося его показать на этой лекціи какъ онъ будетъ практически заниматься съ студентами, для чего предложить ему для перевода: Blundschli—Das allqemeine Staatsrecht. I. Band; помощнику же Директора по надзору за студентами дать знать о днѣ и часѣ лекціи отъ канцеляріи, для объявленія студентамъ.

провозгласивъ Шульце-Делича „королемъ соціальной области“, она быстро приступила къ образованію новой „прогрессистской“ партіи, долженствовавшей объединить въ братскомъ союзѣ „умѣренные“ и „крайніе“ элементы и послужить представительницей народнаго начала въ парламентѣ. Присутствіе новой, хорошо организованной партіи, не замедлило обнаружиться во время дебатовъ о спеціализаціи бюджета; правительство, не противясь этой спеціализаціи въ принципѣ, просило, однакоже, отсрочки, тогда какъ прогрессисты, уже сильно раздраженные противъ министерства, задорно требовали немедленнаго обоснованія оной. Видя въ этомъ рѣшеніи признакъ явнаго къ себѣ недовѣрія, министры, давно уже утратившіе поддержку большинства парламента, воспользовались случаемъ, чтобы потребовать отставку. Но король не далъ отставки министрамъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что представители правительства продолжаютъ пользоваться какъ его собственнымъ довѣріемъ, такъ и сочувствіемъ всей благонамѣренной части націи. Палата депутатовъ была распущена, а министры, оставшись на мѣстахъ, предъявили королю рядъ требованій въ либеральномъ духѣ. Но прежде, нежели полученъ былъ отвѣтъ на это ходатайство, успѣла произойти знаменательная перемѣна. Бывшій президентъ палаты господъ принцъ Гогенлоэ-Ингельфингенъ назначенъ былъ замѣстителемъ президента министровъ въ отсутствіе принца Гогенцоллерна; министры, справедливо заключая изъ этого шага, что правительство не намѣрено идти на предлагаемыя условія, возобновили прошеніе объ отставкѣ, которое на этотъ разъ и было принято. Тогда король обратился съ порученіемъ составить новый кабинетъ къ г. Бисмарку, назначенному вмѣстѣ съ тѣмъ 8 октября 1862 г. на постъ президента министровъ. Между тѣмъ, сошедшаяся снова палата депутатовъ энергически возобновила свою оппозицію, объявивъ, что „правительство не въ правѣ производить какихъ либо расходовъ по-

мимо законно утвержденной росписи". 13 октября сессія была закрыта, не приведя къ соглашенію. „Конфликтъ" становился хроническимъ; для Пруссіи открывалась эра безбюджетнаго управленія, а спеціальный вопросъ о реорганизаціи арміи отступалъ уже на второй планъ передъ вопросомъ о бюджетѣ, открывавшемъ мѣсто сложнымъ пререканіямъ чисто конституціоннаго свойства [7]).

Отстаивая свои бюджетныя права, прогрессистская партія стояла, повидимому, на твердой законной почвѣ и опиралась какъ на духъ, такъ и на букву конституціи. Непосредственное воздѣйствіе парламента на финансовую администрацію считалось однимъ изъ фундаментальныхъ началъ конституціонной теоріи: оно вытекало изъ взгляда на казну, какъ на народное достояніе, выдавалось за вѣрнѣйшее средство держать управленіе въ постоянномъ соотвѣтствіи съ народной волей, признавалось правительствомъ во всѣхъ фазисахъ конституціоннаго движенія и нашло себѣ, наконецъ, выраженіе въ ст. 99 конст., гласившей, что „о всѣхъ доходахъ и расходахъ государства имѣетъ быть составлена смѣта, которая вносится въ государственную роспись и утверждается закономъ", другими словами, съ согласія народнаго представительства. Но и въ этой области развитіе отношеній скоро освободилось отъ требованій доктрины и подчинилось закону, не разъ уже констатированному на страницахъ этого изслѣдованія, закону, по которому партикуляризмъ въ государственномъ устройствѣ и абсолютизмъ въ управленіи представляются явленіями сосуществующими, вызывающими и обусловливающими другъ друга, приводящими къ тому, что господствующая партія, стремясь къ самовластію, теряетъ способность не только осуществлять, но и выражать народную волю. Уже при самомъ началѣ конституціонной эры народное представительство, сдѣлавшись хозяиномъ финансовой администраціи, утратило органическую связь съ представляемымъ имъ народомъ

и стало опасаться конфликта не только съ правительствомъ, но и съ массой избирателей. Отказъ въ податяхъ, сдѣланный демократіей либеральнымъ министрамъ, угрожая общежитію анархіей, во очію обнаружилъ опасности, связанныя съ участіемъ народныхъ массъ въ разрѣшеніи бюджетнаго вопроса, и заставилъ либеральныхъ законодателей доискиваться комбинаціи, при которой устойчивость государственнаго порядка и сила власти могли бы ужиться съ самодержавіемъ либеральной партіи. Задача и на этотъ разъ разрѣшена была при помощи усевершенствованной централизаціи. Между доходами и расходами государства проведено было въ этомъ отношеніи принципіальное различіе, въ силу котораго всѣ существующіе доходы могли отнынѣ безпрепятственно взиматься до той поры, пока они не будутъ отмѣнены съ согласія трехъ факторовъ законодательства (ст. 109), въ то время какъ всѣ расходы по прежнему обусловливались одностороннимъ согласіемъ парламента. И такъ, правительство, сильное своимъ конституціоннымъ правомъ, могло отнынѣ, не опасаясь отказа въ налогахъ, пополнять государственныя кассы; опасность анархіи была устранена и государственная жизнь пріобрѣтала бо́льшую устойчивость; но въ то же время либеральная партія ни мало не поступалась своей прерогативой, правительство же по отношенію къ парламенту не дѣлалось самостоятельнѣе, ибо оно попрежнему не въ правѣ было расходовать ни одного крейцера, не заручившись согласіемъ господствовавшей партіи. Взаимное отношеніе сторонъ, повидимому, не измѣнялось, а разрѣшеніе бюджетнаго спора только съ улицы переносилось въ стѣны парламента. Но въ дѣйствительности расколъ общественныхъ элементовъ въ государственномъ устройствѣ немедленно же обнаружился приростомъ силъ правительства въ управленіи. Оказывалось, что господствующая партія, избавившись отъ докучливаго вмѣшательства массъ, утратила вмѣстѣ съ тѣмъ сильнаго союзника, а правительство, ставши сборщикомъ податей

либеральной партіи и сосредоточивъ въ своихъ рукахъ государственныя суммы, на половину уже эмансипировалось отъ власти парламента, оставаясь связаннымъ съ народнымъ представительствомъ лишь тонкой нитью отказа въ расходахъ. Но дѣло этимъ не ограничивалось, ибо централистическое движеніе, порожденное общественнымъ расколомъ, должно было косвенно подорвать и самое право распоряженія расходами, право, провозглашенное конституціей и считавшееся долгое время внѣ всякихъ сомнѣній. Потребность въ сосредоточенной правительственной власти, вызванная ожесточенной партійной борьбой, ощущалась, какъ намъ извѣстно, уже при самомъ введеніи конституціи; потребность эта породила централистическое движеніе не только въ бюджетныхъ отношеніяхъ, но и во всемъ строѣ администраціи и нашла себѣ выраженіе въ ст. 110 конст., которая обезпечивала въ своемъ существованіи всѣ дѣйствующія установленія до той поры, пока они не будутъ отмѣнены спеціальнымъ закономъ. Теперь возникалъ вопросъ: въ какое отношеніе станутъ всѣ означенныя учрежденія, требующія извѣстныхъ денежныхъ тратъ и обезпеченныя въ своемъ существованіи до отмѣны ихъ съ общаго согласія трехъ факторовъ законодательства, къ государственной росписи, въ коей расходы по буквѣ конституціи опредѣлялись односторонней волей парламента? И тутъ возможно было два воззрѣнія. Согласно первому воззрѣнію, составъ бюджета предопредѣлялся потребностями государственныхъ установленій; согласно второму—бытіе и составъ всѣхъ установленій опредѣлялись волей парламента, выраженной въ законѣ о бюджетѣ. Ставши на первую точку зрѣнія, приходилось признать, что такъ какъ конституція обезпечивала существованіе всѣхъ дѣйствующихъ правительственныхъ установленій, то этимъ самымъ она гарантировала и всѣ потребныя къ тому денежныя средства; что въ дѣлѣ расходованія государственныхъ суммъ парламентъ далеко не является безусловно свободнымъ въ

своихъ опредѣленіяхъ, а связанъ юридически съ одной стороны всѣмъ существующимъ строемъ государства, съ другой же стороны —цѣлымъ рядомъ обязательствъ фискальныхъ, государственныхъ, международныхъ и т. п.; что во многихъ, слѣдовательно, случаяхъ парламенту приходится довольствоваться ролью простаго счетчика, въ другихъ же случаяхъ, когда годичная сумма расходовъ, установленная въ принципѣ, можетъ варьировать въ частностяхъ, напр. вслѣдствіе большей или меньшей экономіи, согласіе палатъ можетъ вращаться только въ этихъ предѣлахъ; что, наконецъ, безусловной свободой отказа въ расходахъ палаты могутъ пользоваться только относительно каждаго новаго или срочнаго налога, новаго займа или кредитнаго обязательства, другими словами, что въ данномъ случаѣ свобода эта почти отсутствуетъ. Совершенно къ инымъ выводамъ приходилось придти, исходя изъ мысли, что всѣ государственныя установленія въ каждый данный моментъ времени должны сообразоваться съ волей парламента, выраженной въ законѣ о бюджетѣ, и что за отсутствіемъ согласія на бюджетъ весь конституціонный строй государства лишается своего правомѣрнаго фундамента. Но и тутъ возможны были два діаметрально противоположныхъ взгляда. По мнѣнію прогресситской партіи, за отсутствіемъ согласія парламента на бюджетъ всѣ государственныя установленія теряли свое правомѣрное основаніе; общество возвращалось въ состояніе первоначальной свободы, а правительству, для предотвращенія анархіи, оставался открытымъ одинъ только выходъ—изъявить полное согласіе на всѣ требованія парламента. По мнѣнію г. Бисмарка, отстаивавшаго въ этомъ спорѣ интересы правительства, дѣло представлялось въ совершенно иномъ видѣ. На заднемъ планѣ конституціи онъ видѣлъ не золотой вѣкъ абсолютной свободы, изъ котораго люди договорнымъ путемъ вышли для совмѣстной конституціонный жизни, а старый историческій абсолютизмъ, который предшествовалъ конституціи, пополнялъ ея пробѣлы и кото-

рый, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, за отсутствіемъ конституціонныхъ нормъ, имѣлъ полновластно царить надъ отношеніями государственной жизни. Съ этой точки зрѣнія отсутствіе законнаго бюджета не только не стѣсняло правительство, но даже развязывало ему руки, позволяя ему нормировать отношенія общежитія по началамъ неограниченной монархіи. И такъ, мы убѣждаемся, что несомнѣнныя, повидимому, бюджетныя права народнаго представительства на практикѣ подъ вліяніемъ централистическаго движенія, вызваннаго партійной борьбой, запутывались и порождали узелъ противорѣчій, разрубить который можно было только въ двоякомъ направленіи—королевскаго абсолютизма или самовластія парламента. Такъ какъ при рѣзкомъ разногласіи мнѣній о компромиссѣ нечего было и думать, то исходъ конфликта всецѣло зависѣлъ отъ относительнаго значенія реальныхъ силъ спорящихъ партій. Но этотъ балансъ силъ слагался рѣшительно не въ пользу прогрессисткой партіи, которая, выдавая себя за представительницу общенародныхъ интересовъ, на самомъ дѣлѣ представляла интересы лишь весьма не большой соціальной группы, приходила въ столкновеніе съ крайними приверженцами стараго и новаго общества и не встрѣчала ни малѣйшей поддержки со стороны массы населенія. Оппозиціей феодаловъ, какъ заклятыхъ враговъ свободы и прогресса, еще можно было бы пренебречь; серьезнѣе была уже оппозиція нарождавшейся соціально-демократической партіи, побивавшей прогрессистовъ ихъ собственнымъ оружіемъ—послѣдовательнымъ проведеніемъ начала народнаго самодержавія. Но всего важнѣе, безъ сомнѣнія, было то обстоятельство, что около 70% избирателей, другими словами, огромная масса политически полноправныхъ гражданъ добровольно воздержалась отъ участія въ выборахъ во время бюджетнаго конфликта, документировавъ этимъ свой полный индиферентизмъ къ парламентскимъ пререканіямъ [8]). Утративъ еще въ 1849 году интересъ къ по-

литическимъ вопросаамъ и неуспѣвъ еще проникнуться интересомъ къ вопросамъ соціальнымъ, масса эта не только не выказывала готовности поддерживать прогрессистовъ, но стала даже явно сочувствовать правительству, которое, выйдя усиленнымъ изъ внутренняго кризиса, взялось за разрѣшеніе вѣковой національной задачи и стало закладывать первые камни будущаго единства Германіи.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

1) Старый порядокъ, революція и реакція. а) Внутреннія причины разложенія сословно-абсолютистическаго строя. О причинахъ разложенія „стараго порядка“ во Франціи съ точки зрѣнія политической см. A. de Tocqueville, l'ancien régime et la revolution (5-ed.); главнымъ образомъ liv. I, chap. IV и liv. II, chap. III, IV, V и IX; о томъ же вопросѣ съ точки зрѣнія общественно-хозяйственной см. L. Stein, Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage B. I, S. 1—40. Сравни также характеристику „стараго порядка“ у Гнейста въ его Geschichte und heutige Gestalt der englischen Communalverfassung S. 1222 и слѣд. Въ началѣ этого очерка Гнейстъ выясняетъ свое отношеніе къ Токвиллю и дѣлаетъ нѣкоторыя поправки къ его воззрѣнію на административную централизацію.

б) **Система движенія общественныхъ силъ при началѣ революціи.** Мысль, что длительный и прочный союзъ общественныхъ силъ можетъ быть только результатомъ личнаго участія общественныхъ классовъ въ отправленіи государственныхъ службъ и тягостей (идея selfgovernement'а) проведена черезъ всѣ сочиненія Гнейста; о томъ, что помимо этихъ условій свобода ассоціацій, прессы и т. п. только содѣйствуетъ интензивности общественной борьбы и препятствуетъ образованію закономѣрной государственной воли среди націи см. Gneist, Rechtsstaat (2 Aufl.) S. 233—251 и его же Selfgovernement, Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in England (3 Aufl.) S. 879—881; спеціально относительно современной Англіи см. назв. сочин. S. 1002—1011.

в) **Система движенія правительственныхъ силъ въ эпохи реформъ и революцій.** О развитіи административной централизаціи въ современной Англіи см. Gneist, Selfgovernement S. 946—948; также S. 1015. О причинахъ развитія централизаціи во время первой французской революціи см. назв. сочин. Токвилля. Характерные примѣры усиленія административной централизаціи представляетъ также Пруссія въ началѣ XIX вѣка, во время Штейновскихъ реформъ и въ 1849 году, вслѣдъ за введеніемъ конституціи; объ этомъ см. гл. I и II нашего изслѣдованія. О сохраненіи абсолютистическаго строя административной юстиціи среди либеральныхъ конституцій см. относительно Франціи Gneist, Rechtsstaat S. 178—190; относительно Пруссіи тамъ-же S 216—232; относительно Англіи Selfgovernement S. 987—990.

г) **Воспроизведеніе стараго порядка въ видѣ реакціи.** Французская политическая исторія съ конца XVIII вѣка представляетъ примѣры поразитель-

ной, почти геометрической правильности чередованія общественныхъ классовъ у государственной власти. Тутъ движеніе начинается съ сословно-абсолютистической монархіи ancien régime, переходитъ въ буржуазно-конституціонную монархію 1791 года, затѣмъ въ демократическую республику 1793 года и оканчивается диктатурой Робеспьера и первыми проявленіями коммунизма. Во второмъ фазисѣ движеніе принимаетъ уже обратное направленіе. Оно начинается конституціей 1795 года, поддерживаемой частью буржуазіей, частью сословіями стараго порядка и оканчивается чистымъ абсолютизмомъ Наполеона I. Реставрація представляетъ примѣръ союза дворянства и церкви противъ буржуазіи, а монархія Людовика Филиппа—примѣръ тяготѣнія конституціонной монархіи къ неограниченной. Замѣчательная правильность наблюдается и среди движенія 1848 года. Начавшись по иниціативѣ буржуазіи и пройдя демократическій и соціально-демократическій фазисы, движеніе завершилось абсолютизмомъ Наполеона III. О всѣхъ этихъ движеніяхъ см. L. Stein, Geschichte der. Soc. Beweg. in Frankreich B. I и III; также Gneist, Rechtsstaat S. 158—190. Проницательный діагнозъ Гнейста открываетъ и въ современной Англіи признаки, указывающіе на близкое разложеніе парламентарнаго строя; объ этомъ см. Selfgovernement S. 1002 и слѣд. Исторія Пруссіи со времени 1848 года также представляетъ примѣръ замѣчательной правильности чередованія общественныхъ классовъ у государственной власти; среди этого движенія явственно обозначаются три фазиса: демократическій, буржуазный и феодальный; движеніе и тутъ оканчивается преобладаніемъ чистаго абсолютизма въ періодъ „конфликта“ $18^{63}/_{66}$ г. Объ этомъ см. гл. II и IV нашего изслѣдованія.

д) **Интеллектуальная сторона общественно-политическихъ движеній.** Критическій анализъ теорій революціонныхъ партій даетъ Fr. Jul. Stahl, Die gegenwärtigen Parteien in Staat und Kirche. О тѣхъ же ученіяхъ преимущественно съ экономической точки зрѣнія см. L. Stein, Geschichte der soc. Bew. in Frankreich B. I Einleitung S. LXIX—LXXXV и XCIX—CXVIII. Замѣчательный примѣръ измѣны началу народнаго самодержавія со стороны радикальныхъ партій представленъ у Штейна въ назв. соч. B. III. S. 306—313 гдѣ разсказана попытка соціально-демократической партіи провизорнаго правительства 1848 года присвоить себѣ диктатуру, отмѣнивъ для этой цѣли всеобщую, равную подачу голоса. Нѣсколько статистическихъ данныхъ объ уменьшеніи общественнаго участія въ государственномъ устройствѣ при радикальныхъ правительствахъ встрѣчаются также у Тэна въ его Origines de la France Contemporaine t. III (Le gouvernement révolutionaire). О контръ-революціонныхъ писателяхъ и ихъ теоріяхъ см. Stahl, Die gegenwärtigen Parteien (21—24 Vorles.) S. 286—319; а также его Philosophie des Rechts B. II. Abth I. (Christliche Rechts und Staatslehre, преимущественно первое изд.). Тутъ Шталь изобличаетъ главныхъ противниковъ революціи (Борка, Галлера и представителей исторической школы права) въ потворствѣ революціоннымъ идеямъ, хотя и не дѣлаетъ строгаго различія между консервативными и реакціонными ученіями, что, однакоже, въ данномъ случаѣ представляется существеннымъ. О раціоналистическомъ характерѣ ученія самого Шталя см. гл. III нашего изслѣдованія.

ГЛАВА I.

1) **Центральныя установленія дореформенной Пруссіи.** Общую схему правительственныхъ установленій Пруссіи въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка даетъ Schulze, Das Preussische Staatsrecht, 1872. B. I. § 77. S. 236—242; общій обзоръ правительственныхъ установленій въ 1806 году у L. v. Rönne, Das Staats-Recht der Preussischen Monarchie (3 Aufl.) 1871. B. II. Abth. I § 242. S. 47. О тайномъ государственномъ совѣтѣ и его отношеніи къ кабинету см. E. Meier, Die Reform der Verwaltungs-Organisation unter Stein und Hardenberg. 1881. S. 3—10. Замѣчанія Штейна о нецѣлесообразномъ устройствѣ кабинета съ характеристикой его личнаго состава помѣщены у H. Pertz, Das Leben des Ministers Freiherrn vom Stein. (2 Aufl.) 1850. B. I. S. 331—336. О первыхъ годахъ царствованія короля Фридриха Вильгельма III и о вліяніи кабинета см. F. Eberty, Geschichte des Preussischen Staats B. V. S. 532—534. О причинахъ разложенія тайнаго государственнаго совѣта въ царствованіе Фридриха Вильгельма I см. S. Isaacsohn, Geschichte des Preussischen Beamtenthums vom Anfang des XV Jahrhunderts bis auf die Gegenwart B. III. 1884 Cap. 2, S. 9—18. О выдѣленіи изъ состава совѣта департамента иностранныхъ дѣлъ см. Meier назв. сочин. S. 6. Исторія возникновенія генеральной директоріи у Isaacsohn назв. соч. Cap. I, S. 116—131; устройство этого учрежденія въ XIX вѣкѣ у Meier назв. с ч. S. 11—29; о томъ же см. Pertz назв. сочин. B. I. S. 271—273; тутъ же характеристика личнаго состава директоріи въ періодъ 1804—1806 гг.; въ этомъ же сочиненіи находится записка Штейна о болѣе цѣлесообразномъ устройствѣ центральныхъ и областныхъ установленій S. 415—422. Инструкція генеральной директоріи 28 сент. 1786 года у M. Philippson, Geschichte des Preussischen Staatswesens vom Tode Friedrich des Grossen bis zu den Freiheitskriegen. 1882. B. II въ приложеніи S. 307—357.

*) 2) **Областное устройство.** Объ устройствѣ военныхъ и д менныхъ палатъ см. Meier, назв. сочин. S. 30—43; объ уѣздномъ управленіи ib. S. 98—108; о доминіальномъ управленіи S. 108—115; о вотчинномъ устройствѣ и управленіи S. 115—120; о вотчинныхъ отношеніяхъ ср. также L. Stein, Die Verwaltungslehre Th. VII. Innere Verwaltungslehre, Th. I. (Die Entwährung). 1868. S. 192 и слѣд. О сельскихъ общинахъ по общему земскому положенію см. G. A. Grotefend, Das Allgemeine Preussische Landrecht Th. II. Tit. 7. Abschn. 2. §§ 16—86; практика у E. Meier назв сочин. S. 120—125. О городскихъ общинахъ по общему земск. полож. Grotefend A. L. R. Th II. Tit. 8. Abschn. 2. § 86—178; въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, общ. земск. положеніе служило только субсидіарнымъ источникомъ, не исключавшимъ мѣстныхъ особенностей; объ этомъ см. Meier назв. сочин. S. 70—97. Экономическое состояніе городовъ въ Пруссіи изображено у Philippson, назв. сочин. B. I. S. 444—446. Историческій очеркъ развитія городскаго управленія у Rönne, Die Preussische Städteordnung vom 19 Nov. 1808 (Einleitung). S. 8—11; о темныхъ сторонахъ практики городскаго управленія см. Pertz назв. соч. B. II. S.

---

*) Примѣчаніе 2) относится къ стр. 45.

149—151; объ историческихъ причинахъ вліянія военныхъ властей на ходъ городскаго управленія см. Isaacsohn назв. сочин. B. III. S. 72—76. Объ административной юстиціи см. Meier назв. сочин. S. 43—69; также R Gneist, Der Rechtsstaat und die Verwaltungsgerichte in Deutschland (2 Aufl.) 1879. S. 111—157; ср. также H. Schulze назв. сочин. B. II. S. 845—846.

3) **Законодательство.** Объ устройствѣ законосовѣщательныхъ установленій старой Пруссіи см. Meier назв. соч. S. 5; тамъ же отзывъ Струэнзе о причинахъ, затруднявшихъ реформы въ Пруссіи во концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка. S. 131—134. Ср. также Gneist, Rechtsstaat S. 155—156.

4) **Сословный строй Пруссіи въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка.** Общую характеристику сословнаго строя можно найдти у Eberty, Geschichte des Preuss. Staats B. V. S. 510—514. О дворянствѣ по общему земскому положенію см. G. A. Grotefend, A. L. R. Th. II. Tit. 9. § 1—100. Историческій очеркъ дворянства въ Пруссіи съ подробнымъ перечисленіемъ его привиллегій и разрядовъ у M. v. Oesfeld, Preussen in Staatsrechtlicher, Kameralistischer und Staatswirtschaftlicher Beziehung. B. I. S. 105—111. Ср. также историческій очеркъ развитія дворянства у Th. Mundt, Geschichte der deutschen Stände nach ihrer gesellschaftlichen Entwickelung und politishen Vertretung. 1854. S. 445—456; о томъ же см. M. Philippson, Geschichte des Preuss. Staatsw. B. I. S. 16—17 (дворянство во времена Фридриха II); S. 461—469 (увеличеніе дворянскихъ привиллегій въ видѣ реакціи противъ французской революціи). Сравнительно-историческій очеркъ соціальнаго значенія дворянства въ Пруссіи, Франціи и Англіи даетъ Gneist, Geschichte und heutige Gestalt der englischen Communalverfassung (2 Aufl.) B. II. S. 1359—1363. Ср. также J. Rossbach, Geschichte der Gesellschaft Th. I. S. 172 и 174 въ примѣчаніи; также S. 208—211. О среднемъ сословіи по общ. зем. пол. см. Grotefend. A. L. R. Th. II. Tit. VIII. §§ 1—85; о юридическомъ положеніи средняго сословія см. Oesfeld назв. соч. Th. I. S. 127—129; О развитіи средняго сословія въ Германіи и Пруссіи у Rossbach, Gesch. der Gesellschaft. Th. IV. Abth. 2. S 48—88; также Th. VI. Abth. 2. S. 82—83. Развитіе средняго сословія въ связи съ торговой и промышленной политикой прусскаго правительства излагаетъ G. Schmoller, zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im XIX Jahrhundert. 1870. S. 23—46. Историческій очеркъ развитія средняго сословія даетъ также Mundt назв. соч. S. 452—453 (переходъ дворянскихъ имѣній въ руки лицъ средняго сословія); S. 490—491 (раздѣленіе средняго сословія на высшее и низшее); О замѣщеніи офицерскихъ мѣстъ лицами средняго сословія при Фридрихѣ II см. Philippson назв. сочин. B. I. S. 16; о стремленіи лицъ средн. сосл. поступать на гражданскую службу см. Rönne, Städteordnungen (Einleitung); о томъ же предметѣ Fischer, Preussen am Abschlusse der ersten Hälfte des neunzehnten Jahrhunderts S. 106 въ примѣчаніи, въ которомъ Фишеръ опровергаетъ мнѣніе Зибеля (Entwickelung der absoluten Monarchie in Preussen) будто бы лица средняго сословія имѣли свободный доступъ къ высшимъ мѣстамъ гражданскаго управленія. Исключеніе составляла только служба въ кабинетѣ, которая по традиціи стала достояніемъ наиболѣе даровитыхъ представителей средняго класса; этимъ до извѣстной степени объясняется и антагонизмъ между дворянскими министрами и кабинетными совѣтниками, объ этомъ см. Pertz назв. соч. B. I S. 175—176. О развитіи полити-

ческихъ идеаловъ въ средѣ средняго сословія въ періодъ абсолютизма въ связи съ послѣдующимъ направленіемъ либеральной партіи въ Пруссіи и Германіи излагаетъ Baumgarten, Der deutsche Liberalismus. 1866. S. 1—11. О крестьянскомъ сословіи по общ. зем. полож. см. Grotefend, A. L. R. Th II, Tit. VII. §§ 1—548; Историческій очеркъ развитія крестьянскаго сословія въ Пруссіи даетъ Philippson назв. соч. B. I. S. 17—19 (отношеніе Фридриха II къ крестьянству); S. 448—458 (упадокъ крестьянства при наслѣдникахъ Фридриха II; тамъ же о вліяніи меркантильной политики на сельское населеніе); О развитіи крестьянскаго сословія въ Пруссіи и Германіи ср. также Rossbach назв. соч. Th. VI. Abth. 2. S. 69—77 и L. Stein, Verwaltungslehre Th. VII. Innere Verwaltungslehre. Th. I. S. 209.

5) **Люди и идеи реформы.** О планахъ и дѣятельности Штейна и Гарденберга см. Bluntschli und Brater, Staatswörterbuch B. X. Art. Stein S. 211—223; ib. B. XI (Schluss) Art. Hardenberg S. 575—587; также E. Meier, Die Reform der Verwalt. Org. S. 132—148 и 166—173 и Eberty назв. соч. B. VI. S. 100. Главнымъ источникомъ по предмету Штейновскихъ реформъ продолжаетъ служить капитальное изслѣдованіе Pertz, Das Leben des Ministers Freicherrn vom Stein. Въ сочиненіи этомъ колоссальная личность Штейна, однакоже, какъ бы заслоняетъ собой ту блестящую плеяду дѣятелей, которая трудилась подъ его руководствомъ и не мало содѣйствовала дѣлу возрожденія Пруссіи. Необходимымъ дополненіемъ въ данномъ случаѣ служитъ сочиненіе E. Meier, Die Reform der Verwaltungs-Organisation unter Stein und Hardenberg; ср. въ особенности S. 148—161, гдѣ обстоятельно выяснено это сотрудничество.

6) **Реформа правительственнаго строя.** Существенное значеніе имѣетъ въ данномъ вопросѣ памятная записка Штейна о болѣе цѣлесообразномъ устойствѣ центральныхъ и мѣстныхъ установленій въ Пруссіи, которая помѣщена у Pertz, назв. соч. B. I. S. 415—438; подробное изложеніе реформы правительственнаго строя у Meier назв. соч. S. 177—272. Сжатый очеркъ преобразовательной дѣятельности даетъ Schulze, Das Preussische Staatsrecht, B. I. S. 242—246; тамъ же о состояніи административной юстиціи и объ отвѣтственности должностныхъ лицъ по распор. 26 дек. 1808 г. сравнительно съ предшествовавшими и послѣдующими узаконеніями см. B. II. Abth. 3. S. 846—853 и 871; о компетенціи ординарныхъ судовъ въ Пруссіи по распор. 26 дек. 1808 года въ связи съ послѣдующими узаконеніями B. II. Abth. 2. S. 354—380.

7) **Эмансипація сословій и развитіе сословнаго партикуляризма.** Сжатый очеркъ мѣропріятій, направленныхъ на освобожденіе сословій даетъ Schulze назв. соч. B. I. Abth. 1. S. 82—87; Ср. также Eberty назв. соч. B. VI. S. 105—106. О движеніи среди дворянства и объ образованіи дворянской партіи см. C. W. Lancizolle, Ueber Königthum und Landstände in Preussen. 1846. S. 172—177; тутъ же протестъ Марвица съ товарищами и текстъ дворянской петиціи. О дворянской цѣпи см. Mundt, Gesch. der deutschen Stände. S. 487—489 и Rönne, Das Staats-Recht der Preussischen Monarchie B. I. Abth. 1. § 5. S. 15—16 примѣч. [6]. О политическихъ идеалахъ дворянской партіи въ этотъ періодъ говоритъ также Stahl, die gegenwärtigen Parteien in Staat und Kirche 24 Vorles. S. 325—328; О положеніи крестьянства послѣ реформы см. L. Stein, Innere Verwaltungslehre Th. VII. (Die Entwährung) S. 209—210; ср. также Fischer Preussen. S. 116—117.

8) Мѣропріятія, направленныя на объединеніе общественныхъ классовъ между собой и съ правительствомъ. О народномъ образованіи см. Schulze назв. соч. B. I. Abth. 1. S. 102 и слѣд. также Eberty назв. соч. B. VII. S. 94—124 и Gneist, Rechtsstaat S. 193. О городовомъ положеніи см. L. v. Rönne Die Preussische Städteordnungen vom 19 Nov. 1808 u. vom 17 März 1831 (Einleitung) S. 11—22; Предварительныя работы и проекты городской реформы помѣщены у Meier назв. соч. S. 275—306; тамъ же устройство и управленіе городовъ по положенію 19 ноября 1808 г. см. S. 307—353. Ср. также Pertz назв. соч. B. II. S. 151—154. Оцѣнку городоваго положенія 1808 года съ точки зрѣнія началъ англійскаго Selfgovernement'а и въ связи съ принципами общей школьной и воинской повинности даетъ Гнейстъ Selfgovernement (3 Aufl.) S. 967—968 и S. 979—980; О народномъ представительствѣ см. „политическое завѣщаніе Штейна" у Pertz назв. соч. B. II. S. 309—314; оповѣщенія прусскаго правительства о предстоящей конст. реформѣ у Rönne, Staats-Recht d. Pr. M. B. I. Abth. 1. § 5, S. 12—21 (Einleitung). Ср. также Schulze назв. сочин. B. II. Abth. 1. S. 127—129; Интерпретація этихъ же актовъ съ точки зрѣнія феодальной партіи см. Lancizolle, Rechtsquellen für die gegenwärtige landständische Verfassung in Preussen 1847. S. 3—9.

9) Общее дѣйствіе реформъ въ связи съ послѣдующей реакціей. О нравственномъ дѣйствіи реформъ см. Schulze назв. соч. B. I. Abth. 1. § 32. S. 95 также Eberty назв. соч. B. VI. S. 107 и др. Съ точки зрѣнія феодальной партіи см. Lancizolle, Ueber Königthum und Landstände S. 76 § 14. Ср. также v. Rönne St.-Recht d. Pr. M. B. I. Abth. 1 § 5. S. 19 примѣч. [1]. Объ экономическомъ дѣйствіи преобразованій и о подъемѣ средняго сословія см. Schulze назв. соч. B. I. Abth. 1, S. 102—103 и Eberty назв. соч. B. VII S. 94—124. также Gneist, Rechtsstaat S. 193. Общественно-политическое дѣйствіе реформъ, заключавшееся въ развитіи партикуляризма въ государственномъ устройствѣ и абсолютизма въ управленіи лишь слабо было затронуто нѣмецкими изслѣдователями. Намеки на причинную связь между административной реформой Штейна и послѣдующей реакціей встрѣчаемъ у Гнейста, Rechtsstaat S. 215; за нимъ ту же мысль повторяетъ и Morier, Selbstregierung (2 Ausg.) 1876. О сословномъ и провинціальномъ партикуляризмѣ, обнаружившемся вслѣдъ за реформами по вопросу о національномъ представительствѣ см. Eberty назв. соч. B. VII S. 8—10. О настроеніи короля и борьбѣ придворныхъ партій см. тамъ же S. 10—46; о томъ же предметѣ ср. Rönne St. R. d. Pr. M. B. I. Abth. 1 § 5. S. 19—23.

10) Центральныя установленія во время феодальной реакціи. Объ организаціи государственнаго совѣта по росп. 20 марта 1817 года см. Schulze B. I. § 93 S. 296—299; Объ увеличеніи власти министровъ и объ узурпаціи функцій государственнаго совѣта см. Gneist, Geschichte und heutige Gestalt der englishen Communalverfassung oder das Selfgovernement (2 Aufl.) S. 1256—1258; о томъ же предметѣ см. Schulze назв. соч. B. II. Abth. 2. S. 383. О порядкѣ смѣщенія должностныхъ лицъ см. v. Rönne назв. соч. B. II. Abth. 1 § 245. S. 63 примѣч. [2]; также Perthes, Der Staatsdienst in Preussen 1838. S. 150—152; объ уголовномъ преслѣдованіи должностныхъ лицъ въ зависимости отъ воли начальства см. v. Rönne назв. соч. B. II. Abth. 1. § 340. S. 509—

510; объ административной юстиціи см. Schulze назв. соч. B. II. Abth. 2. S. 366—369; о кабинетѣ министровъ см. v. Rönne B. II. Abth. 1. § 246. S. 67—69; также Schulze назв. соч. B. I. S. 292—294.

11) Областное устройство. О мѣстномъ управленіи см. Schulze назв. соч. B. II. Abth. 1. § 140—143, S. 49—57 (сельскія общины); § 145, S. 59—63 (помѣстья); § 146, S. 63—72 (уѣздныя собранія); § 150, S. 97—106 (провинціальныя собранія); объ общемъ характерѣ мѣстныхъ установленій см. тамъ же § 32, S. 99—101; о соціальномъ дѣйствіи мѣстныхъ установленій этого періода см. Gneist, Rechtsstaat S. 197—199; о городовомъ положеніи 17 марта 1831 г. см. v. Rönne, Die preussischen Städteornungen vom 19 Nov. 1808 u. vom 17 März. 1831. (Einleitung S. 18—22); тутъ же обозначены и основныя отличія обоихъ городовыхъ положеній. Ср. также Meier, Die Reform der Verwaltungs-Organisation S. 304—306 и Schulze назв. соч. B. II. Abth. 1. S. 26—27; о провинціальномъ законодательствѣ см. Eberty назв. соч. B. VII. S. 46—50; о томъ же предметѣ въ связи съ конституціонными обѣщаніями у Rönne назван. сочин. B. I. Abth. 1. § 5, S. 21—23 и § 6, S. 23—24.

12) Первые годы царствованія Фридриха Вильгельма IV. Свѣдѣнія о личности и характерѣ короля можно найдти въ Unsere Zeit, Jahrbuch zum Conversationslexikon 1862. B. VI. Art. Friedrich Wilhelm IV König von Preussen. S. 8 и слѣд. см. объ этомъ также Eberty, Geschichte des Preuss. Staats B. VII. S. 174—181; тутъ же объ отношеніи короля къ конституціоннымъ обѣщаніямъ его предшественника. S. 181—189. Свѣдѣнія о ходатайствахъ сеймовъ и магистратовъ въ періодъ $18^{41}/_{45}$ годовъ помѣщены у Rönne назв. сочин. B. I. Abth. 1. § 7. S. 26 примѣч. [1] и [3]; законоположенія по дѣламъ печати у Eberty назв. соч. B. VII. S. 202—211; ср. также Fischer, Preussen etc. S. 530—538 и Oesfeld назв. соч. S. 254—255; О колебаніи независимости суда см. Eberty назв соч. B. VII. S. 230—235; также ср. Fischer назв. соч. S. 559—560. Законоположенія объ административной юстиціи изложены у Lasker, Zur Verfassungsgeschichte Preussens № IV, S. 181—182; объ этомъ же см. Schulze назв. соч. B. II. Abth. 2. S. 374—375; тамъ же о компетенц-конфликтѣ S. 383—387. О церковныхъ дѣлахъ см. Eberty назв. соч. B. VII. S. 212—226 и Fischer назв. соч. S. 280—281 (политика правительства по отношенію къ свободнымъ католикамъ. О первомъ соединенномъ сеймѣ у Eberty, назв. соч. B. VII. S. 241—298; Ср. также Schulze назв. соч. B. I. Abth. 1. S. 107—110 и Rönne B. I. Abth. 1. § 7. S. 27—31.

13) Состояніе общества наканунѣ 1848 года. Объ оппозиціи представителей высшей аристократіи на первомъ сеймѣ говоритъ Mundt, Gesch. der deutshen Stände S. 495—497; о стремленіи ограничить короля сословнымъ началомъ см. Stahl, Part. S. 325. Нѣсколько замѣчаній объ отношеніи общества къ бюрократіи и послѣдней къ правительству см. R. Mohl въ моногр. über Bureaukratie; и Fischer н. с. S. 109—110 и Gneist, Berliner Zustände S. 86—87; о настроеніи торговаго класса Fischer S. 126. О направленіи интеллигенціи и о характерѣ научнаго движенія ср. Baumgarten, Der deutsche Liberalismus S. 6—22 и въ особенности Gneist, Rechtsstaat S. 200 и S. 252—263. О пролетаріатѣ см. Fischer назв. соч. S. 277—283.

14) Революція 1848 года въ Пруссіи. Нѣмецкая литература не осо-

бенно богата сочиненіями касательно внѣшней стороны движенія 1848 года, а тѣ, которыя имѣются не чужды упрека въ пристрастіи см. литературныя указанія у Rönne, Staats-Recht d. Pr. Monarchie B. I. Въ своемъ изложеніи мы придерживались повѣствованія Eberty назв. соч. B. VII. S. 298 и слѣд.

ГЛАВА II.

1) **Система унитарныхъ движеній среди общества.** О настроеніи короля Фридриха Вильгельма IV и берлинскаго населенія въ связи съ событіями 19—25 марта 1848 года см. F. Eberty, Geschichte des Preussishen Staats. B. VII. 1873. S. 342—352 и S. 362—363; о томъ же предметѣ ср. B. Becker, Die Reaktion in Deutschland gegen die Revolution von 1848. 1873 (3 Aufl.) S. 10 и слѣд. Событія, происходившія въ Пруссіи, изложены тутъ параллельно съ событіями въ прочихъ государствахъ Германіи; изложеніе, впрочемъ, проникнуто предвзятымъ взглядомъ и во многихъ отношеніяхъ отступаетъ отъ общепринятыхъ воззрѣній. См. объ этомъ введеніе.

2) **Система партикуляристическихъ движеній.** Изложеніе партикуляристическихъ движеній въ связи съ унитарными движеніями см. H. Riehl, Die Bürgerliche Gesellschaft (5 Abdruck.) 1858. Cap. 2. S. 17—29; о проявленіи въ 1848 году соціальной розни въ связи съ домартовскимъ состояніемъ общества см. R. Gneist, Berliner Zustände, Politische Skizzen aus der Zeit von 18 März 1848 bis 18 März. 1849. S. 9—15 и S. 88—89; о томъ же предметѣ говоритъ и Fischer, Preussen am Abschlusse der ersten Hälfte des neunzehnten Jahrhunderts. 1876 (Einleitung S. 2—4); объ областномъ и національномъ партикуляризмѣ у Eberty, назв. соч. B. VII. S. 353—354; 359—362; 390—391.

3) **Второй соединенный сеймъ и берлинское національное собраніе.** О составѣ, настроеніи и характерѣ дѣятельности втораго соединеннаго сейма см. Eberty, Geschichte des Preuss. Staats B. VII. S. 363—371; о томъ же Parisius, Deutschlands politische Parteien. B. I. 1878. S. 2. и v. Rönne, Das Staats-Recht der Preussishen Monarchie B. I. Abth. I. (3 Aufl.) 1869. § 8. S. 33—35. О выборахъ въ прусское національное собраніе, о составѣ и группировкѣ политическихъ партій см. Eberty, назв. соч. B. VII. S. 389—391; также Parisius, назв. соч. S. 2—3 и примѣчаніе; о конституціонномъ проектѣ, предложенномъ правительствомъ и о первомъ періодѣ дѣятельности національнаго собранія см. Eberty, назв. соч. B. VII. S. 394—399; вопросъ объ оцѣнкѣ мартовскихъ событій разсмотренъ тамъ же S. 399—402; ср. также Gneist, Berliner Zustände. S. 6—8.

4) **Демократическая реакція.** Начало обособленія демократической партіи, пресса, уличные клубы, эксцессы черни etc. у Eberty назв. соч. B. VII. S. 354—358; тамъ же о штурмѣ берлинскаго арсенала S. 406—407; ср. также Gneist назв. соч. S. 16—28, у котораго тѣ же событія изложены при нѣсколько иномъ освѣщеніи; также см. Fischer, Preussen etc. S. 96—105; тамъ же о составѣ и организаціи демократической партіи S. 128; 178—182; 282—290; 714—716; ср. также Parisius назв. соч. S. 14—16 и Gneist назв. соч. S. 122—142.

О предложеніи Штейна и о вопросѣ объ отношеніи регулярной арміи къ новымъ порядкамъ у Eberty назв. соч. B. VII. S. 407—409; о томъ же ср. Fischer назв. соч. S. 5. Изложеніе событій отъ 15 іюня 1848 года до перевода собранія въ Бранденбургъ у Eberty назв. соч. B. VII. S. 407—412; 461—482; также ср. Fischer назв. соч. S. 5—10 (Einleitung) и Gneist назв. соч. S. 60—82; подробное перечисленіе законодательныхъ трудовъ національнаго собранія у Becker назв. соч. S. 373—374. Переводъ собранія въ Бранденбургъ и распущеніе его см. Eberty, назв. соч. S. 486—491; тамъ же текстъ октроированной конституціи и объ отношеніи къ ней партій S. 496—518; болѣе обстоятельное изложеніе программъ партій и фракцій обѣихъ палатъ см. Parisius назван. соч. S. 4—8; ср. также Becker назв. соч. S. 378—386; Обсужденіе вопроса о германской коронѣ у Eberty назв. соч. S. 518—524; тамъ же объ отношеніи короля къ франкфуртскому парламенту S. 443—448; объ отношеніи феодальной партіи къ унитарному движенію въ Германіи говоритъ Parisius назв. соч. S. 8 въ примѣчаніи; тамъ же о готской партіи и объ уніонистическихъ стремленіяхъ Фридриха Вильгельма IV. Объ изданіи избирательнаго закона 30 мая 1849 года см. Fischer назв. соч. S. 261—272; Объ отношеніи демократической партіи къ новому избирательному закону у Parisius назв. соч. S. 15. О томъ же у Fischer S. 714—716; тамъ же о внутреннихъ причинахъ разложенія демократической партіи S. 287.

5) **Буржуазная реакція.** О консервативномъ настроеніи крупной буржуазіи см. Fischer назв. соч. S. 126—128; 171—172; тамъ же объ отношеніи буржуазіи къ новому избирательному закону S. 277; отзывы либеральной прессы о новомъ избирательномъ законѣ ib. S. 217—225; 232—235; о бюрократіи ib. S. 110—113; 171—172; о феодальномъ дворянствѣ ib. S. 172—176; настроеніе арміи ib. S. 96—98; 238—240; о крестьянствѣ ib. S. 117—120; 288—290; настроеніе ремесленнаго класса ib. S. 128—129; о томъ же предметѣ ср. Eberty назв. соч. S. 511 и Schmoller, Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19 Jahrhundert S. 82—90. Общая организація консервативно-конституціонной партіи у Fischer назв. соч. S. 169—171; о томъ же предметѣ ср. Parisius назван. соч. S. 15. Объ областномъ распредѣленіи партій во время выборовъ съ относящимися сюда статистическими данными см. Fischer назван. соч. S. 714—742.

*) 6) **Устройство и управленіе государства во время буржуазной реакціи.** Объ отрицательномъ отношеніи либеральной партіи къ правительственной власти см. Baumgarten, der deutsche Liberalismus. 1876. S. 1—20; ср. также отзывы о либер. партіи Р. Моля (Encykl. S. 158 и Politik S. 7; также Geschichte und Liter. der Staatswissenschaften B. I. S. 290) Моль говоритъ, что основная мысль этой партіи имѣетъ отрицательный характеръ, и заключается въ защитѣ правъ и свободы противъ правительственнаго вліянія; при этомъ онъ добавляетъ, что считаетъ эту односторонность „неисправимымъ“ недостаткомъ Л. Штейнъ (Die Verwaltungslehre, Th. I. Die Vollziehende Gewalt. 1869. S. 164—165) упрекаетъ впрочемъ самого Моля въ такой же односторонности. О стремленіи ограничить компетенцію правительства при введеніи конституціи и о воззрѣніи на правительственную власть, какъ на власть „исполнительную“ см. так-

---

*) Примѣчаніе 6) относится къ стр. 129.

же Gneist, Rechtsstaat S. 209. Статьи конституціи 31 января 1850 года, относящіяся до усиленія административной централизаціи приведены въ текстѣ; болѣе подробное изложеніе этихъ отношеній въ связи съ административной практикой см. примѣч. [1] къ главѣ IV нашего изслѣдованія. О компетенціи народнаго представительства см. Schulze назв. соч. B. II. Abth. 1. § 163, S. 174—181; въ особенности о стремленіи искать гарантіи противъ сильной правительственной власти исключительно въ министерской отвѣтственности, тамъ же B. II. Abth. 2. S. 238; ср. также v. Rönne назв. соч. B. I. Abth. 2. S. 125—126. Объ избирательной практикѣ и средствахъ администраціи воздѣйствовать на избирателей см. Fischer назв. соч. S. 268—272; объ образованіи избирательныхъ округовъ см. Schulze назв. соч. О разложеніи консервативно-конституціонной партіи см. Fischer назв. соч. S. 730.

7) **Начало феодальной реакціи.** Общій характеръ открывавшагося реакціоннаго движенія изложенъ въ Unsere Zeit, Jahrbuch zum Conversationslexikon. 1862. Art. Preussen seit Abschluss des Staatsgrundgesetzes bis zur Einsetzung der Regentschaft B. VII. S. 39—40; о послѣдствіяхъ покушенія ib. B. VII. S. 342—350. О германской политикѣ Пруссіи въ $18^{50}/_{51}$ г. см. Schulze, Einleitung in das deutsche Staatsrecht. 1867. S. 330—334.

8) **Фридрихъ Юлій Шталь, его жизнь, научная и политическая дѣятельность.** Біографическія свѣдѣнія о Шталѣ см. Bluntschli u. Brater, Deutsches Staatswörterbuch B. X. Art. Fr. Iul. Stahl. S. 154—163; также Bluntschli, Geschichte der Staatswissenschaften S. 630—644; Лучшій біографическій очеркъ о Шталѣ, содержащій въ себѣ критическую оцѣнку главнѣйшихъ трудовъ его, помѣщенъ въ Unsere Zeit B. VII. S. 419 и слѣд. и принадлежитъ перу анонимнаго автора. Ср. также Notice sur sur la vie et les oeuvres de Stahl par A. Chauffard въ предисловіи къ его переводу Histoire de la Philosophie du Droit. 1880. p. I—LXI. Научные труды Шталя не особенно многочисленны. Въ 1837 году появилось первое изданіе главнаго его сочиненіе Philosophie des Rechts nach geschichtlicher Ansicht; въ 1856 году третье изданіе того же сочиненія, а потомъ послѣ смерти автора 4 и 5. Сочиненіе это распадается на двѣ части изъ коихъ вторая содержитъ въ себѣ два отдѣла. Часть первая заключаетъ въ себѣ Исторію Философіи права (Geschichte der Rechtsphilosophie), часть вторая, отдѣлъ первый: Общее ученіе и частное право (Allgemeine Lehre und das Privatrecht), отдѣлъ второй: ученіе о государствѣ (Staatslehre). Кромѣ этого главнаго сочиненія есть еще болѣе мелкія произведенія преимущественно полемическаго характера по различнымъ политическимъ и церковнымъ вопросамъ. Списокъ ихъ помѣщаетъ C. Walker, Kritik der Parteien in Deutschland. 1865. S. 121—122. Послѣднее сочиненіе Шталя Die gegenwärtigen Parteien in Staat und Kirche, составленое изъ его университетскихъ чтеній, появилось уже послѣ его смерти въ 1863 году. Парламентскихъ речей Шталя имѣется нѣсколько изданій, появившихся въ Берлинѣ въ 1851, 56 и 62 годахъ. О личности и характерѣ Шталя мнѣнія весьма расходятся. Блунчли (Gesch. d. Staatsw.) считаетъ его человѣкомъ убѣжденнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ выставляетъ его пламеннымъ честолюбцемъ. Серьезность и искренность убѣжденій признаетъ за Шталемъ и Гнейстъ (Rechtsstaat), равно какъ и Валькеръ (Kritik der Part.) Можно сказать, что бо́льшая часть нѣмецкихъ писателей отдаетъ должное характе-

ру Шталя, хотя и жестоко нападаетъ на его политическую дѣятельность и доктрину, что, однакоже, не мѣшаетъ другимъ (Oppenheim, Deutsche Jahrbücher B. XII. 1864.) считать Шталя просто продажнымъ софистомъ. Приводимъ въ заключеніе отзывы двухъ корифеевъ нѣмецкой науки о значеніи трудовъ Шталя. Р. Моль (Geschichte u. Literat. der Staatswissenschaften B. I. S. 218—254), говоря объ Исторіи Фил. права Шталя, замѣчаетъ, что у него „мастерскимъ является вполнѣ объективное изложеніе чужихъ системъ"; а также, „безъ сомнѣнія, что Шталь возвышается надъ всѣми, примкнувшими къ теологическому воззрѣнію на государство; ни одинъ изъ современниковъ не сравнится съ нимъ въ серьезности и глубинѣ философской мысли, юридической проницательности и ясности критики. Блунчли (Gesch. d. Allg. Staatsrechts. 1864. S. 631) считаетъ, что названное сочиненіе Шталя составляетъ эпоху въ исторіи политической науки и замѣчаетъ при этомъ: „какъ ни велики недостатки этого сочиненія и какъ ни вреденъ данный имъ ложный толчекъ въ наукѣ, мы должны, однако съ благодарностью признать за нимъ ту неоспоримую заслугу, что оно устранило множество заблужденій, раскрыло многія новыя точки зрѣнія и указало на многія непризнанныя истины".

ГЛАВА III.

1) Полемика Шталя съ философскимъ раціонализмомъ. О ложномъ представленіи о свободѣ, какъ объ исходномъ моментѣ этой полемики см. Stahl, Die gegenwärtigen Parteien in Staat und Kirche. (2 Aufl.) 1868. I Vorles. S. 5--11. Изложеніе и критика методы раціонализма, въ связи съ основными положеніями этого направленія см. Philosophie des Rechts. B. I. Geschichte der Rechtsphilosophie (3 Aufl.) 1856. Buch 3. Abschnitt I. (Rationalismus). S. 90—110. Развитіе политическаго образа мыслей 1789 года (въ сжатомъ изложеніи) см. Die gegenwärt. Part. 2 и 3 Vorles. S. 12—36; дополненіемъ къ этому отдѣлу служитъ изложеніе пуританскаго движенія въ Англіи и сѣверной Америкѣ (4 и 5 Vorles.); также борьба католической лиги во Франціи и матеріалистическое движеніе XVIII вѣка (6 Vorles.) Подробное изложеніе и критику ученія о естественномъ правѣ см. Geschichte der Rechtsph., въ особенности Buch III. S. 110—316; раздвоеніе раціоналистическаго понятія о свободѣ послѣ 1789 года см. Part. 6 Vorles. S. 70.

2) Критика программы либеральной партіи. Изложеніе и критика соціальныхъ стремленій либеральной партіи см. Part. 7 Vorles. S. 71—81; о разложеніи общественнаго организма тамъ же 8 Vorles. S. 82—90. Сюда же можно отнести и нѣсколько речей Шталя о новомъ мѣстномъ положеніи см. Parlamentarische Reden (изд. Treuherz) въ особенности слѣд. Gegen eine allg. Gemeinde Ordnung; (3 Dec. 1849); über den revolutionären Charakter der Organisationsgesetze von 1850 (7 Jan. 1853 и 8 Jan. 1853) см. также Philosoph. des Rechts. B. II. Abth. 2. Die Staatslehre und die Principien des Staatsrechts (3 Aufl.) 1856. Cap. 1. Abschn. I. § 9—10. S. 29—41; тамъ же о составѣ народнаго представительства по либеральнымъ теоріямъ см. Cap. 8. § 97, 98 и

100; о конституціонной и парламентарной системѣ см. Part. 10 Vorles. S. 114—129; Объ отношеніи конституціонализма къ либерализму излагается въ Geschichte der Rechtsphil. Buch. IV. Abschn. II. S. 350—365; о противоположности парламентарнаго принципа къ монархическому началу въ Staatslehre, Abschn. III. Cap. 12. § 110. S. 372—383; сюда-же относятся слѣд. речи Шталя, см. Parlam. Reden: über das Recht der Steuerverweigerung (16 Oct. 1849); речь эта напечатана также въ приложеніи къ Staatslehre; über die Kompetenz der Ersten Kammer bei Feststellung des Budjets (25 Febr. 1850.); für das Recht der Ersten Kammer das Budjet zu amendiren (14 Febr. 1852.); über die Ministerverantvortlichkeit (9 u. 10 Apr. 1851.). О воззрѣніи либеральной партіи на конституціонную хартію см. Part. 11 Vorles. S. 130—141; о томъ же предметѣ ср. Staatslehre Cap. 4. § 80—83. S. 272—285; также Cap. 5. § 84—86. S. 286—294; ср. также Parl. Rede über die Abänderung der Verf. (26 Jan. 1852.) u. über indireckte Abänderung der Verf. (23 Febr. 1852).

*) **3) Философскія основы консервативной теоріи.** О требованіи поворота науки см. Staatslehre (Vorrede zur 3 Aufl.) О необходимости наблюденія при построеніи философіи права и государства см. Phil. des Rechts B. II. Abth. I. (3 Aufl.) Buch. II. Cap. I. § 5. S. 204 во второмъ примѣчаніи. Объ объективныхъ основахъ права тамъ же Cap. I. § 5. S. 203—204; болѣе подробное развитіе этой идеи (въ особенности объ отношеніи природы къ этосу) слѣдуетъ искать въ критикѣ ученія Аристотеля; объ этомъ см. Geschichte der Rechtsph. Buch. I. Abschn. II. S. 31—33. Объ отношеніи объективныхъ основъ общежитія къ праву и государству см. Phil. der Rechts B. II. Abth. 1. Rechts und Staatslehre. Buch II. Cap. 1. § 6. S. 205—208 и § 8. S. 210—211. Ученіе о безусловной обязательности позитивнаго права излагается въ Philosoph. des Rechts B. II. Abth. I. Cap. 2. §§ 10, 11, 12. S. 218—223; тамъ же о божественномъ установленіи государственной власти Abth. 2. Cap. 4. § 48. S. 176—179; о революціяхъ и безусловной ихъ недозволительности ib. Cap. 19. § 150. S. 541—549; исключенія изъ общаго правила: § 153. S. 556—557; о безусловной обязательности дѣйствующей конституціи для правителей ib. Cap. 6. § 90. S. 301—302.

4) Критика контръ-революціонныхъ писателей. Изобличеніе контръ-революціонныхъ писателей въ потворствѣ революціи высказывается въ наиболѣе рѣзкой формѣ въ первомъ изданіи Философіи права; см. поэтому Phil. des Rechts, B. II. Christliche Rechts und Staatslehre. 1833. (Literargeschichtliche Einleitung S. 1—17). Тотъ же отдѣлъ, но уже съ значительными измѣненіями вошелъ и въ позднѣйшія изданія, причемъ нападки на противниковъ революціи значительно смягчены. Ср. Gesch. der Rechtsph. (3 Aufl.) 1856. Buch 6. Abschn. I. S. 548—570; также ср. Part. 21 Vorles. S. 286—296.

5) Философскія основы реакціонной теоріи. О недостаточности эмпиріи и необходимости „созерцанія" см. Ph. des Rechts B. II. Abth. I. Cap. 6. § 19. S. 56 и слѣд. Замѣна индукціи дедукціей и параллель съ методой Руссо тамъ же B. II. Abth. 2. Einleitung § 1. S. 12; о „нравственномъ царствѣ",

---

*) Примѣчаніе 3) относится къ стр. 181.

какъ объ абсолютномъ назначеніи жизненныхъ отношеній и о полномъ завершеніи его въ той жизни см. тамъ же Einleit. S. 1—2; о нравственномъ царствѣ въ качествѣ идеализаціи сословно-конституціонной монархіи ib. S. 3—5; О внутреннемъ противорѣчіи нѣкоторыхъ либеральныхъ установленій и принциповъ см. Ph. d. Rechts. B. II. Abth. 2 (Staatslehre) Cap. 8. § 100. S. 332 и Cap. 18. § 146. S. 532—533 и § 147. S. 535 и мн. др.; въ особенности см. Die gegenwärt. Part. 22 Vorles. S. 299, гдѣ посредствомъ этого пріема отрицается законность парламентарной формы правленія. О новой христіанской заповѣди, открытой Шталемъ см. Geschichte der Rechtsph. (3 Aufl.) Buch II. Abschn. III, S. 78—83; объ обязанности международнаго союза поддерживать основы нравственнаго царства см. Phil. d. Rechts. Staatslehre, Einleit. S. 14—15. О томъ, что безусловная приверженность къ позитивному праву, независимо отъ его содержанія, есть революція см. Part. 23 Vorl. S. 306.

6) **Дуализмъ теоріи Шталя.** Кореннымъ источникомъ дуализма служитъ двойственное представленіе о природѣ правовыхъ отношеній. „Публичное право говоритъ Шталь, выводится изъ идеи нравственнаго царства подобно тому, какъ частное право выводится изъ идеи личности и имѣетъ въ своихъ институтахъ двойственный образовательный принципъ подобно послѣднему, а именно, во-первыхъ, міроправительную цѣль (τέλος) извѣстнаго института, т. е. матеріальныя и духовныя задачи общежитія и, во-вторыхъ, тотъ характеръ личнаго господства, о которомъ говорено было раньше". См. Ph. d. Rechts. B. II. Abth. 2. Die Staatslehre (Einleitung § 3. S. 17). Въ предшествующихъ отдѣлахъ Шталь подробно развиваетъ сущность того и другаго начала и говоритъ о взаимныхъ ихъ отношеніяхъ. Объ этомъ см. главнымъ образомъ Ph. d. Rechts, Rechts und Staatslehre B. II. I. Abth. Buch. I. Cap. 1. § 25. S. 76 и слѣд. и § 30. S. 92 и слѣд. О попыткѣ согласовать свободу съ предопредѣленіемъ см. Ph. d. R. B. II. Abth. 1. Buch I. Cap. IV § 41. S. 126—128. На послѣдней страницѣ признается невозможность научнаго обоснованія выставленной гипотезы. Остальные моменты означеннаго дуализма явствуютъ изъ сопоставленія между собой отдѣльныхъ положеній консервативной и реакціонной части ученія. Объ этомъ ср. примѣч. 3, 4 и 6.

7) **Построеніе реакціонной теоріи на началахъ „нравственнаго царства".** Ученіе партіи легитимитета о королевской власти см. Parteien. 22 Vorles. S. 297—305; о принципѣ монархическомъ и парламентарномъ см. Ph. d. R. B. II. Abth. 2. Cap. 12. § 111—115 S. 383—405; дедукція ученія о королевской власти изъ понятія о нравственномъ царствѣ тамъ же S. 236—272; дедукція ученія о націи и народномъ представительствѣ изъ того же основнаго понятія см. Ph. d. R. B. II. Abth. 2. Cap. 8. § 96—99. S. 317—330; практическое приложеніе этихъ началъ тамъ же Cap. 13, § 119—123. S. 429—453; въ частности о сословіяхъ: Cap. 2. § 11. S. 42—83; о мѣстномъ представительствѣ и въ особенности объ общинахъ: Cap. I. § 4—10. S. 21—41; о дворянствѣ: Cap. 4. § 27—30. S. 103—118; о владѣльческихъ правахъ землевладѣльцевъ: Cap. 5. § 31—35. S. 119—130; сжатое изложеніе тѣхъ же вопросовъ см. Part. 23 Vorles. S. 310—311. Объ историческомъ правѣ въ его противоположности къ праву позитивному см. Parteien 23 Vorles. S. 306—310.

8) **Согласованіе историческаго права съ позитивнымъ закономъ на почвѣ „формальной легальности“.** О необязательности законодательныхъ мотивовъ, сентенцій и т. д. см. Ph. d. R. B. II. Abth. 2. Cap. 4. § 80—83. S. 272—285; о значеніи конституціонной присяги короля и о закономѣрномъ измѣненіи „разрушительныхъ“ конституцій путемъ законодательства см. ib. Cap. 6. § 88—91. S. 296—306. Дуализмъ, положенный Шталемъ въ основу всего его ученія о правѣ и государствѣ, дуализмъ тщательно скрываемый имъ въ его ученыхъ сочиненіяхъ иногда выступаетъ, однакоже, совершенно явственно въ его парламентскихъ речахъ и обнаруживается въ рѣзкомъ антагонизмѣ между правомъ позитивнымъ и правомъ естественнымъ. Изъ нижеслѣдующихъ выдержекъ мы въ состояніи будемъ убѣдиться, что Шталь, держась въ теоріи начала безусловной обязательности позитивнаго права, на практикѣ, въ силу своей политической роли, неудержимо склоняется въ сторону права идеальнаго, принося первое въ жертву послѣднему. 24 февраля 1853 года Шталь говорилъ: „конституція наша есть памятникъ тяжкаго паденія Пруссіи, и хотя и надлежитъ помнить, что она есть законъ, которому мы присягали, но въ тоже время не слѣдуетъ забывать, что конституція эта передъ лицомъ болѣе возвышеннаго и священнаго закона во многихъ отношеніяхъ вовсе не существуетъ“. (Parlam. Reden herausgegeben von Treuherz. Ueber die Aufhebung der Verfassung. 24 Febr. 1853). Въ данномъ случаѣ мы видимъ сопоставленіе закона позитивнаго (конституціи) съ идеальнымъ или, какъ выражается Шталь, „болѣе возвышеннымъ и священнымъ“ закономъ; предпочтеніе отдается послѣднему. Изъ нижеслѣдующихъ отзывовъ Шталя мы убѣждаемся, что предпочтеніе это можетъ доходить до прямаго нарушенія позитивнаго закона въ пользу идеальнаго государственнаго устройства. Защищая иллегальныя мѣры, направленныя противъ новаго общиннаго положенія Шталь говорилъ: „я не затрудняюсь признать, что пріостановка введенія новаго общиннаго положенія незаконна, но вѣдь бываютъ случаи, когда невозможно привести законъ въ дѣйствіе, когда приходится признать, что нужда не знаетъ закона“. (ib. über die Reaktivirung der älteren ständischen Vertretung 18 Febr. 1852). Въ данномъ случаѣ дѣло заключалось, однакоже, не въ какихъ-либо непреодолимыхъ матеріальныхъ препятствіяхъ, а просто въ несоотвѣтствіи новаго закона съ программой феодальной партіи; по другому поводу Шталь говорилъ: „я спрашиваю васъ господа существуетъ ли страна ради конституціи или конституція ради страны“? Шумныя ободренія, которыми были покрыты эти слова оратора со стороны его единомышленниковъ первой палаты, ясно указывали на то, что въ данномъ случаѣ Шталь нашелъ удачную формулу, для выраженія завѣтной мысли всей феодальной партіи, а именно, что позитивный законъ можетъ быть принесенъ въ жертву мнимому общему благу, другими словами,—партійнымъ соображеніямъ (ib. S. 346—347). Когда Шталю пришлось защищать въ качествѣ короннаго синдика королевское распоряженіе, измѣнявшее неконституціоннымъ образомъ составъ первой палаты и когда возникалъ вопросъ о томъ можетъ ли подобная мѣра получить санкцію со стороны представительства, то Шталь говорилъ между прочимъ: „конечно существуетъ весьма легкій способъ разрѣшить данный вопросъ замѣтивъ, что конституція требуетъ представленія законопроекта на предварительное разсмотрѣніе палаты, и что поэтому правительство обязано было заблаговременно озаботиться о со-

зывѣ палатъ; но разсуждать такимъ образомъ значитъ приносить жизнь въ жертву буквѣ закона“ (ib. S. 224); а по другому поводу: „мы, говорилъ Шталь, готовы признать, что въ данномъ случаѣ опираемся на справедливость болѣе возвышенную нежели та, которую называютъ справедливостью юридической и которая держится исключительно внѣшней стороны писаннаго закона (ib. Wieder die Wahlen nach Kopfzahl. 7 Sept. 1849. S. 166). Въ виду всего вышеизложеннаго естественно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ примирить всѣ эти положенія съ категорическимъ заявленіемъ Шталя „что главное нечестіе революціи и заключается въ томъ, что люди аппелируютъ къ идеальному праву противъ права положительнаго?

ГЛАВА IV.

1) Административный строй во время феодальной реакціи. Практика дисциплинарныхъ законовъ по отношенію къ лицамъ административнаго вѣдомства изложена въ Unsere Zeit B. VII. S. 405—409; практика, усвоенная прокуратурой при преданіи суду должностныхъ лицъ тамъ же S. 417—420. Тамъ же объ учрежденіи суда о компетенціи S. 437—440. О томъ же предметѣ ср. Lasker, Zur Verfassungsgeschichte Preussens № IV. S. 193—196 и Schulze, Preussisches Staatsrecht B. II. Abth. 2. S. 387—389 и S. 853—854; о функціяхъ суда о компетенціи см. въ особенности v. Rönne, Staats-Recht der Preussischen Monarchie B. II. Abth. I. § 340. S. 504—518 и B. I. Abth. I. § 56. S. 300—309. О компетенцконфликтѣ между судебными и административными установленіями см. Schulze назв. соч. B. II. S. 383—387; также Unsere Zeit B. VII. S. 437—442. Практику административной юстиціи излагаетъ Lasker назв. соч. № IV. S. 181—193; о томъ же ср. Gneist, Rechtsstaat (2 Aufl.) S. 216—217. Связь этихъ законоположеній объ административной юстиціи съ теоріей Шталя см. Stahl, Phil. des Rechts B. II. Abth. 2. § 173 и слѣд. S. 607—670.

2) Основныя права гражданъ. Законоположенія о свободѣ и безопасности личности у Schulze назв. соч. B. I. § 113. S. 380—387 и у Rönne, St. R. d. Pr. M. B. I. Abth. 2. § 89. S. 37 примѣч. [1 a]; практика этого закона въ Unsere Zeit B. VII. S. 432—434. О свободѣ прессы см. Schulze назв. соч. B. I. § 114. S. 393—397; о томъ же у Oesfeld, Preussen in staatsrechtlicher Beziehung (2 Aufl.) Th. I. S. 255—259; ср. также v. Rönne назв. соч. B. I. Abth. 2. § 96; объ административной интерпретаціи различныхъ положеній закона о печати 12 мая 1851 см. тамъ же S. 155 примѣч. [b] и S. 164—165 примѣч. [b]; практику закона см. Unsere Zeit B. VII. S. 440—448. О свободѣ сходокъ и ассоціацій см. Schulze назв. соч. B. I. § 116. S. 406—413 и Oesfeld назв. соч. Th. I. S. 259—262; также ср. Rönne назв. соч. B. I. Abth. 2. § 100. S. 209 примѣч. [3 a] гдѣ приведено рѣшеніе обертрибунала; практику закона см. Unsere Zeit B. VII. S. 450—453; о свободѣ совѣсти см. Schulze наз. соч. B. I. § 115. S. 402—406 и v. Rönne назв. соч. B. I. Abth. 2. § 97. S. 173—174 примѣч. [3 a]; объ отношеніи администраціи къ религіознымъ ассоціа-

ціямъ и въ особенности къ „нѣмецкимъ католикамъ“ ср. также S. 177 примѣч. [2] и Lasker назв. соч. № 1. S. 18; практику закона см. Unsere Zeit B. VII. S. 453—455. О гражданскомъ равенствѣ передъ закономъ и объ отмѣнѣ дворянскихъ привиллегій см. Schulze назв. соч. B. I. § 120. S. 425; тамъ же объ установленіи свободы земельнаго оборота § 117. S. 413—418; подробное изложеніе относящихся сюда узаконеній встрѣчается у Oesfeld назв. соч. Th. I. S. 310—369. Остроумный разборъ двухъ рѣшеній обертрибунала по вопросу о неравныхъ бракахъ даетъ F. Lassalle, System der Erworbenen Rechte Th. I. S. 458—473. Объ этомъ же вопросѣ ср. Rönne назв. соч. B. I. Abth. 2. § 108. S. 312—313 примѣч. [b].

3) Составъ народнаго представительства во время феодальной реакціи. О выборахъ въ палату депутатовъ см. v. Rönne назв. соч. B. I. Abth. 2. § 115. S. 357—358; (примѣч. [b] о тенденціозномъ измѣненіи избирательныхъ округовъ и S. 364 прим. [b] о публичности голосованія какъ о средствѣ воздѣйствія на избирателей). О вліяніи мѣстной администраціи на выборы ср. также Lasker назв. соч. № II. S. 138—139. Данныя касательно личнаго состава палаты депутатовъ въ періодъ $18^{55}/_{58}$ гг. находятся у Parisius, Deutschlands politische Parteien S. 22. О выгодахъ, извлекаемыхъ феодальной партіей изъ трехъ-разрядной системы выборовъ свидѣтельствуетъ самъ Шталь, Ph. d. R. B. II. Cap. 13. S. 443—444 въ примѣчаніи. О палатѣ господъ см. Schulze B. II. Abth. 1. S. 147—156 и v. Rönne B. I. Abth. 2. § 112. S. 335—338; на послѣдней стр. въ примѣч. [2] приведены главные аргументы въ пользу предположенія объ иллегальности палаты господъ въ Пруссіи. Ср. также Gneist, Rechtsstaat S. 213—214, гдѣ проведена параллель между палатой господъ и первымъ соединеннымъ сеймомъ. Исторія возникновенія палаты господъ, юридическій анализъ относящихся сюда законоположеній и оцѣнка политической дѣятельности этого учрежденія помѣщены у Lasker назв. соч. № I. S. 30—48 и № V. S. 222—271.

4) Компетенція народнаго представительства. Объ отвѣтственности министровъ см. Schulze назв. соч. B. II. Abth. 3. § 282. S. 900—905 и Gneist, Verwaltung, Justiz, Rechtsweg S. 189; ср. также v. Rönne B. I. Abth. 2. § 186. S. 602—604; см. также речи Шталя о министерской отвѣтственности, поименованныя въ примѣч. [2] къ гл. III. О составѣ и компетенціи верхней счетной палаты см. Schulze назв. соч. B. I. Abth. 2. S. 301—305 и v. Rönne назв. соч. B. I. Abth. 1. §§ 66—67. S. 434 примѣч, [3] въ которомъ приведенъ отзывъ Kühne о финансовомъ контролѣ народнаго представительства. О порядкѣ измѣненія конституціи см. Rönne назв. соч. B. I. Abth. 2. § 187, въ особенности S. 613 примѣч. [2]; тамъ же о попыткахъ феодаловъ упразднить конституцію на основаніи § 107 конст.; также Abth. 1. § 22 объ отношеніи конституціонныхъ законовъ къ законамъ обыкновеннымъ; тутъ же приведены воззрѣнія различныхъ партій на данный вопросъ и практика, которой слѣдовало правительство.

5) Мѣстное положеніе. Исторію введенія и отмѣны новаго мѣстнаго положенія въ сжатомъ очеркѣ излагаетъ Lasker назв. соч. № 1. S. 25—30; болѣе подробно въ Unsere Zeit B. VII. S. 47—49 (упраздненіе новаго общиннаго положенія); S. 49—51 (характеристика новаго городоваго положенія); S. 51—52 (о цехахъ и привиллегіяхъ ремесленнаго класса); S. 52—54 (о бюрократиче-

скомъ характерѣ новаго городоваго положенія). Ср. также Rönne назван. соч. B. II. Abth. 1. § 343. S. 528—530 и Schulze назван. соч. B. II. Abth. 1. §§ 133, 139, 150; сюда же относятся рѣчи Шталя о мѣстныхъ положеніяхъ, поименованныя въ примѣч. [2] къ главѣ III. Кромѣ означенныхъ въ текстѣ положеній, въ разсматриваемомъ періодѣ дѣйствовали еще слѣдующія: для Новой Поммераніи и Рюгена закономъ 31 мая 1853 года сохранено было дѣйствовавшее до той поры положеніе, введенное еще въ эпоху шведскаго владычества. Для Вестфаліи издано было городовое положеніе 19 марта 1856 г.; для Рейнскихъ провинцій положеніе 15 мая 1856 г.; особыя сельскія положенія изданы для Вестфаліи 19 ноября 1856 г. и для Рейнскихъ провинцій 25 іюля 1845 г.

6) Система общественныхъ движеній во время феодальной реакціи. Статистическія данныя о выборахъ въ палату депутатовъ въ періодъ $18^{51}/_{53}$ гг. находятся у Parisius, Deutschlands politische Parteien S. 16. Статистическія данныя о дворянскихъ имѣніяхъ собраны въ сочиненіи анонимнаго автора Reform der preussischen Verfassung S. 108—110; ср. также Unsere Zeit B. VII. S. 71—78. О сближеніи демократовъ съ либералами въ концѣ феодальной реакціи см. Parisius назв. соч. S. 17. О столкновеніяхъ начальника полиціи съ феодальной партіей см. Unsere Zeit B. VII. S. 420—422; 446—448; 457—460; о томъ же у Lasker назв. соч. № 1. S. 51. О брачномъ вопросѣ въ палатахъ см. Unsere Zeit B. VIII. S. 111—116; о положеніи занятомъ церковными партіями при введеніи конституціи сообщаетъ F. Fischer назв. соч. S. 184—214; Обстоятельное изложеніе движенія этихъ партій во время реакціи въ связи съ вопросами науки и школы встрѣчается въ Unsere Zeit B. VIII. Въ своемъ изслѣдованіи мы не входили въ подробное разсмотрѣніе вопроса о движеніи церковныхъ партій въ виду того, что оно слишкомъ тѣсно связано съ вопросами педагогіи и протестантской догматики. Объ отношеніи политическихъ партій къ вопросу объ установленіи регентства въ Пруссіи см. Lasker назв. соч. № 2. S. 83—100; также Unsere Zeit B. VI. S. 374—377 и Eberty назв. соч. B. VII. S. 544—548. Постановленія прусской конституціи о регентствѣ см. Schulze назв. соч. B. I. Abth. 1. § 66—72.

7) Новая эра и внѣшняя исторія конфликта. О регентствѣ и началѣ новой эры у Eberty назв. соч. B. VII. S. 549—552; подробнѣе о томъ же предметѣ излагаетъ Lasker назв. соч. № II. S. 100—158; тамъ же о началѣ конфликта № III. S. 161—178. Подробное изложеніе движенія политическихъ партій во время конфликта въ особенности же объ образованіи прогрессистской партіи см. Parisius назв. соч. S. 23 и слѣд. О внѣшней исторіи конфликта см. Bluntschli und Brater, Deutsches Staats-Wörterbuch, B. 11. (Schluss) Art. Preussen. S. 935 и слѣд. Въ этой монографіи исторія конфликта излагается въ связи съ вопросомъ о реорганизаціи арміи и въ связи съ внѣшней политикой правительства.

8) Бюджетный вопросъ и внутренняя исторія конфликта. Объ историческомъ возникновеніи статей прусской конституціи о бюджетѣ см. L. v. Rönne, Die Verfassungs-Urkunde für den Preussischen Staat vom 31 Januar 1850. Unter Vergleichung mit dem Entwurfe zum Verfassungsgesetz vom 20 mai 1848 etc. etc. 1859. S. 185—191. Ср. также его же Staats-Recht der Preuss. Monarchie B. I. Abth. 1. § 65. О вліяніи конституціонныхъ теорій на означенныя положенія о бюджетѣ см. Gneist, Gesetz und Budjet S. 134—190; тутъ же

о политическихъ партіяхъ во время бюджетнаго конфликта S. 222—231. О воззрѣніяхъ Бисмарка см. Rönne, Staats-Recht der Preuss. Monarchie B. I. Abth. 1. § 65. S. 403 примѣч. [2]. Совершенно второстепенное значеніе во время конфликта имѣлъ вопросъ о правахъ палаты господъ амендировать бюджетъ; объ этомъ ср. Lasker назв. соч. S. 271—296. По вопросу о юридической природѣ государственной росписи въ нѣмецкой литературѣ существуютъ въ настоящее время два діаметрально противоположныхъ мнѣнія, въ весьма неодинаковой степени представленныхъ авторитетами государственной науки. Воззрѣнія, что государственная роспись есть законъ, (согласно терминологіи прусской конституціи) и что народное представительство относительно ея имѣетъ какъ и относительно всякаго другаго закона неограниченное право согласія и отказа, продолжаетъ держаться L. v. Rönne и въ позднѣйшихъ изданіяхъ своего сочиненія, см. Staats-Recht der Preuss. Mon. (3 Aufl.) 1865 B. I. Abth. 1. § 65; также и Bluntschli, Allgemeines Staatsrecht S. 116. Съ юридической точки зрѣнія наиболѣе тонкая дедукція этой мысли находится у Lasker, Zur Verfassungsgeschichte Preussens. 1874. S. 335—349. Между тѣмъ, послѣ конфликта $18^{63}/_{66}$ годовъ и въ особенности подъ вліяніемъ Гнейстовскихъ изслѣдованій объ англійской конституціи, въ нѣмецкой наукѣ существенно измѣнилось воззрѣніе на юридическую природу государственной росписи. Мнѣніе, что государственная роспись есть законъ, уступило мѣсто воззрѣнію, что она есть актъ администраціи, требующій согласія народнаго представительства, которое, однакоже, въ данномъ случаѣ можетъ вращаться только въ предѣлахъ дѣйствующихъ узаконеній. Объ этомъ см. Gneist, Engl. Verwaltungsrecht B. II. §§ 59, 68, 68 a. S. 832—851 и его же Budjet und Gesetz nach constitutionellem Staatsrechte Englands mit Rücksicht auf die deutsche Reichsverfassung; ср. также Gesetz und Budjet S. 118—134, гдѣ Гнейстъ доказываетъ, что французско-бельгійская парламентарная практика по данному вопросу до извѣстной степени приближается къ англійской, не взирая на рѣзкое различіе въ принципахъ. Сильную поддержку означенное воззрѣніе на государственную роспись нашло и въ критическихъ изслѣдованіяхъ Laband'a см. Das Budjetrecht nach den Bestimungen der Preussischen Verfassungs-Urkunde. 1871 и его же Staatsrecht des Deutschen Reichs. 1878. B. II. § 58. Въ означенныхъ сочиненіяхъ излагается замѣчательно тонкій анализъ юридической природы государственной росписи по прусской конституція и проводится мысль, что положенія о бюджетѣ могутъ считаться закономъ лишь въ формальномъ смыслѣ этого слова, а что они по внутренней своей природѣ представляются актомъ управленія. Воззрѣніе это раздѣляетъ и Schulze, Preuss. Staatsrecht B. II. Abth. 3. § 198—202 и бо́льшая часть современныхъ нѣмецкихъ публицистовъ. Объ образованіи партіи соціально-демократической въ періодъ конфликта см. H. v. Scheel, Unsere Social-politischen Parteien. 1878. Cap. V. S. 106—118; также Ed. Joerg, Geschichte der social-politischen Parteien. 1867. Cap. VII. S. 132—161 и R. Meyer, Der Emancipationskampf des vierten Standes. 1874. B. I. Cap. IV. S. 200—208. Ср. также брошюры и рѣчи Лассаля: Offenes Antwortschreiben an das Centralcomite и Ueber Verfassungswesen; Macht u. Recht (Offenes Sendschreiben 1863) въ особенности Was Nun? (Zweiter Vortrag über Verfassungswesen), гдѣ въ небольшомъ критическомъ очеркѣ съ чрезвычайной наглядностью выяснены сравнительные шансы успѣха народнаго пред-

ставительства при отказѣ правительству въ налогахъ въ Англіи и Пруссіи въ связи съ общественными и политическими условіями этихъ государствъ. Статистическія данныя о выборахъ во вторую палату во время конфликта приводитъ Parisius назв. соч. S. 16.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ.
1	1 снизу	приспособленныя	приспособлены
2	2 сверху	революціонные	революціонные
10	4 —	и	не
26	8 —	элементовъ:—	элементовъ—
40	3 —	балланcъ	балансъ
41	13 —	звѣньями	звеньями
44	12 —	обремѣняло	обременяло
49	14 —	преуспѣнію	преуспѣванію
63	8 —	замѣдлила	замедлила
72	1 —	патенттѣ	патентѣ
72	13 —	ни какими	никакими
77	16 —	зависилъ	зависѣлъ
79	9 —	незамѣдлило	не замедлило
92	10 —	узниковъ	узниковъ
104	3 —	нисшіе	низшіе
121	9 снизу	трехъразрядной	трехъ-разрядной
139	6 —	контрреволюціонныхъ	контръ-революціонныхъ
140	1 —	по	но
196	3 —	избирателей,	избирателей
221	9 сверху	либераломъ	либераламъ
240	11 —	дома, Въ первую	дома. Въ первую

ми и бо́льшими потребностями, а, съ отдѣленіемъ торговли отъ ойкоса и мѣстнымъ раздѣленіемъ сырьеваго производства и фабрикаціи, началось также и разложеніе той соціальной основы, которая дѣлала возможнымъ и содѣйствовала натурально-хозяйственному удовлетворенію потребностей полиса. Это иное государство нуждалось, поэтому, не только уже въ *большей суммѣ* податей, но и въ большей суммѣ именно *денежныхъ* податей, и, равнымъ образомъ, измѣнившееся соціальное положеніе уже больше допускало существованіе послѣднихъ. Съ вполнѣ отдѣлившихся уже отъ ойкоса отраслей пріобрѣтенія могли взиматься теперь уже *только* денежныя подати, съ сохранившагося-же, какъ-бы мнѣ слѣдовало сказать, остова ойкоса, *теперь, такъ называемаго, поссессорскаго владѣнія*, взималось уже, разумѣется, болѣе денежныхъ податей, потому что теперь вѣдь оборотъ производился посредствомъ денегъ не только уже между господами *ойкосовъ*, т. е. какъ-бы въ интернаціональной формѣ, но уже и въ національной, между классомъ поссессоровъ и меркаторовъ. И такъ, въ имперіи натурально-хозяйственному характеру системы въ самомъ дѣлѣ долженъ былъ быть причиненъ вредъ.

Но въ классѣ поссессоровъ, однако, какъ я показалъ, также и теперь еще сливались во едино обѣ главныя отрасли національнаго производства, сырьевое производство и фабрикація, а, слѣд., также и обѣ самыя главныя составныя части національнаго имущества и національнаго дохода, безъ между-стоящаго денежнаго посредничества. Также и главной части работниковъ все еще не было на рынкѣ. Слѣд., въ отношеніи къ самой большей и самой важной части всей національной экономіи соціальное положеніе оставалось въ это время все еще натурально-хозяйственнымъ. Естественно, этотъ сохранившійся экономическій характеръ долженъ былъ вліять затѣмъ также еще на финансовую систему и, по-

этому, также рекомендовать для всего *класса поссессоровъ* все еще болѣе *натурально-поставочную*, чѣмъ денежно-податную систему.—Но къ натурально-поставочной системѣ, въ свою очередь, всегда будетъ примыкать еще и служебная система,—система службъ (мунеръ), чтобы имѣющія быть доставленными произведенія природы приспособлять къ полному удовлетворенію государственныхъ потребностей. И такъ, въ виду того, что, не взирая на деградацію господъ ойкосовъ на степень простыхъ поссессоровъ, поставки и повинности должны были, однако, взиматься все еще главнымъ образомъ съ этого главнаго сословія общества, вся *императорская финансовая система* также должна была оставаться все еще преимущественно *натурально-хозяйственною*.

Такое пониманіе, очевидное уже a priori, можетъ быть доказано также и источниками, при чемъ я прежде перейду къ *поставочной системѣ*, ибо та часть *служебной системы*, которая одна только и входитъ въ исторію трибутныхъ податей, на практикѣ, только примыкала къ этой поставочной системѣ.

Здѣсь, по отношенію къ *поставочной* системѣ, можно въ самомъ дѣлѣ убѣдительно доказать дальнѣйшее существованіе натурально-хозяйственной податной системы, какъ при *взиманіи*, т. е., въ *доходномъ бюджетѣ*, такъ и при *тратѣ*, т. е. въ расходномъ бюджетѣ, и, наконецъ, также и при финансовомъ *управленіи* вообще, т. е. въ томъ, что нынче мы назвали бы *кассоводствомъ*.

За общее дальнѣйшее существованіе регулярныхъ и значительныхъ *взиманій натурой* говоритъ уже одно изъ самыхъ обычныхъ раздѣленій трибутныхъ податей. Именно, искони, при духѣ произвола, господствовавшаго въ древности въ податной системѣ, налоги распадались на ординарные (canonicae) и экстраординарные. Но во все продолженіе импера-

торскаго періода это раздѣленіе перекрещивалось еще другимъ: какъ ординарные, такъ и экстраординарные налоги дѣлились еще, въ свою очередь, на functiones annonariae и aurariae. Но первыя обнимали собой самую большую часть натуральныхъ поставокъ,—однако отнюдь не всѣ [53]), послѣднія—денежныя подати.

Общее свидѣтельство, которое уже на основаніи этого раздѣленія говоритъ за сохраненіе натуральными поставками ихъ значенія, подтверждается также массой отдѣльныхъ цитатъ.

Для времени Александра С. регулярность натуральныхъ взиманій обнаруживается въ l. 28 D. 33. 2: Quaero, si usufructus fundi legatus sit, et eidem fundo indictiones temporariae indictae sunt, quid juris sit? Paulus respondit, idem juris esse et in his speciebus, quae postea indicuntur, quod in vectigalibus dependendis responsum est (*).—Indict. tempor., очевидно, суть здѣсь *чрезвычайные* на поземельные участки налоги, противопоставляемые vectigalibus, какъ налогамъ обыкновеннымъ. Но какъ будто въ отношеніи къ *обоимъ* само собой разумѣлось взиманіе натурой и рѣчь идетъ только о species.—Во времена Константина сохраняется все еще тотъ-же порядокъ. Въ l. 3 C. 4. 47 сказано: Si quis fundum vel mancipium ob cessationem tributorum, vel etiam ob vestium, auri argentique debitum—sub hasta distracta

---

(*) Спрашиваю, чего требовало бы право въ томъ случаѣ, когда бы былъ отказанъ по завѣщанію узуфруктъ помѣстья и на это самое помѣстье были бы наложены временные налоги? Павелъ отвѣчаетъ, что и въ отношеніи къ тѣмъ видамъ, которые послѣ того налагаются, право требуетъ тогоже, что было сказано относительно платы вектигалій.

Ред.

comparaverit (*) и т. д. Здѣсь даже подъ tributa прямо понимаются преимущественно только натуральныя поставки, такъ какъ они противополагаются не только денежнымъ податямъ, но даже и другимъ натуральнымъ податямъ. Подобная противоположность находится еще въ l. 1. C. Th. 11. 2 отъ времени Юліана, изъ гальской податной редукціи котораго— см. выше—*Савиньи* хочетъ вывести заключеніе главнымъ образомъ о всеобщемъ денежномъ податномъ обложеніи. Auro et argento противопоставляются здѣсь cuncta reliqua, а такъ какъ дѣло идетъ о благодѣяніи прощенія недоимки, то вѣрно они составляли главную часть.—Это вытекаетъ также и изъ того, что еще позднѣе, во времена Валентиніана—l. 15 C. Th. 11. 1 и *Готофр*. Comment. къ ней—annonariae species должны были вноситься по меньшей мѣрѣ въ три годичныхъ срока, отъ четырехъ до пяти мѣсяцевъ, auraria praestatio, напротивъ, должна была вноситься сразу въ послѣдніе девять дней года. Слѣд., тѣ, несомнѣнно, составляли самую большую сумму.—Такъ сказано также и у Ammian. 31. 14 объ императорѣ: In adaerandis reliquorum debetis non molestus (**). И здѣсь также податныя недоимки заключались только въ предметахъ.

Эти species, взимавшіяся въ трибутахъ отчасти, какъ canonicae, отчасти, какъ temporariae, состояли изъ разнообразнѣйшихъ предметовъ. Какъ annonariae, выше названы: frumentum, vinum, triticum, hordeum (***). Но доставлялись так-

---

(*) Если кто-либо пріобрѣтетъ проданное съ аукціона помѣстье или раба за неуплату трибута или даже по причинѣ долга за одежду, золото и серебро.

(**) Не обременяетъ обращеніемъ недоимокъ въ денежную форму.

(***) Хлѣбъ, вино, пшеница, жито.

Ред.

же: *желѣзо и иной* нужный для императорскихъ оружейныхъ заводовъ *матеріалъ*, l. 2 C. Th. 10. 22;—часто даже *готовое оружіе*, Gothofred. Coment. къ l. 6 C. Th. 11. 20;—*строительный матеріалъ*, l. 17 C. Th. 15. 1;—разнообразныя поставки натурой для Рима, между прочимъ также *говядина*, *баранина* и *свинина* изъ округовъ, которые носили даже отъ этого названіе поставочныхъ округовъ (annonaria regio), tit. 4. l. 14. C. Th.;—*готовая обмундировка*, tit. 6, l. 7 C. Th.,—*фуражъ* для арміи, l. 15 C. Th. 12. 6;—*масло*, *соль*, l. 17 C. Th. 8, 4;—*сало*, ll. 15 и 21 C. Th. 12. 6;—*лошади*, tit. 17, l. 11 C. Th.:—и, чтобы также еще и этимъ отмѣтить оригинальный характеръ такой податной системы, со времени Діоклетіана—tit. 13 l. 7 C. Th ,—вполнѣ такимъ же образомъ, какъ и всѣ остальные предметы поставокъ, также и *рекруты*. Однимъ словомъ, не только всѣ тѣ предметы, которые въ настоящее время имѣютъ обыкновеніе налагаться только въ видѣ исключенія, въ военное время и можетъ быть только враждебными арміями, но еще и другія и гораздо большія *взимались въ римскомъ государствѣ изъ года въ годъ по неизмѣнному срочному обложенію, въ качествѣ регулярныхъ податей.*—*Новыя* назначенія заключались тогда, естественно, также главнымъ образомъ въ предметахъ.—Такъ Авреліанъ, по Vopisc. 45, наложилъ на провинцію Египетъ новый vectigal, состоявшій изъ vitrum, charta, linum, stupa и anabolicae species (*).—см. *Сальмазія* по поводу этого мѣста. Такъ какъ этотъ сборъ названъ vectigal'емъ, то онъ никоимъ образомъ не былъ единовременнымъ, однократнымъ.

Даже въ самыхъ денежныхъ податяхъ выражается еще

(*) Стекло, бумага, полотно, пакля.

Ред.

самымъ рѣзкимъ образомъ натуральное податное обложеніе, такъ какъ еще нельзя было давать серебро за золото и мѣдь за серебро [54]).

Деньги не были еще тогда только фундированы на товары, скорѣе онѣ служили посредникомъ при обмѣнѣ, *въ качествѣ товара*. Золото и серебро были тогда пока только болѣе сподручнымъ pecus, а еще не *настоящей* pecunia [56]).

Въ дѣйствительности, это и не могло быть иначе.—Если въ настоящее время натуральныя подати, разумѣется, были бы самыми стѣснительными, то тогда, въ виду существа все еще господствующаго хозяйства поссессоровъ, онѣ были наиболѣе естественными.—Если, напр., Lampr., 21, говоритъ объ Александрѣ С.: Pauperibus plerisque sine usuris pecunias dedit ad agros emendos, reddendos de fructibus (*)—подъ которыми здѣсь должно понимать не доходы, а естественные плоды,—то это могло быть только благодѣяніемъ, которое ясно указываетъ на натурально-хозяйственное состояніе общества. Поэтому также и плательщики податей защищались законодательствомъ отъ того, чтобы власти не взимали денегъ вмѣсто предметовъ. Уже Константинъ издалъ распоряженіе, l. 2 C. Th. 11. 1, что поссессоры должны были доставлять ipsas species, quae debentur, ex horreis suis ad civitates singulas (**), и кодексъ Ѳеодосія заключаетъ въ себѣ особый титулъ—l. 11. t. 2—tributa in ipsis speciebus inferri (***), гдѣ постановляется, что деньги отнюдь не должны требоваться или браться вмѣсто нихъ.

(*) Очень многимъ бѣднымъ для покупки полей далъ денегъ безъ процентовъ съ тѣмъ, чтобы они выплатили ихъ изъ плодовъ.

(**) Самые виды предметовъ, которые они обязаны давать изъ житницъ своихъ каждому въ отдѣльности цивитату.

(***) Вносить трибуты въ тѣхъ-же самыхъ видахъ. *Ред.*

Тѣ же самыя предписанія повторяются въ тит. de erogatione militaris annonae (*).

При такомъ натуральномъ взиманіи финансовое искусство должно было, очевидно, руководствоваться еще и иными соображеніями, чѣмъ въ настоящее время. *Мы*, при нашей денежной податной системѣ, считаемъ *уравнительность* главной цѣлью при податномъ обложеніи. Конечно, и въ древности было тоже самое въ тѣхъ случаяхъ, когда принципъ эксплоатаціи побѣжденныхъ побѣдителями не игралъ роли. Но при тогдашнемъ натуральномъ взиманіи долженъ былъ присоединиться еще и другой одинаково-важный моментъ, именно: облагать каждую провинцію тѣми поставками, предметы которыхъ она главнымъ образомъ производила. Въ пользу этаго есть также разительныя доказательства. Valer—Treb., Poll. Trig. Tyr. 17, 18—рекомендуетъ Баллисту какъ отличнаго финансиста потому, что онъ особенно хорошо умѣетъ преслѣдовать эту вышеприведенную задачу, ибо, какъ прибавляетъ самъ Trebellius, онъ былъ in provisione annonaria singularis (**). Валеріанъ-же прибавляетъ: nec est ulla abia provincio melior, quam ut in locis suis erogentur, quae nascuntur, ne aut vehiculis aut sumtibus rem publicam gravent (***). И послѣ нѣсколькихъ, относящихся къ этому, спеціальныхъ указаній, онъ прибавляетъ: Jam laridum, jam ceterae species in his dandae sunt locis, in quibus affatim redundant. Quae omnia sunt Balistae consilia, qui ex quaque provincia unam tantum speciem praeberi jussit (****).

(*) О расходованіи военной анноны.

(**) Неподражаемъ въ анионарномъ взиманіи.

(***) И нѣтъ взиманія лучше, какъ, чтобы *въ своихъ мѣстахъ выплачивалось то, что* (тамъ) *рождается,* чтобы не обременять государство или перевозомъ или издержками (на него).

(****) Какъ свинина, (свиное сало?), такъ и *прочіе предметы*

Ред.

Въ *расходованіи* податей—*расходномъ бюджетѣ*—также ясно выступаетъ предъ нами сохранившійся натурально-хозяйственный характеръ системы. Какъ главные доходы состояли въ предметахъ—хлѣбѣ, фуражѣ, винѣ, маслѣ, соли, древесныхъ матеріалахъ, металлахъ, оружіяхъ, предметахъ обмундированія и т. п., —такъ также и главные расходы. Мы видимъ это уже въ жалованьѣ. Оно обнимало обыкновенно *четыре* отдѣльныя категоріи: salarium, vestis, argentum и ministeria,—Treb. Poll. Claud. 15. Слѣд., въ деньгахъ жалованье состояло только *отчасти;* примѣры жалованій, которые я сейчасъ приведу, покажутъ даже, что онѣ составляли самую малую часть. Большая часть состояла всегда въ salarium'ѣ, т. е. *натуральныхъ предметахъ потребленія.* Уже изъ одного того, что вообще отъ этой только части всего античнаго жалованья *мы* заимствовали имя и значеніе жалованья (salair), можно бы заключить, что эта часть была тогда главнѣйшею.—Жалованья и пособія, которыя получали philosophi, professores, medici, advocati, adlaethae, viduae et ecclesiae, заключались равнымъ образомъ въ sal, frumentum, cera, acetum, foenum, equi, mulae, oleum, olera, vinum, caro bubula, porcina и затѣмъ, наконецъ, также и нѣсколько pecunia (*).—Lampr., Alex. 42, разсказываетъ, какъ этотъ императоръ платилъ жалованье провинціальнымъ чиновникамъ, именно et argento et necessariis (**), и прибавляетъ: ita, ut praesides provinciarum acciperent argenti pondo vicena, phiolas senas, mulos binos, equos binos, vestes forenses binas, demesticos singulos, balneares singulos, aureos centenos, cocos

---

должны отдаваться въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ они находятся въ достаточномъ изобиліи. Это все совѣты Балиста, который приказалъ *изъ каждой провинціи* доставлять *только одинъ видъ* (предметовъ).

Ред.

singulos, et si uxores non haberent, singulas concubinas, quod sine his esse non possent (*).—Затѣмъ отъ Александра до Валеріана жалованья значительно возрастаютъ—см. *Сальмазія* по поводу вышеприведеннаго мѣста,—какъ кажется потому, что А. охотно замѣщалъ чиновничьи мѣста зажиточными гражданами, ко времени-же Валеріана образовалось уже неимущее чиновничье дворянство.

Изъ этого времени мы имѣемъ особенно поучительные примѣры жалованій. Вотъ, напр., жалованье, которое Валеріанъ назначилъ позднѣйшему императору Клавдію, когда тотъ, хотя еще и былъ трибуномъ легіоновъ, но, въ видѣ исключенія, за свои услуги, получалъ уже жалованье dux'a—см. Salm. къ Vopisc. Prob. 4,—т. е. пятикратное, ежегодно 3000 мод. пшеницы, 6000 м. ячменя, 2000 ф. сала, 3500 секстаровъ стараго вина, 3500 секстаровъ масла перваго и 500 втораго сорта, 20 м. соли, 150 ф. воску, достаточное количество сѣна, мякины, уксусу, свѣжей зелени, 300 кожъ для палатокъ, затѣмъ лошадей, муловъ, верблюдовъ, множество предметовъ обмундировки и вооруженія, точнѣе опредѣленное количество разнообразныхъ одеждъ, достаточное количество топлива для кухонь и бань, многочисленный штатъ домашнихъ рабовъ, отъ оберъ-гофмейстера до пирожника, между ними также, въ свою очередь, двѣ красивыхъ женщины, столовую и кухонную посуду,—и, наконецъ, ко всему этому: 50 фунтовъ серебра, 150 филиппей (золота) чеканки царствующаго императора [56]) и наконецъ также

(*) Такъ что намѣстники провинцій получали: по двадцати фунтовъ серебра, по десяти фіолъ, по два мула, по двѣ лошади, по двѣ парадныхъ одежды, по одному слугѣ для дома, по одному баньщику, по сту золотыхъ, по одному повару и, если женъ не имѣли, по одной конкубинѣ, потому безъ нихъ они не могли быть.
Ред.

нѣкоторую сумму мѣдныхъ денегъ. До какой степени въ этомъ жалованьѣ преобладаютъ предметы, это бросается въ глаза, и столь же замѣчательно также присоединенное Валеріаномъ постановленіе: sed ita ut nihil adaeretur, et si alicubi aliquid defuerint, non praestetur, nec in nummo exigeretur (*). - Примѣры подобныхъ натуральныхъ жалованій находятся еще у Vopisc. Aurel. 9 и Prob. 4. Что это было не только у высшаго ранга чиновной іерархіи, а рѣшительно у всѣхъ чиновниковъ, показываетъ и вся седьмая книга кодекса Ѳеодосія.— Иногда, разумѣется, annona отчасти оцѣнивалась и платилась деньгами и тогда также она налагалась непосредственно на податно-обложенныхъ, но это были исключительные случаи, которые ясно опредѣляются въ законахъ, какъ, напр., l. 31 c. Th. 7. 4,—случаи, при которыхъ всегда замѣтна забота, чтобы податно-обязанные не были стѣсняемы денежнымъ взиманіемъ. Поэтому и *прибавки* жалованья допускались предпочтительнѣе въ натуральныхъ частяхъ его—salarium, vestis и ministeria,—чѣмъ въ денежной—argentum. Такъ Vopisc., Prob. 5: Vestes tibi triplices, salarium duplex feci, vexillarium deputavi (**), денежное-же жалованіе не возвышается.

Даже въ самыхъ *денежныхъ расходахъ* государства натурально-хозяйственный характеръ времени точно также подтверждается источниками, какъ и при *денежномъ взиманіи*. Какъ денежныя подати *взимались* отчасти золотомъ, отчасти серебромъ и отчасти мѣдью и одинъ металлъ нельзя было давать вмѣсто другаго, такъ и въ штатѣ расходовъ было точ-

(*) Но такъ, чтобы ничто не оцѣнивалось на деньги и, если бы гдѣ-либо чего-нибудь недостало, то не выдавалось бы и не взыскивалось бы монетой.

(**) Число одеждъ я тебѣ *утроилъ*, салярій *удвоилъ*, назначилъ тебѣ знаменоносцевъ. *Ред.*

но опредѣлено, сколько *золотыхъ* денегъ, сколько *серебреныхъ* и сколько *мѣдныхъ* долженъ былъ получать чиновникъ въ той пропорціонально малой части своего жалованья, которая составляла вообще денежное жалованіе. Жалованіе Клавдія приведено уже выше. Подобный-же примѣръ встрѣчается у Vopisc., Aurel. 12. Валеріанъ сдѣлалъ Авреліана консуломъ. Такъ какъ онъ бѣденъ, Валеріанъ приказываетъ министру финансовъ помогать ему при устраиваемыхъ народу празднествахъ и платить ему, рядомъ съ другими предметами *натурой*, также и aureos Antonianos trecentos, argenteos Phillipheos minutulos tria millia, in aere H. J. quinquagies (*) (для бросанія народу).

Множество общихъ чертъ подтверждаютъ далѣе, что какъ въ штатѣ доходовъ, такъ и въ штатѣ расходовъ преобладали предметы.

Когда Александръ—Lampr. 15—изъ бережливости не хочетъ назначать лишнихъ чиновниковъ, то основаніемъ выставляется: nec annonis rem publicam gravaret (**). Затѣмъ *тамъ-же* 32—въ составѣ ремунерацій выходящихъ въ отставку чиновниковъ перечисляются поля, быки, лошади, хлѣбъ, желѣзо, строительный матеріалъ и рабочіе для построекъ (конечно artifices, бывшіе рабами) и прибавляется: Aurum et argentum raro cuiquam, nisi militi; divisit, nefas esse dicens, ut dispensator publicus in delectationes suas et suorum converteret id quod provinciales dedissent (***). Яснѣе, чѣмъ

(*) Триста червонцевъ, мелкой серебреной монеты три тысячи, медью—пятьдесятъ разъ.

(**) Чтобы не обременить государство аннонами.

(***) *Серебро* и *золото* рѣдко раздавалъ кому-нибудь, кромѣ солдатъ, говоря, что безбожно общественному казначею обращать на свои удовольствія и удовольствіе своихъ близкихъ то, что даютъ провинціалы. *Ред.*

здѣсь, гдѣ почти только денежныя подати разсматриваются вообще какъ подати, нельзя сказать того, что *взиманія натурой* были наименѣе стѣснительны и что *расходы натурой* составляли общее правило.—Объ Авреліанѣ, Vop. 45, выставляется на видъ: „*Шелковыхъ одеждъ* онъ никогда не давалъ",—а много-ли предметовъ не входитъ въ молчаніемъ обойденное здѣсь противоположеніе?—Свидѣтельство особаго рода даетъ Lampr. Heliog. 26. Естественно, что въ salarium'ѣ играли большую роль cellariae species, вино, масло и т. п.—l. 32 C. Th. 7. 4.—Celarii, т. е. соотвѣтствующіе чиновники-магазинеры, доставляли ихъ тѣмъ лицамъ, которыя пользовались правомъ на полученіе такого содержанія. И вотъ по этому поводу Lampridius разсказываетъ о безумныхъ выходкахъ Геліогабала: Mittebat parasitis per cellarios salaria annua vasa cum granis et scorpiis et cum serpentibus et hujusmodi monstris [58]) (*).

Даже въ финансовомъ *управленіи*,—въ томъ, что въ настоящее время мы называемъ *кассоводствомъ*, намъ бросается въ глаза натурально-хозяйственный характеръ податной системы.

Я уже нѣсколько разъ указалъ, что arca была совсѣмъ не похожа на нашу кассу и что, поэтому, также и бухгалтерія древнихъ должна была быть совсѣмъ иною, чѣмъ наша. Только въ натуральномъ хозяйствѣ должно искать причины этому, ибо, когда громадная часть доходовъ и расходовъ не проходитъ чрезъ денежную форму, то исчезаетъ также и тотъ единственный знаменатель, подъ который, при условіяхъ денежнаго хозяйства, подводятся въ счетахъ составныя части

(*) Посылалъ паразитамъ чрезъ *целляріевъ въ качествѣ годоваго жалованья* сосуды съ зернами и скорпіонами и съ змѣями и съ тому подобными чудовищами. *Ред.*

имущества или дохода. По тѣмъ же самымъ причинамъ и *римское государственное кассоводство* должно было быть инымъ, чѣмъ теперь. Словомъ, оно было по преимуществу *магазиноводствомъ*. Когда наибольшая часть податей взималась натурой, а не деньгами,—вспомните, сколько всего натурой получалъ Клавдій изъ государственной кассы,—то, естественно, для помѣщенія такихъ податей должны были существовать другія мѣста, чѣмъ наши „*кассы*“.

Поэтому вмѣсто нихъ существовало *огромное число* horrea и cellae, которыя были выстроены по всему государству въ каждой civitas и во всѣхъ безчисленныхъ военныхъ станціяхъ и этапныхъ мѣстахъ обширнаго мироваго государства. Одинъ только городъ Римъ имѣлъ въ позднѣйшее время 335 общественныхъ horrea. Новѣйшія государства обладаютъ, въ сущности, только еще въ своихъ „цейхгаузахъ“ незначительнымъ остаткомъ этой обширной магазинной системы, обнимающимъ собой только еще военный матеріалъ. Напротивъ, въ римскомъ государствѣ всѣ, какія только можно себѣ представить, государственныя потребности и всѣ разнообразныя жизненныя потребности чиновниковъ требовали также *принадлежащихъ государству мѣстъ храненія*, и такъ какъ разнообразные товары должны сохраняться различными способами, то можно составить себѣ понятіе о важности и сложности устройства такой общественной магазинной системы,—системы, теперь исчезнувшей, потому что она разложилась на сотни тысячъ частныхъ амбаровъ и купеческихъ лавокъ, изъ которыхъ, посредствомъ общаго орудія обращенія, наши государства и ихъ органы по бо́льшей части *покупаютъ* свои потребности. Хотя, конечно, какъ въ настоящее время, такъ и тогда, требовались и потреблялись одни и тѣ же натуральные предметы, но въ нынѣшнемъ общественномъ домохозяйствѣ онѣ сгруппированы и собраны инымъ образомъ и въ дру-

гихъ мѣстахъ, а потому и циркулируютъ внутри общества также иначе.

Фактически, такая магазинная система имѣла не только финансовое, но и соціальное значеніе, такъ какъ натуральная система *государственныхъ финансовъ* обусловливалась только натуральной системой *народнаго хозяйства*, и каждое домохозяйство было только подобіемъ этого натуральнаго государственнаго домохозяйства. Что въ одномъ было penus, то въ другомъ были общественные магазинные запасы; многочисленные дома для запасовъ государства соотвѣтствовали многочисленнымъ кладовымъ частнаго дома, и penuria и пустыя государственныя кассы—какъ сказали-бы *мы* или пустые государственные *магазины*, какъ говорили тогда,—были одинаково пагубны, какъ для общества, такъ и для государства.—Поэтому, когда jueton. 26 разсказываетъ о прихотяхъ Калигулы: Ac non nunquam, horreis praeclusis, populo famem indixit (*), то это относится не только къ обыкновеннымъ раздачамъ хлѣба: происходила всеобщая penuria, на сколько государство могло вызвать ее.—Поэтому Александръ С.,—который вообще понималъ соціальный характеръ своего времени лучше, чѣмъ всякій другой императоръ, за исключеніемъ Тиберія, и который поэтому и сдѣлалъ для соціальныхъ потребностей болѣе, чѣмъ всякій другой императоръ—имѣлъ въ виду только такое удовлетвореніе общественной потребности, когда Lamprid. 39. разсказываетъ о немъ: horrea in omnibus regionibus publica fecit, ad quae conferrent bonna ii, qui privatas custodias non haberent (**).—Наоборотъ,

---

(*) И иногда, заперевши житницы, объявлялъ народу голодъ.

(**) Устроилъ во всѣхъ округахъ *общественные амбары*, въ которые могли сложить свои имущества тѣ, которые не имѣли частныхъ хранилищъ. *Ред.*

несомнѣнно, что въ настоящее время никакая квартира частнаго человѣка не можетъ быть на столько мала, чтобы въ ней не нашлось мѣста для его кассы.

Такъ какъ общественное кассоводство было главнымъ образомъ магазиноводствомъ, то и *эрарій* заключалъ въ себѣ главнымъ образомъ публичные *магазины*. Вышеупомянутое Клавдіево содержаніе натурой, состоявшее вѣдь главнымъ образомъ изъ магазинныхъ предметовъ,—вмѣсто которыхъ, въ случаѣ случайнаго недостатка ихъ никогда нельзя было давать денегъ,—ясно пріурочивается императоромъ къ частному *эрарію*, Treb. Poll. Claud. 14.—Равнымъ образомъ рескритъ Валеріана, жалующій Авреліану частью натурой прибавку жалованья, данъ префекту *эрарія* Vopisc., Aurel. 12. Значительнѣйшая часть государственныхъ доходовъ проходила тогда чрезъ магазины подобно тому, какъ въ настоящее время она проходитъ чрезъ кассы, и что въ настоящее время составляетъ предписаніе объ управленіи кассой, то было тогда предписаніемъ объ управленіи магазинами. Поэтому и неудивительно также, если мы—тит. 26. 10 кн. код. Ѳеод.—находимъ непосредственныя императорскія распоряженія, относящіяся къ покрытію horrea кровлей.

Естественно, этотъ натурально-хозяйственный характеръ податной системы долженъ былъ обнаруживаться, какъ въ *мѣстахъ сбереженія*, такъ также и въ *счетоводствѣ и служебномъ персоналѣ*.

Не только „кассовые счеты“ велись главнымъ образомъ о наличныхъ натуральныхъ произведеніяхъ, также и штаты въ расходномъ бюджетѣ должны были гласить о натуральныхъ предметахъ *по ихъ роду и мѣрѣ*. Слѣд., опять какое различіе между настоящимъ временемъ, гдѣ, напр., все жалованье генералъ-лейтенанта опредѣляется въ росписи въ одной денежной суммѣ, и тогдашнимъ, гдѣ, напр., Валеріанъ—

Treb. Poll. Claud. 15—предписываетъ, чтобы Клавдій, командовавшій въ Иллиріи, получалъ на свое содержаніе: tantum salarii, quantum habet Aegypti praefectura,—tantum vestium, quantum proconsulatui Africano detulimus; tantum argenti, quantum accipit curator Illirici Metatius; tantum ministeriorum, quantum nos ipsi nobis per singulas quasque decernimus civitates (*). Здѣсь весьма ясно видно, что жалованья различныхъ высшихъ государственныхъ чиновниковъ по всему государству, какъ платимыя *натурой*, такъ и деньгами, опредѣлялись въ росписи съ точностью по роду и мѣрѣ. Можно себѣ представить, какъ страшно велика должна была быть письменная работа, связанная съ такимъ магазинно-бюджетнымъ управленіемъ, и отсюда-же равнымъ образомъ можно пріобрѣсти понятіе о значеніи и рангѣ тогдашняго корпуса регистраторовъ и канцеляристовъ, важность которыхъ въ нашихъ нынѣшнихъ государствахъ, при всей необходимости этого подчиненнаго люда, однако уже значительно уменьшилась.—Какъ я покажу въ слѣдующемъ отдѣлѣ, также и относительно формализма „зеленаго стола", даже въ высшихъ мѣстахъ государства, не оставалось желать ничего лучшаго.

Также и въ *классѣ чиновниковъ*, опредѣленныхъ для финансоваго управленія, предъ нами выступаетъ соотвѣтствующее отличіе отъ нынѣшняго времени. Магазинеры суть въ настоящее время не только другія должностныя лица, чѣмъ *казначеи*, но они, кромѣ того, стоятъ по рангу ниже послѣд-

---

(*) Столько *предметовъ потребленія*, сколько имѣетъ *Египетская префектура*; столько *одеждъ*, сколько мы ассигновали на *африканское проконсульство*; столько *серебра*, сколько получаетъ *кураторъ Иллиріи Метацій*; столько *слугъ*, сколько *мы сами* себѣ полагаемъ для каждаго въ отдѣльности гражданства. *Ред.*

нихъ. Въ Римской имперіи магазинеры не только выплачивали жалованья, на сколько послѣднія состояли въ предметахъ, т. е. были казначеями въ нашемъ смыслѣ—см. вышеприведенное мѣсто относительно cellarii,—но они были также и самыми выдающимися финансовыми чиновниками. Praefectus annonae, въ полномъ смыслѣ первый магазинеръ Рима, занималъ одно изъ самыхъ высшихъ мѣстъ въ государствѣ. Въ царствованіе Каракаллы Макринъ, облеченный немного лѣтъ спустя въ императорскій пурпуръ, управлялъ, въ качествѣ procurator'a aerarii majoris, находящимися въ послѣднемъ *запасами* пурпура, самолично наблюдая и распоряжаясь,—см. Lampr. Diadum. 4 и къ нему Salmas., который здѣсь прекрасно обрисовываетъ натурально-хозяйственный характеръ этого кассоводства.

Такое натурально-финансовое управленіе, конечно, должно было быть неповоротливымъ, но оно могло, однако, облегчаться посредствомъ системы переводовъ. Именно, вмѣсто того, чтобы государство заставляло обязанныхъ доставлять предметы въ магазины, дабы снова отпускать ихъ отсюда уполномоченнымъ на полученіе ихъ, оно предписывало обязаннымъ, гдѣ это было возможно, самимъ доставлять эти предметы непосредственно уполномоченнымъ. Также и эта процедура прекрасно освѣщаетъ натуральное хозяйство времени.—Уже въ царствованіе Нерона, согласно l. 7 § 2 D. 7. 1, встрѣчаются непосредственные переводы салярія или алиментовъ другаго рода на трибутныя, провинціальныя имущества.—Чѣмъ механичнѣе дѣлается финансовое управленіе, тѣмъ болѣе развивается и эта система переводовъ. Я уже часто касался того рода коллегій, которыя несли обязанность заботиться объ удовлетвореніи какой-нибудь отрасли государственныхъ потребностей. Такой коллегіей была и Римская известковая компанія, обязанная доставлять всю известковую массу для публич-

ныхъ зданій города. Ея вознагражденіе состояло не только въ иммунитетахъ, но и въ положительныхъ доходахъ. Также и послѣдніе были предметами, напримѣръ—вино. Для доставленія известковой компаніи этаго вина, мы встрѣчаемся въ срединѣ четвертаго столѣтія съ переводомъ на извѣстные обязанные виноградники. Съ конца послѣдняго и начала слѣдующаго столѣтія, какъ свидѣтельствуетъ тит. код. Θеод. de erogat. annon. milit., во всѣхъ провинціяхъ также и annona гарнизоновъ переведена была непосредственно на податно—обложенныхъ, сначала натурой, и только начиная съ Валентиніана II отчасти деньгами, но вмѣстѣ съ тѣмъ приняты были мѣры къ огражденію отъ стѣсненій при денежномъ взиманіи. Словомъ, спрашивается, когда натуральная податная система въ такомъ объемѣ и въ такой степени во всѣхъ отношеніяхъ финансоваго управленія можетъ быть до очевидности доказана, мыслимо-ли въ такомъ случаѣ сказать вмѣстѣ съ *Савиньи*, что „тяжесть натуральныхъ поставокъ была, конечно, совершенно незначительной въ сравненіи съ поземельной податью“?—

Къ этой, слѣд., все еще удерживающейся *поставочной системѣ* естественно принадлежала также еще и *система службъ* (*).

Когда государство взимаетъ всѣ свои подати деньгами, а потому и всѣ свои потребности покрываетъ въ свою очередь также деньгами, то и всѣ тѣ хозяйственныя работы, которыя доставляютъ средства удовлетворенія къ мѣсту назначенія,—слѣдовательно всѣ работы по перевозкѣ и послѣднему приложенію рукъ,—выпадаютъ на долю *частной дѣятельности*, и она уже заботится о томъ, чтобы требуемое находилось тамъ, гдѣ предъявляется на него спросъ. Напротивъ,

(*) Издѣльной повинности. *Ред.*

при натуральныхъ взиманіяхъ, государство само должно заботиться объ этихъ работахъ и, такъ какъ государство состоитъ только изъ своихъ гражданъ, то они-же и должны исполнять ихъ. Такимъ образомъ тѣже самыя работы примутъ только другой характеръ. Между тѣмъ какъ тамъ, падая въ кругъ частнаго интереса, онѣ остаются отрослями частной дѣятельности, здѣсь онѣ дѣлаются государственными налогами, т. е. публичными работами,—онѣ дѣлаются принудительной службой, равнымъ образомъ принимаютъ *характеръ податей* [59]).

Эта служебная система, необходимо примыкавшая къ все еще сохранившейся поставочной системѣ, была, конечно, только еще частію, остаткомъ *той всеобщей системы политическихъ обязанностей*, которой я касался уже выше и которая всякую должность дѣлала почетной должностью и соединяла съ этимъ у Грековъ систему литургій, у Римлянъ-же еще гораздо болѣе развитую систему munerum,—часть той системы, которая была индицирована на столько-же государственной цѣлью и государственной дѣятельностью, какъ и соціальной основой полиса. Она принимала въ Римѣ нѣсколько формъ. Помимо общей обязанности почетныхъ должностей, сюда относятся не только тѣ *хозяйственныя* службы, которыя, *во-первыхъ*, должны были безвозмездно исполнять или всѣ сочлены государственной общины, или даже только особо пріуроченные къ тому системой munerum, но также и, *во-вторыхъ*, тѣ, которыя Римскія коллегіи или корпораціи—въ *этомъ* смыслѣ—брали на себя.

Когда въ *первомъ* отношеніи, напр., по Dyonis. I. 88, всѣ Римляне работали при сооруженіи стѣнъ Рима, или, позднѣе, Веспасіанъ, Dio. 66. 10, при возобновленіи храма Юпитера на Капитоліи, самъ первый, во главѣ знатнѣйшихъ Римлянъ, помогаетъ уносить мусоръ,—когда сначала Августомъ учрежденная пѣшая почта съ теченіемъ времени разви-

вается въ ту всеобщую систему подводной повинности, о которой Aur. Vict. говоритъ: quod equidem munus satis utile in pestem romani orbis vertit posteriorum avaritia insolentiaque (*); когда у Cassiod., Var. XII. 24, о сосѣднихъ округахъ Истріи, которыя должны доставлять вино и масло въ магазины Равенны, сказано: sed vos, qui numerosa navigia in ejus confinio possidetis, pari devotionis gratia providete, ut, quod illa parata est tradere, vos studeatis sub celeritate portare (**);— или, когда также и частный человѣкъ долженъ поддерживать храмъ, Cic. Verr. I. 50, и вообще потомки строителей храмовъ должны держать его въ порядкѣ и ремонтировать,— когда Августъ, Dio. 53. 22, указывалъ отдѣльнымъ сенаторамъ улучшать на свой счетъ большія дороги,—то я схватываю здѣсь только нѣкоторыя изъ разнообразнѣйшихъ чертъ для того, чтобы наглядно показать эту не только теряющуюся въ самой сѣдой древности, но и до послѣдняго императорскаго времени сохранившуюся систему общей и спеціальной служебной обязанности, которая въ системѣ munerum именно нашего періода—см. дигестный тит. de muneribus et honoribus—получила свою упорядоченную организацію.

Во-вторыхъ, что касается коллегій или корпусовъ въ *этомъ* смыслѣ, то предъ нами вторично выступаетъ въ нихъ натуральная служебная система, только въ нѣсколько измѣненномъ видѣ,—а именно, начиная, съ такъ называемыхъ, цеховъ Нумы, идя чрезъ corpora omnium artium Александра,

---

(*) Каковую именно довольно полезную служебную обязанность наглость и жадность послѣдующихъ сдѣлала язвой римской земли.

(**) А вы, которые владѣете по сосѣдству съ ней многочисленными судами, съ столь же преданною готовностію позаботьтесь о томъ, чтобы постараться быстро доставить туда то, что приготовлено для передачи.

Ред.

сплошь до тѣхъ corpora, quorum ministeriis (*) еще во время Симмала—Epist. X. 24—tantae urbis onera sustinebantur (**),—и, въ свою очередь, начиная съ корабельныхъ коллегій, которыя, какъ classis Alexandrina и Africana, должны были доставлять annona Рима [60]), до той или другой песочной коллегіи, члены которой имѣли обязанностію посыпать пескомъ рыночную площадь, Orel. 40. 63,—всѣ онѣ были corpora, отчасти antiquitus constituta, но вообще сплошь constituta, т. е. учрежденныя *государственной властью* и государствомъ-же сохраняемыя, какъ возникшія въ исходѣ республики изъ *свободнаго права ассоціаціи*, учрежденныя для разнообразнѣйшихъ другихъ цѣлей—см. прим. 74. отд. III этого сочиненія—и только въ тѣхъ же самыхъ формахъ дѣйствующія collegia или corpora, которыя были уничтожены новою государственною властью изъ опасенія за ихъ подкапывающуюся дѣятельность и которыя всѣ, до „collegia tenuiorum, quibus ex J. C. coire licet“ включительно, изчезли изъ соціальной жизни Рима.—Когда, напр.,—чтобы и здѣсь коснуться нѣкоторыхъ изъ этихъ коллегій, между тѣми позднѣйшими корпораціями Рима, см. Sym. X. 27, одна должна была заботиться о баранинѣ, другая—о говядинѣ, третья—о свининѣ, которыя раздавались gratis или по самой умѣренной цѣнѣ [61]), или когда одна коллегія urenda lavacris ligna comportat, другая fabriles manus augustis operibus accomodat и, наконецъ, при посредствѣ третьей fortuita arcentur incendia (***), или когда встрѣчаются столь часто приводимыя во многихъ цивитатахъ collegia dendropho-

---

(*) Услугами которыхъ.

(**) Поддерживались тягости столь большаго города.

(***) Приносить дрова для отопленія бань. Чернорабочія руки приспособлять къ императорскимъ работамъ. Прекращаются случайные пожары. *Ред.*

rum, fabrum и centonariorum [62]), въ то время какъ еще всѣ три не слились, по причинѣ упадка города, въ одну colleg. fabrorum; — когда Авреліанъ, вслѣдствіе того что онъ приложилъ къ annona Рима кое-что изъ Египетскаго зерноваго дохода, тотчасъ-же пріурочилъ къ этому для перевозки хлѣба нильскую и тибрскую компанію корабельщиковъ; — когда Траянъ для улучшенія устройства annona основываетъ распредѣленный по регіонамъ Рима — Orell. 1450 — corpus pistorum, или уже республика — Liv. II. 27 — ищетъ обезпеченія ея въ collegium'ѣ mercatorum, — когда даже Александръ, какъ мы выше видѣли, учреждаетъ такія корпораціи не только изъ всѣхъ ремесленниковъ, но и изъ шинкарей и харчевниковъ; — когда, наконецъ, до самой сѣдой древности, по поводу учрежденій Сервія Туллія — Liv. X. 43 — говорится: Additae huic classi duae fabrum centuriae, quae sine armis stipendia facerent; datum munus, ut machinas in bello ferrent (*); — то во всѣхъ этихъ случаяхъ, повторяю, выражается, только въ другой формѣ, таже самая всеобщая служебная система народа, такъ какъ всѣ эти корпораціи учреждены для того только, чтобы исполнять службы, которыя иначе должны бы были исполняться всѣми гражданами поочереди, за иммунитетъ отъ другихъ поставокъ и службъ [64]). Слѣд., онѣ, другими словами, были *общественными* корпусами, которые, гдѣ они являются въ качествѣ купеческихъ корпусовъ, часто служили также и для того, чтобы продавать для государства взимаемыя въ податяхъ натураліи — какъ напр. corp. negotiatorum vinearіorum, который продавалъ по опредѣленнымъ цѣнамъ или раздавалъ даромъ государственное вино — Ammian.

(*) Къ этому флоту были приданы двѣ центуріи мастеровъ, которые бы безъ оружія могли добывать себѣ стипендіи (жалованье); на нихъ *возложена была обязанность* носить на войнѣ машины.

Ред.

27. 3—и поэтому, Orell. 4109, приводится рядомъ съ корпусами писцовъ, курьеровъ и ликторовъ, и находились, поэтому, также подъ надзоромъ *чиновниковъ*, какъ, напр., равнымъ образомъ negotiatores vinarii подъ властью rationalis vini, подчиненнаго praef. urb., Sym. X. 35 и Pancir. Coment. ad Not. dign. Imp. occid. H, какъ, далѣе, corp. pistorum, который, подъ надзоромъ эдиловъ, продавалъ за серебро по опредѣленной цѣнѣ предназначенный для Рима хлѣбный канонъ, государственное зерно, см. Petron. 44. 3,—гдѣ дороговизна приписывается тому, что они cum pistoribus colludant, такъ какъ рука руку моетъ (serva me, servabo te);—какъ, наконецъ, и всѣ corpus'ы которыя приводятся Lampr. Alex. 33.

Но здѣсь не мѣсто входить въ ближайшее разсмотрѣніе античной служебной системы, въ такомъ обширномъ объемѣ. Здѣсь, въ исторію трибутныхъ податей, она входитъ въ разсмотрѣніе лишь на столько, на сколько она служитъ къ подтвержденію моего воззрѣнія на Діоклетіаново дѣленіе доселѣ существующей трибутной системы на jugatio и capitatio. Въ этомъ объемѣ она заключала въ себѣ только тѣ службы, которыя я прежде охарактеризовалъ въ качествѣ необходимаго дополненія къ изображенной мною поставочной системѣ,—тѣ, которыя можно обобщить названіемъ *пѣшей*, *конной* и *корабельной служебной системой* [66]), и которыя, между тѣмъ какъ онѣ въ настоящемъ періодѣ заключаются еще въ встрѣчающейся въ дигестахъ общей классификаціи на munera personalia, partimonialia и mixta, позднѣе все болѣе и болѣе выдѣляются, какъ особая система munera extraordinaria или sordida [66]).

Къ этимъ службамъ принадлежали—согласно l. 18 c. Th. 11. 16—отъ 330 года—cura conficiendi pollinis, excoctio panis, pistrini obsequium, praebitio operarum et artificum,

calcis excoquendae sollecitudo, conferendis tabulatis, быть lignis materiae obnoxius, paraveredorum et parangariarum praebitio, carbonis illatio, какъ для монеты, такъ и для оружейной фабрикаціи; sollicitudo publicarum aedium vel sacrarum constituendarum reparandarumve, pontium vel viarum constructio, temonis sive capituli onus, collatio sumtuum allectis atque legatis;—все службы, которыя, состояли-ли онѣ въ обыкновенныхъ пѣшихъ и конныхъ службахъ, или уже въ индустріальныхъ дѣйствіяхъ, каковы молотьба, печеніе, обжиганіе извести, ковка, обтесываніе камней и плотничанье, за исключеніемъ temonis sive capituli onus, находившемся въ связи съ организаціей позднѣйшей capitatio и, поэтому, могущей найти свое объясненіе только въ слѣдующемъ отдѣлѣ, служили исключительно къ тому, чтобы *доставлять готовыми* для потребленія вышеприведенныя натуральныя *поставки*. Слѣд., весьма ясно видно, что *эта* часть служебной системы была только необходимымъ дополненіемъ поставочной системы, потому-что всѣ эти munera относились только ad apparatus commexatus или annonae какъ выражались технически— Ammian. XVII. 3 и Nov. Valent. III. tit. X, *Генель* стр. 160. Поэтому-то, не смотря на такое презрительное названіе, онѣ были настоятельнѣйшей важности. Это признаетъ прежде всего вышеупомянутая новелла Валентиніана III, которая направлена противъ раньше многократно розданныхъ иммунитетовъ въ поставкахъ и службахъ. Послѣ отмѣны, §§ 1 и 2, освобожденій in aureis superindictiis и arcalibus titulis, слѣд., во всѣхъ родахъ *поставокъ*, говорится далѣе, § 3, судя по смыслу: соотвѣтственно предстоящимъ отмѣнамъ, мы присоединяемъ теперь еще слѣдующія, cujus utilitas paene latius patet (*), что отнынѣ, безъ всякаго различія ранга

(*) Чего полезность простирается едва-ли не шире. *Ред.*

доселѣ привиллегированныхъ, всякій иммунитетъ даже и sordida m. прекращается,—sine quibus nullus maximarum rerum procedit eventus, quorum adminiculo salutem pariter et decus tuemur imperii, ac, ne singula persequamur, sine quibus nihil necessarii operis effici potest [67]) (*).

Хотя столь опредѣленныя сообщенія, простирающіяся на всѣ части финансоваго управленія, и ставятъ внѣ сомнѣнія сохраненіе римской податной системой своего натурально-хозяйственнаго характера еще и въ это время, и хотя подтвержденіе этому-же мы находимъ также и въ одновременной всеобщей пѣшей и конной служебной системѣ, необходимость которой была-бы въ противномъ случаѣ совершенно необъяснима,—тѣмъ не менѣе слѣдуетъ разсѣять еще два вѣскихъ возраженія противъ этого. Сюда относятся тѣ оба свидѣтельства, которыя—см. прим. 52—побудили *Савиньи* признать господствующею денежно-поземельно-податную систему.

Во-первыхъ. Распространеніемъ *Ульпіановой* формы ценза на все государство введена была именно *денежная оцѣнка* всего податнаго имущества, а, согласно съ вышеразобраннымъ мѣстомъ изъ Lampr. Alex., этотъ императоръ понизилъ даже оцѣненную на деньги десятину—X aureos—на третью часть денежной суммы—auri.

Во-вторыхъ. Ammian. XIV. 5, конечно изъ слѣдующаго періода, содержитъ въ себѣ извѣстное мѣсто касательно Юліана: quod primitus partes cas ingressas, pro capitibus singu-

---

(*) Безъ которыхъ не выйдетъ никакого результата изъ самыхъ великихъ дѣлъ, съ помощію коихъ мы охраняемъ благосостояніе, а равнымъ образомъ и честь власти, и чтобы не пускаться въ подробности, безъ которыхъ нельзя совершить никакого необходимаго дѣла. *Ред.*

lis tributi nomine vicenos quinos aureos repetit flagitari, discedens vero septenos tantum, munera universa comptentes (*). Caput-же, будутъ ли понимать подъ нимъ только опредѣленный участокъ земли, не включая въ него связанныхъ съ нимъ подвластныхъ людей, какъ хочетъ *Савиньи*, или облагаемую податью оцѣночную сумму *земли и людей*, какъ думаетъ *Готофредъ*, или *только капитальную стоимость*—цѣну головъ рабовъ и скота, какъ я постараюсь доказать это въ послѣднемъ отдѣлѣ,—caput есть во всякомъ случаѣ, какъ доказано, денежная цѣна въ 1000 sol., и Юліанъ, слѣд., какъ это явствуетъ, понизилъ налоги на такую, названную caput'омъ, податную цѣнность въ 1000 sol. съ 25 на 7 sol.

Эти оба свидѣтельства, повидимому, въ свою очередь говорятъ въ пользу *Савиньи*, ибо къ чему-же денежная оцѣнка податнаго имущества, когда подати должны были взиматься не деньгами?

И далѣе, если даже, предполагая узаконенный процентъ все еще въ 10%, и возможна была натуральная подать при пониженной Александромъ съ 10% до 3½% подати съ ренты, то, однако, едва ли она возможна была при подати съ капута, какъ бы ни понимать его?

Но при ближайшемъ разборѣ эти сомнѣнія исчезаютъ.

Во-первыхъ. Ульпіанова форма ценза ввела во всемъ государствѣ денежную оцѣнку податнаго имущества не для того, чтобы взимать денежныя подати вмѣсто натуральныхъ податей, а для того, чтобы достигнуть равномѣрности податнаго обложенія во всемъ государствѣ. Но для это-

(*) Вступая впервые въ эту сферу, онъ нашелъ, что обязательно требуются, въ качествѣ трибута, *по двадцати пяти золотыхъ съ каждой головы,* а уходя убѣдился, что *семью* только золотыми покрываются всѣ munus'ы. *Ред.*

го нѣтъ никакого инаго инаго средства кромѣ оцѣнки имущества на деньги, этой единственной равной мѣры цѣнности для всѣхъ имуществъ. Напротивъ, *реальное качество* податей было совершенно не тронуто этой перемѣной, какъ также, очевидно, однимъ только измѣненіемъ пріемовъ оцѣнки нельзя превратить натурально-хозяйственное состояніе въ денежно-хозяйственное и соціальныя условія перваго измѣнить въ соціальныя условія втораго. Слѣд., и послѣ денежной оцѣнки *натурально-податное обложеніе* не прекращало своего существованія, какъ это *доказано* столькими цитатами, при столькихъ товарахъ и въ столь многихъ отношеніяхъ. *Но конечно теперь, когда имущество должно было оцѣниваться на деньги, облагалось-же оно все еще натуральными податями, необходимо было прибѣгнуть еще къ особому пріему.— Натуральные налоги должны были оцѣниваться на деньги и уплачиваться въ нормированномъ на деньги податномъ окладѣ.* Если это такъ, то и натурально-податное обложеніе было весьма возможно, не взирая на денежную оцѣнку податнаго имущества, равно какъ, независимо отъ сохранившагося натурально-податнаго обложенія, была обезпечена также и равномѣрность обложенія.

Этотъ пріемъ подтверждается также и источниками.

Уже по общимъ соображеніямъ ясно, что даже на натурально-хозяйственной степени развитія, но уже въ томъ образѣ, какой приняла она въ Римѣ, денежная оцѣнка смѣты общественныхъ средствъ была не лишняя. Такъ уже *Цицеронъ* въ своихъ рѣчахъ противъ Верреса постоянно оцѣниваетъ *натуральные налоги* на деньги.—Также и въ *натуральныхъ расходахъ* еще и въ нашемъ періодѣ встрѣчается опять таки денежная смѣта. У Treb. Pol. Claud. 14 говорится, по поводу выше еще упомянутаго салярія, sed ita ut nihil adaeretur, et si alicubi defuerit, non praestetur, nec in nummo exiga-

tur. Слѣд., здѣсь *смѣтныя цѣны* не выплачиваются.— Весь тит. 2. 11 код. Ѳеод. направленъ противъ стѣсненія, происшедшаго отъ того, что сборщики податей in annonario titulo хотѣли брать pretia вмѣсто самыхъ inferendae species.— Тит. de erog. milit. ann. также заключаетъ въ себѣ множество примѣровъ альтернативнаго взиманія, то самихъ натуралій, то, вмѣсто нихъ, денежной цѣны. При этомъ, сказано въ l. 22, не слѣдовало требовать pretia ultra ea, quae generali lege D. patris, senioris Valentiniani constituta sunt (*).—L. 2. C. 10. 27 трактуетъ о принудительныхъ поставкахъ поссессоровъ, которымъ должны были выплачивать по рыночнымъ цѣнамъ того времени. Здѣсь прибавляется: Compensentur autem venditoribus pretia cum auraria collatione (**), и далѣе, nec aliter, quam ut coëmptionis aurum ex auri collatione a possessoribus debita—retinentur (***). Слѣд., здѣсь несомнѣнно имѣетъ мѣсто зачетъ натуральныхъ поставокъ въ денежныхъ налогахъ.—Кампаніи и другія части reg. annon. должны были поставлять говядину и свинину для вѣчнаго города, конечно—tributi nomine. Съ Авреліана, какъ я показалъ, во всякомъ случаѣ существовали уже поставки свинины. При немъ существовала еще въ Италіи древняя трибутная система по податнымъ окладамъ въ 1 sol. на 100 sol. капитальной стоимости всего имущества; съ Діоклетіана--ежегодная индикція на 1000 sol. югаціанной или капитаціонной цѣны. Но какъ, до или послѣ послѣдняго им-

---

(*) Цѣны выше тѣхъ, которыя были установлены общимъ закономъ б. отца Валентиніана Старшаго.

(**) А цѣны пускай *засчитываются* продавцами въ денежныя подати.

(***) И эти цѣны удерживаются не иначе, какъ если золото—цѣна покупки—идетъ взамѣнъ золота—податной поставки поссессоровъ. *Ред.*

нератора, могли бы поставляться поссессорами въ счетъ. ихъ трибута быки и свиньи, если бы они не были присчитываемы и засчитываемы въ этотъ трибутъ посредствомъ денежной оцѣнки? Это вполнѣ выясняется также и титуломъ de suariis etc. въ C. Theod.—Истрія, имѣвшая, по Cassiod. Var. XII. 22, богатые урожаи вина, масла и пшеницы, должна была поставлять эти продукты. При этомъ говорится: Et ideo memoratas species in tot solidos date pro tributaria functione, qui vobis de praesenti prima indictione reputentur (*). Также и здѣсь денежная оцѣнка взимаемыхъ натуралій, которая принимается въ расчетъ при платежѣ подати.—Не менѣе адерировались и недоимки натуральныхъ податей, Ammian. 31. 14, гдѣ императоръ прославляется за то, что in adaerandis reliquorum debitis non molestus (**).—Но всѣ эти мѣста не трактуютъ о какихъ нибудь исключительныхъ случаяхъ, а, напротивъ, свидѣтельствуютъ, что натуральное податное обложеніе постоянно сопровождалось денежной оцѣнкой, которая, какъ показываетъ тит. de erog. mil. annon., нормировалась по рыночнымъ цѣнамъ, или-же по опредѣленію властей.—Но сверхъ того это сказано еще буквально въ Nov. 128 c. 1, гдѣ Юстиніанъ предписываетъ, чтобы подати tam in specie, quam in auro были индицированы опредѣленное время заранѣе до наступленія сроковъ взиманія, и при этомъ внушаетъ: indicantes quoque specierum aestimationem secundum mensurum in unoquoque loco tenentem (***).

(*) И поэтому давайте, въ качествѣ натуральнаго трибута, упомянутыхъ видовъ на столько солидовъ, чтобы они вамъ *защитывались* при первой индикціи.

(**) Не отягощалъ при оцѣнкѣ недоимочныхъ долговъ.

(***) Дѣлать *оцѣнку видовъ* по существующей въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ цѣнѣ. *Ред.*

При столькихъ свидѣтельствахъ о сопровождающей натуральное обложеніе денежной оцѣнкѣ, я думаю даже, что выраженіе aurum comparaticium, которое встрѣчается только въ одномъ распоряженіи, находящемся, однако, въ Cod. Th., какъ и код. Ю., стоитъ въ связи съ такой регулярной денежной оцѣнкой натуральныхъ податей. По L. 3 C. Th. 6 въ различныхъ провинціяхъ распредѣляются поставки по обмундированію арміи, вездѣ—по juga seu capita, однако per Aegyptum et Orientis partes только по juga terrena; затѣмъ значится далѣе: ita ut per Orientem provinciae in titulo auri comparaticii, quod per jugationem redditur, compensationis gratia perfruantur, exceptis Osroene et Isauria, nam easdem constat aurum comparatium minime redhibere. Мнѣ хорошо извѣстно, какъ понимаетъ это мѣсто *Готофредъ*. Онъ говоритъ въ паратитулѣ къ 3-й книгѣ: Quandoque vestis ipsa, quandoque adaeratio ejus, seu aurum quod comparaticium dicebatur, militi debatur (*); затѣмъ въ комментаріи къ самому мѣсту: Duae quippe ejus (diocoesis) provinciae, puta Osroene et Isauria vestem militarem ipsam praebebant, ceterae vero Orientis provinciae non vestem ipsam sed adaerationem, seu ejus loco et compensationis gratia aurum; quod quidem aurum comparaticium vocatur, quia scilicet ideo confertur, ut vestes inde militares comparentur, sicut Vegetius scribit: Si tributa deficiunt, pronogato auro comparanda esse omnia (**). Также и въ глоссѣ: aur. compar. id est; qui comparabunt si

---

(*) И (въ томъ случаѣ) когда дается солдату самая одежда и (въ томъ), когда денежная цѣна ея или золото, называвшееся comparaticium (зачетомъ).

(**) Двѣ же провинціи того (діоцеза), именно Озроена и Исаврія доставляли самую военную одежду, а прочія восточныя провинціи не самую одежду, но денежную цѣну ея или, въ замѣнъ ея и для зачета, золото: послѣднее и называется aurum comparaticium

non habent (*). Но я сомнѣваюсь въ правильности пониманія этого мѣста. Въ немъ ничего не говорится о томъ, что провинціи востока, за исключеніемъ Озроены и Исавріи, должны были давать деньги вмѣсто обмундировки въ натурѣ. Именно, Г. переводитъ неправильно compensationis gratia, когда онъ принимаетъ gratia въ смыслѣ „вслѣдствіе“ и поэтому толкуетъ, будто эти провинціи должны были давать, въ качествѣ кампензаціи, деньги, по той причинѣ, что они не доставляли обмундировки in natura. Напротивъ, gratia удерживаетъ здѣсь свое собственное значеніе милости или преимущества и должно быть отнесено къ perfruantur. Поэтому это мѣсто дословно говоритъ слѣдующее: „Въ виду того, что провинціи востока, in titulo auri comparaticii, отдаваемаго при подати съ гуфъ, пользуются *преимуществомъ компенсаціи*, которой впрочемъ лишены Озроена и Исаврія, совсѣмъ не пользующіяся возвращеніемъ aur. compar“.

Слѣд., провинціи востока должны были доставлять in natura наложенную обмундировку такъ-же, какъ и другія провинціи,—объ adaeratio vestis встрѣчается извѣстіе только 46-ю годами позднѣе l. 5 ibid.—но они, кромѣ Озроены и Исавріи, пользовались привиллегіей компенсаціи или зачета цѣны этихъ поставокъ, въ ихъ подать съ гуфъ [68]), также, какъ и выше, въ перечисленныхъ въ l. 2 C. 10. 27 принудительныхъ поставкахъ, упоминается о правѣ компенсаціи обязанныхъ. Соотвѣтственно этому, aur. comp. обозначало не *деньги* платимыя податно-обязанными на закупку товаровъ—этого нельзя вычитать и въ мѣстѣ Vegetius'a—а то, что

потому конечно, что оно вносится для того, чтобы на него были пріобрѣтены военныя платья, какъ пишетъ Вегецій: если недостаетъ трибутовъ, то, востребовавъ деньги, слѣдуетъ заготовить все.

(*) Зачетное золото есть то, которое засчитывается, когда не имѣютъ (того, что наложено). *Ред.*

они могли компензировать или засчитывать, т. е. *замѣнную* или *зачетную сумму*. Это подтверждается также и тѣмъ, что это выраженіе тамъ именно, гдѣ его слѣдовало-бы употребить въ значеніи *Готофреда*, въ тит. de publ. compat. больше *не* встрѣчается.—Наконецъ, какимъ образомъ также, если одна провинція должна была поставлять главнымъ образомъ мясо, другая—фуражъ, третья—хлѣбъ или другіе товары—см. выше—могла бы соблюдаться равномѣрность въ податномъ обложеніи, если бы не всѣ росписи поставокъ сопровождались такими оцѣнками, которыя, приведя различные товары къ одному знаменателю денежной цѣны, давали-бы возможность опредѣлить равную податную мѣру для различныхъ провинцій и натуралій.

Во-вторыхъ. Также и мѣсто изъ Ammian. вовсе не говоритъ за денежную податную систему, потому что и его слѣдуетъ понимать иначе, чѣмъ хочетъ *Савиньи*. Какъ capita этого мѣста не суть juga, такъ и munia не суть поземельныя подати и, наконецъ, такъ-же точно 25 sol. или даже только 7 sol. не суть только *денежные* налоги. Напротивъ, capita этого мѣста суть capita въ смыслѣ 67 примѣчанія, т. е. такія capita, какія дефектируетъ Юліану praef. praet. *Флоренцій*, потому что, вслѣдствіе массы военноплѣнныхъ, пріобрѣтенныхъ Юліаномъ въ его прежнихъ счастливыхъ походахъ, изъ смѣты соотвѣтствующаго года слѣдовало исключить ихъ больше, чѣмъ прежде. Юліанъ, какъ разсказывается далѣе, ремонстрируетъ противъ этого, такъ какъ принятое въ смѣтѣ число было съ преизбыткомъ достаточно „ad apparatus commeatus“. Между тѣмъ, apparatus commeatus или annonae служили, какъ уже упомянуто выше и какъ явствуетъ изъ безчисленныхъ мѣстъ, болѣе-же всего изъ приведеннаго мѣста новеллы *Валентиніана III*, munera extraordinaria или sordida, къ лучшему и болѣе равномѣрному обложенію которой,

какъ я подробно изложу въ слѣдующемъ отдѣлѣ, и должно было служить предпринятое Діоклетіаномъ учрежденіе *капитаціи*. Только такія capita и слѣдуетъ разумѣть въ мѣстѣ Ammian. XIV. 5.

Поэтому, также и подъ munera этого мѣста слѣдуетъ понимать вовсе не поземельныя подати или преимущественно денежныя подати, а именно тѣ пѣшія и конныя службы, которыя были необходимы ad apparatus commeatus и налагались на capita того рода. Но также и эти, естественно, не могли распредѣляться безъ денежной оцѣнки, потому что, въ случаѣ, если поссессоръ былъ медлителенъ и не исполнялъ ихъ, долженъ-же былъ capitalarius, распорядитель такого caput'а, имѣть возможность получить замѣну или вознагражденіе за это. Но если это справедливо, то также легко было вычислить и денежную стоимость ежегодно долженствующихъ исполняться и исполненныхъ munera. Если теперь принять въ соображеніе, во-первыхъ, что, согласно приведенному уже мѣсту Treb. Poll. trig. tyr., искусство финансиста заключалось въ томъ, чтобы налагать на отдѣльныя провинціи въ качествѣ трибута всегда только главные продукты ихъ земли, во-вторыхъ, на что также указываетъ это мѣсто, что распредѣленіе потребныхъ для этого munera sordida было одной изъ самыхъ трудныхъ задачъ тогдашняго финансоваго управленія, вслѣдствіе чего оно и должно было производиться лично самими генералъ-губернаторами провинцій, въ-третьихъ, что отъ неразумнаго распредѣленія послѣднихъ должно было произойти неслыханное возрастаніе этого бремени, а, соотвѣтственно этому, также и его адерированной стоимости,—то здѣсь уже, прежде еще, чѣмъ я подробно разобралъ капитаціонную систему, можно будетъ понять, какъ Ammian. могъ сказать, что, благодаря цѣлесообразному финансовому управленію Юліана, 25 sol., которые при его вступленіи на должность вы-

жимались изъ каждой caput, были понижены на 7, хотя въ этой суммѣ заключались *всѣ* munera;—причемъ, какъ уже показано, вполнѣ безспорно, что въ тѣхъ 25 sol., какъ и въ этихъ 7 sol. заключались тавже нѣкоторыя поставки и денежныя подати распредѣляемыя иногда также по тѣмъ capita. Тѣмъ, что въ этомъ мѣстѣ говорится tributi nomine, также не слѣдуетъ смущаться. Въ выраженіяхъ tributaria functio и annonaria functio нерѣдко заключались также и потребныя munera.

Также и грамматически подъ munera не могли разумѣться денежныя подати.—Обязанность давать *задатки или субсидіарно отвѣчать*, напр. какого-нибудь Декапрота, за денежныя подати, которыя онъ долженъ былъ собрать, хотя и есть munus, но никогда не сама податная обязанность или самая податная сумма, подобно тому, какъ въ Аѳинахъ самый платежъ ейсфоры совсѣмъ не былъ литургіей, а обязанностью платежа задатка ея въ симморіяхъ. Но литургія и munus одно и тоже. Также и по l. 18 D. 50. 16 munus имѣетъ только три значенія: donum, onus и officium. Никто не станетъ смотрѣть на денежныя подати какъ на дары, а въ качествѣ onus'а и officium'а munus обозначаетъ именно издѣльныя повинности. Также и у *Готофреда*, который въ различныхъ паратитлахъ приводитъ munus во всѣхъ сочетаніяхъ, въ которыхъ оно встрѣчается, я нигдѣ не нашелъ значенія денежныхъ податей; напротивъ, это выраженіе выступаетъ на первый планъ все болѣе и болѣе именно для обозначенія тѣхъ службъ, которыя принадлежали къ transvectio и comparatio specierum, къ apparatus annonae, служившія, слѣд., той общественной потребности, къ удовлетворенію которой (apparatus commeatus), буквально по Ammian. XVII. 3, Юліанъ отмѣчалъ въ финансовой смѣтѣ соотвѣтствующаго года *такія* „capita", когда онъ, снова буквально по Ammian. XIV.

5, облегчилъ *мунерный налогъ* на 18 sol.,—т. е. цѣну его.— Въ этомъ значеніи повторяется это выраженіе во всемъ тит. de extraord. S. sord. muner.; такъ-же и въ слѣдующемъ за этимъ титулѣ de equor. collat.; также въ l. 4 C. 11. 7, въ мѣстѣ, къ которому я возвращусь въ слѣдующемъ отдѣлѣ; также въ неоднократно приведенной Новеллѣ Валентиніана III.—Буквально имѣетъ затѣмъ уже Tacit. Ann. III. 53, sua munia implere, но говоря объ *оффиціяхъ* магистратовъ.

Такимъ образомъ, мы можемъ признать доказаннымъ сохраненіе еще и въ это время натурально-хозяйственнаго характера въ цезарской податной системѣ.

Ad. II. *Эта система сохранила также и истинно античный произволъ, а, слѣд., и неустойчивость въ высотѣ податнаго обложенія.*

Въ этомъ убѣждаетъ уже общій обзоръ.

Между податными законами современныхъ государствъ я не знаю ни одного, въ которомъ опредѣленіе *высоты* подати не составляло бы самого существеннаго момента. Какъ по правовому сознанію, такъ и по принципамъ управленія нашего времени, законъ, въ которомъ отсутствовало бы такое опредѣленіе, а были бы опредѣлены только модусъ и предметъ податнаго обложенія, совершенно не могъ бы выполняться. Но вотъ мы разсматриваемъ *Ульпіановъ* податной законъ, доставлявшій государству его главные доходы и дѣйствовавшій отъ Александра С. до паденія государства [69]). *Онъ заключалъ въ себѣ опредѣленіе только относительно предмета и модуса трибутныхъ податей, но ни для* trib. sol. *ни для* trib. cap. *нѣтъ ни малѣйшаго указанія на высоту ихъ.* Что мы объ ней знаемъ, знаемъ мы благодаря другимъ даннымъ, которыя свидѣтельствуютъ именно только о безпрерывномъ измѣненіи ея.

Это справедливо какъ въ отношеніи къ провинціальному,

такъ и къ итальянскому трибуту, какъ для времени до введенія цивильной формы ценза, такъ также и послѣ нея.

По отношенію къ *итальянскому* трибуту, и именно *до* всеобщаго распространенія правъ гражданства, это не можетъ подлежать сомнѣнію.—Когда во время послѣдняго тріумвирата возобновлено было взиманіе цивильнаго трибута, то, естественно, оно происходило также въ прежнемъ порядкѣ, т. е. смотря по потребностямъ года, въ большемъ или меньшемъ количествѣ податныхъ частей (процентовъ). Во второмъ отдѣлѣ я указалъ уже на примѣрахъ, какъ въ имперіи произвольный характеръ гражданскаго трибута выступилъ въ еще большей степени, чѣмъ прежде.

Въ отношеніи къ *провинціальному* трибуту скорѣе можно бы было ожидать въ это время нѣкотораго постоянства, потому что вѣдь Августъ организовалъ его во всѣхъ провинціяхъ по новому и по большей части *конституировалъ* его по опредѣленнымъ долямъ дохода. Но это означало только, что онъ распредѣлялся не такъ, какъ гражданскій трибутъ, т. е. каждогодно вновь, а безъ всякаго распредѣленія продолжалъ взиматься въ конституированной высотѣ до тѣхъ поръ, *пока онъ не былъ конституированъ иначе*. Но это иное конституированіе, въ свою очередь, зависѣло совершенно отъ произвола императора.

Источники и полны свидѣтельствами о томъ, какъ распоряжались императоры, такъ Suet. Tib. 49; Suet. Galb. 12; Suet. Vespas. 8, Dio 66. 8; Capitol. Ant. P. 23; Capit. Part. 7. Анекдотъ, который разсказываетъ Ael. Spart. Pescen. Nig. 7. буквально выражаетъ это: Idem Palaestinus rogantibus, ut eorum censitio levaretur, idcirco quod esset gravata, respondit: Vos terras vestras levari censitione vultis, ego vero etiam aerem vestrum censere vellem (*).

(*) На просьбу Палестинянъ облегчить налоги, такъ какъ они

Но и *послѣ* всеобщаго распространенія правъ гражданства, когда въ обоихъ трибутахъ форма ценза сдѣлалась одинакова, эта произвольность не измѣнилась. Она, лучше сказать, систематизировалась, такъ какъ то, что требовалось сверхъ регулярныхъ вектигалей, не добавлялось къ нимъ, а разсматривалось какъ особые contributiones или indictiones temporariae или также tributa praeter ea, quae платились vel pro praediis aut moventibus (*); такъ l. 32 § 5 D. 26; l. 28; D. 33. 2; l. 32 § 9 D. 33. 2. Хотя по поводу экстраординарной прибавки къ жалованью, сдѣланной Валеріаномъ Авреліану, сказано: Sed fecit rigor publicus, ut accipere de provinciarum oblationibus ultra ordinis sui gradum nemo plus possit (**);—но это касалось строгаго соблюденія штатовъ, въ то время какъ, на что я указалъ выше, содержаніе натурой переводили иногда прямо на обязанныхъ. Но здѣсь прибавка должна была выдаваться изъ эрарія.—По истинѣ нельзя дать болѣе поразительныхъ свидѣтельствъ о постоянныхъ колебаніяхъ за это время въ высотѣ трибутовъ, чѣмъ, *во-первыхъ*, вышеразобранное пониженіе ихъ на треть Александромъ, которое, разумѣется, удержалась не надолго, и, *во-вторыхъ*, также упомянутое уже выше обращеніе сената къ Валеріану: tu censibus modum pones, tu vectigalia firmabis (***)! Это была, по удачному выраженію, *исполнитель-*

не сносны, отвѣтилъ: Вы хотите, чтобы налоги съ вашихъ земель были облегчены, а я желалъ-бы обложить цензомъ и ваши деньги.

(*) Временныя контрибуціи или индикціи или также трибуты кромѣ тѣхъ, кои платились съ добычи или съ движимости.

(**) Но публичная непреклонная воля сдѣлала то, что никто не могъ уже получать изъ поставокъ провинцій свыше нормы своего ранга.

(***) Ты опредѣлишь модусъ для цензовъ, установишь вектигали.

ное учрежденіе, отъ котораго ожидали большаго постоянства въ высотѣ трибутовъ.

Это не измѣнилось также и при *христіанскихъ императорахъ*, равно какъ не было иначе и въ *республикѣ*.

Привожу поразительный примѣръ одного пониженія поголовнаго трибута, l. 10 C. 11. 47, взятый изъ слѣдующаго періода, который я долженъ буду разсмотрѣть въ этомъ отношеніи еще отдѣльно. До сихъ поръ каждый одинъ рабъ мужчина и двѣ рабыни женщины считались [70]) за одну тяглую голову, отнынѣ-же должны были считаться каждые 2 и 3 мужчины и 4 женщины за *одну* такую голову. Слѣд., дѣло шло болѣе чѣмъ о двойномъ пониженіи этого рода налоговъ, но, не смотря на это, законъ не называетъ самой *суммы* налоговъ, потому что, если-бы пониженіе было выражено въ такой формѣ, то высота была бы фиксирована, а это именно противорѣчило бы духу древности. Отсюда эта для насъ совершенно непонятная форма пониженія. Не говорится, что trib. cap. съ раба долженъ быть пониженъ до $^2/_5$, а съ рабыни на $^1/_2$,—да и нельзя было сказать такъ, ибо доселѣ существовавшій податной окладъ былъ измѣнчивъ,—но, что отнынѣ нѣсколько головъ должны считаться за одну, причемъ, конечно, въ виду сохранившагося принципа произвольнаго обложенія, можно было, въ случаѣ надобности, достигнуть прежней суммы налога.

Во время *республики* произволъ въ податномъ обложеніи пошелъ даже еще далѣе, какъ въ гражданскомъ трибутѣ, такъ и въ провинціальномъ. Не только—см. 2 отд.—у гражданскаго трибута высота измѣнялась постоянно, смотря по потребностямъ года, иногда совершенно упадала, а по временамъ отнимала всю сумму доходовъ и даже еще болѣе; не только въ провинціальномъ трибутѣ господствовалъ тотъ непомѣрный деспотизмъ, который обнаруживается въ законѣ Сем-

пронія,—въ гражданскомъ трибутѣ ни разу не былъ точно опредѣленъ податной *объектъ*, а единственно только модусъ оцѣнки и взиманія. Поэтому-то и могъ Катонъ Старшій, конечно въ силу цензорскаго полновластія, къ ужасу богачей внезапно привлечь предметы роскоши и, кромѣ того, установить высоту подати съ нихъ на совершенно иныхъ основаніяхъ, чѣмъ государственныя потребности [71]).

Въ самомъ дѣлѣ, странно было бы, если бы дѣло обстояло иначе, ибо эта произвольность, какъ я показалъ уже во введеніи (*), вытекала изъ природы античнаго права и вмѣстѣ съ нимъ собственно прекратила свое существованіе. Государство было по самому *праву омнипотентно*, оно было не только собственникомъ земли и людей въ *завоеванныхъ* государствахъ, но и распоряжалось неограниченно жизнью и имуществомъ *своихъ гражданъ*. Государство *вообще* было тогда деспотомъ; не только персидскій единичный деспотъ, но и *всякая республика*. „Свобода“ послѣдней есть только призракъ, существующій благодаря организаціи этого многочленнаго деспота, являющагося здѣсь общиной. Если въ актахъ *ея* воли соблюдается, повидимому, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе мѣры, чѣмъ въ актахъ воли единичнаго деспота, то это, однако, имѣетъ значеніе рѣшительно только для ограниченнаго круга самихъ ея членовъ и происходитъ здѣсь также не на основаніи правовой причины, а потому, что деспотъ этого рода въ противномъ случаѣ поразилъ бы самого себя. По отношенію же къ остальнымъ частямъ общества этотъ многочленный деспотъ не зналъ совершенно даже и этой мѣры. Въ персидской деспотіи, гдѣ собственность земли и людей принадлежала только одному единичному лицу, завоеванныя земли пользовались лучшимъ жребіемъ, чѣмъ въ провинціаль-

---

(*) См. 2-й вып. русск. перев.

ной формѣ Римской республики. Какимъ же образомъ при такой омнипотенціи государства могло бы не быть произвола въ податномъ обложеніи? Также и въ германскомъ государствопорядкѣ болѣе справедливымъ отношеніемъ къ податно-обязаннымъ мы обязаны не нуждающемуся въ податяхъ и взимающему ихъ *государству*, фиску, а тому элементу современнаго *правосознанія*, который заключается въ „*требующей субъективной природѣ нашего права*“, который одинъ только сокрушилъ омнипотенцію государства и также одинъ только ставитъ непреодолимыя преграды фискальной податной алчности. Современная финансовая система со своимъ правовымъ характеромъ, столь противоположнымъ античнымъ податнымъ принципамъ, и выросла только въ колыбели *совершенно иного права* [72]).

Ad. III. *Въ третьихъ, цезарская податная система удержала также круговую поруку, контингентированіе и частичное взиманіе самими обязанными.*

Въ L. 5 pr. D. 50. 15 этотъ принципъ ясно выставляется въ качествѣ основнаго положенія финансоваго права, „tributorum jure“. Фискъ выбиралъ себѣ въ извѣстномъ округѣ богатаго обязаннаго; послѣдній долженъ былъ впередъ внести податной контингентъ округа и имѣлъ только право иска pro rata противъ своихъ сообязанныхъ.

То-же основное положеніе подтверждается тѣмъ, совершенно чуждымъ современнымъ условіямъ, пріемомъ, что цивитаты, *какъ таковыя*, должны были выдавать государству приносящія проценты долговыя росписки по невнесеннымъ отдѣльными обязанными податнымъ недоимкамъ. Этотъ пріемъ, существовавшій какъ въ началѣ, такъ и къ концу императорскаго времени, находитъ себѣ подтвержденіе въ отношеніи къ первому времени въ указанномъ мною во второмъ отдѣлѣ долговомъ наслѣдствѣ Гадріана, въ отношеніи ко второму—

у Ammian. 31, 14. Изъ перваго случая мы вмѣстѣ съ тѣмъ усматриваемъ, что такая солидарность существовала не только въ провинціальномъ, но и въ гражданскомъ трибутѣ. Этотъ пріемъ влекъ за собою два оригинальныхъ финансовыхъ послѣдствія, которыя мы напрасно стали-бы искать въ нашихъ системахъ. *Во-первыхъ*, также и у насъ даже въ весьма низко податно-обложенномъ и прекрасно управляемомъ государствѣ встрѣчаются случаи податной *несостоятельности*, которыя уже не преслѣдуются, такъ какъ обязанные абсолютно не способны къ платежу и также никто другой не обязанъ платить за нихъ. Въ Римѣ, въ виду означеннаго пріема, принципіально, такая несостоятельность была невозможна. Но конечно, *фактически*, она должна была обнаруживаться въ другой формѣ: при снисходительныхъ правительствахъ—въ Гадріановой формѣ, въ болѣе-же рѣзкой формѣ—такъ, что полевые гуфы оставлялись все болѣе и болѣе безъ культуры, пока наконецъ, послѣ столѣтнихъ попытокъ возложить ихъ податную сумму на оставшіеся еще въ культурѣ гуфы, однако не были вынуждены вычеркнуть ихъ изъ фонда податнаго обложенія. *Во-вторыхъ*, этимъ пріемомъ вызвано было къ существованію нѣчто въ родѣ обратныхъ государственныхъ долговъ. Въ настоящее время экстраординарныя государственныя потребности покрываются не экстраординарными податными взиманіями, а процентными государственными займами, которые лучше всего контрагируются въ самой странѣ. Плательщики податей доставляютъ только проценты, государство является должникомъ и его-же граждане суть получатели процентовъ. Въ Римѣ, какъ и во всемъ древнемъ мірѣ, экстраординарныя потребности покрывались только экстраординарными взиманіями,—εἰσφορα и гражданскій трибутъ были для этого чрезвычайно удобны,—и долги, которые вслѣдствіе этого должны были контрагироваться, дѣлались государству всею

совокупностью податно-обязанныхъ, государство-же было въ этомъ случаѣ заимодавцемъ и получателемъ процентовъ.

Далѣе, въ связи съ этимъ принципомъ солидарности находилась вся система munerum, на *сколько она касалась взиманія податей и была въ тоже время патримоніальнымъ налогомъ.* Именно, отвѣчало общинное управленіе, все сословіе декуріоновъ. Даже подати съ *пустынной* земли должны были брать на свою отвѣтственность civitatum ordines, что и было модифицировано Константиномъ такимъ образомъ, что если бы ordines не въ состояніи были выполнить этого, то соотвѣтствующіе налоги должны были быть приписаны къ отдѣльнымъ владѣніямъ, l. 1 C. 11. 58. Даже и между обязанными платить впередъ, принципалами и сборщиками податныхъ *недоимокъ*, существовала въ свою очередь также солидарность, которая только въ слѣдующемъ періодѣ смягчается на столько, что каждый обязанъ отвѣчать только за указанный ему округъ, l. 2 C. Th. 11. 7; l. 4 C. 12. 61.

И такъ, резюмируя все сказанное:

Хотя римская *трибутная система испытала уже большія перемѣны въ своихъ обѣихъ первоначальныхъ отрасляхъ;* хотя съ своей первоначальной *цивильной* части она не оставалась уже полнымъ, единымъ гражданскимъ трибутомъ притекающимъ изъ неповрежденнаго ойкоснаго дохода, но въ aur. mercator. и нѣкоторыхъ податяхъ съ личныхъ заработковъ имѣла уже рядомъ съ собой и другія прямыя денежныя подати новѣйшаго стиля,—подати съ развѣтвившагося дохода; хотя въ своей первоначально *провинціальной* части она, вслѣдствіе всеобщаго гражданскаго права, не оставалась уже только трибутарнымъ источникомъ для гражданской земли и притомъ также нашла уже въ себѣ самой равномѣрность напоминающую о поземельно-податной уравнительности нашихъ дней; хотя, напротивъ, гражданская и провинціальная земля

теперь сдѣлалась уже равнымъ трибутарнымъ источникомъ для *единой государственной власти* и этотъ источникъ притекалъ въ публичныя кассы уже по единому модусу взиманія; хотя, наконецъ, даже и въ податномъ обложеніи сдѣлалось замѣтнымъ первое раздѣленіе натуральнаго сырьеваго и фабрикаціоннаго имущества,—однако эта, уже настолько реформированная и къ новѣйшимъ принципамъ рѣшительно приближающаяся, система все еще заключала въ себѣ вторую, рѣзко отъ этого отличную, физіономію, такъ какъ, въ виду того, что въ хозяйствѣ поссессоровъ сырьевое производство и фабрикація все еще совпадами и, вслѣдствіе этого, все еще облагались вмѣстѣ одною податью, въ виду того также, что и античная правовая идея не противопоставила еще никакихъ границъ омнипотенціи государственной воли, въ виду, наконецъ, и того, что собственность еще не соединялась съ собственнымъ, исключительнымъ правомъ лица,—въ виду всего этого, говорю я, римская трибутная система все еще сохраняла три характеристическія черты античныхъ податныхъ принциповъ: *натуральное податное обложеніе въ поставкахъ и службахъ, произвольность и измѣнчивость въ высотѣ податнаго обложенія, солидарную отвѣтственность при контингентированіи и отдѣльномъ взиманіи податей самими обязанными. Съ этими особенностями полуреформированной податной системы, съ этимъ сохранившимся античнымъ характеромъ соединялась также и порча государства, насколько она стояла въ связи съ финансовой системой.*

Но какимъ образомъ?—При такой финансовой системѣ Римъ достигъ такого величія, какого мы не находимъ въ исторіи ни прежде ни послѣ, какъ-же могло случиться, что эта самая система въ концѣ концевъ привела его къ гибели?

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, я долженъ нѣсколько глубже вникнуть въ физіологическую природу государствъ.

Первоначально Римъ принадлежалъ къ роду государствъ полиса. По своей идеѣ, онъ былъ построенъ на подобіе города, опирался въ хозяйственномъ отношеніи на аутаркію ойкоса, въ правовомъ отношеніи—на омнипотенцію государства, и двигался въ республиканской организаціи городскаго земледѣльческаго гражданства [73]). Въ этихъ формахъ, естественно, *государство въ болѣе тѣсномъ смыслѣ*,—эта только въ *болѣе центральныхъ органахъ* заключающаяся часть всего соціальнаго тѣла,—выступало еще мало предъ остальнымъ соціальнымъ тѣломъ, какъ по своему составу, такъ и по своей дѣятельности. Ни въ какомъ случаѣ не было еще постояннаго, самого для себя существующаго, отъ общества отличнаго политическаго организма, который, какъ правящій домъ и военные и чиновническіе классы въ современныхъ государствахъ, существовалъ бы собственно затѣмъ только, чтобы заниматься исключительно государственными дѣлами. Напротивъ, главные члены *общества*, *хозяева*, сами непосредственно и временно, когда ихъ призывали довѣріе или очередь, отправляли эти государственныя функціи. Слѣд., такимъ образомъ этотъ родъ государства стоялъ въ дѣйствительности еще на столь низкой исторической ступени организаціи, что самыя разнородныя функціи поручались еще однимъ и тѣмъ же органамъ, какъ-бы подобно тѣмъ живымъ существамъ въ природѣ, у которыхъ нельзя еще различить головы и желудка. Такъ какъ въ такой государственной формѣ собственно политическія части невполнѣ еще и не прочно выдѣлились изъ остальныхъ соціальныхъ частей и, поэтому также, не занимаясь политическими дѣлами исключительно только для нихъ, она не нуждается въ ихъ хозяйственной поддержкѣ,—то, въ такой государственной формѣ также и собственно государственныя потребности чрезвычайно ограничены, какъ также, слѣд., ограничены и матеріальныя средства особо взимаемыя

для удовлетворенія послѣднихъ. Поэтому и финансовая система еще соотвѣтственно проста. Она даже совпадаетъ еще съ собственно политической организаціей этого рода государства. Регулярныя потребности, вызываемыя скудною государственною дѣятельностью, удовлетворяются въ натуральной поставочной и служебной системѣ самими функціонирующими членами общины, а гдѣ экстраординарныя государственныя дѣйствія требуютъ также и экстраординарной дѣятельности гражданской общины, вслѣдствіе чего вызываютъ также и экстраординарныя потребности, тамъ ихъ удовлетворяетъ въ сущности опять таже самая натуральная поставочная и служебная система, только также экстраординарно напряженная.

Пока Римъ оставался вѣрнымъ этой своей первоначальной *идеѣ*, соотвѣтствовала жизни и дѣятельности этого рода государствъ также и эта его финансовая система. Она находилась въ гармоніи съ самой собой, какъ со своими соціальными основаніями, такъ и со своими политическими задачами и, въ тоже время, во всѣхъ своихъ частяхъ. Въ натурально хозяйственномъ характерѣ своей поставочной и служебной системы она покоилась на главномъ устоѣ античнаго общества, на аутаркіи ойкоса, а въ адекватной этому *соціальному* основанію организаціи *государства* она удовлетворяла этимъ своимъ натурально-хозяйственнымъ характеромъ какъ ординарнымъ такъ и экстраординарнымъ потребностямъ. Въ своей абсолютной вѣрности омнипотенціи государства и безусловности принципа „одинъ за всѣхъ и всѣ за одного“ она повиновалась, конечно, правовой идеѣ своего времени, а въ ограниченности государственныхъ потребностей и въ самоуправленіи общины она обладала, въ свою очередь, гарантіями, ограждавшими отъ эксцессовъ такой произвольной власти. Не менѣе и наружный контроль, предоставляемый единичнымъ гражданамъ, при самоуправленіи общины, грани-

цами рыночной площади, равно какъ и солидарная отвѣтственность всѣхъ должны были защищать каждаго отдѣльнаго гражданина отъ притязаній и гнета соединенныхъ въ однихъ и тѣхъ же лицахъ распредѣлителей, отдающихъ задатки литурговъ и общинныхъ сборщиковъ. Однимъ словомъ, пока такое государство оставалось вѣрнымъ самому себѣ, оно было также организмомъ, въ которомъ голова соотвѣтствовала туловищу и каждая часть внутренней и внѣшней организаціи согласовалась съ другой,—организмъ этотъ имѣлъ именно ту организацію, которая, заключая въ себѣ систему соединительныхъ путей, служащихъ государству для извлеченія изъ общества средствъ для своей дѣятельности,—т. е. податную систему,—одинако весьма соотвѣтствовала тому и другому, такъ что она функціонировала самымъ плодотворнымъ образомъ въ обоихъ направленіяхъ, т. е. удовлетворяла государству и не вредила обществу.

И Римъ сохранилъ для своего времени въ цѣлости этотъ характеръ полиса и развилъ его въ примѣненіи къ себѣ полнѣе и гармоничнѣе, чѣмъ какое бы то ни было государство этого рода, не исключая даже политій Эллады. Поэтому онъ и пережилъ всѣ остальныя государства этого рода, вобралъ всѣхъ ихъ въ себя и въ концѣ концовъ остался послѣднимъ и единственнымъ представителемъ ихъ на міровой сценѣ, въ качествѣ котораго, такъ какъ *родовое* развитіе языческо-античнаго государства приходило теперь къ своему концу, ему предстояло также еще и переходное развитіе къ новому государство-*порядку*. Поэтому также ни одно государство въ исторіи, исключая римскаго, не съумѣло, въ продолженіи своего развитія, лучше сохранить свой правовой и административный континуитетъ. Но тѣмъ не менѣе—какъ безконечно далеко увело его это переходное развитіе уже въ настоящемъ періодѣ отъ той его первоначальной идеи!—Изъ семихолмнаго го-

рода съ округомъ, изъ urbs'a, образовался orbis terrarum.— Изъ *общества гражданской общины*, которому принадлежала еще вся полнота власти и которое политически также всегда само должно было функціонировать, развилась и усовершенствовалась въ государствѣ цезарей, въ его постоянной военной и чиновничьей арміи, его общественной системѣ обученія и всѣхъ иныхъ полицейскихъ институтовъ, теперь собственная центральная организація, которая, въ качествѣ самостоятельно существующаго организма, выдѣлилась и отдѣлилась отъ остальнаго соціальнаго тѣла и на которую, поэтому, перешло теперь средоточіе суверенитета.

Вслѣдствіе этой, не только безконечно расширенной, но и вполнѣ измѣнившейся, государственной дѣятельности, также и государственныя потребности не только безконечно возрасли, но и, съ своей стороны, на столько измѣнились, что въ сущности вмѣсто натурально-хозяйственнаго удовлетворенія требовали-бы уже, при строжайшемъ правовомъ и хозяйственномъ вниманіи къ соціальнымъ интересамъ, денежно-хозяйственнаго удовлетворенія.

Если бы со столь значительнымъ измѣненіемъ центральныхъ органовъ государства, въ тѣсномъ смыслѣ, соединено было также и соотвѣтствующее измѣненіе остальной организаціи, т. е. организаціи *общества*, то была бы возстановлена также и внутренняя конгруенція и гармонія всего соціальнаго тѣла, и притомъ еще на болѣе высокой ступени. Но при быстромъ развитіи въ одномъ направленіи, въ другомъ не сдѣлано было ни шагу. Правда, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ правовомъ отношеніи Римское общество сильно стремилось къ этому; *хозяйственно* оно достигло развѣтвленія торговли и нѣкоторой личной промысловой дѣятельности отъ ойкоса, также какъ и мѣстнаго раздѣленія сырьеваго производства и фабрикаціи, такъ что обмѣнъ сдѣлался видимо уже

денежно хозяйственнѣе и *новыя* подати могли вполнѣ быть чисто денежными податями;—въ правовомъ отношеніи оно дошло до aequitas проникающей все законодательство, особенно же законодательство частныхъ отношеній, превратило государственную собственность на провинціальную землю въ частную собственность и преобразовало источникъ эксплоатаціи провинціальнаго трибута, какъ и экстраординарный, только субсидіарный источникъ гражданскаго трибута, равнымъ образомъ, въ одну регулярную податную систему.—Но въ обѣихъ областяхъ оно остановилось однако на полдорогѣ: *хозяйственно* оно не пошло далѣе поссессорскаго хозяйства, все еще соединявшаго фабрикацію и сырьевое производство и, поэтому, остававшагося естественнымъ основаніемъ одной только поставочной и служебной системы;—*въ правовомъ отношеніи* оно не пошло далѣе aequitas, еще не достигло возбужденія требовательнаго, субъективнаго правоваго чувства, которое могло бы сломить омнипотенцію государства и, въ послѣднемъ анализѣ, связать собственность съ индивидуумомъ;—слѣд., въ обѣихъ главныхъ областяхъ жизни римское государственное общество, не смотря на современно-государственное направленіе развитія его центральныхъ частей, сохраняло все еще античный типъ.—Тоже самое явленіе повторяется и въ организаціи *цивитатовъ*. На основѣ въ главныхъ чертахъ все еще сохранившагося ойкоса продолжало свое существованіе въ античныхъ формахъ также и то, что мы теперь назвали бы общиннымъ управленіемъ,—*административная* дѣятельность цивитатовъ. Но она была лишена теперь всякаго политическаго содержанія, а съ этимъ вмѣстѣ также и этотъ организмъ былъ какъ бы лишенъ души и низведенъ до административнаго механизма, который теперь получалъ для этого свои абсолютистическіе импульсы уже не снизу, отъ всего соживущаго тѣла, но сверху, только отъ почти чуждыхъ остальному соціальному тѣлу центральныхъ органовъ.

Поэтому, такъ какъ *политическое* развитіе приблизилось уже къ *современнымъ* формамъ, *соціальное-же* развитіе, въ хозяйствѣ и правѣ, осталось еще на *античной* почвѣ, мы видимъ къ этому времени въ Римскомъ государствѣ цезарей такое государство, которое, если только гармонія въ частяхъ составляетъ одно изъ существеннѣйшихъ условій организма, было *дезорганизировано* въ самой своей сущности. На туловищѣ одного рода сидѣла другаго рода голова, съ другими цѣлями, чѣмъ тѣ, къ какимъ пріурочено было тѣло, съ другой дѣятельностью, чѣмъ та, какую оно могло преслѣдовать, и съ другими потребностями, чѣмъ тѣ, какимъ оно умѣло удовлетворять.

Но этотъ характеръ инконгруенціи (несовпаденія) должна была принять именно *та* часть соціальной организаціи, которая предназначена для того, чтобы соединять голову и члены въ ихъ матеріальныхъ условіяхъ жизни, и которая состоитъ въ системѣ средствъ и путей, посредствомъ которыхъ государство извлекаетъ изъ общества удовлетвореніе своихъ потребностей,—податная система. Податная система должна была прежде всего почувствовать на себѣ самой существующее противорѣчіе между государствомъ и обществомъ. Связанная по своей природѣ съ хозяйственными и правовыми основаніями послѣдняго, она была принуждена, тамъ, гдѣ она входила въ соприкосновеніе съ нимъ, сохранять еще античный характеръ; а по своему назначенію служить потребностямъ государства она должна была съ такимъ характеромъ исполнять задачу государственной дѣятельности уже новѣйшаго рода,—доставлять соотвѣтственно измѣненныя средства. Будучи *хозяйственно* по прежнему подчинена натуральной системѣ въ доставкахъ и службахъ, а въ правовомъ отношеніи по прежнему—абсолютнымъ велѣніемъ амнипотентной государственной власти и, въ тоже время, круговой порукѣ и само-

взиманію обязанныхъ,—она должна была медленными и грубыми движеніями такого натуральнаго хозяйства возмѣстить подвижность денежнаго хозяйства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовать прихотямъ произвольной власти, натурально хозяйственными службами удовлетворять денежно-хозяйственнымъ требованіямъ,—требованіямъ, которыя къ тому-же, въ виду потери всѣхъ предоставленныхъ республикой гарантій, не имѣли уже никакихъ фактическихъ ограниченій. Ясно, что такимъ противорѣчіемъ вызвана была въ государственной машинѣ фрикція (треніе), вслѣдствіе которой съ величайшей тратой силъ со стороны общества достигалась всегда только самая ничтожная услуга для государства. Однимъ словомъ, финансовая система государства цезарей представляла теперь такую организацію, которая *соціально* не могла быть иною, чѣмъ она была, а *политически* никогда не могла удовлетворять измѣнившимся государственнымъ потребностямъ и которая однако, такъ какъ ей недоставало теперь предохранительныхъ гарантій отъ обремененія и злоупотребленій, была и могла быть напряжена къ тому, *чтобы во что-бы то ни стало мочь это*. Нечего удивляться, что финансовое развитіе государства цезарей съ этого времени состоитъ и идетъ въ исторіи къ все болѣе и болѣе невыносимому *податному гнету*, ведущему съ своей стороны, въ конечномъ результатѣ, къ разложенію соціальнаго тѣла.

Естественно, это противорѣчіе между государствомъ и обществомъ, прошедшее, какъ трещина, также и по финансовой системѣ, не тотчасъ обнаружилось въ своей вопіющей широтѣ. Политическая и соціальная жизнь Рима, со времени начавшагося и быстрыми шагами идущаго впередъ измѣненія государства, относились другъ къ другу какъ двѣ линіи, которыя, будучи соединены однажды подъ угломъ, въ своемъ продолженіи все болѣе и болѣе отдаляются другъ отъ друга.

Въ послѣднемъ періодѣ, послѣ Діоклетіана, эта трещина, обнаруживающаяся въ равной мѣрѣ какъ и въ самомъ недостаточномъ удовлетвореніи государства такъ и въ самомъ страшномъ давленіи общества, дѣлается замѣтной даже самому близорукому глазу. Въ первомъ періодѣ, непосредственно послѣ Августа, гдѣ милитарное и чиновничье государство не приняло еще никакого опредѣленнаго характера, гдѣ, поэтому, общественныя потребности не испытали еще своего позднѣйшаго возростанія и вырожденія и провинціи также все еще считались до извѣстной степени источникомъ эксплоатаціи, она не предчувствовалась даже самыми глубокомысленными государственными мужами. По крайней мѣрѣ Агриппа, въ не разъ упомянутомъ засѣданіи кабинета не приводитъ противъ Мецены никакого основанія, которое было бы почерпнуто изъ такой предусмотрительности. Тѣмъ не менѣе теперь, когда предъ нами лежитъ все развитіе отъ начала до конца, первые слѣды порчи можно прослѣдить уже раньше, въ періодѣ отъ Августа до Каракаллы, а въ періодѣ, изслѣдованномъ въ настоящемъ отдѣлѣ, отъ Каракаллы до Діоклетіана, можно прослѣдить уже глубочайшіе отпечатки. Но какъ бы далеко они не простирались назадъ, мы всегда найдемъ, что именно эти изъ собственной природы античнаго государства сохранившіяся черты—натурально-хозяйственный характеръ податей, измѣнчивость ихъ высоты вслѣдствіе омнипотенціи государства, солидарная отвѣтственность и самовзиманіе обязанныхъ—если во время полиса онѣ и содѣйствовали его естественному разцвѣту, то теперь, во время цезаризма, онѣ ускоряли его разложеніе. Омнипотенція государства повела теперь къ чрезмѣрному обремененію въ доставкахъ и службахъ; натурально-хозяйственный характеръ общества—къ ихъ невыносимости, а солидарная отвѣтственность и самовзиманіе обязанныхъ влекли за собой еще самую вопіющую неравномѣрность этой всеобщей на обществѣ лежащей тяжести.

Когда полисъ выродился только въ своей республиканской формѣ, вслѣдствіе того, что расшатались соціальныя отношенія, національное богатство скопилось у немногихъ, между тѣмъ какъ право голоса оставалось у всѣхъ,—уже тогда, въ этой самой фазѣ развитія полиса, которую прошли всѣ греческія республики, гарантія противъ чрезмѣрнаго обремененія податями, заключающаяся безъ сомнѣнія, при иныхъ условіяхъ, въ самоуправленіи, была значительно умалена, потому что тогда и въ республикѣ оказался омнипотентный деспотъ со своими податными мѣропріятіями, но касавшимися уже не его самого, а большинства или меньшинства. Поэтому въ εἰσφορά, прогрессивной подоходной подати въ 20% съ высшаго класса [75]), и въ литургіяхъ наивысше-обложенныхъ съ заключавшимися въ нихъ чрезмѣрными поставками и службами выступаетъ передъ нами къ означенному времени эта податная тяжесть также и въ республикѣ Аѳинъ.

И въ Римѣ уже въ его республиканское время соціальныя отношенія развились въ томъ направленіи, что имущество скопилось у немногихъ, между тѣмъ какъ право голоса оставалось у всѣхъ, и, слѣд., также и тогда уже въ Римѣ должны были-бы обнаружиться тѣже явленія, какъ и въ Аѳинахъ. Но въ Римѣ, во время республики, этому препятствовали трибуты съ огромныхъ завоеваній,—напротивъ, къ этому времени податное обложеніе римскихъ гражданъ совершенно прекратилось. Но какъ только наступило время императоровъ, съ нимъ вмѣстѣ явилось также и здѣсь то, что́ неминуемо должно было послѣдовать,—дѣйствія, съ одной стороны, государственной омнипотенціи, освободившейся теперь отъ послѣднихъ преградъ, съ другой-же стороны—еще и возрастающихъ потребностей новаго государства.— И это потому, что, съ одной стороны, теперь, когда одинъ императоръ кумулировалъ въ своемъ лицѣ всѣ имперіи многочленнаго деспота

полиса, всегда распространявщаго свои податныя мѣропріятія на самого-же себя, явился теперь единоличный деспотъ, разобщенный съ остальнымъ соціальнымъ тѣломъ. Слѣд., теперь эгоизмъ уже не защищалъ, а, напротивъ, ломалъ и самыя послѣднія фактическія преграды. Но омнипотенція этого единаго лица возросла еще далѣе, до того развратнаго представленія, при которомъ, въ отрицаніе естественнѣйшихъ нравственныхъ законовъ, сама мать воскликнула своему сыну: An nescis, te imperatorem esse, et leges dare, non accipere (*) [76]),—предъ которымъ сенаторы были только еще „mancipia togata", а провинціи, хотя и перестали уже быть praedia populi Romani, но за то слитое теперь въ одинъ гражданскій народъ населеніе Италіи и провинцій было только еще „unius praedii cultor", полнымъ „dominus'омъ" котораго считалъ себя каждый изъ худшихъ, а, самое большее, „villicus'омъ" котораго считалъ себя каждый изъ лучшихъ императоровъ [77]).—Съ другой стороны давали себя знать и возросшія, неизвѣстныя республикѣ, потребности новаго государства цезарей,—расходы на постоянное войско, на множившуюся чиновничью іерархію, на учрежденія по путямъ сообщенія, на общественное образованіе, наконецъ издержки на столь возросшія требованія народа въ извѣстномъ „Panis et circenses" (**), что Авреліану могъ сказать его praef. praet: не достаетъ еще только того, чтобы черни летали въ ротъ жареные голуби [78]).—Можно ли удивляться, что, при такихъ измѣнившихся отношеніяхъ, омнипотенція государства, перенесенная теперь на другую точку, повлекла за собой чрезмѣрное обремененіе въ податномъ обложеніи?

(*) Развѣ ты не знаешь, что ты императоръ и даешь законы, а не принимаешь?

(**) Хлѣба и зрѣлищъ.

Также и въ *поставкахъ* наступило уже это обремененіе въ матеріально самое счастливое время императорскаго государства,—въ періодъ отъ Веспасіана до Антон. Философ.— Какъ намъ извѣстно, Гадріанъ однажды сжегъ долговыя росписки на сумму 45 милліоновъ талеровъ неоплаченныхъ податей, которыя по *Діону* накопились въ 16 лѣтъ и только изъ трибутовъ. Слѣд., на каждый годъ, среднимъ числомъ, приходится почти по 3 милліона талеровъ. По нашимъ понятіямъ, мы можемъ принять эту сумму за податныя *недоимки*, ибо тотъ фактъ, что, при существованіи круговой поруки обязанныхъ, ихъ совсѣмъ не могли взыскать, показываетъ, что ихъ нельзя было вытребовать. Если-же мы знали бы всю сумму дохода государства съ податей или даже съ однихъ только трибутовъ, то мы могли бы заключить изъ процентнаго отношенія той суммы недоимокъ ко всей суммѣ податей о степени напряженія податныхъ силъ. Но эта сумма неизвѣстна намъ даже приблизительно. Что *Гиббонъ* и *Савиньи* вычисляютъ намъ изъ времени Юліана для страны Эдуевъ, а затѣмъ также и для всей Галліи, вполнѣ ложно, такъ какъ caput означалъ нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ то, что они принимаютъ, и поэтому вычисленіе ихъ отнюдь не можетъ служить масштабомъ для другихъ провинцій. Да и вообще, при множествѣ натуральныхъ налоговъ, едва-ли возможна денежная оцѣнка всей податной суммы. Оставляя Lipsius'a—Admir. III—съ его фантазіями, *Гёкъ*, Римская исторія V. 10, оцѣниваетъ ежегодные государственные *расходы* по самой бо́льшей мѣрѣ въ 150 милліоновъ талеровъ, *Гиббонъ* C. VI *цѣнитъ доходъ* въ 15 до 20 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. А какую сумму дохода могли составлять трибуты, никто не обозначаетъ. Между тѣмъ, такъ какъ они могли быть понижены Александромъ на третью часть общей суммы, то или они сами составляли вовсе не бо́льшую часть всего дохода, или этотъ послѣдній

не былъ такимъ большимъ, какъ предполагаетъ *Гекк*ъ. Какъ бы то ни было, процентное отношеніе трехъ милліоновъ талеровъ податной недоимки ежегодно, *только въ трибутахъ* и въ матеріально самое счастливое время государства, представляется весьма значительнымъ и показываетъ большое напряженіе податныхъ силъ уже и въ это время.—По одной рѣчи, произнесенной 16 марта 1865 г. въ палатѣ депутатовъ министромъ финансовъ Бодельшвингомъ, *всѣ податныя недоимки* въ Пруссіи въ 1831 г. составляли, несомнѣнно, 2,02%, а въ 1863 г. только 0,03%.

Такое обремененіе, уже и въ это время, подтверждается также и инымъ еще образомъ.

Въ *нашей* финансовой системѣ не часто случается, что за недоимочныя поземельныя подати продаются съ молотка самые поземельные участки. Эти недоимки не настолько высоки, чтобы, при фискальномъ пріоритетѣ, онѣ не могли быть покрыты пропорціонально малою частью годоваго дохода или инвентаря поземельнаго участка. Какъ мы видимъ изъ l. 1. C. 4 46, въ Римскомъ государствѣ, по меньшей мѣрѣ уже во время Каракаллы, это было иначе [79]). Затѣмъ, далѣе, изъ l. 1 C. 58 вытекаетъ, что во время Авреліана уже многіе земельные участки были *заброшены*, т. е. оставались безъ культуры, и что, при данныхъ податныхъ отношеніяхъ, для ихъ обработки не находилось другихъ владѣльцевъ [80]). Поэтому онъ распорядился въ истинно античномъ духѣ, что декуріоны гражданства должны были принять такую заброшенную землю и нести лежащіе на ней общественные налоги. Константинъ— l. c.—далъ имъ по крайней мѣрѣ позднѣе трехлѣтній иммунитетъ. Но этого теперь было уже часто не достаточно по причинѣ скудости средствъ у декуріоновъ и, поэтому, распоряженіе Авреліана дополняется другимъ, того же духа, такъ, что, при недостаткѣ средствъ, дезертная (пустующая) земля,

со всѣми своими податями и налогами, должна была распредѣляться pro rata между всѣми податно-способными владѣніями гражданской марки. Во время Діоклетіана — что равнымъ образомъ подходитъ къ слѣдующему періоду — земельные участки, должно быть, все болѣе и болѣе оставались безъ культуры, ибо въ l. 2. C. 4. 46. закономъ регулируется ихъ продажа такъ, что декуріоны должны были всякій разъ испрашивать разрѣшенія правителя провинціи. Слѣд., очевидно, тѣ, которые субсидіарно отвѣчали за недоимки, пользовались этими продажами для коллюзій (тайныхъ соглашеній) съ покупателями и такимъ образомъ лишали фискъ его недоимокъ [81]). Поэтому каждая продажа безъ такого позволенія объявлялась недѣйствительной. Такъ какъ, по *Ульпіановой* формѣ ценза, поля, которыя въ продолженіе 10 лѣтъ не обработывались, не должны были уже включаться, какъ таковыя, въ податной списокъ, то пусть будетъ сомнительнымъ, сохраняли-ли вышеупомянутыя распоряженія силу только въ промежутокъ времени отъ одного ценза до другого, или-же они отмѣнили это постановленіе *Ульпіана*,—но во всякомъ случаѣ они свидѣтельствуютъ объ уменьшеніи сельско-хозяйственной культуры по причинѣ обремененія податными налогами, и, слѣд., уже теперь позволяютъ въ конечной, но ясной, перспективѣ увидѣть неминуемое раззорѣніе страны, благодаря такому безразсудному обхожденію съ ней, въ силу котораго сдѣлавшіяся несносными тяжести однихъ присоединялись къ пока еще выносимымъ тяжестямъ другихъ, чтобы и эти сдѣлать невыносимыми и такимъ образомъ возвысить налоги на землю въ такомъ отношеніи, въ какомъ уменьшился ея чистый доходъ.

При такихъ соціальныхъ и политическихъ импульсахъ развитія—непомѣрномъ расширеніи государства, измѣнившейся и увеличившейся дѣятельности его, абсолютизмѣ перенесенномъ снизу вверхъ, самовзиманіи общинъ, сдѣлавшем-

СОСТАВНЫЯ ЧАСТИ

и

МЕТОДЫ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

А. А. Исаева,

ординарнаго профессора демидовскаго юридическаго лицея.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Г. В. Фалькъ.
1887.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

I.

Въ началѣ настоящаго вѣка изученіе политической экономіи далеко не было сопряжено съ тѣми трудностями, которыя живо ощущаются теперь каждымъ, приступающимъ къ занятію этой наукой. Въ то время среди экономистовъ господствовало почти полное единомысліе относительно предѣловъ, методы и системы этой науки; единомысліе выражалось въ нѣкоторыхъ догматахъ, пользовавшихся общимъ признаніемъ. Всѣ были убѣждены, что въ кругъ вопросовъ, изслѣдуемыхъ политической экономіей, входитъ лишь то, что касается явленій народнаго богатства, стремленій и дѣйствій людей, соединенныхъ въ общественные союзы, къ достиженію благосостоянія, къ наиболѣе полному удовлетворенію потребностей; что вопросы нравственности, частнаго и публичнаго права и другихъ сторонъ культуры, какъ бы ни вліяли эти явленія на хозяйственную дѣятельность людей, стоятъ за предѣлами изслѣдованій экономиста. Всѣ были убѣждены, что эта область знанія стала наукой дедуктивной, что геометрическая метода, отправленіе отъ немногихъ посылокъ, выражающихъ наиболѣе общія свойства природы человѣка и внѣшней природы, и правильное построеніе силлогизмовъ ведутъ къ раскрытію законовъ, управляющихъ хозяйственными явленіями. Накопленіе историческихъ матеріаловъ и введеніе въ кругъ изслѣдованій статистиковъ все новыхъ и новыхъ сторонъ общественнаго быта не отклоняли экономистовъ отъ пути, который они считали наилучшимъ: факты исторіи и данныя статистики не представлялись имъ способными измѣнить методу

или расширить предѣлы политической экономіи: они или видѣли въ этихъ фактахъ и цифрахъ лишній обременительный грузъ и не пользовались имъ, или обращались къ исторіи и статистикѣ лишь для того, что-бы примѣрами освѣтить общія теоретическія положенія. Единомысліе еще болѣе поддерживалось тѣмъ, что среди экономистовъ господствовала глубокая вѣра въ авторитетъ, и притомъ, авторитетъ немногихъ: Смитъ, Мальтусъ, особенно, Рикардо, частію Сей—вотъ были образцы къ которымъ обращали свой взоръ экономисты всѣхъ странъ Европы. Изслѣдовать явленія богатства такъ, какъ изслѣдовали эти великіе мастера, держаться ихъ методъ, отправляться, для дальнѣйшей надстройки, отъ установленныхъ ими положеній—было лозунгомъ огромнаго большинства экономистовъ, заглушавшихъ единичные голоса тѣхъ, которые дерзали посягать на авторитетъ учителей. И эта вѣра въ авторитетъ англійскихъ классиковъ вносила въ направленіе работъ экономистовъ то единство, которое порождаетъ въ многочисленномъ войскѣ довѣріе его вождю. Неудивительно, что такое положеніе дѣлъ внушало многимъ даже выдающимся писателямъ мысль о полной устойчивости политической экономіи, какъ науки, о возможности для нея въ недалекомъ будущемъ достигнуть степени точности, уже пріобрѣтенной нѣкоторыми изъ естественныхъ наукъ. Неудивительно въ виду всего этого если англійскій экономистъ Торренсъ писалъ въ двадцатыхъ годахъ: „въ политической экономіи періодъ разногласій прошелъ и быстро приближается періодъ единомыслія. Чрезъ двадцать лѣтъ едва-ли будетъ сомнѣніе относительно какого-либо изъ ея основныхъ положеній“ [1]). А въ концѣ первой половины текущаго столѣтія другой, еще болѣе знаменитый писатель говоритъ: „Къ счастію, въ законахъ цѣнности не остается ничего, требующаго разработки отъ меня или какого нибудь послѣдующаго писателя; теорія этого предмета развита вполнѣ“ [2]).

Оправдываетъ-ли нынѣшнее состояніе политической экономіи эти предсказаніе и положеніе? Замѣчается ли среди экономистовъ Европы и Америки единогласіе, господствовавшее нѣсколько десятилѣтій тому назадъ? Есть-ли единомысліе по вопросамъ о предѣлахъ, методѣ, составныхъ частяхъ этой науки? Много-ли можно насчитать основныхъ положеній, не вызывающихъ спора? Сохранилась-ли вѣра въ старые, упрочилась-ли вѣра въ новые авторитеты, способные служить экономистамъ соединительнымъ звѣномъ въ ихъ научныхъ изслѣдованіяхъ?—На всѣ эти вопросы долженъ быть данъ отрицательный отвѣтъ. Никогда отъ первыхъ зачатковъ научной разработки экономическихъ вопросовъ, никогда въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій не было въ литературѣ нашей науки такъ много школъ, направленій, партій, никогда приступающему къ ея изученію не было такъ трудно, какъ теперь, отвѣтить на вопросы, куда и какъ идти.

Въ новѣйшей экономической литературѣ, за исключеніемъ частныхъ оттѣнковъ и разновидностей, можно замѣтить четыре главныхъ направленія. 1) *Историко-теоретическое и историческое*. Сторонники этого направленія стараются подвинуть построеніе политической экономіи посредствомъ изученія хозяйственнаго быта различныхъ народовъ въ ихъ историческомъ развитіи. Одни изъ нихъ (Книсъ, Рошеръ, Кауцъ, профессора Янжулъ, Иванюковъ), принимая теорію, какъ она разработана экономистами-классиками и ихъ послѣдователями, прерываютъ теоретическое изложеніе экскурсіями въ исторію не только для того, что-бы на примѣрахъ освѣтить общія положенія, но и для того, что-бы обогатить теорію установленіемъ законовъ историческаго развитія хозяйства. Другіе (особенно Родбертусъ), не отказываясь отъ теоріи, стремятся построить ее изъ исторіи, объяснить отдѣльные экономическіе законы путемъ ихъ развитія въ исторіи. Третьи (Гансенъ, Кнаппъ) относятся къ теоріи съ полнымъ отрицаніемъ и сводятъ всю науку политической эко-

номіи къ исторіи хозяйственнаго быта. 2) *Соціологическая* школа видитъ въ политической экономіи только часть обширнаго цѣлаго—соціологіи (Шеффле, Лиліенфельдъ, Шмоллеръ, Ингрэмъ). По ученію этой школы, наша наука не должна ограничиваться изслѣдованіемъ явленій богатства, но всѣхъ условій общественнаго быта, „всего этоса", поскольку онъ имѣетъ вліяніе на хозяйственную дѣятельность людей. Эта школа (особенно Шмоллеръ и его послѣдователи) не отрицаетъ теоріи; но, признавая существующую теорію неудовлетворительной вслѣдствіе гипотетичности ея положеній, она требуетъ еще на долгое время только описательной работы, которая подготовила-бы достаточный для индуктивнаго построенія теоріи матеріалъ. 3) *Политическая* школа. Насколько два предъидущихъ направленія характеризуются сведеніемъ теоріи къ исторіи хозяйственнаго быта или расширеніемъ политической экономіи до соціологіи, на столько эту школу (Вагнеръ) отличаетъ смѣшеніе науки съ искусствомъ, изслѣдованія законовъ экономическихъ явленій съ требованіями мѣропріятій со стороны государства и различныхъ общественныхъ силъ для воздѣйствія на экономическую жизнь народа. Теорія не отвергается, но она совершенно заслоняется совѣтами, съ которыми наука относится къ общественной власти. 4) Сторонники *теоретическаго* направленія (Мангольдтъ, Менгеръ, большинство англійскихъ и французскихъ экономистовъ, Н. Х. Бунге, профессора Чупровъ, Вреденъ, Цѣхановецкій) держатся въ политической экономіи тѣхъ предѣловъ, которые были установлены для нея классической школой; они видятъ въ ней систему положеній о законахъ, управляющихъ людьми въ ихъ хозяйственной дѣятельности и пользуются историческими и статистическими данными только для поясненія теоретическихъ положеній.

Такое-же разногласіе замѣчаемъ мы и по вопросу о методѣ, наиболѣе пригодной въ наукѣ объ общественномъ хозяй-

ствѣ. Многіе теоретики, держащіеся классическихъ образцовъ, остаются вѣрными геометрической методѣ, которой экономія, въ лицѣ Рикардо, обязана важнѣйшими своими завоеваніями. Критика геометрической методы въ приложеніи къ наукамъ объ обществѣ, выполненная Дж. Ст. Миллемъ, и указаніе на конкретно-дедуктивную методу, какъ наиболѣе пригодную, оказали большое вліяніе на умы и участили приложеніе этой методы экономистами школъ исторической, соціологической, политической и, частію, теоретической. Наконецъ, многіе историки и соціологи, посвящающіе свои силы политической экономіи, считаютъ дедуктивную методу вовсе непригодною, не останавливаются на методѣ конкретно-дедуктивной и видятъ въ индукціи, историко-статистической методѣ единственный вѣрный путь для познанія явленій хозяйства [3]).

II.

Всѣ разногласія относительно предѣловъ политической экономіи, матеріала, подлежащаго ея обработкѣ, и методы объясняются характеромъ научнаго движенія и рядомъ практическихъ запросовъ со стороны европейскаго общества къ наукѣ за послѣднія десятилѣтія. Девятнадцатый вѣкъ, отмѣченный огромными успѣхами во всѣхъ областяхъ знанія, открывается могущественнымъ вліяніемъ метафизики на умы людей. Но по мѣрѣ того, какъ умножаются историческія изысканія, какъ въ правовѣдѣніи получаетъ господство историческая школа, какъ естественныя науки, вооруженныя болѣе совершенными пособіями и пріемами, все дальше ведутъ людей въ познаніи природы, по мѣрѣ того, какъ сравнительная филологія и археологія открываютъ новыя и неожиданныя перспективы для изученія временъ, давно прошедшихъ, а статистика распространяетъ свои наблюденія на новыя и новыя стороны общественнаго быта — власть метафизики ослабѣваетъ. Не только

отдѣльныя философскія системы утрачиваютъ все болѣе и болѣе поклонниковъ, но эта утрата метафизикой власти не остается безъ вліянія и на методу изслѣдованія. Метафизика пользуется чистой дедукціей, и ея господство надъ умами ведетъ къ преобладанію въ отдѣльныхъ научныхъ отрасляхъ дедуктивной методы. Приростъ научнаго знанія въ настоящемъ столѣтіи совершился, главнымъ образомъ, посредствомъ индукціи, которая, естественно, и должна была поколебать во многихъ вѣру въ пригодность дедуктивной мотоды и даже повести къ полному ея отрицанію. Торжество индукціи въ разныхъ областяхъ знанія должно было повести и повело къ усиленному приложенію ея и въ политической экономіи и даже къ утвержденію, что дедуктивная метода вовсе несостоятельна въ этой наукѣ.—Но этому процессу еще болѣе способствовало появленіе и наростаніе практическихъ запросовъ, съ которыми обращались къ политической экономіи. При низкомъ уровнѣ культуры и младенческомъ развитіи научныхъ знаній, люди не требуютъ отъ науки содѣйствія удовлетворенію ихъ нуждъ, отвѣта на ихъ настоятельныя потребности: учась изъ ежедневнаго опыта, они руководствуются только здравымъ смысломъ при всѣхъ попыткахъ къ улучшенію своего быта. Подъемъ народнаго образованія, развитіе и популяризованіе науки все болѣе увеличиваютъ общественные кружки, которые не только усвоиваютъ, по крайней мѣрѣ, въ элементахъ, научныя знанія, но и ожидаютъ отъ нихъ рѣшительнаго отвѣта на разные запросы жизни. Хозяйственная дѣятельность поглощаетъ большую часть общественныхъ силъ; забота о пріобрѣтеніи внѣшнихъ благъ и удовлетвореніи потребностей занимаетъ большую часть времени людей и главное мѣсто въ ряду всѣхъ другихъ заботъ, а потому политическая экономія и является, предпочтительно предъ всѣми другими науками, именно тою, отъ которой ожидаютъ и требуютъ отвѣта на разные запросы частной и общественной жизни. Землевладѣ-

лецъ, промышленникъ, торговецъ, рабочій, правительственная власть не довольствуются общими положеніями, которыя даетъ эта наука, законами явленій, какъ она раскрываетъ ихъ по изученіи только важнѣйшихъ, дѣйствующихъ въ хозяйственной жизни силъ: они требуютъ отъ нея указаній, какъ быть, куда идти, какъ улучшить ихъ положеніе; они хотятъ, что-бы она освѣтила идеалы, представляющіеся имъ въ неясныхъ образахъ. Изслѣдуя существующее и установляя законы хозяйственныхъ явленій, она говоритъ имъ о противоположности интересовъ отдѣльныхъ общественныхъ классовъ, при господствѣ полной свободы въ хозяйствѣ, о тѣсныхъ предѣлахъ, въ которые вдвинуто улучшеніе быта рабочаго класса, о неизбѣжности безостановочнаго возрастанія ренты и увеличенія могущества землевладѣльцевъ,—а они, относясь къ теоріи, какъ безплодной игрѣ ума, требуютъ онъ нея совѣтовъ для предупрежденія бѣдствій, которыя, она, будто-бы, предсказываетъ. Неудивительно, если со всѣхъ сторонъ осаждаемая практическими запросами, укорами въ безполезности однихъ общихъ положеній, политическая экономія не только отозвалась на эти требованія—что было необходимо и въ высокой степени полезно,—но и облеклась въ форму многихъ направленій и школъ, съ разногласіями по важнѣйшимъ вопросамъ—о предѣлахъ и методѣ. Съ наибольшей отзывчивостью отнесся къ этимъ практическимъ потребностямъ, и именно потребностямъ рабочаго класса, французскій соціализмъ. Онъ былъ рѣзкой реакціей противъ политической экономіи не въ томъ только смыслѣ - какъ принято говорить,—что онъ, въ отличіе отъ буржуазной политической экономіи, является наукой четвертаго сословія—рабочаго, но въ томъ, что онъ совсѣмъ устранилъ теорію, пытаясь поставить на ея мѣсто систему экономическаго искусства. Задача его—не познаніе законовъ хозяйственныхъ явленій, а критика существующаго и построеніе идеаловъ новаго общественнаго быта. Какъ ни

сильно было вліяніе соціализма и на научную мысль, и на законодательство, отрицаніе теоріи, отказъ отъ изслѣдованія законовъ хозяйственныхъ явленій не могли сдѣлаться господствующими въ экономической литературѣ. Въ наукѣ было сдѣлано слишкомъ много, сила мышленія экономистовъ—классиковъ была слишкомъ велика, что-бы не вліять на умы экономистовъ и не побуждать ихъ къ попыткамъ продолжать развитіе теоріи на основаніяхъ, уже существующихъ. Но почти каждый изъ писателей, оставшихся на проторенной дорогѣ, слышалъ, какъ практическіе запросы стучатся въ дверь. Можно-ли было удовлетворить ихъ общими теоретическими положеніями, выведенными изъ посылокъ о преобладающемъ значеніи въ хозяйствѣ самолюбія, о свободномъ соперничествѣ, о невмѣшательствѣ государственной власти въ хозяйственную жизнь, о тожествѣ интересовъ частнаго и общаго? Какую пользу въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могъ извлечь торговецъ изъ закона цѣнности, раскрытаго наукой? Что, кромѣ непріятной перспективы „нравственнаго воздержанія“, давалъ рабочему классу законъ заработной платы, выведенный изъ отношенія капитала къ населенію? Давала-ли теорія общественной власти указанія при отдѣльныхъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ на разныя стороны хозяйственнаго быта?—Очевидно, нѣтъ.

И вотъ экономистамъ предстояло совмѣстить сохраненіе и дальнѣйшее развитіе теоріи и объясненіе частныхъ случаевъ, подачу совѣтовъ и указаній. Историческіе матеріалы получали непрерывно все болѣе полную и совершенную обработку. Факты, наблюденные и сгруппированные статистиками, все болѣе возрастали въ числѣ, и экономистамъ оставалось только черпать изъ этого обильнаго источника. Старое, тысячелѣтія пережившее положеніе, что исторія есть „учительница людей“, припоминается все чаще и чаще. А если она учитъ людей, то почему не должна она учить экономистовъ? Развѣ

нельзя изъ познанія давно прошедшихъ временъ получить драгоцѣнныя указанія для настоящаго? Развѣ изученіе быта народовъ, наиболѣе подвинувшихся въ хозяйствѣ, не можетъ показать, куда идутъ общества, стоящія на низшихъ ступеняхъ экономическаго развитія? Развѣ статистика не помогаетъ подкрѣпить добытые дедуктивно законы, или исправить ихъ или же внести эмпирическія обобщенія туда, гдѣ законы еще не были установлены? Наконецъ, развѣ та-же статистика не раскрываетъ во всей наготѣ общественныхъ бѣдствій и не намѣчиваетъ пути, по которому должна идти экономическая политика? Все чаще и чаще обращаясь къ исторіи и статистикѣ, экономистъ начинаетъ смотрѣть на факты не только какъ на пособіе, для подкрѣпленія и освѣщенія экономической теоріи, но какъ на орудіе, для пополненія и просвѣтленія теоріи; теоретическое изложеніе тѣсно соединяется съ историческимъ, и законы явленій хозяйства, отвлеченныхъ отъ времени и пространства, переплетаются съ законами историческаго развитія хозяйства людей. Такъ развивалось и крѣпло направленіе, которое мы назвали историческимъ.

Усердное изученіе экономистами исторіи и частое обращеніе къ ней для построенія теоріи имѣли и другое послѣдствіе—внести въ теорію посылки, которыя—важный пунктъ обвиненія—будто-бы, были опущены экономистами-классиками. Послѣдніе учатъ, какъ цѣна слагается подъ вліяніемъ соперничества, какъ то же соперничество установляетъ заработную плату,—а исторія каждаго даже непродолжительнаго періода у любаго народа показываетъ, что цѣны многихъ товаровъ и услугъ опредѣляются законодательной властью. Тѣ учатъ объ обмѣнѣ равныхъ цѣнностей и сводятъ его законы къ основному движущему началу—самолюбію,—а исторія развертываетъ безконечно длинный рядъ страницъ актовъ благотворительности, которые стоятъ на ряду съ обмѣномъ, но внѣ его, и не могутъ быть выведены изъ побужденій само-

любія; она представляетъ длинный списокъ дѣяній и подвиговъ въ области научнаго, художественнаго, промышленнаго творчества, поставляющихъ людямъ безвозмездно огромную массу услугъ, которыя становятся драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ человѣчества. Политическая экономія говоритъ о свободномъ соперничествѣ, а исторія, свидѣтельствуя противъ нея, убѣждаетъ что нигдѣ и никогда не было государственной власти, не участвовавшей въ хозяйственной жизни населенія и не воздѣйствовавшей на разныя стороны экономическаго быта.—Подобныя указанія исторіи укрѣпляли во многихъ экономистахъ убѣжденіе въ необходимости умножить посылки, отъ которыхъ отправлялась классическая школа, ввести на ряду съ самолюбіемъ и дружелюбіе, и участіе государственной власти, какъ источника принудительной силы и т. д. (Шютцъ, Германнъ, Книссъ, затѣмъ Шефле, Вагнеръ и др.). Разъ наука стала на этотъ путь, нужно было сдѣлать только одинъ шагъ для отождествленія ея съ соціологіей. Въ самомъ дѣлѣ, если законы хозяйственныхъ явленій, построенные на основаніи всего ранѣе излюбленныхъ посылокъ, измѣняются подъ вліяніемъ чувства дружелюбія, участія государственной власти, то не слѣдуетъ-ли изучать экономическій бытъ въ связи со всѣми теченіями жизни, въ связи съ нравами, съ обычнымъ и писаннымъ правомъ, короче, со всѣмъ „этосомъ“ [4])? И этотъ шагъ, облегченный схемой наукъ Огюста Конта, былъ сдѣланъ: политическая экономія, въ ученіи нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей, расширена до соціологіи.

Наконецъ, за послѣднія десятилѣтія особенно умножились условія для смѣшенія теоріи съ политикой. Развитіе крупнаго производства и обостреніе экономическихъ противорѣчій содѣйствовали сильному вліянію соціализма на рабочіе классы и литературу. Созданіе идеаловъ новаго общественнаго порядка и освѣщеніе мѣропріятій, способныхъ приблизить людей

къ этимъ идеаламъ, стали обращать на себя все большее вниманіе науки и законодательства. Въ послѣднемъ оно выразилось въ лихорадочномъ стремленіи къ экономическому творчеству, а въ первой повело къ заполненію теоріи практическими совѣтами. На Бисмаркѣ и Ад. Вагнерѣ всего лучше можно видѣть силу, съ которой сказалось это вліяніе.

Отмѣчая тотъ фактъ, что въ новѣйшей литературѣ политической экономіи на долю первыхъ трехъ направленій приходится гораздо большая сумма научныхъ знаній и, частію, талантовъ, нежели на долю теоретическаго, мы укажемъ еще на одну, чисто субъективную причину пріостановки въ разработкѣ теоріи и непрерывнаго роста литературы по экономической исторіи и политикѣ. Это—самолюбіе, желаніе создать и упрочить себѣ репутацію, столь сильное въ большинствѣ людей науки. Ученый, не одаренный выдающимся талантомъ, можетъ, при работѣ надъ теоріей, развѣ на склонѣ дней, послѣ многолѣтняго упорнаго труда, содѣйствовать замѣтному приращенію науки и занять видное мѣсто въ литературѣ. Но каждая работа по экономической исторіи или статистикѣ, каждая обработка „новаго матеріала“, даже далеко не совершенная, даютъ положительные результаты, увеличиваютъ запасы описаній, которыя должны быть подготовлены для индуктивной политической экономіи будущаго. И каждый, кто обработалъ или даже только собралъ новыя данныя хотя по мельчайшему вопросику, успѣваетъ уже въ началѣ своей научной дѣятельности получить хорошую репутацію[4] а иногда и извѣстность [5]).

Здѣсь мы снова поставимъ вопросы: какого направленія держаться, какой методѣ слѣдовать, куда идти?

III.

Во всѣхъ отрасляхъ научнаго знанія единомыслію предшествуетъ долгій періодъ разногласій и споровъ. Различныя

направленія ведутъ между собою борьбу, постепенно дѣлаютъ другъ другу уступки и, наконецъ, подобно мелкимъ ручьямъ, образующимъ одинъ широкій потокъ, сливаются во едино. Можно было-бы усматривать и въ современномъ состояніи политической экономіи такой переходный періодъ, предшествующій полному единомыслію въ недалекомъ будущемъ. Но при такой оцѣнкѣ настоящаго положенія экономической науки, нельзя обойдти молчаніемъ то единогласіе, которое было господствующимъ въ первыя десятилѣтія нашего вѣка. Почему сравнительное единомысліе смѣнилось разногласіями? Почему одно направленіе, привлекавшее главныя силы, уступило мѣсто многимъ? Это можетъ быть объяснено двояко. Или это временное единогласіе было слѣдствіемъ вліянія могучихъ творческихъ умовъ, съумѣвшихъ подчинить своему авторитету главныя научныя силы всего міра, но умовъ заблуждавшихся и не давшихъ наукѣ, по крайней мѣрѣ, въ элементахъ, законченной формы. Въ этомъ случаѣ мы должны привѣтствовать въ современномъ состояніи политической экономіи періодъ усиленнаго стремленія къ истинѣ, торжествовать развѣнчаніе старыхъ авторитетовъ и ожидать отъ будущаго окончательнаго и безпоротнаго соглашенія относительно важнѣйшихъ и даже многихъ второстепенныхъ положеній политической экономіи. Или-же это единогласіе вытекало изъ самаго существа дѣла: и метода, которой слѣдовали экономисты-классики, и предѣлы, поставленные ими для науки объ общественномъ хозяйствѣ, и многія добытыя положенія истинны. Тогда современный расколъ можетъ быть объясненъ только какими-нибудь заблужденіями.—Мы склонны давать указанному факту второе объясненіе.

Всѣ явленія могутъ быть изслѣдуемы двоякимъ образомъ. Мысль останавливается или на изученіи конкретныхъ фактовъ и отношеній между фактами въ опредѣленномъ времени и пространствѣ, или, отвлекаясь отъ отдѣльныхъ фактовъ и

индивидуальныхъ дѣйствующихъ на нихъ силъ, отъ времени и пространства, ограничивается общими свойствами всѣхъ фактовъ даннаго рода и отношеніями между цѣлыми группами явленій даннаго порядка. Въ первомъ случаѣ изслѣдованіе имѣетъ характеръ историческій, во второмъ—теоретическій. Наука государственнаго права можетъ дѣлать предметомъ своего изученія государственное право даннаго народа въ извѣстную эпоху, выяснить содержаніе въ то время государственной власти, понятіе о подданныхъ, территоріи, показать, какія послѣдствіи вело за собой данное отношеніе государственной власти къ подданнымъ и территоріи, характеръ раздѣленія властей и т. д. Но она можетъ, не останавливаясь на какомъ-либо народѣ или періодѣ, указать и опредѣлить свойства, присущія всѣмъ общественнымъ союзамъ, образующимъ государство, дать общее ученіе о власти, раздѣленіи властей, территоріи, подданствѣ и т. д. Наука уголовнаго права, останавливаясь на изученіи отдѣльнаго періода въ исторіи какого-либо народа, можетъ выяснить понятіе о преступленіи, покушеніи, умыслѣ, господствовавшія въ то время, о родахъ наказанія; она можетъ объяснить, какъ положенія обычнаго права и закона вліяли на число преступленій и другія стороны общественнаго быта. Но она даетъ намъ и общее ученіе объ умыслѣ, покушеніи, преступленіи, наказаніи, причемъ оставляетъ въ сторонѣ разновидности въ оцѣнкѣ этихъ явленій отдѣльными народами и въ разныя эпохи и ограничивается сведеніемъ во едино только наиболѣе общихъ, родовыхъ признаковъ явленій, составляющихъ предметъ ея изслѣдованія. То же имѣетъ мѣсто и въ политической экономіи. Экономистъ можетъ поставить себѣ задачей изученіе кредита въ древнихъ Греціи, Римѣ, землевладѣнія и земледѣлія въ средніе вѣка, торговли, денегъ, цѣнъ, заработной платы, ренты въ какой-либо одной странѣ или многихъ; онъ можетъ показать, какъ высота ренты или заработной платы въ

данное время вліяла на состояніе промышленности, какъ изобиліе денегъ или недостаточное развитіе кредита отражались на цѣнахъ, на положеніи внутренней или внѣшней торговли, какъ налоги или пошлины дѣйствуютъ на развитіе промышленности, какое значеніе для хозяйства даннаго народа имѣетъ принадлежность государству обширныхъ площадей земли и т. д. Но политическая экономія можетъ направить свою дѣятельность на изученіе только родовъ явленій и отношеній между этими родами. Въ послѣднемъ случаѣ она даетъ намъ общее понятіе о цѣнности, деньгахъ, кредитѣ, рентѣ, налогахъ; она опредѣляетъ признаки, отличающіе каждый родъ хозяйственныхъ явленій отъ всѣхъ другихъ родовъ; она показываетъ намъ, какъ измѣненія въ этихъ явленіяхъ, и притомъ наиболѣе общія и наиболѣе часто совершающіяся, вліяютъ на хозяственную жизнь. Такъ, выдѣливъ, напр., кредитъ въ особый типъ хозяйственныхъ явленій, она показываетъ намъ, какъ вліяетъ кредитъ на сумму денегъ, необходимую странѣ для обмѣна, на уровень цѣнъ, на торговлю, на развитіе производства. Изучая налоги, какъ особый типъ хозяйственныхъ явленій, она показываетъ, какъ подати дѣйствуютъ на разныя стороны хозяйственной жизни и тѣмъ установляетъ экономическіе законы налоговъ и т. п. Приведенные примѣры показываютъ, что изслѣдованія историческое и теоретическое, въ равной мѣрѣ важныя для цѣлей познанія и практической дѣятельности, имѣютъ различныя задачи, неодинаковые матеріалы, а потому не должны быть смѣшиваемы между собою. Историкъ изучаетъ конкретныя явленія со всей совокупностью причинъ, которыя ихъ производятъ, и со всей суммой послѣдствій, которыя они влекутъ за собой; теоретикъ беретъ только самыя общія свойства явленій и изслѣдуетъ самыя общія отношенія между ними, установляетъ законы не отдѣльныхъ явленій, а родовъ. Какъ предъ антропологіей, въ общемъ родовомъ понятіи о человѣкѣ, сглаживаются особенности индоевропейска-

го, монгольскаго, малайскаго племенъ, какъ наука государственнаго права сводитъ къ государству и скованные властью деспота союзы древняго Востока и покоющіяся на широко развитой личной свободѣ страны современнаго европейскаго запада,—такъ экономистъ-теоретикъ обобщаетъ явленія кредита, денегъ въ зародышѣ ихъ развитія, у народовъ, давно сошедшихъ со сцены исторіи, и въ современной Европѣ съ ея правильно организованной денежной системой и разнообразными кредитными сдѣлками и учрежденіями. Такимъ образомъ, мы получаемъ двѣ отрасли знанія, входящія въ составъ политической экономіи—*исторію экономическаго быта и теорію хозяйственныхъ явленій*. Къ послѣдней относится также часть науки о финансахъ, содержащая въ себѣ теорію государственныхъ доходовъ и государственнаго кредита.

Всякій, сколько нибудь знакомый съ экономической литературой, знаетъ, что экономисты никогда не упускали случая пользоваться данными исторіи. Писатели 16, 17 вѣка, установляя теоретическія положенія, даютъ и историческіе очерки. Сдѣлавъ, напр., опредѣленіе денегъ, монеты, кредита, процентовъ, они изображаютъ политику разныхъ государей, направленную на увеличеніе количества денегъ, причины порчи монеты, возникновеніе и развитіе банковъ, опеку надъ промышленностью и т. п. Здѣсь же были высказываемы и разные совѣты, пожеланія. Сочиненія, предшествовавшія физіократамъ, можно разсматривать, какъ историко-экономическіе очерки или собранія политико-экономическихъ правилъ съ разбросанными тамъ и сямъ зернами теоріи. Но эта особенность литературы объясняется младенческимъ состояніемъ теоріи: уже выработавъ нѣкоторыя общія положенія (напр., теорія раздѣленія труда, теорія денегъ), наука не возвышалась еще до теоретическаго изученія большинства явленій хозяйства, не ставила этого изслѣдованія своей важнѣйшей задачей и не сводила даже извѣстныхъ положеній въ цѣльную систему. Физіо-

краты поняли эту задачу и первые [6]) пытались создать цѣльную систему. Въ твореніяхъ физіократовъ историческіе очерки отходятъ на задній планъ. Адамъ Смитъ, завершивъ зданіе, начатое физіократами и создавъ систему теоретическихъ положеній, отвелъ должное мѣсто и исторіи экономическаго быта. Посвящая третью и четвертую книги своего сочиненія исторіи экономическаго быта, представляя намъ развитіе общественнаго хозяйства Европы отъ временъ паденія западной Римской Имперіи, вліяніе на отдѣльныя страны меркантильной политики и т. д., и выдѣляя историческое изложеніе изъ теоретическаго, онъ дѣлаетъ *первый важный шагъ* и для основанія исторіи хозяйственнаго быта, какъ особой и самостоятельной части науки. Примѣръ, поданный Адамомъ Смитомъ, былъ забытъ; экономисты, воспитанные въ школѣ Рикардо и Сэя, ограничивались разработкой теоріи; но примѣръ этотъ достоинъ подражанія. Теперь, когда накопились историческіе матеріалы въ чрезвычайномъ изобиліи и совершенно измѣнился самый способъ изучать и писать исторію, нельзя довольствоваться историко-экономическими очерками прежнихъ образцовъ: теперь можетъ быть написана экономическая исторія многихъ народовъ съ такою полнотой, что дастъ яркую картину развитія всѣхъ сторонъ ихъ хозяйственнаго быта. Работы въ этомъ направленіи, дающія обширное поле для проявленія знаній и таланта, умножаются съ каждымъ годомъ, но, какъ бы ни подвинулось развитіе этой части политической экономіи, смѣшеніе ея съ теоріей можетъ причинить только невыгоды. Экономистъ можетъ быть историкомъ и теоретикомъ; онъ можетъ соединять изъ разныхъ побужденій теорію и исторію, но плодотворность его работы останавливается тамъ, гдѣ онъ намѣревается пополнить теорію изъ исторіи, или вдвинуть историческія явленія въ рамки, которыя ставитъ теорія. Работа его перестаетъ быть плодотворной потому, что здѣсь начинается соединеніе разнородныхъ вели-

чинъ, родовъ съ особями, отвлеченнаго съ конкретнымъ. Такимъ образомъ, историческая школа въ политической экономіи только тогда станетъ на вѣрную дорогу, когда внесетъ въ свои труды то строгое раздѣленіе матеріала, примѣръ котораго данъ еще Адамомъ Смитомъ.

Мы считаемъ нужнымъ рѣшительно высказаться противъ соціолого-экономическаго направленія, противъ отождествленія политической экономіи съ соціологіей. Первая, изслѣдуя только одну область явленій общественныхъ, входитъ въ составъ послѣдней, относится къ ней, какъ частное къ общему. Но развитіе наукъ можетъ быть успѣшно только подъ условіемъ, что границы ихъ точно опредѣлены. Исторія науки даетъ намъ для этого поучительныя указанія. Пытливый умъ древняго грека стремился открыть законы явленій. Слабое накопленіе знаній и недостатокъ научной опытности препятствовали свести явленія къ группамъ и сдѣлать каждую изъ нихъ предметомъ самостоятельнаго изслѣдованія. Поэтому всѣ явленія соединялись въ одно цѣлое, космосъ, и приводились къ основному созидающему и движущему началу—числу, огню, водѣ, воздуху. Только на вершинѣ развитія эллинской науки ученіе о внѣшней природѣ отдѣляется отъ ученія объ общественной жизни, а послѣднее, обнимая весь государственный бытъ, заключаетъ въ себѣ и явленія хозяйства. Долгая и упорная работа мысли повела къ выдѣленію частей изъ цѣлаго и обособленію ихъ въ самостоятельныя науки [7]). Въ концѣ прошлаго вѣка это обособленіе коснулось и явленій хозяйства, сдѣлавшихся предметомъ самостоятельной науки. Этотъ процессъ повелъ къ чрезвычайнымъ успѣхамъ естественныхъ наукъ; онъ же содѣйствовалъ раскрытію и многихъ законовъ хозяйственныхъ явленій. Никто никогда не отрицалъ, что хозяйство стоитъ въ тѣсной связи съ правомъ и нравственностью, со всѣми сторонами общественнаго быта; но для успѣшнаго его изученія необходимо разсмотрѣніе его, какъ самостоятель-

наго цѣлаго. Цѣлое познается только путемъ изученія частей: и соціологія, какъ наука о всѣхъ сторонахъ общественнаго быта, тѣмъ скорѣе станетъ на подобающую высоту, чѣмъ болѣе успѣховъ сдѣлаетъ изученіе отдѣльныхъ частей соціологіи.—Здѣсь же мы считаемъ нужнымъ возразить тѣмъ экономистамъ этого направленія, которые находятъ возможнымъ теперь и еще долгое время только накопленіе матеріала, только описательную работу и предоставляютъ будущимъ поколѣніямъ построить изъ него науку экономіи-соціологіи. Если описательная работа, для признанія ея удовлетворительной, должна обнять всѣ частности быта каждаго народа; если ни одно изъ малочисленныхъ и вымирающихъ племенъ дикарей не должно остаться неизслѣдованнымъ,—если изученіе должно идти въ такія детали, до какихъ доходятъ монографіи по исторіи и статистикѣ различныхъ политическихъ и хозяйственныхъ учрежденій, функцій разныхъ общественныхъ силъ,—то описательная работа не будетъ окончена никогда. Уже забывая о доставленіи каждымъ годомъ, мѣсяцемъ, днемъ все новыхъ и новыхъ матеріаловъ, за которыми не можетъ поспѣть наблюденіе,—и въ старомъ, давно ставшемъ достояніемъ исторіи, всегда будутъ пробѣлы, которые не позволятъ считать описательную работу законченной: какъ-бы далеко ни входили изслѣдователи въ изученіе деталей, всегда останутся еще неизвѣстныя частности, которыя будутъ мѣшать признанію работы удовлетворительной. Чѣмъ болѣе ученыя силы углубляются въ объясненіе частностей, чѣмъ болѣе спеціализируется научный трудъ, тѣмъ менѣе вѣроятія ожидать, что будетъ, наконецъ, признано наступившимъ время построенія науки. Мы полагаемъ, что накопленный матеріалъ достаточенъ или почти достаточенъ для построенія и соціологіи. Многія частности быта даже наиболѣе видныхъ народовъ неизслѣдованы; многія мелкія племена дикарей вовсе неизвѣстны; но едва-ли найдутся классы общественныхъ явленій, по которымъ

не было бы собрано много фактовъ у народовъ разныхъ расъ, разныхъ эпохъ и разныхъ ступеней культуры. Не утверждая съ полной увѣренностью, что-бы для соціологіи былъ накопленъ достаточный матеріалъ и выдѣляя политическую экономію въ самостоятельную вѣтвь соціологіи, мы убѣждены, что для науки о хозяйствѣ матеріалъ собранъ въ избыткѣ. Въ особенности онъ долженъ быть признанъ достаточнымъ для построенія теоретической экономіи. Ужели тѣ неисчерпаемыя данныя, которыя мы имѣемъ о деньгахъ въ разные періоды исторіи европейскихъ народовъ, въ древнемъ мірѣ, среди некультурныхъ племенъ нашего времени, какихъ-нибудь киргизовъ, сибирскихъ инородцевъ, на гвинейскихъ берегахъ и т. д., недостаточны для изученія типа денегъ, для познанія всѣхъ свойствъ, съ которыми должны выступать деньги и съ которыми онѣ всегда являлись въ исторіи? Или мы имѣемъ недостаточно данныхъ, что-бы опредѣлить типъ кредитныхъ учрежденій и ихъ функцій? То же можно сказать и о другихъ классахъ хозяйственныхъ явленій. Но если теоретическая экономія, пользующаяся дедуктивной методой, и не нуждается въ обильномъ накопленіи фактовъ, то послѣдніе должны быть въ изобиліи для построенія исторіи хозяйственнаго быта. Мы полагаемъ, что и для этой цѣли есть уже довольно матеріала и что здѣсь болѣе умѣстенъ вопросъ не о томъ, изъ чего строить исторію, но,—какъ ее строить?

По скольку не можетъ быть оправдано вышеуказанное смѣшеніе различныхъ отраслей знанія, по стольку нельзя одобрить и переплетеніе теоріи съ политикой. Экономистъ, по суммѣ знаній и обширной опытности, можетъ быть способенъ и даже обязанъ подавать свой голосъ по экономическимъ мѣропріятіямъ, исходящимъ отъ государственной власти или отдѣльныхъ общественныхъ группъ. Онъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, можетъ указать тѣ сферы хозяйственной дѣятельности, въ которыхъ свободное соперничество частныхъ хозяйствъ долж-

но подлежать ограниченію, тѣ отрасли промышленности, которыя наиболѣе требуютъ государственнаго вмѣшательства, тѣ разряды благъ, которые не должны быть предметомъ права частной собственности, тѣ мѣры, которыя полезно принять относительно денегъ, кредита, переселеній. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ выходитъ за предѣлы круга, въ который включена наука политической экономіи; онъ дѣйствуетъ не въ качествѣ экономиста-теоретика или экономиста-историка, а въ качествѣ политика, для котораго главной опорой служатъ знанія, почерпнутыя изъ теоріи экономіи и изъ исторіи хозяйственнаго быта. Какъ химикъ, изслѣдуя извѣстныя свойства тѣлъ, законы ихъ соединенія и дѣйствія, не подаетъ совѣтовъ относительно устройства химическихъ заводовъ, какъ механикъ, изучая законы движенія, не высказываетъ мнѣнія относительно системы производства, относительно примѣненія въ промышленности того или другаго двигателя, такъ и экономистъ только познаетъ отдѣльныя явленія или типы и соотношенія между типами съ одной стороны и фактами съ другой. Задача науки—изученіе въ настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ единицъ и группъ, законовъ, связующихъ отдѣльныя явленія и соотношеній между типами—не должна быть смѣшиваема съ задачами политики. Послѣдняя ставитъ идеалы и указываетъ на пути къ ихъ осуществленію. Задачи первой рѣшаются въ границахъ, отдѣляющихъ ее отъ другихъ самостоятельныхъ отраслей знаній. Задачи второй гораздо сложнѣе: она познаетъ нужды общества и созидаетъ идеалы на основаніи всего матеріала, который ей доставленъ о разныхъ сторонахъ общественнаго быта, и намѣчиваетъ пути при помощи данныхъ, которыя добыты всѣми науками объ обществѣ. Смѣшеніе этихъ областей, какъ разнородныхъ величинъ, является уже крупной логической ошибкой; но она, кромѣ того, можетъ препятствовать развитію одной или другой; умъ, который, изслѣдуя явленія, пріобщаетъ къ каждому добытому

положенію и указаніе, что должно быть сдѣлано въ той или другой сферѣ общественной жизни, склоненъ или къ недовольно внимательному изученію законовъ явленій или къ поспѣшному построенію идеаловъ и указанію путей, къ нимъ ведущихъ. А это наноситъ ущербъ одному или другому или обоимъ вмѣстѣ.

Мы приходимъ къ выводу, что теоретическое направленіе не напрасно удержалось въ политической экономіи: понимая важность своей задачи—теоретическаго изученія явленій хозяйства,—оно осталось вѣрно образцамъ, которые дали намъ экономисты-классики. Сторонники этого направленія (или временно становившіеся ими) обогатили за послѣднія десятилѣтія науку рядомъ важныхъ положеній. Но одна теорія, какъ уже было указано, недостаточна: другой необходимой составной частью политической экономіи является исторія хозяйственнаго быта. Рядомъ съ этими частями, но внѣ политической экономіи, какъ науки, стоитъ ученіе объ экономической политикѣ: получая для себя точки опоры въ теоріи и исторіи, это ученіе даетъ совокупность правилъ о дѣятельности общественныхъ силъ для измѣненія и улучшенія экономическаго быта. Отвѣчая на вопросъ, что должно быть, и не изслѣдуя существующаго, это ученіе можетъ быть предметомъ разработки экономиста, но не входитъ въ составъ политической экономіи, какъ науки, а образуетъ особую систему—*ученіе объ экономическомъ искусствѣ*.

IV.

Раздѣленіе всей области политической экономіи на двѣ необходимыя составныя части облегчаетъ рѣшеніе вопроса о дедуктивной и индуктивной методахъ, вопроса, который, особенно за послѣднія десятилѣтія, такъ часто становится предметомъ разногласій.

Къ познанію явленій можно прійдти обоими путями, индуктивнымъ и дедуктивнымъ, но цѣнность добытыхъ выводовъ и возможность заключать отъ прошедшаго и настоящаго къ будущему въ обоихъ случаяхъ не одна и та же.

Положенія теоріи политической экономіи могутъ быть добыты путемъ индукціи. Въ этомъ случаѣ задача теоріи сводится къ построенію типовъ явленій и отношеній между типами, какъ ихъ даетъ дѣйствительность. Индуктивная метода не въ равной степени содѣйствуетъ рѣшенію этихъ обѣихъ задачъ. Прежде всего—познаніе типовъ. Оно дается только продолжительнымъ наблюденіемъ явленій, опредѣленіемъ ихъ признаковъ и классификаціей. Дабы деньги, напр., могли быть выдѣлены въ особый типъ явленій, дабы можно было утверждать, что онѣ имѣютъ своими функціями служить орудіемъ обмѣна, мѣриломъ цѣнностей, платежнымъ средствомъ и т. д., умъ долженъ наблюдать за фактами денежнаго обращенія и изъ нихъ отвлекать свойства, всегда сопровождающія деньги. Дабы сложилось ученіе о формахъ производства, необходимо наблюденіе самостоятельныхъ въ производствѣ единицъ и указаніе на семейную связь (кустарничество), господство и подчиненіе (рабовладѣльческое хозяйство), свободный договоръ (предпріятіе съ наемными работниками), какъ начала, соединяющія участниковъ. Наблюденіе, приводящее къ обобщеніямъ и установленію типовъ, можетъ быть много объемлюще или ограничено въ предѣлахъ, охватывать множество случаевъ прошедшаго и настоящаго или единичныя явленія, окружающія наблюдателя, вѣрно или ошибочно,—для построенія типовъ нѣтъ инаго пути, кромѣ индуктивной методы. Типы политической экономіи могутъ быть уподоблены аксіомамъ геометріи: какъ одни, такъ и другія опираются на широкое наблюденіе, которое и ведетъ къ отмѣчиванію отличительныхъ признаковъ родовъ. Геометръ, опредѣляя прямую линію, какъ кратчайшее разстояніе между двумя точками, осно-

вывается на безчисленныхъ наблюденіяхъ, которыя всегда убѣждали въ неотъемлемости этого свойства прямой линіи. И экономистъ, опредѣляя деньги, какъ орудіе обмѣна и мѣрило цѣнности, сводитъ къ этимъ немногимъ словамъ результаты милліоновъ наблюденій надъ деньгами. Чѣмъ шире основанія, на которыхъ экономистъ строитъ типы, чѣмъ обильнѣе знанія о прошломъ и настоящемъ, тѣмъ больше вѣроятія предполагать, что типы классифицированы соотвѣтственно съ важнѣйшими признаками и дальнѣйшія изслѣдованія внесутъ въ лѣствицу типовъ немного измѣненій. [8])

Иное дѣло—установленіе законовъ, какъ отношеній между типами. Какъ бы далеко ни распространялось статистическое наблюденіе, какъ-бы много ни охватывало оно дѣйствующихъ въ общественной жизни силъ, съ какою-бы тщательностью оно ни производилось, оно даетъ намъ только эмпирическіе законы, отражающіе въ себѣ дѣйствительность лишь въ предѣлахъ пространства и времени, въ которыхъ были совершены наблюденія. Нельзя быть увѣреннымъ, что въ мѣстахъ, не объятыхъ статистическими наблюденіями, не дѣйствуютъ особыя, еще непознанныя нами силы. Тѣмъ болѣе нельзя ручаться, что законы, добытые этимъ путемъ для послѣдней четверти 19 вѣка, будутъ тожественны эмпирическимъ законамъ 20-го столѣтія. Можно-ли посредствомъ индукціи, вооруженной многочисленными и за долгіе періоды времени данными установить законъ, что налогъ, падающій на товары, привозимые изъ заграницы, удорожаетъ ихъ на внутреннемъ рынкѣ? Можно-ли считать такой законъ, добытый для ряда лѣтъ, истиннымъ и для каждаго момента въ будущемъ?—Очевидно, нѣтъ: точно отражая въ себѣ настоящее или какой-либо періодъ въ прошедшемъ, онъ можетъ быть совершенно непригоденъ для того или другаго момента въ будущемъ. Установленіе на заграничный товаръ новаго налога или возвышеніе стараго можетъ совпасть съ такимъ усовершенствова-

ніемъ въ производствѣ этого товара или такимъ изобиліемъ сырыхъ матеріаловъ, что, послѣ возвышенія налога, цѣна товара понизится. Можно-ли, слѣдуя за возвышеніемъ арендныхъ цѣнъ на землю въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ въ одной или многихъ странахъ, установить законъ, всегда и въ будущемъ способный вѣрно отражать въ себѣ дѣйствительность, что ростъ народонаселенія и увеличивающійся запросъ на пищу ведетъ къ повышенію ренты.—Такое утвержденіе легко можетъ быть ошибочно. Нѣсколько новыхъ и крупныхъ открытій въ земледѣльческой химіи, успѣхи въ сельскохозяйственной технологіи, замѣна экстензивнаго хозяйства интензивнымъ, болѣе цѣлесообразное размѣщеніе людей по данной территоріи легко могутъ дать въ 20-мъ или другомъ какомъ-либо столѣтіи періодъ, когда ростъ народонаселенія будетъ сопровождаться пониженіемъ ренты. Такимъ образомъ, индуктивная метода не ведетъ къ установленію въ политической экономіи законовъ, которые всегда соотвѣтствовали-бы дѣйствительности. Установляя ихъ, она должна пріобщать къ нимъ оговорки: „они всегда истинны, если ихъ не измѣняютъ тѣ или другія условія.“ Но и слѣдуя методѣ дедуктивной, наука установляетъ положенія, которыя, съ приведенными оговорками, могутъ быть перенесены въ дѣйствительность и способствовать объясненію явленій дѣйствительной жизни. Однако, ограниченная примѣнимость положеній, добытыхъ индуктивно, не лишаетъ этихъ эмпирическихъ законовъ, какъ будетъ показано ниже, важнаго значенія для науки о хозяйствѣ.

Дедуктивная метода въ своемъ чистомъ видѣ, какъ она примѣняется въ геометріи, имѣетъ и для политической экономіи то важное значеніе, что ведетъ къ установленію законовъ явленій, которые имѣютъ всеобщее значеніе независимо отъ пространства и времени. Это не означаетъ, что бы законы добытые дедуктивно, съ полной точностью отражали въ себѣ дѣйствительность; теорія и не стремится къ этому. Но, пред-

полагая дѣйствующею только какую-нибудь одну силу, она изучаетъ ея вліяніе на явленіяхъ разныхъ типовъ и раскрываетъ намъ постоянное соотношеніе между ними. Изслѣдователь, пользуясь дедукціей, исходитъ изъ положенія, что явленіе, совершившееся извѣстнымъ образомъ, при наличности такихъ-то условій, всегда и вездѣ совершается тожественно, насколько не измѣнились окружающія его условія. Экономистъ, признавая разсчетъ, самолюбіе главною силой, движущей человѣкомъ въ хозяйственной дѣятельности, раскрываетъ отношенія между типами хозяйственныхъ явленій, какъ они слагаются подъ вліяніемъ только этой силы. Утверждая, что, подъ вліяніемъ только этой движущей силы, прибыли различныхъ производствъ стремятся къ одному уровню, рыночныя цѣны приближаются къ цѣнности, налогъ на товары удорожаетъ ихъ и т. д., наука не говоритъ намъ, что явленія дѣйствительности всегда оправдываютъ эти положенія, но лишь то, что, насколько факты совершаются подъ вліяніемъ одного самолюбія, они строго подтверждаютъ добытые законы. Этотъ характеръ утвержденій теоріи позволяетъ намъ признать за ними полную точность. Невозможность провѣрить ихъ на единичныхъ фактахъ доказываетъ отнюдь не ихъ неточность, а тѣмъ менѣе ихъ противорѣчіе даннымъ дѣйствительной жизни: она указываетъ только на ихъ *односторонность*, на изученіе дѣйствія одной силы, руководящей людьми, а не всѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ силъ, изъ столкновенія которыхъ должны быть объясняемы отдѣльныя явленія дѣйствительности. Здѣсь умѣстно припомнить слова Гельфериха, которыми онъ доказываетъ правильность методологическихъ пріемовъ Тюнена въ его „Уединенномъ государствѣ“ и не противорѣчіе выводовъ Тюнена даннымъ дѣйствительности. Идеальная политическая экономія Тюнена „не противорѣчитъ условіямъ дѣйствительной жизни, какъ это часто бываетъ съ идеалами философовъ права и государства.

Напротивъ, здѣсь люди изображаются такими, каковы они въ дѣйствительности; какъ здѣсь, такъ и тамъ хозяйственный разсчетъ побуждаетъ ихъ стремиться къ полученію наибольшаго дохода. Одинаковы и внѣшнія условія, почва, плодородіе, удобства сбыта. Въ уединенномъ государствѣ есть всѣ тѣ моменты, которые даетъ дѣйствительная жизнь. Но они упорядочены такимъ образомъ, что каждый въ своемъ значеніи для хозяйства можетъ быть наблюдаемъ отдѣльно отъ другихъ, а не является соединеннымъ съ ними, какъ въ дѣйствительной жизни.“ [9]) Какъ ни просты положенія, изъ которыхъ исходитъ теорія, какъ ни прозрачно ясна цѣль, ради которой экономія изучаетъ хозяйство, слагающееся подъ вліяніемъ только самолюбія, — въ литературѣ мы находимъ многочисленныя нападки не только на теорію, построенную на самолюбіи, но чуть не на нравственныя качества писателей, вѣрныхъ ей въ научныхъ изысканіяхъ. — Еще недавно Ингрэмъ въ рѣчи, обратившей на себя вниманіе экономистовъ, сдѣлалъ классической школѣ упрекъ, что она строитъ законы хозяйственныхъ явленій на предположеніи о стремленіи людей къ богатству, какъ единственномъ мотивѣ ихъ хозяйственной дѣятельности. Отсюда проистекаетъ и жесткое отношеніе къ рабочему классу, какъ орудію, предназначенному только для производства; отсюда — пренебреженіе къ другимъ неотъемлемымъ свойствамъ работниковъ, какъ людей, гражданъ, семьянъ; отсюда — и одностороннія, слишкомъ абсолютныя теоретическія и практическія положенія, на самомъ дѣлѣ, имѣющія только относительное значеніе.... Нечего и говорить, что Ингрэмъ, подобно множеству другихъ писателей, испытываетъ остроту своего копья о принципъ „laissez faire“ [10]) — Полное смѣшеніе науки и искусства, отожествленіе экономіи съ соціологіей, странная обидчивость, что теорія не имѣетъ предметомъ своего изслѣдованія рабочихъ-семьянъ, рабочихъ-гражданъ, какъ будто она изучаетъ капиталистовъ или

землевладѣльцевъ внѣ сферы ихъ хозяйственной дѣятельности,— вотъ чѣмъ можетъ ограничиться возраженіе Ингрэму. Гораздо менѣе понятно читать у другаго, всѣмъ извѣстнаго и много сдѣлавшаго для науки писателя длинныя разсужденія о различіи между самолюбіемъ и своекорыстіемъ, о томъ, что „эгоизмъ стоитъ на ряду съ другими свойствами характера,“ что, „самолюбіе не стоитъ въ противорѣчіи съ любовью къ семьѣ, къ ближнимъ, къ отечеству,“ что оно, „не отрицаетъ общаго блага, что „купецъ не всегда стремится къ наибольшему барышу, но, какъ честный человѣкъ, довольствуется нерѣдко и умѣренной прибылью,“ что „самолюбіе, какъ основаніе для вывода законовъ хозяйства, можетъ быть объяснено только духомъ времени, когда вся задача государства сводилась къ охраненію личности и частнаго имущества, а народъ отожествлялся съ суммой отдѣльныхъ людей„ [11]) и т. п.—Каковы бы ни были нападки, какъ-бы въ литературѣ будущаго ни изощрялась критика въ отысканіи новыхъ недостатковъ дедуктивной теоріи—всѣ эти нападки проистекаютъ только изъ смѣшенія двухъ различныхъ родовъ изслѣдованія явленій—теоретическаго и историческаго. И ужь, конечно, А. Смитъ, оставившій намъ „Теорію нравственныхъ чувствъ,“ зналъ не менѣе любаго изъ своихъ критиковъ, что никогда отъ сотворенія міра, ни одинъ человѣкъ (будь то Плюшкинъ) не руководствовался въ своей хозяйственной дѣятельности только эгоизмомъ. Но преобладаніе самолюбія, какъ движущей въ хозяйствѣ силы, при извѣстномъ общественномъ строѣ, оправдываетъ построеніе теоріи именно на этой посылкѣ. Поэтому, мы считаемъ излишнею уступку Дитцеля историческому и соціологическому направленіямъ, когда онъ, оправдывая принятіе эгоизма за посылку съ точки зрѣнія методы, находитъ ее не правильной съ точки зрѣнія содержанія; такъ какъ не всѣ хозяйственныя явленія и даже не большинство ихъ построены на эгоизмѣ, то Дитцель и предлагаетъ взять за

руководящую силу „хозяйственный разсчетъ,“ какъ принципъ, который является „въ нравственномъ отношеніи безразличной посылкой.“ По мнѣнію автора, эта посылка, не измѣняя ничего, уже добытаго теоріей, болѣе правильна потому, что въ основаніи хозяйственнаго разсчета могутъ лежать различныя побужденія. [12]) Такимъ образомъ, самъ авторъ признаетъ маловажность этой замѣны. Но примѣры, которыми онъ хочетъ доказать бо́льшую пригодность своей посылки, убѣждаютъ, что онъ только замѣняетъ одинъ терминъ другимъ и вовсе не дѣлаетъ дедуктивной школы неуязвимою для тѣхъ, кто привыкъ отрицать ея значеніе. Когда онъ говоритъ, что рабочій классъ, стремясь выговорить наивысшую плату, руководствуется побужденіями не себялюбія, а любви къ семьѣ, что купецъ, наживая милліоны, стремится окружить наибольшимъ блескомъ свой торговый домъ, землевладѣлецъ, сдавая участки тѣмъ, кто даетъ наибольшую плату, имѣетъ въ виду собрать крупныя суммы для цѣлей политическихъ или филантропіи, то у читателя возникаетъ вопросъ, что-же разумѣетъ Дитцель подъ эгоизмомъ? Ужели только стремленіе человѣка пріобрѣсти богатство и желаніе въ одиночку, даже безъ членовъ семьи или добрыхъ друзей, все добытое прожить, проѣсть, пропить или положить въ крѣпкій ларецъ и въ ночной тиши наслаждаться созерцаніемъ сокровищъ? Разъ принято противополагать эгоизмъ альтруизму, то какъ-же не отнести къ первому желанія придать своему торговому дому блескъ посредствомъ милліоновъ, наживаемыхъ, конечно, при многочисленныхъ невыгодахъ для рабочихъ классовъ? Или развѣ можно говорить объ отсутствіи эгоизма въ ирландскомъ землевладѣльцѣ, ставящемъ въ тяжелыя условія арендаторовъ, дабы были получены крупныя средства на дѣла филантропіи? Сомнительно, что-бы выгодность послѣднихъ перевѣшивала невыгоды, проистекающія изъ стѣсненнаго положенія поселянъ.— Ссылка на возвышенныя побужденія, лежащія въ основаніи

хозяйственнаго разсчета, способна нерѣдко вести къ ложнымъ заключеніямъ, какъ то доказываетъ Дитцель своими примѣрами, но безсильна дать теоріи какую-либо новую точку опоры.—Если положенія, добытыя въ политической экономіи дедуктивно, не противорѣчатъ дѣйствительности, то и гипотетичными—какъ часто злоупотребляютъ этимъ терминомъ!—нужно признавать ихъ въ тѣсномъ, ограниченномъ смыслѣ. Положенія математики гипотетичны по отношенію, какъ къ посылкамъ, такъ и къ выводамъ: точка не имѣющая измѣреній, линія, имѣющая только одно измѣреніе, эти посылки для геометріи, гипотетичны, ибо въ природѣ нѣтъ такихъ точекъ и линій; гипотетичны и выводы геометріи, извлекаемые изъ этихъ условныхъ положеній. Не то представляютъ намъ, напр., химія или механика: первая изслѣдуетъ законы соединеній веществъ въ чистомъ видѣ, вторая—законы движенія въ безвоздушномъ пространствѣ; если многія вещества въ чистомъ видѣ и безвоздушномъ пространствѣ не даются или не часто даются природою, то могутъ быть получены путемъ искусственнаго опыта. Такимъ образомъ, дѣйствительность можетъ дать эти посылки, и гипотетичными являются только выводы. Положенія политической экономіи подобны въ этомъ отношеніи не геометрическимъ теоремамъ, а законамъ химіи или механики. Дѣлая точкой отправленія посылку о наличности въ человѣкѣ самолюбія, о стремленіи къ благосостоянію, о желаніи пріобрѣсти возможно больше благъ съ затратой наименьшаго труда, экономистъ опирается не на предположенія, а на несомнѣнные факты, наблюдаемые каждымъ изъ насъ ежедневно въ окружающей средѣ, провѣряемые и подкрѣпляемые нашимъ самосознаніемъ. Поэтому, гипотетичны, или условны дѣйствительны, только выводы; они совпадаютъ съ данными дѣйствительной жизни, когда нѣтъ на лицо противодѣйствующихъ условій. [13])

Преимущество дедуктивной методы предъ индуктивною для

теоріи обнаруживается въ томъ, что послѣдняя, поставляя себѣ болѣе широкую задачу--раскрыть законы во всей полнотѣ ихъ существованія,—не рѣшаетъ ея и не можетъ рѣшить и ограничивается построеніемъ эмпирическихъ законовъ, истинность которыхъ сомнительна внѣ круга произведенныхъ наблюденій. Первая же, ограничивая свою задачу изученіемъ законовъ, какъ они слагаются подъ вліяніемъ одной силы, даетъ положенія, не обнимающія явленій дѣйствительности во всей полнотѣ, но всегда истинныя независимо отъ времени и мѣста. Но къ такому пріему обращаются и естественныя науки: химія не изслѣдуетъ реальнаго золота или реальнаго кислорода, какъ они встрѣчаются въ дѣйствительности: она отдѣляетъ отъ веществъ, сопровождающихъ ихъ въ природѣ, и дѣлаетъ ихъ въ чистомъ видѣ предметомъ своего изученія. [14])

Законы, полученные приложеніемъ простой дедукціи, имѣютъ цѣну не только потому, что даютъ извѣстную сумму точныхъ знаній о вліяніи на общественную жизнь отдѣльныхъ силъ, не только потому, что, окаменѣвая въ учебникахъ, даютъ пищу любознательности кабинетныхъ людей съ брезгливымъ отношеніемъ къ неотложнымъ реальнымъ нуждамъ народа, но и потому, что *даютъ точку опоры для экономической политики*. Исходя изъ положенія о дѣятельности въ хозяйственной жизни одного самолюбія, теорія даетъ намъ не только точные законы въ вышеуказанномъ смыслѣ, но законы явленій, весьма близко подходящіе къ дѣйствительности; они весьма близки къ ней потому, что теперь (и, вѣроятно, довольно долго въ будущемъ) самолюбіе является самымъ могущественнымъ дѣятелемъ среди всѣхъ силъ, вліящихъ на экономическую жизнь народа. Это не трудно подкрѣпить примѣрами. Законъ заработной платы, выведенный изъ отношенія капитала къ населенію и построенный на предположеніи о свободномъ соперничествѣ между нанимателями и работниками, выражаетъ стремленіе заработной платы къ низшему

уровню общественно-необходимыхъ потребностей. Этотъ законъ, построенный на немногихъ посылкахъ, оставляетъ безъ вниманія вліяніе многихъ дѣйствующихъ въ общественной жизни силъ. Онъ опускаетъ дѣйствіе не только такихъ единично проявляющихся силъ, какъ гуманность нѣкоторыхъ предпринимателей, (препятствующая имъ пользоваться возможностью понизить заработную плату) оплачивающихъ трудъ рабочихъ выше средняго уровня, нетолько отдѣльные случаи полученія нѣсколькими десятками или сотнями работниковъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности платы, превышающей среднюю, но и такія важныя общественныя силы, какъ стремленіе союзовъ рабочихъ регулировать плату, вмѣшательство государственной власти въ отношенія между нанимателями и работниками, установленіе таксы на извѣстные виды труда и т. п. Дабы законъ заработной платы точно соотвѣтствовалъ дѣйствительности, необходимо изучить вліяніе всѣхъ условій, которыя воздѣйствуютъ на него. Какъ ни многочисленны эти силы, кокъ ни далеко долженъ, повидимому, законъ, добытый простой дедукціей, отстоять отъ эмпирическаго закона заработной платы, однако, мы видимъ ихъ близкое соотвѣтствіе. Какіе выводы позволяютъ намъ сдѣлать статистическія данныя о заработной платѣ и бытѣ рабочихъ, данныя, накопленныя во многихъ странахъ и въ огромномъ количествѣ? Даютъ ли они намъ право заключить, что законъ заработной платы далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, что плата или далеко не достигаетъ уровня общественно-необходимыхъ потребностей или въ теченіе долгихъ періодовъ на много превышаетъ этотъ уровень? Отнюдь нѣтъ. Статистическія данныя, правда, обнаруживаютъ дѣятельность силъ, опущенныхъ при установленіи закона: они показываютъ, что тѣсное сплоченіе работниковъ въ союзы и дѣятельное вмѣшательство общественной власти способствуетъ повышенію рабочей платы, но повышеніе не настолько велико, что бы мы находили въ дѣй-

ствительности рѣзкое отклоненіе отъ закона, установленнаго дедуктивно, и что бы мы могли признать условія и дѣятелей, служащихъ для этого закона посылками, затѣненными всѣмъ разнообразіемъ условій и многочисленностью силъ, которыя даетъ дѣйствительная жизнь.—Или возьмемъ другой, добытый дедуктивно законъ, законъ возрастанія поземельной ренты: рента возрастаетъ съ ростомъ народонаселенія. Формулированный въ такомъ простѣйшемъ видѣ, законъ этотъ опускаетъ вліяніе на ренту проведенія желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, улучшенія земледѣльческой культуры и усовершенствованныхъ машинъ; въ примѣненіи къ каждой отдѣльной странѣ онъ не касается вліянія на ренту внѣшней торговой политики, заполненія туземныхъ рынковъ иностранными земледѣльческими произведеніями, не касается политики переселеній, свободы передвиженія людей изъ однѣхъ мѣстностей государства въ другія и т. д. Статистическія данныя по землевладѣнію, земледѣлію и торговлѣ знакомятъ насъ съ вліяніемъ всѣхъ этихъ условій и позволяютъ установить эмпирическіе законы движенія ренты въ отдѣльныхъ странахъ и за отдѣльные періоды. Эти данныя убѣждаютъ насъ, что въ отдѣльныхъ странахъ и за отдѣльные періоды эмпирическіе законы не вполнѣ сходны съ закономъ, добытымъ дедуктивно, (такъ напр., мы переживаемъ періодъ пониженія ренты во многихъ странахъ), что совокупность силъ, которыя теорія считаетъ второстепенными, побѣждаетъ вліяніе важнѣйшаго дѣятеля. Но изученіе долгихъ періодовъ во всей полнотѣ дѣйствительности, убѣждаетъ, что временное отклоненіе эмпирическихъ законовъ отъ дедуктивнаго не уничтожаетъ послѣдняго, и что временно побѣжденная главная сила снова беретъ перевѣсъ, и законъ въ своемъ простѣйшемъ видѣ отражаетъ въ общихъ чертахъ дѣйствительность.—Эти и другіе примѣры, которыхъ можно было-бы привести очень много, показываютъ, что вся сила и все значеніе дедуктивно пост-

роенной теоріи объясняется выборомъ наиболѣе важныхъ условій и дѣятелей, опредѣляющихъ хозяйственную жизнь. Этотъ выборъ позволяетъ построить типы и законы, приближающіеся къ дѣйствительности, а потому *онъ дѣлаетъ теорію*, при всей ея кажущейся неполнотѣ, *и для практики въ высшей степени драгоцѣнной*.

Вмѣшательство государственной власти въ отношенія предпринимателей къ работникамъ считается одною изъ важнѣйшихъ составныхъ частей экономическаго законодательства, и законы о фабрикахъ, по справедливости, относятся къ важнѣйшимъ законодательнымъ актамъ нашего вѣка. До изданія законовъ о фабрикахъ и параллельно съ развитіемъ этого законодательства въ Европѣ повсемѣстно производились изслѣдованія быта рабочихъ. Эти изслѣдованія, накопившія только въ послѣднія десятилѣтія матеріалъ въ полнотѣ, позволяющей установить эмпирическіе законы заработной платы для отдѣльныхъ странъ, потому содѣйствовали развитію законовъ о фабрикахъ, что развертывали предъ обществомъ рядъ поистинѣ ужасающихъ картинъ изъ быта рабочаго класса. Эти картины, все болѣе накопляясь, производили давленіе на общество и на государственную власть и побуждали ее къ извѣстнымъ мѣропріятіямъ. Но напрасно было-бы думать, что сухія немногословныя теоретическія положенія, убѣждающія умъ, но не вліяющія быстро на чувство, положенія, вышедшія изъ подъ пера, напр., Рикардо, не способны дать точку опоры для мудраго правителя: разъ онъ знаетъ, какъ вліяетъ на уровень заработной платы свободное соперничество между работниками, разъ онъ знаетъ, какъ невыгодно всякое усиленіе соперничества въ ихъ средѣ—ему естественно прійдти къ заключенію о полезности всѣхъ мѣропріятій государственной власти, способныхъ ослаблять соперничество: выселеніе, отвлеченіе отъ промышленности дѣтей и женщинъ—вотъ точки, которыя выпукло выдѣляются на фонѣ эконо-

мической политики, коль скоро умъ усвоилъ сухой, безстрастный, дедуктивно добытый законъ заработной платы. То же и съ закономъ ренты: формулированный въ простѣйшемъ видѣ, законъ ренты, убѣждая законодателя, что увеличеніе ренты съ ростомъ народонаселенія свидѣтельствуетъ о понижающейся производительности труда, приложеннаго къ земледѣлію, что оно особенно невыгодно въ силу поступленія ренты отдѣльнымъ членамъ общества, говоритъ ему о плодотворности всѣхъ мѣръ, способныхъ понизить ренту. Если-же теорія (и даже въ лицѣ самаго чистаго представителя дедукціи—Рикардо) указываетъ на нѣкоторыя мѣры, разъясняетъ вліяніе на ренту различныхъ родовъ улучшенія земледѣлія,—правительство, не относящееся съ легкимъ сердцемъ къ задачамъ внутренней политики, прямо можетъ внести въ свою программу содѣйствіе всѣмъ мѣрамъ по замѣнѣ экстензивныхъ системъ земледѣлія интензивными, сохъ—плугами, цѣповъ—молотилками, по переселенію подданныхъ изъ мѣстностей съ неплодородной почвой въ мѣста, болѣе плодоносныя и т. д. Или развѣ дедуктивно установленный законъ о постоянномъ соотношеніи между размѣрами торговыхъ оборотовъ въ странѣ и суммою денегъ ничего не даетъ для политики по выпуску бумажныхъ денегъ или банковыхъ билетовъ? Такимъ образомъ, теорія политической экономіи, построенная при помощи геометрической дедукціи, имѣетъ важное значеніе и для политики.

Дедуктивно построенная теорія политической экономіи даетъ точныя, но гипотетически вѣрныя положенія. Эти положенія не должны быть провѣряемы на фактахъ или отношеніяхъ дѣйствительной жизни, ибо такое сравненіе никогда не можетъ дать въ результатѣ полное сходство, вслѣдствіе вліянія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ силъ, которыя не послужили посылками для теоріи. Пользованіе конкретной дедуктивной методой (которую Дж. Ст. Милль считаетъ наиболѣе пригодною для науки объ обществѣ) можетъ измѣнить теорію,

построенную съ помощью простой дедукціи, но не можетъ увеличить точность ея положеній, ибо не можетъ быть не только вычислено напряженіе всѣхъ силъ, вліяющихъ на каждый фактъ или реальное отношеніе между предметами, но не могутъ быть даже обнаружены всѣ силы, которыя когда-либо въ будущемъ способны оказывать вліяніе на извѣстный кругъ общественныхъ явленій. Возьмемъ, напр., положеніе о стремленіи во всѣхъ производствахъ прибыли къ одному уровню. Анализъ техническихъ особенностей различныхъ производствъ, душевныхъ силъ, которыя, помимо хозяйственнаго разсчета, руководятъ предпринимателями въ ихъ отношеніяхъ къ производству, вмѣшательства государственной власти позволяютъ намъ внести много ограниченій въ этотъ гипотетическій законъ прибыли. Мы можемъ сказать, что это стремленіе парализуется различіемъ въ степени риска, связаннаго съ предпріятіемъ въ разныхъ производствахъ, различными соотношеніями между постояннымъ и оборотнымъ капиталами, привычкою предпринимателей къ своему занятію, привилегіями, исходящими отъ государства, строгимъ храненіемъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ промышленныхъ тайнъ, возможностью стачекъ между производителями и образованія монопольныхъ цѣнъ и т. п. Ссылаясь на дѣйствіе всѣхъ этихъ силъ, мы ставимъ ограниченіе закону прибыли и измѣняемъ теорію. Но даемъ ли мы ей большую точность? Нѣтъ, наоборотъ: мы лишаемъ ее той опредѣленности, съ которой онъ является предъ нами у экономистовъ-классиковъ. Положеніе: „прибыль во всѣхъ производствахъ стремится къ одному уровню“ мы замѣняемъ положеніемъ: „прибыли въ различныхъ производствахъ иногда стремятся къ одному уровню иногда же нѣтъ.“ И послѣднее положеніе неопредѣленно не только потому, что даетъ двоякій отвѣтъ на вопросъ, но и потому, что въ перечисленіи силъ, которыя ограничиваютъ стремленіе прибылей къ одному уровню, мы не можемъ обнять всѣ, способныя

оказывать вліяніе на результатъ.—Вотъ почему для цѣлей чисто-теоретическаго познанія, думаемъ мы, нѣтъ надобности обращаться къ конкретно дедуктивной методѣ. [15]) Тѣмъ болѣе не нужно исправлять теорію ссылкой на невѣрность ея въ приложеніи къ фактамъ или реальнымъ законамъ. Одинъ глубокомысленный экономистъ новѣйшаго времени такъ говоритъ объ утвержденіи и отрицаніи положеній политической экономіи. Экономическая истина, „не будучи утвержденіемъ, касающимся порядка явленій, не можетъ быть ни установлена, ни отринута занесеніемъ въ протоколъ такихъ явленій, т. е. статистическими и документальными свѣдѣніями о ходѣ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ; но, выражая стремленіе, выведенное изъ извѣстныхъ началъ человѣческой природы, которыя она производитъ при извѣстныхъ физическихъ условіяхъ, она (экономическая истина) можетъ быть установлена только доказательствомъ существованія такихъ началъ и условій и разъясненіемъ, что указанное стремленіе есть необходимое слѣдствіе этихъ данныхъ; равнымъ образомъ, она можетъ быть отринута только указаніемъ, что предположенныя начала и условія не существуютъ или что стремленіе, которое законъ установляетъ, не вытекаетъ изъ этого предположенія, какъ необходимое слѣдствіе.“ [16])

Если, такимъ образомъ, теорія политической экономіи, исходящая изъ немногихъ посылокъ, даетъ точныя положенія, если она во всей полнотѣ раскрываетъ предъ нами дѣйствіе нѣкоторыхъ причинъ, если, наконецъ, она даетъ даже точку опоры для политики, то для чего изучать хозяйственную жизнь во всей ея реальности? для чего изучать дѣйствіе множества силъ, обнаруживающихся въ общежитіи, пользоваться матеріаломъ, который намъ даетъ индукція, опирающаяся на статистическія наблюденія?

Статистическое наблюденіе, идя рука объ руку съ изученіемъ исторіи, составляетъ главное орудіе для познанія хо-

яйственной жизни во всей ея дѣйствительности и для обнаруженія связи между явленіями въ пространствѣ и времени. Оно есть важнѣйшій путь къ познанію исторіи хозяйственнаго быта. Задача историка—воспроизведеніе фактовъ прошлаго и установленіе связи между группами фактовъ—сводится къ познанію всѣхъ дѣйствующихъ въ общественной жизни силъ и оцѣнкѣ ихъ результатовъ. Имѣя дѣло со временами, давно минувшими, относительно которыхъ нѣтъ наблюденій надъ массами случаевъ, историкъ-экономистъ или утрачиваетъ связь между хозяйственными явленіями, или установляетъ ее припомощи археологіи и филологіи (ихъ услуги часто подобны тѣмъ, которыя оказываетъ статистика), или же заключаетъ о ней по аналогіи съ тѣми положеніями, которыя добыты для позднѣйшихъ эпохъ на основаніи обильнаго и тщательно собраннаго матеріала. По мѣрѣ приближенія ко времени, когда статистическія наблюденія поставлены на правильныя основанія, историкъ хозяйственнаго быта читаетъ въ грудахъ цифръ связь между явленіями, какъ ее даетъ дѣйствительность; среднія числа обнаруживаютъ предъ статистикомъ дѣйствія наиболѣе общихъ причинъ; отклоненія показываютъ вліяніе силъ второстепенныхъ. Захвативъ въ свое вѣдѣніе всѣ случаи даннаго рода въ предѣлахъ извѣстнаго пространства и времени, онъ видитъ, какъ главная сила въ экономической жизни—хозяйственный разсчетъ—парализуется вмѣшательствомъ государства, чувствами дружелюбія, измѣненіями техники и т. п. Не къ наукѣ политической экономіи вообще, а къ этой составной ея части—исторіи [17])—должно быть отнесено положеніе Кэрнса, что, установивъ законы хозяйственныхъ явленій съ помощью важнѣйшихъ посылокъ, экономистъ „удостовѣряется относительно характера второстепенныхъ причинъ, физическихъ или духовныхъ, политическихъ или общественныхъ, которыя имѣютъ вліяніе на поведеніе людей въ ихъ стремленіи къ богатству.“ [18]) Принятіе въ разсчетъ этихъ силъ

теоретикомъ является только блѣднымъ и невыразительнымъ ихъ перечисленіемъ. Онъ этимъ не измѣняетъ и не исправляетъ теоріи а, приспособляя къ цѣлямъ практическимъ, только отклоняетъ ее отъ истиннаго назначенія. Но это—важнѣйшая задача экономиста-историка: только принимая въ разсчетъ всѣ дѣйствующія силы и отмѣчая ихъ вліяніе, онъ даетъ истинную исторію хозяйственнаго быта. Такимъ образомъ, насколько геометрическая дедуктивная метода есть исключительное орудіе теоріи, настолько статистико-индуктивная—исторіи.

Отсюда же можно вывести значеніе индуктивной методы для ученія объ экономической политикѣ. Это ученіе, на сколько предметомъ ему служитъ экономическая политика прошедшаго, цѣликомъ входитъ въ составъ исторіи хозяйственнаго быта. Историкъ-экономистъ не спрашиваетъ, велики ли практическія выгоды, которыя могутъ быть извлечены изъ представленной имъ картины хозяйственной жизни во всей ея реальной полнотѣ: изучая всѣ силы, обнаруживающіяся въ общественной жизни, и опредѣляя ихъ вліяніе на хозяйство, онъ показываетъ, какъ различныя мѣропріятія государственной власти въ данное время и среди даннаго народа дѣйствовали на экономическій бытъ, и стремится только къ одной цѣли—увеличенію знаній о прошлыхъ судьбахъ человѣчества. Познаніе слѣдствій, которыя вызывала экономическая политика въ прошломъ, можетъ дать точку опоры для политики настоящаго, можетъ вызывать одобреніе однѣхъ мѣръ и настойчивое воздержаніе отъ другихъ. Но давать эти точки опоры не есть обязанность экономиста-историка. Такимъ образомъ, ученіе объ экономической политикѣ, всегда болѣе или менѣе опирающееся на исторію, имѣетъ и другую сторону; оно обнимаетъ совокупность мѣръ, которыя *должны* исходить отъ государственной власти и другихъ общественныхъ силъ для воздѣйствія на хозяйственную жизнь народа; оно является подробной и мотивированной программой эко-

номическихъ мѣропріятій. Достиженіе цѣли лежитъ въ будущемъ; оцѣнка вліянія отдѣльныхъ мѣръ и цѣлой системы также принадлежитъ будущему; а потому и все ученіе выходитъ за предѣлы исторіи.

Экономистъ-политикъ—будь то правитель, общественный дѣятель, частный человѣкъ—спрашиваетъ себя, что нужно дѣлать? и какъ нужно дѣлать? Общій отвѣтъ на первый вопросъ дается всѣмъ уровнемъ гражданственности каждаго отдѣльнаго народа или, какъ принято говорить, „духомъ времени;“ мы почерпаемъ этотъ отвѣтъ изъ духовной атмосферы, въ которой живемъ, усвоиваемъ его готовымъ изъ господствующихъ мнѣній, даже при маломъ знакомствѣ съ общественной жизнью. Если рабство или строгое раздѣленіе сословій признаются неотъемлемой принадлежностью общественнаго быта, то отвѣтъ будетъ одинъ. Если исчезли юридическія различія между гражданами—отвѣтъ будетъ совсѣмъ иной? При современномъ уровнѣ гражданственности европейско-американскаго міра, отвѣтъ этотъ будетъ гласить: „наибольшее накопленіе народнаго богатства и, *особенно*, наиболѣе равномѣрное его распредѣленіе.“ Такою представляется цѣль экономической политики нашего времени. Этому слишкомъ общему отвѣту, какъ уже было указано, способна дать содержаніе теорія, построенная дедуктивно. Съ помощью только теоріи правитель можетъ занести въ программу законодательныхъ мѣропріятій руководство отношеніями между нанимателями и наемниками, содѣйствіе переселеніямъ, улучшеніе сельскаго хозяйства, регулированіе выпуска бумажныхъ денегъ и т. д. И изъ теоріи же, которая сама не рекомендуетъ ни одного мѣропріятія, можетъ быть получено оправданіе этого вмѣшательства, способнаго благопріятно вліять на экономическую жизнь народа.

Но политикъ, даже изъ простой любознательности, не можетъ довольствоваться этими общими отвѣтами: онъ хочетъ знать тѣ общественныя группы, которыя наиболѣе медлен-

но приближаются къ цѣли экономической жизни—успѣшному накопленію богатствъ и равномѣрному ихъ распредѣленію. Онъ знаетъ, что рента возрастаетъ и, поступая въ частную собственность, сильно препятствуетъ равномѣрному распредѣленію имуществъ; но ему неизвѣстны тѣ мѣстности, гдѣ возрастаніе идетъ особенно быстро, гдѣ населеніе особенно скучено и откуда переселенія наиболѣе необходимы или гдѣ улучшеніе земледѣльческой культуры могло-бы принести наибольшую выгоду. Онъ знаетъ, что заработная плата держится на уровнѣ только необходимыхъ потребностей работника, но ему неизвѣстны отрасли, гдѣ она стоитъ особенно низко и наиболѣе туго поднимается и т. п. Зная изъ теоріи дѣйствіе только важнѣйшей силы—самолюбія—онъ пріобрѣтаетъ чрезъ статистику знакомство съ вліяніемъ другихъ силъ, и, такимъ образомъ, съ помощью индуктивной методы, получаетъ подробный отвѣтъ на первый вопросъ; данныя, собранныя наблюденіемъ, точно опредѣляютъ ему и качественно и территоріально тѣ общественныя группы, которыя наиболѣе нуждаются во внѣшнемъ содѣйствіи для правильнаго движенія хозяйственной жизни.

Но, при начертаніи цѣльной системы хозяйственной политики, возникаетъ и другой вопросъ: какъ? въ какой гармоніи должны сочетаться общественныя силы для воздѣйствія на экономическій бытъ народа? Эти силы могутъ быть сведены къ тремъ группамъ: центральное правительство, мѣстное управленіе во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ и свободная—единоличная и собирательная—дѣятельность гражданъ. Ученіе объ управленіи, какъ теорія, можетъ установить предѣлы для дѣятельности каждой группы, исходя изъ различія между рядами интересовъ всего народа. Оно можетъ сказать, что интересы, общіе всѣмъ членамъ даннаго класса или всей территоріи, должны быть предметомъ вѣдѣнія центральнаго правительства; что другія нужды должны быть предметомъ

заботъ мѣстнаго управленія или свободной дѣятельности гражданъ. Такое дѣленіе, достаточное для цѣлей теоріи, конечно, не можетъ удовлетворить экономиста-политика. Такъ разграничивая весь кругъ хозяйственныхъ мѣропріятій, можно сдѣлать въ однихъ случаяхъ довольно, въ другихъ—мало, а въ третьихъ—и вовсе ничего. Не можетъ быть спора о томъ, есть-ли дѣло центральнаго правительства контроль надъ исполненіемъ законовъ о фабричныхъ работникахъ. Но воздѣйствіе, напр., на правильное распредѣленіе гражданъ по территоріи, политика переселеній служила и до сихъ поръ служитъ предметомъ спора. Что предоставить въ этой политикѣ общинамъ, земствамъ, частной благотворительности? Что должна взять на себя центральная власть? А въ такихъ вопросахъ, какъ улучшеніе жилищъ бѣдныхъ классовъ, поднятіе ремесленнаго искусства, содѣйствіе развитію сельскохозяйственной техники споровъ можетъ-быть гораздо больше. Такимъ образомъ, если для экономиста-политика важно знать это теоретическое раздѣленіе обязанностей, то еще важнѣе опредѣлить степень напряженія, съ которой дѣйствуютъ силы трехъ названныхъ нами группъ и отсюда—заключить объ уклоненіяхъ отъ теоріи которыя, во имя цѣлесообразности, должны быть сдѣланы при распредѣленіи между ними функцій на ближайшее будущее. Если за послѣднія десятилѣтія дѣятельность въ этомъ направленіи частныхъ лицъ обнаруживалась мало, если органы самоуправленія не несли обязанностей, которыя теоретически должны лежать на нихъ, то правительство должно взять на себя задачи, которыя, теоретически, не должны-бы подлежать его вѣдѣнію. Что-же обнаруживаетъ степень напряженія этихъ силъ?—Только индукція, только статистическое наблюденіе. Оно показываетъ, напр., что частная благотворительность не удовлетворяетъ и не большаго меньшинства нуждающихся въ призрѣніи, что органы мѣстнаго управленія не оказываютъ замѣтной под-

держки земледѣлію и другимъ отраслямъ промышленности, что нѣкоторые классы населенія не имѣютъ выгоднаго кредита; но оно же показываетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свободная предпріимчивость дѣлаетъ многое для развитія ремесленнаго образованія, что она искусно регулируетъ нѣкоторыя стороны переселеній и мн. друг. Такимъ образомъ, изученіе громаднаго фактическаго матеріала, цѣнное и для одного познанія, еще болѣе важно *для экономіи силъ*, направленныхъ на улучшеніе народнаго хозяйства: это изученіе указываетъ, куда должна быта направлена дѣятельность общественныхъ силъ, что и сколько можетъ быть возложено на каждую изъ силъ для полученія съ наименьшими затратами наибольшихъ результатовъ.

Мы полагаемъ, что все изложенное показываетъ необходимость для политической экономіи обѣихъ методъ: дедуктивной—для теоріи и индуктивной—для исторіи хозяйственнаго быта и ученія объ экономической политикѣ.

V.

Перейдемъ теперь къ вопросу *о системѣ*. Систематизированіе всѣхъ знаній, относящихся къ каждой изъ составныхъ частей политической экономіи, важно уже для болѣе удобнаго обозрѣнія и изученія этихъ частей. Но изъ трехъ составныхъ частей вопросъ о системѣ особенно важенъ для теоріи, относительно которой въ экономической литературѣ прочно держится одно крупное недоразумѣніе. Исторію хозяйственнаго быта можно дѣлить на періоды натуральнаго, денежнаго и кредитнаго хозяйства, на періоды преобладанія въ хозяйственной жизни природы, труда и капитала, какъ это и сдѣлано нѣкоторыми экономистами (Бруно Гильдебрандъ и Рошеръ); можно отыскать и другія точки опоры для дѣленія. Но во всѣхъ случаяхъ ясно, что составляетъ матеріалъ исторіи; не

подлежитъ сомнѣнію и однородность матеріала, доставленнаго дѣйствительной жизнью прошедшаго во всей ея полнотѣ. То же можно сказать и про ученіе объ экономической политикѣ. Какая-бы система ни была внесена въ него, несомнѣнно, что начертаніе мѣропріятій для достиженія цѣлей хозяйства составляетъ матеріалъ и что матеріалъ этотъ однороденъ. При всякой системѣ, мѣропріятія выводятся изъ совокупности условій, которыя даетъ жизнь народа.

Не то находимъ мы въ теоріи. Типы явленій и законы, управляющіе отношеніями между типами, представляются намъ въ двухъ образахъ въ связи съ посылками, изъ которыхъ дѣлаетъ теорія свои выводы.

Посылки, служащія точками отправленія для теоріи, почерпаются ею изъ наукъ о внѣшней природѣ и о человѣкѣ. Зная зависимость, въ которой находится хозяйство отъ условій климата, почвы, геометрическаго разрѣза земли, распредѣленія воды и суши, словомъ, физико-географическихъ условій, а также особенностей техники, теорія опредѣляетъ связь этихъ условій съ явленіями хозяйства и установляетъ нѣкоторые законы. Дальнѣйшими точками отправленія теоріи служатъ свойства тѣлесной природы человѣка: потребность во внѣшнихъ благахъ, способность людей къ размноженію. На этихъ свойствахъ она также строитъ свои положенія. Наконецъ, она даетъ намъ типы и законы, которые опираются на особенности духовной природы человѣка, проявляющіяся въ общежитіи. Къ первой группѣ положеній относятся, напр., всѣ утвержденія теоріи о вліяніи на успѣшность труда суровости и мягкости, сухости и влажности климата, почвы, орудій и машинъ; сюда относятся всѣ утвержденія относительно сотрудничества, капитала, законовъ ренты. Изъ посылокъ второй группы выводятся положенія о благѣ, какъ экономической категоріи, о соотношеніяхъ между благами и ихъ взаимной зависимости, о законѣ населенія. На основаніи посы-

локъ третьяго ряда она даетъ намъ типы обмѣна, заработной платы, денегъ и т. п.

Не трудно подмѣтить различія между посылками этихъ трехъ родовъ и между типами и законами, которые на нихъ созидаются. Внѣшняя природа подчиняется власти человѣка и въ извѣстной степени измѣняется ею. Орудія и техническія приспособленія создаются человѣкомъ. Но, при всѣхъ измѣненіяхъ, которыя претерпѣваетъ общественная жизнь, тѣ и другія существуютъ всегда и даютъ рядъ типовъ и законовъ, пригодныхъ во всякое время, на всѣхъ ступеняхъ культуры, вѣчныхъ. Опредѣленіе капитала, какъ „совокупности внѣшнихъ предметовъ, служащихъ для дальнѣйшаго производства“ есть опредѣленіе одного типа хозяйственныхъ явленій, присущаго каждому хозяйству и всѣмъ ступенямъ гражданственности. Законы производительности труда, выраженные въ положеніяхъ, что успѣшность труда возрастаетъ по мѣрѣ успѣховъ раздѣленія труда, по мѣрѣ увеличенія постояннаго капитала на счетъ оборотнаго, по мѣрѣ замѣны человѣка, какъ двигателя, механическими двигателями, или законы массы труда, выраженные въ положеніяхъ, что на массу труда имѣетъ вліяніе распредѣленіе народонаселенія по возрастамъ, или законъ движенія ренты,—что рента возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія различій между частями внѣшней природы, къ которымъ прилагается человѣческій трудъ,—эти и многія другія положенія выражаютъ истины *вѣчно реальныя, ни когда не могущія представлять только историческій интересъ, но всегда и вездѣ отражающія въ себѣ жизнь дѣйствительную*. То же слѣдуетъ сказать и о положеніяхъ, основанныхъ на посылкахъ втораго ряда: опредѣленіе блага, какъ типа, всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительности; отношенія между рядами благъ, обнаруживающихъ одну систему, между народонаселеніемъ и средствами продовольствія всегда и вездѣ представляютъ законы типовъ данныхъ явленій.

Совсѣмъ инымъ характеромъ отличаются выводы изъ посылокъ третьяго ряда. Духовныя силы человѣка, проявляющіяся въ общежитіи, сознательно или безотчетно, творятъ формы хозяйства. На сценѣ исторіи выступаютъ, подъ вліяніемъ этой творческой дѣятельности, такіе типы, которые обусловливаются характеромъ духовныхъ силъ, преобладающихъ въ данномъ періодѣ. Долго или коротко существуютъ эти типы и законы, выражающіе отношенія между ними,—тѣ и другіе исчезаютъ, коль скоро въ общественной жизни обнаруживается преобладаніе другихъ силъ. Пояснимъ наше положеніе на примѣрѣ денегъ. Деньги по всей справедливости могутъ быть выведены изъ безотчетно дѣйствующаго въ человѣкѣ стремленія къ достиженію извѣстныхъ экономическихъ выгодъ; нѣтъ основанія приписывать ихъ происхожденіе соглашенію между людьми, договору: гораздо правильнѣе объяснить ихъ проявленіемъ у многихъ людей, при достаточномъ развитіи обмѣна, одной и той же потребности въ орудіяхъ обращенія. Эта потребность, все болѣе выяснявшаяся изъ отдѣльныхъ мѣновыхъ сдѣлокъ, повела къ предпочтенію благородныхъ металловъ, какъ матеріала для денегъ, и сообщила послѣднимъ всѣмъ извѣстныя функціи. Выступая въ теченіе долгихъ историческихъ періодовъ съ этими функціями, деньги могутъ быть опредѣлены, какъ типъ. Занявъ извѣстное мѣсто въ хозяйственномъ оборотѣ, деньги тѣсно связаны съ другими явленіями, и теорія установляетъ законы денежнаго обращенія: взаимную связь между количествомъ и быстротой обращенія денегъ съ одной стороны и суммою цѣнъ товаровъ съ другой,—вліяніе на цѣны товаровъ увеличенія запаса денегъ, вліяніе на усиленіе одной функціи денегъ ослабленія ихъ другихъ функцій, вліяніе на денежный рынокъ состоянія кредита и т. д. Или возьмемъ законъ тяготѣнія заработной платы къ уровню необходимыхъ потребностей работника или законъ зависимости высоты заработной платы отъ особен-

ностей труда, которыя подробно перечислены еще Адамомъ Смитомъ. Можно-ли эти типы и законы координировать положеніямъ, добытымъ изъ посылокъ двухъ первыхъ разрядовъ? Нѣтъ, ибо и самыя посылки не могутъ быть координированы. Въ первомъ случаѣ посылками служатъ факты, уничтожить которые человѣкъ не властенъ, во второмъ—такіе, которые могутъ быть устранены измѣненнымъ сочетаніемъ силъ, дѣйствующихъ въ общественной жизни. Законы денегъ и заработной платы зиждутся на обмѣнѣ, какъ отличительной чертѣ хозяйственнаго быта, и правѣ частной собственности, какъ краеугольномъ камнѣ всего юридическаго порядка. Обратимся въ отдаленное прошлое, на границы доисторическаго быта; посмотримъ на жизнь многихъ современныхъ дикихъ племенъ, проходящихъ періодъ натуральнаго хозяйства, — и мы скажемъ, что все, установляемое теоріей относительно типа денегъ и законовъ, связанныхъ съ этимъ типомъ, не отражаетъ въ себѣ дѣйствительности, ибо для этихъ обществъ не было и нѣтъ денегъ. Приподнимемъ завѣсу, отдѣляющую отъ насъ отдаленное будущее; представимъ себѣ общественное производство сосредоточеннымъ въ отдѣльныхъ общинахъ и распоряженіе общинныхъ властей всѣми добытыми продуктами, наконецъ, полное развитіе кредита между отдѣльными общинами (я не взялъ-бы на себя смѣлости сказать, что такой порядокъ невозможенъ и не наступитъ никогда)—и деньги должны быть вычеркнуты изъ фактовъ хозяйственной жизни. То же скажемъ мы и о законахъ заработной платы. При отсутствіи наемнаго труда въ древнѣйшихъ общинахъ не могутъ обнаруживаться эти законы, ибо изъ всей массы продуктовъ, составлявшихъ общее достояніе, отдѣльнымъ членамъ выдавалось натурою по ихъ надобности, а удовлетвореніе многихъ потребностей сообща еще болѣе препятствовало обнаруженію этихъ законовъ. Представимъ себѣ положеннымъ въ основу распредѣленія общественнаго дохода лозунгъ Л. Блана „каж-

дому по его потребностямъ,“ и все ученіе теоріи о заработной платѣ будетъ представлять только историческій интересъ.

Такимъ образомъ, установляя положенія послѣдняго ряда, теорія не должна упускать изъ вида, что эти положенія относительно первыхъ, имѣющихъ неизмѣнно реальное значеніе, являются субординированными.

Мы не настаивали-бы на такомъ раздѣленіи всего матеріала, если бы у экономистовъ, вѣрныхъ пріемамъ англійской классической школы, не было привычки сравнивать политическую экономію съ астрономіей или механикой, науками, за которыми, по преимуществу, усвоено наименованіе „точныхъ.“ Дѣлая такое уподобленіе, экономисты обращаются, однако, со всѣмъ матеріаломъ, подлежащимъ вѣдѣнію теоріи, такъ, что обнаруживаютъ несостоятельность этого сравненія. Механикъ, установляя законы движенія, открываетъ истины, столь же вѣчныя, какъ вѣчно вещество: то же можно сказать о законахъ физики и химіи: положенія этихъ наукъ всегда отражали, отражаютъ и будутъ отражать въ себѣ дѣйствительность. Иными представляются положенія теоріи политической экономіи: одни изъ нихъ могутъ быть вполнѣ приравнены законамъ движенія, вліянію теплоты на объемъ тѣлъ и т. п. Другія же, отражая въ себѣ результаты дѣйствія только наиболѣе могущественныхъ въ данный періодъ исторіи силъ, не заслуживаютъ этого признанія. А потому, вся совокупность положеній образуетъ двѣ группы, согласно съ характеромъ посылокъ, которыми пользуется теорія. Экономисты-классики, такъ много сдѣлавшіе для развитія теоріи, не расчленили матеріала согласно съ характеромъ посылокъ. Это и понятно: вопросы о системѣ выступаютъ въ наукѣ послѣ того, какъ добытъ достаточный запасъ положеній. Теперь-же, когда школьная обработка всего добытаго матеріала подвинулась далеко впередъ, въ такомъ раздѣленіи представляется крайняя надобность. Стремленіе во что-бы ни стало от-

стоять не только всѣ положенія, но и всю систему англійской школы, ведетъ одного молодаго и даровитаго экономиста къ невѣрнымъ заключеніямъ. Утверждая, что дедуктивно-построенная теорія отрѣшается отъ юридическаго порядка, создаваемаго государствомъ, и разсматриваетъ только „хозяйственное общество,“ Дитцель говоритъ, что это общество не состоитъ изъ разсѣянныхъ, не связанныхъ другъ съ другомъ атомовъ. Организмъ хозяйства представляетъ изъ себя одно тѣсно сплоченное тѣло; оно имѣетъ свои органы и свои учрежденія. „Властитель — „всемогущій долларъ;“ аристократы биржи, магнаты землевладѣльцы, „желѣзнодорожные короли“ — его высшіе сановники; фабрикантъ и купецъ, маклеръ и лавочникъ суть его органы; контора, рынокъ, биржа — вотъ его учрежденія.“ [19]) Все это вѣрно; но изъ этого не слѣдуетъ, что-бы англійская школа и даже Рикардо не исходили, для построенія теоріи, изъ условій, которыя даетъ именно современная общественная жизнь. Что-бы говорить о землевладѣльцахъ-магнатахъ, маклерахъ, биржахъ, — мало имѣть въ виду эгоизмъ или хозяйственный разсчетъ, который, при всѣхъ измѣненіяхъ въ формѣ, неотъемлемо связанъ съ природою человѣка: нужно имѣть передъ собой еще посылки о правѣ частной собственности на значительную часть внѣшней природы, о самостоятельности отдѣльныхъ производителей, объ обмѣнѣ, а все это является важнѣйшими признаками общественнаго быта именно новаго времени. Если-бы экономисты-теоретики вовсе не исходили изъ порядка современнаго общества, то что же мѣшало-бы имъ взять совершенно иной фонъ картины? Что мѣшало-бы взять такой хозяйственный организмъ, отвлеченный отъ юридическаго порядка, гдѣ-бы органами служили общинный сходъ, старѣйшины общины, главы семей, а учрежденіями — мѣста собранія общинниковъ для обсужденія хозяйственныхъ дѣлъ, общинные амбары, куда поступаютъ и откуда распредѣляются всѣ добытые продукты, или — взять владѣльца

οἶκος'а съ его рабами, лѣствицей надсмотрщиковъ и учрежденіями при οἶκος'ѣ, откуда удовлетворялись всѣ потребности рабовладѣльческаго хозяйства? Что мѣшало-бы сдѣлать фономъ картины бытъ прошлаго, извѣстный частію даже въ мелочныхъ подробностяхъ, или рисующагося въ неясныхъ очертаніяхъ далекаго будущаго? Нѣтъ, цѣлый рядъ цѣнныхъ выводовъ, сдѣланныхъ англійскою школой, добытъ при помощи устоевъ, почерпнутыхъ изъ новаго времени, изъ современнаго общественнаго быта, какъ его творитъ право. Наконецъ, если-бы вся существующая теорія имѣла своимъ предметомъ только хозяйственное общество, не опирающееся на извѣстныя условія государственнаго порядка, то всѣ ея положенія всегда имѣли-бы и практическое значеніе, которое мы придаемъ теоріи.— Но это не такъ. И самъ Дитцель въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что въ будущемъ общественному хозяйству будетъ соотвѣтствовать не теперь господствующая, а какая-либо иная теорія. [20]) Это замѣчаніе справедливо, но справедливо только относительно второй группы положеній, входящихъ въ составъ теоріи.

Такимъ образомъ, задача систематизаціи сводится къ тому, что-бы весь относящійся къ теоріи матеріалъ былъ разбитъ на два отдѣла. Въ одномъ будетъ содержаться ученіе о постоянныхъ типахъ и законахъ хозяйственныхъ явленій, въ другомъ--ученіе объ исторически измѣняющихся типахъ и законахъ. Первая часть можетъ быть вполнѣ уподоблена точнымъ наукамъ о внѣшней природѣ, вторая не можетъ получить это признаніе. Первая получаетъ въ свое вѣдѣніе весь матеріалъ, не зависящій отъ измѣненій общественнаго быта, вторая—даетъ типы и установляетъ законы, исходя изъ посылки о дѣйствіи силъ, которыя въ данное время наиболѣе выпукло обнаруживаются въ общественной жизни. Обозрѣвая весь матеріалъ, подлежащій теоріи, мы считаемъ цѣлесообразнымъ такое его раздѣленіе: въ первую часть—ученіе о

естественно-экономическихъ типахъ и законахъ—должны быть отнесены общіе вопросы о потребности, благѣ, полезности, цѣнности, трудѣ, производствѣ, рентѣ, народонаселеніи. Во вторую—ученіе объ исторически-измѣняющихся типахъ и законахъ—отходятъ ученіе о распредѣленіи, обмѣнѣ, нѣкоторые отдѣлы ученія о производствѣ (о формахъ производства). Сюда-же относится цѣликомъ ученіе о государственныхъ доходахъ и кредитѣ. Изъ всей области, подлежащей наукѣ о финансахъ, въ первой части теоріи могутъ быть установлены только не многія общія положенія, въ родѣ, напр., того, что есть, кромѣ индивидуальныхъ, и потребности, удовлетворяемыя коллективно, или что, при данномъ запасѣ благъ, расширеніе коллективныхъ потребностей сопровождается съуженіемъ индивидуальныхъ. Способы же удовлетворенія государственныхъ потребностей, доходы и кредитъ, представляютъ, какъ извѣстно, типы и законы, измѣняющіеся въ исторіи. [21])

Вопросъ о предѣлахъ развитія политической экономіи однороденъ съ вопросомъ о границахъ, у которыхъ должно остановиться развитіе и всякой другой науки. Развитіе между составными частями политической экономіи позволяетъ сдѣлать такое предсказаніе. Исторія хозяйственнаго быта и ученіе о хозяйственной политикѣ будутъ развиваться и пополняться параллельно съ жизнью человѣка на землѣ. Развитіе второй части теоріи будетъ идти скачками. Время наибольшаго обнаруженія въ обществѣ извѣстныхъ силъ будетъ и временемъ наиболѣе цѣнныхъ пріобрѣтеній для ученія объ исторически измѣняющихся типахъ и законахъ хозяйства. Время накопленія новыхъ силъ въ борьбѣ съ прежними (таковъ переживаемый нами періодъ) будетъ давать теоріи, главнымъ образомъ, частности; оно будетъ давать новые типы, наростающіе подъ вліяніемъ уже извѣстныхъ господствующихъ силъ, съ тѣмъ вмѣстѣ намеки на типы и законы, которымъ принадлежитъ господство въ будущемъ.—Первая-же

часть теоріи и теперь представляется довольно законченною. Но какъ астрономія, физика и химія получаютъ непрерывно приростъ отъ работы научной мысли, такъ и эта часть будетъ еще долгое время пополняться полученіемъ новыхъ посылокъ отъ наукъ о внѣшней природѣ и индивидуальной жизни человѣка.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Torrens. Essay on the Production of Wealth. 1821, Introduction XII.

2) *Миллъ.* Основанія полит. экон. 1865, I, 492.

3) См. Schmoller. Zur Methodol. der Staats—u. Socialwissenschaft. Jahrbuch f. Gesetzgeb. Verwalt. u. Volkswirth. 1883, III. По его мнѣнію, съ помощью математической дедукціи, можно установить только простѣйшія положенія науки, но нельзя обнять сложныя явленія хозяйственной жизни, какъ ихъ даетъ дѣйствительность (241 стр.) Ср. также Ingram. Adress. въ Journ. of the Statistical Society. 1878, IV.

4) Ср. Schmoller. Ueber einige Grundfragen des Rechts und der Volkswirthschaft. 1876.

5) Ср. Dietzel. Menger. Untersuch. üb. die Methode. Jahrbücher f. Nationalökon. u Statistik. 1884, I.

6) Много содѣйствовали развитію теоріи и предшествовавшіе физіократамъ англійскіе писатели: Петти, Нортъ и Локкъ.

7) Ср. Dilthey. Einleitung in die Geisteswissenschaften I, 1883, 117, 177 и далѣе.

8) О значеніи индуктивной методы для установленія типовъ не говорятъ ни Кэрнсъ, ни Менгеръ; послѣдній, расширяя задачу теоріи политической экономіи до познанія типовъ и законовъ, даетъ право думать, что дедуктивная метода въ равной мѣрѣ приложима къ установленію однихъ и другихъ.—Неясное различеніе индукціи отъ дедукціи мы находимъ у новѣйшаго англійскаго экономиста Сиджуика (Sidgwick. The principles of political economy 1883,

33—4) Признавая за индуктивную методу пользованіе ,,результатами, которые получены путемъ анализированія и систематизированія нашихъ обычныхъ эмпирическихъ знаній о явленіяхъ промышленности,“ и находя примѣненіе этой методы въ ученіи Дж. Ст. Милля о производствѣ, о вліяніи на него природы, труда и капитала, Сиджуикъ смѣшиваетъ индукцію, лежащую въ основаніи первоначальныхъ посылокъ для дедуктивнаго мышленія, съ методою индуктивною. Индукція въ первомъ смыслѣ всегда лежитъ въ основаніи дедуктивнаго мышленія, и главная посылка экономистовъ дедуктивнаго направленія—о самолюбіи, какъ главной силѣ въ хозяйственной жизни,—добыта путемъ самонаблюденія и наблюденія другихъ людей. То же можно сказать и о посылкахъ въ другихъ наукахъ.

9) Helferich. Thünen u. s. Gesetz. Tübing. Zeitsch. 1852, 412.

10) Ingram. Adress of the President. Journal of the Statistic. Society, 1878, December.

11) Knies. Die politische Oeconomie 1853, 156—66. Сравн. также разсужденія о методѣ Кауца въ его Theorie u. Geschichte der Nationalöconomik I, 1858, 366—422.

12) Dietzel. Beiträge zur Methodik der Wirthschaftswissenschaft. Jahrbüch f. Nationalökonomieu. Statistik 1884, IX. I. Heft. Ср. также интересную статью г. *Левитскаго* «о методѣ политической экономіи». (Юридич. Вѣстн. 1884, декабрь).

13) Ср. Cairnes. The character and logical method of Politic. Econ. 2 ed. 1875, 2 гл.

14) Ср. Menger. Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften. 1883.

15) Иное воззрѣніе было высказано въ моей брошюрѣ «Задачи и методъ полит. экон.» 1879.

16) Cairnes. Назван. сочин. 99.

17) Считая статистику методой, а не наукой, мы не образуемъ изъ экономической статистики самостоятельной части политической экономіи, а цѣликомъ относимъ ея матеріалъ къ исторіи хозяйственнаго быта.

18) Cairnes. Назван. сочин. 42.

19) Dietzel. Та же статья въ Jahrbücher. 1884, IX, 3 Heft, 235.

20) Т. ж.

21) Наука о финансахъ, являющаяся самостоятельнымъ предметомъ преподаванія, не можетъ быть отнесена ни къ наукѣ, ни къ искусству, въ тѣсномъ смыслѣ этихъ словъ. Исторія финансовъ образуетъ составную часть исторіи народнаго хозяйства или хозяйственнаго быта. Все же, что изъ этой науки относится обыкновенно къ теоріи, представляетъ намъ разнородный матеріалъ. Почти все ученіе о государственныхъ расходахъ и финансовомъ управленіи, отвѣчая на вопросы, какіе расходы должны быть совершаемы общественною властью и какъ должно быть упорядочено отношеніе между доходами и расходами, входитъ въ составъ ученія объ управленіи, содержитъ совокупность идеаловъ и юридическихъ правилъ, дѣлитъ свой матеріалъ между науками государственнаго и полицейскаго права. Сюда же относятся всѣ положенія, касающіяся политики доходовъ. Такимъ образомъ, наука о финансахъ въ этихъ частяхъ должна быть признана наукой прикладною, ученіемъ о финансовой политикѣ.—На ряду съ ними есть часть, которая составляетъ предметъ теоріи политической экономіи, и именно второй ея части,—ученіе о доходахъ и кредитѣ и ихъ вліяніи на общественное хозяйство. Связь этихъ явленій государственнаго хозяйства съ явленіями хозяйства общественнаго настолько тѣсна, что полное познаніе послѣднихъ не возможно безъ изученія первыхъ: механизмъ распредѣленія и обмѣна цѣнностей выясняется во всей полнотѣ только съ принятіемъ въ разсчетъ вліянія, которое имѣютъ на хозяйство налоги и государственный кредитъ. Несамостоятельность науки о финансахъ въ философскомъ смыслѣ и разнородность ея частей вполнѣ оправдываютъ установившуюся въ англійской и, частью, французской экономической литературѣ привычку вводить часть этой науки въ составъ политической экономіи.—Конечно, этимъ мы не хотимъ сказать, что безполезно и нецѣлесообразно выдѣлять науку о финансахъ въ самостоятельный предметъ преподаванія.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Направленія въ политической экономіи . . . 3.
II. Причины разногласій въ политической экономіи . . 7.
III. Составныя части политической экономіи . . . 13.
IV. Методы политической экономіи . . . . 23.
V. Нѣсколько словъ о системѣ . . . . . 44.
Примѣчанія . . . . . 53.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ

ПРОТИВЪ РЕЛИГІИ.

Отвѣтъ проф. И. Фойницкому.

ПРОФЕССОРЪ

Л. Бѣлогрицъ-Котляревскій.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собственный домъ.

1887.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

ПРЕСТУПЛЕНІЯ

ПРОТИВЪ РЕЛИГІИ.

Отвѣтъ проф. И. Фойницкому.

Вопросъ о преступленіяхъ противъ религіи принадлежитъ къ числу наименѣе разработанныхъ въ особенной части уголовнаго права не только у насъ, но и въ западно-европейской юридической литературѣ. Въ послѣдней мы не встрѣчаемъ ни одной спеціальной обстоятельной монографіи, которая представляла бы попытку освѣщенія обширнаго, но крайне разбросаннаго и отрывочнаго историческаго матеріала въ связи съ догматической постановкой вопрсса. Не мудрено поэтому, что первый опытъ въ этомъ направленіи, принадлежащій автору сихъ строкъ [1]), не могъ не вызвать и такихъ замѣчаній критики, которыя обусловливаются просто положеніемъ научной обработки вопроса, т. е. представляются не болѣе какъ недоразумѣніями, происшедшими отъ недостаточнаго знакомства рецензента съ предметомъ. Весьма краснорѣчивый примѣръ подобныхъ замѣчаній представляетъ рецензія г. Фойницкаго, заключающая въ себѣ воспроизведеніе въ довольно деликатной формѣ тѣхъ возраженій, которыя были имъ сдѣланы мнѣ на докторскомъ диспутѣ въ С.-Петербургскомъ университетѣ [2]). Важнѣйшія изъ нихъ могутъ быть сведены къ слѣ-

---

[1]) Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада, историко-догматическое изслѣдованіе, Ярославль, 1886 г.

[2]) См. Юридич. Библіографію, издав. юридич. факультетомъ С.-Петербургскаго Университета, 1886 г., № 8. За эту форму замѣчаній проф. Фойницкаго, прямо противоположную рѣзкимъ и грубоватымъ выходкамъ на диспутѣ оппонента Сергѣевскаго и декана Янсона, изъ коихъ для послѣдняго вопросъ о преступленіяхъ противъ религіи—совершенная terra incognita, считаю своимъ долгомъ выразить полную признательность автору рецензіи.

дующимъ двумъ „крупнымъ“, по мнѣнію г. рецензента, недостаткамъ моего труда:

а) Неопредѣленность понятія противорелигіозныхъ преступленій какъ въ исторической, такъ и догматической части труда, а отсюда и произвольность круга религіозныхъ преступленій въ исторіи и теперь. Начну съ исторической части. По словамъ г. Фойницкаго, излагаемая мною въ историчеокой части труда область преступленій противъ религіи въ разные періоды жизни западныхъ народовъ совершенно произвольна, такъ-какъ я не установилъ ни для одного изъ названныхъ періодовъ понятія религіозныхъ посягательствъ и не указалъ признаковъ, разграничивающихъ ихъ отъ прочихъ преступныхъ дѣяній. Признаться сказать, я не совсѣмъ ясно себѣ представляю, какого опредѣленія *понятія* религіозныхъ посягательствъ въ разные періоды исторіи требуетъ г. Фойницкій. Если онъ требуетъ такого опредѣленія, которое бы обнимало родовой *составъ* всѣхъ отдѣльныхъ видовъ данныхъ преступленій (corpus delicti), охватывающій всѣ существенные ихъ признаки, и точно обозначало бы предѣлы ихъ области, подобно опредѣленіямъ такихъ преступленій, какъ убійство, кража и т. п., то онъ требуетъ невозможнаго. Законы не только прошедшаго, но и настоящаго времени содержать въ себѣ лишь частныя опредѣленія отдѣльныхъ религіозныхъ преступленій, рѣшительно нигдѣ не сведенныя въ одно общее родовое. Подобное обстоятельство объясняется очень просто: объектомъ противорелигіозныхъ преступленій, подобно напр. государственнымъ, является не такой элементарный и непреходящій, такъ сказать, интересъ, какъ жизнь, имущество, а въ высшей степени сложный и весьма условный, измѣнчивый; многое изъ того, что прежде признавалось государствомъ за жизненное условіе своего существованія, теперь имъ не признается таковымъ и обратно. Въ этой условности и сложности преступленій, о которыхъ идетъ рѣчь, сложности, объемлющей самые разнообразные интересы, скрывается причина того, почему до

сихъ поръ кодексы не даютъ общихъ родовыхъ опредѣленій состава названныхъ преступленій. Кодексы въ этомъ случаѣ являются отраженіемъ состоянія самой доктрины, которая до сихъ поръ по тѣмъ же, какъ думается мнѣ, причинамъ не въ состояніи была выработать такое опредѣленіе; вмѣсто его она старалась разыскать то руководящее соображеніе, въ силу котораго извѣстныя преступленія въ исторіи должны быть разсматриваемы какъ противорелигіозныя, и установить то начало, тотъ принципъ, который долженъ лежать теперь въ основаніи преступленій, о которыхъ идетъ рѣчь. Если г. Фойницкій имѣетъ въ виду именно такое опредѣленіе „понятія" религіозныхъ посягательствъ въ разные періоды исторіи, то его приведенный упрекъ совершенно неоснователенъ. Въ самомъ же началѣ изложенія круга или области преступленій противъ религіи въ исторіи, когда предо мною возникъ вопросъ о томъ, какія преступленія слѣдуетъ относить къ этой области, я устанавливаю довольно опредѣленный, кажется, критерій противорелигіозныхъ преступленій. На стр. 31 и 47 я совершенно ясно выражаю ту мысль, что такимъ критеріемъ слѣдуетъ признавать преобладаніе, господство въ правонарушеніяхъ элемента божественнаго, сакральнаго надъ человѣческимъ, т. е. что къ противорелигіознымъ посягательствамъ слѣдуетъ причислять тѣ уголовно-запрещенныя дѣянія, которыя возведены на степень таковыхъ по соображеніямъ главнымъ образомъ сакральнымъ, почему существеннѣйшимъ моментомъ ихъ состава долженъ быть религіозный моментъ. Правда, эта мысль выражена у меня не въ формѣ подробно развитаго дедуктивнаго обобщенія, а, такъ сказать, догматически, т. е. въ видѣ положенія, выведеннаго путемъ анализа изслѣдуемыхъ законовъ и къ нимъ пріобщеннаго; но таковая форма выраженія мысли, думается мнѣ, не мѣшаетъ ея ясности, которую г. Фойницкому не трудно было бы подмѣтить при болѣе основательномъ знакомствѣ съ моимъ трудомъ.

Послѣднее ему бы показало, во 1-хъ, что для права сѣдой

древности и варварскаго періода западно-европейскаго права возможно установленіе только *такого* критеріума противорелигіозныхъ посягательствъ и опредѣленіе ихъ круга только *такимъ* методомъ, т. е. аналитическимъ. Тогдашніе уголовные законы, какъ извѣстно, возникали обыкновенно казуистически, безъ участія обобщающей принципіальной работы науки; совершенно тщетно поэтому было бы стремленіе розыскать и установить для данныхъ періодовъ извѣстный принципъ, который лежалъ бы въ основаніи понятія религіозныхъ преступленій и опредѣлялъ бы ихъ объемъ. Вмѣсто того, чтобы гоняться за призраками, цѣлесообразнѣе изслѣдовать составъ отдѣльныхъ преступленій и затѣмъ отнести къ противорелигіознымъ тѣ, *природа которыхъ опредѣлялась религіозными представленіями* (см. стр. 74), т. е. тѣ, существеннѣйшимъ моментомъ состава которыхъ является религіозный моментъ. Такимъ именно и только такимъ путемъ идутъ историки криминалисты съ корифеями—Rein'омъ и Wilda во главѣ при опредѣленіи понятія и объема или круга противорелигіозныхъ посягательствъ въ данные періоды; такимъ путемъ шелъ и я, который смѣетъ думать, что ни г. Фойницкій, ни г. Сергѣевскій и Янсонъ, расточавшіе на диспутѣ по моему адресу тѣже упреки, какъ и г. Фойницкій, не въ состояніи указать болѣе вѣрнаго пути, а слѣд. и дать болѣе вѣрное опредѣленіе противорелигіозныхъ посягательствъ въ данную историческую эпоху. А что этотъ путь вѣренъ, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить непроизвольность, вопреки доводамъ г. Фойницкаго, предлагаемаго мною перечня противорелигіозныхъ посягательствъ въ разныя историческія эпохи. Изъ такъ называемыхъ смѣшанныхъ преступленій (delicti mixti) одни, напр. святотатство, я излагаю, а другія, напр. содомія и прочія половыя посягательства, не излагаю не безъ всякихъ мотивовъ, какъ утверждаетъ г. Фойницкій, а на томъ простомъ основаніи, что въ первыхъ преобладаетъ нарушеніе элемента сакральнаго, а во вторыхъ—нарушеніе элемента человѣческаго. Исключивши поло-

выя посягательства въ изложеніи еврейскаго права изъ круга противорелигіозныхъ преступленій согласно данному критерію послѣднихъ, я на томъ же основаніи исключилъ ихъ и при изложеніи западно-европейскаго права, но повторять это основаніе не счелъ, разумѣется, нужнымъ, такъ-какъ не предполагалъ, чтобы оно кому либо, а особенно г. рецензенту, не было ясно само собой. Замысловатый, на первый взглядъ, вопросъ г. Фойницкаго, почему въ изложеніе англійскаго права попали религіозные обманы, нигдѣ въ иныхъ мѣстахъ не упоминаемые, разрѣшается очень просто: потому, что только литературные источники англійскаго права предусматриваютъ религіозный обманъ, какъ самостоятельное преступленіе; литературные же источники французскаго и англійскаго права, по крайней мѣрѣ, всѣ тѣ, которые мнѣ извѣстны, о религіозномъ обманѣ совершенно умалчиваютъ.

Что же касается другаго вопроса г. Фойницкаго, почему въ изученіе французскаго права періода феодализма и абсолютизма, кромѣ чистыхъ религіозныхъ преступленій, вошли святотатство и лжеприсяга, а ни слова не сказано о другихъ (?) дѣяніяхъ, постановленія о которыхъ якобы въ той же мѣрѣ проникнуты религіозною окраскою, то на него, очевидно, невозможно дать никакого отвѣта, такъ-какъ неизвѣстно, о какихъ это другихъ дѣяніяхъ говоритъ рецензентъ. Не о тѣхъ ли, которыя изложены мною въ названной послѣднимъ рубрикѣ, но которыя г. Фойницкій просмотрѣлъ точно также, какъ онъ просмотрѣлъ въ томъ же отдѣлѣ, а также въ рубрикѣ права англійскаго того же періода изложеніе въ ряду религіозныхъ преступленій „нарушенія богослуженія“ и затѣмъ разражается упреками по моему адрессу въ случайномъ пользованіи литературными пособіями и ненаучномъ къ нимъ отношеніи. Просмотръ г. Фойницкаго, вѣроятно, произошелъ такимъ образомъ: въ рубрикѣ германскаго права я, согласно тогдашней конструкціи этого права, отразившейся въ литературныхъ источникахъ, излагаю „нарушеніе богослуженія“

въ особомъ, такъ сказать, титулѣ или раздѣлѣ (стр. 122); въ рубрикахъ же французскаго (стр. 176) и англійскаго права (стр. 197) я, согласно тогдашней конструкціи понятія святотатства сихъ послѣднихъ правъ, понятія, обнимающаго, между прочимъ, всякую профанацію священныхъ мѣстъ (стр. 173, 196), излагаю „нарушеніе богослуженія" не подъ самостоятельнымъ титуломъ, а въ раздѣлѣ святотатства. Рецензентъ же, не найдя въ рубрикахъ французскаго и англійскаго права, изложенія „нарушенія богослуженія" подъ самостоятельнымъ раздѣломъ, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ моимъ трудомъ, вообразилъ, что я вовсе въ названныхъ рубрикахъ не трактую о нарушеніи богослуженія, и, обращаясь за справкой къ источникамъ въ надеждѣ документально подтвердить свое обвиненіе, очевидно, борется съ призраками, ибо цитируетъ тѣ же самыя страницы Жусса, которыя процитированы у меня въ просмотрѣнномъ рецензентомъ мѣстѣ (стр. 176). Таково мое „случайное пользованіе литературными пособіями и ненаучное къ нимъ отношеніе". Для вящаго убѣжденія въ моемъ ненаучномъ и безпровѣрочномъ отношеніи къ симъ послѣднимъ почтенный рецензентъ ссылается на неправильное сопричисленіе мною, подъ вліяніемъ увлеченія Жуссомъ, къ видамъ святотатства по французскому праву такихъ преступленій, какъ обольщеніе исповѣдницъ и монахинь. Въ отвѣтъ на этотъ упрекъ, какъ и на предъидущій, приходится снова отослать г. Фойницкаго къ моему труду; изъ опредѣленія понятія святотатства по французскому праву (стр. 173), обнимавшаго „всякую профанацію священныхъ вещей, *мѣстъ* и *лицъ*", ясно, что это понятіе распространялось и на преступленія обольщенія исповѣдницъ и монахинь, преступленія, которыя притомъ разсматривались какъ особо тяжкіе виды святотатства, преслѣдовавшіеся смертною казнью. Сопричисленіе, о которомъ идетъ рѣчь, сдѣлано мною, какъ это видно изъ цитатъ (стр. 174, 176), не подъ вліяніемъ увлеченій Жуссомъ, а на основаніи тогдашней конструкціи французскаго права, совершенно опредѣлен-

по отразившейся въ важнѣйшихъ литературныхъ пособіяхъ послѣдняго. Если бы почтенный рецензентъ основательнѣе изучилъ таковыя, то необходимо, смѣю думать, отказался бы отъ своихъ упрековъ въ моемъ „ненаучномъ и безпровѣрочномъ къ нимъ отношеніи“, упрековъ, которые я теперь совершенно вправѣ возвратить по его адресу.

Ближайшее изученіе рецензентомъ моего труда въ связи съ литературными пособіями показало бы также ему, что помѣщеніе мною въ концѣ изложенія противорелигіозныхъ посягательствъ варварскаго періода нѣсколькихъ преступленій, появившихся подъ вліяніемъ христіанства, означаетъ вовсе не то, чтобы я „не зналъ, какъ быть съ ними въ виду недостатка въ моей работѣ прочнаго критерія понятія религіозныхъ преступленій“, а совершенно противоположное. Подобное помѣщеніе подсказано мнѣ требованіями системы изложенія, въ силу которыхъ нельзя къ преступленіямъ до христіанскаго періода относить и тѣ, которыя созданы смѣной языческаго культа христіанскимъ, а необходимо ихъ ясно отдѣлить, отведя во избѣжаніе повторѣній имъ мѣсто въ концѣ перечня преступленій до христіанской эпохи, какъ такимъ преступнымъ дѣяніямъ, которыя въ христіанскую эпоху варварскаго періода являются несомнѣнной добавкой къ названному перечню преступленій противъ религіи по своему составу, существеннѣйшимъ моментомъ котораго представляется религіозный моментъ; въ этомъ послѣднемъ убѣждаютъ одни уже названія преступленій, о которыхъ идетъ рѣчь, а именно—идолопоклонство, ересь и нарушеніе обрядовыхъ законовъ.

Перехожу къ догматической части. По словамъ г. Фойницкаго, въ этой послѣдней части я также не даю опредѣленія преступленій противъ религіи, ибо разрѣшить сей вопросъ на основаніи высказываемыхъ мною отрывочныхъ положеній нѣтъ возможности. Посмотримъ, на сколько вѣрно и это обвиненіе г. рецензента. Опредѣливъ въ началѣ своего изслѣдованія понятіе религіи новѣйшей цивилизаціи, какъ выраженія свободной совѣсти

лица, отвѣчающаго идеѣ индивидуальной свободы,—въ противоположность понятію религіи древней цивизаціи, исключавшему эту идею, а съ нею и свободу совѣсти, а потому и отождествлявшему грѣхъ съ преступленіемъ (чего г. Фойницкій никакъ не въ состояніи понять),—въ догматической части, въ первыхъ же строкахъ, я возвожу свободу совѣсти на степень права и предлагаю его обоснованіе двухъ родовъ. Во первыхъ—фактическое, скрывающееся въ повсемѣстности существованія у всѣхъ безъ исключенія народовъ религіозныхъ вѣрованій, въ своемъ внѣшнемъ проявленіи неизбѣжно переходящихъ въ культъ, во вторыхъ—философское, заключающееся въ томъ, что религіозныя вѣрованія суть ничто иное какъ одна изъ формъ человѣческой мысли вообще, изъ права на свободу которой само собою вытекаетъ и право на свободу совѣсти, которое также само собою предполагаетъ и право на разныя формы ея внѣшнаго выраженія или, говоря иначе,—на свободу культа. Такимъ образомъ, опредѣленіе современнаго понятія религіи начала и конца моего изслѣдованія совпадаетъ; подъ религіею я разумѣю свободу совѣсти лица, т. е. свободу выраженія религіозной мысли и свободу культа. Возведя эту свободу на степень права религіозной свободы, слагающагося изъ трехъ кардинальныхъ правъ, и перейдя затѣмъ къ вопросу о мѣрахъ охраны этого права, я на стр. 296 говорю, что „послѣднія могутъ простираться до уголовныхъ мѣръ воздѣйствія въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ нарушенія—религіозные интересы, представляющіе существенно важныя условія бытія общества и его развитія“. Что же изъ этого слѣдуетъ? Вовсе не то, какъ заключаетъ г. рецензентъ, что преступленія противъ религіи, согласно моему ученію, совпадаютъ съ посягательствами противъ свободы совѣсти, а потому и являются преступленіями личными, какъ лично самое понятіе совѣсти, а какъ разъ наоборотъ, а именно—что посягательства противъ религіи суть преступленія противъ общества, какъ такія, которыя представляютъ нападеніе на существенно важ-

ныя условія его бытія и развитія. Изъ всѣхъ нарушеній права религіозной свободы только тѣ принадлежатъ къ преступленіямъ противъ религіи, которыя заключаютъ въ себѣ посягательство на религіозные интересы, представляющіе существенно важныя условія бытія общества и его развитія; всѣ же другія—должны быть отсюда исключены; мѣрами ихъ охраны могутъ быть иныя средства, напр. полицейскія, но никакъ не уголовныя. Кажется, ясно, какъ Божій день, что моя классификація противорелигіозныхъ посягательствъ не имѣетъ ничего общаго съ категоріей преступленій противъ свободы личности, а между тѣмъ г. Фойницкій, не изучивъ внимательно мою работу, навязываетъ мнѣ эту послѣднюю классификацію, не смотря на то, что въ послѣдующемъ изложеніи я категорически отношу преступленія, о которыхъ идетъ рѣчь, къ противообщественнымъ (см. стр. 298, 301, 303). Правда, по словамъ г. рецензента, классификація противорелигіозныхъ преступленій, какъ противообщественныхъ, мнѣ не безъизвѣстна, но это знаніе осталось совершенно безплоднымъ. Почему же? Повидимому, потому, что при опредѣленіи объекта преступленія я будто бы указываю то на моментъ частный, то на моментъ государственный, то, наконецъ, неизвѣстно на какой—общественный или государственный (Юр. Библ. стр. 326). Смѣю увѣрить г. рецензента, что вся эта видимая сбивчивость понятій есть результатъ не неопредѣленности моей мысли, а лишь излишней придирчивости его къ словамъ.

Развивая свою мысль о томъ, что область преступленій простирается за предѣлы нарушенія чьихъ либо правъ—частныхъ или непосредственно государственныхъ, я говорю слѣд.: „запрещая публичныя дѣйствія или распространеніе непотребныхъ сочиненій, рисунковъ или изображеній, государство, очевидно, исходитъ не изъ соображеній неприкосновенности чьихъ либо правъ, а изъ соображенія значенія морали, какъ одной изъ основъ общественнаго строя. Такимъ образомъ, объектомъ преступленія можетъ быть не только неприкосновенность правъ, при-

надлежащихъ или частнымъ лицамъ или непосредственно государству, но и общія основанія соціальнаго порядка, потрясаемыя грубыми нарушеніями нравственности или религіозности" (стр. 303). Изъ этихъ словъ въ связи со всѣмъ тѣмъ, что я говорю на стр. 296—303, совершенно ясно, что подъ противорелигіозными преступленіями я разумѣю грубыя нарушенія такихъ религіозныхъ интересовъ, которые представляются однимъ изъ жизненныхъ условій существованія общества и его развитія; отсюда объектомъ данныхъ преступленій являются жизненныя религіозныя основанія соціальнаго порядка, *какъ входящія въ содержаніе чьихъ либо* правъ, *такъ и не входящія*. Предлагается, слѣдовательно, одинъ, а не нѣсколько разныхъ отвѣтовъ на вопросъ о предметѣ религіозныхъ посягательствъ, какъ утверждаетъ г. Фойницкій, и самое обвиненіе послѣдняго въ этомъ „капитальномъ недостаткѣ „моего труда есть плодъ простаго недоразумѣнія. Г. рэцензентъ не сообразилъ, что при опредѣленіи объекта религіозныхъ преступленій частный моментъ—права отдѣльныхъ лицъ или церковныхъ общинъ на религіозную свободу—указывается мною не какъ *исключительный* элементъ даннаго объекта, а *какъ составной*, притомъ же вовсе не необходимый: „посягательства противъ религіи, говорю я, заключаютъ въ себѣ нападеніе не только на право религіозныхъ обществъ, оскорбляемыхъ въ ихъ религіозныхъ чувствахъ, но и на общія основанія государственнаго порядка" (стр. 298). О несущественности же для объекта религіозныхъ преступленій наличности нарушенія *частныхъ* правъ говоритъ не только приведенное мѣсто, но и весь ходъ изложенія на стр. 298—303, спеціально направленный на доказательство несущественности для даннаго объекта нарушенія чьихъ либо правъ, не только частныхъ, но и непосредственно-государственныхъ. Г. Фойницкій, не понявъ задачи названнаго хода изложенія, навязываетъ мнѣ ту путаницу въ опредѣленіи объекта противорелигіозныхъ посягательствъ, которая существуетъ только въ его воображеніи.

Что касается частнаго момента, то послѣднее мое замѣчаніе едва ли можетъ подлежать спору; но оно, думается мнѣ, достаточно справедливо и что касается момента государственнаго. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ взамѣнъ выраженія „соціальнаго порядка“ я вслѣдъ за Вальбергомъ и другими криминалистами употребляю выраженіе „государственнаго порядка“, но этотъ замѣнъ вовсе не означаетъ смѣшенія понятій, какъ силится доказать г. Фойницкій, а только неточность выраженія, находящую достаточное извиненіе въ полной неясности, какъ это признаетъ и г. рецензентъ, предѣловъ понятія противообщественныхъ посягательствъ, какъ самостоятельнаго члена въ системѣ преступленій. Эта неясность устранится, думается мнѣ, только тогда, когда понятіе „общества“ будетъ отграничено отъ понятія „государства“, но до этого, какъ не безъизвѣстно и г. Фойницкому, не только слишкомъ далеко, но еще неизвѣстно, возможно ли оно, а потому совершенно понятно, во 1-хъ, что эти слова въ моемъ трудѣ, какъ и вообще въ научныхъ трактатахъ, употребляются одно взамѣнъ другаго, причемъ никто никого за этотъ замѣнъ не упрекаетъ, а во 2-хъ, что я къ разрѣшенію названной неясности „ничего, по выраженію г. Фойницкаго, не прибавилъ“. Послѣднее тѣмъ болѣе понятно, что установленіе границъ понятія противообщественныхъ преступленій не входило въ мою задачу; для выполненія послѣдней достаточно было опредѣлить, къ какой категоріи въ системѣ преступленій должны быть отнесены противорелигіозныя посягательства, что́, очевидно, возможно было сдѣлать безъ установленія названныхъ границъ и что я и сдѣлалъ. Изслѣдованіе же этихъ границъ, если бы нашелся кто либо готовый заняться этимъ вопросомъ, должно войти въ задачу спеціальнаго труда, выходящаго за предѣлы изученія нарушеній однихъ религіозныхъ интересовъ; выполненіе этой задачи, если и возможно, то не иначе какъ при изслѣдованіи и другихъ интересовъ, которые могутъ быть разсматриваемы какъ прежде всего общественные, притомъ-же существенно важные,

жизненные, какъ напр. публично-моральные и другіе. Все это, вмѣстѣ взятое, г. Фойницкій, очевидно, опустилъ изъ виду, а потому и разражается совершенно безплодными упреками, изъ коихъ особенно любопытенъ тотъ, который относится къ изложенію богохуленія. Для доказательства своего обвиненія въ разнообразіи отвѣтовъ, будто бы даваемыхъ мною на вопросъ о предметѣ религіозныхъ посягательствъ, почтенный рецензентъ ссылается, между прочимъ, на опредѣленіе объекта богохуленія, замѣчая, что я на основаніи произвольнаго толкованія германскаго законодательства объектомъ богохуленія признаю совершенно отвлеченную, отрѣшенную отъ всякой религіи идею божества. Совершенно напрасный аргументъ! Изъ того, что я говорю на стр. 305—309, совершенно ясно, что объектомъ богохуленія я признаю, вопреки антропоморфическимъ представленіямъ о возможности оскорбленія божества, неприкосновенность его имени *не какъ таковаго, а какъ религіознаго основанія общественнаго строя*; слѣд. даю опредѣленіе объекта богохуленія, совершенно совпадающее съ общимъ опредѣленіемъ предмета религіозныхъ преступленій. Такого же достоинства и упреки г. Фойницкаго въ произвольности толкованія германскаго законодательства и въ невѣрномъ изложеніи его комментаторовъ; эти упреки совершенно голословны, ибо г. рецензентъ не потрудился привести въ доказательство ихъ основательности ни одного мотива. Вообще, почтенный ученый весьма любитъ расточать такіе голословные упреки и, нанизывая ихъ иногда, какъ напр. въ этомъ случаѣ, по нѣсколько въ одной строкѣ, дѣлаетъ ихъ весьма похожими на частые холостые выстрѣлы въ пространство.

b) Ложный объективизмъ разсужденія. По словамъ г. Фойницкаго, я, подъ вліяніемъ стремленія удовлетворить формальнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ докторскимъ работамъ, и нападокъ на магистерскомъ диспутѣ противъ увлеченій, проявленія личныхъ симпатій и антипатій, старался избѣжать въ новой работѣ малѣйшаго проявленія своей индивидуальности—до

того, что не рѣшился предложить отъ себя признаковъ понятія религіозныхъ преступленій, предпочитая оставлять рѣчь фактамъ, а потому и *заболѣлъ* ложнымъ объективизмомъ. Смѣю увѣрить г. Фойницкаго, что все это его обвиненіе въ моемъ заболѣваніи ложнымъ объективизмомъ подсказано ему не содержаніемъ моей работы, а его богатымъ воображеніемъ, не останавливающимся ни предъ какими призраками. Никакихъ нападокъ на магистерскомъ диспутѣ противъ увлеченій, проявленія личныхъ симпатій и антипатій не было; замѣчанія, разумѣется, были, но совершенно иного рода. Такимъ образомъ, предполагаемаго г. Фойницкимъ фактическаго побужденія для моего заболѣванія ложнымъ объективизмомъ не было, но не было также и апріористическаго, такъ сказать, побужденія, ибо никакихъ шаблонныхъ требованій отъ докторскихъ диссертацій, которыя бы предписывали „совершенное отрѣшеніе отъ своей индивидуальности" не существуетъ въ дѣйствительности, что́, я думаю, подтвердитъ всякій ученый. Остается третій и послѣдній аргументъ моей научной болѣзни, къ счастью временной, согласно пророчеству г. Фойницкаго, это чуть ли не трусливый отказъ отъ опредѣленія признаковъ понятія религіозныхъ преступленій, но насколько этотъ отказъ существовалъ на самомъ дѣлѣ, мы уже видѣли. Таковы основанія приведеннаго упрека г. рецензента; дабы сообщить имъ хоть какое либо значеніе, я готовъ пойти на уступки и признаться, что дѣйствительно мой трудъ не поражаетъ оригинальностью выводовъ и построеній, но это объясняется не состояніемъ изобрѣтенной г. Фойницкимъ научной болѣзни, а, во 1-хъ, убѣжденіемъ, что достоинство научнаго труда заключается не въ оригинальности—самой по себѣ—выводовъ и построеній, а въ ихъ согласіи съ научнымъ матеріаломъ, въ ихъ основательности, солидности, неизбѣжно предполагающихъ тщательную осторожность и обдуманность въ изученіи послѣдняго, а также возможно большую широту обобщеній, и, во 2-хъ, поучительными примѣрами нѣкоторыхъ научныхъ трудовъ, въ томъ числѣ са-

маго Фойницкаго, изъ коихъ именно тѣ, въ которыхъ слишкомъ сильна тенденція къ оригинальности, какъ напр. „Ссылка на западѣ“ [1]), „Посягательства имущественныя“ (Проэктъ уголов. уложенія) [2]), значительно слабѣе по своему научному достоинству, чѣмъ труды безъ этой тенденціи (Мошенничество по русск. праву, Курсъ уголов. судопроизводства). Кромѣ этихъ важныхъ упрековъ, сколько нибудь мотивированныхъ, рецензія г. Фойницкаго изобилуетъ также замѣчаніями, расточаемыми имъ безъ всякихъ мотивовъ съ самоувѣреннымъ однако тономъ авторитетной непогрѣшимости, замѣчаніями въ родѣ „неточное названіе“, „неточный переводъ“ и т. п.; но на эти замѣчанія, какъ чисто голословныя, отвѣчать, разумѣется, не приходится.

Проф. Л. Бѣлогрицъ-Котляревскій.

---

[1]) См. рецензію на это сочиненіе Таганцева (Ж. Г. и У. пр., 81 г.) и Леонтовскаго (Ю. В. 81 г., т. VII).

[2]) См. статью Тальберга, Юр. В., 86, 87 г.г.

шаго болота Данилова земля Опочинина, пст. Кудрявцова, а на лѣвой сторонѣ того болота земля пст. Пивоварова да пст. Полубѣсова. Треть пст. Свищева, а двѣ трети тое пст. въ вотч. за нѣмкою за дѣвкою за Парасковьею Кортемова да за Дементьемъ Лазаревымъ, а на ея треть: паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Треть пст. Медвѣдкова, а двѣ трети тое пст. за Григорьемъ Голочоловымъ сыномъ Пятово, а на Яковлеву да на Степанову трети: паш. л. пор. серед. земли 6 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 2 коп.

И всего за Яковомъ да за Степаномъ въ вотч.: слц. живущее да 2 пст. безъ трети съ припускною пст., а въ нихъ: 2 дв. вотч. да 2 дв. кр., да 2 дв. бб., а людей въ нихъ тожъ, паш. пах. вотч. 16 чтв. да паш. жъ пах. кр. 7 чтв., да перелог. 6 чтв., да л. пор. 34 чтв. И обоего, паш. пах. вотч. и кр., и перелог., и л. пор. серед. земли 63 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 42 коп., л. непашен. 5 дес. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ полъ трети сохи, и не дошло въ сошное письмо 4 чтв. безъ третника паш. А платити ему съ живущаго съ полуосьмины безъ получтв. паш.

255. За Дементьемъ Поликарповымъ сыномъ Лазорева, по изусной памяти отца его Поликарпа, прозвище Голочола, 126 году Мансуровскія вотч. Опочинина да по купчей, что̀ ему продалъ дядя его Еуфимей Дѣевъ сынъ Лазаревъ въ 133 году, слц. Ивашево, на рчк. на Ворону, а въ ней: кр. во дв. Костянтинко да Еуфимко Семеновы, во дв. б. Якушка Семеновъ, дв. пус. Четвертунки Дѣева, а сынъ его Митка спелъ безвѣсно въ 133 году; паш. пах. серед. земли 10 чтв. да перелог. 7 чтв., да л. пор. 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Корманова, а Корованова и Починокъ тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Сорокино, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Треть пст. Свищова, а двѣ трети тое пст. за дѣвкою за нѣмкою Парасковьею Кортемова да за Яковомъ да за Степаномъ Голочоловыми дѣтьми Пятово, а на Дементьеву треть: паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.

И всего за Дементьемъ въ вотч.: слц. живущее да 2 пст. съ третью, а въ нихъ: дв. кр., а въ немъ 2 чел., да дв. б., да дв. пус.; паш. пах. 10 чтв. да перелог. 7 чтв., да л. пор. 44 чтв. [1]). И обоего, паш. пах. и перелог., и л. пор. серед. земли 61 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 57 коп. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ полъ трети сохи и не дошло въ сошное письмо пити чтв. безъ третника паш. А платити ему съ живущаго съ четврк.

---

[1]) Слѣдуетъ: 45.

паш. Да за нимъ же въ вотч. въ Елоцкомъ стану 161 чтв. съ полуосьминою.

256. Хлѣбеннаго дворца за путнымъ ключникомъ за Надежею Мануйловымъ сыномъ Лошаковымъ, по грамотѣ великаго князя Дмитрія Ивановича лѣта 7018 году и по приправочнымъ книгамъ письма и мѣры князя Дмитрея Бѣльскаго съ товарыщи 104 и 105 году, родственная ихъ вотч. да Сидора да Василя Сипутиныхъ дѣтей Лошакова вотч., полъ слц. Нового, на ручью, а другая пол. того слц. за племянникомъ его за Васильемъ Сидоровымъ сыномъ Лошаковымъ, а на Надежину пол.: дв. вотч., а въ немъ живутъ дѣловые люди: Пятунка Фоминъ сынъ Самойловъ да Карпунка Даниловъ сынъ, прозвище Полякъ, да Федка Савельевъ; паш. пах. вотч. серед. земли 9 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Полъ пст. Ильинскія, а другая пол. тое пст. за племянникомъ его за Васильемъ Лошаковымъ, а на его пол.: паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. съ осьминою въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Полъ пст. Вошкина, а Клыпино тожъ, а другая пол. тое пст. за Васильемъ же Лошаковымъ, а на его пол.: паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. съ осьминою въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Да Сидорова жъ да Васильева вотч. Сипутиныхъ дѣтей Лошакова, пол. пст. Перемиловы, а другая пол. тое пст. за Васильемъ Лошаковымъ, а на его пол.: паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. съ осьминою въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Да сытника Васильева вотч. Мануйлова сына Лошакова, дер., что̀ была пст., Кривцы, а въ ней: во дв. кр. Максимко, прозвище Грязнушка, Дементьевъ сынъ Зубъ да дѣти его Онашко да Томилко, да внучаты его Савка да Харка Борисовы, да Ивашка Андреевъ, да Любимко Онаньинъ, да вдова Овдотьица Борисовская жена; паш. пах. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Да того жъ Васильева вотч. Лошакова да Федорова вотч. Пояркова сына Лошакова, пст., что̀ была дер. Фоминская, паш. перелог. серед. земли 20 чтв. да л. пор. 31 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 60 коп.; л. непашен. 3 дес. Пст. Семенцово Меньшое, паш. перелог. серед. земли 8 чтв. да л. пор. 11 чтв. съ осьминою въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Семенцово Большое, паш. перелог. серед. земли 10 чтв. да л. пор. 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп.; л. пашен. 5 дес. За нимъ же, что̀ купилъ у Ивана Третьякова сына Курбатова съ товарыщи, дер. Василево, а въ ней: дв. прикащиковъ Стенки Петрова сына Филиппова; во дв. кр. Безсонко Кузьминъ сынъ Поповъ, во дв. б. Вахромѣйко Ивановъ, во дв. б. Еремка Гавриловъ съ сыномъ съ Савкою да Еремка Семеновъ сынъ, прозвище Вотага; паш. пах. серед. земли вотч. 5 чтв. да кр. 6 чтв., да перелог. 3 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. За нимъ же бра-

та его подъячаго Петрова вотч. Мануйлова сына Лошакова, дер., что̀ было слц., Милцово, на рчк. на Мемошнѣ, а въ ней: кр. во дв. Микитка Митрофановъ да дѣти его Грязнушка да Зинка, да Малютка, да внучата его Тараско да Онашка, да Олешка, во дв. Ивашко Ивановъ сынъ Бѣлой да дѣти его Овдокимко да Левка, да б. Серешка Ефимовъ сынъ Смирнова, во дв. Кондрашка Калининъ, прозвище Кисель, да дѣти его Фатейка, прозвище Безяйка, да Полуэхтко, да б. Пронка, прозвище Посничка, Назарьевъ сынъ Охлопокъ; да бб. дв.: во дв. Ивашко Нестеровъ сынъ да сынъ его Любимко, да Логинко Федоровъ, во дв. Климко Федосьевъ да сынъ его Мишка, да племянникъ его Маркѣлко Игнатьевъ, да Ивашко Кузьминъ сынъ, прозвище Обалиха, да зять его Терешка Даниловъ, прозвище Кобель, во дв. Стенька Семеновъ да сынъ его Стенька жъ, да Обросимко Ефимовъ, прозвище Спица, во дв. вдова Алимпійка Первушкинская жена Федорова, да дѣти ея Минка да Олешка, да Пятунка, да Васка, да племянникъ его Заика Третьяковъ сынъ Чеспоковъ, во дв. вдова Оринка Овдокимовская жена Иванова, да дѣти ея Ивашко да Бориско, да Пятрушка, да Федка, дв. пус. Сенки Гарасимова да пасынка его Титка, дв. пус. Ондрюшки Герасимова, дв. пус. Фефилатка Агапитова, дв. пус. Митки Обакшина да племянника его Ивашка Иванова сына Обакшина, сбѣжалъ во 135 году; паш. пах. серед. земли 20 чтв. да перелог. 7 чтв., да л. пор. 13 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст., что̀ была дер. Іевцово, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.; л. пашен. 3 дес. Да за нимъ же, по памяти изъ Помѣстнаго Приказу за приписью дьяка Неупокоя Кокошкина 137 году, что̀ онъ выкупилъ по государеву указу изъ Алексѣевскаго монастыря, что̀ заложилъ въ Алексѣевской монастырь строителю старцу Мисаилу Семенъ Мотовиловъ, дер., что̀ было слц., Другое Новое, на рчк. на Немошнѣ, а въ ней: во дв. кр. Бориско Васильевъ да 2 дв. пус. монастырскихъ дѣтенышевъ — Васка Михайлова, Обрамка Федорова; паш. пах. серед. земли 7 чтв. да перелог. 30 чтв., да л. пор. 17 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣнного покосу 3 дес.; л. пашен. 2 дес. да непашен. л. и болота 5 дес. съ полудес.

И всего за Надежею Лошаковымъ въ вотч.: полъ слц. да 4 дер. живущихъ, да полъ шесты пст., а въ нихъ: дв. вотч. да дв. прикащиковъ, да 5 [1]) дв. кр., а людей въ нихъ 23 [2]) чел., да 7 дв. бб., а людей въ нихъ 26 чел., да 4 дв. пус., паш. пах. вотч. 14 чтв. да паш. жъ пах. кр. 43 чтв., да перелог. 61 [3]) чтв., да л. пор. 126 чтв. И обоего, паш. пах. вотч. и кр., и перелог., и л. пор. серед. земли 244 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 151 коп. [4]), л.

[1]) Слѣдуетъ: 6. [2]) Слѣдуетъ: 25. [3]) Слѣдуетъ: 78. [4]) Слѣдуетъ: 211.

пашен. 7 дес. [1]) да непашен. 5 дес. съ полудес. [2]) А сошнаго письма въ живущемъ и въ пус. чтв. и полъ полъ чтв. сохи, и не дошло въ сошное письмо шти чтв. паш. А платити ему съ живущаго съ осьмины и съ получетврк. паш. Да за нимъ же въ Елоцкомъ стану въ вотч. 52 чтв.

257. За Васкою да за Микиткою за Воиновыми дѣтьми Фролова, по приправочнымъ книгамъ письма и мѣры князя Дмитрія Бѣльскаго съ товарыщи 104 и 105 году, отца ихъ и дяди ихъ Давыдова вотч. Фролова, пст. Воробьево, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ поль, а въ дву вотомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Малое Воробьево, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.

И всего за ними въ вотч.: 2 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 35 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 30 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ трети сохи и перешло за сошнымъ письмомъ 2 чтв. безъ третника паш.

258. За сытникомъ за Васильемъ Сидоровымъ сыномъ Лошаковымъ, по приправочнымъ книгамъ письма и мѣры князя Дмитрія Бѣльскаго съ товарыщи 104 и 105 году, отца его вотч. да дяди его Васильева вотч. Сипутина сына Лошакова, полъ слц. Новаго пус., на ручью, а другая пол. того слц. въ вотч. за дядею его за Надежею Мануйловымъ сыномъ Лошаковымъ, а на его пол.: паш. пах. изд. серед. земли 2 чтв. да перелог. чтв., да л. пор. 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Полъ пст. Ильинскія, а другая пол. тое пст. за Надежею Лошаковымъ, а на его пол.: паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. съ осьминою въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Полъ пст. Вошкина, а Клыпино тожъ, а другая пол. тое пст. за Надежею Лошаковымъ, а на его пол.: паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. съ осьминою въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Полъ пст. Перемиловы, а другая пол. тое пст. да Надежею Лошаковымъ, а на его пол.: паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. съ осьминою въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп.

И всего за Васильемъ Лошаковымъ въ вотч.: полъ слц. пус. да полторы пст., а въ нихъ: паш. пах. изд. 2 чтв. да перелог. чтв., да л. пор. 28 чтв. съ осьминою. И обоего, паш. пах. изд. и перелог., и л. пор. серед. земли 31 чтв. съ осьминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 46 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ трети сохи и не дошло въ сошное письмо 2 чтв. безъ полутретника паш.

259. За стольникомъ за Исакомъ Степановымъ сыномъ Погожимъ вотч. сестры его Ульяны боярина Михайлова

---

[1]) Слѣдуетъ: 10. [2]) Слѣдуетъ: $8^1/_2$.

жены Богдановича Сабурова, что̀ она купила у Ивана Петрова сына Голочалова въ 7065 году, пст., что̀ было слц., Подольское, на рчк. на Корожечнѣ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Першино, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст., что̀ былъ поч., Чеченино, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст., что̀ былъ Починокъ, Обѣлово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Подоль, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Горка, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Шелудякова, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.

И всего за Исакомъ Погожимъ въ вотч.: 7 пст., а въ нихъ: паш. перелог. 5 чтв. да л. пор. 58 чтв. И обоего, паш. перелог. и л. пор. серед. земли 63 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 70 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ трети сохи и не дошло въ сошное письмо 4 чтв. безъ третника паш. Да за нимъ же тое жъ купленыя вотч. въ Кацкомъ стану 345 чтв. да за Московское осадное сидѣнье новыя вотч. 120 чтв., да въ Рожаловскомъ стану въ вотч. вотче съ братьею его съ Дмитріемъ да съ Дементьемъ 611 чтв.

260. За дьякомъ за Максимомъ Куликовымъ въ вотч. по купчей, что̀ онъ купилъ у Микиты Кудрина во 136 году, пст. Бакарица, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ.

261. Сытнаго дворца за стряпчимъ за Григорьемъ Петровымъ сыномъ Дурова, по приправочнымъ книгамъ письма и мѣры князя Дмитрія Бѣльскаго съ товарыщи 104 и 105 году, отца его вотч., пст. Телешово, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Спицыно, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп.

И всего за Григорьемъ въ вотч.: 2 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 35 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 35 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ трети сохи и перешло за сошнымъ письмомъ 2 чтв. безъ третника паш.

262. За смолянниномъ за Иваномъ Степановымъ сыномъ Юрьева, по данной 128 году, Исуповы вотч. Федотова сына Лазорева, пст., что̀ было слц., Новое Полюдово, да къ ней же припущено въ паш. пст., что̀ была дер., Полюдово, а Дикуша и Плутово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Дорки, а Заворотово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Племянево, а Митино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ

полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст., что была дер., Полежаево, паш. л. пор. серед. земли 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Олферово, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Марково, а Макарово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 25 коп. Пст. Бортницы, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Кашнино, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Камары, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Уланово, а Отводное тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп.

И всего 10 пст. да пст. припущена въ паш., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 101 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 164 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ чтв. сохи и перешло за сошнымъ письмомъ чтв. паш.

И всего въ Городскомъ стану старыхъ родственныхъ вотч.: 2 села, 5 слц. съ полуслц. да 17 дер. съ жеребьемъ живущихъ, да полъ слц. пус., 49 пст. да пст. припущена въ паш.

А въ нихъ: 13 дв. вотч., 5 дв. лдск., 39 дв. кр., а людей въ нихъ 84 чел., 32 дв. бб., а людей въ нихъ 85 чел., 23 дв. пус., 4 мѣста дв., 4 мѣста мельнишныхъ.

Паш. пах. вотч. серед. земли 105 чтв. съ осьминою да кр. паш. 150 чтв., да паш. жъ пах. изд. 5 чтв., да перелог. 249 чтв. съ осьминою, да л. пор. 895 чтв. съ осьминою. И обоего, паш. пах. помщ. и кр., и съ наѣз. паш., и перелог., и л. пор. серед. земли 1495 чтв. съ осьминою въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 1135 коп., л. пашен. 9 дес. да непаш. 27 дес. съ полудес.

А сошнаго письма въ живущемъ и въ пус. 2 сохи безъ получтв. сохи и не дошло въ сошное письмо 4 чтв. съ осьминою паш. Въ живущемъ 4 чтв. безъ четврк. паш.

Въ Городскомъ стану за дворяны и за дѣтьми боярскими, и за иноземцы, и за приказными людьми въ вотчинахъ за Московское царя Васильево осадное сидѣнье.

263. За Иваномъ Гавриловымъ сыномъ Кондыревымъ, по государевѣ жалованной грамотѣ 128 году, нѣмчина Григорьевскаго пом. Бартля, слц. Нестерово безъ жеребья, на рчк.

на Каменкѣ, а жеребей того слц. за нимъ же за Иваномъ въ пом., а на вотч. жеребей: дв. вотч.; да кр.: во дв. Петрушка Нестеровъ да дѣти его Ивашко да Федотко, во дв. Сидорко Тимофѣевъ да зять его Ивашко Семеновъ, во дв. Томилко Яковлевъ да б. Якушка Савельевъ, во дв. Микифорко Юрьевъ да б. Куземка Онтипьевъ, во дв. Куземка Тихоновъ, во дв. б. Родка Степановъ.

И всего: 5 дв. кр. а людей въ нихъ 10 чел., да дв. б., а людей въ немъ тожъ, паш. пах. серед. земли 15 чтв. да перелог. 18 чтв. съ осьминою, да л. пор. 29 чтв. И обоего, паш. пах. и перелог. и л. пор. серед. земли 62 чтв. съ осьминою, а доброю землею съ наддачею 50 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 50 коп., л. кустарю 8 дес. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ полъ чтв. сохи. А платить ему съ живущаго съ осьмины безъ четврк. паш.

А межа той вотч. землѣ съ его жъ съ пом. землею, того жъ слц. Нестерова: отъ пом. земли отъ пст. Притыкины отъ овражка на осиновый столбъ, а на немъ грани, а отъ столба прямо на осиновой столбъ, а на немъ грани, а отъ того столба прямо къ усадищамъ на яму, а въ ней уголье, направѣ земля пом., а налѣвѣ земля вотч. А другая межа томужъ слц. Нестерову писана въ вотч. нѣмки дѣвки Парасковьи Борисовой дочери Картемова подъ слц. Федорковымъ. Да за нимъ же въ томъ же стану въ пом. 59 чтв.

264. За дьякомъ за Васильемъ Юдинымъ, по государевѣ жалованной грамотѣ за приписью дьяка Венедикта Махова 131 году, нѣмчина Яковлевскаго пом. Прапорщикова, а послѣ была въ пом. за нимъ же за Васильемъ, дер. Савино, на рчк. на Пукшѣ, а въ ней: дв. вотч., а въ немъ живутъ дѣловые люди: Ивашко Омельяновъ, Кирюшка Остафьевъ, Серешка Ивановъ; да кр.: во дв. Кондрашка Осиповъ да сынъ его Ивашко, во дв. б. Мишка Гавриловъ; паш. пах. вотч. серед. земли 15 чтв. да кр. 13 чтв., да перелог. 8 чтв., да л. пор. 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна подъ дер. Микиткиною 20 коп. А межа тѣмъ сѣннымъ покосомъ съ пом. землею Якова Еверлакова дер. Микиткины: по рчк. по Пукшѣ ѣдучи внизъ налѣво противъ пст. Глинникъ Василья Юдина на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы прямо бороздою къ дорожкѣ на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы направо дорожкою, что̀ къ дер. Микиткинѣ, на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы подлѣ дорожки на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы подлѣ тоежъ дорожки на яму, а въ ней уголье, а отъ тое ямы къ перегородѣ на яму, а въ ней уголье, а промежъ тѣхъ ямъ животинной выпускъ къ рчк. Пукшѣ изъ дер. Микиткиной, а отъ ямы направо къ рчк. Пукшѣ на яму, а въ ней уголье, направѣ сѣнные покосы Василья Юдина дер. Савины, а налѣвѣ земля пом. дер. Микиткины. Дер. Сусолово, на рчк. на Зобонкѣ, а въ ней: кр. во дв. Первушка Венедиктовъ, во дв. Мосѣйко Дмит-

ріевъ да пасынокъ его Тимошко Семеновъ; да бб.: во дв. Илейко Фатѣевъ, во дв. Гришка Гавриловъ, во дв. Родка Дмитріевъ, во дв. Сидорко Федоровъ; паш. пах. серед. земли 12 чтв. да пер. 10 чтв., да л. пор. 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Полъ дер. Фатьяновы, на рчк. на Пукшѣ, а другая пол. тое дер. пус. въ пом. за сытникомъ за Онтипьемъ Ивановымъ сыномъ Оникѣевымъ, а на его пол.: кр. во дв. Бориско Федоровъ да братъ его Федка, во дв. Ивашко Савельевъ да дѣти его Мишка да Осипко, во дв. Стенка Игнатьевъ да сынъ его Мишка, во дв. б. Родка Федоровъ; паш. пах. серед. земли 8 чтв. да перелог. 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. А межа той вотч. землѣ съ пом. землею сытника Оптипка Оникѣева тоежъ дер. Фатьяновы: отъ Васильевой вотч. земли Юдина, отъ пст. Голицыны, отъ межника на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы черезъ болото на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы къ усадищемъ на яму, а въ ней уголье, направѣ земля вотч. Василья Юдина, а налѣвѣ земля пом. сытника Антипка Аникѣева. Пст., что была дер. Золотухино, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Голицыно, паш. пах. изд. серед. земли чтв. съ осьминою да перелог. 3 чтв. съ осьминою, да л. пор. 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Глинки безъ жеребья, на рчк. на Пукшѣ, а жеребей тое пст. за нимъ же Васильемъ въ пом., а на вотч. жеребей: паш. л. пор. серед. земли 17 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 17 коп. А межа той вотч. землѣ съ пом. землею тоежъ пст. Глинокъ: отъ рчк. отъ Пукши на яму, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы на яму, а въ ней каменье, а отъ ямы къ дер. Сусоловѣ до межника на яму, а въ ямѣ уголье, направѣ земля вотч., а налѣвѣ земля пом.

И всего за Васильемъ Юдинымъ въ вотч.: полъ трети дер. живущихъ да 3 пст. безъ жеребья, а въ нихъ: дв. вотч. да 6 дв. кр., а людей въ нихъ 12 чел., да 6 дв. бб., а людей въ нихъ тожъ, паш. пах. вотч. 15 чтв. да паш. жъ пах. кр. 33 чтв., да паш. жъ пах. изд. чтв. съ осьминою, да перелог. 33 чтв. съ осьминою, да л. пор. 67 чтв. И обоего, паш. пах. вотч. и кр., и съ наѣз. паш., и перелог., и л. пор. серед. земли 150 чтв., а доброю землею съ наддачею 120 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 92 коп. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ чтв. и полъ полъ полъ чтв. сохи, и не дошло въ сошное письмо 5 чтв. паш. А платити ему съ живущаго съ осьмины съ получетврк. паш. Да за нимъ же въ пом. въ томъ же стану жеребей пст. Глинки 5 чтв.

265. За вдовою за Татьянкою за Юрьевою дочерью Булгакова, по государевѣ жалованной грамотѣ за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова 124 году, отца его вотч., а прежъ

того было въ пом. за Литвиномъ за Жигимантомъ Николаевымъ, слц., что̀ была дер., Копылово, на рчк. на Копыловкѣ, а въ немъ: дв. вотч.; да кр.: во дв. Павликъ Ивановъ, во дв. Левка Григорьевъ да сынъ его Онтропко, во дв. Тихонко Левонтьевъ; да бб.: во дв. Кирилка Гавриловъ да сынъ его Гордюшка, во дв. Ларка Небогатовъ, во дв. Максимко Романовъ да сынъ его Тимошка, во дв. вдова блц. Федосьица да дѣти ея Сенка да Ермачко, бродятъ межъ дворъ; паш. пах. серед. земли 15 чтв. да перелог. 12 чтв. съ осьминою, да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп.; л. пашен. 5 дес. Пст. Полуево, на рчк. на Немкѣ, паш. перелог. серед. земли 7 чтв. да л. пор. 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп.; л. пашен. 5 дес. Пст. Подорожная, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп.; л. непашен. 3 дес.

И всего за нею въ вотч.: слц. живущее да 2 пст., а въ нихъ: дв. вотч. да 4 [1]) дв. кр., а людей въ нихъ 5 [2]) чел., да 4 дв. бб., а людей въ нихъ 7 [3]) чел., паш. пах. 15 чтв. да перелог. 19 чтв. съ осьминою, да л. пор. 53 чтв. И обоего, паш. пах. и перелог., и л. пор. серед. земли 87 чтв. съ осьминою, а доброю землею съ наддачею 70 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 45 [4]) коп., л. пашен. 10 дес. да непашен. 3 дес. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ полъ трети сохи и перешло за сошнымъ письмомъ 3 чтв. съ третникомъ паш. А платить ему съ живущаго съ осьмины безъ четврк. паш.

А межа вотч. землѣ дѣвки Татьянки Булгаковы, пст. Полуевѣ, съ пст. Бояковою: отъ рчк. отъ Полуевки вверхъ вражкомъ на осину, а на ней грани, а отъ осины тѣмъ же вражкомъ вверхъ на березу, а на ней грани, налѣвѣ земля пст. Полуевы, а направѣ земля пст. Боякова; а отъ тое березы на виловатую сосну, а на ней грани, а отъ сосны на березу, а на ней грани, направѣ земля пст. Копяевы, а налѣвѣ земля пст. Полуевы; а отъ березы налѣво къ прудищу на березу, а на ней грани, а отъ березы на ель, а на ней грани, а отъ ели направо на березу, а на ней грани, а отъ березы ручьемъ направо къ дорогѣ, что̀ ѣздятъ съ пст. Буяковы, а отъ того врага дорогою на яму, а въ ней уголье. направѣ земля пст. Лисина, а налѣвѣ земля пст. Полуевы; а отъ ямы налѣво на сосну, а на ней грани, а отъ сосны на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на 2 березы изъ одного корени, а на нихъ грани, а отъ березы черезъ большую дорогу, что̀ ѣздятъ въ городъ, на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на березу, а на ней грани, а отъ березы на березу, а на ней грани, а отъ березы на двѣ ивы изъ одного корени, а на нихъ грани, а отъ тѣхъ ивъ на

---

[1]) Слѣдуетъ: 3. [2]) Слѣдуетъ: 4. [3]) Слѣдуетъ: 8. [4]) Слѣдуетъ: 55.

иву, а на ней грани, а отъ тое ивы на сосну, а на ней грани, а отъ сосны на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы прямо на яму, а въ ней уголье, направѣ земля пст. Офонасовой, а налѣвѣ земля пст. Полуевы и слц. Копылова; а отъ ямы направо подлѣ дороги, что̀ ѣздятъ на Углечь, на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы направо жъ на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы налѣво на яму, а въ ней уголье, направѣ земля пст. Офонасовы, а налѣвѣ земля слц. Копылова; а отъ ямы на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы направо до ручья, а ручьемъ внизъ къ рчк. Копыловкѣ на яму, а въ ней уголье, направѣ земля Воина да Ондрея Кучковскихъ, да Петра Бакастова, дер. Марюшкины; а отъ ямы налѣво старою межею къ дорогѣ, что̀ ѣздятъ съ Углича, на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы направо дорогою на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы старою межею [до рчк. [1])] до Копыловки на яму, а въ ней уголье, налѣвѣ земля слц. Копылова, а направѣ земля Семена Яминскаго дер. Горки; а отъ ямы налѣво рчк. Копыловкою внизъ да направо на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы прямо подлѣ угору къ рчк. Капыловкѣ да рчк. жъ Копыловкою внизъ да направо жъ на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы подлѣ угору поточиною на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы тою жъ поточиною на яму, а въ ней уголье, налѣвѣ земля слц. Копылова, а направѣ земля пом. Ивана Василевскаго пст. Медвѣжья ручья да Матвѣя Климашевскаго да Дмитрія Тимофѣева села Павловскаго; а отъ ямы черезъ рчк. Копыловку на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы прямо по старой межѣ на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы по той же старой межѣ на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы по старой же межѣ на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы прямо по старой межѣ на осину, а на ней грань, а отъ осины на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы направо на березу, а на ней грани, а отъ березы на березу, а на ней грани, а отъ березы на иву, а на ней грань, а отъ ивы на березу, а на ней грани, а отъ березы на березу, а на ней грани, а отъ березы на иву, а на ней грани, направѣ земля села Павловскаго, а налѣвѣ земля слц. Копылова; а отъ ивы на иву, а на ней грани, а отъ ивы на березу, а на ней грани, а отъ березы къ Утячью болоту на иву, а ней грани, налѣвѣ земля слц. Копылова, а направѣ земля пст. Савина поч.; а отъ ивы черезъ Утячье болото вдоль на березу, а на ней грани, а отъ березы на березу, а на ней грани, а отъ березы на березу, а на ней грани, а отъ березы на иву, а на ней грани, а отъ ивы на сосну, а на ней грани, а отъ сосны на двѣ березы изъ одного корени, а на нихъ грани, а отъ березы черезъ большую дорогу,

---

[1]) Въ подл. въ скобкахъ.

что ѣздятъ на Угличъ, на двѣ ивы изъ одного корени, а на нихъ грани, а отъ ивы на березу, а на ней грани, а отъ березы дорожкою на иву, а на ней грани, а отъ ивы налѣво черезъ дорожку на иву, а на ней грани, а отъ ивы на иву, а на ней грани, а отъ ивы ручьемъ внизъ до рчк. до Полуевки, а рчк. Полуевкою вверхъ да налѣво на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на иву, а на ней грани, а отъ ивы на иву, а на ней грани, а отъ ивы на березу, а на ней грани, а отъ березы на сосну, а на ней грани, а отъ сосны на сосну, а на ней грани, а отъ сосны на березу, а на ней грани, а отъ березы на березу, а на ней грани, а отъ березы на березу, а на ней грани, а отъ березы на березу, а на ней грани, а отъ тое березы внизъ рчк. Полуевкою до первыя осины съ гранми, налѣвѣ земля слц. Копыловка и пст. Полуевы, а направѣ земля пст. Нѣтки. Да того жъ слц. Копылова сѣннаго покосу на рчк. на Копыловкѣ противъ пст. Медвѣжья ручья островокъ, а прежде сего въ томъ мѣстѣ текла рчк. Копыловка и тотъ островокъ рчк. Копыловкою отмыло.

266. За греческимъ переводчикомъ за Иваномъ Дмитріевымъ сыномъ Селунскимъ въ вотч., что купилъ у Ондрея Ежова, а дана та вотч. Ондрееву брату Ежова Якову Ежову за Московское царя Васильево осадное сидѣнье, а послѣ Якова Ежова дана та вотч. Ондрею Ежову во 130 году, а прежъ того было новокрещена Самойлова пом. Еменокова, полъ дер. Грибонова, на рчк. на Улеймѣ, а другая пол. тое дер. въ вотч. жъ Хлѣбеннаго дворца за подключникомъ за Иваномъ Ежовымъ, а на Иванову пол. Селунскаго: кр. во дв. Мокѣйко Назарьевъ да дѣти его Гришка да Окинфейко, во дв. Пятунка Назарьевъ да дѣти его Дружинко да Левка; да бб.: во дв. Овдѣйко Левонтьевъ, во дв. Любимко Мокѣевъ.

И всего, 2 дв. кр., а людей въ нихъ 6 чел., да 2 дв. бб., а людей въ нихъ тожъ, паш. пах. серед. земли 13 чтв., а доброю зелею съ наддачею 10 чтв. съ осьминою [1]) въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 15 коп. А платити ему съ живущаго съ полуосьмины безъ получетврк. паш.

А межа той полу дер. съ вотч. жъ землею Ивана Ежова, тое жъ дер. Грибоновы: отъ рчк. отъ Улемы позади усадищъ на сосновой столбъ, а на немъ грань, а отъ того столба на сосновой столбъ, а на немъ грани, а отъ того столба на сосновой же столбъ, а на немъ грани, а отъ того столба къ дорогѣ, что ѣздятъ въ село Чурьяково, на сосну, а на ней грань, направѣ земля Ивана Ежова, а налѣвѣ земля Ивана Селунскаго. Да подъ тою жъ дер. мельница, колесо нѣмецкое, на р. на Улеймѣ, вопче съ Иваномъ Ежовымъ. Да за нимъ же въ вотч. въ томъ же стану, что ему дано за Московское осадное сидѣнье королевичева приходу, 63 чтв.

---

[1]) Вм. $10^2/_3$.

безъ полуосьмины да въ пом. 278 чтв. съ осьминою да въ Кадскомъ стану въ пом. же 75 чтв.

267. За Богданомъ Федоровымъ сыномъ Новокщеновымъ въ вотч., что онъ купилъ у подключника у Ивана Иванова сына Ежова съ подъячимъ Харитономъ Гордѣевымъ во 140 году, а Харитонъ Гордѣевъ тое вотч. свою пол. поступился ему жъ Богдану Новокщенову во 141 году, а прежъ того было въ пом. за новокрещеномъ за Самойломъ Еменоковымъ, жеребей села Чурьякова, а село безъ жеребья за греченином за Иваномъ Селунскимъ да за нимъ же за Богданомъ въ вотч., да въ пом. за Гурьемъ Волынцовымъ, да за Иваномъ Воделемъ, да за Петромъ, да за Иваномъ, да за Гришкою, да за Пронкою Баранчеевыми; а на Богдановъ жеребей Новокщенова: дв. вотч. да 5 мѣстъ дв. пус.; паш. пах. вотч. серед. земли 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Полъ дер. Грибановы, на р. на Улеймѣ, а другая полтое дер. въ вотч. жъ за греченином за Иваномъ Селунскимъ, а на Богданову пол. Новокщенова: кр. во дв. Куземка Степановъ да сынъ его Семка [1]), во дв. Серешка Григорьевъ да дѣти его Исачко да Ѳедка, да Ѳедка жъ, во дв. Томилко да Михалко Ивановы, да Томилковъ сынъ Ондрюшка; паш. пах. серед. земли 13 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп.

И всего за Богданомъ Новокщеновымъ въ вотч.: жеребей села да полъ дер. живущихъ, а въ нихъ: дв. вотч. да 3 дв. кр., а людей въ нихъ 9 чел., паш. пах. вотч. 5 чтв. да паш. жъ пах. кр. 13 чтв. И обоего, паш. пах. вотч. и кр. серед. земли 18 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 18 коп. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ полъ полъ чтв. сохи и не дошло въ сошное письмо 7 чтв. паш. А платити ему съ живущаго съ полуосьмины безъ получетврк. паш. Да за нимъ же въ томъ же стану въ вотч. тое жъ купли 30 чтв.

268. За иноземцомъ за Иваномъ Петровымъ сыномъ Кучковскимъ въ вотч., что онъ купилъ у тестя своего у иноземца у Дмитрія Тимофѣева во 136 году, а дана та вотч. Дмитрію Тимофѣеву за Московское царя Васильево осадное сидѣнье во 131 году, дер. Гигишева безъ жеребья, на рчк. на Капыловкѣ, а жеребей тое дер. въ пом. пус. за тестемъ его за Дмитріемъ Тимофѣевымъ, а въ ней: дв. вотч.; паш. пах. вотч. серед. земли 7 чтв. да перелог. 17 тв. безъ полуосьмины, да л. пор. 20 чтв.

И обоего, паш. пах. вотч. и перелог., и л. пор. серед. земли 44 чтв. безъ полуосьмины, а доброю землею съ наддачею 35 чтв. безъ полуосьмины [2]) въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 9 коп., л. пашен. полторы дес. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ тре-

---

[1]) Въ подл. въ скобкахъ; Степановъ. [2]) Слѣдуетъ; 35.

ти сохи и перешло за сошнымъ письмомъ чтв. съ осьминою безъ полъ полъ третника паш.

А межа той вотч. землѣ съ пом. землею Дмитрія Тимофѣева тое жъ дер. Гигишевы: отъ пом. земли отъ пст. Овсяниковы отъ межника на осину, а на ней грань, а отъ осины на виловатую осину, а на ней грани, а отъ осины на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на яму, а въ ней уголье, а отъ тое ямы къ рчк. Вздерехѣ на яму, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы вверхъ рчк. Вздерихою до церковныя земли, до пст. Сельца, налѣвѣ земля вотч. Ивана Кучковскаго, а направѣ земля пом. Дмитрія Тимофѣева; а рчк. Вздеришкою вверхъ да налѣво вверхъ ручьемъ на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на березу, а на ней грани, а отъ березы на березу, а на ней грани, налѣвѣ земля вотч. Ивана Кучковскаго, а направѣ земля пом. той же дер. Гигишевы и церковная пст. Сельца; а отъ березы на виловатую иву, а на ней грани, а отъ ивы на 2 березы изъ одного корени, а на нихъ грани, а отъ дву березъ на иву, а на ней грани, налѣвѣ земля вотч. дер. Гигишевы, а направѣ земля пст. Тетерина; а отъ ивы на березу, а на ней грани, а отъ березы на березу, а на ней грани, а отъ березы на березу, а на ней грани, налѣвѣ земля вотч. дер. Гигишевы, а направѣ земля пом. пст. Теренины и пст. Зуевы; а отъ березы на березу, а на ней грани, а отъ березы налѣво къ дорожкѣ да дорожкою налѣво на яму, а въ ней уголья, налѣвѣ земля вотч. дер. Гигишевы, а направѣ земля пом. пст. Доронина; а отъ ямы направо къ дорожкѣ да дорожкою налѣво на яму, а въ ней уголья, налѣвѣ земля вотч. дер. Гигишевы, а направѣ земля пом. пст. Кузнецовы, а отъ ямы къ дорожкѣ направо на березу, а на ней грани, а отъ березы ручьемъ на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на березу, а на ней грани, а отъ березы на березу, а на ней грани, а отъ березы налѣво перегородою на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы внизъ рчк. Вздеришкою да на яму, а въ ней уголье, налѣвѣ земля вотч. дер. Гигишевы, а направѣ земля пст. Лучкины; а отъ ямы на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы черезъ дорожку на иву, а на ней грани, а отъ ямы на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на березу, а на ней грани, налѣвѣ земля дер. Гигишевы, а направѣ земля дер. Микиткины; а отъ березы на сосну, а на ней грани, а отъ сосны на сосну, а на ней грани, а отъ сосны на сосну, а на ней грани, а отъ сосны на березу, а на ней грани, а отъ березы на сосну, а на ней грани, а отъ осины на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на ольху, а на ней грани, а отъ ольхи до прежнія осины съ гранми, налѣвѣ земля дер. Гигишева, а направѣ земля дер. Микиткины, Воина Кучковскаго да Матвѣя Климашевскаго, пст. Выголовы.

269. Московскихъ стрѣльцовъ за сотникомъ стрѣлецкимъ за Семеномъ Федоровымъ сыномъ Митковымъ, что онъ купилъ у Гаврила Васильева сына Великопольскаго во 135 году,

что дана та вотч. Гаврилу за Московское царя Васильево осадное сидѣнье, треть дер. Фетеева, на рчк. на Поснѣ, а двѣ трети тое дер. въ пом. за Тихономъ Кондратьевымъ сыномъ Кашкинымъ, а на Семенову треть: во дв. кр. Іевко Ивановъ сынъ Шелыхмановъ да сынъ его Осипко; паш. пах. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, а доброю землею съ наддачею 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. А платити ему съ живущаго съ получетврк. паш.

А межа трети дер. Фѣтѣевы съ пом. землею Тихона Кашкина тое жъ дер. Фѣтѣевы: отъ рчк. отъ Посны на берегу яма, а въ ней уголье, а отъ тое ямы къ горѣ на яму, а въ ней уголье, а отъ тое ямы межъ дв. изгородою до Іевкова гумна на яму, а въ ней уголье, а отъ тое ямы изгородою жъ на яму жъ, а въ ней уголье, а отъ тое ямы на яму, а въ ней уголье, а отъ тое ямы старою изгородою межникомъ на осипу, а на ней грани, а отъ тое осины осѣкомъ на березу виловатую, а на ней грани, а отъ тое березы старымъ межникомъ на сосну, а на ней грани, а отъ тое сосны тѣмъ же осѣкомъ на ель, а на ней грани, а отъ тое ели до межника пст. Хариловы Гаврила Великопольскаго, налѣвѣ земля вотч. Семена Миткова дер. Фетѣевы, а направѣ земля пом. Тихона Кашкина тое жъ дер. Фѣтѣевы. Да за нимъ же въ пом. въ томъ же стану 75 чтв. да въ Кадцкомъ стану въ пом. жъ 93 чтв. съ полуосьминою да въ вотч. 20 чтв. Да въ Рожаловскомъ стану въ вотч. 20 чтв.

И всего въ новыхъ вотч., что дано при царѣ Васильѣ за Московское осадное сидѣнье: жеребей села, 2 слц. безъ жеребья да полъ пяты дер., да 5 пст., безъ жеребья.

А въ нихъ: 5 дв. вотч. да 21 дв. кр., а людей въ нихъ 44 чел., 30 дв. бб., а людей въ нихъ 16 чел. [1]).

Пом. пах. вотч. серед. земли 27 чтв. да кр. паш. 99 чтв., да нзд. чтв. съ осьминою, да перелог. 88 чтв. съ полуосьминою, да л. пор. 169 чтв. И всего, паш. пах. и перелог., и л. пор. серед. земли 367 чтв. безъ полуосьмины, а доброю землею съ наддачею 293 чтв. съ осьминою [2]), да серед. земли въ рядъ безъ наддачи 18 чтв. И обоего, паш. пах. вотч. и кр., и съ наѣз. паш., и перелог., и л. пор. серед. земли доброю землею съ наддачею и серед. земли въ рядъ безъ наддачи 311 чтв. съ осьминою въ поль, а въ дву потомужъ.

Сѣна 249 коп.

Л. пашен. 11 дес. съ полудес. да непашен. л. 11 дес.

---

[1]) Такъ въ подл. [2]) Вм. $293^3/_8$.

А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ чтв. и полъ чтв. сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ 11 чтв. съ осьминою паш.

Въ живущемъ 2 чтв. безъ полуосьмины паш.

Въ Городскомъ же стану за стольники и за дѣтьми боярскими въ вотчинахъ, что имъ дано при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Федоровича всеа Россіи за Московское осадное сидѣніе королевичева приходу.

270. За стольникомъ за князь Андреемъ Федоровымъ сыномъ Литвиновымъ-Мосальскимъ, по государевѣ жалованной грамотѣ за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова 127 году, окольничаго Михайловская вотч. Глѣбова сына Салтыкова, село Рожественное, на рчк. на Короженчѣ, а въ селѣ церковь Рождество Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа да теплой храмъ Пречистыя Богородицы Курскія, да предѣлъ мученика Христова Андрея Стратилата, древяны, клѣцки, а у Рождества Христова верхъ шатровой, а въ церквахъ образы, книги и ризы, и колокола, и всякое церковное строеніе вотч., а у церкви во дворѣ попъ Парфеній Ивановъ, да въ томъ же селѣ: дв. вотч.; да 2 дв. дѣловыхъ людей: Власка Иванова да Любимка Борисова; паш. пах. вотч. серед. земли 10 чтв. да перелог. 18 чтв., да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Дер. Хлудова, на рчк. на Кургѣ, а въ ней: кр. во дв. Жданко Григорьевъ да сынъ его Олешка, во дв. Федка Сафоновъ, прозвище Щирикай [1]), да братъ его Микифорко; да бб. дв.: во дв. Ивашко Федоровъ, прозвище Булавка, во дв. Анцыфорко Селивановъ, дв. пус. Афонки Никитина, дв. пус. Александрика Борисова, сошли безвѣстно въ прошломъ 135 году, дв. пус. Климка Савельевъ, сшелъ въ міръ во 131 году, дв. пус. Мишки Прохорова, сбѣжалъ во 138 году, дв. пус. Сенки Захарова, и сынъ его Демка бродитъ межъ дворъ; паш. пах. серед. земли 6 чтв. да перелог. 5 чтв. съ осьминою, да л. пор. 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 25 коп.; л. пашен. 2 дес. Дер. Лукьянова, на рчк. на Кургѣ, а въ ней: во дв. князь Ондреевъ чел. Юшка Петриковъ, во дв. б. Пятунка Семеновъ да сынъ его Ивашко, дв. пус. Петрушки Микитина, сшелъ въ міръ въ 135 году; паш. пах. серед. земли лдск. 5 чвт. да кр. 2 чтв., да перелог. 7 чтв., да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Дер. Яковлево, на рчк. на Короженчѣ, а въ ней: кр. во дв. Калинко Акинфіевъ да

---

1) Такъ въ подлин.

дѣти его Якушко да Авдакимко, во дв. Васка Захаровъ да сынъ его Дружинко, во дв. Селиванко Акинфіевъ да братъ его Нехорошко, да сынъ его Якушко, дв. Гордѣйко Степановъ да сынъ его Максимко; да бб. дв.: во дв. Грязнушка Федоровъ да сынъ его Илюшка, во дв. Фадѣйко Мартьяновъ да сынъ его Самошко, во дв. Осипко Михайловъ да племянникъ его Ивашко Лукьяновъ, во дв. Осипко Васильевъ да братъ его Карпунка, во дв. Якимко Евтифѣевъ, во дв. Ларка Лукьяновъ, дв. пус. Шестачка Анисимова, сшелъ нанизъ въ 138 году, дв. пус. Епифанка Иванова, прозвище Шеина, дв. пус. Ларки Лукьянова, дв. пус. Томилка Иванова, сошли во 127 году; паш. пах. серед. земли 12 чтв. да перелог. 4 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп.; л. поросняту дес. Пст., что̀ была дер., Евладова, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.; л. поросняту 2 дес.

И всего за княземъ Ондреемъ Литвиновымъ Мосальскимъ въ вотч.: село да 3 дер. живущихъ, да пст., а въ нихъ: дв. поповъ да дв. вотч., да 3 дв. лдск., да 6 дв. кр., а людей въ нихъ 14 чел., да 8 [1]) дв. бб., а людей въ нихъ 13 [2]) чел., да 10 дв. пус., паш. пах. вотч. 10 чтв. да паш. же пах. лдск. 5 чтв., да кр. 20 чтв., да перелог. 37 съ осьминою, да л. пор. 50 [3]). И обоего, паш. пах. вотч. и лдск., и кр., и перелог., и л. пор. серед. земли 122 чтв. съ осьминою въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 90 коп., л. поросняту 5 дес. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ чтв. и полъ полъ полъ чтв. сохи, и не дошло въ сошное письмо дву чтв. съ осьминою паш. А платити ему съ живущаго съ осьмины съ четврк. паш.

271. За Тимофѣемъ Микитинымъ сыномъ Качаловымъ, по государевѣ жалованной грамотѣ за приписью дьяка Гарасимова Мартемьянова 128 году, Офонасьевскаго пом. Иванова сына Милюкова, слц., что̀ была пст., Княжево, на р. на Волгѣ, а въ ней: дв. вотч.; паш. пах. вотч. серед. земли 11 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Дер., что̀ была пст., Петряево, на рчк. на Немошнѣ, а въ ней: лдск. дв. во дв. Лукашка Дмитреевъ, во дв. Ивашко Михайловъ, во дв. Матюшка Максимовъ; да кр.: во дв. Павличко Тимофѣевъ, во дв. Васка Терентьевъ, во дв. Пинайко Анцыфоровъ; во дв. б. Томилко Михайловъ; паш. пах. вотч. серед. земли 5 чтв. да кр. 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Дер. Высокая, а въ ней кр.: во дв. Оникѣйко Ермолинъ, во дв. Добрынка Кондратьевъ; да бб.: во дв. Кирилко Яковлевъ, во дв. Игнашко Сергѣевъ, во дв. Мишка Ондрѣевъ; паш. пах. серед. земли 4 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп.; л. непашен. 2 дес.

---

[1]) Слѣдуетъ: 9. [2]) Слѣдуетъ: 14. [3]) Слѣдуетъ: 57.

А межа дер. Высокой съ вотч. землею Алексѣевскаго монастыря съ пст. Иванисовою, ѣдучи по ручью, по Улепошу, вверхъ направо на сосну, а на ней грань, а сосна стоитъ на Тимофѣевой вотч. землѣ, дер. Высокія, а отъ тое сосны на виловатую сосну, а на ней грани, а отъ сосны на сосну, а на ней грань, направѣ земля дер. Высокія, а налѣвѣ земля пст. Иванисовы, а отъ тое сосны на сосну жъ, а на ней грань, а отъ сосны паточиною къ Ермолаевской дорогѣ на сосну, на ней грань, а отъ сосны черезъ Ермолаевскую дорогу вдоль Песоченскимъ лугомъ, до Ростовскія до большія дороги, направѣ земля Тимофѣя Качалова дер. Высокія да дер. Ланкипы, а налѣвѣ земля Алексѣевскаго монастыря пст. Иванисовы да пст. Песочини. Дер. что была пст., Ланкино, а Ванкино тожъ, а въ ней: во дв. кр. Корнилко Якимовъ; паш. пах. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Лобанова, на р. на Волгѣ, паш. пах. нзд. серед. земли 6 чтв. да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Межа вотч. землѣ Тимофѣя Качалова пст. Лобановѣ съ пом. землею Матфѣя Климашевскаго съ пст. Косарихою: отъ р. отъ Волги на яму, а въ ней каменья, направѣ земля пст. Лобановы, а налѣвѣ земля Матвѣя Климашевскаго пст. Косарихи, а отъ тое ямы къ Лобановскому болоту на яму, а въ ней каменье, а отъ ямы черезъ Лобановское болото на яму, а въ ней каменья, направѣ земля вотч. Тимофѣя Качалова пст. Лобанова, а налѣвѣ земля пом. Воина Кучковскаго пст. Дымовки; а отъ ямы на яму, а отъ ямы на бредъ, а на немъ грань, а отъ бреда на яму, а въ ней каменья, а отъ тое ямы на яму, а въ ней каменья, а отъ тое ямы на старую яму, а въ ней каменья, а отъ ямы на бредъ, а на немъ грань, а отъ бреду на яму, а отъ ямы на сосну, а на ней грани, а отъ сосны къ рчк. къ Турайкѣ на сосну, а на ней грань, а отъ сосны рчк. Турайкою вверхъ до большія дороги, направѣ земля Тимофѣя Качалова пст. Лобановы, а налѣвѣ земля пом. Воина Кучковскаго пст. Дымовки; и черезъ дорогу къ плотинѣ, что на рчк. Турайкѣ, налѣвѣ земля пом. Матвѣя Климашевскаго пст. Харубкина, а направѣ лугъ Тимофѣя Кочелова; а отъ плотины черезъ рчк. Турайку ручьемъ вверхъ на бредъ, а на немъ грань, налѣвѣ земля Матвѣя Климашевскаго, а направѣ земля Тимофѣева; а отъ бреда на осину, а ней грань, а отъ тое осины на осину, а на ней грань, а отъ осины на бредъ, а на немъ грань, а отъ бреда на осину, а на ней грань, а отъ осины на яму, а въ ней каменья, а отъ осины межею на яму, а въ ней каменья, а отъ ямы ручьемъ внизъ до рчк. до Немошни, направѣ земля Тимофѣя Кочалова, а налѣвѣ земля Федора Лодыженскаго да Давыда Ивановскаго пст. Микулихи. А розводили тое межу сами полюбовно. Пст. Фомино, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Межа пст. Фомины съ пом. землею

Михайла Лодыженскаго да Давыда Ивановскаго пст. Микулины: отъ рчк. отъ Немошни вверхъ ручьемъ на старую яму, что̀ за Петряевскою дорогою, а послѣ старыя ямы новая яма, а въ ней камень сѣрой, а отъ ямы грань на бреду, а отъ бреда яма, а въ ней два камени, а отъ ямы на березѣ грань, а отъ березы на сосну, а на ней грань, а отъ сосны на яму, а въ ней три камени, а отъ ямы грань на березѣ, а у березы яма, а въ ней 4 камени, а отъ ямы на осину, а на ней грань, а отъ осины на яму, а въ ней 5 каменей, а отъ ямы къ воротцомъ на яму, а въ ней 6 каменей, а отъ ямы на лугъ на яму, а въ ней 10 каменей, а отъ ямы по горѣ на яму, а въ ней 16 каменей, а отъ ямы къ рчк. Немошнѣ на лугъ на яму, а въ ней 5 каменей, направѣ земля пст. Микулихи, а налѣвѣ земля пст. Фомины и слц. Княжева. Пст. Новые Горы, паш. пах. нзд. серед. земли 8 чтв. да л. пор. 30 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Бѣглецово, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Угольниково, паш. перелог. серед. земли 4 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. непашен. 2 дес. Пст. Сорино, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. непашен. 2 дес. А межа пст. Соринѣ съ вотч. землею Алексѣевскаго монастыря съ пст. Песочною: отъ большія дороги, что̀ ѣздятъ въ Ростовъ, налѣво на сосну, а на ней грань, а отъ тое сосны на сосну жъ, а ней грани, а отъ тое сосны къ Ермолаевской дорогѣ на сосну, а на ней грани, направѣ земля пст. Сорины, а налѣвѣ земля пст. Песочни; а отъ тое сосны черезъ Ермоловскую дорогу на сосну жъ, а на ней грани, а отъ тое сосны дорожкою на большой камень [1]), а отъ камени направо на сосну, а на ней грани, а отъ тое сосны до Ивановскаго болота, направѣ земля Тимофѣя Качалова пст. Угольниковы, а налѣвѣ земля Алексѣевскаго монастыря пст. Песочни и пст. Иванисовы. Пст. Тоболина, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 2 коп.; л. болота 2 дес. Пст. Клевня, а Кливня тожъ, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. пашен. 2 дес. Пст. Кишкино, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; л. болота 2 дес.

И всего за Тимофѣемъ въ вотч.: слц. да 3 дер. живущихъ, да 9 пст., а въ нихъ: дв. вотч. да 3 дв. лдск , да 6 дв. кр., да 4 дв. бб., а людей въ нихъ тожъ, паш. пах. вотч. 16 чтв. да кр. 16 чтв., да нзд. 14 чтв., да перелог. 9 чтв., да л. пор. 70 чтв. [2]). И обоего, паш. пах. вотч. и кр., и съ наѣз. паш., и перелог., и л. пор. серед. земли 125 чтв., а доброю землею съ наддачею 100 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 122 коп., л. пашен. 2 дес. да

---

[1]) Въ подл. „канъ“. [2]) Слѣдуетъ: 87.

непашен. 10 дес. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ чтв. сохи. А платити ему съ живущаго съ осьмины паш. Да за нимъ же въ Рожаловскомъ стану въ вотч., что̀ ему дано за царя Васильево Московское осадное сидѣнье, 101 чтв. съ полуосьминою да за королевичевъ приходъ осадное сидѣнье 40 чтв., да въ пом. 50 чтв. съ осьминою, да въ Елоцкомъ стану въ пом. 78 чтв., да въ Койскомъ стану въ вотч. 65 чтв.

272. За стольникомъ за Федоромъ Михайловымъ сыномъ Лодыженскимъ, по государевой грамотѣ за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова 127 году, отца его вотч., а прежъ того было въ пом. за вдовою Соломонидою за Федоровою женою Ивановскаго съ дѣтьми, полъ дер. Муравьевы, на рчк. на Немошнѣ, а другая пол. тое дер. въ пом. за иноземцомъ за Игнатьемъ Ивановскимъ, а на его Федорову пол.: кр. во дв. Ларка Романовъ съ сыномъ съ Миткою, во дв. Осипко Ивановъ, во дв. Трофимко Кузминъ, во дв. Наумка Васильевъ, во дв. Гаврилко Ларіоновъ; да бб.: во дв. Тимошка Сафоновъ, во дв. Якушко Овдокимовъ, во дв. Мелешка Ларіоновъ, во дв. Ивашко Перфильевъ, прозвище Лысой да сынъ его Оксенко.

И всего за нимъ въ вотч.: 5 дв. кр., а людей въ нихъ 6 чел., да 4 дв. бб., а людей въ нихъ 5 чел., паш. пах. 20 чтв. да перелог. 7 чтв., да л. пор. 13 чтв. И обоего, паш. пах. и перелог., и л. пор. серед. земли 40 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 15 коп. А межа полу дер. Муравьевѣ писана въ пом. Игнатья Ивановскаго, подъ дер. Муравьевою. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ полъ чтв. сохи и не дошло въ сошное письмо 10 чтв. паш. А платити ему съ живущаго съ осьмины безъ получетврк. паш. Да за нимъ же въ пом. въ томъ же стану 143 чтв. съ полуосьминою да, что̀ владѣетъ безъ дачи, 51 чтв. съ полуосьминою.

273. За Греческимъ переводчикомъ за Иваномъ Дмитріевымъ сыномъ Селунскимъ, по государевѣ жалованной грамотѣ за приписью дьяка Венедикта Махова 134 году, татарино Ненашева пом. Шайчурина, жеребей села Чурьякова, на рчк. на Улеймѣ, а село безъ жеребья въ вотч. за Иваномъ Ежовымъ да въ пом. за Петромъ да за Иваномъ, да за Пронкою да за Гришкою Баранчеевымъ, да за Гурьемъ Волынцовымъ, да за Иваномъ Воделемъ, а на Ивановъ жеребей Селунскаго: дв. вотч.; во дв. кр. Сенка Афонасьевъ да сынъ его Томилко, во дв. б. Гришка Фоминъ; паш. пах. серед. земли 8 чтв. да перелог. 4 чтв. въ поль а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. А межа той вотч. землѣ да хлѣбеннаго двора подключника Ивановѣ вотч. землѣ Ежова съ пом. землею того жъ села Чурьякова розныхъ помщ.: отъ большія дороги, что̀ ѣздятъ въ Ярославль, на яму, а въ ямѣ камень, а отъ ямы на сосновой столбъ, а на немъ грани, а отъ того столба на

ссну, а ней грани, а отъ сосны на сосну, на ней грани, а отъ тое сосны на сосну, на ней грани, а отъ сосны на сосну, на ней грани, а отъ тое сосны на говейную сосну, направѣ земля вотч. Ивана Селунскаго да Ивана Ежова, а налѣвѣ земля розныхъ помщ.; а отъ говейныя сосны черезъ большую Ярославскую дорогу на старой бредъ, а у бреда яма, а въ ямѣ каменье, а отъ бреда и отъ ямы на сосну, а на ней грани, а отъ сосны налѣво къ рчк. къ Улеймѣ на яму, а въ ямѣ каменье, направѣ земля и сѣнные покосы вотч. села Чурьякова, а налѣвѣ земля пом. Пронки Баранчеева, пст. Плѣнниковы. А другая межа той же вотч. землѣ писана въ вотч. Алексѣевскаго монастыря, подъ мельницею Матвѣевскою. Дер. Пономарево, на рчк. на Улеймѣ, а въ ней: во дв. кр. Левка Романовъ да сынъ его Ивашко, во дв. Самсонко Терентьевъ; паш. пах. серед. земли 6 чтв. да перелог. 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.; л. непашен. 2 дес. Пст., что̀ была дер., Тарасово, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Заряхово, паш. л. пор. серед. земли 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Да нѣмчина Некрасова пом. Товмосова пол. пст., что̀ было полъ дер., Лошкина, а другая пол. тое пст. въ пом. за нѣмцы за Яковомъ Еверлаковымъ да за Ондреемъ Витценгузенемъ, а на Иванову пол. Селунскаго: паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 6 коп. Да Ивановскаго пом. Посникова сына Власьева Опочинина дер. Булышева, на рчк. на Пукшѣ, а въ ней: дв. вотч.; паш пах. вотч. серед. земли 10 чтв. да перелог. 7 чтв., да л. пор. 8 чтв. съ осьминою въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 70 коп. А межа дер. Булышевѣ съ пом. землею Федора Македонскаго да Федора Прапорщикова села Семоновскаго: отъ рчк. отъ Пукши на яму, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы прямо на яму, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы на яму, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы на березу, а отъ березы на березу, а на ней грани, а отъ березы дорожкою на яму, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы до Кашинскаго уѣзду до межника на яму, а въ ямѣ уголье, направѣ земля дер. Булышевы, а налѣвѣ земля пом. села Семеновскаго.

И всего за Иваномъ въ вотч.: жеребей села да 2 дер. живущихъ, да полтрети пст., а въ нихъ: 2 дв. вотч. да 3 дв. кр., а людей въ нихъ 5 чел., да дв. б., паш. пах. вотч. 10 чтв. да паш. жъ пах. кр. 14 чтв., да перелог. 18 чтв., да л. пор. 36 [1]) чтв. И обоего, паш. пах. вотч. и кр., и перелог., и л. пор. серед. земли 78 чтв. съ осьминою, а доброю землею съ наддачею 64 чтв. съ третникомъ [2]) въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 121 коп., л. непаш. 2 дес. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ полъ трети сохи и не дошло въ сошное письмо 2 чтв. съ

---

[1]) Слѣдуетъ: $36^1/_2$. [2]). Слѣдуетъ: $62^4/_5$.

третникомъ паш. А платить ему съ живущаго съ полуосьмины паш. Да за нимъ же въ томъ же стану купленныя вотч. 10 чтв. съ осьминою да въ пом. 278 чтв. съ осьминою, да въ Кадцкомъ стану въ пом. 75 чтв.

274. За Богданомъ Федоровымъ сыномъ Новокшеновымъ въ вотч., что онъ купилъ у подключника у Ивана Иванова сына Ежова съ подьячимъ съ Харитономъ Гордѣевымъ во 140 г., а Харитонъ Гордѣевъ тое вотч. свою половину поступился ему жъ Богдану Новокщенову во 141 году, а прежъ того было въ пом. за новокрещенымъ за Самойломъ Еменоковымъ, жеребей села Чурьякова пус., а село безъ жеребья за греченниномъ за Иваномъ Селунскимъ да за нимъ же за Богданомъ въ вотч. жъ, да въ пом. за Гурьемъ Волынцовымъ, да за Иваномъ Воделемъ, да за Петромъ, да за Иваномъ, да за Гришкою, да за Пронкою Баранчеевыми, а на Богдановъ жеребей: паш. пах. изд. сер. земли 5 чтв. да перелог. 7 чтв. да л. пор. 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. А межа той его вотч. землѣ обѣимъ жеребьямъ отъ пом. земель писана въ вотч. Ивана Селунскаго, а другая межа писана въ вотч. жъ Алексѣевскаго монастыря подъ мельницею Матвѣевскою. Пст. Красное Раменье, а Басаново и Заболотье тожъ, паш. перелог. серед. земли 4 чтв. да л. пор. 9 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Жеребей пст. Стромкова, а пст. безъ жеребья за Андреемъ Захарьевымъ сыномъ Ежова въ пом., а на вотч. жеребей: паш., л. пор. серед. земли 4 чтв. съ осьминою въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 17 коп.

И всего за Богданомъ Новокщеновымъ въ вотч.: жеребей села пус. да пст. съ жеребьемъ, а въ нихъ: паш. пах. изд. 5 чтв. да перелог. 11 чтв., да л. пор. 21 чтв. съ осьминою. И обоего, паш. пах. изд. и перелог., и л. пор. серед. земли 37 чтв. съ осьминою, а доброю землею съ наддачею 30 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 37 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ трети сохи и не дошло въ сошное письмо 3 чтв. съ третникомъ паш. Да за нимъ же въ томъ же стану въ воч. тое жъ купли 18 чтв.

И всего въ Городскомъ стану новыхъ вотч., что дано при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ всеа росіи за Московское осадное сидѣнье королевичева приходу: село съ жеребьемъ да слц., 8 дер. съ полуд. живущихъ да жеребьей села пус., да 14 пст. безъ жеребья.

А въ нихъ: 4 дв. вотч., 6 дв. лдск., 20 дв. кр., а людей въ нихъ 25 чел., 17 дв. бб., а людей въ нихъ 19 чел., да 10 дв. пус.

Паш. пах. вотч. серед. земли 41 чтв. да кр. паш. 70 чтв., да паш. жъ пах. изд. 19 чтв., да перелог. 88 чтв. съ

осьминою, да л. пор. 214 чтв. съ осьминою. И всего, паш. пах. вотч. и кр., и съ наѣзжею паш., и перелоґ., и л. пор. серед. земли 240 чтв. съ осьминою, а доброю землею съ наддачею 192 чтв. съ осьминою да серед. земли въ рядъ безъ наддачи 192 чтв. съ осьминою. И обоего, паш. пах. и перелог., и л. пор. серед. земли доброю землею съ наддачею, и серед. земли безъ наддачи 385 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ.

Сѣна 385 коп.

Л. пашен. 2 дес. да л. непашен. 17 дес.

А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ сохи и не дошло въ сошное письмо 15 чтв. паш.

Въ живущемъ 2 чтв. безъ полуосьмины съ получетврк. паш.

Въ Городскомъ же стану порозжія вотчинныя земли.

275. Дмитріевская вотч. Волынскаго, пст. Завалцово, на рчк. на Кисмѣ, да къ ней же припущено въ паш. пст. Дора, а въ ней мѣсто церковное Николы Чудотворца; паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 57 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Макѣево, на рчк. на Улеймѣ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Лучкино, паш. перелог. серед. земли 10 чтв. да л. пор. 24 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 25 коп. Пст. Доронино, Ларіоновская тожъ, паш. перелог. серед. земли 15 чтв. да л. пор. 37 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Платуново, на рчк. на Улеймѣ, паш. перелог. серед. земли 7 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Голохово, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 22 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Заполье, Агафонцово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Филкино, а Обросовская тожъ, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 17 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Высокое, паш. перелог. серед. земли 7 чтв. да л. пор. 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Кононово, паш. перелог. серед. земли 10 чтв. да л. пор. 25 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Горка, на рчк. на Улеймѣ, паш. перелог. серед. земли 8 чтв. да л. пор. 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Заболотье, паш. перелог. серед. земли 9 чтв. да л. пор. 26 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп.

И всего, 13 пст. и съ припускною пст., а въ нихъ: паш. перелог. 82 чтв. да л. пор. 298 чтв. И обоего, паш. перелог. и л. пор. серед. земли 380 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна

250 [1]) коп. А сошнаго письма въ пустѣ чтв. и полъ чтв., и полъ полъ чтв., и полъ полъ полъ трети сохи, и не дошло въ сошное письмо 3 чтв. съ третникомъ паш.

276. Ширяевская вотч. Дурасова, пст. Погребища, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Федковъ—поч., паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.

И всего, 2 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 23 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 30 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ чтв. сохи и не дошло въ сошное письмо 2 чтв. паш.

277. Рюминская вотч. Дементьева, пст. Прокофьево, на рчк. на Кисмѣ, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Стропетково, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Домославль, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Другая Домославль, Житлиское тожъ, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп.

И всего, 4 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 50 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 42 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ чтв. сохи.

278. Левинская, вотч. Колокольцова, пст. Ондронышково, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Жилинской—поч., паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Лукинъ-поч., паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.

И всего, 3 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 32 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 42 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ трети сохи и не дошло въ сошное письмо чтв. съ третникомъ паш.

279. Домнинская вотч. Блиновы, пст. Игнатово, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп.

280. а. Григорьевская вотч. Блинова, пст. Осиновецъ, паш. л. пор. сер. земли 12 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.

280. б. Федоровская вотч. Блинова, пст. Харитонова, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Кокошкино, паш. л. пор. серед. земли 13 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп.

И всего, 2 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 28 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 35 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ чтв. сохи и перешло за сошнымъ письмомъ 3 чтв. паш.

281. Гавриловская вотч., пст. Орюшкина, паш. л. пор.

---

[1]) Слѣдуетъ: 240.

серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.

282. Васильевская да Ивановская вотч. Самойловыхъ, пст. Липнево, а Рыково тожъ, паш. л. пор. серед. земли 17 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 25 коп. Пст. Чубарова, паш. л. пор. серед. земли 13 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Скорблево, а Сконлово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 50 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 25 коп. Пст. Вороново, паш. л. пор. серед. земли 17 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Малахово, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Грибаново, паш. л. пор. серед. земли 36 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 25 коп. Пст. Поддубное, паш. л. пор. серед. земли 32 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 35 коп. Пст. Савкино, паш. л. пор. серед. земли 25 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп.

И всего, 8 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 200 [1]) чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 172 [2]) коп. А сошнаго письма въ пустѣ чтв. сохи.

283. Васюковская да Степановская вотч. Самойловыхъ, пст. Куюкова, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.

284. Василисинская вотч. Симоновы, пст. Высокое, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Ермачково, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.

И всего, 2 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 25 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 30 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ чтв. сохи.

285. Микитинская вотч. Парасковина, пст. Купчинина да къ ней же припущено въ паш. пст. Дементьяново, паш. л. пор. серед. земли 35 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Тарасцово, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Порыгинъ-поч., Микитино тожъ, паш. л. пор. серед. земля 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 25 коп. Пст. Тимошкино, а Онохино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Осиновецъ, паш. л. пор. серед. земли 16 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Погорѣлка, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Куликово, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Онохино, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Хорюково, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ полѣ; а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп.

---

[1]) Слѣдуетъ: 210. [2]) Слѣдуетъ: 177.

И всего, 10 пст. и съ припускною пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 135 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 150 [1]) коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ чтв. и полъ полъ полъ трети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ 2 чтв. безъ третника паш.

286. Ульянинская вотч. Прасковьины да ея дѣтей Сыча да Шарапка, пст. Мордвиново, паш. л. пор. серед. земли 25 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Березово, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 25 коп. Пст. Лучинское, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Липневъ поч., Рузлево тожъ, паш. л. пор. серед. земли 14 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Раменка, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Колинково, паш. л. пер. серед. земли 30 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 25 коп.

И всего, 6 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 116 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 115 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ трети и полъ полъ чтв. сохи, и не дошло въ сошное письмо чтв. безъ третника паш.

287. Гридинская вотч. Парасковина, пст. Заручье, а Стрѣлище тожъ, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ чтв. и не дошло въ сошное письмо 5 чтв. паш.

288. Тихоновская да Меньшиковская вотч. Симоновыхъ, пст. Матюково, Кричково тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Малинкино, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Заполье, на Кистмѣ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Тимошкино, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Ондрейцово, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп.

И всего, 5 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 75 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 77 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ чтв. и полъ полъ полъ чтв. сохи.

289. Меньшиковская вотч. Парасковина, пст. Заполье, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Назаровъ-поч., паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 25 коп. Пст. Скородумовъ-поч., паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Мелединъ-поч., паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Дорки, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.

---

[1]) Слѣдуетъ: 137.

Пст. Алексѣйково, паш. л. пор. серед. земли 3 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.

И всего, 6 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 66 чтв. въ поль, а дву потомужъ, сѣна 80 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ трети сохи и не дошло въ сошное письмо чтв. безъ третника паш.

290. Митки Демидова вотч., пст. Ондреянцово, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ чтв. сохи и не дошло въ сошное письмо 5 чтв. паш.

291. Чулковская вотч. Гнилевскаго, пст. Дедевкино, паш. л. пор. серед. земли 40 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Ступино, паш. л. большимъ пор. серед. земли 35 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 25 коп. Пст. Кузнецово, Жилинъ—поч. тожъ, паш. л. пор. серед. земли 35 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Доръ, паш. л. пор. серед. земли 29 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Воронцово, паш. л. пор. серед. земли 35 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп.

И всего, 5 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 174 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 115 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ чтв. и полъ полъ чтв., и полъ полъ полъ чтв., и не дошло въ сошное письмо чтв. паш.

292. Григорьевская вотч. Гнилевскаго, пст., что было слц., Пророково, а въ ней: мѣсто церковное Николы Чудотворца, паш. л. большимъ пор. серед. земли 50 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 50 коп. Пст. Запрудное, Пророковская тожъ, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Якушевъ-поч., паш. л. пор. серед. земли 24 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Оверинъ,—поч., Селинъ тожъ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Долгіе Деревни, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Хмѣльники, паш. л. пор. серед. земли 17 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Голодаево Малое, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Другое Голодаево, паш. л. пор. серед. земли 4 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп.

И всего 8 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 142 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 134 коп, [1]). А сошнаго письма въ пустѣ полъ чтв. и полъ полъ чтв. сохи, и не дошло въ сошное письмо 8 чтв. паш.

293. Постниковская вотч. Сатина, пст. Полунцово,

---

[1]) Слѣдуетъ: 144.

паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. съ осьминою въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.

294. Судаковская да Мельшиковская вотч. Савиныхъ, пст. Скуделъ Ермоловъ, паш. л. пор. серед. земли 4 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ.

295. Микитинская вотч. Васильева сына Мерлина, пст., что̀ была дер., Устенцово, а Свиридково тожъ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.

296. Ортемьевская вотч. Тихонова сына Опочинина, пст., что̀ была дер., Лазаркова, паш. л. пор. серед. земли 13 чтв. съ полуосьминою въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп.; л. кустарю 2 дес.

297. Охотника Мансуровская вотч. Федорова сына Опачинина да Леонтьевская вотч. Иванова сына Опачинина, пст., что̀ было слц., Якимцово, а Опочинино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 33 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Да нынѣшняго жъ 140, Марта въ 15 день, положилъ на ту пст. Якимцово, а Опочинино тожъ, даную Угличинининъ Крикъ Тимофѣевъ сынъ Дедюрневъ, а въ даной написано: дали Григорій да Яковъ, да Степанъ Дѣевы дѣти Пятово, а даную писалъ Григорій Пятово своей рукою, что̀ они дали племянницѣ своей Дарьѣ Ивановѣ дочери Дѣева сына Криковѣ женѣ Тимофѣева сына Дедюрнева родственную свою вотч. пст., что̀ была дер., Опочинина, а Якимцово тожъ, что̀ вольно ему Крику и женѣ его, и дѣтямъ тою вотч. владѣти. Пст., что̀ была дер., Бокарицыно, Мотовилцово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 4 коп.; л. непашен. 2 дес.

И всего, 2 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 41 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 14 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ трети сохи и перешло за сошнымъ письмомъ 8 чтв. безъ третника паш.

298. Вдовы Окулининская вотч. Микитины жены Опочинина да ея дѣтей Гришки да Ортюшки, пст., что̀ была дер., Пенье, паш. л. пор. серед. земли 35 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ трети сохи и перешло за сошнымъ письмомъ 2 чтв. безъ третника паш.

299. Вдовы Прасковьина вотч. Федоровы жены Потопчина, пст. Сѣча, на рчк. на Улемѣ, паш. л. пор. серед. земли 11 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.

300. Шереметевская вотч. Михайлова сына Кубасова, пст. Федоровская, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Васюково, Брянцово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣ-

на 15 коп. Пст. Локтево, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Гридино, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.

И всего, 4 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 48 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 65 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ чтв. сохи и не дошло въ сошное письмо 2 чтв. паш.

301. Данилковская да Афонкинская вотч. Ивановыхъ дѣтей Мещеринова, пст. что̀ была дер., Ондрѣйцово, на рчк. на Кисмѣ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Филино, а Пантелейцово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Исайцово, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Семеново, паш. л. пор. серед. земли 3 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 2 коп. Пст. Костентинцово, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп.

И всего, 5 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 31 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 27 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ трети сохи и не дошло въ сошное письмо 2 чтв. съ третникомъ паш.

302. Исупы Федотова сына Лазорева купленныя вотч., пст., что̀ была дер., Малое Семенцово, паш. л. пор. серед. земли 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст., что̀ была дер., Большое Семенцово, паш. л. пор. серед. земли 25 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп.; л. пашен. 5 дес.

И всего, 2 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 44 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 35 коп., л. пашен. 5 дес. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ чтв. сохи и не дошло въ сошное письмо 6 чтв. паш.

303. Григорьевская да Ивановская, да Смагинская вотч. Шершавиныхъ, пст. Семенцово, а Павцово тожъ, на ручью на Коропашскомъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Коропашъ, на р. на Корожечнѣ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Плишкино, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.

И всего, 3 пст., а въ нихъ: паш. л. пор. серед. земли 37 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 40 коп. А сошнаго письма въ пустѣ полъ полъ полъ трети сохи и перешло за сошнымъ письмомъ 4 чтв. безъ третника паш.

304. Богдановская вотч. Кубасова, пст. Коротыгино, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ.

И всего въ Городскомъ стану порозжихъ вотч. земель: 105 пст. да 2 пст. припущено въ паш., а въ нихъ: паш. перелог. серед. земли 82 чтв. да л. пор. 1768. И обоего, паш. перелог. и л. пор. серед. земли 1850 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 1068 коп., л. непаш. 8 дес. А сошнаго письма въ пустѣ 2 сохи съ чтв. и полъ полъ чтв. сохи.

Въ Городскомъ же стану села и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища монастырскія.

305. Вотч. Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, по приправочнымъ книгамъ писма и мѣры Петра Совина да подъячаго Петра Микулина 102 году, село Прилуки, на р. Волгѣ, да къ тому жъ селу припущено въ паш. пст. Дыбино, а въ селѣ: церковь Николы Чудотворца древянъ, клѣцки, вверхъ шатровой, а другая церковь Рождество Христово ветха, развоялась, а въ церквѣ образы и книги, и ризы, и на колокольнѣ колокола, и всякое церковное строеніе монастырское и мирское, а у церкви: во дв. попъ Матвѣй Львовъ, во дв. пономарь Федка Трефильевъ, во дв. просвирница Настасьица; да на церковной землѣ: во дв. б. Куземка Семеновъ; паш. пах. церковныя монастырской дачи 10 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна церковнаго отхожаго по рчк. по Пукшѣ 10 коп. Да церковная пст. Волчково, на р. на Волгѣ, паш. л. большимъ пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Да въ томъ же селѣ: дв. монастырской, а въ немъ живутъ посельскіе старцы и слуги, и доводчики; дв. скотской, а въ немъ живетъ дворникъ Онофрейко Васильевъ; да монастырскихъ дѣтенышевъ: во дв. Сидорко Якимовъ, во дв. Афонка Ивановъ, во дв. Овдокимко Федотьевъ, во дв. Пахомко Ивановъ, во дв. Федка Григорьевъ, во дв. Томилко Яковлевъ, во дв. Якунко Даниловъ, во дв. Исачко Прокофьевъ, во дв. Трофимко Даниловъ, хлѣбъ имъ даютъ изъ монастырскихъ житницъ мѣсячной, а на платье имъ даютъ изъ монастырскія казны деньги; да кр. дв.: во дв. Надежка Юровъ, во дв. Гришка Юровъ, во дв. Коняшко Ивановъ; да бб. дв.: во дв. Петрушка Кочаловъ, во дв. Максимко Устиновъ, во дв. Данилко Михайловъ, во дв. Левка Сапожникъ; да 3 дв. пус.: Томилка Самсонова, Юрки Иванова Скомороха, Костентинка Федорова, сошли безвѣстно во 134 году, отъ хлѣбнаго недороду; да 10 мѣстъ дв. старыя пустоты; паш. пах. монастырскія серед. земли 85 чтв., а пашутъ тое паш. на монастырь дѣтеныши и крестьяне, да кр. паш. пах. 10 чтв. да перелог. 152 чтв., да л. пор. 303 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна къ селу Прилукамъ около села межъ поль и по р. по Волгѣ,

и по заполью, и по врагомъ 170 коп. да кр. 70 коп. А многіе монастырскіе и кр. сѣнные покосы лѣсомъ поросли. Да лугъ отхожій, по р. по Волгѣ, отъ рчк. отъ Пукши по Павловскую межу, по ивовой кустъ, сѣна ставится 570 коп. Да къ селу жъ Прилукамъ лѣсъ большой боръ или низкой ельникъ и соснягъ, и березникъ, а изстари были на томъ бору монастырскія дер.: пст. Гонотово да пст. Олешково, да пст. Вохромѣево, и иныя пст., а имянъ имъ не упомнятъ, по смѣтѣ [1]) того лѣсу пашен. и непаш. отъ р. отъ Волги и отъ пст. по Узиковское болото въ длину на полторы версты, а поперегъ на версту, индѣ больше, а индѣ меньше, а смежно тотъ лѣсъ сшелся съ лѣсомъ же села Павловскаго. Да въ селѣ жъ Прилукахъ прудъ, а въ немъ рыба караси мелкіе. Да подъ селомъ же подъ Прилуками, на р. на Волгѣ, перевозъ, а перевозятся села Прилукъ крестьяне, а порозжія большія дороги къ тому перевозу нѣтъ. Да въ селѣ Прилукахъ торжокъ, а торгуютъ въ недѣлю одинъ день, во вторникъ, а тамгу и пошлину пятенную съ лошадей и съ животины сбираютъ на монастырь. Да села жъ Прилукъ съ дер. по жалованной грамотѣ великаго князя Василья Васильевича, а котораго году того въ жалованной грамотѣ не написано, монастырскимъ рыболовамъ рыба ловити вольно по Волгѣ внизъ до Ярославскаго рубежа всякою ловлею, а великаго князя рыболовемъ и монастырскимъ рыболовемъ не возбраняютъ, а нынѣ тѣ рыбныя ловли, что̀ были великаго князя, по жалованной грамотѣ писаны Олексѣевскаго монастыря, что̀ на Угличѣ, за строителемъ Мисаиломъ съ братьею.

Того же села дер.: дер. Осенево, на р. на Волгѣ, а въ ней живутъ монастырскіе дѣтеныши: во дв. Завьялка Ивановъ, во дв. Тимошка Перфеновъ да Алешка Онтроповъ, во дв. Якунка Степановъ, во дв. Ивашко Емельяновъ, во дв. Дорофѣйко Неупокоевъ, во дв. Ивашко Третьяковъ, во дв. Васка Спиридоновъ, во дв. Гришка Федоровъ, во дв. Сенка Федоровъ, во дв. Исайко Федоровъ, да 2 дв. пус. дѣтенышевыхъ, Левки Микифорова да Трофимка Филипова, сошли безвѣстно во 135 году, а паш. пашутъ тое дер. на монастырь, а имъ даютъ изъ монастырскихъ житницъ хлѣбъ, а на платье изъ монастырскія казны деньги; паш. пах. монастырскія серед. земли 10 чтв. да перелог. 15 чтв., да л. пор. 41 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, а третье поле тое дер. въ Кашинскомъ уѣздѣ, за рчк. за Рубежемъ; сѣна межъ поль и по заполью 17 коп. Дер. Соходова, а Всеволодово тожъ, а въ ней живутъ монастырскіе дѣтеныши: во дв. Ивашко да Гаврилко Петровы; паш. пах. монастырскія серед. земли 5 чтв. да перелог. 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 17 коп. Дер. Софряково, а въ ней кр.: во дв. Кирилко Яковлевъ да 2 дв. кр. пус.: Ивашка Андреева да Артюшки Фролова, сошли

---

[1]) Въ подл. „по смѣрти“.

безвѣстно во 135 году, да 4 мѣста дв. пус.; паш. пах. серед. земли 3 чтв. да перелог. 12 чтв., да л. пор. 23 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Поч. Захѣинъ, сталъ ново изъ дер. изъ Ескина, на Кашинскомъ рубежу, а въ немъ: во дв. монастырской служебникъ нижегородецъ, для наряду, во дв. Гришка Онтипьевъ да во дв. дѣтенышъ Куземка Онтипьевъ да нищей Ларко Кондратьевъ, кормится Христовымъ именемъ; паш. пах. монастырскія серед. земли 2 чтв. да перелог. 8 чтв., да л. пор. 10 чтв. въ одномъ полѣ, а два поля того поч. въ Кашинскомъ уѣздѣ. Дер. Ескино, на Кашинскомъ рубежу, а въ ней монастырскихъ дѣтенышевъ: во дв. Федко Алексѣевъ, во дв. Фомка Леонтьевъ, во дв. Гришка Спиридоновъ, во дв. Давыдко Семеновъ; да кр.: во дв. Гаврилко Алексѣевъ, во дв. Аристко Ларіоновъ; да 2 дв. кр. пус. Гришки Лазорева да Васки Иванова, сошли безвѣстно въ прошломъ во 135 году; паш. пах. монастырскія серед. земли, что̀ пашутъ дѣтеныши на монастырь, 8 чтв. да паш. жъ пах. кр. 6 чтв., да перелог. 4 чтв., да л. пор. 2 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, а дѣтенышемъ даютъ хлѣбъ изъ монастырскихъ житницъ мѣсячной, а на платье деньги изъ монастырскія казны. Дер., что̀ было слщ., Рахполево, а Рахмелево тожъ, на Кашинскомъ рубежу, а въ ней кр.: во дв. Федотко Первово, во дв. Васка Микитинъ; да бб. дв.: во дв. Сенка Петровъ, во дв. Ивашко Первово; да 4 дв. кр. пус.: Терешки Савельева да Ивашки Прокофьева, да Гришки Петрова, да Вашка [1]) Ларіонова, сошли безвѣсно въ прошломъ во 135 году; паш. пах. серед. земли 7 чтв. да перелог. 7 чтв. съ осьминою, да л. пор. 4 чтв. съ осьминою въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 15 коп. Дер., что̀ было слщ., Прямиково, да къ той же дер. пришущено въ паш. пст., что̀ была дер., Муравьево, пст., что̀ была дер., Огапитово, а въ ней кр.: во дв. Федка Устиновъ, во дв. Якушка Вахромѣевъ; да бб. дв.: во дв. Осипко Сысоевъ, во дв. Гришка да Якимко Микифоровы, во дв. Васка да Дмитрѣйко Ивановы, во дв. Мартынко Мининъ, во дв. Сидорко Вахромѣевъ, во дв. Ивашко Матвѣевъ, во дв. Савка Максимовъ; да 2 дв. кр. пус. Первушки да Данилка Якимовыхъ, сошли безвѣсно въ прошломъ во 135 году; паш. пах. серед. земли 9 чтв. да перелог. 26 чтв., да л. пор. 51 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 25 коп. Дер. Ошахаево, а Кошелево тожъ, а въ ней кр.: во дв. Сенка Дементьевъ, во дв. Ивашко Безсоновъ; да бб. дв.: во дв. Фролко Дорофѣевъ, во дв. Тренко Дементьевъ, во дв. Тренка Фоминъ, во дв. Федка Григорьевъ; да 4 дв. кр. пус.: Гордюшки Лазорева, Мартынка Власова, Дружинка Федорова, Тренки Безсонова, сошли безвѣстно въ прошломъ во

---

[1]) Такъ въ подл.

135 году; да 2 мѣста дв.; паш. пах. серед. земли 7 чтв. да перелог. 17 чтв., да л. пор. 28 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 50 коп. Дер. Мосѣевская, а въ ней: кр. Онтюфско Нероновъ, во дв. Дружинко да Онкудинко Евсевѣевы, во дв. Агѣйко да Онашко Кириловы; да бб. дв.: во дв. Степка Истоминъ, во дв. Тренка Ондрѣевъ, во дв. Микитко Кириловъ, во дв. Трофимко Микифоровъ, во дв. Наумка Дементьевъ; да 8 дв. кр. пус.: Федка Степанова, Дмитрейка Федорова, Федки Дементьева, Гаврилка Федорова, Обрамка Васильева, Левки Афонасьева, Анофрейка Васильева, Симонка Степанова, сошли безвѣстно въ прошломъ во 135 году; паш. пах. серед. земли 6 чтв. да перелог. 21 чтв., да л. пор. 29 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 30 коп. Дер. Тестиникова да къ той же дер. припущено въ паш. пст. Скоморохово, на ручью, а въ ней живетъ во дв. служка монастырской, Осипко Нероновъ; да кр.: во дв. Томилко Кузьминъ, во дв. Тимошко Кондратьевъ; да бб. дв.: во дв. Матюшка Ивановъ, во дв. Стенка Яковлевъ; да 2 дв. кр. пус.: Богдатка Семенова, Никитки Исаева, сошли безвѣсно въ прошломъ во 135 году; да 15 мѣстъ дв. старыя пустоты; паш. пах. серед. семли 4 чтв. да перелог. 32 чтв., да л. пор. 34 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью служня и кр. 30 коп. Дер. Селюхино да къ той же дер. припущено въ паш. пст., что была дер., Пезделово, пст., что была дер., Шелухино, пст., что была дер., Чириково, а въ ней кр.: во дв. Куземко Федотьевъ, во дв. Федка Афонасьевъ, во дв. Ивашко Яковлевъ, во дв. Ивашко да Васка Прокофьевы; да бб. дв.: во дв. Собинко Семеновъ, во дв. Илюшка Тимофѣевъ, во дв. Собинко Аверкіевъ; да 4 дв. кр. пус.: Обросимка Федорова, Ганки Феофанова, Михалка Степанова, Микифорка Осипова, сошли безвѣстно въ прошломъ во 135 году; паш. пах. серед. земли 10 чтв. да перелог. 37 чтв., да л. пор. 47 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 27 коп. Дер. Внуково, на р. на Волгѣ, да къ той же дер. припущено въ паш. пст., что была дер., Сорогано, а въ ней: кр. во дв. Емельянко Мартыновъ, во дв. Юрка Савельевъ да Фролко Тимофѣевъ, во дв. Гришка Якимовъ, во дв. Ларка Ивановъ; да бб. дв.: во дв. Іевко Мартиновъ, во дв. Гришка да Ондрюшка Осиповы, во дв. Савка Парфеновъ, дв. пус. Обросимка Савельевъ, сполъ безвѣстно во 136 году; паш. пах. серед. земли 8 чтв. да перелог. 9 чтв., да л. пор. 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью и по врагомъ 10 коп. Дер. Новая да къ той же дер. припущено въ паш. пст., что была дер., Оносово да пст., что была дер., Колосово, а въ ней: кр. во дв. Федка Іевлевъ да сынъ его Ермачко, во дв. Степанко Борисовъ, во дв. Якунка Игнатьевъ; да бб. дв.: во дв. Ивашко Федоровъ, во дв.

Микифорко Игнатьевъ, во дв. Ларка Федотовъ, во дв. Павликъ Петровъ; дв. пус. Пятунки Гаврилова, сшелъ безвѣсно въ прошломъ во 135 году; да мѣсто дв.; паш. пах. серед. земли 7 чтв. да перелог. 13 чтв., да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Пукшѣ и по заполью 13 коп. Дер. Илино, на рчк. на Пукшѣ, а въ ней: кр. во дв. Минка Еремѣевъ, во дв. Онашко Савельевъ да захребетникъ Филка Ефимьевъ, во дв. Савка Іюдинъ да захребетникъ Терешка Вахромѣевъ; да бб. дв.: во дв. Гришка Кузьминъ да Ондрюшка Овдокимовъ, во дв. Томилко Оносовъ, во дв. Олешка Оносовъ, во дв. Исачко Парфеновъ; дв. пус. Илюшки Савельева, сшелъ безвѣсно во 135 году; паш. пах. серед. земли 8 чтв. да перелог. 11 чтв., да л. пор. 16 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 15 коп Дер. Костигино, а Костентиново тожъ, на рчк. на Пукшѣ, а въ ней: кр. во дв. Осипко Ивановъ, во дв. Пронка Кузьминъ, во дв. Гришка Федоровъ; да бб. дв.: во дв. Васка Пиминовъ, во дв. Тимошка Акинфіевъ, во дв. Осипко Кузьминъ, во дв. Гарасимко Кузьминъ, во дв. Офонко Тимофѣевъ; да 4 дв. пус.: Степки Гаврилова, Минки Иванова, Дѣйка Иванова, Левки Савельева, сошли безвѣстно въ прошломъ во 135 году; паш. пах. серед. земли 8 чтв. съ осьминою да перелог. 18 чтв. съ осьминою, да л. пор. 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Пукшѣ и по заполью, и по врагомъ 20 коп. Дер. Мельницы, на рчк. на Пукшѣ, а въ ней: кр. во дв. Петрушка Якимовъ, во дв. Юрка Мининъ, во дв. Томилко Артемьевъ; да бб. дв.: во дв. Ларка Мининъ, во дв. Матюшка Вахромѣевъ, дв. пус. Алешки Вахрамеева, сшелъ безвѣсно въ прошломъ во 135 году; паш. пах. серед. земли 7 чтв. да перелог. 12 чтв., да л. пор. 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Пукшѣ и межъ поль, и по заполью 15 коп. Приселокъ Здвиженской, на рчк. на Пукшѣ, а въ немъ церковь Воздвиженія Честнаго Креста древянъ, клѣцки, а въ церквѣ образы и книги, и ризы, и клепало, и всякое церковное строенье монастырское и мирское, а у церкви: во дв. попъ Михайло Васильевъ, во дв. церковной дьячокъ Захарко Васильевъ, во дв. пономарь Парфенко Григорьевъ, во дв просвирница Федорица съ сыномъ съ Миткою Яковлевымъ, въ кельѣ нищая вдова Анница Шумиловская жена да Ромашко Дементьевъ, питается отъ церкви Божіи; да кр. дв.: во дв. Федка Мининъ, во дв. Первушка Ивановъ, во дв. Гришка Ондреевъ; да бб.: во дв. Бориско Игнатьевъ, во дв. Левка Григорьевъ, во дв. Куземка Сергѣевъ, во дв. Ивашко Васильевъ; да. 3 дв. бб. пус.: Васки Осипова, Родки Васильева, Матюшки Емельянова, сошли безвѣсно въ прошломъ во 133 г., да 4 мѣста дв.; паш. пах. церковныя серед. земли монастырскія дачи 15 чтв. да л. пор. 10 чтв, въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.; да кр. паш. серед. земли 8 чтв. да пер. 38 чтв., да л. пор. 44 чтв.

въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Пукшѣ и по заполью 20 коп. Дер. Марино, а Молино тожъ, а въ ней монастырскіе дѣтеныши: во дв. Куземка Гавриловъ, во дв. Неупокойко Леонтьевъ да Тимошка Гавриловъ, во дв. Іевко Истоминъ; дв. пус. дѣтеныша Исачко Семенова, сшелъ безвѣсно въ 136 году; да 2 мѣста дв.; а паш. тое дер. пашутъ на монастырь, а хлѣбъ имъ даютъ изъ монастырскихъ житницъ мѣсячной, а на платье деньги изъ монастырскія казны; паш. пах. монастырскія серед. земли 12 чтв. да перелог. 7 чтв., да л. пор. 11 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 12 коп. Дер. Родіоново, на ручью, а въ ней: кр. во дв. Ивашко Логиновъ, во дв. Гришка Окуловъ да Давыдко Ильинъ, во дв. Тимошка Микитинъ; да бб. дв.: во дв. Микитка Григорьевъ да Шумилко Федоровъ, во дв. Родка Вахромѣевъ да Первушка Федоровъ, во дв. вдова Ульянка Ильинская жена, во дв. Куземко Ильинъ; да 3 дв. пус.: Ивашка Гаврилова, Гаврилка Иванова, Павлика Ильина, сошли безвѣсно въ прошломъ въ 134 году; да 6 мѣстъ дв.; паш. пах. серед. земли 7 чтв. съ осьминою да перелог. 22 чтв. съ осьминою, да л. пор. 34 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 10 коп. Дер. Лугвицино, а въ ней: дв. монастырской, а въ немъ дворникъ, Елизарко Игнатьевъ, да дѣтеныши Шумилко Григорьевъ да Васка Игнатьевъ; а паш. тое дер. пашутъ на монастырь, а дворнику и дѣтенышемъ идетъ хлѣбъ монастырской, а на платье деньги изъ монастырскія казны; паш. пах. мон. серед. земли 5 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 10 коп. Дер. Порплино Меньшое, а въ ней: кр. во дв. Собинко Игнатьевъ; да бб. дв.: во дв. Логинко Прокофьевъ, во дв. Федка Федоровъ; да дв. пус. бб. Шарапка Обросимова да Будилка Васильева, сошли безвѣсно въ прошломъ въ 132 году; да 2 мѣста дв. пус.; паш. пах. серед. земли 3 чтв. да перелог. 17 чтв., да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 10 коп. Дер. Ворожечно, а Ворожино тожъ, на рчк. на Пукшѣ, а въ ней: кр. во дв. Десятко Семеновъ, во дв. Родка Яковлевъ; да бб. дв.: во дв. Демка Гарасимовъ, во дв. Юрка Васильевъ да Ивашко Ваульевъ; да 2 дв. кр. пус. Офонки Яковлева да Климка Савельева, сошли безвѣсно въ прошломъ 133 году; паш. пах. серед. земли 5 чтв. да перелог. 16 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 20 коп. Дер. Ильинская, на рчк. на Пукшѣ, да къ той же дер. припущено въ паш. пст., что была дер., Кирѣево, а въ ней: во др. монастырской служка Петрушка Ивановъ; да кр.: во дв. Офонка Васильевъ, во дв. Ивашко Васильевъ; во дв. б. Федка Игнатьевъ, дв. пус. кр. Лукашка Онкудинова, сшелъ безвѣсно въ прошломъ во 136 году; да мѣсто дв.: паш. пах. серед. земли 4 чтв. съ осьминою

да перелог. 15 чтв. съ осьминою, да л. пор. 22 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межь поль и по заполью 25 коп. Дер. Степанова, а Борисовское тожъ, на рчк. на Пукшѣ, а въ ней: кр. во дв. Тимошка Семеновъ, во дв. Федка Борисовъ да захребетникъ Бориско Григорьевъ, во дв. Гришка Ларіоновъ; да бб. дв.: во дв. Андрюшка Дмитріевъ да братъ его Ивашко, во дв. Нестерко Максимовъ, во дв. Гришка Тимофѣевъ, во дв. Ондрюшка Тимофѣевъ, во дв. Микитка Тимофѣевъ; да 2 дв. пус. Давыдка Тимофѣева да вдовы Онтонидки Богдановскія жены, сошли безвѣсно въ прошломъ въ 135 году; паш. пах. серед. земли 8 чтв. съ осьминою да перелог. 30 чтв. съ осьминою, да л. пор. 16 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Пукшѣ и межъ поль и по заполью 30 коп. Дер. Хамино, а въ ней монастырскіе служки: во дв. Петрушка Федоровъ сынъ Булдаковъ, во дв. Якушка Семеновъ сынъ Будаковъ; да кр. во дв. Микитка Федоровъ; во дв. б. Сенка Ульяновъ; да 3 дв. кр. пус.: Парфенка Григорьева, Фомки Семенова, Мишки Сафронова, Парфенко сшелъ въ прошломъ въ 133 году, а Фомка да Мишка сошли безвѣсно въ 134 году; паш. пах. служни серед. земли 5 чтв. да паш. жъ пах. кр. 3 чтв., да перелог. 7 чтв., да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межь поль и по заполью 30 коп. Дер. что̀ было слц., Василевское, на рчк. на Пукшѣ, а въ ней живутъ дѣтеныши для монастырское паш.: во дв. Архипко Купріяновъ, во дв. Пронко Овдокимовъ, во дв. Михалко Федоровъ, во дв. Жданко Фоминъ да Кирилко Федоровъ, во дв. Дружинко Ивановъ да братъ его Евсевейко, во дв. Куземка Павловъ да Гришка Девятовъ, во дв. Федка да Мартинко Григорьевы, во дв. Серешка Панкратовъ, во дв. Потѣшка Родіоновъ, во дв. Агафонко Кириловъ, во дв. Ивашко Дорофѣевъ, во дв. Гарасимко Ивановъ, во дв. Илюшка Галахтіоновъ, во дв. Лукашка Васильевъ; да 3 дв. пус. дѣтенышевыхъ Костянтинка Посникова да Офонки Иванова, да Офонки Порфеньева, сведены въ монастырь въ прошломъ во 136 году, а паш. пашутъ тое дер. на монастырь, а дѣтенышемъ даютъ изъ монастырскихъ житницъ мѣсячной хлѣбъ, а на платье деньги изъ монастырскія казны; паш. пах. монастырскія серед. земли 30 чтв. да перелог. 8 чтв., да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Пукшѣ и межь поль и по заполью 40 коп. Дер. Котлыцка, а Котлышкино тожъ, на рчк. на Пукшѣ, а въ ней кр.: во дв. Гарасимко Григорьевъ да Куземка Андрѣевъ, во дв. Демка Ивановъ, во дв. Микитка Ивановъ, во дв. Девятко Митрофановъ; да бб. дв.: во дв. Калинко Ермолевъ да Онашко Григоревъ, во дв. Акинка Овтомановъ, во дв. Богдашко Тупица; да 6 дв. кр. пус.: Петрушки Иванова, Офонки Иванова, Ондрюшки Еуфимьева, Тихонко [1]) Ондрѣева, Пе-

[1]) Въ подл. Пихонко.

трушки Прокофьева да Кирюшки Савельевы, сошли безвѣстно въ прошломъ во 135 году; паш. пах. серед. земли 9 чтв. съ осьминою да перелог. 17 чтв. съ осьминою, да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Пукшѣ и межь поль и по заполью 15 коп.; л. непашен. по заполью дес. А межа дер. Котлышкинѣ съ разными помщ.: отъ рчк. отъ Пукши вверхъ ручьемъ, что̀ противъ дер. Желтина на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы налѣво къ полю дер. Котлышкина на яму, а въ ямѣ уголье, направѣ земля пом. Петра да Данила Опочининыхъ, пст. Лбовы, а на лѣвѣ земля Троицкая; а отъ ямы по конецъ поля дер. Котлышкина на яму, а въ ней уголье, а подлѣ тое ямы старая яма, а отъ ямы налѣво на яму, а въ ней уголье, а отъ тое ямы направо возлѣ изгороды [1]) да пст. Совины на старую и на новую яму, а въ ней уголье, направѣ земля Молчана Опочинина, пст. Лехины, а налѣвѣ земля дер. Котлышкины; а отъ ямъ на старую и на новую яму, а въ ней уголье, а отъ ямъ на сосну, а на ней грани, а отъ сосны на старую и на новую яму, а въ ней уголье, направѣ земля пом. Молчана Опочинова, пст. Савиной, а налѣвѣ земля Троицкая; а отъ ямъ прямо къ ручейку, а ручейкомъ вверхъ до стараго межника, а старымъ межникомъ на старую и на новую яму, а въ ней уголье, а отъ тѣхъ ямъ направо на старую и на новую яму, а въ ней уголье, а отъ тѣхъ ямъ черезъ старую яму къ ручейку, на новую яму, а въ ней уголье, а отъ ямы ручейкомъ внизъ, до рчк. Пукши, направѣ земля Юрья Шубинскаго, пст. Горки, а налѣвѣ земля Троицкая, дер. Катлышкина. Дер. Вопадня, а Попадьино тожъ, на рчк. на Пукшѣ, а въ ней монастырскіе служки: во дв. Ивашко Семеновъ, во дв. Гаврилко Семеновъ, во дв. Фадѣйко Семеновъ Булдаковы; паш. пах. служнія серед. земки 7 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Пукшѣ и по заполью 15 коп.

Да за р. за Волгою на Красносельской сторонѣ: дер. Домлово, а Домково тожъ, на рчк. на Туршѣ, да къ той же дер. припущено въ паш. пст. Денисово, пст. Тропа Большая, а въ ней: кр. во дв. Игнашка Пѣшковъ, во дв. Микитка Микифоровъ, во дв. Афремко Ивановъ съ пріимышемъ съ Микиткою Дмитріевымъ; да бб. дв.: во дв. Петрушка Леонтьевъ, во дв. Марко Еремѣевъ, во дв. Ивашко Власовъ, во дв. Андрюшка Федоровъ, во дв. Савка Федоровъ; да 8 дв. кр. пус.: Обросимко Кондратьева, Андрюшки Терентьева, Степанка Кондратьева, Сенки Остафьева, Игнашки Семенова, Фомка Степанова, Степанка Голубя, Оски Семенова, сошли безвѣстно въ прошломъ во 134 году; паш. пах. серед. земли 10 чтв. да перелог. 23 чтв., да л. пор. 22 чтв. въ поль, а въ дву

[1]) Въ подл.: изгородовы.

потомужъ; сѣна межь поль и по заполью и по рчк. по Туршѣ 16 коп. Погостъ Голеневъ, на р. на Волгѣ, а на погостѣ: церковь Воскресенія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, древянъ, клѣцки, а въ церкви образы и книги, и ризы, и клепало, и всякое церковное строеніе монастырское и мірское, а у церкви 2 кельи, а въ нихъ живутъ нищіе: Пятунка Трофимовъ да вдова Улитка Трофимовская жена съ дѣтьми съ Федкою да съ Ивашкомъ, питаются отъ церкви Божіи. Да къ томужъ погосту дер. Перхурово, на р. на Волгѣ, да къ той же дер. припущено въ наш. пст. Красное Пѣнье да пст. Кровниково, а въ ней: во дв. Воскресенской попъ Малахей Леонтьевъ, во дв. вдовой попъ Федоръ Ивановъ, во дв. пономарь Томилко Макарьевъ, во дв. просвирница Василиска съ сыномъ своимъ съ Сенкою Фроловымъ; наш. пах. церковныя серед. земли монастырскія дачи 15 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межь поль и по заполью 30 коп. Да въ той же дер. кр.: во дв. Ивашко Мартиновъ [1]) да зять его Ивашко Ивановъ, во дв. Гришка Макаровъ; да бб. дв.: во дв. Фролко Юревъ, во дв. Андрюшка Кириловъ, во дв. Ивашко Фатѣевъ; наш. пах. кр. серед. земли 15 чтв. да перелог. 9 чтв., да л. пор. 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Дер. Невтино да къ той же дер. припущено въ наш. пст. Щетинино да пст. Березники, а въ ней кр.: во дв. Потапко Михайловъ, во дв. Серешка Федоровъ, во дв. Сенка Фадѣевъ, во дв. Серешка Обрамовъ да захребетникъ Шестачко Обрамовъ; да бб. дв.: во дв. Максимко Кузьминъ, во дв. Павликъ Ефимовъ, во дв. Гаврилко Обрамовъ, во дв. Сенка Обрамовъ, во дв. Архипко Андрѣевъ, во дв. Артюшка Федоровъ, во дв. Левка Федоровъ; за 6 дв. пус. бб.: Гришка Устинова, Левки Андрѣева, Филки Ермолина, Исачка Лукьянова, Надѣйка Кондратьева, Ивашка Фролова, сошли безвѣсно во 135 году; наш. пах. серед. земли 12 чтв. да перелог. 37 чтв., да л. пор. 31 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна промежъ поль и по заполью, и по врагомъ 30 коп. Дер., что̀ было слщ., Максимово да къ ней же припущено въ наш. поч. Жабинъ да поч. Коростели, а въ ней кр.: во дв. Титко Мартыновъ; да бб. дв.: во дв. Федка Мартыновъ да Ефимко Ивановъ, во дв. Дѣйко Сергѣевъ да братъ его Осипко; да 4 дв. кр. пус. Безсонка Иванова, Федки Сергѣева, Тренки Григорева, Гришки Сергѣева, сошли безвѣсно отъ хлѣбнаго недороду и отъ животинного падежу въ прошломъ 136 году; наш. пах. серед. земли 3 чтв. да перелог. 7 чтв., да л. пор. 13 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межь поль и по заполью 10 коп. Дер. Стукова, а Стрюково тожъ, да къ ней же припущено въ наш. поч. Шумиковъ, на рчк. на Тредубкѣ, а въ ней живутъ

---

[1]) Въ подл. Мартановы.

монастырскіе дѣтеныши: во дв. Доронко Ивановъ съ братьями [1]) съ Миткою да съ Самишкою, во дв. Тренка Василевъ да дѣти его Мишка да Антипко, во дв. Ларка Тимофѣевъ съ братьями съ Симонкомъ да съ Онашкою, во дв. Сенка да Афонка Омеляновы, во дв. Исачко Терентьевъ, во дв. Гаврилко Григоревъ, во дв. Куземка Терентьевъ, во дв. Микифорко Поздѣевъ, во дв. Марко Поздѣевъ; да дв. дѣтенышевъ пус. Ивашки Терентьева, сшелъ безвѣстно въ прошломъ во 135 году, а паш. пашутъ тое дер. на монастырь, а хлѣбъ имъ даютъ мѣсячной изъ монастырскихъ житницъ, а на платье деньги изъ монастырскія казны; пош. пах. худыя земли монастырскія 10 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 20 коп. Дер. Середышева, на рчк. на Тредубкѣ, да къ ней же припущено въ паш. полъ слщ. Кунавина да пст., что̀ была дер., Доръ, а въ ней кр.: во дв. Осипко Ивановъ да зять его Обрамко, во дв. Демка Ивановъ, во дв. Осипко Сидоровъ; да бб. дв.: во дв. Мартынко Исаевъ, во дв. Матвѣйка да Федка Семеновы, во дв. Іевко Захаревъ да Мартинко Фатѣевъ; да 3 дв. бб. пус.: Евсигнѣйка Александрова, Фатѣйка Иванова, Пятунки Микифорова, сошли безвѣстно въ прошломъ во 134 году; да мѣсто дв.; паш. пах. серед. земли 7 чтв. съ осьминою да перелог. 18 чтв. съ осьминою, да л. пор. 31 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Тредубкѣ и по заполью 20 коп. Дер. Заболотная да къ ней же припущено въ паш. пст. Ковская да поч. Ненадобное, а въ ней кр.: во дв. Серешка Петровъ, во дв. Грязнушка Савелевъ; да бб. дв.: во дв. Илюшка Ивановъ да Степанко Микитинъ, во дв. Самошко Мартыновъ, во дв. Ларка Петровъ; да 2 дв. кр. пус.: Ганки Вахрамѣева, Первушки Венедиктова, сошли безвѣсно въ прошломъ во 133 году; да 8 мѣстъ дв. пус.; паш. пах. серед. земли 5 чтв. съ осьминою да перелог. 15 чтв. съ осьминою, да л. пор. 28 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 25 коп. Дер., что̀ было слщ., Олисова да къ ней же припущено въ паш. пст. Полотинская да пст. Титовская, а въ ней кр.: во дв. Якунка Титовъ да захребетникъ Томилко Акинфіевъ, во дв. Якимко Осиповъ; да бб. дв.: въ дв. Аничка Федоровъ, во дв. Малафейко Осиповъ, во дв. Неупокойко Перфилевъ; да 2 дв. кр. пус.: Антонка Еремѣева, Микифорова да Митки Ивановыхъ, сошли безвѣстно отъ хлѣбнаго недороду въ прошломъ во 135 году; паш. пах. серед. земли 5 чтв. съ осьминою да перелог. 19 чтв. съ осьминою, да л. пор. 21 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 15 коп. Дер. Ведернино, а Веревкино тожъ, а въ ней кр.: во дв. Степанко Осиповъ, во дв. Петрушка Ивановъ; да бб. дв.: во дв.

---

[1]) Въ подл.: братьеми.

Омельянко Григоревъ, во дв. Олешка Кузьминъ, во дв. Томилко Симоновъ да братъ его Ивашко, во дв. Обросимко Осиповъ; да 9 дв. кр. пус.: Родки Федорова, Тараска Сидорова, Петрушки Сидорова, Коняшки Фролова, Ивашка Агеева, Тихонка Кузмина, Васки Симонова, Сенки Борисова, Исачка Иванова да Четвертунки Ондрѣева, сошли безвѣсно въ прошломъ во 135 году; да 3 мѣста дв. пус.; паш. пах. серед. земли 6 чтв. да перелог. 23 чтв., да л. пор. 31 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межь поль и по заполью 20 коп. Дер. Молякова да къ ней же припущено въ паш. пст. Вороново, а въ ней кр.: во дв. Ивашко Якимовъ, во дв. Семенка Савелевъ; да бб. дв.: во дв. Іюдка Тихоновъ, во дв. Васка Карповъ Большой, во дв. Степанка Леонтьевъ, во дв. Ивашко Макаревъ; да 7 дв. кр. пус.: Наумка Дементьева, Васки Карпова Меньшого, Демки Потапова, Ивашка Онкудинова, Оски Василева, вдовы Милавки Савельевскія жены Перши Леонтьева, сошли безвѣстно отъ хлѣбнаго недороду и отъ животнаго падежу во 134 году; паш. пах. серед. земли 6 чтв. да перелог. 13 чтв., да л. пор. 21 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межь поль и по заполью 15 коп.

Приселокъ Сергіевской на Гривахъ, а въ немъ церковь Преподобнаго Чудотворца Сергія древянъ, клѣцки, а въ церкви образы и книги, и всякое церковное строеніе монастырское, и мирское, а у церкви: во дв. попъ Леонтей Филипьевъ, во дв. церковной дьячокъ Тимошко Максимовъ, во дв. пономарь Ивашко Степановъ, во дв. просвирница Любавица съ сыномъ съ Гаврилкомъ Нефедьевымъ, да 2 кельи, а въ нихъ нищихъ: Офонко Федотовъ, Михалко Кузьминъ, питаются отъ церкви Божіи; да 5 мѣстъ церковныхъ пус.; паш. пах. церковные серед. земли 10 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп.; да кр. дв.: во дв. Савко Григорьевъ, во дв. Микитка Кононовъ; да бб. дв.: во дв. Сенка Кононовъ, во дв. Дружинка Кондратьевъ; да 2 дв. кр. пус.: Левки Михайлова, Ивашка Симонова, сошли безвѣсно въ прошломъ во 133 году, да 20 дв. мѣстъ пус.; паш. пах. кр. серед. земли 5 чтв. да перелог. 16 чтв., да л. пор. 44 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межь поль и по заполью 20 коп. Дер. Патрекѣева да къ ней же припущено въ паш. пст. Алексѣевское да пст. Елина, а въ ней монастырской служка во дв. Назарей Ивановъ сынъ Дозоровъ; да кр. дв.: во дв. Матвѣйко Василевъ, во дв. Мартынко Потаповъ; да бб. дв.: Гурка Васильевъ, во дв. Ивашко Шестаковъ, во дв. Демка Ивановъ, во дв. Софонко Микитинъ, во дв. Левка Ильинъ; дв. пус. б. Гришки Маурина, сшелъ безвѣстно во 132 году; да 3 мѣста дв.; паш. пах. служни серед. земли 10 чтв., а съ тое паш. служить государеву службу и монастырскую; да кр. паш. пах. 6 чтв. съ осьминою да перелог. 9 чтв. съ осьминою, да л. пор.

34 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна межь поль и по заполью 30коп. Дер., что̀ было слщ., Красное, на рчк. на Красной, а въ ней кр.: во дв. Кипреянко Семеновъ, во дв. Томилко Григоревъ; да бб. дв.: во дв. Матюшка Лульяновъ, во дв. Шестачко Дементьевъ да Авдокимко Омельяновъ; да 2 мѣста пус. бб.: Олферка Терентьева, Коняшки Артемьева, сошли безвѣстно во 134 году; паш. пах. серед. земли 5 чтв. да перелог. 6 чтв., да л. пор. 7 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна межь поль и по заполью 10 коп. Дер. Гребенева, на рчк. на Выреекѣ, а въ ней кр.: во дв. Васка Григоревъ сынъ Рышковъ, во дв. Лукьянко Матвѣевъ, во дв. Федка Ларіоновъ; да бб.: дв. Іюдка Никановъ, во дв. Тренка Матвѣевъ, во дв. Констентинко Григорьевъ, во дв. Кирюшка Кондратьевъ; да 2 мѣста кр. пус.: Пятунки Григорьева, Евсевейка Иванова, сошли безвѣстно во 134 году; паш. пах. серед. земли 8 чтв. да перелог. 13 чтв., да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межь поль и по заполью 20 коп. Дер., что̀ былъ поч., Поддубье, на рчк. на Вырезкѣ, а въ ней кр.: во дв. Пятунка Васильевъ, во дв. б. Кирилко Алексѣевъ, во дв. б. Савка Олексѣевъ; да 2 мѣста кр. пус. Шестачка Васильева, Завьялко Алексѣева, сошли безвѣстно въ прошломъ во 136 году; паш. пах. серед. земли 3 чтв. да перелог. 7 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Вырескѣ и по заполью 5 коп. Дер. Моймерово да къ ней же припущено въ паш.: пст. Лапино, пст. Сычево, пст. Полухино, пст. Душкино, а въ ней кр.: во дв. Іевко Влажьевъ да сынъ его Ивашко, во дв. Собинко Логиновъ да Сенка Ивановъ, во дв. Девятко Максимовъ да Павликъ Трофимовъ, во дв. Ивашко Власьевъ, во дв. Трофимко Логвиновъ; да бб. дв.: во дв. Тренка Офонасьевъ да Якушко Ивановъ, во дв. Ивашко Василевъ Большой, во дв. Кондратко Девятовъ, во дв. Федка Мокѣевъ, во дв. Трифонко Зиновьевъ, во дв. Васка Макарьевъ да Пронка Зиновьевъ, во дв. Пятунка Семеновъ, во дв. Роматко Офонасьевъ, во дв. вдова Варварка да Гришка Марковъ, во дв. Офремко да Первушка Марковы; да 7 дв. пус. кр.: Ивашка Василева Меньшого, Якунки Иванова, Родки Ильина, Федки Маркова, Микифорка Мелентьева, Пятунки Зиновьева, Исачки Семенова, сошли безвѣстно отъ хлѣбнаго недороду и отъ животиннаго падежу въ прошломъ во 134 году; паш. пах. серед. земли 13 чтв. да перелог. 21 чтв., да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межь поль и по заполью 30 коп. Пст., что̀ была дер., Долгіе, на рчк. на Вырезкѣ, а въ ней: дв. пус. кр. Ивашка Харитонова сына Зобова, сшелъ безвѣстно въ прошломъ во 136 году; паш. пах. монастырскія изд. худыя земли 6 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Вырескѣ и по заполью 15 коп. Дер. Онтонова, на рчк. на Красной, а въ ней кр.: во дв. Сенка Васильевъ, во дв. Филка Микифоровъ; да бб. дв.: во дв. Ива-

шко Михайловъ, во дв. Сенка Филипьевъ, во дв. Серешка Федоровъ, во дв. Девятко Степановъ; дв. пус. кр. Михалка Овдокимова, сшелъ безвѣстно въ прошломъ во 132 году; паш. пах. худыя земли 6 чтв. да перелог. 11 чтв., да л. пор. 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Красной и по заполью 20 коп. Дер. Сапино, а Савино тожъ, на рчк. на Красной, да къ ней же припущено въ паш. пст. Миткино, а въ ней кр.: во дв. Федка Ивановъ, во дв. Екимко Фатѣевъ да Обросимко Григоревъ, во дв. Дорофейко Офремовъ да племянникъ его Ивашко Гавриловъ; да бб. дв.: во дв. Гришка Онтиповъ, во дв. Гаврилка Агѣевъ, во дв. Матвѣйко Лукьяновъ, во дв. Степашко Еремѣевъ, во дв. Федка Кузьминъ сынъ Щепа; да 4 дв. пус. кр.: Митки Дементьева, Куземки Ермолина, Трофимка Ермолина, Ермачка Иванова, сошли безвѣстно въ прошломъ во 135 году; да 6 мѣстъ дв.; паш. пах. худыя земли 8 чтв. съ осьминою да перелог. 23 чтв. съ осьминою, да л. пор. 22 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Красной и по заполью 20 коп. Дер. Солотъ, на рчк. на Красной, да къ ней же припущено въ паш. пст. Крючково, а въ ней кр.: во дв. Микитко Яковлевъ, во дв. Гаврилко Семеновъ; да бб. дв.: во дв. Трофимко Сафроновъ, во дв. Оничка Федоровъ, во дв. Трифонко Сафроновъ; да 2 дв. пус. кр.: дв. Марьицы съ сыномъ Стенкою Кондратьевымъ да Ивашка Федорова, сошли безвѣстно въ прошломъ во 133 году; да мѣсто дв.; паш. пах. серед. земли 5 чтв. съ осьминою да перелог. 8 чтв. съ осьминою, да л. пор. 18 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Красной и межь поль и по заполью 30 коп. Дер. Синюхной, а Зинохино тожъ, на рчк. на Вырезкѣ, а въ ней: въ дв. кр. Омельянко Офремовъ; да бб. дв.: во дв. Гришка Купреяновъ, во дв. Исачко Семеновъ; да 3 дв. пус.: Ивашка Гордѣева, Якунки Игнатьева, Куземки Филипова, сошли безвѣстно во 133 году, да вдовы Киликѣйки, а Киликѣйка ходитъ межъ дворъ; паш. пах. серед. земли 3 чтв да перелог. 9 чтв., да л. пор. 4 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.

Того жъ монастыря пст. на Прилуцкой сторонѣ: пст., что̀ была дер., Силино да къ ней же припущено въ паш. пст. Ильино, пст. Жохино, паш. л. пор. серед. земли 55 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Калитино, а Калинино и Резанцово тожъ, на рчк. на Пукшѣ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Шутиха, а въ ней: паш. пах. нзд. серед. земли 6 чтв. да л. пор. 24 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Кобузева да къ ней же припущено въ паш. пст., что̀ была дер., Труфанова, паш. пах. нзд. серед. земли чтв. да л. пор. 35 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Порплино Большое, а въ ней: паш. пах. нзд. серед. земля 8 чтв. да перелог. 10 чтв., да л. пор. 12 чтв. въ поль, а въ дву по-

томужъ. Пст., что̀ была дер., Гридкино, а Гридниково тожъ, а въ ней: паш. л. пор. серед. земли 28 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Смыково, а въ ней: паш. пах. нзд. серед. земли 2 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 19 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ былъ поч., Гашиловъ, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Курицыно да къ той же пст. припущено въ паш. пст. Узиково да пст. Сычово, пст. Грибаново, пст. Козлова, пст. Сысоево, а въ ней: паш. пах. нзд. серед. земли 3 чтв. да перелог. 22 чтв., да л. пор. 40 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Валцово, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ былъ поч., Волковъ, паш. л. пор. серед. земли 50 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Леушкино и Бреушкино тожъ, а въ ней: паш. пах. нзд. серед. земли 5 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 16 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ былъ поч., Поярки да къ ней же припущено въ паш. пст., что̀ была дер., Олфимово, паш. л. пор. серед. земли 26 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ было слщ., Голцово да къ ней же припущено въ паш. пст. Ортюково, паш. л. пор. серед. земли 34 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна на оселкѣ и на лугахъ 20 коп., а косятъ на монастырь. Пст. Лукино, паш. пах. нзд. серед. земли чтв. съ осьминою да перелог. 5 чтв. съ осьминою, да л. пор. 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Осипово, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Да на Красносельской сторонѣ пст.: пст., что̀ была дер., Сиверово, а Сидорово тожъ да къ ней же припущено въ паш. пст. Кисляково да пст. Плетенево, да пст. Куделино, а въ ней: паш. пах. нзд. серед. земли 7 чтв. да перелог. 13 чтв., да л. пор. 45 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ былъ поч., Неустроевъ, на рчк. на Красной, паш. л. пор. серед. земли 4 чтв. въ полѣ, а дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Куличи, а Кулишки тожъ, на рчк. на Вырезкѣ, а въ ней: паш. л. пор. серед. земли 18 чтв, въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Серково, а Малцово тожъ, на рчк. на Вырескѣ, да къ ней же припущено въ паш. пст. Бороново да пст. Обухово, паш. пах. нзд. серед. земли 3 чтв. да перелог. 7 чтв., да л. пор. 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ былъ поч., Слщ. Хохлово, на рчк. на Туршѣ, да къ ней же припущено въ паш. пст. Клещево, паш. л. пор. серед. земли 16 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Туршѣ и по заполью 50 коп. Пст., что̀ была дер., Слщ. Поприхоновъ, на рчк. на Вырезкѣ, паш. л. пор. серед. земли 30 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Слщ. Курьяково, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межъ поль и по заполью 10 коп. Пст., что̀ была дер., Слщ. Заручье, а Зарѣчье тожъ, да къ ней же припу-

щено въ паш. пст., что̀ была дер., Дорокъ, пст., что̀ была дер., Зябново, паш. л. пор. серед. земли 60 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межь поль и по заполью 30 коп. Пст., что̀ была дер., Уланова да къ ней же припущено въ паш. пст., что̀ была дер., Игнатьево, паш. пах. изд. серед. земли 15 чтв. да перелог. 12 чтв., да л. пор. 30 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна межь поль и по заполью 80 коп. Пст., что̀ было слщ., Косарево, паш. л. пор. серед. земля 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ было слщ., Малково, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ былъ поч., Стройковъ, паш. л. пор. худыя земля 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ было слц., Красное, на рчк. на Красной, паш. пах. изд. серед. земли 25 чтв. да перелог. 15 чтв., да л. пор. 30 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна межь поль и по заполью и по рчк. по Красной 100 коп.

Да въ Прилуцкой же волости Троицкихъ безмѣсныхъ бб., которые въ той волости и по за волостью кормятся работою своею, дворовъ у нихъ своихъ нѣтъ, живутъ по чужимъ дворамъ: Фролко Ивановъ, Володко да Онофрейко Григорьевы, Панка Кузьминъ, Доронко Федоровъ, Михалко Сергѣевъ, вдова Маринка съ дѣтьми съ Васкою да съ Ивашкомъ, Исачко Кузьминъ, Харитонко Фоминъ, Коняшко Ивановъ, Митка Михайловъ, Ивашка Парфеновъ, Бориско Терентьевъ, Карпунка да Офонко Осиповы, Сысойко Макарьевъ.

А межа селу Прилукамъ съ дер. и съ пст.: отъ р. отъ Волги, противъ ихъ монастырской вотч. земли Воскресенскаго погоста, что̀ стоитъ за р. за Волгою, отъ р. отъ Волги ручейкомъ на ивовый кустъ, а отъ куста тѣмъ же ручейкомъ къ горѣ, на боръ, на сосну, а на ней грани, да на той же соснѣ грань старая, а отъ тое сосны на сосну жъ, а на ней грани, а подъ нею яма, а въ ямѣ уголье, направѣ земля пом. иноземца Матвѣя Климашевскаго, дер. Якутины, а налѣвѣ земля Троицкаго Сергіева монастыря, села Прилукъ. А отъ сосны и отъ ямы по старымъ гранямъ и по ямамъ черезъ Кокорево болото, а на болотѣ былъ ивовый кустъ и тотъ кустъ высѣченъ, а отъ того куста тѣмъ же болотомъ на сосну и на старыя ямы, а на соснѣ грани, а отъ сосны и отъ ямъ направо дорожкою боромъ и березникомъ по старымъ ямамъ на сосну, а на ней грани, подлѣ сосны старая яма, а отъ сосны и отъ ямы дорожкою на сосну, а на ней грани, подлѣ сосны яма старая, а отъ сосны тою же дорожкою на сосну, а на ней грани, подлѣ сосны яма старая, а отъ сосны и отъ ямы на сосну жъ и на старую яму, а на соснѣ грани, а отъ тое сосны дорожкою, а съ тое дорожки налѣво дорожкою жъ на сосну жъ, а на ней грани, а отъ сосны и отъ ямы тою же дорожкою на яму, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы тою жъ дорошкою на сосну, а на ней грани, а отъ сосны тою жъ дорожкою

на сосну, а ней грани, подлѣ сосны старая яма, а отъ сосны и отъ ямы тою жъ дорожкою черезъ старую яму на сосну, а ней грани, а отъ сосны на сосну, а на ней грани, а подлѣ сосны яма старая, а отъ сосны и отъ ямы тою жъ дорожкою, а съ тое дорожки налѣвѣ дорожкою жъ на сосну, а на ней грани, подлѣ сосны яма, а отъ сосны и отъ ямы тою жъ дорожкою на сосну, а на ней грани, подлѣ сосны яма, а отъ сосны и отъ ямы черезъ 2 дороги лѣсныя къ Узиковскому болотцу на сосну, а на ней грани, подлѣ сосны старая яма, а отъ сосны и отъ ямы черезъ Узиковское болотце на ель, а на ней грани, подлѣ ели двѣ ямы старыя, а отъ ели и отъ ямъ тѣмъ же болотомъ на ель, а на ней грань, подлѣ ели двѣ ямы, налѣвѣ земля Троицкая села Прилукъ съ дер. а направѣ земля пом. пст. Солотъ. А отъ ели и отъ ямъ на сосну, а на ней грани, подлѣ сосны яма, а въ ямахъ уголье а отъ сосны и отъ ямъ на старую яму, а подлѣ тое ямы новая яма, а въ ямѣ уголье, а отъ ямъ на двѣ старыя ямы, подлѣ ихъ новая яма, а въ ямѣ уголье, а отъ ямъ къ рчк. Родіоновкѣ на старыя и на новую ямы, а въ новой ямѣ уголье, а отъ ямъ черезъ рчк. Родіоновку на новую яму, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы по старой межѣ къ Отончинскому ручью на старыя и на новую ямы, а въ новой ямѣ уголье, а отъ ямы въ гору Отончинскимъ ручьемъ на ель, а на ней грани, а отъ ели тѣмъ же ручьемъ въ гору жъ изгородью на старую сосну съ гранми, а на ней новыя грани, а противъ тое сосны старая да новая ямы, а въ новой ямѣ уголье, а отъ сосны и отъ ямъ тою жъ изгородою на ель, а на ней грань, а подъ слью старыя ямы, а отъ ели и отъ ямъ изгородою жъ на старыя двѣ ямы и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, а отъ тѣхъ ямъ направо къ Инаревскому ручью на старыя ямы и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, а отъ тѣхъ ямъ на старыя жъ и на новую ямы, а въ новой ямѣ уголье, а отъ тое ямы направо на старыя и на новую ямы, а въ новой ямѣ уголье, а отъ тѣхъ ямъ къ Инаревскому ручью, а Инаревскимъ ручьемъ до рчк. до Родіоновки на старыя и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, а рчк. Родіоновкою вверхъ да отъ рчк. Родіоновки налѣво Суровцовскимъ да Лугвицынскимъ вражкомъ вверхъ, а ото вражка на старыя ямы и на новую, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля пом. дер. Суровцовы, а налѣвѣ земля Троицкія дер. Лугвицына. А отъ ямы черезъ болотцо къ пст. Таракановѣ къ углу да къ дер. Суровцовѣ къ углу жъ на старыя ямы и на новую, а въ новой ямѣ уголье, а отъ тое ямы налѣво черезъ болото по старымъ ямамъ на уголъ къ пст. Таракановской да къ пст. Волковѣ на старыя ямы и на новую, а въ новой ямѣ уголье, а отъ тѣхъ ямъ кустъ ивовый, а отъ куста ивоваго и отъ ямъ Волковскаго поля по старымъ ямамъ и черезъ Таракановское болото по старымъ же ямамъ межъ пст. Гридникова и пст.

Тараканова къ лѣсу до Троицкія дер. Порплина, направѣ земля пом. пст. Тараканова, а налѣвѣ земля Троицкія пст. Гридниковы. А лѣсомъ по старымъ же ямамъ межь поль дер. Порплина и пст. Таракановы, и пст. Смыковѣ на старыя и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, налѣвѣ земля Троицкая дер. Порплина, а направѣ земля пом. пст. Таракановы, а отъ тѣхъ ямъ направо по старымъ ямамъ до пом. земли Федора Лодыженскаго, до дер. Домцовы, на старыя и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля пом. пст. Таракановы, а налѣвѣ земля Троицкая пст. Смыковы. А отъ ямъ налѣво по старымъ же ямамъ до Федоровы жъ пом. земли Лодыженскаго, до пст. Рожковы, на старыя и на новую яму, а въ новой ямѣ уголья, направѣ земля Федора Лодыженскаго дер. Домцовы, а налѣвѣ земля Троицкая пст. Смыковы, а отъ ямъ по старымъ же ямомъ до пом. земли Крика Дедюрнева, до пст. Голцовы, на старыя и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, налѣвѣ земля Троицкая пст. Смыковы да пст. Гашиловы, а направѣ земля пом. Федора Лодыженскаго пст. Рыжковы. А отъ ямъ по старымъ же ямамъ къ Троицкой дер. Васильевѣ на старыя жъ и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье а отъ ямъ на березѣ грани, направѣ земля пст. Голцовы, а налѣвѣ земля Троицкая пст. Гашиловы и дер. Васильевы. А отъ березы и отъ ямъ по старымъ же ямамъ до пом. земли Крика Дедюрнева, до дер. Слободищъ, на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, а направѣ земля пом. Крика Дедюрнева пст. Голцовы, а налѣвѣ земля Троицкая дер. Васильева. А отъ тѣхъ ямъ по старымъ ямамъ къ рчк. къ Пукшѣ до вражка, а вражкомъ внизъ до рчк. до Пукши, направѣ земля Крика Дедюрнева дер. Слободищъ, а налѣвѣ земля Троицкая дер. Васильевы. А ото вражка вверхъ рчк. Пукшею да отъ рчк. отъ Пукши налѣво Левушинскимъ вражкомъ вверхъ на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, а отъ ямъ черезъ старыя ямы къ пст. Савинѣ на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля пом. Юрья Шубинскаго слц. Поповича, а налѣвѣ земля Троицкая дер. Попадьины и пст. Левушкины. А отъ ямъ черезъ старыя ямы на старую жъ и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля Молчана Опачинина пст. Савины, а налѣвѣ земля Троицкая пст. Левушкины. А отъ тѣхъ ямъ черезъ старыя ямы на старую жъ и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля Молчана Опочинина пст. Савина, а налѣвѣ земля Троицкая пст. Силина. А отъ тѣхъ ямъ по старымъ ямамъ къ Крыловской межѣ, а отъ Крыловской межи по старымъ же ямамъ къ пст. Конановѣ на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля пом. Юрья Шубинскаго, а налѣвѣ земля Троицкая пст. Силина. А отъ тѣхъ ямъ по старымъ же ямамъ на старую и на новую яму къ Осиповскому полю, а въ но-

вой ямѣ уголье, направѣ земля Юрья Шубинскаго пст. Конановы, а на лѣвѣ земля Троицкая пст. Силина. А отъ тѣхъ ямъ по старымъ ямамъ на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля пст. Конановы, а налѣвѣ земля Троицкая пст. Осиповы да дер. Валцовы. А отъ тѣхъ ямъ по старымъ ямамъ къ пст. Кожевниковѣ на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля пст. Конановы, а налѣвѣ земля Троицкая дер. Валцовы. А отъ тѣхъ ямъ по старымъ же ямамъ на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля Молчана Опочинина пст. Кожевниковы, а налѣвѣ земля Троицкая дер. Валцовы. А отъ тѣхъ ямъ по старымъ же ямамъ на ель съ гранми, а на ней новыя грани, а отъ ели на новый кустъ да на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, налѣвѣ земля Троицкая дер. Прямиковы, а направѣ земля пом. Данила Опочинина пст. Дубовицы. А отъ куста и отъ ямъ на еловый пень да на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, а та ель была съ гранми, а ото пня и отъ ямъ на ель, а на ней грани, а отъ ели до ручья, до Кашинскаго рубежа, на ямѣ и въ ямѣ уголье направѣ земля пст. Дубовицы, а налѣвѣ земля Троицкая дер. Прямиковы да пст. Лукины.

Межа Троецкой же вотч. селу Прилукъ, приселку Воскресенскому съ дер.: отъ р. отъ Волги по заполью Воскресенскаго погоста на сосну, а на ней грани, а отъ сосны прямо изгородою на ель съ гранми, а на ней грани новыя, а на томъ мѣстѣ прежъ сего было 4 ели, направѣ земля Троицкая дер. Перхуровы, а налѣвѣ земля пом. Семена Яминскаго пст. Басенкина. А отъ ели на ель, а на ней грани, а прежъ сего въ томъ мѣстѣ были 3 ели съ гранми, направѣ земля Троицкая пст. Краснога села, а налѣвѣ [1]) земля пом. Семена Яминскаго пст. Кромины, а отъ ели мимо старыя сосны на сосну, а на ней грани, а отъ сосны къ рчк. къ Красной на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля Троицкая пст. Красной, а налѣвѣ земля пст. Кромины. А отъ ямы вверхъ рчк. Красною да отъ рчк. отъ Красной налѣво истокомъ, что̀ впалъ въ рчк. въ Красную, на большой камень на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, а отъ камени и отъ ямъ къ Саухинскому болотцу на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, а отъ ямы чрезъ Саухинское болотцо на ивовый кустъ, а подъ кустомъ старая и новая яма, а въ новой ямѣ уголье, а отъ ямъ прямо по старымъ ямамъ черезъ прудище, что̀ у пст. Цыдилцовы, на новую яму, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы по старымъ ямамъ къ Троицкой пст. Кулижкамъ на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, а отъ тѣхъ ямъ налѣво по старымъ ямамъ по заполью Троицкія пст. Кулижекъ лугомъ до поточинки, что̀

---

[1]) Въ подл. направѣ.

межъ Троицкія пст. Кулижекъ и межъ пом. пст. Губины, на новую яму, а въ ямѣ уголье, а тою поточиною внизъ до рчк. до Вырезки, направѣ земля Троицкая пст. Кулижекъ, а налѣвѣ земля пом. пст. Губина. А рчк. Вырезкою вверхъ къ Троицкой дер. Гребеневѣ, а отъ рчк. налѣво на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля Троицкая дер. Гребеневы, а налѣвѣ земля пом. Степана Татьянина пст. Парошины. А отъ тѣхъ ямъ по старымъ ямамъ на березу, а на ней грани, а въ томъ мѣстѣ прежъ сего было 2 березы, а отъ березы по старымъ ямамъ на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, а отъ ямы по старымъ ямамъ на большой камень и на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля Троицкая дер. Гребеневы и пст. Поприхина, а налѣвѣ земля пом. Микиты Скрыпицына пст. Выглядова да пст. Кустовъ. А отъ камени и отъ ямъ по старымъ ямамъ на березу, а на ней грань, а подъ березою камень, направѣ земля Троицкая пст. Курьяновы, а налѣвѣ земля пст. Кустовъ. А отъ березы и отъ камени по старымъ ямамъ къ Поддубской дорожкѣ, а у дорожки жъ камень да новая яма, а въ ямѣ уголье, а отъ камени и отъ ямъ по старымъ ямамъ на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля Троицкая дер. Поддубной, а налѣвѣ земля Ивана Голосова пст. Селивановы. А отъ тѣхъ ямъ дорожкою по правую сторону Селивановскаго прудища до пом. пст. Щелина, а отъ тое пст. Щелина по заполью дер. Прудищъ къ рчк. къ Вырезкѣ по старымъ ямамъ на старыя и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, а отъ ямъ рчк. Вырезкою вверхъ до старыхъ и до новыхъ ямъ, что противъ пст. Зарѣчья, а въ новой ямѣ уголье, а отъ ямъ по старымъ ямамъ межъ Троицкія пст. Дорковъ и межъ пом. земли Кирила Ржавскаго пст. Дорковъ же на старыя и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, а отъ тѣхъ ямъ по старымъ ямамъ на старыя и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля Троицкая пст. Зарѣчья и пст. Дорковъ, а налѣвѣ земля пом. Кирила Ржавскаго пст. Дорковъ же. А отъ ямъ по старымъ ямамъ къ Пулоховскому ручью, а черезъ Полохомской [1]) ручей на ивовый кустъ, и на старыя и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля Троицкая пст. Зубковы, а налѣвѣ земля пом. пст. Пулохоти. А отъ ивового куста и отъ ямъ межъ пом. пст. Пулохоти и межъ спорныя пст. Опалихи, что въ спорѣ та пст. Микольскаго монастыря, что на Улеймѣ, и Троицкаго монастыря села Прилукъ, а по другую сторону промежъ Троецкія пст. Зубкова по старымъ ямамъ на ивовый кустъ, а противъ куста камень большой и на старыя и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля Троицкая пст. Зубковы, а налѣвѣ земля спорная пст. Опалихи. А отъ куста

---

[1]) Такъ въ подл.

и отъ камени и отъ ямъ по старымъ ямамъ къ рчк. Красной на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля Троицкая пст. Зубковы и пст. Лапина, а налѣвѣ земля пом. пст. Боярскія и пст. Ратмановы. А отъ тѣхъ ямъ черезъ Красную рчк. по заполью Троицкія дер. Савины по старымъ ямамъ къ дер. Патрекѣевѣ черезъ Патрекѣевской ручей на старыя и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля Троецкая, а налѣвѣ земля Никольская, что̀ на Улеймѣ, а отъ Патрекѣевскаго ручья и отъ ямъ изгородою, что̀ отъ дер. Патрекѣевскія, по старымъ ямамъ на старыя и на новую яму, а въ ямѣ уголье, а отъ ямъ изгородою по старымъ ямамъ на новую яму, а въ томъ мѣстѣ стояла осина съ гранми, направѣ земля Троицкая дер. Патрекѣвскія, а налѣвѣ земля Николы Улемскаго монастыря пст. Овинища. А отъ ямъ по старымъ ямамъ до старыя жъ ямы и на сосну, а на ней новыя грани, а противъ тое сосны были двѣ сосны розвиловатыя съ гранми, а отъ сосны и отъ ямъ по старымъ ямамъ на три ямы старыхъ и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля Троецкая, а налѣвѣ земля Никольскаго монастыря, что̀ на Улеймѣ, а отъ тѣхъ ямъ по старымъ ямамъ на старую и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, а въ томъ мѣстѣ была береза съ гранми, а отъ тѣхъ ямъ дорогою на ель съ гранми, а на ней новыя грани, а отъ ели по старымъ ямамъ на старыя и на новыя ямы, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля Троецкая дер. Веревокъ, Углицкаго уѣзду, а налѣвѣ земля Кашинскаго уѣзду Колязина монастыря вотч. дер. Толстиковы. А отъ ямъ по старымъ ямамъ, по заполью Троецкія дер. Маляковы, на осину, а на ней грани, а отъ осины по заполью на старую березу и на старыя ямы, а на березѣ грани, а отъ березы по старымъ ямамъ къ Титовскому ручью на старыя и на новую яму, а въ новой ямѣ уголье, направѣ земля Троицкая Углицкаго уѣзду, а налѣвѣ земля Кашинскаго уѣзду Колязина монастыря. А отъ ямъ черезъ Титовской ручей по старымъ ямамъ на большой камень и на старыя ямы, а отъ камени и отъ ямъ по старымъ ямамъ на осину и на ней грани, а отъ осины болотцомъ на лугъ дер. Середыши да черезъ лугъ прямо на два камени, а у каменей старыя ямы, направѣ земля Троицкая дер. Середыши, а налѣвѣ земля Кашинскаго уѣзду Колязина монастыря. А отъ каменей внизъ рчк. Затредубькою до рчк. до Турши, а рчк. Туршею внизъ до р. до Волги, направѣ земля Троецкая Углицкаго уѣзду, а налѣвѣ земля Троецкая жъ Кашинскаго уѣзду.

Того жъ Сергіева монастыря вотч. по вкладной 122 г., что̀ далъ въ домъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря по родителяхъ своихъ князь Иванъ Дмитріевичъ Хворостининъ, вотч. свою село Клементьево, на рчк. на Молокшѣ, а въ немъ: церковь Николы Чудотворца древяна, клѣтцки, ветхъ, а у церкви: во дв. попъ Гера-

симъ Панфильевъ, во дв. церковной дьячокъ Сенка Андрѣевъ, во дв. пономарь Васка Яковлевъ; да церковныхъ бб.: во дв. Карпунка Исаевъ, во дв. вдова Аграфенка да Фролко Іевлевъ, да Сенка Ивановъ да Федка Дмитріевъ; паш. пах. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Да въ томъ же селѣ: дв. монастырской, а въ немъ живетъ дворникъ Андрюшка Лукьяновъ; во дв. дѣтенышъ Евтюкъ Семеновъ; да кр. дв.: во дв. Максимко Якимовъ, во дв. Васка Карповъ, во дв. Якунка Семеновъ, во дв. Куземка Неупокоевъ; да бб. дв.: во дв. Мишка Федоровъ, во дв. Петрушка Ивановъ; да пус. бб. дв.: дв. пус. Якунка Денисова, дв. пус. Тренки Лукьянова, дв. пус. Антонка Иванова, сошли безвѣстно во 136 году; паш. пах. серед. земли 9 чтв. да перелог. 33 чтв., да л. пор. 48 чтв. въ поль а въ дву потомужъ; сѣна 80 коп.; л. непашен. 2 дес. Слц., что̀ было пст., Раменниково, а Ременево тожъ, а въ немъ живутъ монастырскіе дѣтеныши: во дв. Трофимко Ивановъ, во дв. Степанка Федоровъ, во дв. Опашко Кириловъ съ братомъ съ Вавилкою; паш. пах. монастырскія серед. земли 15 чтв. да перелог. 8 чтв., да л. пор. 37 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.; л. непашен. 3 дес. Дер. Акимцово, а въ ней: дв. монастырской, а въ немъ живетъ б. Федотко Антипьевъ; паш. пах. монастырскія серед. земли 5 чтв. да перелог. 7 чтв., да л. пор. 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп.; л. непашен. 2 дес. Дер. Илоховка, а въ ней кр.: во дв. Гришка Микифоровъ; да бб. дв.: во дв. Васка Фроловъ, во дв. Ортюшко Кондратьевъ; паш. пах. серед. земли 3 чтв. да перелог. 9 чтв., да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп.; л. непашен. 4 дес. Дер. Катунина, а въ ней кр.: во дв. Пятко Григорьевъ, во дв. Давыдко Яковлевъ, во дв. Илюха Игнатьевъ; да 2 дв. пус. кр.: Ове́рки Минина, Неупокойка Лукьянова, Аверкейка сшелъ безвѣстно во 132 году, а Неупокойко сшелъ во 134 году; паш. пах. серед. земли 6 чтв. да перелог. 9 чтв., да л. пор. 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп.; л. непашен. 3 дес. Дер. Горбина, Горки тожъ, на рчк. на Кистмѣ, а въ ней кр.: во дв. Мартинко Онтоновъ, во дв. Минка да Олешка Григорьевы; во дв. б. Лукашко Дмитріевъ; дв. пус. кр. Гришки Кондратьева да зятя его Васки, сошли во 135 году отъ хлѣбнаго недороду; паш. пах. серед. земли 4 чтв. съ осьминою да перелог. 10 чтв. съ осьминою, да л. пор. 7 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп.; л. непашен. 3 дес. Дер. Добрылцова, Добрылово тожъ, а въ ней кр.: во дв. Трофимко Лукьяновъ; да 2 дв. пус. кр.: Ивашки Ондрѣева, Ивашка Григорьева, прозвище Логуна, сошли отъ хлѣбнаго недороду во 133 году; паш. пах. серед. земли 2 чтв. да перелог. 8 чтв., да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп.; л. непашен. дес. Пст., что̀ была дер., Мордвиново, паш. л.

пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Коншино, а Глядцово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а дву потомужъ. Слщ. Симонцово, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Слщ. Дудницы, л. большимъ пор.

А межа селу Клементьеву съ дер. и съ пуст.: отъ рчк. отъ Молокши на новую яму, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы поточиною счеромъ на полъ дни попоѣховъ, а изъ счеру поворотить направо, а на поворотѣ новая яма, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы прямо лугомъ, съ лугу прямо къ горѣ старою межею на лѣтній заподъ въ лѣсъ на ель, а на ели грань, а отъ ели лѣсомъ же по гранямъ до великія ели, а на ели грань, направѣ земля Троицкая села Клементьева, а налѣвѣ земля пом. Пересвѣта Рындина пст. Троецкія. А отъ ели лѣсомъ же старою межею по гранямъ до великія кривыя березы, а на березѣ грань, а отъ березы по гранямъ же до великія осины, а на осинѣ грань, а отъ осины тѣмъ же лѣсомъ по гранямъ черезъ дорожку, а дорожкою ѣздятъ изъ села Клементьева на пст. Чучково, а за дорогою яма, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы прямо лѣсомъ же по гранямъ до великія березы, а на березѣ грань, а подъ березою яма, а въ ямѣ уголье, а отъ березы и отъ ямы поворотить налѣво старою межою по гранямъ до дороги лѣсныя, а за дорогою розвиловатая ель, а на ели грань, а подъ елью яма, а въ ямѣ уголье, направѣ лѣсъ Троицкаго села Клементьева, а налѣвѣ лѣсъ же государевыхъ порозжихъ земель пст. Чучкова. А отъ ели и отъ ямы поворотить направо тою лѣсною дорогою по гранямъ, а съ дороги поворотить налѣво на ель, а на ели грань, а подъ елью яма, а въ ямѣ уголье, а отъ ели и отъ ямы прямо старою межею по гранямъ, направѣ лѣсъ Троецкой дер. Ремейникова, а налѣвѣ лѣсъ же государевыхъ порозжихъ земель другія пст. Чучкова жъ, да до дву березъ изъ одного корени, а на березѣхъ грань, а отъ березъ черезъ дорогу, что̀ ѣздятъ изъ дер. Рамейникова на Углечь, направо на осину, а на осинѣ грань, а отъ осины налѣво по гранямъ до дорожки, что̀ ѣздятъ тою дорожкою изъ дер. Ремейникова на пст. Коропки, направѣ лѣсъ Троецкой дер. Ремейникова, и налѣвѣ лѣсъ жъ государевыхъ порозжихъ земель пст. Коропковы. А отъ осины черезъ тое Ремейниковскую дорожку старою межею прямо по гранямъ до полу болотца, а отъ болотца по гранямъ же до березы, а на березѣ грань, а отъ березы направо по гранямъ старою межею полѣву лужка пст. Коробковъ лѣсомъ жъ по гранямъ до осины, а на осинѣ грань, а отъ осины лѣсомъ же старою межею по гранямъ на два великіе сѣрые камени, а отъ каменей налѣво по гранямъ до дороги, а тою дорогою ѣздятъ изъ дер. Плоховки на пст. Малинники, а у дороги яма, а въ ямѣ уголье, направѣ лѣсъ Троецкой дер. Плоховки, а налѣвѣ лѣсъ же государевыхъ порозжихъ земель, пст. Малинниковъ. А отъ ямы че-

резъ тое Плоховскую дорогу прямо старою межею на развилова-
тую сосну, а ней грань, а отъ сосны по гранямъ же до дороги, что̀ изъ
дер. Катунина ѣздятъ на пст. Савкино, а у дороги яма, а въ ямѣ уголье
направѣ лѣсъ Троицкой дер. Катунина, а налѣвѣ лѣсъ государевыхъ
порозжихъ земель, пст. Миткова. А отъ ямы тою Катутинскою до-
рогою попоѣховъ къ пст. Савкинѣ, а съ дороги поворотить напра-
во, а на поворотѣ яма, а въ ямѣ уголье, да на березѣ грань, а отъ
ямы и отъ березы старою межею по гранямъ да черезъ лужокъ, а
на лужку на межѣ камень сѣрой, а отъ камени прямо на лѣсъ по
гранямъ да на кривую сосну, а на соснѣ грань, а отъ сосны ста-
рою межею по гранямъ черезъ лѣсную дорожку на развиловатую
березу, а на березѣ грань, а отъ березы старою жъ межею по гра-
нямъ до развиловатыя сосны, а на соснѣ грань, направѣ лѣсъ Тро-
ицкой, что̀ было слщ. Дубницы, а налѣвѣ лѣсъ государевыхъ по-
розжихъ земель, пст. Савкины. А отъ сосны старою межею по
гранямъ до березы, а на березѣ грань, направѣ лѣсъ Троицкой
что̀ была пст. Мордвиново, а налѣвѣ лѣсъ же государевыхъ поро-
жихъ земель пст. Замяткина. А отъ березы старою межею по гра-
нямъ на великой рябой камень, а отъ камени попоѣховъ не мно-
прямо да поворотить направо въ ночь по гранямъ да поточинкою
промежъ лѣсами Троецкія пст. Мордвинова и пст. Лучкина госу-
даревыхъ порозжихъ земель по гранямъ же до новыя ямы, а въ
ямѣ уголье, а отъ ямы поворотить направо лѣсомъ же на зимній
востокъ старою межею по гранямъ до ели, а на ели грань, а под-
елью яма, а въ ямѣ уголье, а отъ ели и отъ ямы поворотить налѣвѣ
на лѣтній востокъ на двѣ березы изъ одного корени, а на бере-
зѣхъ грани, а отъ березъ на ель, а на ели грань, а отъ ели немно-
поправу по гранямъ же проѣховъ государевыхъ порозжихъ земель
пст. Сосны до болшія березы, а на березѣ грань, направѣ лѣсъ
Троецкой, что̀ была пст. Мордвиново, а налѣвѣ лѣсъ же государе-
выхъ порозжихъ земель пст. Овинища. А отъ березы старою ме-
жею по гранямъ направо до большія старыя ямы, а у ямы крива-
сосна, а на соснѣ грань, а отъ ямы и отъ сосны старою межею по
гранямъ да, переѣховъ болотца, по гранямъ же да на три берез-
изъ одного корени, а на березѣхъ грань, а отъ березы на яму,
въ ямѣ двѣ головенки да береста, а отъ березы и отъ ямы по гра-
намъ на лугъ по полямъ потончинкою счеромъ, а въ счеру на мо-
лодой березѣ грань, а отъ березы тѣмъ же счеромъ до Углицкі
дороги, а на дороги два камени, а отъ каменевъ тою дорогою по-
поѣховъ, а съ дороги поворотить направо на березу, а на берез
грань, направѣ лужекъ и лѣсъ Троецкой пст. Мордвинова, а на
лѣвѣ земля пом. Кирила Алексѣева сына Шигаева, пст. Нового.
отъ березы на полъ дни попоѣховъ на двѣ березы изъ одного ко-
рени, а на березѣ грань, а отъ березъ по гранямъ до дороги, а то

дорогою ѣздятъ изъ дер. Горокъ на Троецкую пст. Мордвиново, а на дорогѣ каменье, а отъ каменья тою дорогою налѣво попоѣ-ковъ да поворотить направо на ель, а на ели грань, а близко ели яма, а въ ямѣ береста, а отъ ели и отъ ямы старою межею по гра-нямъ на двѣ березы изъ одного корени, а на березахъ грань, а отъ березъ на полъ дни попоѣхавъ да поворотить на зимній востокъ, по гранямъ до осины, а на осинѣ грань, направѣ лѣсъ Троецкой, что была пст. Коншино, а Глядново тожъ, а налѣвѣ лѣсъ же Ки-рила Шигаева пом. пст. Стропотковъ. А отъ осины поворотить налѣво на лѣтній востокъ, старою межею по гранямъ, переѣхавъ Углиц-кую дорогу, что ѣздятъ изъ дер. Катунина, на ель, а на ней грань, а отъ ели прямо на два великіе камени, а отъ каменей на сосну, а на соснѣ грань, а отъ сосны переѣхавъ другую Углицкую до-рогу, что ѣздятъ изъ дер. Горокъ, на березу, а на березѣ грань, а отъ березы тою жъ старою межею на крюковатую березу, а на березѣ грань, а отъ березы возлѣ луга на волхѣ грань, направѣ лѣсъ Кроецкой дер. Горокъ, а налѣвѣ лугъ и лѣсъ Кирила Ши-гаева, пст. Стропотковъ. А отъ волхи прямо по лѣвую сторону того Кирилова лугу въ болото, а изъ болота поточиною счеромъ до р. по Кисмы, а р. Кисмою вверхъ попоѣхавъ немного, да отъ р. Кисмы поворотить налѣво на ивовый кустъ, а отъ куста счеромъ попо-ѣхавъ немножко, а изъ счеру направо на яму, а въ ямѣ уголье, а отъ ямъ лугомъ прямо, а въ лугу яма жъ, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы на молодую березку, а на ней грань, а отъ березки старою межею по каменью на старыя двѣ ямы, а отъ ямъ старою жъ ме-жею по каменью на лѣтній востокъ, въ лѣсъ, на камень, а отъ ка-мени прямо по гранямъ да до угла на яму, а въ ямѣ уголье, на-правѣ земля Троицкая дер. Горокъ, а налѣвѣ земля пом. Кирила Шигаева дер. Емышева. А отъ ямы поворотить направо старою межею на яму, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы на сосну, а на соснѣ грань, а отъ сосны старою межею мимо пст. Новаго, Кирила Ши-гаева, на зимній востокъ на ель, а на ней грань, а отъ ели прямо въ лѣсъ по гранямъ, а изъ лѣсу лугомъ къ р. Кисмѣ на яму, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы черезъ тое р. Кистму лугомъ же на два камени, а отъ каменей въ лѣсъ на сосну, а на соснѣ грань, а подъ сосною камень, а отъ сосны направо лѣсомъ же по гранямъ на лугъ, а въ лугу камень, а у камени яма, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы лугомъ налѣво къ лѣсу на сосну, а на ней грань, а отъ сосны возлѣ лѣсу на сосну жъ розвиловатую, а на соснѣ грань, а отъ сосны по гранямъ проѣхавъ лѣсъ Троецкой дер. Катунина до за-полка Троицкія жъ дер. Плоховки, а у заполка осина, а на осинѣ грань, а отъ осины поворотить налѣво на новую яму, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы до дороги, а тою дорогою ѣздятъ изъ дер. Ка-тунина въ дер. Бородино, а у дороги яма, а въ ямѣ уголье, а тою

дорогою попоѣхавъ къ дер. Бородину до осины молодыя, а на осинѣ грань и до новыя ямы, а въ ямѣ уголье, направѣ земля Троецкая дер. Плоховки, а налѣвѣ земля пом. Кирила Шигаева, пст. Батюшкова. А отъ ямы и отъ осины направо старою межею лѣсомъ на зимній востокъ по гранямъ, а изъ лѣсу на лугъ на ель, а на ели грань, а отъ ели лугомъ по гранямъ и по ямамъ до лѣсу и до ямы жъ, а въ ямѣ уголье, а отъ ямы на соснѣ грань, а отъ ямы и отъ сосны на лѣсъ по старымъ гранямъ и по новымъ до болота и до старыя ямы, а въ старой ямѣ каменье, а у ямы сосна, а на соснѣ грань, направѣ лѣсъ Троицкой, что̀ было слщ. Симонцово, а налѣвѣ лѣсъ же вотч. Григорья Зюзина, дер. Бородина. А отъ ямы и отъ сосны направо возлѣ болота лѣсомъ по гранямъ, а изъ лѣсу на отходѣ болота лужкомъ до поточины, а поточиною счеромъ на двѣ березы изъ одного корени, а на березахъ грань, а отъ березъ старою межею тѣмъ же счеромъ по гранямъ на великой камень, а отъ камени по гранямъ же до березы, а на березѣ старая да новая грань, а отъ березы прямо болотомъ, а изъ болота въ ручей, а ручьемъ попоѣхавъ до камени, а отъ камени поворотить налѣво изъ ручья въ лѣсъ на лѣтній востокъ на ель, а на ели грань, а отъ ели старою межею по старымъ и по новымъ гранямъ до дорожки, что̀ ѣздятъ изъ Спаскія дер. Тараканова въ Троецкую дер. Якимцово, а у дороги ель, а на ней грань, подъ ельюю старая яма, направѣ лѣсъ Троицкія дер. Якимцова, а налѣвѣ лѣсъ вотч. Григорья Зюзина, дер. Тараканова. А отъ ели и отъ ямы черезъ тое Таракановскую дорожку старою межею прямо до осины, а на осинѣ грань, а подъ осиною яма, а въ ямѣ уголье, а отъ осины и отъ ямы поворотить направо старою межею по изгородѣ на сосну, а на ней грань, а отъ сосны по той же изгородѣ до старыя и до новыя ямы, а въ ямѣ уголье, а отъ ямъ старою межею прямо на молодую ель, а на ели грань, а отъ ели старою жъ межею на ель, а на ели старая да новая грань, а отъ ели по старымъ же и по новымъ гранямъ на старую яму, а у ямы ель, а на ели старая да новая грань, и отъ ямы и отъ ели болотомъ прямо, а изъ болота въ рчк. Черную, а рчк. Черною до Ярославскаго уѣзда, до рчк. до Молокши, направѣ земля Троицкая дер. Якимцова, а налѣвѣ земля вотч. Григорья Зюзина, пст. Загорнова. А рчк. Молокшею вверхъ до новыя ямы и до счеру, что̀ вышелъ изъ р. Молокши, промежъ Троецкою землею села Клементьева и пом. землею Пересвѣта Рындина пст. Троицкой, направѣ р. Молокши земля Троецкая села Клементьева Углицкаго уѣзду, а налѣвѣ земля пом. сына боярскаго Ивана Симонова сына Чертанова пст. Высокова Ярославскаго уѣзду.

А на межеваньѣ были Троицкія вотч. села Клементьева Никольской попъ Гарасимъ Панфиловъ да староста Алексѣй Григорь-

евъ да крестьяня: Максимъ Якимовъ, Андрей Лукьяновъ, Трофимъ Ивановъ, Пятой Григорьевъ, Давыдъ Яковлевъ, Григорій Кондратьевъ, Лукьянъ Дмитріевъ, Федотъ Антипьевъ, Неупокой Лукьяновъ, Григорій Микифоровъ, Трофимъ Лукьяновъ; да Григорьевы крестьяне Зюзина вотч. села Спасского попъ Савва да прикащикъ Андрей Федоровъ сынъ Дураковъ, да староста Алексѣй Федоровъ сынъ Горбуновъ, да крестьяне: Григорій Федоровъ, Инотарій Даниловъ, Богданъ Филиповъ, да Угличининъ сынъ боярской Кирила Алексѣевъ сынъ Шигаевъ. А розводили они тое межу межъ себя сами полюбовно.

И всего Троицы Сергіева монастыря въ вотч.: 2 села да 2 приселка, да погостъ, да слц., да 50 дер., да поч. живущихъ, да 32 пст., да 2 слц., да пст. церковная, да къ тѣмъ же селамъ и дер., и къ пст. припущено въ паш. 49 пст. да 4 поч., да полъ слц., а въ нихъ: 5 церквей да церковь пус., да 5 мѣстъ церковныхъ пус., а у церквей: 6 дв. поповыхъ да 3 дв. церковныхъ дьячковъ, да 5 дв. пономарей, да 4 дв. просвирницыныхъ, да 5 келей, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіи, да 3 дв. церковныхъ бб., а людей въ нихъ 6 чел., паш. пах. церковныя серед. земли монастырскія дачи 60 чтв. да перелог. 5 чтв., да л. пор. 40 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 75 коп. Да въ тѣхъ же селѣхъ и въ деревняхъ: 4 дв. монастырскихъ, дв. скотской, 3 дв. служнихъ да дв. служебниковъ, 55 дв. монастырскихъ дѣтенышевъ, а людей въ нихъ 72 чел., 111 дв. кр., людей въ нихъ 132 чел., 145 дв. бб., а людей въ нихъ 165 чел., да 7 дв. пус. монастырскихъ дѣтенышевъ, 135 дв. пус. кр. и бб., 86 мѣстъ дв., паш. пах. монастырскія серед. земли, что пашутъ дѣтеныши и кр. на монастырь, 177 чтв., а дѣтенышемъ даютъ изъ монастырскихъ житницъ мѣсячной хлѣбъ, а на платье изъ монастырскія казны деньги. Да паш. жъ пах. служни 22 чтв., а съ тое паш. служатъ они государеву службу и монастырскую; да кр. паш. пах. 282 чтв. съ осьминою да паш. жъ пах. изд. 76 чтв. съ осьминою, да перелог. 999 чтв., да л. пор. 2025 чтв. съ осьминою, да паш. жъ пах. монастырскія худыя земли 10 чтв. да кр. 14 чтв. съ осьминою, да паш. жъ пах. изд. 5 чтв., да перелог. 40 чтв. съ осьминою, да л. пор. 78 чтв. И обоего, паш. пах. монастырскія и служни, и кр., и съ наѣзд. паш., и перелог., и л. пор. серед. земли и худыя земли 3731 чтв. съ осьминою въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 2119 коп., л. непашен. у всей волости 20 дес. да поверстнаго л. пашен. и непашен. въ длину на 2 версты, а поперегъ на версту съ четвертью версты. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ 5 сохъ съ чтв. и полъ полъ чтв. сохи, и не дошло въ сошное письмо 6 чтв. паш. А платити имъ съ живущаго со 6 чтв. безъ третника паш.

Да того жъ монастыря въ вотч. въ Елоцкомъ стану 248 чтв.

306. Спаса Новаго монастыря, что на Москвѣ, вотч., по государевѣ жалованной грамотѣ за приписью дьяка Прокофья Пахирева 123 году, Тимофѣевская вотч. Грязнова, село Климетино, на суходолѣ, да къ селу жъ припущено въ паш. дер. Богданова да дер. Климовъ—Поч., а въ селѣ: церковь Никола Чудотворецъ, вверхъ, древяна, да предѣлъ Никита Переславской Чудотворецъ да теплая церковь Николы Чудотворца, да предѣлъ Великія Христовы Мученицы Екатерины древянъ, клѣцки, новъ, не освященъ; а въ церквахъ образы и книги, и ризы, и на колокольницѣ колокола, и всякое церковное строеніе монастырское; а у церкви: во дв. попъ Парфеней Ивановъ, во дв. церковной дьячокъ Богдашко Порфеньевъ, во дв. пономарь Первушка Васильевъ, во дв. просвирница Овдотьица; паш. церковныя пах. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Да въ селѣ жъ: дв. монастырской да монастырскихъ бб.: во дв. Ивашко Зиновевъ, во дв. Серешка Ивановъ съ сыномъ съ Обрамкомъ; паш. пах. монастырскія серед. земли 30 чтв. да кр. 3 чтв., да перелог. 20 чтв., да л. пор. 37 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 100 коп.; л. непашен. 10 дес. Того жъ села: дер. Парфенова, на рчк. на Корожечнѣ, а въ ней: кр. во дв. Лукьянко Мелентьевъ съ сыномъ съ Ивашкомъ, во дв. Куземка Прохоровъ, во дв. Назарко Михайловъ, во дв. Тренка Романовъ, во дв. Вавилко да Богдашко, да Ивашко Семеновы, да б. Еремка Харитоновъ, во дв. Ромашко Тимофѣевъ съ дѣтьми съ Миткою да съ Онофрейкомъ; да бб. дв.: во дв. Ивашко Михайловъ сынъ Кожа, во дв. Первушка Кириловъ, прозвище Смѣтана, во дв. Остапко Гурьевъ съ сыномъ Денискомъ; паш. пах. серед. земли 9 чтв. да перелог. 10 чтв., да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ: сѣна 15 коп. Дер. Михѣйцово, на рчк. на Корожечнѣ, а въ ней: кр. во дв. Михалко Дмитріевъ да племянникъ его Федка Кондратьевъ, во дв. Васка Семеновъ да сынъ его Степанко, во дв. Лукьянко Ларіоновъ да сынъ его Терешка; да бб. дв.: во дв. Пятунко Родіоновъ съ дѣтьми съ Ивашкомъ да съ Михалкомъ, во дв. Дорофѣйко Родіоновъ, во дв. Якушко Семеновъ, во дв. Васка Овдокимовъ съ сыномъ съ Гришкою; паш. пах серед. земли 2 чтв. да перелог. 5 чтв., да л. пор. 3 чт. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.; л. пашен. 3 дес. Дер. Гаврилово, на рчк. на Рукшѣ, да къ ней же припущено въ паш. пст. Долгоруково, а въ ней: кр. во дв. Степанко Аникѣевъ, во дв. Неустройко Игнатьевъ, во дв. Фомко Исаевъ, во дв. Петрушка Онисимовъ, во дв. Олешка Ивановъ, во дв. Петрушка Дементьевъ да племянникъ его Максимко Ермольевъ, во дв. Митка Остафьевъ да племянникъ его Ерофейко; да бб. дв.: во дв. Емельянко Сафоновъ да сынъ его Савка, во дв. Пронка Степановъ, во дв. Елизарко Лукьяновъ, во дв. Тараско Ивановъ, во дв. Ивашко Кириловъ, во дв. Дружинко Якимовъ, во дв. Онашко Устиновъ, во дв. Афонка

Лаврентьевъ; паш. пах. серед. земли 5 чтв. да перелог. 8 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп.; л. непашен. 3 дес. Дер. Рубцово, что̀ былъ поч. Климовъ, на суходолѣ, да къ ней же припущено въ паш. пст. Лучкино, а въ ней: кр. во дв. Власко Исаевъ съ дѣтьми съ Логинкомъ да съ Ларкою, во дв. Юшка Ивановъ съ сыномъ съ Овтомонкомъ; да бб. дв.: во дв. Матвѣйко Ивановъ, во дв. Васка Прокофьевъ, во дв. Данилко Ивановъ, прозвище Собака; паш. пах. серед. земли 3 чтв. да перелог. 5 чтв., да л. пор. 7 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Дер. Мартюшкино, а Марушкино тожъ, на суходолѣ, а въ ней: кр. во дв. Ивашко Степановъ, во дв. б. Богдашко Ивановъ, во дв. б. Павликъ Агѣевъ; паш. пах. серед. земли 3 чтв. да перелог. 5 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Дер. Новинки, а Поповичи тожъ, на Сельскомъ полѣ, а въ ней: кр. во дв. Митка Афонасьевъ, во дв. Ивашко Дементьевъ сынъ Новинъ, во дв. Осипко Устиновъ, во дв. Гаврилко Кондратьевъ; да бб.: во дв. Агапитко Тимофѣевъ, во дв. Климко Дементьевъ, во дв. Вахрамѣйко Ондрѣевъ, во дв. Іюдка Мартыновъ, дв. пус. Ивашка Дементьева; паш. пах. серед. земли 5 чтв. да перелог. 6 чтв., да л. пор. 9 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Дер., что̀ была пст., Филиново, на рчк. на Рукшѣ, а въ ней: кр. Демка да Фомка Максимовы, во дв. Дружинко Васильевъ, во дв. б. Савка Ивановъ, во дв. б. Ивашко Борисовъ; паш. пах. серед. земли 4 чтв. да перелог. 5 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Дер., что̀ была пст., Лихорадово, Ячино и Цыбино тожъ, на рчк. на Рукшѣ, а въ ней: кр. во дв. Терешка Савельевъ, во дв. Васка Гавриловъ; да бб. дв.: во дв. Оска Савельевъ, во дв. Гарасимко Степановъ да сынъ его Степашко; паш. пах. серед. земли чтв. съ осьминою да перелог. 2 чтв. съ осминою, да л. пор. 3 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Дер., что̀ была пст., Полянки, на рчк. на Рукшѣ, а въ ней: кр. во дв. Сенка Гавриловъ, во дв. б. Мокейко Александровъ; паш. пах. серед. земли 2 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Дер., что̀ была пст., Шеино, на рчк. на Корожечнѣ, а въ ней: кр. во дв. Сидорко Прохоровъ да сынъ его Фомка, во дв. б. Первушка Гавриловъ; паш. пах. серед. земли 3 чтв. да перелог. 7 чтв., да л. пор. 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Дер. Высокое, на суходолѣ, а въ ней: кр. во дв. Федка Федоровъ съ сыномъ съ Офонкою, во дв. Куземка Семеновъ; да бб. дв.: во дв. Перфилко Дмитріевъ, во дв. Дружинко Федоровъ, во дв. Павликъ Семеновъ; паш. пах. серед. земли 3 чтв. да перелог. 5 чтв., да л. пор. 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 18 коп. Дер. Забѣлина, на суходолѣ, а въ ней: кр. во дв. Богдашка Ларіоновъ, во дв. Тимошка Ларіоновъ, во дв.

Ивашка Кондратьевъ да сынъ его Савка, во дв. Ларка Дмитріевъ да сынъ его Степанко; да бб. дв.: во дв. Олешка да Михалко Игнатьевы, во дв. Овдокимко Ивановъ, во дв. Митка Фадѣевъ, во дв. Ларка Ларіоновъ, во дв. Микитко Тимофѣевъ, во дв. Ивашко Дѣевъ; паш. пах. серед. земли 4 чтв. да перелог. 5 чтв., да л. пор. 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Дер. Горбово, на суходолѣ, а въ ней: кр. во дв. Савка Семеновъ съ сыномъ съ Овтоманкомъ; во дв. б. Лукьянко Семеновъ съ дѣтьми съ Володимеркомъ да съ Макаркомъ; паш. пах. серед. земли 5 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Дер. Богданово, на рчк. на Корожечнѣ, а въ ней: кр. во дв. Гаврилко Артемьевъ; да бб. дв.: во дв. Логинко Емельяновъ да племянникъ его Олферко Ерофѣевъ, во дв. Смирка Прохоровъ да сынъ его Тараско, да племянникъ его Обрамко Семеновъ, во дв. Томилко Микитинъ; паш. пах. серед. земли 3 чтв. да перелог. чтв., да л. пор. 3 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Дер., что̀ была пст., слц. Бордуково, на рчк. на Корожечнѣ, да къ ней же припущено въ паш. пст. Еврюевичи, а въ ней: кр. во дв. Федка Сафоновъ да сынъ его Митка, во дв. Федка Андреевъ да сынъ его Якушко, да бб. дв.: во дв. Михалко да Ивашко Алексѣевы, во дв. Тренка Ивановъ, во дв. Васка Власовъ; паш. пах. серед. земли 3 чтв. да перелог. 5 чтв., да л. пор. 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Дер. Поповичи, на суходолѣ, а въ ней: кр. во дв. Тараска Семеновъ, во дв. Андрюшка Евсигнѣевъ; во дв. б. Фатѣйко Мануйловъ, во дв. б. Климко Дементьевъ; паш. пах. серед. земли 2 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 11 коп. Дер. Починокъ, а Сенкино и Печатниково и Пьянково тожъ, на суходолѣ, а въ ней: кр. во дв. Дружинко Ивановъ, во дв. Мартынко Ивановъ; паш. пах. серед. земли 2 чтв. да перелог. 3 чтв , да л. пор. 4 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 9 коп. Пст., что̀ была дер., Миткино, паш. л. пор. серед. земли 17 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст., что̀ была дер., Росляково, а Макарово и Дубровки тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Долгирево, а Колгирево тожъ, на рчк. на Рукшѣ, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 50 коп. Пст. Рощенье, на рчк. на Рукшѣ, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 8 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Пономарево, на рчк. на Корожечнѣ, паш. л. пор. серед. земли 11 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Голодаево, паш. л. пор. серед. земли 3 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Горицыно, на рчк. на Корожечнѣ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Еврюевичи, а Радичево и Малашино

и Малинникъ тожъ, на рчк. на Короженнѣ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Ист. Байбакова, паш. л. пор. серед. земли 16 чтв. съ осьминою въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп.

И всего Спаса Новаго монастыря въ вотч.: село да 17 дер. живущихъ, да 9 пст., да 5 пст. припущены въ паш., а въ нихъ: дв. монастырской да дв. поповъ, дв. дьячковъ, дв. пономаревъ, дв. просвирницынъ, да 43 дв. кр., а людей въ нихъ 65 чел., да 49 [1]) дв. бб., а людей въ нихъ 62 [2]) чел., да дв. пус., паш. пах. монастырскія серед. земли 30 чтв. да кр. паш. пах. жъ 62 чтв. съ осьминою, да перелог. 106 чтв. съ осьминою, да л. пор. 249 чтв. съ осьминою. И обоего, паш. пах. монастырскія и кр., и перелог., и л. пор. серед. земли 448 чтв. съ осьминою въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 480 [3]) коп., л. пашен. 3 дес., да непашен. 30 [4]) дес., да церковныя паш. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 10 коп. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ сохи и полъ чтв. сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ 11 чтв. паш. А платити имъ съ живущаго съ 6 чтв. безъ полуосмины паш.

307. Монастырь Николы Чудотворца, на рчк. на Улеймѣ, а на монастырѣ церковь Николы Чудотворца древянъ, вверхъ шатровой, да теплой храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы древянъ, клѣцки, а въ церквахъ образы и книги, и ризы, и на колокольнѣ колокола, и всякое церковное строеніе монастырское, а на монастырѣ: келья игуменская да 3 кельи брацкихъ; да у монастыря: дв. конюшенной и коровей, а въ немъ живутъ конюхи: Фомка Мамоновъ да Осташко Ивановъ, дв. гостинной, а въ немъ живутъ монастырскіе служебники: Стенка Ивановъ да Костентинко Дмитріевъ, во дв. дѣтенышъ Петрушка Пятово.

Да того жъ монастыря вотч., по государевѣ жалованной грамотѣ за приписью дьяка Прокофья Пахирева 132 году и по приправочнымъ книгамъ письма и мѣры князя Дмитрея Бѣльскаго съ товарыщи 104 и 105 году, подъ монастыремъ за рчк. за Улеймою слободка, а въ ней живутъ для монастырскія паш. дѣтеныши: во дв. Офремко Антиповъ, во дв. Сенка Антипьевъ, во дв. Сидорко Онтипинъ, во дв. Томилко Мелентьевъ, во дв. Сенка Фроловъ, во дв. Куземка Дмитріевъ; паш. пах. монастырскія серед. земли 20 чтв. да перелог. 17 чтв., да л. пор. 23 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Улеймѣ 25 коп.; л. въ длину на 3 версты, а поперегъ на версту. Да подъ монастыремъ же мельница, на рчк. на Улеймѣ, нѣмецкое колесо, одни жерновы, мелетъ на монастырь. Дер. Привернина, на рчк. на Жабнѣ, на Ростовскомъ рубежѣ, да къ ней же припущено въ паш.: пст. Холмъ да пст.

---

[1]) Слѣдуетъ: 50. [2]) Слѣдуетъ: 64. [3]) Слѣдуетъ: 520. [4]) Слѣдуетъ: 13.

Осинова Кулига, да пст. Другая Осинова Кулига, а въ ней: кр. во дв. Микитко Прокофьевъ, во дв. Грязнушка да Николка, да Ивашко Федоровы; паш. пах. серед. земли 4 чтв. да перелог. 8 чтв., да л. пор. 18 чтв. въ поль, а дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. кустарю дес. Дер., что̀ былъ поч., Березовка, а въ ней: кр. во дв. Тренка Ильинъ., во дв. Фадѣйко Сергѣевъ, во дв. Филка Ильинъ; да бб. дв.: во дв. Ивашко Григорьевъ, во дв. Тренка Григорьевъ; да 2 дв. кр. пус.: Олешки Гаврилова, умеръ въ прошломъ во 135 году, да Стенки Онтропьева, сшелъ безвѣсно во 136 году; паш. пах. серед. земли 9 чтв. да перелог. 11 чтв., да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. 5 дес. Дер., что̀ была пст., Шешурино, а Корнѣево и Власовское тожъ, а въ ней: кр. во дв. Якимко Федоровъ, дв. пус. вдовы Маринки Микифоровскія жены; паш. пах. серед. земли 2 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 3 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Дер. Черницыно, на Ростовскомъ рубежѣ, а въ ней: кр. во дв. Мишка Обакумовъ; да бб. дв.: во дв. Гришка Семеновъ, во дв. Марко Тимофѣевъ; да 3 дв. кр. пус.: Гаврилка Степанова, Пятунки Тимофѣева, Захарка Иванова, сошли безвѣсно въ прошломъ во 134 году; паш. пах. серед. земли 4 чтв. да перелог. 9 чтв., да л. пор. 27 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; л. 2 дес. Дер. Бакшеково, Бакшенно тожъ, на рчк. на Улеймѣ, а въ ней: служка монастырской во дв. Филка Петровъ, во дв. монастырской дѣтенышъ Илейко Ондрѣевъ; паш. пах. монастырскія серед. земли 5 чтв. да л. пор. 3 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Дер. Овинища, на рчк. на Улеймѣ, а въ ней монастырскіе служки: во дв. Данилко Онисимовъ, во дв. Семейка Савельевъ, во дв. б. Емельянко Олексѣевъ, во дв. служебникъ Марко Родіоновъ; паш. пах. монастырскія серед. земли 8 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.; л. поль дес. Дер. Тщанова, Чаянцово тожъ, на рчк. на Улеймѣ, да къ ней же припущено въ паш. пст. Хмѣльники, а въ ней: кр. во дв. Пашка Федотовъ, во дв. вдова Анница Степановская жена, во дв. б. Кипріянко Іевлевъ, дв. пус. Сидорка Лазарьева; паш. пах. серед. земли 3 чтв. да перелог. 8 чтв., да л. пор. 11 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Дер. Бутова, Бутаки тожъ, а въ ней: во дв. служка монастырской Федотко Терентьевъ; во дв. б. Ондрюшка Клементьевъ; дв. пус. Якимка Фролова, сшелъ безвѣстно во 134 году; паш. пах. монастырскія серед. земли 4 чтв. да перелог. 2 чтв., да л. пор. 4 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Дер. Дегилница, а Деготница тожъ, на рчк. на Жабнѣ, на Ростовскомъ рубежѣ, а въ ней: кр. во дв. Стенка Григорьевъ да племянникъ его Микитко Сергѣевъ, во дв. Ондрюшка Афонасьевъ, во дв. Демка Семеновъ; да бб. дв.: во дв. Афонка Филиповъ, во дв. вдова Татьянка

Ивановская жена; да 2 дв. пус. Андрюшки Васильева, Ивашка Фатьянова, сошли безвѣстно въ прошломъ во 134 году; паш. пах. серед. земли 8 чтв. да перелог. 5 чтв., да л. пор. 7 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Дер. Щабры Емельяновы, а въ ней: кр. во дв. Панька Гавриловъ, во дв. вдова Анница Емельяновская жена; да бб. дв.: во дв. Іевко Емельяновъ, во дв. вдова Овдотьица Дементьевская жена, дв. пус. кр.: Титка Федотьева, сшелъ на низъ въ прошломъ во 134 году, дв. пус. Митки Емельянова; паш. пах. серед. земли 5 чтв. да перелог. 8 чтв., да л. пор. 3 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Дер. Щабры Подосеновы, а Иванцово тожъ, а въ ней бб.: во дв. Ивашко Кузьминъ, во дв. вдова Устиньица Ивановская жена, во дв. Федка Григоревъ; да 2 дв. пус. кр.: Стенки Григорева, Митки Пахомова, Митка сшелъ за князя Ивана Михайловича Катырева во 136 году; паш. пах. серед. земли 4 чтв. да перелог. 6 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Дер. Куприно Большое, а въ ней: кр. во дв. Іевко Лазаревъ, во дв. б. Ивашко Романовъ, во дв. б. Деянько Алексѣевъ; дв. пус. Федки Романова; паш. пах. серед. земли 4 чтв. да перелог. 6 чтв., да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.; л. пашен. 2 дес. Дер., чтó была пст., Рыловo, а въ ней: во дв. б. Тренка Федоровъ; да 2 дв. пус. кр.: Федки Фомина, Лукашка Федорова сына Черта, сошли безвѣстно во 134 году; паш. пах. серед. земли 2 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Дер. Левонтьево, а въ ней: кр. во дв. Кирюшка Онтоновъ, во дв. Федка Юрьевъ, во дв. Васка Еремѣевъ, во дв. Якунка Осиповъ, во дв. Ивашко Клементьевъ; да бб. дв.: во дв. Первушка Ивановъ, во дв. Максимко Офремовъ, во дв. Демка Левонтьевъ, во дв. Онтипко Офремовъ, во дв. Ондрюшка Гавриловъ да Устинко Карповъ; дв. пус. б. Якунки Васильева, сшелъ на низъ во 135 году; паш. пах. серед. земли 15 чтв. да перелог. 9 чтв., да л. пор. 24 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Дер. Каловo, а въ ней: кр. во дв. Лукашко Ивановъ, во дв. вдова блц. Марьица Яковлевская жена; да 3 дв. кр. пус.: Онтипка Еремѣева, Мишки Григорьева, Левки Федотьева, сошли безвѣстно въ прошломъ во 135 году; паш. пах. серед. земли 3 чтв. да перелог. 2 чтв., да л. пор. 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Дер. Кулиги, на рчк. на Мстѣ, да къ ней же припущено въ паш. пст. Дошенино да пст. Васинцовъ - Поч., а въ ней: дв. монастырской, а въ немъ живетъ дѣтенышъ Мишка Василевъ; да дѣтенышевыхъ дв.: во дв. Стенька Ивановъ, во дв. Якунка Фроловъ, во дв. Митька Кузминъ, во дв. Федка Тимофѣевъ, во дв. Олешка Дмитріевъ, во дв. Ивашко Семеновъ, во дв. Гаврилка Ивановъ, во дв. Петрушка Кузьминъ, во дв. Якунка Устиновъ; да кр.: во дв. Олешка Федоровъ, во дв. Ивашко Оно-

фріевъ, во дв. б. Дениска Ивановъ; паш. пах. серед. земли монастырскія 15 чтв. да кр. 5 чтв., да перелог. 15 чтв., да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Село Дуброва, на рчк. на Воржехоти, да къ томужъ селу припущено въ паш. пст. Ермаково, поч. Выдобокъ, поч. Борисовъ, поч. Микитинъ, а въ немъ: церковь Святыя Мученицы Парасковеи, нарицаемыя Пятницы, древянъ, клѣцки, а въ церквѣ образы и книги, и ризы, и клепало, и всякое церковное строеніе монастырское; а въ селѣ: дв. монастырской, а въ немъ дѣтенышъ Первушка Павловъ; паш. пах. монастырскія серед. земли 5 чтв. да перелог. 15 чтв., да л. пор. 40 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 40 коп. Дер. церковная Коптева, на рчк. на Варжехотѣ, а въ ней: во дв. Пятницкой попъ Иванъ Михайловъ, во дв. церковной дьячокъ Дмитрейко Петровъ, во дв. просвирница Оленица; паш. пах. церковныя серед. земли 18 чтв. да л. пор. 8 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Дер., что̀ была пст., Сельцо да къ ней же припущено въ паш. Друичевъ-Поч. да пст. Заручье, а Барышниково тожъ, а въ ней: кр. во дв. Васка Мартиновъ; да 2 дв. кр. пус.: Власка Иванова, Данилка Григорьевы, померли, Власко во 135 году, а Данилко во 136 году; пах. серед. земли 2 чтв. да перелог. 7 чтв., да л. пор. 19 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Дер., что̀ была пст., Рычманово, а въ ней живетъ монастырской конюхъ во дв. Архипко Якимовъ; паш. пах. монастырскія серед. земли 3 чтв. да перелог. 4 чтв., да л. пор. 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. что̀ было село, Гвоздево, на рчк. на Улеймѣ, а въ ней мѣсто церковное Дмитрія Селунскаго, да къ ней же припущено въ паш. пст., что̀ была дер., Горбово да пст., что̀ была дер., Власово да поч. Власовъ же; паш. пах. нзд. серед. земли 4 чтв. да перелог. 20 чтв., да л. пор. 23 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп.; л. пашен. 7 дес. Пст., что̀ была дер., Новоселка, на рчк. на Брыгалкѣ, паш. пах. нзд. серед. земли чтв. да перелог. 2 чтв., да л. пор. 2 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст., что̀ была дер., Петрово, на рчк. на Улеймѣ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп; л. пашен. 5 дес. Пст., что̀ былъ поч. Тырковъ, Грибово тожъ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Лучкино, а Паискали тожъ, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Другая Лучкина, Титягино тожъ, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Захарово, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Раменка, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Малинники, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Кули-

цыно, на рчк. на Улеймѣ, паш. перелог. серед. земли чтв. да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Форафонова, Поскакуша тожъ, на рчк. на Улеймѣ, да къ ней же приприпущено въ паш. пст. Мантурова, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Хардыкино, Варакино тожъ, на рчк. на Кривѣ, паш. л. пор. серед. земли 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Раки, а Кашалево тожъ, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 4 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Якушевъ-Поч., а Яковлево тожъ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Мансурово, а Карпово тожъ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Блохинская, на рчк. на Улеймѣ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Рѣдкино, паш. л. пор. серед. земли 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Фоминская, а Поляна тожъ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Софонова, а Сазонова тожъ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Клещево, а Гавренево тожъ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Корново, а Брюханово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Лындинъ-Поч., Плеходица тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Жихорево, паш. л. пор. серед. земли 13 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Захаркино, паш. перелог. серед. земли 7 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Взмановка, а Малышево и Глазуново тожъ, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Бердниковъ-Поч., Кропочиха тожъ, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Взмановка Другая, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Комохово, на рчк. на Жабнѣ, на Ростовскомъ рубежѣ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 17 коп. Пст. Миткинъ - Поч., на рчк. на Жабнѣ, на Ростовскомъ рубежѣ, паш. перелог. серед. земли 10 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Потниковъ-Поч., Бушуевка тожъ, на рчк. на Жабнѣ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Лучкино, а Пакиля и Заболотье тожъ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 30 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Рукина, на рчк. на Жабнѣ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Порховица, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву

потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Порховица, а Серковица тожъ, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Деминъ-Поч., Песенино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 13 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Подмошье, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Клочково, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Тепляково, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Коняхино, паш. перелог. серед. земли чтв. да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Мальцовская, а Салково тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Тимонино, Ушаковская тожъ, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Олтухово, Олтушкино тожъ, паш. перелог. серед. земли чтв. да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Дѣево, а Дѣяново тожъ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Овчинъ, на рчк. на Увчугѣ, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Вахутино, паш. перелог. серед. земли чтв. да л. пор. 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Ямъ, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 40 коп. Пст. Кучнево, а Кочнево тожъ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Полское, а Ломки тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Сулцово, а Плотниково тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Озяблое, Ознобихино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Калитино, а Табино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Кабузица, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Кухово, а Мельники тожъ, паш. перелог. серед. земли чтв. да л. пор. 9 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Глухово, Служники тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Губенская, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Митяхинская, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Древодѣлъ, а Тимонино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Ситникова, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Воулино, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Ковалево, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Бакунинская, а Пахомово тожъ, паш. л. пор. серед.

земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Олехово, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Назарково, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Пѣтухово, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Дорки, паш. л. пор. серед. земли 11 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 6 коп. Пст. Демино, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Обрядино, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Харлановская, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Полежаево, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 6 коп. Пст. Вогановская, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Косарево, а Косарино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Журихино, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Селино, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Кузнецово, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Ламанова, а Малофѣевская тожъ, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Дьяконово, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Колтино, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Гавриловская, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Онисимовская Грива, паш. л. пор. серед. земли 11 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст, что была дер., Погорѣлка, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст., что была дер., Исаева, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 30 чтв. въ поль, а а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст., что была дер., Стояново, паш. пах. нзд. серед. земли чтв., да перелог. 2 чтв., да л. пор. 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Яковлево, Обарышниково тожъ, да къ ней же припущено въ паш. пст. Лопково, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Денисовъ-Поч., паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Бѣглецово, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Мородеино, а Маковѣино тожъ, на Ростовскомъ рубежу, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Сосновая, Веретея тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст Тепликово, а Устимово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 6 чтв. въ поль а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Особъ, а Подосѣново тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву пото-

мужъ; сѣна 5 коп. Пст. Матвѣйцово, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Домышляево, а Промышляево тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Бородкино, паш. перелог. серед. земли 7 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Семернино, паш. л. пор. серед. земли 35 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Филинская, паш. л. пор. серед. земли 17 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Сатанино, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Березники, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Масленичково, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Пашня, паш. л. пор. серед. земли 14 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Фомкино, паш. л. пор. серед. земли 16 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Куприно Малое, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Протасовъ-Поч., паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Ларкинъ-Поч., паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Высокое, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Захаркино, паш. л. пор. серед. земли 25 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Поддубенка Малая, а Дубково тожъ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Поддубенка Большая, на Кашинскомъ рубежѣ, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Копылово, а Кузнецово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Климово, а Мелеховъ-Поч. тожъ, на Кашинскомъ рубежѣ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Иванисово, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Мартьяновъ-Поч. да къ ней же припущено въ паш. пст. Березники, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Ворыпаевъ-Поч., а Онтухино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 30 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Овинища Другія да къ ней же припущено въ паш. поч. Обрамовъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Федорина, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Тимофѣйцово, паш. л. пор. серед. земли 11 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Богатырево, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Яковково, а Онтухино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Бочегино,

паш. л. пор. серед. земли 11 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Дубровка, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Фомина, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Клочковъ-Поч., паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Пяткина, а Тяпкино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Ротмирова, а Ратмоново тожъ, паш. л. пор. серед. земли 27 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Высокая, паш. л. пор. серед. земли 13 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Воронино, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Угрицово, паш. л. пор. серед. земли 4 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Семеновъ-Поч., а Семухино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Василья Черного, а Миткино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 4 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Борокъ, а Еромино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Каменская, а Карлово, Осокъ тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Рылково, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Опалиха, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. А межа пст. Опалихѣ писана въ вотч. Троицы Сергѣева монастыра села Прилукъ. Пст. Семино, Володинская тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Бобухино, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Городокъ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Ежовъ Поч., паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Кулига, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Попелна, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Сабурово, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Селино, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Кузнецово, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Ломаново, а Молофѣевская тожъ, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Дьяконово, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст., что̀ было село, Нефедево, на рчк. на Улеймѣ, а въ ней мѣсто дв. пус.; паш. л. пор. серед. земли 80 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 50 коп. Пст. Задорье, а Панкинъ-Поч. тожъ, паш. л. пор. серед. земли 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Шелявина, паш. л. пор. серед. земли 18

чтв. въ поль, а въ потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Великуша, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Гридинъ-Поч., паш. л. пор. серед. земли 27 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Полубояринова, паш. л. пор. серед. земли 45 чтв. въ поль а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Кулига, Лунино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Потулино, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 14 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Сельцо, паш. перелог. серед. земли 8 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Бритвино, паш. перелог. серед. земли 6 чтв. да л. пор. 30 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Высокое Селище, а Матовилово тожъ, на рчк. Воржехоти, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Полухино, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Борисцово, а Вороновская тожъ, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 10 коп. Пст. Погорѣлка, паш. л. пор. серед. земли 34 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Веретейниково, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Колышкино а Калинкино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Ванѣевская, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 9 коп. Пст. Остафьева, паш. л. пор. серед. земли 45 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст Бревенники, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Маринкино, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Судилово, паш. л. пор. серед. земли 36 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Куровъ-Поч., паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Огафоново, паш. л. пор. серед. земли 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Филкино, паш. л. пор. серед. земли 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Попырево, паш. перелог. серед. земли 6 чтв. да л. пор. 30 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Сосулово, а Врагъ тожъ, на рчк. на Улеймѣ, на Ростовскомъ рубежѣ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Бочкаровъ-Поч., паш. л. пор. серед. земли 27 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Насково, на рчк. на Улеймѣ, паш. перелог. серед. земли 10 чтв. да л. пор. 26 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Милково, Сидорово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Коромысловъ-Поч., паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Рамѣе, [1]) паш.

---

[1]) Такъ въ подл.

перелог. серед. земли 15 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Котово, паш. л. пор. серед. 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Рословль, а Расловцово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Копони, паш. л. пор. серед. земли 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Дорокъ, паш. л. пор. серед. земли 27 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Павлово, паш. перелог. серед. земли 14 чтв. да л. пор. 40 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Илемницы и Илейницы тожъ, паш. л. пор. серед. земли 27 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Ермоково, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Салниково, паш. перелог. серед. земли 18 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Турово, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Федковъ-Поч., Пердуницыно тожъ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Келино, а Бздуницы тожъ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст., что̀ былъ поч., Офонино, Акаяницы тожъ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Фролково, а Поповская тожъ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Рогово, а Рожково тожъ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Демоново, на рчк. на Улеймѣ, паш. л. пор. серед. земли 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Остяшево, а Дуткино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Колотовица, Уварово тожъ, на рчк. на Улеймѣ, паш. л. пор. серед. земли 28 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Кузминская, Бурцово тожъ, на рчк. на Улеймѣ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Кукишево, на рчк. на Улеймѣ, паш. л. пор. серед. земли 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 9 коп. Пст. Данилцово, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Пестово, на рчк. на Улеймѣ, паш. л. пор. серед. земли 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Гурево, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Рожково, а Вешняково тожъ, паш. л. пор. серед. земли 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 9 коп. Пст. Землево, а Зевнево тожъ, на рчк. на Улеймѣ, паш. л. пор. серед. земли 27 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Григорково, на рчк. на Улеймѣ, паш. перелог. серед. земли 16 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Дядково, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Бол-

дилово Малое, на рчк. на Воржехотѣ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Другое Болдилово, паш. л. пор. серед. земли 45 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Рогово, Кровопусково тожъ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Полянка, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Малое Полянкино, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Ивановъ-Поч., паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Смаленецъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 6 коп. Пст. Далкицово Малое, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Клещево, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Избища, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 9 коп. Пст. Апалиха, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Мартьяново, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 9 коп. Пст. Мичево, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Харино, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Ягодной-Поч., паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст., что̀ былъ поч. Мукинъ, а Лукинъ тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст., что̀ была церковь Живоначальныя Троицы, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Выдрища, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 9 коп.

И всего Никольскаго монастыря въ вотч.: слободка да село, да 18 дер. да дер. церковная живущихъ, да 218 пст., да къ томужъ селу и къ дер., и къ пст. 17 пст. припущено въ паш., а въ нихъ: дв. поповъ да дв. дьячковъ, да дв. просвирницынъ, да 2 дв. монастырскихъ, да дв. конюшенной, а въ немъ 2 чел. конюховъ, да дв. гостинной, а въ немъ 2 чел. служебниковъ, 4 дв. монастырскихъ служекъ, 19 дв. монастырскихъ служебниковъ, 23 [1]) дв. кр., а людей въ нихъ 24 [2]) чел., 25 [3]) дв. бб., а людей въ нихъ 28 [4]) чел., 23 дв. пус., паш. пах. монастырскія серед. земли, что̀ пашутъ служки и дѣтеныши, 60 чтв. да паш. жъ пах. кр. 70 чтв., да нзд. 6 чтв., да перелогомъ 339 [5]) чтв., да л. пор. 3387 [6]) чтв. И обоего, паш. пах. монастырскія и кр., и съ наѣз. паш., и перелог., и л. пор. серед. земли 3862 чтв., да церковныя паш. 18 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 2706 [7]) коп., л. пашен. и непашен. 21 дес.

---

[1]) Слѣдуетъ: 24. [2]) Слѣдуетъ: 27. [3]) Слѣдуетъ: 24. [4]) Слѣдуетъ: 25. [5]) Слѣдуетъ: 342. [6]) Слѣдуетъ: 3440. [7]) Слѣдуетъ: 2658.

съ полудес., [1]) да поверстнаго л. вдлину на 3 версты, а поперегъ на версту. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ 5 сохъ съ полу сохою и перешло за сошнымъ письмомъ 12 чтв. паш. А платити съ живущаго съ 3 чтв. съ четврк. паш.

308. Монастырь Покровской, на р. на Волгѣ и на рчк. на Немошнѣ, по выписи съ книгъ письма и мѣры князя Дмитрія Бѣльскаго съ товарыщи и по приправочнымъ книгамъ 104 и 105 году, а на монастырѣ: церковь Покровъ Пресвятыя Богородицы да предѣлъ Богоявленія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, да другой храмъ Николы Чудотворца подколоколы каменные, да теплой храмъ Преподобнаго Чудотворца Сергія древянъ, клѣцки, верхъ шатровой, а въ церкви и въ церквахъ образы и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строеніе монастырское, а на монастырѣ 2 кельи игуменскихъ да 5 келей брацкихъ, да за монастыремъ: дв. конюшенной да дв. коровей, а въ нихъ живутъ монастырскіе служебники: Савка да Левка Лукьяновы, да подъ монастыремъ пст., что̀ было слц., Омелино, паш. пах. монастырскія серед. земли 36 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 100 коп. Того жъ монастыря вотч. слободка, на городской сторонѣ, а въ ней: церковь Входъ во Іерусалимъ да теплая церковь Козьма и Демьянъ пус. да къ той же слободкѣ Волгской берегъ отъ Заецкаго ручья вверхъ по Волгѣ до Мытищева ручья, да Десятовское поле, Стюденецъ тожъ, земля церковная; паш. перелог. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.; л. поросняго и рощи 3 дес. Да въ той же слободкѣ живутъ мостеровые молотчіе, безпашенные, люди: во дв. Посничко да Ефремко Окойничинки, да у нихъ же во дв. б. Родка Мининъ, во дв. Костька Федоровъ да б. Сидорко Елизарьевъ, во дв. Архипко да Сенька Ивановы дѣти Оболяева, дв. пус. Теплянка Гурьева сына его Любимка, сбѣжалъ безвѣстно, да 8 мѣстъ дв. Ромашко Салтыкова, Федки Головкова, Ивашка Левонтьева, Савки Косолапова, Митки Сопожника, Карпунки Лычника, Ромашки Сапожника, Треньки Сергѣева, а дв. пожгли Литовскіе люди во 121 году, а та слободка отъ посаду всякимъ тегломъ отведена, а платятъ съ нее оброку по рублю по 4 алтына съ деньгою въ приказъ Большаго дворца.

Село Спасское, на рчк. на Корожечнѣ, а въ селѣ церковь Преображенія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа да другой храмъ Николы Чудотворца не освященъ древяны, клѣцки, а въ церквѣ образы и книги, и на колокольнѣ колокола, и всякое церковное строеніе монастырское, да у церкви: во дв. пономарь Калинко, въ кельѣ просвирница Марьица; во дв. б. Сенка Кондратьевъ. Въ томъ селѣ: дв. монастырской, а въ немъ живетъ вдова Ма-

---

[1]) Слѣдуетъ: $22^1/_2$.

рица Кузьминская жена да Ларка Омельяновъ, во дв. служебникъ Ганка Ивановъ да племянникъ его Лазарка, прозвище Богдашко Кириловъ, да Офонка Ермоловъ; да кр.: во дв. Якунка Павловъ да Костька Титовъ, во дв. Парфенко Федоровъ да Ивашка Назарьевъ, во дв. Тимошка Фалѣлеевъ Коновалъ; во дв. б. Игнашко Іевлевъ; паш. пах. монастырскія серед. земли 9 чтв. да паш. жъ пах. кр. 4 чтв., да перелог. 17 чтв., да л. пор. 30 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Того жъ села дер. церковная Попова, на р. на Корожечнѣ, а въ ней: во дв. попъ Федоръ Анурьевъ, во дв. дьячокъ Анурко Митрофановъ, паш. пах. церковныя серед. земли 3 чтв. да перелог. 2 чтв., да л. пор. 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Дер. Островки, Сумороково тожъ, а въ немъ: кр. во дв. Гришка да Федка, да Спирко Степановы, прозвище Жеребцы; паш. пах. серед. земли чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 2 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп., Дер. Савинская, а въ ней: кр. во дв. Осипко Леонтьевъ сынъ Хабаровъ, во дв. Максимко Ивановъ сынъ Короваевъ, во дв. б. Купреянко Семеновъ сынъ Вещанской да Мартынко Ивановъ, во дв. служебникъ Якунко Тимофѣевъ; паш. пах. монастырскія серед. земли 5 чтв. да паш. жъ пах. кр. 2 чтв., да перелог. 8 чтв., да л. пор. 30 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Дер. Другіе Липенки, а Полино тожъ, на Полинскомъ ручьѣ, а въ ней: кр. во дв. Гришка Савельевъ, прозвище Потѣшка, во дв. Пронка Савельевъ, дв. пус. Минки Ильина да Рыкунка Иванова; паш. пах. серед. земли чтв. да перелог. 8 чтв., да л. пор. 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Дер. Поповская, на р. на Корожечнѣ, а въ ней: кр. во дв. Игнашко Ивановъ да Осипко Гурьевъ, да дѣтенышъ Харитонко Гурьевъ, да Тихонко Сафоновъ, во дв. Лукашко Сафоновъ да Олешка Ивановъ сынъ Бѣлоносовъ; паш. пах. серед. земли 2 чтв. да перелог. 11 чтв., да л. пер. 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Дер. Туркова, на р. на Корожечнѣ, а въ ней: кр. во дв. Ларко Исаковъ да бб. во дв. Васко Володимеровъ, во дв. Малофейко да Гришка Гарасимовы; паш. пах. серед. земли чтв. съ полуосьминою да перелог. 6 чтв., да л. пор. 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 25 коп. Дер. Федоркова, на р. на Корожечнѣ, а въ ней живутъ монастырскіе служки: во дв. Васка Федоровъ, во дв. Осипко Митрофановъ; паш. пах. служни серед. земли 6 чтв. да л. пор. 2 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Дер. Харапугино, стоитъ на двое, а въ ней: во дв. служка монастырской Спирка Фроловъ; да кр.: во дв. Микитка Онтоновъ, во дв. Трофимко да Онисимко Ивановы; паш. пах. серед. земли чтв. съ полуосьминою да перелог. 4 чтв. съ полуосьминою, да л. пор. 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп.; л. порослнягу 5 дес. Дер. что былъ поч., Ондреяновъ, на рчк. на

Улеймѣ, а въ ней: служебниковъ во дв. Еремѣйко Леонтьевъ, во дв. Ивашко Олферьевъ, прозвище Шишка, дв. пус. Омельки Шелеха, Омелька постригся; паш. пах. серед. земли монастырскія 15 чтв. да перелог. 10 чтв., да л. пор. 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Дер. Комарово, на р. на Волгѣ, а въ ней: дв. монастырской служка Семенка Григорьевъ сынъ Ошурковъ, во дв. монастырской поваръ Павликъ Гордѣевъ, да дьячокъ Дениско Семеновъ; паш. пах. монастырскія серед. земли 4 чтв. да л. пор. 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Того жъ монастыря мельница, что̀ было слц., Ермолово, на рчк. на Улеймѣ, а въ ней: во дв. мельникъ Анисимка Григорьевъ, сынъ Шувакинъ; да бб.: во дв. Кирилко Семеновъ да Ефремко Сидоровъ, во дв. Самсонко Ивановъ; паш. пах. серед. земли 3 чтв. съ осьминою да перелог. 13 чтв., да л. пор. 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.; л. пашен. 3 дес. Того жъ монастыря пст. что̀ былъ поч., Овинище, на рчк. на Улеймѣ, паш. пах. изд. серед. земли 2 чтв. да перглог. 6 чтв. да л. пер. 14 чтв въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 25 коп.; л. пашен. 5 дес. Пст., что̀ былъ поч. Ротмановъ; паш. пах. изд. серед. земли 3 чтв. да перглог. 5 чтв., да л. пор. 11 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Колодей-Поч., паш. перелог. серед. земли чтв. да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Выжерки, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 13 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Ефимово, паш. л. пор. серед. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Звѣрково, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Доронино, паш. л. пор. серед. земли 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Гридино, паш. л. пор. серед. земли 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Ходырево, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 25 коп. Пст. Барцыково, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Котаево, а Голадаево тожъ, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 9 коп. Пст. Дубровка, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Лепняки, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 16 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Фатѣево, паш. л. пор. серед. земли 11 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Борисцово, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 17 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Вороново, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Пуминово, паш. перелог. серед. земли чтв. да л. пор. 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Санино, Луковицыно тожъ, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л.

пор. 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Бакирино, Татаркино и Межное тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Хуиковъ-Поч., а Ковырево тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Вороново, Воронино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 26 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 35 коп. Пст. Литвиново, паш. перелог. серед. земли 12 чтв. да л. пор. 38 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 60 коп. Пст. Тысящниково, паш. перелог. серед. земли 8 чтв. да л. пор. 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Огаревское, паш. л. пор. серед. земли 3 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст., что̀ была дер., Мшарово, а Морово тожъ, паш. перелог. серед. земли 4 чтв. да л. пор. 26 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Глухово, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Починокъ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Калинино, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Луки Большіе, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Ескино, а Есюкино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Окулово, паш. перелог. серед земли 10 чтв. да л. пор. 40 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 50 коп. Пст. Щербинино, а Ерасимово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Луки Меньшіе, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Желнино, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 30 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Сысоево, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 17 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Патерево, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Тропино, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Филино, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Пафомово, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Кузнецово, паш. л. пор. серед. земли 13 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Симоново, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Голибесово, паш. л. пор серед. земли 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Толчково, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ было село, Курга, на рчк. на Кургѣ, паш. перелог. серед. земли 8 чтв. да л. пор. 42 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Ортемово, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Малые Мужики, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв.

въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Вдуля, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Толыргино, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Данилцово, а Сушилово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Данилково, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 25 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Круглое, Березники тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Красница, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Брызгалово, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Короваево, а Кочобно тожъ, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Лошково, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Плешково, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Фунино, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Бораново, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. что̀ была церковь Успеніе Пресвятыя Богородицы, на рчк. на Кургѣ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв.: въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст., что̀ было село, Архангельское, на рчк. на Кривѣ, да къ ней же припущено въ паш. пст. Березники да пст. Нефедево, паш. пах. нзд. серед. земли 15 чтв. да перелог. 10 чтв., да л. пор. 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Высокое, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Кирилово, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Плотничье, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Пыхино, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Саунино, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Селино, а Голищово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 17 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Осипково, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст. Созоново, паш. л. пор. серед. земли 17 чтв. въ поль, а въ дву потомумъ; сѣна 20 коп. Пст. Морозово, паш. пах. нзд. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Дубровка, паш. перелог. серед. земли 8 чтв. да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Дорокъ, паш. л. пор. серед. земли 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Хвостищево, паш. перелог. серед. земли 8 чтв. да л. пор. 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Тарасовъ-Поч., паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Григорево, паш. пах. нзд. серед. земли 5 чтв. да перелог. 2 чтв.,

да л. пор. 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Микулкино, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Увырцово, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 28 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Дубенка, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Кузнецово, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Куягино, паш. л. пор. серед. земли 3 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Клещово, Сукино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 4 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Другая Дубровка, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Нестерово, паш. л. пор. серед. земли 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. церковная Савино, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Полъ пст., что̀ было село, Чубарова, а Савинское тожъ, а другая пол. тое пст. въ вотч. за Воскресенскимъ монастыремъ, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 6 коп. Пст. Симонцово, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.

Да по купчей 58 г., что̀ купилъ Покровскаго монастыря игуменъ Инокентій съ братьею у Алексѣя Яковлева сына Орлова, пст., что̀ было слц., Савинское, а Орлово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Степановское, а Починокъ тожъ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ.

Того жъ Покровскаго монастыря вотч., по государевѣ грамотѣ за приписью дьяка Венедикта Махова 137 году, что̀ было въ пом. за Иваномъ Ивановымъ сыномъ Дедюрневымъ да за Иваномъ Степановымъ сыномъ Квасова, да за Офонасьемъ Ондрѣевымъ сыномъ Савостьяновымъ, да за Дмитріемъ Васильевымъ сыномъ Кувшинова, а послѣ того было въ вотч. и въ пом. за Кашинцомъ за Васильемъ Дозоровымъ съ товарыщи, пст., что̀ было село, Новое, на р. на Волгѣ, а въ ней: мѣсто церковное Рождество Пречистыя Богородицы, паш. пах. изд. серед. земли 32 чтв. да перелог. 14 чтв., да л. пор. 30 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна на ручьѣ на Комыщовѣ 100 коп.; л. пашен. 2 дес. Пст. Полунино, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Ивановичи, а Елагино и Иваскино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Чернышево, а Наумово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 17 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Погорѣлка, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Пашково, а Релцыно тожъ, паш. перелог. серед. земли чтв. да л. пор. 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Тропа, а Кокуйка тожъ, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л.

пор. 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст., что̀ былъ монастырь Николы Чудотворца на Городищѣ, на р. на Волгѣ, а въ ней: мѣсто церковное, паш. пах. нзд. серед. земли 5 чтв. да перелог. 3 чтв. да л. пор. 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 40 коп.; да лугъ Тимошкинъ сѣна на немъ 100 коп. Дер. Леванищово, Леванцово тожъ, на ручью на Грѣховѣ, а въ ней: дв. монастырской, что̀ былъ вотч. Василья Дозорова, да кр.: во дв. Ивашко да Корнилко Якимовы, да б. Микифорко Кузьминъ, дв. пус. Первушки Тимофѣева, сшелъ безвѣстно во 136 году; паш. пах. серед. земли чтв. да перелог. 12 чтв., да л. пор. 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Дер. Деревенки, на р. на Волгѣ, а въ ней: дв. пус., что̀ былъ пом. Алексѣя Савостьянова, да кр.: во дв. Пронка Трофимовъ, во дв. Зиновка Ондреевъ; паш. пах. серед. земли 2 чтв. да перелог. 12 чтв., да л. пор. 19 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Назарова, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 24 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Косадкино, паш. пах. нзд. серед. земли 12 чтв. да л. пор. 17 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Косаткино, а Кобылино и Тепляково тожъ, паш. перелог. серед. земли 7 чтв. да л. пор. 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Малашково, а Малахово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Молибежъ, паш. перелог. серед. земли 4 чтв. да л. пор. 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Мартемьяново, Мартьяново тожъ, паш. пах. нзд. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Сопелкино, Сопилово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 13 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Темьяниково, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 17 коп. Пст. Селиванова Дубровка, паш. л. пор. серед. земли 16 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Финяково, Зиняково тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Полянка Меньшая, а Козаково и Рычково тожъ, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Другая Завраже, Пасынково тожъ, паш. пах. нзд. серед. земли 10 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Верхнее Завраже, паш. л. пор. серед. земли 16 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Ворохобино, паш. пах. нзд. серед. земли 5 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Давыдово, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Елсуково, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. Пст. Ермаково, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Горшково, а Дристуново тожъ, паш. л. пор. серед.

земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Кислицыно, паш. л. пор. серед. земли 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Жерноково, Жерносѣково тожъ, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Гридинская, паш. л. пор. серед. земли 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Милютино, паш. л. пор. серед. земли 4 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Дер., что̀ было слц., Черкасово пус., на р. на Волгѣ, а въ ней: 2 дв. пус., что̀ были помщ., паш. пах. нзд. серед. земли 8 чтв. да перелог. 7 чтв., да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст., что̀ была дер., Черницы, на р. на Волгѣ, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп.; л. дровянаго 3 дес. Пст., что̀ была дер., Юрьево, на р. на Волгѣ, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; л. 3 дес. Дер. Осташево, на р. на Волгѣ, а въ ней: дв. пус., что̀ былъ помщ. Андрея Тенякова, да кр.: во дв. Ивашко Михайловъ, во дв. Ивашко Микифоровъ, во дв. Стенка Осиповъ; да бб.: во дв. Якушко Ивановъ да Томилко Дементьевъ, во дв. Данилко Павловъ, дв. пус. Пахомко да Серешки, да Ивашка Гарасимовыхъ, вывезены въ государеву дворцовую волость, въ село Порѣчье, въ 136 году; паш. пах. серед. земли 3 чтв. да перелог. 15 чтв., да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Дорокъ, Скокухинъ, а Лешанино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Рогова, Тимоница тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Дидятовская, а Булатцово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Заню-ково, Борковъ поч. тожъ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Липники, а Воеводино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Животово, паш. перелог. серед. земли 4 чтв. да л. пор. 30 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Станакухино, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Церслѣкино, а Калухино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Устиново, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Выжарки, а Батаково тожъ, паш. пах. нзд. серед. земли 8 чтв. да л. пор. 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Телятниково, паш. перелог. серед. земли 10 чтв. да л. пор. 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Выдры, паш. перелог. серед. земли 10 чтв. да л. пор. 30 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Окулово, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ поль, въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.

Да того жъ Покровскаго монастыря вотч., что̀ было въ пом.

за Иваномъ Михайловымъ сыномъ Ржавскимъ, а послѣ того было въ пом. жъ за Кириломъ Ржавскимъ, а тѣхъ пст. въ выписи съ книгъ 137 году, какова выпись прислана за дьячьею приписью къ воеводѣ къ Богдану Ушакову, не написано, пст. Дорокъ, а Дорки тожъ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Филкино, Дѣвичево и Дѣдовка тожъ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 17 чтв. въ поль а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Василево, Пустынниково тожъ, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Бѣляево, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп.

И всего Покровскаго монастыря въ вотч.: село да слободка, да 11 дер., да поч. живущихъ, да дер. пуста, да мель. ница, что было слц. Ермолово, да 135 пст. съ полу пст., да 2 пст. припущены въ паш., да дер. да пст. церковныя; а въ нихъ: дв. поповъ, дв. дьячковъ, дв. пономаревъ, дв. проскурницынъ, 2 дв. монастырскихъ, дв. конюшенной, дв. коровей, 4 дв. монастырскихъ служекъ, а людей въ нихъ тожъ, 4 дв. служебниковыхъ, а людей въ нихъ 6 чел., дв. монастырскаго повара, а въ немъ 2 чел., дв. мельниковъ, да 20 [1]) дв. кр., а людей въ нихъ 35 [2]) чел., да 6 [3]) дв. бб., а людей въ нихъ 9 [4]) чел., да 6 дв. пус., да 2 мѣста церковныхъ пус. да 9 мѣстъ дв. пус., паш. пах. монастырскія 69 чтв. да паш. жъ пах. служни 6 чтв., да кр. 22 чтв., да паш. жъ пах. нзд. 123 чтв., да перелог. 353 чтв. безъ полуосьмины [5]), да л. пор. 2049 [6]) чтв. И обоего, паш. пах. монастырскія и съ наѣз. паш. и перелог., и л. пор. серед. земли 2622 чтв. безъ полуосьмины, да церковныя паш. 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 1852 [7]) коп., л. пашен. 10 дес., да непашен. 11 дес., да сѣна церковнаго 15 коп., л. 3 дес. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ 4 сохи безъ чтв. и не дошло въ сошное письмо 3 чтв. съ полуосьминою паш., А платити имъ съ живущаго съ 2 чтв. паш. Да того жъ Покровскаго монастыря въ вотч. въ Елоцкомъ стану 154 чтв. да въ Койскомъ стану 1195 чтв., да въ Кадцкомъ стану 1191 чтв. съ осьминою.

309. Вотч. Кирилова монастыря, что на Бѣлѣозерѣ, по грамотѣ великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи лѣта 7030 году за приписью дьячка Федора Мишурина, село Кобаново, на р. на Волгѣ, а въ немъ: церковь Николы Чудотворца да предѣлъ Преподобнаго Чудотворца Кирила, древянъ, клѣцки, а въ церквѣ образы и книги, и ризы, и на колокольнѣ колокола, и всякое церковное строеніе мірское, да мѣсто церковное Препо-

---

[1]) Слѣдуетъ: 19. [2]) Слѣдуетъ: 32. [3]) Слѣдуетъ: 7. [4]) Слѣдуетъ: 10. [5]) Слѣдуетъ: 353¹/₄. [6]) Слѣдуетъ: 2069. [7]) Слѣдуетъ: 1868.

добнаго Кирила, у церкви дв. попа Якова Кипріянова, во дв. дьячокъ Ондрюшка Ивановъ, во дв. трапезникъ Ивашка Волоцкой, во дв. просвирница Татьяница; да церковныхъ бб.: во дв. Макушка Семеновъ, во дв. Ондрюшка Семіоновъ; паш. цер. пах. серед. земли 10 чтв. да перелог. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Да въ селѣ жъ: дв. монастырской, а въ немъ живетъ прикащикъ Ивашко Тимофѣевъ, во дв. конюхъ Михалка Мартемьяновъ, во дв. конюхъ Тренка Михайловъ, да монастырскихъ дѣтенышевъ, пашутъ на монастырь, во дв. Первушка Онцыфоровъ, во дв. Куземка Безсоновъ, во дв. Федка Васильевъ, во дв. Перша Микитинъ сынъ Сапожникъ; паш. монастырскія пах. серед. земли 35 чтв. да перелог. 17 чтв., да л. пор. 28 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна по р. по Волгѣ 100 коп.; да по р. по Волгѣ жъ лугъ отхожей Стенкинской, сѣна 80 коп.; л. 4 дес. Дер. Савинская, а Оленино тожъ, на р. на Волгѣ, а въ ней: во дв. кр. Тимошко Сафоновъ да б. Девятко Макарьевъ, во дв. земской дьячокъ Тимошка Васильевъ; паш. пах. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Дер. Покалина, на рчк. на Сѣркѣ, на Ярославскомъ рубежѣ, а въ ней: кр. во дв. Беспутко да Осипко Ивановы, во дв. б. Будилка Филиповъ да Пронка Денисовъ, дв. пус. вдовы Марьицы Васильевскія жены Еремѣева, сошли безвѣстно во 131 году; паш. пах. серед. земли 8 чтв. да перелог. 7 чтв., да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Дер. Чубарова а Рябино тожъ, на рчк. на Сѣркѣ, на Ярославскомъ рубежѣ, а въ ней: кр. во дв. Митрофанко Павловъ, во дв. Матюшка Игнатьевъ, во дв. б. Куземка Ивановъ да Гришка Тихоновъ; паш. пах. серед. земли 7 чтв. да перелог. 5 чтв., да л. пор. 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Дер. Фетѣево, на рчк. на Сѣркѣ, на Ярославскомъ рубежѣ, а въ ней: кр. во дв. Васка Денисовъ, во дв. Нечайка Кириловъ. во дв. б. Трофимко Григорьевъ да Петрушка Федоровъ; паш. пах. серед. земли 6 чтв. да перелог. 8 чтв., да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Дер. Лисицыно, на рчк. на Сѣркѣ, на Ярославскомъ рубежѣ, а въ ней: кр. во дв. Павликъ да Девятко Филиповы, во дв. Тренка Ондрѣевъ да б. Дениско Ивановъ, дв. пус. Дружинки Патрекѣева, сшелъ безвѣстно во 136 году; паш. пах. серед. земли 6 чтв. да перелог. 4 чтв., да л. пор. 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Дер. Кривоногово а Вохонино тожъ, а въ ней: во дв. кр. Михалко Григоревъ да б. Ондрюшка Савостьяновъ; паш. пах. серед. земли 4 чтв. да перелог. 4 чтв., да л. пор. 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Дер. Иваново, на рчк. на Поснѣ, а въ ней: кр. во дв. Офонко Спиридоновъ да Онтипко Вахромѣевъ, во дв. Богдашко Мартиновъ да Кондрашко Іюдинъ; да бб.: во дв. Дорофѣйко Девятовъ да Ивашко

Власьевъ, во дв. Демка Ильинъ; паш. пах. серед. земли 11 чтв. да перелог. 3 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Дер. Шатѣево, на рчк. на Поснѣ, а въ ней: кр. во дв. Офонко да Онтипко Федоровы, во дв. Іювка [1]) Яковлевъ; да бб.: во дв. Васка да Ивашко Афонасьевы, во дв. Родка Василевъ да Дружинко Іюдинъ; паш. пах. серед. земли 10 чтв. да перелог. 12 чтв., да л. пор. 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Дер. Колуберево, а Коковино тожъ, на рчк. на Поснѣ, а въ ней: во дв. кр. Пятунка Василевъ; во дв. бб. Куземка Федоровъ да Осташко Дмитріевъ; паш. пах. серед. земли 5 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 2 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 2 коп. Дер. Смирково, на р. на Волгѣ, а въ ней: кр. во дв. Девятко да Тараско Васильевы, во дв. Первушка Васильевъ да б. Васка Беспутинъ; паш. пах. серед. земли 6 чтв. да перелог. 4 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Дер. Подолъ, на р. на Волгѣ, а въ ней: кр. во дв. Богдашко Копосовъ да Тимошка Петровъ; во дв. бб.: Микитко Харитоновъ да Фролко Микитинъ, во дв. бб. Архипко да Русинко Ларіоновы; паш. пах. серед. земли 9 чтв. да перелог. 5 чтв., да л. пор. 8 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Дер. Взманово, на р. на Волгѣ, а въ ней: кр. во дв. Васка Юревъ, во дв. б. Дружинко Васильевъ; паш. паш. серед. земли 4 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Дер. Савелево, на р. на Поснѣ, а въ ней; кр. во дв. Ондронко Ивановъ, во дв. Гришка да Савка, да Мокейко Михайловы, во дв. Илюшка Петровъ да Демка Родіоновъ; да бб.: во дв. Долматко Спиридоновъ да Жданко Истоминъ, во дв. Володка Дементьевъ, во дв. Ивашко Семеновъ, во дв. Стенка Василевъ да Любимко Федоровъ; паш. пах. серед. земли 17 чтв. да перелог. 11 чтв,, да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Дер. Конанова, на рчк. на Поенѣ, а въ ней: кр. во дв. Шестачко Дмитріевъ, во дв. Грязнушка да Тимошка Алферевы, во дв. Гурка Викульевъ; да бб.: во дв. Тараско Тимофѣевъ да Степанко Кондратьевъ, во дв. Тренка Яковлевъ да Терешко Савиновъ, во дв. Исачко да Васка Гурьевъ, во дв. Собинко Тимофѣевъ; паш. пах. серед. земли 15 чтв. да перелог. 7 чтв., да л. пор. 13 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. А межа сѣнному покосу дер. Каноновы подъ дер. Перемилцовою, а Кучино тожъ: отъ рчк. отъ Посны направо старымъ протокомъ водотечью вверхъ, подлѣ угоръ дер. Перемилцовы, а Кучино тожъ, до рчк. до Посны, на правой сторонѣ покосъ дер. Перемилцовы Томила Щурлакова да Ивана Скрыпицына, а налѣвѣ сѣнной покосъ Кирилова монастыря вотч. дер. Кононовы, а отводилъ тотъ сѣнной покосъ старожилецъ тое жъ дер. кр. Тараско Тимофѣевъ.

---

[1]) Такъ въ подл.

Дер. Старовское, а въ ней: кр. во дв. Стенка Берсеневъ да Данилко Степановъ; во дв. Савка Фатѣевъ да б. Томилко Пахомовъ; во дв. бб.: Нечайко Киселевъ да Митька Прокофьевъ; паш. пах. серед. земли 10 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 2 коп. Пст., что̀ была дер., Нефедево, а Бабино тожъ, на рчк. на Сѣркѣ, паш. пах. нзд. серед. земли 4 чтв. да л. пор. 8 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст., что̀ была дер., Дудино, паш. пах. нзд. серед. земли 2 чтв. да перелог. 4 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 2 коп. Пст. Бекетова, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Фомкино, а Щепкино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Зубарево, на рчк. на Поснѣ, паш. перелог. серед. земли 4 чтв. да л. пор. 6 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст., что̀ была дер., Плюскино, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Хлыстово, паш. л. пор. серед. земли 6 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст. Юряково, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст. Каменое, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст., что̀ была дер., Кузмино, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Тырыгино да къ ней же припущено въ паш. пст. Пяткино, паш. л. пор. серед. земли 26 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст. Лучкино, а Столыпино тожъ, безъ пашни, сѣна 10 коп.

И всего Кирилова монастыря въ вотч.: село да 15 дер. живущихъ, да 12 пст. да пст. припущена въ паш., а въ нихъ: дв. монастырской да 2 дв. конюховыхъ, да 4 дв. дѣтенышевыхъ, да дв. земскаго дьячка, да 26 дв. кр., а людей въ нихъ 43 [1]) чел., да 20 дв. бб., а людей въ нихъ 35 чел., да 2 дв. пус., паш., пах. монастырскія 35 чтв. да кр. 126 чтв., да паш. жъ пах. нзд. 6 чтв., да перелог. 112 чтв., да л. пор. 257 чтв. И обоего, паш. пах. монастырскія и кр., и съ наѣз. паш., и перелог., и л. пор. серед. земли 536 чтв., да церковныя паш. 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 305 [2]) коп., л. непашен. 4 дес. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ соха безъ чтв. и перешло за сошнымъ письмомъ 11 чтв. паш. А платить имъ съ живущаго съ трехъ чтв. съ третникомъ паш.

310. Монастырь Касьянова пустыня, на р. на Волгѣ и на усть рчк. Учмы, по государевѣ жалованной грамотѣ за приписью дьяка Прокофья Пахирева 132 году и по приправочнымъ книгамъ князя Дмитрія Бѣльскаго съ товарыщи 104 и 105 году, а на

---

[1]) Слѣдуетъ: 42. [2]) Слѣдуетъ: 310.

монастырѣ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы да теплая церковь Рождество Іоанна Предтечи древяны, клѣцки, а въ церквахъ образы и книги, ризы, и на колокольницѣ колокола, и всякое церковное строеніе монастырское; да на монастырѣ жъ келья игуменская да 3 кельи, а въ нихъ живутъ братья, а около монастыря городба, заборъ, да за монастыремъ: дв. конюха Гаврилка Клементьевъ да дв. коровей, а въ немъ живетъ коровникъ Кипріянко Дмитріевъ; паш. подъ монастыремъ монастырскія: пст. что̀ была дер. Тарасова, пст. Шевнино, пст., что̀ былъ поч., Каменка, паш. пах. серед. земли 5 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 4 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп.; л. рощи 12 дес. Того жъ монастыря вотч. дер. Верхніе Плоскіе, на р. на Волгѣ, а въ ней: кр. во дв. Микифорко Ивановъ, во дв. Васка Лукьяновъ, во дв. б. Терешка Сысоевъ; паш. пах. серед. земли 2 чтв. да перелог. чтв. съ осьминою, да л. пор. 2 чтв. съ осьминою въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. бору 15 дес. Дер. Овцына, а Ивцыно тожъ, на р. на Волгѣ, а въ ней: кр. во дв. Федка Петровъ, во дв. б. Федка Петровъ, во дв. б. Кондрашко Полуехтовъ; паш. пах. серед. земли 2 чтв. да перелог. чтв., да л. пор. 2 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. непашен. 2 дес. Дер. Нижніе Плоскіе, на р. на Волгѣ, а въ ней: во дв. вдовый попъ Тимофѣй Федотовъ да монастырскихъ служебниковъ: во дв. Федка Ивановъ, во дв. Кипріянко Дмитріевъ, во дв. Сидорко Тимофѣевъ; паш. пах. серед. земли 2 чтв. да перелог. чтв., да л. пор. 2 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. пашен. 2 дес. Дер. Ворыпаево, а Паугородово и Звягино тожъ, а въ ней: во дв. попъ Микита Семеновъ; паш. пах. поповы серед. земли 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна около поль 5 коп. Дер. Милничное Большое, на р. на Волгѣ, а въ ней живутъ монастырскіе дѣтеныши, а паш. пашутъ на монастырь: во дв. Васка Харитоновъ, во дв. Фролко Михайловъ, во дв. б. Микитко Ивановъ; паш. пах. серед. земли 5 чтв. да перелог. 8 чтв., да л. пор. 12 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна по р. по Волгѣ и около поль 20 коп., л. непашен. 2 дес. Дер. что̀ былъ поч., Модявино, на р. на Волгѣ, на оброкѣ у Иванова человѣка Измайлова у Ондрюшки Полуехтова, а въ ней: дв. его Ондрюшки Полуехтова; паш. пах. нзд. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Дер. что̀ была пст., Подвыскивье, а Шелкалово тожъ, на р. на Волгѣ, а въ ней селится ново служка монастырской Павликъ Федоровъ; паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Того жъ монастыря пст.: пст. Перинино, а Бабино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 6 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Роскосъ, на рчк. на Учмѣ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 7

коп. Пст. Кузмы, Погорѣлово, Якимово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Доронино, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Другая Погорѣлка, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст. Кучино, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 15 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Теренино, паш. л. пор. серед. земли 4 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст. Высокое, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Шебукино, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Максимово, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Бороздино, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Березовикъ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Бездѣлово, а Бездѣлье тожъ, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Долгомудово, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Кулдычево, паш. л. пор. серед. земли 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Демидово, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст. Вортыгино, а Жаворонково тожъ, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 6 коп. Пст. Демоново, а Елсово тожъ, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Бояринцово, а Пометеное тожъ, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 7 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Паново, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Моклоковская, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Руделево, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 6 коп. Пст. Межкорожица, паш. перелог. серед. земли 9 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Гадкино, а Гадинино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Белогузово, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Левухино, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Обашево, на р. на Волгѣ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Шеино, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Ермаково, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Тухапово, а Степаново и Муханово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Шевердино, паш.

перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Другое Шевердино, на Чюриловскомъ врагѣ, паш. л. пор. серед. земли 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Маслово, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Юрово, Юсово тожъ, на р. на Волгѣ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Булавино, на р. на Волгѣ, паш. перелог. серед. земли 6 чтв. да л. пор. 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Меньшое Мельничное, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Ерюхино, паш. перелог. серед. земли 4 чтв. да л. пор. 16 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Шурково, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Мягкое, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Ваулино, паш. л. пор. серед. земли 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Грудкино, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Корякино, паш. л. пор. серед. земли 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Тихоново, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Головино, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Корнино, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Сухосова, Поповское тожъ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Пигино, Черницыно тожъ, паш. л. пор. серед. земли 3 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Погорѣлка, паш. л. пор. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ.

И всего Косьяновы пустыни въ вотч.: 7 дер. живущихъ да 51 пст., а въ нихъ: дв. коровей да дв. служкинъ, да дв. монастырскаго конюха, да 3 дв. монастырскихъ служебниковъ, да 2 дв. дѣтенышевыхъ, да 2 дв. поповыхъ, да 3 дв. кр., да 4 дв. бб., а людей въ нихъ тожъ, паш. пах. монастырскія серед. земли 12 чтв. да паш. жъ пах. кр. 4 чтв., да нзд. 5 чтв., да перелог. 79 чтв. съ осьминою, да л. пор. 465 чтв. съ осьминою [1]). И обоего, паш. пах. монастырскія и кр., и съ наѣз. паш., и перелог., и л. пор. серед. земли 566 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 467 коп., л. пашен. 2 дес., а непашен. 31 дес., да церковныя паш. серед. земли 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ соха безъ чтв. сохи и полъ полъ

---

[1]) Слѣдуетъ: 466 1/2.

чтв. сохи и не дошло въ сошное письмо 3 чтв. безъ полуосьмины паш. А платити имъ съ живущаго съ осьмины безъ получетврк. паш.

311. Монастырь Архангельской въ бору, по припрaвочнымъ книгамъ князь Дмитрія Бѣльскаго съ товарыщи 104 и 105 году, а на монастырѣ перковь Архистратига Михаила да теплая церковь Зачатіе Іоакима и Анны, древяны, клѣцки, а въ церквахъ образы и книги, и ризы, и на колокольницѣ колокола, и всякое церковное строеніе монастырское. Да на монастырѣ: въ кельѣ черной попъ Филаретъ да 2 кельи, а въ нихъ старцы Герасимъ да Никодимъ, да 2 кельи пус. Того жъ монастыря вотч. дер. Шастова, на рчк. на Сабѣлкѣ, а въ ней: бб. во дв. Ивашко Васильевъ сынъ Чювѣкъ, во дв. Парфенко Ларіоновъ, во дв. Мишка Григорьевъ; паш. пах. серед. земли четврк. да перелог. 5 чтв. безъ четврк., да л. пор. 16 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. непашен. 3 дес. Дер. Харитонцова, на рчк. на Сабѣлкѣ, а въ ней: во дв. б. Куземка Юрьевъ; паш. пах. нзд. серед. земли 3 чтв. да перелог. 4 чтв., да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп.; л. непашен. 2 дес. Дер. Пардусово, на рчк. на Улеймѣ, а въ ней: во дв. церковной дьячокъ Бориско Филиповъ, селится ново; паш. перелог. серед. земли чтв. да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Дер., что̀ была пст., Курянинoво, на рчк. на Улеймѣ, а въ ней: кр. во дв. Ивашко Тимофѣевъ Замѣтай; да бб.: во дв. Гришка Моисѣевъ, во дв. Мнкитко Афонасьевъ, во дв. Тимошко Мосѣевъ; паш. пах. серед. земли осьмина безъ четврк. да перелог. 3 чтв. съ четврк., да л. пор. 8 чтв. съ осьминою въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Того жъ монастыря мельницы: мельница Яковлевская, на рчк. на Улеймѣ, а у мельницы: во дв. мельникъ Кирьянко Сергѣевъ, во дв. мельникъ Васка Офонасьевъ, во дв. мельникъ Пятунка Мосѣевъ, а мелютъ въ той мельницѣ на монастырской обиходъ, а межа мельницѣ Яковлевской писана въ Ивановѣ вотч. Ежова, подъ дер. Грибановою. Мельница Селивановская, на рчк. на Улеймѣ, а у ней мельники: во дв. Васка Григорьевъ, во дв. Ивашко Тимофѣевъ, во дв. Гришка Тихоновъ, во дв. Федка Понтелѣевъ, а мелютъ въ той мельницѣ на монастырской обиходъ. Дер. Мелентьево, на рчк. на Вержехоти, а въ ней: кр. во дв. Андрюшка Юрьевъ, во дв. Спирка Федоровъ, во дв. б. Тренка Онкудиновъ, во дв. б. Гришка Григорьевъ да Онофрейко Мартемьяновъ; паш. пах. серед. земли осьмина безъ четврк. да перелог. 10 чтв. съ четврк., да л. пор. 12 чтв. съ осьминою въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Того жъ монастыря пст.: пст., что̀ была дер., Селинская, на рчк. на Воржехоти, а пашетъ нзд. тое пст. изъ найму князь Федоровской чел. Мстиславскаго Ермолай Кандашевъ; паш. пах. нзд. серед. земли 10 чтв. да перелог. 11 чтв., да л. пор. 100 чтв.

въ полѣ. а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст., что была дер., Киндякова, на рчк. на Воржехоти, пашетъ тое пст. нзд. изъ оброку князь Федоровской чел. Мстиславскаго Тевризь Челувской; паш. пах. нзд. серед. земли 8 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 30 коп. и съ отхожимъ лугомъ. Пст., что была дер., Каменка, на рчк. на Улеймѣ, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 7 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 2 коп. Пст., что была дер., Москвинская, на рчк. на Улеймѣ, паш. пах. серед. земли нзд. чтв. да перелог. 2 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст., что была дер., Федотово, на рчк. на Улеймѣ, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Носово, а Подово тожъ, на рчк. на Воржехоти, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пер. 7 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Ларюково, а Патрушево тожъ, на рчк. на Улеймѣ, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Выдры, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Новоселка, на рчк. на Улеймѣ, паш. л. пор. серед. земли 25 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Гавренева, на рчк. на Улеймѣ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Барашева, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Доръ, Мишуково тожъ, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Дубровка, паш. л. пор. серед. земли 13 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Болотово, а Бабино тожъ, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 4 коп. Пст. Истомино, а Пудово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Коняшино, а Ондроново тожъ, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Голубково, паш. л. пор. серед. земли 16 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Лошнѣйцово, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Куземкино, а Павшено тожъ, паш. л. пор. серед. земли 22 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Сабѣлка, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Татаринцова, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Доры, а Уварово тожъ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Переносово, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Малинникъ, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 13 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20

коп. Пст. Артемово, а Мининская тожъ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Другое Артемово, а Суходолское тожъ, паш. л. пор. серед. земли 23 чтв. въ поль, и въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Донюково, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст., что̀ былъ поч., Доръ, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Иванково, паш. пах. изд. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 25 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Погорѣлка, на рчк. на Улеймѣ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп., л. пашен. 2 дес. Пст. Кропивка, на Улеймѣ жъ, паш перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 25 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Бобровино, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Белково, Погорѣлка тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Степаново да къ ней же припущено въ паш. поч. Березопустожъ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Притыкино, Ношачкино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Доржимосяково, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Каднее Раменье, а Стрѣлкова тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Другое Выдрино, Воробьево тожъ, паш. л. пор. серед. земли 13 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Нестерово, Клѣтки тожъ, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 13 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст., что̀ былъ поч., Погиблецовъ, паш. л. пор. серед. земли 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Горшкова, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Малинники, паш. л. пор. серед. земли 13 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Грива, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 8 коп. Пст. Раменье, паш. л. пор. серед. земли 20 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Петрилово да къ ней же припущено въ паш. поч. Носовъ, паш. л. пор. серед. земли 16 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Колесницыно, Чюрвашево тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Урулбацово, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп. Пст. Кадное Раменье, Пархачовка тожъ, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Обухово, паш. л. пор. серед. земли 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст., что̀ была дер., Лучиновикъ,

паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Бродово, а Мостовка и Высокое тожъ, паш. л. пор. серед. земли 15 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 12 коп. Пст. Петряево, на рчк. на Воржехотѣ, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 17 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп. Пст. Шумятино, Заболотье тожъ, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 13 коп. Пст. Полуево, на рчк. на Воржехоти, паш. перелог. серед. земли 2 чтв. да л. пор. 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 15 коп. Пст. Тишаниново, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп. Пст. Красное Раменье, а Осиновка тожъ, паш. л. пор. серед. земли 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп. Пст. Боръ, а Олфимово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 10 коп. Пст. Высокое, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 6 коп. Пст., что̀ была дер., Погиблецово, паш. л. пор. серед. земли 25 чтв. въ поль, а въ дву потомумъ; сѣна 15 коп.

И всего Архангельскаго монастыря въ вотч.: 5 дер. живущихъ да 58 пст., да 2 пст. припущено въ паш., а въ нихъ: 3 дв. кр. да 9 дв. бб., а людей въ нихъ 10 чел., да дв. дьячка церковнаго, да 7 дв. мельниковыхъ, паш. паш. серед. земли чтв. безъ четврк. да паш. жъ пах. нзд. 24 [1]) чтв. да перелог. 99 чтв. съ четврк., [2]) да л. пор. 1048 [3]) чтв. И обоего, паш. пах. и съ наѣз. паш. и перелог. и л. пор. серед. земли 1172 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 671 коп., л. пашен. 2 дес. да непашен. 5 дес. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полторы сохи съ полтретью и перешло за сошнымъ письмомъ 5 чтв. съ третникомъ паш. А платити имъ съ живущаго съ четврк. паш.

312. Вотч. Чудова монастыря, что̀ на Москвѣ, по приправочнымъ книгамъ князя Дмитрія Бѣльскаго съ товарыщи 104 и 105 году, село Афремово, на рчк. на Молокшѣ, а въ немъ: церковь Архистратига Михаила да предѣлъ Николы Чудотворца, древянъ, клѣцки, а въ церкви образы и книги, и ризы, и клепало, и всякое церковное строеніе приходныхъ людей, а у церкви: во дв. попъ Лука Артемьевъ, во дв. церковной дьячокъ Якушко Кирьяновъ, во дв. пономарь Павликъ Васильевъ, во дв. просвирница Авдотьица да 2 кельи церковныхъ бб. Обрамка Петрова да Васки Сидорова да Фролка Григорева, питаются отъ церкви Божіи; паш. церковныя пах. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Да въ селѣ жъ: дв. монастырской, а въ немъ живетъ прикащикъ; да кр.: во дв. Федка Лазаревъ съ сыномъ съ Омелкою, во дв. Осипко Яковлевъ, во дв. Сенька Ивановъ, во дв. Ларка Яковлевъ, во

---

[1]) Слѣдуетъ: $26^1/_4$. [2]) Слѣдуетъ: $104^3/_8$. [3]) Слѣдуетъ: 1033.

дв. монастырской кузнецъ Гришка Григорьевъ, во дв. Сенька Денисьевъ, во дв. Климко Афонасьевъ, во дв. Сидорко Захарьевъ, во дв. Русинко Алферьевъ, во дв. Максимко Ивановъ; паш. монастырскія пах. серед. земли 45 чтв. да кр. паш. 20 чтв., да перелог. 17 чтв., да л. пор. 28 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна по рчк. по Молокшѣ 10 коп.; да на лугу на Дурномъ 10 коп.; л. рощи 5 дес.; къ Дурному лугу да въ другомъ мѣстѣ за полемъ рощи полторы дес. Дер. Фомино, Куликово тожъ, на колодезѣ, а въ ней: кр. во дв. Дмитрейко Микитинъ съ сыномъ съ Серешкою, во дв. Степанко Микитинъ, во дв. б. Первушка Ондрѣевъ; паш. пах. серед. земли 8 чтв. да перелог. 10 чтв., да л. пор. 20 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; л. непашен. 7 дес. Дер. Дудары, а въ ней: кр. во дв. Карпунка Ивановъ, во дв. Аверкѣйко Ивановъ, во дв. Сенька Елизаровъ, во дв. Антипко Ивановъ, во дв. Андрюшка Ермолаевъ; паш. пах. серед. земли 10 чтв. да перелог. 4 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп.; л. болота дес. Дер. Раменье, а Круглая тожъ, на болотѣ, а въ ней: кр. во дв. Ивашко Сидоровъ, во дв. Апофрейко Ивановъ, во дв. Якушко Ермолаевъ, во дв. б. Ивашко Ермольевъ; паш. пах. серед. земли 7 чтв. да перелог. 3 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; л. болота 3 дес. Дер. Ракошино, а въ ней: кр. во дв. Петрушка Алексѣевъ, во дв. Игнашко Мелентьевъ, во дв. Томилко Васильевъ, во дв. Русинко Григорьевъ, во дв. б. Кирилко Денисовъ, во дв. б. Левка Микитинъ, во дв. б. Филка Денисовъ; паш. пах. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; л. непашен. 6 дес. Дер. Миснево, а Мяшнево тожъ, на прудѣ на Копанцѣ, а въ ней: кр. во дв. Олешка Семеновъ, во дв. Хрисанко Яковлевъ, во дв. Трифонко Ивановъ, во дв. б. Герасимко Ивановъ; паш. пах. серед. земли 8 чтв. да перелог. 4 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; л. непашен. 2 дес. Дер. Гареблядово, Енино тожъ, а въ ней: кр. во дв. Ивашко Васильевъ, во дв. Сенька Зиновьевъ, во дв. Левка Зиновьевъ, во дв. Ивашко Тимофѣевъ, во дв. б. Овдокимко Зиновьевъ, во дв. вдовы блц. Марфица Игнатьевская да Марфица Яковлевская, кормятся Христовымъ именемъ, во дв. б. Любимко Сидоровъ, дв. пус. Олферка Яковлева, сшелъ безвѣстно во 136 году; паш. пах. серед. земли 11 чтв. да перелог. 5 чтв., л. пор. 4 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; л. болота 3 дес. Дер. Тимонино, Заболотье тожъ, а въ ней: кр. во дв. Осипко Сысоевъ, во дв. Мелешка Вавиловъ, во дв. Родка Васильевъ, во дв. б. Обросимко Вавиловъ, во дв. вдова блц. Акилинка Семенова, дв. пус. Филки Антипина, сшелъ безвѣстно во 135 году; паш. пах. серед. земли 7 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; л. болота 4 дес. Дер. Ярунино, а Фролово и Толкошеево тожъ, а въ ней: кр. во дв. Тренка Левонтьевъ, во дв.

Первушка Остафьевъ, во дв. б. Томилко Федоровъ да Первушка Афонасьевъ, кормятся Христовымъ именемъ; паш. пах. серед. земли 5 чтв. да перелог. 4 чтв., да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. непашен. 2 дес. Дер. Коншино, а въ ней: кр. во дв. Михалко Васильевъ, во дв. б. Ивашко Кузьминъ, во дв. б. Микитко Сидоровъ, во дв. б. Тимошка Потаповъ; паш. пах. серед. земли 3 чтв. да перелог. 5 чтв., да л. пор. 21 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; л. пашен. 2 дес. Дер. Понамарицы, а въ ней: кр. во дв. Осташко Фоминъ, во дв. Обросимко Митрофановъ, во дв. Матюшка Федоровъ, во дв. б. Якушко Михайловъ да Ивашко Полуэхтовъ; паш. пах. серед. земли 8 чтв. да перелог. 3 чтв., да л. пор. 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; л. непашен. полторы дес. Дер. Погиблецово, а Кобылкино тожъ, а въ ней: кр. во дв. Первушка Сафоновъ, во дв. Ермолко Михайловъ, во дв. Осипко Михайловъ, во дв. б. Степанко Фоминъ; паш. пах. серед. земли 8 чтв. да перелог. 5 чтв., да л. пор. 5 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. непашен. дровянаго 6 дес. Тогожъ монастыря пст., что̀ была дер., Коврязево, на рючью, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. кустарю паш. дес. Пст., что̀ была дер., Квасова, а Клясово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. непашен. болота 4 дес. Пст. что̀ была дер., Федотино, а Водокши тожъ, на рчк. на Водокшѣ, паш. пах. нзд. серед. земли 2 чтв. да перелог. 6 чтв., да л. пор. 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. болота 7 дес. Пст. что̀ была дер., Слугино, паш. л. пор. серед. земли 8 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 3 коп.; л. пашен. 2 дес. Пст., что̀ была дер., Мартьяново, Маслова и Женѣлка тожъ, паш. перелог. серед. земли 4 чтв. да л. пор. 9 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. болота 3 дес. Пст., что̀ была дер., Токарево, паш. перелог. серед. земли 3 чтв. да л. пор. 11 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 7 коп.; л. непашен. полъ дес. Пст., что̀ была дер., Спирино, паш. пах. нзд. серед. земли чтв. да перелог. 5 чтв., да л. пор. 26 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. дровянаго полъ дес. Пст., что̀ была дер., Погорѣлка, Карповка тожъ, паш. перелог. серед. земли 5 чтв. да л. пор. 10 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; л. пашен. полъ дес. Пст., что̀ была дер., Залужье, паш. л. пор. серед. земли 6 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 5 коп.; л. непашен. дес. Пст., что̀ было слц., Яковлевское, паш. л. пор. серед. земли 40 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; л. болота 5 дес. Пст. Глазачево, паш. перелог. серед. земли 7 чтв. да л. пор. 18 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; л. болота 5 дес. Пст. Ортемово, Земцово тожъ, паш. л. пор. серед. земли 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Поляны, паш. л. пор. серед. земли 14 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ;

л. болота 3 дес. Пст. Демидиха, паш. л. пор. серед. земли 7 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Ячнища, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Кривцово, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Пст. Тепалово, на рчк. на Водокшѣ да на рчк. на Клещовкѣ, паш. л. пор. серед. земли 6 чтв. въ полѣ, а дву потомужъ. Пст. Марфино, Олмашковская тожъ, паш. л. пор. серед. земли 6 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Слщ. Выдрино, паш. л. пор. серед. земли 3 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. Пст. Симонцово, а Омелино тожъ, паш. л. пор. серед. земли 12 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ; сѣна 20 коп.

И всего Чудова монастыря въ вотч.: село да 11 дер. живущихъ, да 19 пст., да слщ., а въ нихъ: дв. поповъ да дв. дьячковъ, дв. пономаревъ, дв. просвирницынъ да 2 кельи церковныхъ бб., да дв. монастырской, да дв. монастырскаго кузнеца, да 42 дв. кр., а людей въ нихъ 44 чел., да 16 [1]) дв. бб. а людей въ нихъ 18 чел., да 2 дв. пус., паш. пах. церковныя серед. земли 10 чтв. да паш. пах. монастырскія 45 чтв., да кр. 105 чтв., да нзд. 3 чтв., да перелог. 98 чтв., да л. пор. 353 [2]) чтв. И обоего, паш. пах. монастырскія и кр., и съ наѣзжею паш., и перелог., и л. пор. серед. земли 603 [3]) чтв. въ поль, а въ дву потомужъ, сѣна 107 [4]) коп., л. рощи 6 дес. да непашен. л. 65 дес. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ соха безъ полутрети и полъ полъ полъ чтв. сохи и не дошло въ сошное письмо 5 чтв. съ третникомъ паш. А платитъ имъ съ живущаго съ 4 чтв. съ полуосьминою паш.

313. На Углечѣ на посадѣ монастырь Алексѣевской, а на монастырѣ: церковь Алексѣя Митрополита да предѣлъ Кирила Чудотворца каменной, да въ томъ же монастырѣ устроено вновь во 136 году каменнаго дѣла палатъ вверху и въ исподи 8 служебъ да колокольня верхъ шатровая, да церковъ Пречистыя Богородицы Одигитрія съ трапезою на подклѣтѣхъ, да церковъ Ивана Предтечи древянъ, а въ церквахъ образы и книги, и ризы, и на колокольнѣ колокола, и всякое церковное строеніе монастырское, а около того монастыря ограда, заборъ да ворота святыя. Да на монастырѣ жъ въ кельѣ строитель Мисаило, въ кельѣ келарь Нафанаилъ, въ кельѣ черной попъ Феодосѣй, въ кельѣ казначей Федоръ Казенкинъ, въ кельѣ старецъ Корнилей да 10 мѣстъ келейныхъ, кельи сожгли и старцевъ побили Литовскіе люди во 118 году, да на монастырѣ жъ избы хлѣбенныя да келья, въ келарской мѣсто да два погреба, да двѣ поварни, у монастыря жъ дв. конюшенной да дв. гостиной, а въ немъ живетъ дворникъ Микифорко Степановъ. У монастыря же слободка Алексѣевская, а въ ней живутъ монастырскіе слуги и дѣтеныши безпашенные: во дв. слуга Фе-

---

[1]) Не считая двора блц. [2]) Слѣдуетъ: 348. [3]) Слѣдуетъ: 604. [4]) Слѣдуетъ: 87.

доръ Селуяновъ, во дв. Поспѣлко да братъ его Ивашко Суряниновы, во дв. Степанко Лызловъ, во дв. Микифорко Тархановъ, во дв. Янька Степановъ, во дв. Ивашко Борисовъ да Юрка Федоровъ, во дв. Тимошка Моложанинъ, во дв. попъ Федоръ Степановъ, во дв. дьяконъ Мамонъ, во дв. церковной дьячокъ Афонька Степановъ съ братьею, во дв. Федка Ивановъ, во дв. Микифорко Титовъ, во дв. Михалко Нестеровъ, во дв. Ивашко Борисовъ, во дв. Устинко Палицынъ, во дв. Сенька Дружининъ, во дв. Ивашко Григорьевъ, во дв. Васка Петровъ, во дв. Ивашко Елисѣевъ; да въ той же слободѣ живутъ монастырскіе кр.: во дв. Якунко Васильевъ сынъ Животинникъ да Микитко, да Панфилко Дехтяревы, во дв. Васка Дудкинъ, да Ивашко Колпачникъ съ братьею, во дв. Окимко Коробковъ да Шестачко Парфеновъ, да Николко Протопоповъ, во дв. Якунка Шиловъ съ братомъ да Ивашко Лукьяновъ сынъ Варваринъ, во дв. Первушка Гавриловъ сынъ Колачникъ съ дѣтьми, во дв. Максимко Семеновъ сынъ Сарбуновъ съ братьею, во дв. Степанко Федоровъ сынъ съ братьею, во дв. Петрушка Ильинъ да Федка Колпачникъ съ дѣтьми, во дв. Петрушка Григорьевъ да Сенька Скориковъ, во дв. Тренка Луковка да Сенка Салмановъ, во дв. Пронко Патвеновъ да Ивашко Васильевъ сынъ Глазуновъ съ братомъ да Левка Бизяевъ съ братомъ, во дв. Михѣйко Яковлевъ съ братомъ Дехтеревы да Илюшка Семинъ; да бб.: во дв. Максимко Киселевъ да Васка Кожинъ съ братомъ съ Первушкою, во дв. Макарко Васильевъ сынъ Серебреникъ съ братомъ да Посничко Филатовъ, во дв. Митка Яковлевъ Шапочникъ да Ромашко Семеновъ, во дв. Любимко Зиновьевъ да братъ его Афонка да Михалко Неупокоевъ, во дв. Максимко Андреевъ сынъ Соплинъ Шапочникъ да Симанко Потепенинъ съ братомъ, во дв. Богдашко Фоминъ да Омелька Олфимовъ, дв. пус. Ульянка Обухова съ дѣтьми да съ племянники съ Еуфимкомъ да съ Осипкомъ Обакумовыми, дв. пус. Іевка Трофимова съ братомъ съ Васкомъ да съ Томилкомъ Васильевымъ, дв. пус. Куземки Федотова; да бб. же сошли безвѣстно во 136 году: Стенко Парфеновъ, Ивашко Васильевъ Колпашникъ, Федка прозвище Иголка, Серешка Сыренщикъ съ дѣтьми.

И всего подъ монастыремъ въ слободкѣ: 12 [1]) дв. кр., а людей въ нихъ 24 [2]) чел., 6 дв. бб., а людей въ нихъ 14 [3]) чел., 3 дв. пус. да сошлыхъ бб. 4 чел. Въ той же слободкѣ монастырскіе кузнецы: во дв. Добрынка Давыдовъ съ сыномъ съ Ивашкомъ, во дв. Лукашка Дементьевъ да Евсевѣйко Степановъ, да Михалко Понкратовъ, да Илюшка Дмитріевъ серебреникъ; кожевники: во дв. Онашко Ивановъ да Ивашко Ивановъ, да Володка Семеновъ; каменщики: во дв. Степанко Патрекѣевъ да Гришка, прозв-

---

[1]) Слѣдуетъ 13. [2]) Слѣдуетъ: 25. [3]) Слѣдуетъ: 15.

вище Волкъ, да Тренка Федоровъ, да Левка Алексѣевъ, да Елисѣйко Григорьевъ, да Гришка Семеновъ, да Любимко Борисовъ; кирпичники: во дв. Ивашко Кузьминъ да Минка Телятевъ, да Фомка Карповъ, да Тимошка, да Ондрюшка Ивановы, прозвище Заварзины, да Ивашко Трофимовъ; портные мастеры: во дв. Васка Якимовъ да Сафонко Остафьевъ, да Неустройко Павловъ, да Ивашко Некрасовъ; свѣчники: во дв. Максимко Савельевъ да Любимка Семеновъ; солоденики: во дв. Митька да Кирюшка Яковлевы; квасники: во дв. Якушко Якимовъ да племянникъ его Куземка; огородники: во дв. Ивашко Стригинъ да Васка Дехтеревъ, да Ларко Будиловъ; сапожники: во дв. Ларка Нифантовъ да Гришка Буковъ, да Томилко Ивановъ, да Дружинко Дуткинъ, да Екимко Терентьевъ; епанечники: во дв. Семенка Савельевъ да Елизарко Терентьевъ; хлѣбники: во дв. Макарко Григорьевъ да Ларка Мотовъ; плотники: во дв. Панка Микитинъ съ дѣтьми да Ивашко Фоминъ, да Федотко Васильевъ, да Микитко Алексѣевъ, во дв. Михалко Бояркинъ съ братомъ да Дружинко Остафьевъ, да сынъ его Гаврилко, да Сенька Ведерникъ; телѣжники: во дв. Евтафейко Добрынинъ да Смирка Сукинъ, во дв. Савка Ивановъ да Куземка Ивановъ. У слободы жъ на Пѣтуховѣ: храмъ Николы Чудотворца, а на погостѣ живутъ нищіе: въ кельѣ Тренка Любимовъ, въ кельѣ Павликъ Онтроповъ, въ кельѣ Томилко Осиповъ, въ кельѣ Патрекѣйко Васильевъ, въ кельѣ Митка да Любимко, да Куземка Федоровы, питаются отъ церкви Божіи. Въ той же слободѣ въ Масленой улицѣ углеченя посадскіе люди Митрошка да Серешка Гребенщиковы, живутъ на монастырской землѣ изъ оброку. А та слободка по государевѣ грамотѣ за приписью дьячка Прокофья Пахирева 132 году отъ города отъ посаду всякимъ тягломъ отведена и съ посадскими людьми тягла имъ ни во что не тянуть и въ государевыхъ ни въ какихъ службахъ имъ не быть и въ цѣловальникахъ не сидѣть.

А межа монастырской землѣ, что̀ на посадѣ, съ пом. землею села Чурьякова разныхъ помщ. по обыскомъ посадскихъ и всякихъ людей за поповыми руками: отъ Большія Ярославскія дороги, что̀ ѣздятъ къ селу Чурьякову, прежнихъ писцовъ яма, а позади ямы сосна виловатая, а на ней грани, что̀ межевалъ Неустрой Зароцкой да подъячей Иванъ Байбаковъ посацкую землю отъ помѣстныхъ земель, а отъ сосны по старой межѣ полемъ по гранямъ до дороги, что̀ ѣздятъ на мельницу Плетеневу, а у дороги яма, а отъ ямы полемъ до дорожки, что̀ ѣздятъ въ лѣсъ, на старую жъ яму, а отъ ямы полемъ подлѣ дороги, что̀ ѣздятъ на потопчину да на Плетеневу мельницу по старымъ ямамъ, а межъ тѣхъ дорогъ яма, а отъ тое ямы дорогою, что̀ ѣздятъ въ село Ефремово, на камень, а на немъ три ямы самородныя, а противъ того камени на

другой сторонѣ дороги яма старая жъ, а отъ ямы лѣсомъ же дорожкою по Щербовскую дорогу, что̀ ѣздятъ къ пст. Подберезью, подлѣ той дороги яма, а отъ тое ямы Щербовскою дорогою къ городу до поля слц. Коренева, до межи, а межею подлѣ перелѣска прямо до вотч. земли Тимофѣя Кочалова, до дер. Высоковой, до межи, направѣ земля монастырская Алексѣевскаго монастыря, что̀ на посадѣ, а налѣвѣ земля села Чурьякова розныхъ помщ. и Тимофѣя Качалова.

Да по государевѣ грамотѣ за приписью дьяка Прокофья Пахирева 132 году, что̀ дана была въ Богоявленской монастырь старцу Варсонофью, подъ посадомъ въ Стрѣтенской слободкѣ: дв. монастырской, а въ немъ живутъ дѣтеныши Сидорко да Василко Юрьевы, Ивашко Тимофѣевъ, Ивашко Сафоновъ, Федка Дементьевъ; наш. пах. монастырскія серед. земли 12 чтв. да перелог. 8 чтв., да л. пор. 11 чтв. въ поль, а въ дву потомужъ. А въ межахъ та слободка отъ Троецкаго ручья да по Заѣцкой ручей по Щабровскую дорогу по красную сосну Олексѣевскаго жъ монастыря, слободка Рыбная, по государевѣ грамотѣ за приписью дьяка Ивана Болотникова 127 году, а дана та слободка въ монастырь за годовую ругу на темьянъ и на ладонъ, и на всякое монастырское строеніе, а въ слободкѣ рыбныхъ ловцовъ: во дв. Кондрашко Ивановъ съ братьями, во дв. Игнашко Лукинъ, во дв. Алешка Архиповъ, во дв. Микифорко Васильевъ, во дв. Михалко Ивановъ, во дв. Томилко Митрофановъ, во дв. Михалко Селуяновъ, во дв. Матюшка Филиповъ, во дв. Томилко Колпачникъ да Голохтіонка, да Федка Федоровы, во дв. Олешка Федоровъ, во дв. Федотко Артемьевъ съ пасынки, во дв. Фомка Ивановъ, во дв. Тренка Кириловъ, во дв. Кондрашко Микитипъ, во дв. Любимко Акинфіевъ, во дв. Микитко Федоровъ, во дв. Богдашко Федоровъ, во дв. Дениско Микитинъ, во дв. Добрынко Ондреевъ, во дв. Демка Оксентьевъ съ братомъ, во дв. Афонка да Сенка Короткова. И всего 22[1]) дв. рыбныхъ ловцовъ, а людей въ нихъ 25 чел., а рыбная ловля вверхъ по р. по Волгѣ по заволской сторонѣ по р. по Кашейку на 20 верстахъ, а на низъ по р. по Сѣру на 10 верстахъ, а отъ города по нагорной сторонѣ вверхъ по р. по Торшу на 15 верстъ, а на низъ по р. по Учемку по нагорной же сторонѣ на 15 жъ верстахъ, по обѣ стороны р. Волги, а по угодьямъ и по лугомъ для снасныя просухи дано имъ земли по 15 саж. Да на рыбную жъ ловлю Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Діонисій да келарь Александръ положили списокъ съ даныя великаго князя Василья Васильевича, а въ списку написано: велено села Прилукомъ и съ дер. рыбнымъ ловцомъ рыба ловити въ р. въ Волгѣ внизъ до

---

1) Слѣдуетъ; 21.

Ярославскаго рубежа. Да по государевѣ грамотѣ за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова 128 году мельницы: мельница Матвѣевская пус., на р. на Улеймѣ, колесо нѣмецкое, а оба береги тое мельницы монастырскіе, а у ней: во дв. мельникъ Степанко Григорьевъ сынъ Потопинъ. А межа мельницѣ Матвѣевской съ вотч. землею Ивана Селунскаго да Ивана Ежова села Чурьякова: отъ р. отъ Улеймы на ольху, а на ней грань, а отъ тое ольхи прямо на ольху жъ, а на ней грани, а отъ тое ольхи на ольху, а на ней грани, а отъ тое ольхи, черезъ дорогу, что̀ ѣздятъ на Матвѣевскую мельницу, къ р. Улеймѣ на ольху, а на ней грани, а ольха стоитъ на берегу р. Улеймы, а отъ тое ольхи до р. до Улеймы, налѣвѣ земля мельницы Матвѣевской, а направѣ земля вотч. Ивана Селунскаго, да Ивана Ежова села Чурьякова; а съ другую сторону межа мельницѣ Матвѣевской съ Ивановою землею Романова сына Воделя съ пст. съ Поторчихиною: отъ р. Улеймы на яму, а въ ней уголье, а отъ тое ямы прямо на яму, а въ ней уголье, а отъ тое ямы прямо на яму, а въ ней уголье, а отъ тое ямы прямо Угоцкою дорогою, до р. до Улеймы, а р. Улеймою внизъ, а отъ р. Улеймы направо на берегъ на яму, а въ ней уголье, а отъ тое ямы прямо на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы до земли Прокофья Баранчеева, налѣвѣ земля мельницы Матвѣевской, а направѣ земля Ивана Романова сына Воделя пст. Поторчихина. Мельница Дерябинская, на р. на Улеймѣ, подъ селомъ подъ Чурьяковымъ, колесо нѣмецкое, а у ней мельники: во дв. Моисѣйко Васильевъ сынъ Дерябинъ, во дв. Посничко Дружининъ. А межа мельницѣ Дерябинѣ съ церковною землею села Чурьякова, дер Попиралцовы: отъ р. отъ Улеймы отъ заводи позади овина на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на яму, а въ ней уголье, а отъ ямы черезъ болотцо на старую яму, а въ ней каменье, а отъ ямы на новую яму, а въ ней уголье, а отъ ямы на сосну, а на ней грани, а отъ сосны къ р. къ Улеймѣ на яму, а въ ней уголье, а яма у р. Улеймы на берегу, направѣ земля Алексѣевскаго монастыря мельницы Дерябины, а налѣвѣ земля церковная дер. Попиралцовы. А съ другую сторону межа той же мельницѣ Дерябинѣ села Чурьякова съ розными помщ.: отъ р. отъ Улеймы протокомъ вверхъ на камень на сѣрой, а отъ того камени на камень же, а отъ того камени на сосну, а на ней грани, а отъ тое сосны на сосну, а на ней грани, а отъ тое сосны на сосну, а на ней грани, а отъ тое сосны направо черезъ дорогу на сосну виловатую, а на ней грани, а отъ тое сосны на бредъ, а на немъ грани, налѣвѣ земля Алексѣевскаго монастыря мельницы Дерябины, а направѣ земля села Чурьякова розныхъ помщ., а отъ того бреда ручьемъ Улейпышемъ внизъ до р. до Улеймы, налѣвѣ земля Алексѣевскаго монастыря мельницы Дерябины, а направѣ земля вотч. грече-

скаго переводчика Ивана Дмитріева сына Селунскаго, пст. Моклоковы. Мельница Монастырская, на р. на Улеймѣ жъ, мелютъ на монастырь, а у ней мельники: во дв. Любимко Савельевъ, во дв. Федотко Ондрѣевъ, во дв. Ивашко Давыдовъ. А межа мельницѣ Монастырской греческаго преводчика съ Ивановою вотч. землею Дмитріева сына Селунскаго, съ пст. Моклоковою: отъ дороги, что̀ ѣздятъ на мельницу на монастырскую изъ города, на сосну, а на ней грани, а отъ тое сосны на сосну, а на ней грани, а отъ тое сосны на яму, а въ ней уголье, а отъ тое ямы до р. до Улеймы, направѣ земля Алексѣевскаго монастыря мельницы Монастырской, а налѣвѣ земля вотч. Ивана Селунскаго, пст. Моклоковы; а съ другую сторону межа мельницы Монастырской съ Петровою землею Баранчеева, съ пст. Печкиною: отъ р. отъ Улеймы болотомъ на сосну, а на ней грани, а отъ тое сосны черезъ дорогу, что̀ ѣздятъ на пст. Печкино, на яму, а въ ней уголье, а отъ тое ямы на сосну двоевиловатую, а на ней грани, а отъ тое сосны на сосну жъ, а на ней грани, а отъ тое сосны на сосну жъ, а на ней грань, направѣ земля мельницы Монастырской, а налѣвѣ земля Петра Баранчева, пст. Печкиной, а отъ тое сосны до дороги, что̀ ѣздятъ изъ города на мельницы, на Потопчину да Плетеневу, къ Монастырской мельницѣ, а отъ дороги направо на сосну, на ней грани, а отъ тое сосны на сосну, а на ней грани, а отъ тое сосны на сосну жъ, а на ней грани, а отъ тое сосны черезъ дорожку на сосну, а на ней грани, а отъ тое сосны поперегъ болота мха до дороги до Плетеневскія до ручья, направѣ земля Алексѣевскаго монастыря мельницы Монастырской, а налѣвѣ земля пом. Петра Баранчеева пст. Воронинскія да пст. Гнидинской. Мельница Потопчина, на Улеймѣ жъ, а у ней мельники: во дв. Илюшка Ивановъ, во дв. Тренка Филимоновъ, во дв. Петрушка Савельевъ, во дв. Ларка Клементьевъ, а у мельницы лугу на выпускъ дес., оба береги тое мельницы монастырскіе. Мельница Плетенева, а Кубасовская тожъ, на Улеймѣ, а у ней мельники: во дв. Стенка Артемьевъ сынъ Плетеневъ да братъ его Семка. А межа мельницѣ Плетеневѣ съ пом. землею Пересвѣта Рындина, съ пст. Пономаревою, а Слотово тожъ: отъ старыя заводи отъ заплотины, что̀ мостокъ на дорогѣ, протокомъ внизъ до р. до Улеймы, налѣвѣ земля мельницы Плетеневы, а направѣ земля пом. Пересвѣта Рындина, пст. Пономаревы. Мельница Борановская, а Калининская тожъ, на Улеймѣ жъ, а у ней мельники: во дв. Якушко Ивановъ, во дв. Игнашко Савельевъ; паш. на выпускъ 2 дес., оба береги тое мельницы монастырскіе. И всего 6 мельницъ, а у нихъ 13 дв. мельниковыхъ.

Тогожъ монастыря вотч. село Воскресенское, на р. на Волгѣ, а въ ней: церковь Воскресенія Христово древянъ, клѣцки, а въ церквѣ образы и книги, и ризы, и на колокольнѣ колокола,

А. Бишофъ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

ИСТОРІИ И ТЕОРІИ БАНКОВЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Ученія о биржевыхъ операціяхъ.

Переводъ съ нѣмецкаго студента С. Окновскаго

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРИВАТЪ ДОЦЕНТА ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ

В. Левитскаго.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собственный домъ.

1887.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій*.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Предлагаемый вниманію публики „краткій обзоръ“ долженъ служить руководствомъ для школьнаго преподаванія и пособіемъ при самоубученіи въ той именно области знанія, полное знакомство съ которой въ настоящее время оказывается чрезвычайно важнымъ для всякаго человѣка, но которое, тѣмъ не менѣе, насколько можно судить на основаніи печальнаго опыта, еще мало распространено въ обществѣ. Согласно своей главной цѣли—представить въ ясномъ изложеніи организацію банковой системы—это маленькое руководство, вмѣсто излишняго для указанной цѣли нагроможденія статистическаго матеріала, даетъ сжатый обзоръ важнѣйшихъ моментовъ въ исторіи банковаго дѣла. Мы нашли также вполнѣ цѣлесообразнымъ строго отдѣлить ученіе о разсчетныхъ операціяхъ банковъ отъ ученія о банкахъ, какъ посредникахъ въ доставленіи кредита.

Такъ какъ нашъ „краткій обзоръ“ имѣетъ въ виду только изложеніе элементарныхъ началъ банковѣдѣнія, то само собою разумѣется, что снабженіе его ссылками на литературу является совершенно излишнимъ. Подобныя литературныя указанія легко можно найти во всякомъ учебникѣ по политической экономіи. Тѣмъ не менѣе нельзя не обратить особенное вниманіе читателя, что огромная масса цѣнныхъ свѣдѣній и наблюденій заключается въ трудахъ Адольфа Вагнера, который въ настоящее время является заслуженнѣйшимъ германскимъ банковѣдомъ.

Весьма желательно, чтобы въ интересахъ возможно большого распространенія пониманія современнаго кредитнаго хозяйства школа и семья оказали благопріятный пріемъ нынѣ издаваемой нами книжкѣ.

Грацъ. Декабря 1876.

А. Бишофъ.

При бѣдности нашей литературы по банковому дѣлу, какъ переводной такъ и оригинальной, а въ особенности при полномъ почти отсутствіи краткихъ руководствъ по этому предмету, едвали нуждается въ особомъ оправданіи предлагаемый читателю переводъ на русскій языкъ небольшой книжки Бишофа. Если для автора (австрійца) побудительной причиной къ составленію настоящаго очерка являлось чрезвычайно слабое распространеніе элементарныхъ знаній объ одной изъ важнѣйшихъ отраслей общественнаго хозяйства, то таже причина вдвойнѣ могла служить побужденіемъ къ переводу его на русскій языкъ, такъ какъ въ нашемъ отечествѣ эти свѣдѣнія распространены еще менѣе, а злоупотребленія невѣдѣніемъ публики въ этой области, какъ показываютъ банковые крахи, практикуются еще болѣе, чѣмъ въ западной Европа. Считаемъ не лишнимъ упомянуть, что Бишофъ, сдѣлалъ, до нѣкоторой степени, своей спеціальностью составленіе краткихъ очерковъ по отдѣльнымъ отраслямъ экономической науки—такъ, кромѣ настоящаго сочиненія, которое въ нѣмецкомъ языкѣ носитъ заглавіе—„Compendium des Bankwesens mit Anhang der Lehre vom Börsenwesens fur Schul-und Selbstunterricht“, имъ еще написаны „Katechismus der Finanzwissenschaft“, Leipzig 1885 г. и „Compendium des Geld-Credit und Bankwesens“, 1871 г. Мы остановились на переводѣ перваго изъ нихъ какъ наиболѣе удавшагося автору по ясности изложенія разныхъ техническихъ сторонъ банковѣдѣнія, соединенной въ тоже время съ необходимой сжатостью.

При переводѣ допущены, въ видахъ общедоступности изложенія, нѣкоторыя отступленія отъ подлинныхъ словъ текста, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это можно было сдѣлать безъ нарушенія точной передачи мыслей автора.

Ярославль 1887 г. Январь.

В. Левитскій.

ВВЕДЕНІЕ.

---

1. Что слѣдуетъ понимать подъ современными банками?

Первоначально банки были исключительно конторами, производившими различныя денежныя операціи и преимущественно мѣняльными конторами (лавками). Но уже довольно рано къ мѣняльному дѣлу примыкаютъ операціи по выдачѣ подъ закладъ краткосрочныхъ ссудъ, т. е. ломбардныя операціи, и операціи по торговлѣ векселями, или операціи дисконтныя (учетныя). Мало по малу изъ мѣняльныхъ лавокъ банки стали превращаться въ учрежденія, занимающіеся ссуженіемъ капиталовъ, или операціями по доставленію кредита.

Одновременно съ *активными* операціями, по доставленію кредита, дѣятельность банковъ стала направляться на *пассивныя* операціи, состоявшія въ принятіи капитала въ кредитъ и въ своеобразныхъ операціяхъ по производству платежей.

Вкладчики, которые первоначально отдавали банкамъ свои денежные капиталы въ интересахъ надежнаго ихъ сохраненія, мало по малу стали предоставлять ихъ банкамъ для пользованія. Такимъ образомъ изъ „вкладовъ на храненіе“ развились „вклады для пользованія“, въ качествѣ краткосрочныхъ займовъ или займовъ „до востребованія“. Вмѣсто росписокъ о принятіи вкладовъ (Depositenscheine) появились банковые билеты, а послѣ депозитныхъ банковъ появились эмиссіонные (Zettelbank).

Рука объ руку съ этимъ процессомъ шло развитіе своеобразныхъ платежныхъ операцій въ формѣ компензаціи или зачета, произ-

водимаго банками. Банка принимавшіе на храненіе денежныя суммы (Gelddepositare) взяли на себя роль посредниковъ при производствѣ между ихъ вкладчиками взаимныхъ платежей, что̀ выполнялось путемъ списыванія и приписыванія къ соотвѣтствующимъ счетамъ вкладчиковъ. Такимъ образомъ, связавъ депозитныя операціи съ переводными (Umschreibe—, Girogeschäft), депозитный банкъ превратился въ переводный.

И такъ, современные банки являются органами, съ одной стороны для производства разсчетныхъ операцій, съ другой—для посредничества въ доставленіи кредита.

2. Какія формы приняли современные банки, въ качествѣ органовъ для производства разсчетныхъ операцій?—и какіе виды активныхъ операцій комбинируютъ они съ пассивными, въ качествѣ органовъ посредствующихъ въ доставленіи кредита?

Въ качествѣ органовъ для производства разсчетныхъ операцій современные банки невыступаютъ уже въ формѣ старинныхъ переводныхъ банковъ, а облекаются въ форму банковъ текущаго счета и чековыхъ. Вклады переводнаго банка были вкладами на храненіе, вклады же банковъ текущаго счета и чековыхъ—это вклады для пользованія. Прогрессъ въ области операцій по посредничеству въ доставленіи кредита создалъ также изъ банковъ хозяйственное учрежденіе для производства разсчетныхъ операцій.

Въ качествѣ посредниковъ при доставленіи кредита, банки комбинируютъ отдѣльные виды активныхъ операцій съ пассивными и получаютъ свое названіе отъ главнаго вида этихъ комбинированныхъ операцій. Въ новѣйшее время типичными и главными формами банковаго посредничества, при доставленіи кредита, являются тѣ, которыя органически развились изъ старинныхъ операцій,—а именно, депозитныя и эмиссіонныя въ области пассивныхъ операцій, учетныя (Escompte—,Discontogeschäft) и ломбардныя въ области активныхъ операцій. Другими главными формами банковаго посредничества, при доставленіи кредита, являются операціи банковъ недвижимаго кредита, банковъ движимаго кредита и народныхъ.

По различію важнѣйшихъ видовъ активныхъ или пассивныхъ операцій, производимыхъ банками, можно всѣ банки раздѣлить на три большія категоріи: 1) торговые или промышленные, 2) гипотечные и 3) банки движимаго кредита. Торговый банкъ оказываетъ кредитъ предпринимателямъ, нуждающимся въ оборотномъ капиталѣ, гипотечный банкъ доставляетъ кредитъ подъ обезпеченіе постояннаго капитала (земли) своихъ заемщиковъ. Банкъ движимаго кредита имѣетъ своею задачею доставленіе кредита въ слишкомъ обширныхъ размѣрахъ, преслѣдуя, съ сомнительнымъ успѣхомъ, цѣли, которыхъ польза тоже сомнительна.

3. Какая классификація банковъ построена на различіи въ ихъ правовомъ положеніи?

На различіи въ правовомъ положеніи банковъ основано дѣленіе ихъ на *частные* и *общественные* Къ частнымъ банкамъ относятся тѣ банковыя операціи, которыя производятъ частныя лица, какъ таковыя (единичныя лица и ихъ компаніоны), къ общественнымъ банкамъ относятся тѣ банковые предпріятія, которыя ведутся банковыми обществами (въ формѣ акціонерныхъ компаній, коммандитныхъ товариществъ, Joint-Stock company) и другими юридическими лицами. *Государственными* нерѣдко называются тѣ банки, операціи которыхъ тѣсно переплетаются съ финансовою дѣятельностью государства, и которые по большей части снабжены особыми привиллегіями, въ качествѣ *центральныхъ* или *монопольныхъ* банковъ.

Банки представляютъ собою необходимые органы народнохозяйственнаго организма и, какъ таковые, они должны были развиться изъ потребностей народнаго хозяйства. Но уже довольно раннее вмѣшательство государства стало задерживать и стѣснять естественное и свободное развитіе банковаго дѣла и санкціонировать, ко вреду послѣдняго, систему привиллегированныхъ государственныхъ и національныхъ банковъ, которые вскорѣ превратились въ монопольные. Поэтому съ достаточнымъ основаніемъ въ новѣйшее время вы-

ставляется требованіе, по которому принципъ свободы промышленности долженъ также распространяться и на банковый промыселъ [1]).

Впрочемъ очень часто различіе между частными и общественными банками проводится въ другомъ смыслѣ. Въ Англіи напр. различаются частные банки, акціонерные (Joint stock banks) и такъ называемые „привиллегированные банки“ (chartered banks). Въ первыхъ, частныхъ банкахъ число участниковъ не можетъ быть больше шести. Послѣдніе (chart b. получаютъ отъ правительства и парламента хартію (charter). по которой отвѣтственность общества ограничивается единственно складочнымъ капиталомъ (къ этой группѣ относятся: банки—англійскій, ирландскій и три древнѣйшихъ банка Шотландіи). Акціонерные бланки (Jointstock-banks)—это банковыя предпріятія съ числомъ участниковъ больше шести и, по большой части, съ неограниченной отвѣтственностью каждаго акціонера всѣмъ его имуществомъ за долги общества. Въ Пруссіи частные банки на оффиціальномъ языкѣ противуполагались главному (центральному) банку Пруссіи.

---

[1]) Раздѣляя вглядъ Бишофа на вредъ банковой монополіи, мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что его требованіе банковой свободы значительно уклоняется отъ ученія современной экономической науки. Въ современной политической экономіи получилъ почти всеобщее признаніе вглядъ, что государственное вмѣшательство въ хозяйственный бытъ вообще, въ извѣстныхъ предѣлахъ, не только не стѣсняетъ свободы промышленности, а напротивъ служитъ даже условіемъ существованія свободы, хозяйственной дѣятельности. Позднѣйшіе изслѣдователи банковаго дѣла, какъ напр. проф. Вагнеръ, настаиваютъ на необходимости энергическаго регулированія банковаго дѣла путемъ законодательства (напримѣръ для огражденія интересовъ акціонеровъ банка и т. п.) Государственное вмѣшательство въ банковое дѣло можетъ съ величайшею пользою для народныхъ интересовъ простираться иногда до полнаго огосударствленія нѣкоторыхъ особенно важныхъ отраслей кредита, какъ это можно видѣть на напримѣрѣ нашего государственнаго крестьянскаго банка. Примѣч. Ред.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОРІЯ БАНКОВЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Періоды въ исторіи банковъ.

---

4. На какіе періоды можно раздѣлить исторію банковъ?

Первый періодъ обнимаетъ время отъ основанія въ 1156 г. перваго банка, какимъ былъ венеціанскій, до учрежденія въ 1694 г. англійскаго банка; второй періодъ—время отъ основанія англійскаго банка до конца 18-го столѣтія, а 3-й періодъ продолжается отъ начала 19-го столѣтія до настоящаго времени.

5. Извѣстны ли были античнымъ народамъ банки въ нынѣшнемъ значеніи слова?

Въ классическія времена не существовало банковъ въ современномъ значеніи этого слова.

Trapezitae въ Аѳинахъ и argentarii и nummularii въ Римѣ во всякомъ случаѣ производили обороты, которые во многихъ отношеніяхъ можно сравнить съ оборотами современныхъ банковъ. Они брали у частныхъ лицъ капиталы для храненія—въ формѣ поклажи (depositum), при чемъ или вовсе не обязывались платить проценты, или же платили условный, обыкновенно—умѣренный процентъ, въ формѣ creditum—и производили за своихъ вкладчиковъ (депонентовъ) платежи по письменнымъ переводамъ, называвшимся perscriptiones; затѣмъ они сводили счеты со своими вкладчиками посредствомъ списыванія и приписыванія къ счету; наконецъ, они выдавали ссуды подъ

закладъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ они давали даже просто въ займы. Этого рода операціи представляютъ собою только первыя начала кредитныхъ оборотовъ, дальнѣйшаго развитія которыхъ въ духѣ современныхъ банковъ въ древности нельзя найти даже и слѣда.

6. Можетъ-ли быть рѣчь о банкахъ въ современномъ значеніи этого слова въ первый періодъ среднихъ вѣковъ?—и затѣмъ, въ какомъ смыслѣ можно считать за начало исторіи настоящаго банковаго дѣла основаніе венеціанскаго банка?

И въ первый періодъ среднихъ вѣковъ не можетъ быть и рѣчи о банковомъ дѣлѣ въ современномъ значеніи слова. Правда, въ самый ранній періодъ среднихъ вѣковъ были мѣнялы, также точно какъ они существовали въ древности; какъ тѣ, такъ и другіе получили свое названіе отъ стола (τραπέζη, mensa) или отъ скамьи (Bank), на которыхъ они раскладывали свои деньги и считали, такъ что у грековъ ихъ стали называть τραπεζίται, у римлянъ—mensarii, а въ средніе вѣка—банкирами (Banker, Banquiers). Эти мѣнялы-банкиры существовали уже въ срединѣ 13-го столѣтія, когда вексель въ современномъ его видѣ впервые введенъ въ оборотъ, и являлись какъ бы естественными посредниками вексельнаго оборота,—кромѣ того, подобно τραπεζίται, argentarii, и nummularii древности, они принимали на храненіе вклады и выдавали ссуды подъ закладъ. Но они занимались всѣми этими дѣлами не какъ публичные органы общественнаго кредитнаго хозяйства, а въ качествѣ единичныхъ частныхъ лицъ, преслѣдовавшихъ свои спекулятивныя цѣли. Общественныя кредитныя учрежденія впервые появились въ формѣ банковъ; первымъ изъ нихъ по времени возникновенія надо считать Венеціанскій банкъ, основанный въ 1156 г.

Въ такомъ именно смыслѣ исторія настоящаго банковаго дѣла начинается съ учрежденіемъ венеціанскаго банка.

7. На чемъ основывается положеніе, что второй періодъ начинается основаніемъ перваго англійскаго банка?

Основаніе англійскаго банка нужно считать за начало періода въ исторіи банковаго дѣла не только по тѣмъ соображеніямъ, что англійскій банкъ самъ по себѣ представляетъ могущественнѣйшее банковое учрежденіе въ мірѣ, но еще и потому, что съ теченіемъ времени англійскій банкъ своей организаціей и практической дѣятельностью сталъ оказывать громаднѣйшее вліяніе на всѣ главные банки земнаго шара.

8. По какимъ основаніямъ принято считать новый, третій, періодъ въ исторіи банковъ съ начала 19-го столѣтія?

3-й періодъ въ исторіи банковъ принято считать съ начала нынѣшняго столѣтія потому, что только съ нашего столѣтія кредитное хозяйство и связанные съ нимъ банки явились и стали дѣйствовать не только въ бойкихъ торговыхъ пунктахъ цивилизованнаго міра, но и у громаднѣйшаго числа культурныхъ народовъ, и что только въ 19-мъ столѣтіи выступили наружу всѣ свѣтлыя и темныя стороны кредитнаго хозяйства и банковаго дѣла. Но существуютъ еще болѣе глубокія основанія, по которымъ нужно признавать наше столѣтіе за начало новой эпохи въ исторіи банковъ, а именно — съ начала 19-го столѣтія начинаютъ приводить въ связь кредитное хозяйство и банковое дѣло съ разрѣшеніемъ соціальнаго вопроса, т. е. съ задачей, состоящей въ въ томъ, чтобы путемъ банковыхъ учрежденій доставить возможность личнаго кредита, уничтожить пропасть между владѣющими и невладѣющими классами и такимъ образомъ перекинуть мостъ для неимущаго, но нравственнаго работника къ переходу отъ бѣдственнаго положенія пролетарія къ существованію болѣе достойному человѣка.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Исторія банковаго дѣла отъ основанія Венеціанскаго банка до учрежденія англійскаго банка (1156—1694).

---

9. Какіе вопросы требуютъ отвѣта при изученіи исторіи банковаго дѣла за первый періодъ его развитія?

При разсмотрѣніи банковаго дѣла въ первый періодъ его развитія весьма важно отвѣтить на три вопроса. Первый вопросъ касается чисто внѣшнихъ моментовъ, а именно мѣста и времени возникновенія отдѣльныхъ банковъ этого періода. Второй вопросъ касается поводовъ къ основанію подобныхъ банковъ или, другими словами, задачи и характера этихъ банковъ. Наконецъ, третій вопросъ касается судьбы основанныхъ въ первомъ періодѣ банковъ, и въ данномъ случаѣ особенное вниманіе обращается на характеръ отношенія между банкомъ и государствомъ.

10. Какіе банки основаны въ первый періодъ?

Въ первый періодъ исторіи банковаго дѣла основаны 8 банковъ —въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) венеціанскій банкъ въ 1156 г., 2) банкъ барцелонскій въ 1349 г., 3) генуэзскій банкъ св. Георгія въ 1407 г., 4) амстердамскій—въ 1609, 5) гамбургскій—въ 1619, 6) нюренбергскій—въ 1621 г., 7) роттердамскій—въ 1635 г. и 8) шведскій—въ 1657 г. Такимъ образомъ по отношенію къ своему возникновенію первый изъ этихъ 8-ми банковъ принадлежитъ 12-му, второй—14-му, третій—15-му, а остальные пять—17-му вѣку. Изъ нихъ два основаны въ Италіи, одинъ—въ Испаніи, два—въ Нидерландахъ, два—въ

Германіи и два въ Скандинавіи, слѣдовательно трое изъ нихъ— романскаго происхожденія, а остальные пять—германскаго. То на первый взлядъ очень странное обстоятельство, что въ остальной Европѣ, а особенно въ Англіи, банковое дѣло вводилось и развивалось только въ послѣдующія времена, объясняется тѣмъ, что въ средніе вѣка представителями всемірной торговли были итальянцы и нѣмцы, а съ наступленіемъ новаго времени—послѣ паденія гегемоніи португальцевъ—нидерландцы, по отношенію къ которымъ впослѣдствіи явились во всѣхъ отношеніяхъ, могущественные конкурренты въ лицѣ англичанъ, которые въ продолженіи всѣхъ среднихъ вѣковъ занимали въ экономическомъ отношеніи лишь такое положеніе, какое въ настоящее время занимаютъ напр. княжества дунайскія, съ тѣмъ единственнымъ различіемъ, что англичане въ средніе вѣка вывозили шерсть, въ то время какъ главнымъ предметомъ вывоза современныхъ придунайскихъ княжествъ служитъ хлѣбъ.

11. Какія экономическія потребности вызвали основаніе банковъ?

Прежде всего, при наличности троякого рода экономическихъ потребностей, нужно различать три различныхъ повода къ основанію банковъ. Эти экономическія потребности слѣдующія: а) необходимость въ возможно болѣе безопасномъ сбереженіи отдаваемыхъ на храненіе благъ или цѣнностей, въ особенности благородныхъ металловъ и денежныхъ капиталовъ; б) настолько же настоятельная нужда въ упрощеніи разныхъ платежей, съ цѣлію возможно бо́льшаго уменьшенія расходовъ и неудобствъ, сопряженныхъ съ частыми платежами наличными деньгами; в) необходимость въ постоянномъ мѣрилѣ цѣнностей, которое можно было бы принять за основаніе при опредѣленіи товарныхъ цѣнъ.

12. Въ какой мѣрѣ способствовали только что указанныя экономическія потребности возникновенію депозитныхъ (сохранныхъ) и переводныхъ (жиро-) банковъ?

Эти три потребности вызвали возникновеніе депозитнаго и пе-

реводнаго банковъ, которые въ продолженіи всего перваго періода своей исторіи являлись единственными образцами при организаціи банковаго дѣла. Передводныя операціи предполагаютъ наличность депозитныхъ операцій, и притомъ депозитныхъ операцій, при которыхъ идетъ рѣчь не просто о „вкладахъ на храненіе“, а о такъ называемыхъ на техническомъ банковомъ языкѣ „вкладахъ для оборотовъ“. Поэтому банкъ перваго періода иногда называютъ просто переводнымъ (жиро) банкомъ.

13. Въ чемъ заключалась сущность переводныхъ операцій жиро—банковъ?

Сущность переводныхъ операцій жиро-банковъ состояла въ томъ, что взаимные платежи вкладчиковъ одного и того же банка производились не путемъ фактической передачи денегъ, а посредствомъ простаго переписанія въ банковыхъ книгахъ опредѣленныхъ суммъ со счета должника въ счетъ кредитора, или простаго „жирированія“ (giriren), какъ тогда называли это переписываніе. Каждый вкладчикъ имѣлъ такимъ образомъ въ банкѣ особый счетъ для записыванія его вкладовъ, а именно одинъ листъ въ банковой книгѣ, на которомъ записывались причитающіяся ему суммы, и если ему приходилось произвести кому либо платежъ, то онъ поручалъ путемъ письменнаго приказа переписать извѣстную сумму со своего актива (Haben) на активъ своего кредитора, который (активъ) увеличивался такимъ образомъ на соотвѣтствующую сумму. Вкладчики могли въ любое время по своему усмотрѣнію получать обратно свои взносы, за которые они получали проценты не въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ они получали бы за кассовые запасы, которые они должны были бы имѣть въ томъ случаѣ, еслибы не принимали участія въ операціяхъ переводныхъ банковъ. Расходъ, съ которымъ сопряжены банковыя операціи, покрывались малыми вычетами со вкладныхъ суммъ и незначительнымъ опредѣленнымъ процентомъ за каждое переписываніе счетовъ.

14. Въ какой мѣрѣ переводный банкъ удовлетворяетъ тѣ экономическія потребности, въ наличности которыхъ усматривается поводъ къ учрежденію банковъ?

Изъ самой природы переводныхъ операцій, посредствомъ которыхъ платежъ наличными замѣняется платежемъ, совершающимся путемъ переписыванія въ книгахъ, явно слѣдуетъ, что переводный банкъ вполнѣ удовлетворяетъ потребности въ надежномъ сохраненіи капиталовъ, а въ особенности потребности въ упрощеніи платежей, во избѣжаніе расходовъ и неудобствъ, съ которыми сопряжены частые платежи наличными деньгами.

Что касается потребности въ постоянномъ или опредѣленномъ мѣрилѣ цѣнностей, то она вполнѣ удовлетворялась по крайней мѣрѣ тѣми жиро-банками, въ которыхъ,—какъ напр. въ банкахъ амстердамскомъ и гамбургскомъ— вкладами могли служить лишь слитки чистаго металла безъ примѣсей или же монеты, оцѣненныя по стоимости заключающагося въ нихъ чистаго металла, причемъ отданный на храненіе металлъ оставался нетронутымъ въ кладовыхъ банка и представлялъ собою лишь цѣну (Währung) вполнѣ опредѣленныхъ вѣсовыхъ частей чистаго (благороднаго) металла. Эта устойчивость цѣнности металлическихъ денегъ (Währung) имѣла громадное значеніе въ тѣ времена безправія, когда монетное дѣло, являясь финансовою регаліей, безцеремонно эксплуатировалось правительствомъ, и монета либо съ самого начала чеканилась плохаго качества, либо уже впослѣдствіи подвергалась обрѣзыванію со стороны людей, которые спеціально этимъ дѣломъ занимались.

15. Какая была другая причина учрежденія банковъ въ первомъ періодѣ?

По отношенію къ дѣйствительному процессу развитія банковаго дѣла нельзя утверждать, что всѣ переводные банки обязаны своимъ возникновеніемъ соображеніямъ народнохозяйственной цѣлесообразности переводныхъ операцій или потребности въ упрощеніи платежей

и въ постоянномъ и опредѣленномъ мѣрилѣ цѣнностей, и что всѣ они явились результатомъ свободнаго уговора вступившихъ между собою въ союзъ участниковъ. Напротивъ того, нужно признать, что къ основанію банковъ нерѣдко принуждало само государство, которое соединяло всѣхъ своихъ должниковъ въ одну корпорацію, дозволяя имъ переносить свои требованія къ государству отъ одного къ другому, такъ что основнымъ капиталомъ банка служилъ государственный долгъ. Есть поводъ полагать, что уже венеціанскій банкъ возникъ именно такимъ путемъ, а генуэзскій банкъ обязанъ своимъ учрежденіемъ государственнымъ займамъ, которые образовали основной капиталъ банка и были обезпечены государственными доменами. Но то обстоятельство, что государство побуждало къ учрежденію переводныхъ банковъ, нисколько не измѣняло ни технической стороны банковой организаціи, ни народнохозяйственнаго значенія разъ основанныхъ банковъ, причемъ удовлетворявшіяся путемъ переводныхъ операцій экономическія потребности при банкахъ, основанныхъ подъ вліяніемъ государства, были тѣ же, что и при банкахъ, обязанныхъ своимъ возникновеніемъ свободному соединенію лицъ, принадлежавшихъ къ торговому міру.

16. Выполняли ли уже банки перваго періода какую нибудь высшую функцію кредитнаго хозяйства?

Банки перваго періода существовали только въ двухъ формахъ— депозитныхъ и переводныхъ банковъ. Ихъ задача ограничивалась пріемомъ вкладовъ на храненіе и для завѣдыванія, надежнымъ сохраненіемъ принятыхъ денегъ, упрощеніемъ формъ разсчета и доставленіемъ постояннаго и опредѣленнаго мѣрила цѣнностей. Внѣ этихъ предѣловъ старые жиро—банки не исполняли ни одной высшей функціи кредитнохозяйственнаго характера. Правда, полагаютъ, что уже генуэзскій банкъ (1407) выпускалъ ноты (Noten), или билеты на сумму своихъ требованій къ государству, но у насъ нѣтъ вѣрныхъ извѣстій относительно характера и формы подобныхъ опера-

цій по выпуску банковыхъ билетовъ, производившихся тогда банкомъ Св. Георгія (Casa di San Giorgio).

Затѣмъ банкъ амстердамскій (1609) выдавалъ свидѣтельства— т. н. цертификаты—о принятіи имъ на храненіе денежныхъ суммъ, и, такъ какъ эти цертификаты могли за незначительную плату быть переписываемы на имя другихъ лицъ, то они такимъ, образомъ стали предметомъ оборота, подобно позднѣйшимъ нотамъ, или билетамъ. Тѣмъ не менѣе только что упомянутые цертификаты продолжали быть ни чѣмъ инымъ, какъ депозитными свидѣтельствами, или росписками въ полученіи (Recepisse), которыя отнюдь не имѣли правоваго и народнохозяйственнаго характера нотъ, или билетовъ, а наибольшее ихъ значеніе состояло лишь въ томъ, что они дали первый толчекъ къ позднѣйшему учрежденію эмиссіонныхъ банковъ.

Наконецъ, шведскій банкъ (1657) выпустилъ въ 1661 году кредитивы (вѣрющія письма), которые должны были исполнять назначеніе нотъ, или билетовъ; притомъ выпускъ этотъ былъ совершенъ по побужденію правительства, которое употребило эти кредитивы для производства своихъ платежей, давъ предварительно обѣщаніе размѣнять ихъ на металлическую монету. Но, когда эти кредитивы, которые по формѣ своей были также ни чѣмъ инымъ, какъ депозитными свидѣтельствами, и первоначально размѣнивались по первому требованію на наличную монету, уже въ 1664 году потеряли эту способность быть размѣниваемыми на звонкую монету и были снабжены принудительнымъ курсомъ, то они превратились въ настоящія бумажныя деньги.

Такимъ образомъ, если относительно генуэзскаго банка еще подлежитъ сомнѣнію, производилъ ли онъ выпуски нотъ, или билетовъ, то относительно находившихся въ оборотѣ депозитныхъ свидѣтельствъ амстердамскаго банка можно сказать лишь то, что они, вѣроятно, послужили поводомъ къ учрежденію эмиссіонныхъ банковъ, а по отношенію къ кредитивамъ шведскаго банка можно констатировать, что они изъ депозитныхъ свидѣтельствъ—какими они были

по своей формѣ, хотя фактически даже выполняли роль нотъ или билетовъ—въ скоромъ времени превратились въ бумажныя деньги съ ихъ характеристическими чертами—неразмѣнностью и принудительнымъ курсомъ. Возникновеніе эмиссіонныхъ банковъ совершается лишь во второмъ періодѣ, а именно въ моментъ учрежденія въ 1604 г. англійскаго банка.

17. Какая судьба постигла банки перваго періода?

Изъ всѣхъ банковъ перваго періода, т. е. изъ всѣхъ переводныхъ банковъ по настоящее время одинъ лишь гамбургскій банкъ продолжаетъ существовать въ первоначальномъ своемъ видѣ. Всѣ остальные уже давно прекратили свое существованіе, и, насколько можно судить по сохранившимся до насъ извѣстіямъ, всюду основной причиной ихъ исчезновенія были частыя ссуды, которыя они стали оказывать государству, чѣмъ и былъ подорванъ кредитъ банка.

Венеціанскій банкъ прекратилъ свое существованіе въ 1797 г. одновременно съ венеціанской республикой. О конечной участи барцелонскаго банка не имѣется никакихъ свѣдѣній. Генуэзскій банкъ существовалъ лишь до 1740 года, когда онъ подвергся разграбленію со стороны австрійцевъ; тѣмъ не менѣе доказано, что послѣднее обстоятельство послужило лишь случайнымъ поводомъ, а не настоящею причиною гибели банка, жизненная сила котораго еще задолго до этого была ослаблена, благодаря тѣсному соединенію кредитныхъ операцій банка съ кредитомъ государства. Старинные переводные банки Нюренберга, Роттердама и Швеціи прекратили также существованіе въ своемъ первоначальномъ видѣ. По отношенію къ роковой связи банковаго кредита съ государствомъ очень поучительна исторія амстердамскаго банка, какъ ее передаетъ Макъ-Куллохъ.

18. На какіе главные моменты нужно обратить особенное вниманіе въ исторіи амстердамскаго банка?

Амстердамскій банкъ былъ основанъ въ 1619 г. изъ сообра-

женій чисто торговыхъ, и въ основаніи его организаціи положены правила чисто купеческія, причемъ его цѣлью отнюдь не было оказываніе какой либо поддержки государству въ финансовыхъ затрудненіяхъ послѣдняго или даже простое вмѣшательство въ подобнаго рода дѣла. Амстердамъ былъ значительнымъ центромъ всемірной торговли, и вполнѣ естественно, что тамъ находились въ обращеніи монеты всѣхъ странъ Европы. Но многія изъ нихъ такъ износились и испортились, что ихъ средняя цѣна была почти на 9% ниже ихъ номинальной стоимости. Такимъ образомъ денежный оборотъ города подвергался значительнымъ колебаніямъ. Преимущественно для устраненія этого неудобства и для установленія настоящей цѣны или „pari" обращавшихся денегъ амстердамскіе купцы и учредили банкъ по образцу венеціанскаго.

Первоначальный капиталъ этого банка образовали испанскіе дукаты. Испанскій дукатъ—это была серебряная монета, которую Испанія отчеканила во время войны съ Голландіею; вслѣдствіе условій торговаго баланса вся эта монета перешла въ Голландію, т. е. обагатила ту самую страну, для покоренія которой она чеканилась. Банкъ впослѣдствіи сталъ принимать монеты всѣхъ странъ, какъ изношенныя, такъ и новыя, по ихъ настоящей стоимости, а самъ платилъ полновѣсной образцовой монетой страны, за что онъ отсчитывалъ себѣ только стоимость чеканки; за вклады же банкъ давалъ вкладчикамъ кредитъ въ своихъ книгахъ или банковыя деньги.

Амстердамскій банкъ объявилъ, что онъ не станетъ давать ссудъ изъ денегъ, отдаваемыхъ ему на храненіе, и что онъ намѣренъ хранить въ своихъ ящикахъ все числящееся у него по книгамъ. Когда въ 1672 Людовикъ XIV дошелъ до Утрехта, то почти всѣ, имѣвшіе счета къ банкѣ, потребовали обратно свои вклады. Послѣдніе выплачивались такъ аккуратно, что не могло возникнуть никакого подозрѣнія относительно честныхъ намѣреній банковой администраціи. Многія монеты, которыя тогда были выплачиваемы, носили на себѣ явные слѣды пожара, постигшаго помѣще-

ніе банка вскорѣ послѣ основанія послѣдняго. Такое положеніе вещей сохранилось приблизительно до средины текущаго столѣтія, когда правители банка тайно дали взаймы часть наличныхъ денегъ Остъ-Индской компаніи и правительству. Религіозный магистратъ, или вѣрнѣе, магистратъ религіозныхъ обывателей приводилъ правленіе банка къ обычной присягѣ въ томъ, что все будетъ сохранено въ порядкѣ, и добродушный голландскій народъ вѣрилъ, какъ бы въ религіозный догматъ, что цѣнность всякаго гульдена, находившагося въ оборотѣ въ формѣ банковыхъ денегъ (ассигнацій), сохраняется въ кладовыхъ банка въ металлическихъ деньгахъ, запечатанныхъ и обезпеченныхъ клятвою, честностью и доброй политикой. Это слѣпое довѣріе было уничтожено въ декабрѣ 1790 г. объявленіемъ, что банкъ оставитъ за собою 10% всякаго вклада и что не возвратитъ ни одного вклада, величина котораго ниже 2500 гульденовъ.

Этому покорились и даже все простили. Но спустя 4 года, во время вступленія французовъ въ Голландію, банкъ былъ принужденъ объявить, что онъ ссудилъ 10½ милліонами голландское и вестфрисландское государства и остъ-индскую компанію, что, слѣдовательно, онъ этой суммы не въ состояніи возвратить своимъ вкладчикамъ, которымъ онъ однакожъ охотно передаетъ свои требованія къ этимъ государствамъ. Тогда банковые билеты, которые до того времени давали 5% лажа, тотчасъ пали на 16% ниже al pari.

Этотъ моментъ былъ временемъ паденія учрежденія, которое въ теченіи продолжительнаго времени пользовалось неограниченнымъ кредитомъ и оказывало хозяйственному обороту великія услуги. Сумма сокровищъ, находившихся въ подвалахъ банка, была оцѣнена въ 1575 году въ 33 милліона гульденовъ.

19. Слѣдуетъ ли сожалѣть о гибели стараго переводнаго банка?

Нельзя не признать, что переводные банки на извѣстной ступени развитія народнаго хозяйства оказали благотворное

вліяніе на экономическую жизнь народовъ. Но такъ же категорически нужно сказать, что въ настоящее время переводные банки сами себя пережили. И гамбургскій переводный банкъ уже болѣе не соотвѣтствуетъ современнымъ потребностямъ оборота. При современномъ правовомъ порядкѣ и при современномъ положеніи монетной системы и фактическомъ положеніи монетнаго дѣла, услуги, которыя оказывалъ обороту старый переводный банкъ, не могутъ имѣть никакого значенія. Въ качествѣ безопаснаго мѣста для храненія имуществъ и учрежденія, охраняющаго постоянство отношенія между цѣнами благородныхъ металловъ, переводный банкъ оказывается вполнѣ излишнимъ; особое нормированіе цѣнности благородныхъ металловъ со стороны банка, какъ это практикуется гамбургскимъ банкомъ, является лишь условіемъ, затрудняющимъ развитіе кредитнаго оборота. Что же касается переводныхъ операцій, то онѣ въ современныхъ банкахъ совершаются гораздо раціональнѣе и съ бо́льшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ старомъ переводномъ банкѣ.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Исторія банковъ со времени учрежденія англійскаго банка (1694 г.) до конца 18-го столѣтія.

---

20. На какіе вопросы слѣдуетъ отвѣтить при изученіи исторіи банковаго дѣла во второмъ періодѣ?

Необходимо отвѣтить на слѣдующіе вопросы: 1) какіе банки учреждены въ указанномъ періодѣ? 2) какія функціи кредитнаго хозяйства они осуществляли, и какова была ихъ судьба? и, наконецъ, 3) насколько учрежденные въ этомъ періодѣ банки споспѣшествовали дальнѣйшему развитію и усовершенствованію банковаго дѣла?

21. Какіе банки учреждены во второмъ періодѣ?

Въ числѣ банковъ, основаніе которыхъ относится ко второму періоду исторіи банковаго дѣла, нужно указать на слѣдующіе: 1) англійскій банкъ, основанный въ 1694 г.; 2) затѣмъ три древнѣйшихъ шотландскихъ банка, а именно, а) шотландскій банкъ, учрежденный въ 1695 г., королевскій шотландскій банкъ, основанный въ 1727 г. и основанный въ 1746 г. банкъ британской компаніи для торговли холстомъ; 3) вѣнскій банкъ 1703 г.; 4) банкъ шотландца Джона Ло, основанный въ 1716 г. въ Парижѣ; 5) копенгагенскій банкъ 1736 г.; 6) прусскій банкъ 1765 г.; 7) прусскій банкъ, основанный въ 1772 г. для морской торговли; 8) парижская учетная касса 1776 г.; 9) петербургскій банкъ 1780 г.; 10) нюренбергскій банкъ, основанный въ томъ же году; 11) ма

дридскій банкъ 1782 года и 12) наконецъ, ирландскій банкъ, основанный въ 1783 году. Учрежденіе всѣхъ остальныхъ банковъ относится уже къ 19-му столѣтію.

Къ самымъ важнымъ изъ только что перечисленныхъ банковъ нужно отнести шотландскіе, англійскій и парижскій, основателемъ котораго былъ Джонъ Ло. А потому нужно сообщить самыя существенныя свѣдѣнія объ основаніи этихъ банковъ.

22. Каковы главные моменты въ исторіи англійскаго банка?

Планъ учрежденія англійскаго банка составленъ главнымъ образомъ шотландцемъ Уилльямомъ Пэттерзономъ. Правительство одобрило планъ, надѣясь при помощи этого банка легче получить капиталы и такимъ образомъ выдти изъ своихъ финансовыхъ затрудненій. Тотчасъ стали отовсюду раздаваться голоса противъ основанія привилегированнаго банка, такъ какъ отъ подобнаго банка ожидали монополизированія денежнаго рынка и поблажекъ правительственному произволу. Одни только заинтересованные въ учрежденіи подобнаго банка золотыхъ дѣлъ мастера, которые до сего времени рядомъ съ евреями и переселившимися въ Англію итальянцами были главными представителями банковыхъ операцій, а также лондонскій банкъ—смотрѣли вполнѣ благосклонно на новое предпріятіе, такъ какъ при помощи новаго банка они надѣялись освободиться отъ необходимости безпрерывно ссужать правительству денежные капиталы.

Основной капиталъ банка состоялъ изъ 1.200.000 фунтовъ стерлинговъ, которые государство тотчасъ забрало въ свои руки. Банку позволено было выпускать ноты, или билеты до суммы своего капитала и принимать вклады для пользованія за извѣстные проценты. Кромѣ того банку предоставлено было право дисконтировать векселя, торговать золотомъ и серебромъ, продавать товары и вообще предметы, подъ которые имъ выданы были ссуды, буде послѣднія не уплочены по истеченіи трехъ мѣсяцевъ отъ наступленія срока ихъ платежа. Всякая торговля товарами

безусловно воспрещалась банку. Что касается управленія этого банка, то льготною королевскою грамотой отъ 27 Іюля 1694 г. было постановлено, что банкъ находится подъ завѣдываніемъ управляющаго (Gouverneur), помощника управляющаго и 24 директоровъ, которые избираются ежегодно, между 25-мъ марта и 25-мъ апрѣля, изъ числа членовъ компаніи, удовлетворяющихъ опредѣленнымъ условіямъ. Какъ управляющій, такъ и помощникъ его и директоры должны быть природными англійскими подданными и имѣть въ банкѣ вкладъ—управляющій неменѣе 4000 ф. ст, помощникъ его не менѣе 3000, а каждый изъ директоровъ не менѣе 2000 ф. ст. на свое имя и для собственнаго употребленія. Тринадцать или болѣе изъ директоровъ, въ числѣ которыхъ непремѣнно долженъ быть либо управляющій, либо его помощникъ, образуютъ правленіе для завѣдыванія банковыми операціями и для назначенія должностныхъ лицъ и служителей. Каждый изъ избирателей долженъ держать въ банкѣ 500 или болѣе фунтовъ на свое имя и для собственнаго употребленія и можетъ пользоватся лишь однимъ голосомъ. Обыкновенныя общія собранія должны состояться 4 раза впродолженіе года, а чрезвычайныя—столько разъ, сколько окажется необходимымъ. Въ этихъ общихъ собраніяхъ большинствомъ голосовъ дѣлаются измѣненія въ уставѣ и новыя постановленія, непротиворѣчащія законамъ; постановленія этого рода имѣютъ силу послѣ утвержденія ихъ правительствомъ.

Пэттерзонъ не долго оставался въ числѣ директоровъ. Благодаря интригамъ, творецъ этого учрежденія былъ удаленъ отъ своего собственнаго произведенія, и о концѣ его жизни нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній.

Привилегія банка нѣсколько разъ была подтверждаема. За всякое подобное продленіе ея банкъ долженъ былъ расплачиваться новымъ займомъ правительству, такъ что въ 1818 г. правительственный долгъ банку достигъ громадной суммы 14 мил. ф. стер.

Другими важнѣйшими событіями въ исторіи англійскаго банка являются пріостановки со стороны банка платежей и ограни-

ченіе его привилегіи. Пріостановка платежей послѣдовала въ 1797 г., по случаю вызванныхъ войною торговыхъ кризисовъ. Парламентъ санкціонировалъ эту временную мѣру посредствомъ особаго закона, который много разъ возобновлялся. Въ 1817 г. банкъ опять сталъ производить платежи на наличную монету. Что касается банковыхъ билетовъ (нотъ) то нужно обратить вниманіе на то, что въ 1703 г. запрещено было на всемъ протяженіи англійскаго королевства основывать банки съ числомъ членовъ выше шести. Но въ 1826 г. привилегія эта измѣнена въ томъ смыслѣ, что внѣ окружности, отстоящей отъ Лондона на 65 англійскихъ миль, число членовъ банка можетъ быть неограниченное. Наконецъ, при возобновленіи льготной грамоты банка въ 1833 г. законодательное собраніе истолковало монополію банка въ томъ смыслѣ, что только въ эмиссіонныхъ банкахъ число членовъ должно быть ограничено шестью, для другихъ же банковыхъ предпріятій это ограниченіе не имѣетъ законнаго основанія.

Англійскій банкъ до настоящаго времени остается могущественнѣйшимъ въ мірѣ банковымъ учрежденіемъ.

23. Какимъ образомъ совершалось развитіе банковаго дѣла въ Шотландіи?

Проэктъ шотландскаго банка былъ составленъ англійскимъ купцомъ Джономъ Голлэндомъ, а учрежденіе его воспослѣдовало въ царствованіе Вильгельма III на основаніи акта шотландскаго парламента. Первоначальный капиталъ банка состоялъ изъ 1.200.000 ф. стер. на шотландскія, или 100,000 ф. на англійскія деньги. Парламентскій актъ освободилъ капиталы банка отъ всякихъ налоговъ и податей и снабдилъ его привилегіей, заключавшеюся въ исключительномъ правѣ производить по всей Шотландіи банковыя операціи. Привилегія эта была затѣмъ отмѣнена въ 1705 г. Цѣли, для достиженія которыхъ банкъ этотъ былъ основанъ, и форма его управленія въ существенныхъ чертахъ совпадаютъ съ цѣлями и формою управленія англійскаго банка.

Шотландскій банкъ уже въ 1704 г. сталъ выпускать билеты въ одинъ ф. стерлинговъ а вскорѣ затѣмъ принимать также и вклады съ уплатой соотвѣтствующаго процента. Первоначальный капиталъ Королевскаго Банка Шотландіи состоялъ изъ 151,000 фунтовъ стерлинговъ.

Британское общество полотняныхъ издѣлій, какъ показываетъ названіе его, первоначально образовалось для выдѣлки льняныхъ издѣлій, но вскорѣ оно превратилось въ настоящее банковое товарищество

Ни одно изъ банковыхъ товариществъ, учреждавшихся послѣ этого въ Шотландіи, не представляло собой ассоціаціи съ ограниченной отвѣтственностью ея членовъ; напротивъ того, каждый изъ участниковъ товарищества отвѣчалъ всѣмъ своимъ имуществомъ за долги банка. Послѣ состоявшейся въ 1705 г. отмѣны привилегіи шотландскаго банка, свобода банковаго дѣла въ Шотландіи уже не ограничивалась ни однимъ закономъ. Съ этого времени шотландскіе банки развивались вполнѣ свободно. Государство не находило ни одного обстоятельства, которое побуждало бы его вмѣшиваться въ ходъ банковыхъ операцій. Благодаря такой политикѣ государства, банки пріобрѣли громадное довѣріе со стороны народа и распространились по всей странѣ. Особенное развитіе получили въ Шотландіи депозитныя операціи, особенно потому, что шотландскіе банки уже съ самаго начала своего существованія стали принимать незначительные денежные вклады, которые и отдавали на проценты.

Въ 1826 г. оказалось, что со времени возникновенія банковъ въ Шотландіи публика потеряла во всемъ банковомъ оборотѣ не болѣе 36,000 ф. ст.

Шотландскіе банки еще по настоящее время пользуются репутаціей солиднѣйшихъ банковыхъ учрежденій между всѣми существующими.

24. Какимъ образомъ совершался процессъ возникновенія банковъ во Франціи?

Какъ извѣстно, царствованіе Людовика XIV во Франціи ознаменовалось величайшимъ разстройствомъ государственныхъ финансовъ. Дефицитъ возрасталъ неимовѣрно, и такъ какъ расходы достигали приблизительно 2,870 милліоновъ франковъ, между тѣмъ какъ доходовъ было всего на сумму приблизительно въ 880 мил. фр., то естественно, приходилось ежегодно около 2000 милліоновъ получать посредствомъ займовъ. При такихъ финансовыхъ затрудненіяхъ государства является къ регенту Франціи Шотландецъ Джонъ Ло съ проэктомъ основать королевскій банкъ, который производилъ бы операціи на счетъ государства. Но, такъ какъ проэктъ этотъ былъ отвергнутъ королевскимъ совѣтомъ, то Ло предложилъ основать частный банкъ, капиталъ котораго долженъ былъ образоваться путемъ частной подписки; причемъ по проэкту Ло банкомъ этимъ должны управлять сами акціонеры, но подъ контролемъ государственной коммиссіи. Жалованной грамотой отъ 2 мая 1716 г. дано разрѣшеніе открыть подобный банкъ подъ названіемъ „banque générale“ (главный банкъ). Акціонерный капиталъ банка опредѣлили въ 6 мил. фр., для полученія которыхъ выпущено было 1,200 акцій по 5,000 ливровъ.

Операціи банка были слѣдующія: 1) выпускъ нотъ, или банковыхъ билетовъ; 2) учитываніе векселей и вообще бумагъ, обращающихся въ торговлѣ; 3) пріемъ серебра для храненія; 4) посредничество въ платежахъ торговцевъ на наличныя деньги или посредствомъ переписыванія въ счетахъ по книгамъ и, наконецъ, 5) траспированіе векселей по предъявленію на монетныя правленія во французскихъ провинціяхъ или на банкировъ иностранныхъ государствъ. Едва банкъ былъ основанъ, какъ онъ пріобрѣлъ такое громадное довѣріе, что при основномъ капиталѣ въ 6 милліоновъ франковъ онъ могъ выпустить билетовъ на сумму въ 50 мил.; со дня на день возрастали вклады золота и серебра, сопровождаемые соотвѣтствующимъ спросомъ на билеты.

Въ 1718 г. генеральный банкъ превратился въ королевскій банкъ (banque royale), т. е. въ государственный, причемъ директоромъ оставленъ Ло. Между тѣмъ Ло учредилъ вестъ-индскую компанію съ капиталомъ въ 100 мил., образовавшимся изъ 2.000.000 акцій, каждая по 500 фр., для колонизаціи и эксплуатаціи земель, расположенныхъ при рѣкѣ Миссисипи. Причемъ королевскому банку, независимо отъ привилегіи вестъ-индской компаніи, дано исключительное право торговли съ Остъ-индіей и полномочіе къ выпуску соотвѣтствующаго количества новыхъ акцій.

Для облегченія выпуска этихъ акцій и для поднятія въ то же время понизившагося курса акцій вестъ-индской компаній хитрый шотландецъ придумалъ злоупотребленіе ажіотажемъ: онъ обязался въ извѣстный промежутокъ времени скупить акціи по ихъ номинальной стоимости и уплатить разницу между биржевою и номинальной цѣнами, а въ тоже время онъ старался при помощи цѣлой плеяды агентовъ вездѣ расхваливать бумаги и всѣми средствами повышать ихъ курсъ. Спекуляція удалась: цѣна акцій вскорѣ стала возрастать въ геометрической прогрессіи, и общая ихъ сумма поднялась до такой величины, которая смущала человѣческое воображеніе. Но вмѣсто того, чтобы умѣрять бѣшеную спекуляцію, охватившую весь народъ, Ло пошелъ еще дальше—онъ задался цѣлію уплатить весь государственный долгъ новыми цѣнными бумагами или акціями вестъ-индской компаніи, предложивъ кредиторамъ государства обмѣнять свои рентныя бумаги на миссисипскія бумаги, получившія вскорѣ названіе „фантастическихъ“. И эта спекуляція въ началѣ имѣла замѣчательный успѣхъ. Едва акціи были выпущены, какъ курсъ ихъ поднялся въ 3, 5 и даже 10 разъ выше ихъ номинальной цѣны, и, благодаря возрастанію цѣны акцій въ 30 разъ выше номинальной цѣны, первоначальный основной капиталъ изъ 1,500 милліоновъ превратился въ фиктивную сумму въ 45 милліардовъ. Легкимъ барышамъ въ этой азартной игрѣ, подобной которой не знали ни прежде, ни послѣ, соотвѣтствовало безпримѣрное въ исторіи легкомысліе въ расхо-

дахъ. Вся Франція предалась минутному наслажденію, и Ло, виновникъ этого, былъ чуть не обоготворяемъ. Принцы искали его милости, а княгини цѣловали ему руку. "Какую часть тѣла должны у него цѣловать прочія дамы"? спрашиваетъ вдова герцогиня-Орлеанская въ одномъ изъ своихъ писемъ.

Минута эта естественно не продолжалась долго, и сладкое упоеніе смѣнилось горькимъ отрезвленіемъ.

Когда оказалось, что доходъ съ акцій далеко не оправдалъ ожиданій, то курсъ акцій впродолженіе недѣли понизился съ 20,000 до 10,000 ливровъ. Затѣмъ закономъ 27-го февраля 1720 года постановлено, что никто не въ правѣ имѣть благородныхъ металловъ въ слиткахъ болѣе 500 фунтовъ, а излишекъ всякій обязанъ размѣнять на билеты, подъ угрозою, въ противномъ случаѣ, конфискаціи этой излишней суммы и денежнаго штрафа въ 10,000 фунтовъ. Когда же 5-го марта курсъ билетовъ банка понизился до половины ихъ номинальной цѣны, то во всей Франціи поднялась такая тревога, которая совершенно сокрушила Ло вмѣстѣ съ его системой. Въ іюнѣ банкъ совершенно пріостановилъ платежи, а въ концѣ года за акцію, номинальной стоимостью въ 500 фунтовъ ст., съ трудомъ можно было получить луидоръ. Тысячи семействъ доведены были до нищенства. Самъ Ло убѣжалъ изъ Франціи безъ средствъ къ существованію и умеръ за границею въ бѣдности и неизвѣстности.

Исторія не знаетъ подобнаго примѣра, въ которомъ бы благотворныя и опасныя стороны кредита такъ драматически проявились, какъ въ грандіозной постройкѣ и неслыханномъ паденіи твореній шотландца Ло.

25. Какая судьба постигла остальные банки втораго періода?

Что касается остальныхъ банковъ, основанныхъ во второмъ періодѣ, то относительно ихъ судьбы можно ограничиться весьма немногими указаніями. Значительное количество этихъ банковъ и, между прочимъ, банкъ, основанный въ 1703 г. въ Вѣнѣ, пошло по

ложному пути, подобному тому, на который мы указали въ исторіи банка Ло. Обыкновенно такой банкъ занимался правительственными дѣлами и выпускалъ чрезмѣрное число билетовъ. Оканчивалось дѣло обыкновенно тѣмъ, что правительство должно было взять его въ свои руки или ввести его въ кругъ своего финансоваго управленія, какъ это случилось въ 1783 году съ вѣнскимъ банкомъ, или же банкъ просто прекращалъ свое существованіе.

Отъ всѣхъ подобныхъ банковъ только два учрежденія отличались какъ способомъ своего возникновенія, такъ и направленіемъ своихъ операцій. Мы говоримъ о Прусскомъ банкѣ и объ основанномъ Фридрихомъ II банкѣ для морской торговли.

Оба учрежденія эти призваны къ жизни правительствомъ, которое также снабдило ихъ основнымъ капиталомъ и приняло на себя завѣдываніе ими. Главнымъ назначеніемъ Прусскаго банка было служеніе лишь цѣлямъ частныхъ лицъ, а не доставленіе постоянныхъ займмовъ государству; напротивъ, банкъ для морской торговли уже съ самаго начала представлялъ чисто государственную торговую компанію, которая преимущественно заключала государственные займы и проявляла свое вліяніе на торговлю при помощи государственныхъ бумагъ.

26. Въ какой мѣрѣ содѣйствовало дальнѣйшему усовершенствованію банковаго дѣла основаніе банковъ во второмъ періодѣ?

Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо изслѣдовать различіе въ характерѣ банковыхъ операцій между первымъ и вторымъ періодами.

Нельзя забывать, что банки перваго періода по существу своему были переводными банками, которые либо охраняли вклады отъ воровъ, огня и другихъ опасностей, либо завѣдывали вкладами съ цѣлью упрощенія путемъ переписыванія счетовъ формы денежныхъ разсчетовъ и установленія постоянства мѣрила цѣнностей. Вклады, принимавшіеся переводными банками, были ис-

ключительно вкладами для храненія и завѣдыванія. Существо этихъ вкладовъ не уполномочивало депозитарія на употребленіе ихъ для выдачи ссудъ посредствомъ ломбардной операціи и учитыванія векселей. Слѣдовательно и вкладчикъ не могъ имѣть никакого основанія къ полученію по этимъ вкладамъ процентныхъ денегъ; напротивъ того, онъ еще долженъ былъ платить извѣстную сумму за храненіе и завѣдываніе этими вкладами.

Впервые въ банкахъ втораго періода изъ пріема вкладовъ для пользованія путемъ отдачи ихъ на проценты развилась новая депозитная операція, въ сравненіи съ которой старыя депозитныя операціи банковъ перваго періода совершенно блѣднѣютъ по своему вліянію на кредитный оборотъ. Во вкладахъ для пользованія заключается зародышъ современныхъ депозитныхъ оборотовъ, въ смыслѣ предоставленія капиталовъ въ безсрочное или краткосрочное пользованіе банку, который употребляетъ эти вклады для своихъ учетныхъ и ломбардныхъ операцій и платитъ за пользованіе этими вкладами извѣстные проценты. Такимъ образомъ изъ стараго переводнаго банка развился депозитный банкъ.

Одновременно съ этимъ шло величественное развитіе современнаго эмиссіоннаго банка.

Уже нѣкоторые изъ переводныхъ банковъ выпускали суррогаты металлическихъ денегъ, которые стали циркулировать въ торговомъ оборотѣ. Но эти циркулировавшіе суррогаты нѣкоторыхъ переводныхъ банковъ по существу своему были ничѣмъ инымъ, какъ депозитными свидѣтельствами (росписками), которыя, согласно существу переводнаго банка, въ отличіе отъ банковыхъ билетовъ обезпечивались наличнымъ металлическимъ фондомъ; кромѣ того эти суррогаты металлическихъ денегъ обладали гораздо меньшею способностью обращаться на рынкѣ, чѣмъ банковые билеты. Настоящіе же банковые билеты, въ смыслѣ приказа банка къ самому себѣ, уплачиваемые по предъявленію и выдаваемые лишь на круглыя суммы, впервые стали выпускаться лишь банками втораго періода.

27. Въ чемъ заключается народнохозяйственное значеніе послѣдовавшихъ во второмъ періодѣ преобразованій и нововведеній въ области банковаго дѣла?

Изъ послѣдующихъ разъясненій, изложенныхъ во второй части этой книжки, станетъ очевидно, что путемъ депозитныхъ операцій капиталы изъ мертвыхъ и непроизводительныхъ превращаются въ производительные, какъ для занимающаго ихъ, такъ и для отдающаго ихъ въ займы; что такимъ образомъ депозитныя операціи споспѣшествуютъ съ одной стороны подъему національнаго производства, а съ другой—росту національныхъ капиталовъ. Тамъ, гдѣ депозитныя операціи получили распространеніе среди всѣхъ классовъ общества, онѣ оказываютъ громадное вліяніе на улучшеніе экономическаго положенія рабочаго класса.

Одинъ человѣкъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ имѣвшій сношенія съ различными банками, который, затѣмъ, обстоятельно познакомился съ дѣлами стирлингскаго, эдинбургскаго, пертскаго, эбердинскаго и глазговскаго банковъ, объявилъ коммиссіи, составленной изъ членовъ нижней палаты, что въ банкахъ, съ которыми онъ велъ сношенія, бо́льшая половина вкладовъ состояла изъ суммъ въ 10-200 фун. ст. Когда его спросили, какому классу общества принадлежатъ эти незначительные по своимъ размѣрамъ вклады, онъ далъ слѣдующій отвѣтъ:

„Въ значительныхъ промышленныхъ центрахъ, какъ напр. Глазго, такимъ классомъ является классъ рабочій; въ незначительныхъ же городахъ, подобно Перту и Эбердину, подобные вклады незначительныхъ размѣровъ принадлежатъ прислугѣ, рыбакамъ и тому подобнымъ лицамъ, которыя изъ своихъ доходовъ сберегаютъ малыя суммы, пока онѣ не достигаютъ величины банковаго вклада. Имъ въ настоящее время удобно отдавать свои деньги въ сберегательныя кассы, гдѣ онѣ остаются до тѣхъ поръ, пока сумма ихъ не доходитъ до 10 ф. ст., т. е. минимальной величины вкладовъ, принимаемыхъ банками. Когда эти сбереженія достигаютъ такой высоты, они переносятся ихъ владѣльцами въ банки. Система

банковъ въ Шотландіи обусловливаетъ такимъ образомъ широкое распространеніе сберегательныхъ кассъ. Каждые 6 или 12 мѣсяцевъ подобные вкладчики являются въ банкъ и къ процентнымъ деньгамъ, наросшимъ за послѣднее полугодіе или годъ къ капитальной суммѣ вкладовъ, они присоединяютъ сбереженія отъ своего труда; и такимъ образомъ капиталы ихъ не только не уменьшаются, а напротивъ того постоянно приращаются изъ процентовъ на проценты, пока наконецъ вкладъ не доходитъ до суммы въ 100-300 ф. ст., и хозяинъ его въ такомъ случаѣ уже въ состояніи купить или выстроить себѣ домъ или же изъ подмастерьевъ перейти въ рядъ мастеровъ. Большая часть банковыхъ вкладчиковъ принадлежитъ именно къ этому классу, и значительнѣйшая часть нашихъ состоятельнѣйшихъ фермеровъ и фабрикантовъ прошла только что описанный путь сбереженій.“

Здѣсь пока неумѣстно изслѣдовать народнохозяйственное значеніе эмиссіоннаго банка, но изъ послѣдующихъ объясненій, касающихся теоріи банковаго дѣла, будетъ вполнѣ ясно, какія выгоды принесли народному хозяйству вообще кредитные суррогаты металлическихъ денегъ, въ какой мѣрѣ они послужили дѣлу сбереженій въ народномъ богатствѣ, облегчивъ возможность быстраго обращенія цѣнностей и вызвавъ усиленіе производства. А билеты банковые отличаются отъ прочихъ кредитныхъ суррогатовъ металлическихъ денегъ не съ принципіальной стороны, а съ формальной, и преимущественно по отношенію къ способности замѣщать въ оборотѣ деньги. *)

---

*) Между бумажными деньгами—какъ размѣнными, такъ и неразмѣнными—и банковыми билетами существуетъ болѣе коренное различіе, чѣмъ полагаетъ Бишофъ, раздѣляющій въ данномъ случаѣ возрѣніе сторонниковъ т. наз. «currency theory». Какъ показалъ Tooke въ своей «History of prices», различіе между размѣнными бумажными деньгами и банковыми билетами заключается не только въ границѣ, до которой можетъ быть доведенъ выпускъ тѣхъ и другихъ безъ нарушенія ихъ размѣнности, но и въ способѣ выпуска этихъ двухъ родовъ кредитныхъ бумагъ. Размѣнныя бумажныя день-

Банковые билеты обладаютъ подобной способностью въ гораздо большей степени, чѣмъ переводные и простые векселя, снабженные надписями, или депозитныя свидѣтельства, именныя и на предъявителя, или приказы настоящихъ переводныхъ банковъ. Но банковые билеты никоимъ образомъ не могутъ быть признаны, вопреки общему на нихъ взгляду, самыми важными кредитными суррогатами благородныхъ металловъ.

ги выпускаются правительствомъ для уплаты: 1) личныхъ расходовъ суверена или правительственной власти; 2) за общественныя работы и постройки; 3) жалованья чиновникамъ; 4) издержекъ по содержанію флота и войска. Банковые же билеты во 1) выдаются по большей части лицамъ, которыя уже имѣютъ свои вклады въ банкѣ или же вообще долговыя требованія на банкъ, причемъ лицамъ этимъ предоставляется на выборъ получить требуемую сумму золотомъ, кредитомъ по книгѣ или же банковыми билетами. 2) Обезпеченіемъ банковыхъ билетовъ служитъ не только металлическій фондъ банка, но и всѣ долговыя объязательства, которыя банкъ имѣетъ на владѣльцахъ его билетовъ (по векселямъ, текущимъ счетамъ и т. п.). 3) Выпускъ банковыхъ билетовъ всегда сопровождается поступленіемъ въ банкъ для учета соотвѣтствующаго же количества банковыхъ билетовъ, и этотъ учетъ самъ собою регулируетъ размѣръ выпуска новыхъ банковыхъ билетовъ. 4) Обратное поступленіе въ кассу банка происходитъ двумя путями: черезъ уплату по депозитному счету банкиру или чрезъ возвратъ обезпеченій, подъ которыя получены билеты. Только самая незначительная часть банковыхъ билетовъ, выдаваемыхъ нѣкоторымъ фирмамъ и лицамъ, на основаніи чистаго кредита, безъ реальнаго обезпеченія, при поступленіи обратно въ банкъ обмѣнивается на золото. Что касается неразмѣнныхъ бумажаныхъ денегъ, то въ то время, какъ излишній выпускъ банковыхъ билетовъ является почти невозможнымъ, къ выпуску излишняго количества неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ европейскія правительства прибѣгаютъ весьма часто, и такой выпускъ всякій разъ сопровождается паденіемъ курса бумажныхъ денегъ и возвышеніемъ цѣны товаровъ. Самъ Бишофъ въ другомъ мѣстѣ своей книжки, гдѣ онъ говоритъ спеціально о банковыхъ билетахъ, указываетъ на отмѣченныя нами ихъ особенности, но все-таки не проводитъ точнаго разграниченія между ними и бумажными деньгами. Примѣч. Ред.

Путемъ сочетанія операцій текущаго счета, чековыхъ и переводныхъ и восполненія этой комбинаціи институтомъ Разсчетныхъ Палатъ (Clearing-house), въ которыхъ производится приведеніе въ извѣстность баланса, можно гораздо полнѣе и проще произвести максимумъ обращенія товаровъ при минимумѣ металлическихъ денегъ, чѣмъ при помощи эмиссіонныхъ банковъ.

Такимъ образомъ эмиссіонный банкъ представляетъ собою лишь среднюю ступень, какъ бы средніе вѣка, въ исторіи кредитнаго хозяйства. Итакъ, съ одной стороны возникновеніе эмиссіонныхъ банковъ, съ другой стороны постепенное вытѣсненіе банковыхъ билетовъ чекомъ служитъ самымъ очевиднымъ доказательствомъ того, что въ кредитномъ хозяйствѣ, вслѣдъ за процессомъ вытѣсненія металлическихъ денегъ ихъ суррогатами, идетъ процессъ вытѣсненія одного денежнаго суррогата другимъ.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

Исторія банковъ отъ конца 18-го стол. до настоящаго времени.

---

28. Какова двойная задача, которую мы должны рѣшить при изложеніи исторіи банковаго дѣла за третій періодъ его развитія?

Изъ предшествовашаго изложенія хода развитія банковаго дѣла видно, что банками перваго и втораго періодовъ являются слѣдующіе: 1) старый переводный банкъ (Girobank), который ограничивался только пріемомъ вкладовъ на храненіе и для завѣдыванія и путемъ подобныхъ операцій служилъ единственно цѣлямъ надежнаго сохраненія капиталовъ, упрощенія въ формахъ взаимныхъ платежей между вкладчиками и установленія постояннаго мѣрила цѣнностей; 2) депозитный банкъ, принимающій уже вклады въ современномъ смыслѣ этого слова, иначе вклады для пользованія, т. е. краткосрочныя или безсрочныя (до востребованія) ссуды, за которыя онъ платитъ вкладчикамъ проценты, и которыя самъ банкъ путемъ дисконтныхъ (учетныхъ) и ломбардныхъ (закладныхъ) операцій отдаетъ на проценты; 3) эмиссіонный банкъ, выпускающій банковые билеты, т. е. приказы банка на самого себя, выдаваемые на круглыя суммы и принимаемые имъ къ платежу по предъявленію обладателя такого приказа. Имѣя въ виду представить очеркъ развитія банковаго дѣла въ 19-мъ столѣтіи, мы должны во 1-хъ указать на развитіе и судьбу банковъ стараго типа, т. е. переводныхъ и депозитныхъ, во 2-хъ познако-

миться съ совершенно новыми банками, т. е. такими, которые имѣютъ своеобразную организацію и преслѣдуютъ новыя задачи.

29. Чѣмъ долженъ ограничиться обзоръ исторіи банковъ въ 19-мъ столѣтіи?

Въ данномъ случаѣ, конечно, не можетъ имѣть мѣста подробный перечень всѣхъ банковъ, основанныхъ въ громадномъ количествѣ съ начала этого столѣтія, а въ особенности за нѣсколько послѣднихъ десятилѣтій. Здѣсь, слѣдовательно, должны быть обозначены только главные банки и отмѣчены всѣ тѣ обстоятельства, которыя главнымъ образомъ характеризуютъ ходъ развитія разсматриваемыхъ банковъ.

30. Каковы главные моменты въ исторіи депозитныхъ банковъ третьяго періода?

Особенное усовершенствованіе и распространеніе депозитные банки получили въ Англіи и Шотландіи, затѣмъ въ Австріи, Германіи, Швейцаріи, а также въ Сѣверной Америкѣ.

Что же касается различныхъ направленій въ способѣ совершенія современными депозитными банками депозитныхъ операцій, то нужно различать два главныхъ направленія.

Депозитный банкъ принимаетъ капиталы, съ уплатою по нимъ процентовъ, и выдаетъ вкладчикамъ кассовыя росписки на круглыя суммы съ обозначеніемъ срока, на который сдѣланы вклады, или же банкъ предоставляетъ каждому вкладчику счетную книгу (Contobuch), т. е. книгу для записыванія его вкладовъ. Въ такомъ случаѣ депозитный банкъ принимаетъ на текущій счетъ вклады, обыкно-обыкновенно съ уплатою по нимъ процентовъ, хотя и незначительныхъ. Вкладчикъ въ любое время безъ предварительнаго объявленія можетъ располагать своими капиталами въ пользу любаго лица, выдавая послѣднему на банкъ чекъ (письменный краткосрочный ордеръ) или же поручая банку платить по векселямъ того лица.

Въ случаѣ, если оба—упомянутый вкладчикъ-диспонентъ и то лицо, которому онъ желаетъ передать извѣстную сумму,—имѣютъ сношеніе съ однимъ и тѣмъ же банкомъ, то передача совершается посредствомъ простой переводной операціи, состоящей въ переписываніи въ банковыхъ книгахъ; если же должникъ и вѣритель имѣютъ свои текущіе счеты въ различныхъ банкахъ, то передача эта происходитъ путемъ компензаціи, или уравненія счетовъ въ Разсчетной Палатѣ (Clearing-house).

Какъ на самую характерную черту въ развитіи современнаго депозитнаго банка нужно указать на то, что депозитныя операціи въ нихъ все болѣе и болѣе комбинируются съ операціями по текущимъ счетамъ, чековыми и переводными, съ присоединеніемъ еще къ нимъ системы компензаціи или уравненія счетовъ въ Разсчетной Палатѣ. Далѣе нужно отмѣтить еще то, что изъ депозитнаго банка, отдававшаго полученные имъ путемъ вкладовъ капиталы въ займы (посредствомъ учетныхъ и закладныхъ операцій), развился чековый банкъ, или банкъ съ операціями по текущему счету, который конкуррируетъ съ эмиссіоннымъ банкомъ и даже совершенно вытѣсняетъ его изъ того положенія, которое онъ занималъ до послѣдняго времени. Въ Англіи и Америкѣ банковые билеты въ сравненіи съ чеками играютъ въ настоящее время только второстепенную роль. Наконецъ, наступитъ время, когда въ торговыхъ сношеніяхъ только низшихъ классовъ народа будутъ употребляться еще монета или банковые билеты; но и въ этихъ кругахъ система чековъ можетъ быть постепенно введена въ употребленіе при помощи народныхъ банковъ, о взникновеніи которыхъ скажемъ впослѣдствіи (сравни выше стр. 31).

31. Какое вліяніе оказало измѣненіе характера депозитнхъ операцій на эмиссіонный банкъ новаго времени?

Не смотря на то, что еще и въ настоящее время на континентѣ въ ряду различныхъ банковыхъ операцій—операціи по выпуску банковыхъ билетовъ имѣютъ сравнительно очень важное значеніе

по своему вліянію на кредитное хозяйство, однако это значеніе успѣло уже въ той мѣрѣ умалиться, въ какой система чековъ получила примѣненіе и распространеніе.

32. Какіе европейскіе центральные банки основаны въ 19-мъ столѣтіи?

Семь центральныхъ банковъ Европы, принадлежащихъ къ типу эмиссіонныхъ, основаны всѣ въ послѣднемъ столѣтіи, за исключеніемъ англійскаго банка и прусскаго, преобразованнаго въ настоящее время въ имперскій банкъ, а именно: 1) французскій банкъ основанъ Наполеономъ I-ымъ въ 1800 г., 2) австрійскій національный банкъ—въ 1816 г., 3) бельгійскій національный банкъ—въ 1825 г., 4) русскій государственный банкъ—въ 1860 г. и 5) италіанскій національный банкъ—въ 1850 г.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что прусскій банкъ, существующій съ 1765 г., получилъ право на выпускъ банковыхъ билетовъ лишь въ 1846 г. Билеты австрійскаго національнаго банка стояли al pari съ монетою до 1848 г. Въ 1848-51 гг., затѣмъ въ 1854—1855, 1859, 1866 гг. (оба послѣдніе періоды совпадали съ моментами, когда пріоставленный въ 1848-мъ г. размѣнъ билетовъ на монету предполагалось возобновить) курсъ билетовъ, выпущенныхъ этимъ банкомъ, потерпѣлъ, благодаря политическимъ кризисамъ, значительныя колебанія (пониженіе ихъ цѣны дошло до 50%). Только недавно австрійскій національный банкъ значительно увеличилъ свой основной капиталъ и сталъ заниматься также гипотечными операціями.

Согласно Положенію о банкѣ 1863 г., которымъ австрійскій рейхстагъ нормировалъ отношенія между банкомъ и правительствомъ, размѣнъ банковыхъ билетовъ на монету долженъ былъ возобновиться въ 1867 г., но послѣ событій 1866 г. и вторичнаго задолжанія государства вопросъ этотъ практически еще не рѣшенъ.

33. Какой характеръ приняло банковое дѣло въ Сѣверной Америкѣ?

Въ 1816 г. въ Сѣв. Америкѣ основанъ привилегированный національный банкъ подъ названіемъ „Банкъ Соединенныхъ Штатовъ.“ Но уже весною 1836 года, послѣ рисковныхъ операцій, банкъ этотъ прекратилъ свое существованіе въ качествѣ государственнаго учрежденія и, только благодаря неслыханнымъ изворотамъ, къ которымъ прибѣгало правленіе, продолжалъ оперировать въ качествѣ частнаго банка до 1837 года, когда это, если можно такъ выразиться, бумажное строеніе окончательно рушилось, погубивъ цѣлыя состоянія огромной массы лицъ.

34. Какіе были наиболѣе замѣчательные нецентрализированные банки этого періода?

Изъ нецентрализированныхъ банковъ, исключая сѣверо-американскихъ, самыми важными являются эмиссіонные банки Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Германіи, Швейцаріи, Италіи, затѣмъ нидерландскій банкъ и, наконецъ, стокгольмскій, копенгагенскій, аѳинскій, мадридскій и лиссабонскій банки.

35. Какое значеніе въ новѣйшее время пріобрѣли учетныя и ломбардныя операціи?

Совершенно естественнымъ представляется то явленіе, что по мѣрѣ возрастанія числа депозитныхъ и эмиссіонныхъ банковъ и количества ихъ оборотовъ съ каждымъ годомъ стало возрастать значеніе учетныхъ и ломбардныхъ операцій, такъ какъ обѣ послѣднія категоріи операцій представляютъ собою лишь активныя операціи, соотвѣтствующія пассивнымъ операціямъ депозитныхъ и эмиссіонныхъ банковъ.

36. Въ частности какое развитіе получили ломбардныя операціи въ своихъ разнообразныхъ формахъ?

Рука объ руку съ развитіемъ кредитныхъ операцій вообще и

биржевыхъ въ частности шло развитіе той ломбардной операціи, при которой ссуды выдаются подъ цѣнныя бумаги (Werthpapierlombard, Effectenvorschuss,—Kostgeschäft), ссуды же съ закладомъ товаровъ могли войти въ употребленіе и пріобрѣсти важное значеніе только по усовершенствованіи системы товарныхъ складовъ (Entrepôts) и варрантовъ, т. е. свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ право собственности предъявителя на извѣстное количество товаровъ, хранящихся въ складѣ.

Относительно этого Нейманъ выражается слѣдующимъ образомъ: „цѣлесообразная организація товарной торговли на всемірныхъ рынкахъ и въ могущественныхъ промышленныхъ городахъ вызываетъ концентрированіе торговыхъ сношеній въ общественныхъ или частныхъ магазинахъ—т. называемыхъ Waarenhäuser, Entrepôts, гдѣ товары складываются для надежнаго ихъ сохраненія, и такимъ образомъ они вполнѣ могутъ служить вѣрнымъ обезпеченіемъ закладнаго кредита. Это обстоятельство доставляетъ купцу, будетъ ли то промышленникъ или сельскій хозяинъ, особаго рода реальный кредитъ, который во всякомъ случаѣ возвышаетъ его обыкновенную кредитоспособность, и при томъ самымъ солиднымъ образомъ. Для содѣйствія развитію торговли такого рода кредитомъ былъ созданъ своеобразный кредитный документъ, называемый варрантомъ (Warrant, Lagerschein), или закладнымъ листомъ (récépisse). Этотъ варрантъ, или закладной листъ удостовѣряетъ не только качество (родъ) и количество сохраняемыхъ въ складочномъ магазинѣ товаровъ, но и фактическій размѣръ ссуды, выданной подъ эти товары; а затѣмъ онъ дѣлаетъ возможнымъ переходъ права собственности и залога (закладнаго права) на сохраняемые товары. Непосредственно связанное съ товарнымъ закладомъ (Waarenlombard) созданіе подобныхъ средствъ для кредитнаго оборота, вполнѣ сходныхъ съ чекомъ, и развитіе относящихся сюда операцій имѣетъ громадное значеніе не только для банковаго дѣла, но въ особенности для производства и торговаго оборота.“

Говоря о системѣ магазиновъ или Entrepôts и варран-

товъ, которая уже съ 1803 года получила въ Англіи всеобщее и вполнѣ успѣшное примѣненіе, мы такимъ образомъ уже стоимъ предъ вторымъ пунктомъ предстоящаго намъ изслѣдованія, т. е. предъ вопросомъ о банкахъ, которые являются уже вполнѣ новымъ продуктомъ 19-го столѣтія. Изъ такого рода банковъ предстоитъ намъ главнымъ образомъ упомянуть во 1) о гипотечномъ банкѣ, 2) банкѣ движимаго кредита и 3) народномъ банкѣ.

37. О возникновеніи, распространеніи и значеніи гипотечныхъ банковъ.

Гипотечный банкъ, называемый иногда также земельнымъ банкомъ или банкомъ недвижимаго кредита, обязанъ своимъ возникновеніемъ потребности землевладѣнія въ долгосрочномъ кредитѣ. Задача этого банка состоитъ въ доставленіи долгосрочныхъ займовъ изъ процентовъ подъ залогъ всякаго рода недвижимости—земли и строеній.

Удовлетворить этого рода потребности и разрѣшить такимъ образомъ выше указанную задачу старались уже созданныя непосредственно по окончаніи семилѣтней войны Фридрихомъ Великимъ сельско-хозяйственныя кредитныя общества поземельнаго кредита. Первоначально такое общество землевладѣльцевъ дворянскаго сословія извѣстной провинціи принимало въ займы для своихъ членовъ, нуждавшихся въ кредитѣ, капиталы, выдавая за нихъ закладные листы (Pfandbriefe), и затѣмъ оно же изъ своихъ кассъ производило уплату процентовъ по займамъ и погашеніе ихъ, причемъ имѣнія всѣхъ членовъ гипотекарно и солидарно служили обезпеченіемъ ссудъ кредиторовъ и кассы общества. Тяжеловѣсность устройства этихъ обществъ, съ одной сороны, и все болѣе и болѣе развивавшаяся, съ другой стороны, въ послѣднее время потребность въ селькохозяйственномъ кредитѣ, явившаяся вслѣдствіе потребности въ капиталахъ для выкупа поземельныхъ долговъ и для земледѣльческихъ улучшеній вызывали стремленіе къ усовершенствованіямъ въ области сельскохозяйственнаго кредита. Такимъ путемъ возникла идея объ учрежденіи гипотечныхъ банковъ.

Первымъ и значительнѣйшимъ банкомъ, который во главѣ своихъ операцій поставилъ доставленіе сельскимъ хозяевамъ долгосрочнаго кредита, былъ основанный 28-го марта 1852 года парижскій земельный банкъ (banque foncière), получившій 6-го Іюля 1854 года названіе „Crédit foncier de France.“ Другимъ могущественнѣйшимъ банковымъ учрежденіемъ этого же типа явился привилегированный вѣнскій „Всеобщій австрійскій земельный банкъ“, уставъ котораго утвержденъ императорскими указами 1863 и 1864 г.г. Другіе подобнаго рода банки недвижимаго кредита стали учреждаться въ Австріи, Германіи, Швейцаріи, Италіи, Голландіи и Швеціи.

Нужда въ гипотечномъ банкѣ и польза, доставляемая имъ, стоятъ теперь внѣ всякаго сомнѣнія.

38. Историческій ходъ развитія банковъ движимаго кредита (Crèditmobilier).

Образецъ всѣхъ прочихъ банковъ движимаго кредита былъ созданъ обществомъ, учредителями котораго были Исаакъ и Эмиль Перейры, Фульдъ и Оппенгеймъ. Общество это присвоило себѣ названіе „Главное общество движимаго кредита“ и 18-го Ноября 1852 г. было признано въ качествѣ акціонерной компаніи въ силу декрета президента Французской республики Луи-Наполеона.

Согласно своей первоначальной идеѣ банкъ движимаго кредита долженъ былъ главнымъ образомъ функціонировать въ качествѣ учредительнаго банка, т. е. онъ долженъ былъ основывать всякаго рода предпріятія, необходимыя въ интересахъ хозяйственнаго развитія даннаго народа.

Эта идея получаетъ свое осуществленіе въ слѣдующихъ главнѣйшихъ операціяхъ вышеназваннаго „Общества движимаго кредита.“ Банкъ этотъ собираетъ всѣ свободные въ странѣ капиталы, и въ особенности мелкіе и концентрируетъ такимъ образомъ въ своихъ рукахъ первостепенную денежную силу. Свои денежныя суммы онъ употребляетъ для того, чтобы скупать акціи уже существующихъ предпріятій и

вмѣсто этого выпускать свои акціи или же основывать новыя предпріятія съ выпускомъ новыхъ акцій. Какъ скупленныя, такъ и имъ же основанныя предпріятія банкъ этотъ обыкновенно удерживаетъ въ своемъ завѣдываніи до тѣхъ поръ, пока при помощи всегда располагаемыхъ имъ средствъ онъ не обставитъ предпріятія съ технической стороны совершеннѣйшимъ образомъ и не доведетъ его до той степени, когда оно въ состояніи давать наиболѣе высокій чистый доходъ. Какъ скоро цѣль эта достигнута, банкъ продаетъ акціи, цѣна которыхъ успѣла между тѣмъ какъ возможно болѣе повыситься, предоставляя пріобрѣвшему такимъ образомъ самостоятельность предпріятію продолжать хозяйство съ собственнымъ капиталомъ и кредитомъ, а самъ берется за основаніе новыхъ предпріятій.

Crédit mobilier вполнѣ справедливо заслуживаетъ названіе „движимаго кредита“, потому что онъ не останавливается на извѣстомъ предпріятіи продолжительное время, но постоянно переходитъ отъ одного къ другому, останавливаясь на каждомъ въ отдѣльности лишь до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаетъ его совершенно самостоятельнымъ. Въ этомъ смыслѣ „crédit mobilier“ можно сравнить съ пароходомъ, который самъ предназначенъ не для транспортированія товаровъ, а для передвиженія буксиромъ большихъ транспортныхъ судовъ, пока они не достигнутъ открытаго моря и попутнаго вѣтра.

Вотъ какова первоначальная и главнѣйшая идея банка движимаго кредита (Crédit mobilier), французскій образецъ котораго въ скоромъ времени уже нашелъ себѣ подражаніе въ другихъ странахъ, и прежде всего такимъ подражаніемъ были—основанный въ 1853 г. „Дармштадскій банкъ для торговли и промышленности“, а въ 1855 г. „Австрійскій банкъ для торговли и промысловъ“. Затѣмъ быстро шло послѣдовательное возникновеніе подобныхъ банковъ въ Германіи, Швейцаріи и Австріи. „Англо-австрійскій банкъ“ въ Австріи обладалъ всѣми характеристическими признаками банка движимаго кредита, занимающагося главнымъ образомъ созданіемъ новыхъ предпріятій.

Но результаты дѣятельности банковъ движимаго кредита нигдѣ не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Одни изъ существовавшихъ до настоящаго времени банковъ движимаго кредита послѣ непродожительныхъ и неудачныхъ опытовъ отказались отъ идеи учредительства и стали заниматься обыкновенными банковыми операціями, какъ напр. это случилось съ превосходно управляемымъ вѣнскимъ „банкомъ для торговли и промысловъ"; другіе же изъ этихъ банковъ, не уклонившіеся отъ основной идеи учредительства, загрязли въ ажіотажѣ, т. е. биржевой игрѣ, стараясь всевозможными хитростями повышать курсъ акцій ихъ предпріятій и затѣмъ своевременно сбывать ихъ по дешевой цѣнѣ, такъ что послѣдующіе владѣльцы подобныхъ акцій слишкомъ поздно узнаютъ истинную природу обѣщанной имъ доходности ихъ капиталовъ.

Катастрофа, недавно разразившаяся надъ австрійскою биржею и народнымъ хозяйствомъ, является главнымъ образомъ результатомъ вышеупомянутой игры учредительныхъ банковъ и ихъ съ внѣшней стороны какъ бы мирныхъ и безкорыстныхъ, но въ дѣйствительности весьма опасныхъ и разбойническихъ вторженій въ область народнаго хозяйства.

До какихъ предѣловъ дошла биржевая игра учредительства во Франціи, доказала учрежденная въ 1855 г. въ Парижѣ акціонерная компанія съ 20 милліонами акцій, каждая по одному франку, „pour le mariage de l'Amérique et de l'Afrique." Извѣстные парижскіе процессы 1858 г. о подлогахъ обнаружили между прочимъ, что биржевые игроки разметали по помосту свои акціи, чтобы доставить своему товару весьма сомнительнаго достоинства заначеніе цѣннаго предмета.

Вполнѣ основательно поэтому замѣчаетъ Шэффле: „Еслибы вмѣсто того, чтобы путемъ ажіотажа извлекать незаслуженное вознагражденіе повивальной бабки и перебѣгать къ новымъ насажденіямъ, учредительные банки дѣйствительно занимались болѣе продолжительнымъ акклиматизированіемъ своихъ насажденій, пере-

ходя къ оказыванію покровительства новымъ предпріятіямъ лишь тогда, когда ихъ первоначальныя насажденія пустили глубокіе корни, то этого рода банки, которые въ образѣ crédit-mobilier Перейры потерпѣли рѣшительное фіаско, благодаря постыдной связи съ наполеновскимъ цезаризмомъ, могли бы еще пріобрѣсти себѣ извѣстнаго рода уваженіе. Однако же человѣческія страсти не даютъ права предполагать, чтобы подобная реформа совершилась въ скоромъ времени.

39. Какіе главные моменты нужно отмѣтить въ исторіи народныхъ банковъ, составляющихъ продуктъ новѣйшихъ временъ и извѣстныхъ иногда подъ названіемъ „ремесленныхъ" или промышленныхъ банковъ?

Какъ показываетъ уже само названіе, банки эти имѣютъ въ виду удовлетвореніе потребности въ кредитѣ бѣднѣйшихъ классовъ народа и преимущественно ремесленниковъ и промышленниковъ, обладающихъ ничтожными капиталами и незначительною кредитоспособностью. Въ самомъ дѣлѣ, съ постепеннымъ развитіемъ машиннаго производства со всѣми воспомогательными средствами, являющимися къ услугамъ крупнаго производства, стала все болѣе и болѣе рѣшительно заявлять о себѣ потребность бѣдныхъ ремесленниковъ и промышленниковъ въ правильномъ и дешевомъ кредитѣ. Попытки къ удовлетворенію этой потребности вызывали возникновеніе народныхъ банковъ.

Сначала за это дѣло взялись отдѣльныя государства и городскія власти, основавшія ссудныя кассы, изъ которыхъ должны были выдаваться ссуды недостаточнымъ, но безпорочнымъ, способнымъ и усерднымъ ремесленникамъ и промышленникамъ. Подобнаго рода ссудныя кассы, начиная съ 1848 года, стали возникать въ Пруссіи, Баваріи, Вюртембергѣ, Ганноверѣ, Гессенѣ, Тюрингенѣ и въ другихъ странахъ. Однако результатъ ихъ дѣятельности нисколько не оправдалъ возлагавшихся на нихъ надеждъ, при чемъ только немногіе изъ такъ называемаго мелкаго люда воспользовались благами ссудныхъ кассъ и главнымъ

ректорами были въ разное время и по нѣсколько разъ профессора: *К. И. Янишъ*, *И. Е. Срезневскій*, *Ф. А. Шмидтъ*, *Г. Ѳ. Покровскій*, *М. И. Ханенко* [1]), *С. А. Вилинскій* и *Ѳ. А. Бекетовъ*.

15 мая 1824 года первымъ директоромъ назначенъ былъ Высочайшимъ указомъ „состоящій не у дѣлъ", статскій совѣтникъ *Михаилъ Александровичъ Майковъ*, уволенный въ отставку 7 августа 1826 года. Этотъ первый директоръ училища не имѣлъ, какъ оказывается, вовсе школьнаго образованія; службу же свою началъ въ 1782 г. сержантомъ гвардіи, былъ потомъ (въ 1784 г.) въ лейбъ гвардіи конномъ полку вахмистромъ, а въ 1793 г. „выпущенъ" въ армію капитаномъ. Въ 1804 году Майковъ, въ чинѣ маіора, оставилъ военную службу и перешелъ на гражданскую—въ театральную дирекцію, откуда въ 1816 году вышелъ въ отставку, и затѣмъ назначенъ былъ Директоромъ Демидовскаго училища.

Вмѣсто Майкова Директоромъ назначенъ былъ 30-го іюля 1828 г. *Алексѣй Фомичъ Клименко* [2]), получившій уже выс-

---

[1]) Михаилъ Игнатьевичъ Ханенко былъ въ Демидовскомъ училищѣ профессоромъ древнихъ языковъ и россійской словесности съ 18-го марта 1812 г. до конца 1839 г. Кромѣ того онъ состоялъ предсѣдателемъ бывшаго при Демидовскомъ училищѣ общества любителей россійской словесности съ 27 іюня 1814 г. до закрытія этого общества—до 1 іюля 1826 г. и съ 1817 г. дѣйствительнымъ членомъ такого же казанскаго общества. Ханенко родомъ дворянинъ Черниговской губерніи. Воспитывался сначала 1796—1805 гг. въ академіи въ Кіевѣ, а потомъ до 1808 г. въ московскомъ университетѣ, отъ котораго удостоенъ былъ въ 1809 г. степени кандидата физико-математическихъ наукъ, а въ 1811 г. (28 іюня) «произведенъ въ магистры свободныхъ наукъ». До назначенія профессоромъ Демидовскаго училища Ханенко былъ старшимъ комнатнымъ надзирателемъ и учителемъ логики, риторики, поэзіи, латинскаго языка и древностей въ бывшемъ при московскомъ университетѣ благородномъ пансіонѣ.

[2]) Дворянинъ, родился въ Полтавской губерніи въ 1776 г.

шее образованіе. Онъ воспитывался первоначально въ дворянской гимназіи, бывшей при московскомъ университетѣ, а потомъ въ самомъ университетѣ „обучался философскимъ, политическимъ и юридическимъ наукамъ“, за успѣхи въ коихъ награжденъ былъ въ 1803 году серебряной медалью. Удостоенный затѣмъ степени кандидата, Клименко назначенъ былъ (1 марта 1804 г.) старшимъ учителемъ исторіи, географіи и статистики въ Ярославскую гимназію, а 30 іюня 1805 г., получивъ степень магистра философіи и свободныхъ наукъ, назначенъ въ 1809 г. профессоромъ политической экономіи и науки финансовъ въ Демидовское училище, гдѣ и находился 7 лѣтъ, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ, по избранію, секретаремъ Совѣта съ 10 сентября 1809 года по 25 августа 1815 года и инспекторомъ училища съ 20-го ноября 1811 года до увольненія въ отставку. Выйдя же 20-го іюня 1816 года, по прошенію въ отставку, Клименко вновь поступилъ на службу въ 1818 г., но уже не по учебному вѣдомству, а надзирателемъ питейнаго сбора въ Романов-Борисоглѣбское уѣздное правленіе. Оставивъ въ 1820 году и эту должность, въ 1821 г. Алексѣй Фомичъ вновь поступилъ на службу въ Вологодскую казенную палату совѣтникомъ отдѣленія питейныхъ сборовъ, въ которой и находился до (9 октября) 1823 г. Съ половины 1824 г. до начала 1827 года Клименко былъ въ Ярославской казенной палатѣ совѣтникомъ временной экспедиціи губернскаго казначейства, учрежденной по случаю растраты казенныхъ суммъ и, получилъ за эту службу, по Высочайшему повелѣнію, въ награду 1500 р.; потомъ состоялъ онъ младшимъ столоначальникомъ въ государственной экспедиціи для ревизіи отчетовъ (съ 14 мая по 27 сентября 1827 г.); помощникомъ оберъ-контролера въ артиллерійскомъ департаментѣ морскаго министерства (по 21 января 1828 г.); совѣтникомъ государственной экспедиціи для ревизіи отчетовъ. Назначенный затѣмъ (30-го іюля 1828 года) Директоромъ Демидовскаго училища, Алексѣй Фомичъ состоялъ онымъ почти 10 лѣтъ и вышелъ въ отставку 23 апрѣля 1838 года.

7 іюля 1838 года директоромъ Демидовскаго Лицея и училищъ ярославской губерніи опредѣленъ изъ товарищей предсѣдателя московской палаты уголовнаго суда надворный совѣтникъ *Василій Петровичъ Зубковъ*. Лицейскія дѣла не даютъ объ этомъ директорѣ никакихъ свѣдѣній. Нѣтъ даже его формулярнаго списка. Онъ 25 декабря того же 1838 г. отъ должности Директора былъ уволенъ.

Зубкова смѣнилъ *Петръ Владиміровичъ Голохвастовъ*, изъ дворянъ Ярославской губерніи, родившійся въ 1804 г. Воспитывался онъ въ институтѣ корпуса путей сообщенія и, по выходѣ изъ онаго, назначенъ былъ въ 1823 г. (10 мая) на службу въ III округъ путей сообщенія „для занятій въ окружностяхъ Москвы". Оставивъ въ 1828 г. службу по министерству путей сообщенія въ чинѣ маіора, въ 1839 г. 10 іюня опредѣленъ былъ Петръ Владиміровичъ директоромъ демидовскаго лицея и училищъ Ярославской губерніи и переименованъ въ чинъ коллежскаго ассесора. Должность эту занималъ онъ до увольненія по болѣзни въ отставку—до 25 сентября 1848 года.

6 ноября 1848 года, вмѣсто Голохвастова, назначенъ былъ директоромъ уволенный изъ корпуса лѣсничихъ подполковникъ, съ переименованіемъ въ чинъ кол. ассесора, *Николай Павловичъ Тиличеевъ*, изъ дворянъ Тульской губ., родившійся въ 1810 г. Воспитаніе получилъ онъ домашнее и поступилъ на службу въ 1827 году юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ, гдѣ дослужась до капитана, переведенъ въ 1834 г. въ Петрозаводскій внутренній гарнизонный баталіонъ, а въ 1837 г. (30 мая), состоя адъютантомъ при генералѣ 3 округа внутренней стражи, былъ уволенъ изъ военной службы для опредѣленія въ гражданскую, съ чиномъ титулярнаго совѣтника. Состоя затѣмъ на службѣ съ 1839 г. (16 октября) по корпусу лѣсничихъ: лѣснымъ ревизоромъ въ Черниговской и потомъ въ Тульской губерніяхъ, въ 1848 году (8 марта), былъ уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ въ отставку. Прослуживъ директоромъ лицея

около 1½ года, Тиличеевъ 8 іюня 1850 г. перемѣщенъ былъ въ министерство народнаго просвѣщенія чиновникомъ особыхъ порученій VI класса. Службы въ Ярославлѣ Тиличеевъ добился потому только, что въ это время братъ его былъ въ Ярославлѣ же управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ.

Одновременно съ перемѣщеніемъ директора Тиличеева, перемѣщенъ былъ на его мѣсто директоръ 4-й Московской гимназіи статскій совѣтникъ *Николай Михайловичъ Коншинъ* и, вслѣдствіе прошенія, уволенъ, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, отъ службы въ отставку 29 іюня 1856 года. Николай Михайловичъ былъ дворянинъ Костромской губерніи, родился онъ въ 1796 году, воспитаніе получилъ домашнее, подготовлявшее къ службѣ въ артиллерію, и на службу поступилъ 1 ноября 1811 года юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи конную артиллерію, Въ 1812 г., въ чинѣ прапорщика, Коншинъ, подъ командой генерала Оленина, защищалъ Смоленскъ, а въ 1818 г. поручикомъ оставилъ военную службу и поступилъ въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли, но въ 1819 году опять перешелъ въ военную службу, въ которой и состоялъ до 1823 г. Въ это время, за переводъ на русскій языкъ Исторіи Карла Великаго, Коншинъ Всемилостивѣйше пожалованъ бриллiантовымъ перстнемъ. Съ 1824 года начинается его служба по министерству финансовъ—въ костромской казенной палатѣ, въ департаментѣ разныхъ податей и сборовъ и въ тверской казенной палатѣ. 1 марта 1829 г. Коншинъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ былъ правителемъ канцеляріи главноуправляющаго Царскимъ селомъ и дворцовыми правленіями, а въ 1837 г. (12 мая) опредѣленъ директоромъ училищъ Тверской губерніи, а 28 августа 1849 г.—директоромъ 4-й московской гимназіи.

Вмѣсто Коншина директоромъ лицея назначенъ былъ изъ отставныхъ статскій совѣтникъ *Михаилъ Васильевичъ Ляпуновъ*. Онъ окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ по математическому факультету въ 1839 г. съ степенью кандидата и на-

гражденъ былъ серебряной медалью. Службу свою онъ началъ въ 1840 г. (въ январѣ) учителемъ физики и математики во 2-й казанской гимназіи и въ томъ же году (въ сентябрѣ), согласно избранію совѣта казанскаго университета, назначенъ былъ, при астрономической обсерваторіи университета, астрономомъ наблюдателемъ съ правами по службѣ равными адъюнктамъ университетовъ, а въ 1850 г. ему же поручено руководство студентовъ въ практическихъ астрономическихъ занятіяхъ, и въ правахъ сравненъ онъ былъ съ экстраординарными профессорами. Въ началѣ 1855 года онъ вышелъ въ отставку, а 29 іюня 1856 г. назначенъ директоромъ демидовскаго лицея и училищъ ярославской губерніи. Эту службу оставилъ Ляпуновъ 10 іюня 1864 г., выйдя по прошенію въ отставку. Дальнѣйшая служба Ляпунова до его смерти (1872) была по выборамъ дворянства въ Пензенской губерніи.

Приказомъ министра народнаго просвѣщенія 1 іюля 1864 г. исправляющимъ должность директора лицея и училищъ Ярославской губерніи назначенъ инспекторъ московской 1-й гимназіи *Александръ Николаевичъ Соколовъ*, перемѣщенный 18 января 1866 года на должность директора училищъ московской губерніи. На этой послѣдней службѣ онъ и умеръ въ началѣ 70-хъ годовъ. Александръ Николаевичъ былъ Ярославецъ (отецъ его служилъ въ Угличѣ въ уѣздномъ судѣ), воспитывался сначала въ ярославской гимназіи, живя въ домѣ призрѣнія ближняго, а потомъ въ Демидовскомъ лицеѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1837 г. и за сочиненіе по естественной исторіи удостоенъ награды медалью. Образованіе свое онъ однако не ограничилъ только лицеемъ и поступилъ въ студенты московскаго университета по 2-му отдѣленію философскаго факультета, на которомъ и окончилъ курсъ въ 1839 г. До назначенія въ лицей испр. долж. директора, А. Н. Соколовъ служилъ все въ московскихъ гимназіяхъ, начавъ съ должности надзирателя.

Тѣмъ же приказомъ, коимъ г-нъ Соколовъ перемѣщенъ былъ

на должность директора училищъ московской губерніи, перемѣщенъ директоръ московской 3 реальной гимназіи дѣйств. статскій совѣтникъ *Василій Павловичъ Грифцовъ* на должность директора Демидовскаго лицея и училищъ ярославской губерніи. Это былъ послѣдній директоръ, носившій такое званіе. Въ отставку онъ вышелъ по болѣзни 10 августа 1868 года, а 27-го марта 1870 года онъ скончался въ Москвѣ 62 лѣтъ. Имя покойнаго, какъ опытнаго педагога, какъ любимаго товарища, какъ добраго начальника, какъ благороднаго во всѣхъ отношеніякъ человѣка, хорошо въ свое время извѣстно было Москвѣ, гдѣ протекла большая часть служебной дѣятельности его, и Ярославской губерніи, для которой онъ послужилъ только около $2^1/_2$ лѣтъ. Василій Павловичъ былъ сынъ священника Рязанской губерніи и первоначальное воспитаніе свое получилъ въ тамошней духовной семинаріи, гдѣ окончивъ курсъ, поступилъ въ 1829 г. для дальнѣйшаго образованія въ только что открытый тогда въ Петербургѣ педагогическій институтъ. Первымъ мѣстомъ его службы, по окончаніи курса въ институтѣ, была виленская гимназія, въ которую онъ опредѣленъ былъ старшимъ учителемъ русскаго языка и словесности 12 февраля 1836 года. Въ томъ же году онъ оставилъ гимназію и для преподаванія того же предмета перемѣщенъ былъ въ виленскій дворянскій институтъ, измѣнивъ вскорѣ затѣмъ свой предметъ на исторію и статистику. Съ 27 іюня 1841 года покойный, безвыѣздно, слишкомъ 24 года, до назначенія въ Ярославль находился на службѣ въ Москвѣ, преимущественно въ 3-й гимназіи, куда онъ и поступилъ сначала старшимъ учителемъ исторіи и статистики. Пробывъ въ этой должности около 12 лѣтъ, онъ въ 1853 году опредѣленъ былъ, инспекторомъ во 2-ю гимназію, въ 1855 году перемѣщенъ въ 1-ю, а въ 1857 назначенъ былъ директоромъ 3-й гимназіи. Сверхъ означенныхъ прямыхъ своихъ обязанностей, Василій Павловичъ находилъ еще время быть полезнымъ и другимъ учрежденіямъ; такъ онъ былъ преподавателемъ исторіи и геогра-

фіи въ московскомъ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ съ августа 1843 года до ноября 1853 года; преподаватемъ одной исторіи въ московской практической академіи коммерческихъ наукъ съ апрѣля 1850 г. по октябрь 1856 г., и во время кратковременной службы своей въ Ярославлѣ онъ давалъ безвозмездно уроки русскаго языка въ незадолго до того времени открывшейся женской гимназіи. Какъ начальникъ, Василій Павловичъ отличался рѣдкой простотой и доступностью для каждаго. Бывъ со всѣми примѣрно деликатенъ, онъ съ полнымъ радушіемъ подавалъ совѣты всякому, кто бы ни обратился къ нему. Кто дѣлился съ нимъ какимъ нибудь горемъ, тотъ уходилъ отъ него успокоеннымъ; нищущій испыталъ это на себѣ. При такомъ начальникѣ жилось пріятно, дышалось легко, свободно! Наконецъ, какъ христіанинъ, какъ гражданинъ и какъ человѣкъ, онъ во многомъ могъ служить образцомъ для всякаго. Дѣтей Василій Павловичъ не имѣлъ никогда; но всѣ бывшіе его ученики были для него дѣтьми въ полномъ смыслѣ этого слова, и онъ для нихъ былъ самымъ заботливымъ, самымъ горячимъ отцемъ.

Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія отъ 8 апрѣля 1869 года, ординарный профессоръ университета Св. Владиміра по каѳедрѣ римскаго права, докторъ гражданскаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Калликъ Андреевичъ Митюковъ*, назначенъ директоромъ демидовскаго юридическаго лицея, съ оставленіемъ его при исполненіи обязанностей по кіевскому университету, впредь до окончательнаго преобразованія лицея въ юридическій. Директорская же должность по лицею, со времени выхода въ отставку В. П. Грифцова, поручена была старшему изъ профессоровъ лицея статскому совѣтнику *П. В. Ѳедорову*.

13 марта 1870 г. К. А. Митюковъ уволенъ, Высочайшимъ приказомъ, вслѣдствіе прошенія, отъ должности директора Демидовскаго юридическаго лицея, а на его мѣсто назначенъ съ 1-го

іюня ордин. проф. московскаго университета докторъ международнаго права *Михаилъ Николаевичъ Капустинъ*.

Высочайшимъ приказомъ отъ 14 іюля 1883 г. М. Н. Капустинъ назначенъ попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа, а 10 августа того же года директоромъ лицея назначенъ ордин. проф. казанскаго университета докторъ гражданскаго права *Николай Александровичъ Кремлевъ*, который Высочайшимъ приказомъ отъ 7 іюня 1885 г. перемѣщенъ, согласно прошенію снова въ Казанскій университетъ, въ которомъ состоитъ нынѣ ректоромъ, а вмѣсто его назначенъ ордин. проф. казанскаго же университета докторъ государственнаго права *Сергѣй Михайловичъ Шпилевскій*.

Кромѣ директора С. М. Шпилевскаго, читающаго на 1-мъ курсѣ 6 часовъ въ недѣлю исторію русскаго права [1]). находятся нынѣ въ лицеѣ:

Ординарный профессоръ, докторъ полицейскаго права, *Иванъ Трофимовичъ Тарасовъ*, читающій административное право на 2-мъ курсѣ 6 часовъ и торговое право на 4-мъ кур. 3 часа.

Ординарный профессоръ, докторъ политической экономіи, *Андрей Алексѣевичъ Исаевъ*—читаетъ студентамъ 2-го курса политическую экономію и науку о финансахъ 6 часовъ.

Ординарный профессоръ, докторъ каноническаго права, *Николай Семеновичъ Суворовъ* на 3-мъ курсѣ читаетъ церковное законовѣдѣніе 6 часовъ.

Профессоръ Богословія, магистръ Богословія, протоіерей *Алексѣй Петровичъ Лавровъ* читаетъ 1-му курсу Богословіе 3 часа.

Испр. долж. экстраординарнаго профессора, магистръ гражданскаго права *Иванъ Григорьевичъ Табашниковъ* 2-му и 3-му курсамъ читаетъ римское право по 3 ч. въ недѣлю и 3 же часа 3-му и 4-му курсамъ гражданское право.

---

[1]) Эти свѣдѣнія, равно какъ и послѣдующія, за 188⁶/₇ уч. годъ.

Испр. должн. экстраординарнаго профессора, докторъ уголовнаго права, *Леонидъ Сергѣевичъ Бѣлогрицъ-Котляревскій* на 3-мъ курсѣ читаетъ уголовное право 2 часа и на 4-мъ курсѣ уголовное судопроизводство 2 же часа [1]).

Испр. должн. экстраординарнаго профессора, магистръ международнаго права, *Андрей Николаевичъ Лодыженскій* на 4-мъ курсѣ по 4 часа читаетъ международное право.

Испр. должн. экстраординарнаго профессора, магистръ государственнаго права, *Владиміръ Георгіевичъ Щегловъ* на 1-мъ курсѣ по 4 часа (всего 8 ч.) читаетъ энциклопедію права и всеобщую исторію права.

Испр. должн. доцента, кандидатъ юридическихъ наукъ, *Маріанъ Александровичъ Липинскій* [2]) читаетъ на 2-мъ курсѣ исторію русскаго права и на 4-мъ курсѣ гражданское судопроизводство по 3 часа въ недѣлю.

Приватъ доцентъ, кандидатъ юридическихъ наукъ, *Александръ Евгеньевичъ Назимовъ* [3]) читаетъ студентамъ 2-го курса государственное право 3 часа въ недѣлю.

Приватъ доцентъ, кандидатъ юридическихъ наукъ *Александръ Евграфовичъ Минервинъ* [4]) на 1-мъ курсѣ по 3 ч. (всего 6 ч.) читаетъ институціи римскаго права и исторію римскаго права.

Приватъ доцентъ, кандидатъ юридическихъ наукъ, *Владиміръ*

---

[1]) Для чтенія на 4-мъ курсѣ уголовнаго судопроизводства избранъ, въ засѣданіи совѣта лицея 18 сентября 1886 года, приватъ доцентомъ магистрантъ московскаго университета *А. Ф. Зачинскій*. По утвержденіи его начальствомъ округа въ этомъ званіи, поручится ему чтеніе этой науки на 4-мъ курсѣ по 3 часа въ недѣлю, и тогда Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій уголовное право будетъ читать только 3 курсу по 4 часа. Кромѣ того для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ уголовнаго права оставленъ при лицеѣ стипендіатомъ кандидатъ юридическихъ наукъ *П. Ѳ. Бесѣдкинъ*.

[2]) Магистрантъ по государственному праву.

[3]) Тоже.

[4]) Магистрантъ по гражданскому праву.

Фавстовичъ Левитскій [1]) политическую экономію на 2-мъ курсѣ читаетъ 3 часа.

Приватъ доцентъ, кандидатъ юридическимъ наукъ, князь *Евгеній Николаевичъ Трубецкой* читаетъ исторію политическихъ ученій на 1-мъ курсѣ 2 часа.

Кромѣ ученаго персонала въ лицеѣ состоятъ нынѣ на службѣ:

Секретарь совѣта и правленія *Константинъ Дмитріевичъ Головщиковъ;* помощникъ директора по надзору за студентами *Николай Михайловичъ Владыченскій;* библіотекарь *Дмитрій Александровичъ Невскій;* экзекуторъ *Василій Ивановичъ Ивановъ.*

Въ 1811 году Демидовское училище въ первый разъ удостоилось Высочайшаго посѣщенія. 9-го января, въ 3 часу по-полудни, посѣщеніемъ своимъ осчастливили училище Ихъ Императорскія Высочества вел. княгиня Екатерина Павловна и супругъ ея, новгородскій, тверской и ярославскій генералъ-губернаторъ и главный директоръ путей сообщенія въ Россіи, принцъ Георгій Голштейнъ-Ольденбургскій; они осматривали минеральный и физическій кабинеты, библіотеку и комнаты воспитанниковъ, и изъявили „за порядокъ свое благоволеніе“.

18-го августа 1817 года посѣтилъ Демидовское училище Его Императорское Высочество великій князь Михаилъ Павловичъ. Въ сопровожденіи проректора [2]) профессоровъ и прочихъ чиновниковъ училища и бывшаго въ то время въ Ярославлѣ визитатора ярославской и костромской губерній, ординарнаго профессора московскаго университета Каченовскаго, который и представлялъ великому князю всѣхъ принадлежащихъ училищу лицъ, великій князь осматривалъ библіотеку, кабинеты, классы, комнаты студентовъ и пансіонеровъ, и, найдя все въ лучшемъ по-

---

[1]) Магистрантъ по политической экономіи.

[2]) Проректоромъ былъ тогда профессоръ С. А. Вилинскій.

рядкѣ, изъявилъ свое „благоволеніе и удовольствіе“. На другой день визитаторъ, проректоръ и профессора приносили великому князю благодарность за посѣщеніе; при чемъ онъ „снова изъявилъ имъ свое благоволеніе“.

Его Величество Императоръ Александръ Павловичъ, въ бытность свою въ Ярославлѣ съ вечера 20 по 23 августа 1823 г., 21-го числа осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ и Демидовское училище. Прибывъ въ оное въ 12 часу утра, онъ встрѣченъ былъ проректоромъ и профессорами. По прибытіи въ училищную залу, представлены были Его Величеству бывшимъ тогда проректоромъ Вилинскимъ профессора, студенты и пансіонеры; при чемъ профессоръ словесности Ханенко поднесъ Его Величеству русскіе стихи, написанные имъ по случаю этого посѣщенія. Его Величество осматривалъ библіотеку, кабинеты, камеру совѣта, всѣ комнаты студентовъ и пансіонеровъ, и распрашивалъ проректора о состояніи училища.

13-го ноября 1831 года Демидовское училище посѣщено было принцомъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ; онъ же былъ потомъ въ лицеѣ 24 сентября 1856 года.

17-го ноября 1831 годи училище осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Его Величество Николай Павловичъ. Обозрѣвъ училище, онъ нашелъ въ немъ безпорядки и нѣкоторыя неисправности. Вслѣдствіе чего, для болѣе подробнаго обревизованія, по Высочайшему повелѣнію, командированъ былъ въ училище кол. сов. Д. П. Голохвастовъ, а наблюденіе за внутреннимъ благоустройствомъ зданія и обученіе воспитанниковъ фронтовому порядку поручено было начальнику ярославскаго баталіона кантонистовъ, полковнику Веймарну.

6 октября 1834 г. Его Величество снова посѣтилъ Демидовскій лицей и, найдя въ немъ надлежащій порядокъ, директора Клименко пожаловалъ орденомъ Св. Станислава 2-й степени.

Покойный Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, бывши еще наслѣдникомъ престола, прибылъ въ Ярославль 8-го мая

1837 года, въ 11 часовъ вечера, а на другой день, въ часъ по-полудни, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ лицей. Его Высочество, осмотрѣвшаго лицей во всѣхъ подробностяхъ, сопровождали: генералъ-адъютантъ А. А. Кавелинъ, ярославскій губернаторъ К. М. Полторацкій, дѣйств. ст. сов. Жуковскій, флигель-адъютантъ Юрьевичъ, полковникъ Назимовъ, лейбъ-медикъ ст. сов. Енохинъ и лейбъ-гвардіи офицеры—гг. Вьельгорскій, Адлербергъ и Паткуль.

Проѣздомъ чрезъ Ярославль въ Москву посѣтилъ лицей, 22 сентября 1839 года, во 2-мъ часу по-полудни, его королевское высочество принцъ Альбертъ прусскій. Осмотрѣвъ подробно заведеніе, принцъ былъ на лекціи нѣмецкаго языка у лектора Борхерта. Студентомъ Праволамскимъ написаны были, на случай пріѣзда Его Высочества, стихи, которые и поднесены принцу директоромъ.

11 мая 1841 года, во 2-мъ часу по-полудни, лицей въ третій и послѣдній разъ встрѣчалъ Императора Николая. При этомъ посѣщеніи Его Величество соизволилъ воспринять отъ купели новорожденную дочь директора лицея Голохвастова.

25 іюня 1863 года, во 8-мъ часу вечера, лицей удостоился посѣщенія покойнаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, прибывшаго въ Ярославль въ этотъ же день утромъ.

Нынѣ царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, будучи еще наслѣдникомъ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, 12-го августа 1866 года, удостоили своимъ посѣщеніемъ Демидовскій лицей и обозрѣвали его во всѣхъ подробностяхъ.

14-го мая 1868 года посѣтилъ лицей Его Высочество великій князь Алексѣй Александровичъ.

22-го сентября 1871 года посѣтилъ лицей Его Высочество князь Сергій Максимиліановичъ и слушалъ лекцію по государственному праву проф. Н. К. Нелидова.

Демидовское высшихъ наукъ училище не видало въ своихъ стѣнахъ ни одного министра народнаго просвѣщенія; лицей же посѣтили: съ 2-го по 6-е сентября 1851 года, князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ; съ 12 по 16 сентября 1855 года, тайный совѣтникъ Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ и, проѣздомъ чрезъ Ярославль изъ казанскаго учебнаго округа, 19-го сентября 1866 года—его сіятельство графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, который пріѣзжалъ потомъ и въ юридическій лицей на открытіе его въ 1870 г. и на экзамены перваго выпуска студентовъ въ 1874 году. Затѣмъ были въ лицеѣ управлявшій министерствомъ статсъ-секретарь А. А. Сабуровъ и министръ баронъ А. П. Николаи.

Въ лицейскихъ аудиторіяхъ сидятъ теперь правнуки воспитанниковъ Демидовскаго училища. Со времени основанія своего оно вызвало много дарованій для разныхъ поприщъ жизни. Просматривая списки окончившихъ здѣсь курсъ, много встрѣчаешь фамилій, которыя трудами своими и заслугами по разнымъ вѣдомствамъ сдѣлали честь воспитавшему ихъ заведенію. Видно, что учрежденіе пришлось по русской почвѣ, отвѣчая потребностямъ времени. Дѣятельность Демидовскаго заведенія представляетъ отрадныя явленія и для исторіи русскаго образованія; въ немъ, не считая воспитанниковъ бывшаго при училищѣ благороднаго пансіона, воспитывалось: [1]) въ 1805 г.—30, 1806—33, 1807 - 26, 1808—22, 1809—49, 1810—55, 1811—63, 1812—66, 1813—49, 1814—47, 1815—53, 1816—60, 1817—66, 1818—73, 1819—85, 1820—93, 1821—96, 1822—109, 1823—109, 1824—101, 1825—95, 1826—106, 1827—118, 1828—135, 1829—133, 1830—112, 1831—101, 1832—102, 1833—114, 1834—113, 1835—

---

[1]) Число воспитанниковъ выведено, изъ лицейскихъ отчетовъ, къ 1 января слѣдующаго за показаннымъ года.

114, 1836—98, 1837—93, 1838—76, 1839—61, 1840—34, 1841—33, 1842—39, 1843—45, 1844—40, 1845—35, 1846—34, 1847—72, 1848—83, 1849—72, 1850—87, 1851—81, 1852—85, 1853—100, 1854—121, 1855—106, 1856—85, 1857—57, 1858—27, 1859—43, 1860—56, 1861—29, 1862—37, 1863—39, 1864—35, 1865—43, 1866—52, 1867—66, 1868—67, 1869—46, 1870—131, 1871—139, 1872—171, 1873—216, 1874—215, 1875—241, 1876—216, 1877—175, 1878—154, 1879—209, 1880—269, 1881—311, 1882—297, 1883—264, 1884—197, 1885—131. Едва ли найдется во всей обширной Россіи какой либо уголокъ, гдѣ бы никогда не было на службѣ бывшихъ воспитанниковъ основанной въ Ярославлѣ Павломъ Григорьевичемъ школы [1]). Она выпустила по окончаніи полнаго курса: а) въ Демидовскомъ училищѣ (1805—1834 гг.) 327; б) въ Демидовскомъ лицеѣ (1835—1871) 550 и в) въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ (1874—1886) 493 [2]); изъ сихъ послѣднихъ

---

[1]) Изъ окончившихъ курсъ въ одномъ только Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ (1874—1886) 493 человѣкъ, въ настоящее время служатъ въ 64 губерніяхъ и областяхъ: Архангельской, Астраханской, Бакинской, Варшавской, Виленской, Витебской, Владимірской, Вологодской, Волынской, Воронежской, Вятской, Гродненской, Донской, Екатеринославской, Елизаветпольской, Забайкальской, Иркутской, Казанской, Калужской, Кіевской, Ковенской, Костромской, Красноярской, Кубанской, Курской, Кутаисской, Кѣлецкой, Лифляндской, Минской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Подольской, Полтавской, Псковской, Радомской, Рязанской, С.-Петербургской, Самарской, Саратовской, Смоленской, Ставропольской, Сувалкской, Сыръ-Дарьинской, Сѣдлецкой, Таврической, Тамбовской, Тверской, Терской, Тифлисской, Тобольской, Томской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской.

[2]) Именно: въ 1874 г.—45, 1875—43, 1876—27, 1877—40,

со степенью кандидата юридическихъ наукъ 128 [1]) и съ званіемъ дѣйствительнаго студента 365. Золотыми медалями удостоено было за все время только двое—*Лебедеевъ* Иванъ Александровичъ въ 1883 году и *Серповскій* Николай Григорьевичъ въ 1884 году. Всего же съ 1805 г. по настоящее время цифра окончившихъ курсъ достигла 1370. А сколько еще всѣ три заведенія (высшихъ наукъ училище, лицей, юридическій лицей) считаютъ своими воспитанниками такихъ, которые, по разнымъ обстоятельствамъ, принуждены были оставить Ярославль не кончивъ курса, но получивъ болѣе или менѣе удовлетворительное, хотя и не окончательное, образованіе.

Какъ ни скромно было начало основаннаго П. Г. Демидовымъ въ 1803 г. училища, доброе сѣмя упало на добрую почву. Оно принесло несомнѣнно обильную жатву. Вѣра въ науку, одушевлявшая государя и подданнаго 80 слишкомъ лѣтъ тому назадъ, не была обманчива. Достаточно указать на количество воспитавшихся въ Демидовскомъ заведеніи въ Ярославлѣ студентовъ (1370).

Много славныхъ для Россіи событій совершилось въ царствованіе Императора Александра Павловича; изъ многихъ лавровъ отечество наше и вся Европа сплетали ему вѣнокъ безсмертія. Но среди этихъ лавровъ останется на вѣки неувядаемымъ тотъ, который вплетенъ руками Демидова. Онъ поддерживается въ своей свѣжести постояннымъ притокомъ новыхъ силъ. Измѣнились условія жизни, потребность образованія сдѣлалась теперь все-

---

1878—37, 1879—22, 1880—23, 1881—28, 1882—17, 1883—46, 1884—72, 1885—53, 1886—40.

[1]) Именно: въ 1874 г.—25, 1875—14, 1876—8, 1877—8, 1878—4, 1879—8, 1880—8, 1881—6, 1882—3, 1883—14, 1884—15, 1885—6, 1886—9.

общею. Да будетъ же вѣчная память и честь тому, кто предугадалъ настоящее время, кто вѣрилъ въ славное будущее Россіи и готовилъ для него дѣятелей. Пройдутъ вѣка, но имя Александра будетъ свѣтиться изъ ихъ мрака, и на пожелтѣвшихъ страницахъ исторіи останется неизгладимыми буквами начертано:

„УЧИЛИЩЕ ВЫШНИХЪ НАУКЪ ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ“.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) (Къ стр. 15-й). Письмо Павла Григорьевича Демидова къ министру народнаго просвѣщенія Гр. Завадовскому.

(Изъ журнала «Періодичеекое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія». 1803 г. № 2, стр. 158—161).

„Сіятельнѣйшій графъ, Милостивый государь!

Внутреннее удовольствіе, съ какимъ читалъ я новый планъ всеобщаго просвѣщенія въ Россіи, столь необходимаго для благоденствія и славы народовъ, произвело во мнѣ искреннее желаніе быть участникомъ въ семъ великомъ намѣреніи: а дабы лучше употребить предполагаемое мною пособіе, сочелъ я нужнымъ отнестись съ симъ къ Вашему Сіятельству, какъ къ особѣ, на которую угодно было Всемилостивѣйшему Государю нашему возложить сію столь важную часть государственнаго правленія. Разсуждая, что человѣкъ не можетъ употребить избытковъ своихъ лучше, какъ на вспоможеніе неимущимъ, отлагалъ я съ давнихъ лѣтъ часть доходовъ своихъ въ пользу какого нибудь благотворительнаго заведенія: и, считая, что просвѣщеніе есть первая степень благосостоянія государства, предполагалъ употребить собранное мною на заведеніе или распространеніе какого нибудь ученаго мѣста. Я вдовъ и бездѣтенъ; наслѣдники мои, коимъ я впрочемъ оставляю все родовое имѣніе мое, будучи сами богатѣе меня, не имѣютъ нужды въ моей помощи. При таковыхъ обстоятельствахъ нынѣ, будучи поощренъ несравненными щедротами Государя, милостиво призывающаго дворянство, споспѣшество-

вать истинно преполезнымъ его намѣреніямъ, къ распространенію просвѣщенія клонящимся, разсудилъ употребить двѣсти тысячъ рублей, въ пользу существующаго уже Московскаго и предназначаемыхъ Кіевскаго и Тобольскаго университетовъ, назначая сто тысячъ для Московскаго, а другія сто тысячъ для Кіевскаго и Тобольскаго. И какъ не тщеславіе, а единое усердіе ко благу общему есть пружиною сего приношенія моего въ пользу учащихся, я оставляю на волю Вашего Сіятельства распредѣлить послѣднія сто тысячь рублей, судя по тому, въ которомъ мѣстѣ и на что, съ лучшею пользою они употреблены быть могутъ. Что жъ касается до назначаемой мною для Московскаго университета суммы, желалъ бы я, чтобъ капиталъ сей остался вѣчно въ пользу онаго, съ тѣмъ чтобъ половина процентовъ съ онаго употребляема была на содержаніе нѣсколькихъ студентовъ, часть на отправленіе одного достойнѣйшаго изъ нихъ, по разсмотрѣнію, въ чужіе краи, дабы онъ, усовершенствовавъ знанія свои въ которомъ нибудь изъ лучшихъ иностранныхъ университетовъ, тѣмъ полезнѣе былъ для своего отечества, и часть на содержаніе одного изъ лучшихъ профессоровъ Натуральной Исторіи и Минералогіи. И пока важная сія часть наукъ дойдетъ у насъ до большаго совершенства, желательно бы имѣть для оной профессоровъ иностранныхъ, кои отличными своими знаніями извѣстны ученому свѣту. Сверхъ сего, въ пользу сего же университета предназначаю я, по смерти моей, библіотеку мою, которую собиралъ я нарочно съ симъ намѣреніемъ; почему и наполнилъ ее всѣми нужными для таковаго заведенія книгами, коихъ большую половину, если нужда того потребуетъ, могу отдѣлить даже теперь, такъ же кабинетъ Натуральной Исторіи и Минц-Кабинетъ, содержащій въ себѣ медали и монеты почти всѣхъ европейскихъ государствъ, и собраніе разныхъ художественныхъ рѣдкостей, что все, по нынѣшнимъ цѣнамъ, стоитъ по крайней мѣрѣ двѣсти пятдесятъ тысячъ рублей. Изъ

недвижимаго же имѣнія моего, самимъ мною пріобрѣтеннаго, отдаю я состоящую за мною въ Ярославской губерніи Романовскую вотчину, въ которой по послѣдней ревизіи 1330 мужскаго пола душъ, вѣчно въ пользу назначенной въ Ярославлѣ гимназіи, съ тѣмъ, чтобъ получаемые съ оной доходы употребляемы были какъ на заведеніе оной, такъ и на содержаніе бѣдныхъ той губерніи дворянъ, съ такимъ при томъ намѣреніемъ, чтобъ отличившіе себя поведеніемъ и способностями на томъ же коштѣ, по окончаніи наукъ въ гимназіи, были отправляемы въ университетъ, и если кто окажется тому достойнымъ, въ чужіе краи. Если же, паче чаянія, сіи предложенія мои встрѣтятъ затрудненіе, я принимаю смѣлость рекомендовать Вашему Сіятельству подателя письма сего, Московскаго главнаго народнаго училиша учителя Дружинина, человѣка, по добрымъ качествамъ давно мнѣ извѣстнаго, котораго просилъ я дополнить мысли мои на словахъ, препоручивъ ему сдѣлать Вашему Сіятельству и другое по части сей предложеніе, котораго я не осмѣлился изъяснить на бумагѣ. Предлагая все сіе на благоразсмотрѣніе Вашего Сіятельства, я счастливымъ себя сочту, если сіе искреннее усердіе мое ко благу общему заслужитъ вниманіе ваше, и удостоится одобренія несравненнаго Монарха, столь много пекущагося о благѣ своего народа. Сіе есть единственное желаніе мое, котораго исполненіе послужитъ не малымъ утѣшеніемъ при концѣ дней моихъ; въ какихъ пріятныхъ мысляхъ съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію на всегда пребудетъ,

Милостивый государь, Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Павелъ Демидовъ".

Марта 21 дня 1803 года.

2). (Къ стр. 115). Письмо П. Г. Демидова учителю московскаго главнаго народнаго училища Дружинину.

(Изъ журнала «Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія». 1803 г. № 2, стр. 161—162).

„Милостивый государь мой

Петръ Михайловичъ!

Сообщивъ вамъ мысли мои, касательно вспоможенія, въ пользу наукъ мною предполагаемаго, желалъ бы я прибавить къ тому еще слѣдующее: Извѣстно вамъ, что я Романовскую свою вотчину отдаю въ пользу назначенной въ Ярославлѣ гимназіи. Но если бы могъ я, не вышедъ изъ предѣловъ благопристойности, сдѣлать предложеніе, чтобъ вмѣсто оной завести въ помянутомъ городѣ университетъ, желалъ бы я, чтобъ сія вотчина осталась тогда въ польву онаго, къ которой присоединилъ бы я и Углицкія свои деревни, въ коихъ по послѣдней ревизіи состоитъ 2240 душъ, съ тѣмъ, чтобъ доходы съ оныхъ были вѣчно въ пользу онаго; и сверхъ того— сто тысячъ рублей чистыми деньгами на заведеніе онаго. Покорно прошу не оставить безъ надлежащаго вниманія сію матерію. Вмѣстѣ съ симъ желалъ бы я, чтобъ сіи сто тысячь, для перевода оныхъ куда слѣдуетъ, позволено мнѣ было внести въ какое нибудь казенное мѣсто здѣсь въ Москвѣ. Чтожъ касается до библіотеки и кабинета, кои, какъ вы знаете, предоставляются мною въ пользу Московскаго университета, не худо бы, чтобъ кто нибудь изъ господъ профессоровъ онаго заблаговременно познакомился съ оными, дабы они на всякой случай были ему извѣстны.

Равно, если вы еще что придумаете къ пользѣ моихъ намѣреній, кои вамъ извѣстны; пожалуйте не оставте безъ замѣчанія, въ какой надеждѣ со всемъ усердіемъ честь имѣю быть,

Милостивый государь мой,

Вашъ покорный слуга Павелъ Демидовъ“.

Марта дня 1803 г.

3) (Къ стр. 15). Письмо министра народнаго просвѣщенія Гр. Завадовскаго П. Г. Демидову.

(Изъ журнала «Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія». 1803 г. № 2. стр. 162—165).

„Милостивый государь мой, Павелъ Григорьевичъ!

Съ коликимъ благоволеніемъ Государь Императоръ внимаетъ расположенію вашему благодѣтельствовать училищамъ, удостовѣритесь въ томъ изъ Высочайшаго рескрипта къ вамъ, который имѣю честь провождать съ симъ. Подвигъ вашъ знаменуетъ побужденіе души благородной, души восхищающейся отечественнымъ благомъ. Внушитъ всѣмъ слава и сохранитъ потомственная признательность высокой примѣръ, вами подаваемый, до коликой степени имѣетъ Россія сыновъ добродѣтельныхъ и приверженныхъ къ общественной пользѣ. Се мои почтительныя чувства къ лицу благотворителя наукамъ, не будутъ иныя и благодарнаго ему отечества! Остается мнѣ коснуться обряда, каковъ предлежитъ ко исполненію достохвальнаго вашего намѣренія. Хотя въ томъ ваше ко мнѣ отношеніе уже было представляемо Государю Императору и удостоилось Высочайшаго благоволенія, но еще надобно вамъ безпосредственнымъ письмомъ просить Его Величество объ утвержденіи училищамъ, въ неподвижную пользу ихъ всѣхъ тѣхъ приношеній, о коихъ изложили вашу волю въ письмахъ своихъ ко мнѣ и къ г. Дружинину. Такимъ образомъ содѣлается актъ вашего благотворенія, и Государь утвердитъ оный въ непреложное исполненіе всѣхъ предназначеній. По званію моему я предварю васъ, Милостивый Государь мой, относительно гимназіи Ярославской, которой вы прибавляете 100,000 рублей и 2240 душъ къ предназначенной въ 1330 душахъ деревнѣ, есть ли оная возвышена будетъ въ университетъ.

При толикой отъ васъ помощи не будетъ никакого препятствія образовать сіе училище въ степень вашему желанію соотвѣтственную, заведя въ ономъ классъ наукъ университетскихъ; придастся и проименованіе оному въ незабвенную память благотворителя. Не смѣю вамъ предложить; но за то отвѣчаю, что Государь Императоръ принялъ бы то со благоволеніемъ, естьли бы вы преклонились взять на себя званіе попечителя надъ симъ училищемъ, которое возрастетъ отъ вашихъ щедротъ; ибо кто могъ предложить отечеству таковыя жертвы, тотъ можетъ и устроить предметъ оныхъ наилучшимъ образомъ. Университетъ Московской, которой стараемся поднять и поставить новымъ образованіемъ по примѣру таковыхъ процвѣтающихъ въ Европѣ, ознаменуетъ и сохранитъ память вашихъ ему благодѣяній, учрежденіемъ каѳедры, назвавъ оную вашимъ именемъ, какъ вспомоществуемую кабинетами, отъ васъ данными. Иностранные профессоры, стяжавшіе знаменитость въ ученіи, уже призываются въ оный.

Вы желаете, чтобъ съ вашею библіотекою и кабинетами кто нибудь изъ профессоровъ заблаговременно познакомился. Предаю въ вашу волю указать мнѣ таковаго, который угоденъ былъ бы вамъ изъ настоящихъ Московскаго университета, я предпишу ему исполнять вашу волю. Конечно и весьма нужно для переду сочинять каталоги вашей библіотеки и прочихъ кабинетовъ, которые будучи подписаны вашею рукою, представляли бы доказательство цѣлости ихъ и всю вѣрность противъ вашихъ на оныя распоряженій. Что касается до суммъ, которыя вы располагаете въ благодѣяніе многимъ училищамъ, то къ тому ближайшее средство положить оныя въ воспитательной домъ вѣчнымъ капиталомъ, назнача доходъ отъ процентовъ по мѣрѣ капитала, каждому мѣсту опредѣленнаго; а доколѣ приспѣетъ время къ открытію университетовъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ, то капиталы симъ училищамъ отъ васъ опредѣляемые расли бы обращеніемъ своимъ безъ прикосновенія къ онымъ.

Изъясняю мысль мою собственно, и токмо въ удовлетвореніе вашего о томъ требованія, предоставляя впрочемъ произволенію сердца вашего дѣйствовать во благо собственно вами избираемое.

Дѣлающій добро единственно для самаго добра хотя не взыскиваетъ, чтобъ имя его отзывалось далѣе сердецъ имъ облаготворенныхъ, но голосъ признательности не удержитъ ваша скромность, чтобъ не былъ слышанъ повсюду.

Весьма пріятно для меня расположеніе ваше къ г. Дружинину, лоторый подъ управленіемъ моимъ образовался въ ученіи. Я имѣлъ удовольствіе познать въ немъ всѣ качества, по которымъ онъ пріобрѣлъ выше благоволеніе къ себѣ.

Прибываю съ отличнымъ почтеніемъ, вашимъ, милостивый государь мой, покорнымъ слугою—Гр. Петръ Завадовскій".

Апрѣля 8 дня 1803 г.

4) (Къ стр. 89 и 131). **Списокъ студентовъ, окончившихъ въ Демидовскомъ заведеніи полный курсъ.**

1805 года: Соцъ Василій, Чановъ Өедоръ.

1807 года: Васюхновъ Петръ, Клименко Констаитинъ, Поповъ Иванъ.

1808 года: Смирновъ Александръ.

1809 года: Васильевъ Евфимій, Губастовъ Петръ, Тверицкій Өедоръ.

1811 года: Анзуковъ Алексѣй, Васильевъ Евфимій, Епифановъ Платонъ, Наткинъ Николай.

1812 года: Беклемишевъ Косьма, Богдановъ Николай, Бочаровъ Гавріилъ, Буданковъ Николай, Власьевъ Всеволодъ, Григоровъ Василій, Дмитріевъ Өедоръ, Дьяконовъ Владиміръ, Коковцовъ Николай, Котельниковъ Ефремъ, Крыловъ Нико-

лай, Мустафинъ Левъ, Мышицкій Евграфъ, Назаровъ Николай, Рѣшетовъ Өедоръ, Сѣровъ Яковъ, Сладковскій Иванъ, Чередѣевъ Василій, Шеншинъ Дмитрій, Шуманъ Иванъ, Янъ Василій.

1813 года: Дуронъ Александръ, Залѣсскій Дмитрій, Мичуринъ Василій, Мухинъ Дмитрій, Семьинскій Алексѣй, Өедоровъ Иванъ.

1814 года: Аквилевъ Платонъ, Голохвастовъ Петръ, Дмитріевъ Андрей, Куликовъ Петръ, Поповъ Венедиктъ, Протопоповъ Павелъ, Соллогубовъ Виссаріонъ, Өедотовъ Николай, Шестернинъ Евгеній.

1815 года: Богдановъ Иванъ, Дьячковъ Иванъ, Заровскій Иванъ, Майковъ Павелъ, Мичуринъ Александръ, Неклюдовъ Иванъ, Теряевъ Сергѣй, Яковенко Николай, Өедотовъ Петръ.

1816 года: Дьконовъ Вячеславъ, Салмановъ Дмитрій, Филатьевъ Иванъ, Шиллингъ Леонтій.

1817 года: Арнольдъ Николай, Болдыревъ Иванъ, Ключинъ Василій, Коринъ Иванъ, Михайловъ Лука, Мичуринъ Павелъ, Нелидовъ Сергѣй, Песоцкій Николай, Плигинъ Василій, Рябчиковъ Иванъ.

1818 года: Арнольдъ Михаилъ, Барбашевъ Иванъ, Вахрушевъ Павелъ, Вилинскій Александръ, Вилинскій Владиміръ, Дуронъ Николай, Зезевитовъ Алексѣй, Ошанинъ Михаилъ, Пальминъ Иванъ, Панинъ Николай, Покровскій Алексѣй, Свиньинъ Никита, Шаховъ Иванъ.

1819 года: Зезевитовъ Иванъ, Корсаковъ Михаилъ. Корсаковъ Сергѣй, Плаутинъ Михаилъ, Поповъ Николай, Румянцевъ Николай, Саблинъ Николай, Сергѣевъ Павелъ, Слоновъ Павелъ, Токмачевъ Иванъ, Черневскій Александръ.

1820 года: Арнаутовъ Петръ, Вицъ Павелъ, Голембовскій Петръ, Жиберовъ Александръ, Исаковъ Василій, Куломзинъ Николай, Левицкій Василій, Лоховъ Иванъ, Мичуринъ Петръ, Нальяновъ Дмитрій, Поповъ Александръ, Сабанѣевъ Василій, Слѣпцовъ Стефанъ, Өедоровъ Владиміръ.

1821 года: Аверкіевъ Павелъ, Андреевъ Николай, Зезевитовъ Александръ, Ивановъ Николай, Іорданскій Иванъ, Киселевъ Василій, Кругликовъ Александръ, Филимоновъ Николай, Шишаковскій Яковъ, Шульгинъ Александръ.

1822 года: Аверкіевъ Алексѣй, Алферовъ Николай, Вилинскій Константинъ, Жновъ Иванъ, Ильинъ Василій, Колюбякинъ Николай, Кругликовъ Павелъ, Макаровъ Николай, Малыгинъ Андрей, Петровъ Александръ, Поскочинъ Николай, Прасаловъ Александръ, Прасаловъ Алексѣй, Соболевъ Артемій, Соловьевъ Александръ, Тихменевъ Петръ, Фарфоровскій Николай, Хвостовъ Петръ, Шестаковъ Павелъ.

1823 года: Бренчаниновъ Афанасій, Веберъ Николай, Веберъ Петръ, Воронковъ Александръ, Горностаевъ Николай, Делятуровъ Николай, Дмитревскій Никаноръ, Ерлыковъ Николай, Ермолаевъ Василій, Жиберовъ Аполлонъ, Ивановъ Николай, Ивановъ Сергѣй, Кишкинъ Николай, Николаевъ Дмитрій, Пазухинъ Борисъ, Поповъ Алексѣй, Сековановъ Павелъ, Стойковскій Аристархъ, Тихменевъ Алексѣй, Языковъ Николай.

1824 года: Арнаутовъ Николай, Балакиревъ Алексѣй, Заушевскій Константинъ, Норскій Иванъ, Пазухинъ Матвѣй, Повъ Разумникъ, фонъ-Толль Эдуардъ, Федорицкій Николай.

1825 года: Бибиковъ Александръ, Бѣлецкій Илья, Бухвастовъ Петръ, Гнетневъ Василій, Горяиновъ Александръ, Золотаревъ Александръ, Ивановъ Иванъ, Коженковъ Петръ, Кокоревъ Никаноръ, Комаровъ Петръ, Ликинскій Сергѣй, Морозовъ Иванъ, Нестеровъ Николай, Нефедьевъ Евграфъ, Пановъ Сергѣй, Померанцевъ Дмитрій, Слѣпцовъ Петръ.

1826 года: Анцыревъ Иванъ, Бибиковъ Андрей, Коженковъ Александръ, Кудринъ Сергѣй, Нефедьевъ Александръ, Нефедьевъ Дій, Пепкинъ Николай, Петровъ Василій, Петровъ Павелъ, Потаповъ Николай, Поплуцкій Платонъ, Самаринъ Василій, Семеновскій Дмитрій, Тонинскій Павелъ, Топорскій

Иванъ, Терпимовъ Ерастъ, Шанинъ Анемподистъ, Ѳедоровъ Александръ.

1827 года: Безобразовъ Александръ, Дьяконовъ Николай, Дьяконовъ Николай, Покровскій Павелъ, Ѳедоровъ Петръ.

1828 года: Алевскій Алексѣй, Венгеръ Николай, Глинскій Ѳедоръ, Демьяновъ Іона, Кайсаровъ Леонидъ, Кочуевъ Левъ, Новосильскій Павелъ, Поливановъ Николай, Порошинъ Николай, Рудаковъ Ѳедоръ, Скворцевъ Павелъ, Старковъ Борисъ, Степановъ Евгеній, Срѣтенскій Никаноръ, Судьбининъ Иванъ, Судиловскій Александръ, Толбухинъ Константинъ, фонъ-Вагнеръ Николай, Чертковъ Николай, Шаровъ Александръ, Шишеловъ Александръ, Шульгинъ Алексѣй.

1829 года: Алексѣевъ Николай, Бабкинъ Александръ, Бестужевъ Дмитрій, Болотовъ Іуда, Борисоглѣбскій Александръ, Васильевъ Іоасафъ, Дьяконовъ Павелъ, Ивановъ Павелъ, Ильинъ Павелъ, Казариновъ Михаилъ, Кардинскій Петръ, Кондратьевъ Николай, Марьинскій Александръ, Милославовъ Яковъ, Моревъ Василій, Назимовъ Александръ, Невельскій Никаноръ, Поливановъ Петръ, Пѣхотинъ Михаилъ, Реневъ Александръ, Реневъ Всеволодъ, Скородуминъ Василій, Соколовъ Павелъ, Старковъ Алексѣй, Тасовъ Дмитрій, Толбухинъ Валеріанъ, князь Урусовъ Петръ, Черноглазовъ Николай.

1830 года: Алевскій Павелъ, Артемьевъ Павелъ, Баралль Петръ, Бенедиктовъ Иванъ, Берсеневъ Николай, Вехтеръ Николай, Всѣхсвятскій Константинъ, Грузиновъ Евграфъ, Грузиновъ Петръ, Даниловъ Георгій, Демичъ Михаилъ, Демьяновъ Петръ, Златоустовскій Алексѣй, Змѣевскій Николай, Куломзинъ Константинъ, Моревъ Николай, Перекладовъ Василій, Печельскій Алексѣй, Похотинъ Иванъ, Селивановъ Алексѣй, Скульскій Василій, Улиссовъ Александръ, Улиссовъ Илья, Ульяновскій Михаилъ, Ушаковъ Александръ, Ушаковъ Павелъ, Шкоттъ Андрей, Шульгинъ Василій.

1831 года: Баклановскій Николай, Барсовъ Дмитрій, Ве-

беръ Валеріанъ, Демьяновъ Алексѣй, Ивановъ Александръ, Лангеръ Леонидъ, Милославовъ Иванъ, Рудневъ Николай, Смирновъ Дмитрій, Соболевъ Захаръ, Турчаниновъ Иванъ, Шестинскій Сергѣй.

1832 года: Андреевъ Павелъ, Губастовъ Александръ, Эндауровъ Николай, Зьяновъ Николай, Косаткинъ Иванъ, Лацкій Иванъ, Мальцевъ Александръ, Никифоровъ Николай, Покровскій Семенъ, Протопоповъ Алексѣй, Пушкинъ Николай, Розовъ Григорій, Юнонинъ Иванъ.

1833 года: Барцовъ Владиміръ, Бердяевъ Алексѣй, Вахрушевъ Никаноръ, Жуковскій Матвѣй, Кишкинъ Дмитрій, Клименко Григорій, Крыловъ Михаилъ, Макинъ Владиміръ, Масленниковъ Павелъ, Михаевъ Николай, Никифоровъ Аполлонъ, Сеченовъ Алексѣй, Успенскій Григорій, Фохтъ Андрей, Фроловъ Дмитрій, Черевинъ Николай, Щепинъ Михаилъ.

Въ 1834 году, по случаю преобразованія училища въ лицей, выпуска не было.

1835 года: Бологовскій Алексѣй, Вехтеръ Алексѣй, Вилинскій Всеволодъ, *Виноградовъ* Андрей—съ *серебряной* медалью, Виноградовъ Дмитрій, *Вицъ* Алексѣй—съ *серебряной* медалью, *Егоровъ* Дмитрій—съ *серебряной* медалью, *Клименко* Сергѣй—съ *серебряной* медалью, Крюковъ Михаилъ, Лермонтовъ Николай, Петровъ Иванъ, Побѣдимскій Петръ, Поповъ Александръ, Скрипицынъ Николай, Слуцкій Алексѣй, *Смирновъ* Сергѣй—съ *серебряной* медалью, Соломорецкій Сергѣй, Сѣченовъ Александръ, Томашевскій Александръ, Ушаковъ Сергѣй, Фохтъ Петръ, Чижовъ Павелъ, Шигоринъ Николай, Шульгинъ Павелъ.

1836 года: Бологовскій Евграфъ, Бриллiантовъ Александръ, Волковъ Павелъ, Демьяновъ Николай, Красильниковъ Ѳедоръ, Курманалѣевъ Василій, Ливановъ Николай, Любовцевъ Ѳедоръ, Нащокинъ Николай, Пищиковъ Борисъ, Поповъ Николай, Пушкинъ Левъ, Розовъ Клавдій, *Розовъ* Николай—съ

серебряной медалью, Свибловъ Александръ, Семеновъ Флегонтъ, Соболевъ Валеріанъ, Философовъ Григорій, Чертковъ Алексѣй, Чертковъ Владиміръ, *Шемякинъ* Алексѣй—съ *серебряной* медалью, Ягневъ Болеславъ.

1837 года: Александровъ Левъ, Апуринъ Николай, Богдановъ Николай, Гвоздаревъ Иванъ, Делярю Александръ, князь Звенигородскій Павелъ, *Ивановъ* Алексѣй—съ *серебряной* медалью, Ивановъ Николай, *Макаровъ* Ѳедоръ—съ *серебряной* медалью, Махаевъ Петръ, Ораевскій Алексѣй, *Поповъ* Константинъ—съ *серебряной* медалью, *Соколовъ* Александръ—съ *серебряной* медалью (съ 1-го іюля 1864 года по 18 января 1866 г.—былъ директоромъ лицея), Толбухинъ Левъ, фонъ-Штейнъ Изидоръ, Черносвитовъ Михаилъ.

1838 года: Барчь Сергѣй, *Берсеневъ* Михаилъ—съ *серебряной* медалью, Валмасовъ Никаноръ, Васильевъ Ѳедоръ, Вигилянскій Григорій, Владиміровъ Дмитрій, Власьевскій Андрей, Всѣхсвятскій Николай, *Добрынинъ* Иванъ—съ *серебряной* медалью, Коноплинъ Иванъ, Кузьминъ Павелъ, *Лацкій* Онисимъ—съ *серебряной* медалью, Лебедевъ Ириней, Моисеевъ Николай, Новиковъ Николай, Перфильевъ Геннадій, Путиловъ Алексѣй, *Резановъ* Алексѣй—съ *серебряной* медалью, Секеринъ Александръ, Селецкій Александръ, Скульскій Николай, Таптыковъ Николай, Топорскій Николай, Туношенскій Святославъ, Философовъ Михаилъ, *Шипинъ* Василій—съ *серебряной* медалью, Язвинъ Константинъ.

1839 года: Бѣлогостицкій Иванъ, Васильевъ Александръ, Вигилянтовъ Григорій, Макаровъ Михаилъ, Одинцовъ Ѳедоръ, Перепелкинъ Николай, Рыковъ Иванъ, Смагинъ Павелъ, *Сорокинъ* Николай—съ *серебряной* медалью, Срѣтенскій Николай, Троянъ Аркадій, *Тюбертъ* Петръ—съ *серебряной* медалью, Угрюмовъ Василій, Угрюмовъ Дмитрій, Фохтъ Сергѣй, Хомутовъ Владиміръ, Чудецкій Геннадій.

1840 года: Власьевскій Валеріанъ, Вахтинъ Александръ,

Дмитревскій Николай—съ *серебряной* медалью, *Дементьевъ* Петръ—съ *серебряной* медалью, Карповъ Николай, Матвѣевскій Николай, Никитинъ Флегонтъ, Осиповскій Ѳедоръ, Петровъ Павелъ, Рудневъ Иванъ, *Смирновъ* Александръ—съ *серебряной* медалью, Тархановъ Николай, Тихоміровъ Александръ, Холщевниковъ Семенъ, Ягодинъ Сергѣй.

1841 года: Алексинскій Семенъ, Андреевскій Иванъ, Бѣлогостицкій Василій, *Волтатисъ* Николай—съ *серебряной* медалью, Горошковъ Михаилъ, Ивановъ Николай, Косаткинъ Иванъ, Петровъ Павелъ, Поповъ Павелъ. Розовъ Иванъ, Сахаровъ Александръ, Соколовъ Алексѣй, *Татариновъ* Андрей—съ *серебряной* медалью.

1842 года: Воскресенскій Иванъ, *Дельвигъ* Евгеній—съ *серебряной* медалью, Златоустовскій Николай, Калашниковъ Иванъ, Константиновъ Николай, Перфильевъ Алексѣй, *Померанцевъ* Никандръ—съ *серебряной* медалью, Поповъ Ѳедоръ, Рутковскій Петръ, Слѣпцовъ Александръ, Травіанскій Викторъ, Яковенко Петръ.

1843 года: Адамъ Николай, Алексинскій Николай, Вознесенскій Павелъ, Голубковъ Александръ, Гусевъ Петръ, Ивановъ Владиміръ, Кировъ Николай, Лапшанскій Константинъ, *Наливкинъ* Петръ—съ *серебряной* медалью, Петровскій Александръ, Покровскій Александръ, Пановъ Александръ, Розинъ Александръ, Трубниковъ Николай, Угличаниновъ Дмитрій, Хомутовъ Григорій.

1844 года: Аносовъ Николай, Апочининъ Николай, Васьковъ Иванъ, Ложкинъ Александръ, Моисеевъ Меркурій, Павловъ Александръ, Померанцевъ Афанасій, Ракушинъ Александръ, *Сахаровъ* Николай—съ *серебряной* медалью, Хилковъ Петръ, Холщевниковъ Александръ, *Черносвитовъ* Кириллъ—съ *серебряной* медалью.

1845 года: Волковъ Иванъ, Клименко Константинъ, Поспѣевъ Павелъ, Селивановъ Ростиславъ, Спасскій Иванъ.

1846 года: Ленинъ Николай, Наркевичъ Николай, Петровъ Платонъ, Плакунинъ Александръ, Предтеченскій Иванъ, Протасовъ Аркадій, Хомутовъ Александръ.

Въ 1847 году выпуска не было. Всѣ окончившіе курсъ до настоящаго времени пріобрѣли права на XIV классъ. Съ 1848 года, по уставу 22 ноября 1845 года, лучшимъ изъ окончившихъ курсъ студентамъ давались права на XII классъ, а остальнымъ на XIV классъ.

1848 года: *съ XII классомъ:* Карасевъ Константинъ, Талызинъ Владиміръ, Өедоровъ Алексѣй; *съ XIV классомъ:* Гвоздаревъ Александръ, Голосовъ Михаилъ, Кожуховъ Александръ, Конопацкій Ипполитъ, Лапотниковъ Геннадій, Протасовъ Иванъ, Руновъ Павелъ, Талызинъ Юлій, Татариновъ Петръ.

1849 года: *съ XII классомъ:* Вольскій Сергѣй, Грязновъ Өедоръ, Губастовъ Михаилъ, Дмитріевъ Константинъ, Доливо-Добровольскій Флоръ, Кащинскій Викторъ, Лаговскій Павелъ, Мухинъ Николай, Никольскій Иванъ, *Полозовъ* Андрей—съ *серебряной* медалью, Полозовъ Геннадій, *Потѣхинъ* Алексѣй съ *золотой* медалью, Слугиновъ Александръ, Сѣркинъ Михаилъ; *съ XIV классомъ:* Барбашевъ Василій, Васильевъ Василій, Вахрушевъ Прокопій, Гонгелинъ Александръ, Колышкинъ Макаръ, Малиновскій Өедоръ, Матвѣевскій Дмитрій, Перфильевъ Николай, Поливановъ Николай, Смирновъ Модестъ, Топорскій Викторъ, Хабаровъ Петръ, Чернышевъ Алексѣй, Шубинъ Петръ.

1850 года: *съ XII классомъ:* Апушкинъ Василій, Виноградовъ Павелъ, Каллистовъ Николай, *Милковъ* Николай—съ *золотой* медалью, *Соколовъ* Дмитрій—съ *серебряной* медалью, Чижовъ Дмитрій, Шиповъ Авдій; *съ XIV классомъ:* Акатовъ Иліодоръ, Губастовъ Николай, Добротинъ Николай, Древицъ Яковъ, Зиновьевъ Василій, Кириловъ Иванъ, Красновскій Николай, Куломзинъ Петръ, Логвиновъ Алексѣй, Михайловъ

Василій, Наливкинъ Николай, Нѣмчиновъ Василій, Потопчинъ Николай, Семичевъ Александръ, Шкляревскій Василій.

1851 года: *съ XII классомъ:* Киленинъ Александръ, Колобовъ Викторъ, Нѣмчиновъ Николай, Пазухинъ Парменъ, Полѣновъ Михаилъ, *Раздеришинъ* Евгеній—съ *серебряной* медалью; *съ XIV классомъ:* Алексѣевъ Геннадій, Герасимовъ Николай, Горяиновъ Николай, Ивановъ Павелъ, Красенскій Александръ, Щепетильниковъ Александръ.

1852 года: *съ XII классомъ:* Березовскій Елизаръ, Бодиско Николай, Болдыревъ Николай, Васильевъ Николай, Гертикъ Дмитрій, Голохвастовъ Владиміръ, Гофманъ Николай, Домерниковъ Николай, Домерниковъ Павелъ, Константиновъ Константинъ, Красовскій Михаилъ, Лури Иванъ, Никановичъ Викторъ, Панинъ Ѳедоръ, Петровъ Александръ, Петровъ Дмитрій, Поливановъ Викторъ, Поповъ Николай, Семеновъ Александръ, Халаевъ Александръ, Цвѣтковъ Григорій, Цвѣтковъ Михаилъ, Чаплыгинъ Иванъ.

1853 года: *съ XII классомъ:* Александровскій Александръ, Аносовъ Иванъ, Ахмановъ Яковъ, Вауловъ Михаилъ, Голяшкинъ Сергѣй, Гладковъ Дмитрій, Гофманъ Леонидъ, Дмитріевъ Николай, Дурыгинъ Василій, Зонъ Николай, Ивановъ Яковъ, Калашниковъ Иванъ, Коншинъ Михаилъ, Лебедевъ Александръ, *Лебедевъ* Леонидъ—съ *серебряной* медалью, Никоновичъ Николай, *Петровъ* Николай—съ *золотой* медалью, Тверицкій Ѳедоръ, Теляковскій Леонидъ, Черновъ Павелъ; *съ XIV классомъ:* Кундтъ Робертъ.

1854 года: *съ XII классомъ:* Войниковъ Николай, Воронинъ Василій, Готовцевъ Іосифъ, *Дѣвочкинъ* Геннадій—съ *золотой* медалью, Каратыгинъ Иванъ, Кириловъ Михаилъ, Прозоровъ Николай, Соковнинъ Николай, *Строевъ* Петръ—съ *серебряной* медалью, Шереметевскій Александръ, Шиповъ Павелъ, Яхонтовъ Александръ; *съ XIV классомъ:* Глѣбовъ Михаилъ, Добротинъ Николай, Кореневъ Владиміръ, Кудряв-

цевъ Николай, Селивановъ Владиміръ, Соколовскій Иванъ, Шараповъ Сергѣй.

1855 года: *съ XII классомъ:* Аносовъ Иванъ, Багриновскій Михаилъ, Бугуславскій Александръ, Бунаковъ Николай, Бѣлоголововъ Аполлонъ, Васильевъ Василій, Волковъ Алексѣй, Гаряиновъ Александръ, Голубевъ Алексѣй, Горчаковъ Константинъ, Гофманъ Адріанъ, Дмитріевъ Александръ, Ивановъ Николай, Кожевниковъ Андрей, Курганскій Николай, Лебедевъ Николай, Левашевъ Иванъ, Линевъ Николай, Любимовъ Александръ, Масловъ Василій, Нимандеръ Петръ, Орлеанскій Александръ, Пихинъ Иванъ, Потѣхинъ Николай, Пузыревскій-Пузанъ Александръ, Ростиславовъ Николай, Русиновъ Валеріанъ, Смирновъ Василій, Смыковъ Петръ, Талицкій Николай, Трескинскій Иванъ, Туношенскій Александръ, Урусовъ кн. Владиміръ, Фигуринъ Павелъ, Фогель Александръ; *съ XIV классомъ:* Николаевъ Михаилъ.

1856 года: *съ XII классомъ: Богдановъ* Николай— съ *золотой* медалью, Геденштромъ Леонидъ, Доливо-Добровольскій Гавріилъ, *Душинъ* Константинъ—съ *серебряной* медалью, Константиновъ Николай, Совѣткинъ Митрофанъ, Соковнинъ Дмитрій, Толбузинъ Алексѣй, фонъ-Диренъ Александръ, Чумаковъ Дмитрій, Юрьевъ Вячеславъ; *съ XIV классомъ:* Казанскій Иванъ, Коншинъ Яковъ, Коншинъ Ѳедоръ, Лопухинъ Викторъ, Маклаковъ Евгеній, Польнеръ Владиміръ, Розовъ Александръ, Рыкачевъ Петръ, Солоницкій Николай.

1857 года: *съ XII классомъ:* Вольскій Александръ, Кашкаровъ Иванъ, Красильниковъ Дмитрій, Крыловъ Николай, Кудрявцевъ Иванъ, Левашевъ Николай, Рагозинъ Евгеній, Рыжковъ Василій, *Сипягинъ* Павелъ—съ *серебряной* медалью, *Шкалинъ* Андрей—съ *золотой* медалью; *съ XIV классомъ:* Бачмановъ Николай, Богоявленскій Михаилъ, Гессингъ Аполлонъ, Дурново Иванъ, Знаменскій Константинъ, Перфильевъ Николай, Юрьевъ Александръ.

1858 года: *съ XII классомъ: Астафьевъ* Арсеній—съ *золотой* медалью, Дурыгинъ Дмитрій, *Парковъ* Николай—съ *серебряной* медалью, Поповъ Николай, Ѳедосѣевъ Борисъ.

1859 года: *съ XII классомъ:* Востоковъ Иванъ; *съ XIV классомъ:* Жадовскій Леонидъ, Жадовскій Николай.

1860 года: *съ XII классомъ: Абрамовъ* Петръ—съ *серебряной* медалью, *Агриколянскій* Дмитрій—съ *золотой* медалью, *Агриколянскій* Петръ—съ *золотой* медалью, *Косаткинъ* Григорій—съ *серебряной* медалью, Тишининъ Викторъ, Цвѣтковъ Николай; *съ XIV классомъ:* Ильинскій Николай.

1861 года: *съ XII классомъ: Веревкинъ* Николай—съ *серебряной* медалью, Житковъ Николай, Ивановъ Иванъ, *Красильниковъ* Владиміръ—съ *золотой* медалью; *съ XIV классомъ:* Васильевъ Ѳедоръ, Филатовъ Михаилъ.

1862 года: *съ XII классомъ: Борисенковъ* Николай—съ *серебряной* медалью, Квасцовъ Алексѣй, Моршанскій Матвѣй, Романовскій Петръ, Успенскій Константинъ, Цвилинскій Евстафій, Эйсымонтъ Станиславъ; *съ XIV классомъ:* Любовской Яковъ.

1863 года: *съ XII классомъ:* Дротаевскій Петръ, Жданъ-Пушкинъ Алексѣй, Захаровъ Михаилъ, *Кессель* Константинъ—съ *золотой* медалью, Кудрявцевъ Павелъ, *Хабаровъ* Михаилъ—съ *серебряной* медалью; *съ XIV классомъ:* Алалыкинъ Павелъ, Костылевъ Михаилъ, Черкудиновъ Павелъ.

1864 года: *съ* XII *классомъ*: Карповъ Александръ, *Критскій* Александръ—съ *серебряной* медалью, Ксенофонтовъ Александръ, Матвѣевъ Александръ, Рыбкинъ Евгеній, *Смирновъ* Константинъ—съ *серебряной* медалью, Соколовъ Николай, *Тверицкій* Николай—съ *золотой* медалью, Упирвицкій Петръ, Хрущевъ Михаилъ; *съ* XIV *классомъ:* Кноблохъ Константинъ, Шалыгинъ Николай.

1865 года: *съ* XII *классомъ:* Варѳоломѣевъ Петръ, Лебедевъ Николай, *Миляевъ* Геннадій—съ *золотой* медалью, *Не-*

*миров*ъ Николай—съ *серебряной* медалью, Пихинъ Александръ, Пихинъ Павелъ.

1866 года: *съ* XII *классомъ:* Веригинъ Василій, Дуссетъ Александръ, *Лызловъ* Николай—съ *серебряной* медалью, Микулинъ Павелъ, Прокшинъ Владиміръ, Сипко Алексѣй, Хабаровъ Дмитрій, Хабаровъ Иванъ, Черкудиновъ Александръ (ярославскій), Черкудиновъ Александръ (костромской), *Шумилинъ* Константинъ—съ *золотой* медалью.

1867 года: *съ* XII *классомъ:* Васильевъ Алексѣй, Виноградовъ Николай, Григорьевъ Леонидъ, Григорьевъ Сергѣй, *Зѣловъ* Сергѣй—съ *золотой* медалью, Кондратовъ Владиміръ, Кочегаровъ Николай, Парковъ Василій, *Соколовъ* Геннадій—съ *серебряной* медалью, Снятиновскій Владиміръ.

1868 года: *съ* XII *классомъ:* Алякринскій Михаилъ, Бейзертъ Владиміръ, Быковъ Иродіонъ, *Владыченскій* Николай и *Говыринъ* Константинъ—съ *серебряными* медалями, Киселевъ Петръ, Миславскій Павелъ, *Остроумовъ* Иванъ—съ *золотой* медалью, Розиновъ Владиміръ, Сѣдовъ Николай, Талицкій Иванъ, Толоконниковъ Николай, Храпицкій Михаилъ, Челюсткинъ Петръ; *съ предоставленіемъ права просить о причисленіи въ личное почетное гражданство:* Линденбратенъ Яковъ; права же на чинъ, какъ еврей, онъ не удостоенъ, хотя по успѣхамъ и долженъ бы кончить съ XII классомъ.

1869 года: *съ* XII *классомъ: Бернацкій* Алексѣй—съ *серебряной* медалью, Бѣловодскій Александръ, *Донской* Александръ—съ *золотой* медалью, Кубли Владиміръ, Мурановъ Николай, *Неміръ* Сергѣй—съ *серебряной* медалью, Орловъ Игнатій, Солодовниковъ Дмитрій, Солтанъ Александръ, Успенскій Михаилъ (ярославскій), Успенскій Михаилъ (костромской); *съ* XIV *классомъ:* Бестужевъ Александръ, Буланинъ Діодоръ, Гамбурцевъ Владиміръ, Овчинниковъ Павелъ, Плисовскій Алексѣй и Слѣпцовъ Павелъ.

1870 года: *съ* XII *классомъ:* Александровскій Александръ,

Бѣлогостицкій Николай, Востоковъ Аполлосъ, Золотаревъ Михаилъ, Карякинъ Рафаилъ, Лазовскій Алексѣй, Малицкій Леонидъ, Несытовъ Владиміръ, *Полѣтаевъ* Михаилъ—съ *золотой* медалью, Полянскій Николай, Пушкинъ Александръ, Рыбниковъ Петръ, Сферинъ Павелъ, Тимофеевъ Валеріанъ, *Троицкій* Константинъ—съ *серебряной* медалью, Щепетильниковъ Николай; *съ* XIV *классомъ:* Благовѣщенскій Александръ, Вѣстинъ Сергѣй, Заикинъ Павелъ, Игнатьевъ Николай, Поповъ Семенъ, Талицкій Иванъ, Томаницкій Иванъ.

1871 года: *съ* XII *классомъ:* Глазыринъ Протогенъ, Ковалевскій Николай, Лацинскій Александръ, Николаевскій Владиміръ, Прозоровскій Дмитрій, Протасьевъ Сергѣй, Романовъ Валентинъ, Рушинъ Филофей, Савастьяновъ Михаилъ, Свѣтлопылевъ Михаилъ, Скворцевъ Павелъ, *Соболевъ* Павелъ—съ *серебряной* медалью, Соленниковъ Александръ, Тверицкій Павелъ, Труневъ Николай, Ушаковъ Александръ, Штольцъ Николай; *съ* XIV *классомъ:* Ермолаевъ Владиміръ, Николаевскій Геннадій, Храпицкій Александръ, Челюстнинъ Василій и Юрьевъ Николай.

5) (Къ стр. 165) Штатъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, Высочайше утвержденный 25 декабря 1874 года.

	Число лицъ.	Одному. Жалованья.	Одному. Столовыхъ.	Одному. Квартирныхъ.	Итого.	Всего.	Классы и разряды. По должности.	Классы и разряды. По шитью на мундиръ.	Классы и разряды. По пенсіи.
		Р У Б Л И.							
Директору добавочнаго жалованья къ окладу ординарнаго профессора - - - - -	—	1500	—	въ нат. 4-мъ	1500	1500	IV	IV	По прав. о пенсіи попеч. учебн. окр.
Ординарнымъ профессорамъ - - - -	5	2400	300	по 300	3000	14700	V	V	По учебной службѣ.
Экстраординарнымъ - - - - -	5	1600	200	200	2000	10000	VI	VI	
Доцентамъ - - . - - - -	3	900	155	150	1200	3600	VII	V	
Профессору Богословія - - - -	1	1600	200	въ нат.	1800	1800	—	—	
Помощ. Директ. по надзору за студентами -	2	600	200	—	800	1600	VIII	VIII	
Библіотекарю - - - - - - -	1	550	150	—	700	700			
Секретарю совѣта и правленія (онъ же архіваріусъ) - - - - - - - - -	1	700	150	150	1000	1000			III 2 ст.
Бухгалтеру (онъ же казначей) - - -	1	400	150	100	650	650			VII
Экзекутору - - - - - - -	1	350	150	въ нат.	500	500	IX	IX	VII
На стипендіи 20 студентамъ - - -	—	—	—	—	—	4000			
На библіотеку - - - - - - -	—	—	—	—	—	1500			
На выписку газетъ и журналовъ - - -	—	—	—	—	—	100			
На печатаніе протоколовъ и на медали для награжденія студентовъ - - - - -	—	—	—	—	—	900			
На содержаніе церкви - - - - -	—	—	—	—	—	300			
На содержаніе писцевъ и канцеляр. расходы	—	—	—	—	—	550			
На содержаніе дома, отопленіе, освѣщеніе, наемъ нижнихъ служителей - - - -	—	—	—	—	—	3935			
Итого - -	—	—	—	—	—	47335			

На покрытіе этихъ издержекъ назначаются:

1) Доходы съ имѣнія и капитала, пожертвованныхъ Демидовымъ - - - 15871 р. 88 к.
2) Изъ Государственнаго Казначейства 31463 р. 12 к.

Примѣчанія: 1) При Лицеѣ можетъ быть учреждена особая каѳедра церковнаго законовѣдѣнія съ отнесеніемъ на это до 3000 р. въ годъ, на счетъ государственнаго казначейства, когда окажется преподаватель этого предмета. Означенная сумма отпускается по сношенію министра народнаго просвѣщенія съ министромъ финансовъ, безъ испрошенія на то Высочайшаго повелѣнія въ законодательномъ порядкѣ.

2) Число профессоровъ и доцентовъ, въ семъ штатѣ опредѣленное, можетъ быть увеличиваемо, по постановленіямъ совѣта, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія, но съ тѣмъ, чтобы расходы по содержанію ихъ были отнесены на спеціальныя средства заведенія.

Азбучный указатель встрѣчающихся въ этой книгѣ фамилій

Авраамъ архіеп.—50.
Адамсъ—100.
Адлерберіъ—188.
Азаревичъ Д. И. (проф.)—137, 151.
Александръ III Александровичъ Императоръ—174, 188.
Александръ Невскій кн.—51.
Александръ Николаевичъ—Императоръ—133, 145, 149, 187.
Александръ Павловичъ—Императоръ—1, 2, 14, 15, 16, 19, 20, 21, 39, 40, 53, 59, 72, 74, 75, 142, 143, 176, 187, 191, 192, 199, 200.
Алексѣй Александровичъ вел. кн.—188.
Альбертъ принцъ-прусскій—188.
Антуфьевъ Н. Д.—14.
Анцифировъ (учит.)—114.
Аристовъ А. П. (проф.)—102.
Арсеньевъ—87.
Астафьевъ П. Е. (проф.)—132, 136, 137, 151, 156.
Ауербахъ—88.
Ахенбахъ—154.
Байковъ Д. А. (пр.)—115, 118.
Баронъ В. А.—105.
Баумгартеръ—103.
Бахманъ—102.
Беданъ—87, 115.
Безобразовъ А. М.—31, 32, 33, 50, 74, 75, 77.
Бекетовъ Ѳ. А. (проф.)—33, 85, 177.
Бекій (проф.)—59.
Белли—89.
Берцеліусъ—104, 115.
Бесѣдкинъ П. Ѳ.—152, 185.
Бильфингеръ (проф.)—66.
Биронъ—3.
Бити—84.
Біота—101.
Блеръ—88.
Бовиль—7.
Болдыревъ И. И.—175.
Болотовъ—101, 116.
Борзенко А. А. (проф.)—136, 137, 152, 156.
Борхертъ А. П.—89, 104, 118, 188.
Боткинъ Я. А.—137.
Брадке М. Е.—143.

Брашманъ—101.
Бровцынъ П. С.—46.
Бруно—114.
Буланинъ В. Я.—97.
Бурґеръ—116
Бурдонъ—83.
Бѣлогрицъ-Котляревскій Л. С. (проф.)—137, 152, 185.
Бѣляковъ—101.
Бюффонъ—7.
Бюше—153.

Валерій (проф.)—5, 7.
Васюхнова—43.
Васюхновъ П.—62, 63.
Ватсъ—84.
Вахромѣевъ А. И.—44.
Вахромѣеевъ И. А.—34, 35.
Веймарнъ (полков.)—187.
Вейссъ—7, 102.
Веркеръ Готфридъ—54.
Виманъ—115.
Викулина—64.
Вилинскій С. А. (проф.)—61, 62, 177, 186, 187.
Вильке И. Д. (проф.)—57, 58, 62, 64.
Виргилій—100.
Владимірскій-Будановъ М. Ф. (проф.)—136, 138, 148, 152, 156.
Владиміръ Александровичъ вел. кн.—188.
Владычинскій—186.
Воздвиженскій Д. Т. (проф.)—102, 103.
Волхонскій кн.—55.
Воронцовъ А. Р. гр.—1.
Ворошиловъ Н. Н. (проф.)—132, 136, 138, 148, 152, 154, 156.
Вьельгорскій—188.

Галлертъ (проф.)—4, 7.
Гансъ—99.
Гартигъ—116.
Гартманъ—116.
Гегель—102.
Геймъ (проф.)—25, 87.
Геллертъ (проф.)—4, 59.
Генке—99.
Георгій принцъ голшт. ольденб.—186.
Геренъ—102.
Германъ—87.
Геснеръ (проф.)—4.
Гессе—104.
Гнинденбургій (проф.)—59.
Гладковъ Н. А. (проф.)—50, 60.
Глинка Б. Г.—174.
Глинка В. А.—174.
Глинка Г. А.—80.
Гмелинъ—104.
Гнейстъ—154.
Голицина Н. И. кн.—49.
Голицинъ М. Н. кн.—45, 48.
Головщиковъ А. Н.—83.
Головщиковъ К. Д.—153, 186.
Голохвастовъ Д. П.—187.
Голохвастоевъ П. В.—179, 188.
Горацій—88.
Горловъ—117.
Горчаковъ А. И. кн.—46.
Гофманъ (проф.)—4.
Грегоровичъ Ф. В. (проф.)—138.
Григорьевъ В. (проф.)—81.

III

Грифцовъ В. П.—104, 108, 130, 182, 183.
Густавъ-Адольфъ—40.

Давидовъ—100.
Дашковъ В. А.—128, 129.
Декандель—103.
Демидова А. П.—3.
Демидовъ А. Г.—6.
Демидовъ Акинфій Никит.—3.
Демидовъ Анатолій Никол.—176.
Демидовъ А. П. 76, 106.
Демидовъ Г. А.—3
Демидовъ Г. Н.—3.
Демидовъ И. Г.—3.
Демидовъ Н. Д.—3.
Демидовъ Никита Никит.—176.
Демидовъ Павелъ Григорьевичъ основат. Лицея—3—10, 14—31, 33—35, 42, 44—47, 49, 50, 64, 71, 72, 74—76, 78, 80, 92, 126, 128, 131, 142—144, 173, 189, 191, 195, 197—199.
Демидовъ Пав. Григ.—51, 76, 125.
Демидовъ Пав. Павл.—176.
Демидовъ Пав. Петр.—175.
Демидовъ Петръ Григ.—6.
Демоломбъ—161.
Державинъ—41.
Дитятинъ И. И. (проф.)—138, 153.
Діевъ (свящ.)—50.
Добантонъ (проф.)—25.
Домерникоевъ П. В.—34.
Дорошенко Н. С.—118.
Дружининъ П. М.—15, 197—199, 201.
Дуссетъ А. Я.—97.
Духовской М. В. (проф.)—136, 138, 153, 156.
Дювернуа Н. Л. (проф,)—136, 138, 153, 156.

Екатерина II Императрица.—2, 6, 38, 39.
Екатерина Павловна вел. кн.—186
Елизавета Петр. Императ.—37.
Енохинъ—188.
Ерасси В.—155.
Ернестій (проф.)—59.

Жуковскій—188.
Журавлевъ—89.

Завадовскій П. В. графъ—1, 15, 38, 64, 195, 199, 201.
Загаровскій А. И. (проф.)—138.
Зайлеръ—102.
Зачинскій А. Ф—185.
Зегнеръ (проф.)—4.
Зиновьевъ А. З. (проф.)—87, 88, 96, 99, 100.
Зубковъ В. П.—179.
Зябловскій—87, 102.

Ивановъ В. И.—186.
Иннокентій (еписк.)—99, 114.
Исаевъ А. А. (проф.)—138, 153, 184.
Исаковъ Н. В.—126, 127.

IV

Іерингъ—152.
Іоасафъ (архиманадр.)—45.
Іовскій—27.
Іустинъ (іеромон.)—54.

Кавелинъ А. А.—188.
Кавелинъ К. Д. (проф.)—127, 128.
Казанцевъ Л. Н.—153.
Кайдаловъ—87.
Кайдаловъ А. Т.—136.
Калиновскій Я. Н. (проф.)—116.
Кантъ—102.
Капустинъ М. Н. (проф.)—34, 134—136, 139, 145, 147, 148, 153, 156, 158, 170, 171, 173, 184.
Каразинъ В. Н.—14, 39.
Карамзинъ—87, 88, 114.
Карасевичъ П. Л. (проф.)—136, 139, 153.
Карновичъ—44.
Карусъ—102.
Квинтиліанъ—88, 100.
Кестлинъ—155.
Киселевъ гр.—78.
Кларкъ—114.
Клеронъ (франц. актриса)—7.
Клименко А. Ф.—33, 61, 62, 95, 177, 178, 187.
Клюберъ—85.
Кнаппъ—116.
Ковалевскій—117, 125, 126.
Ковалевъ И. Ф. (проф.)—136, 139.
Козловъ (учит.)—114.
Колокольцовъ Л. Ф.—153.
Колюбакинъ Н.—27.
Конгинъ Н. М.—120, 180.
Коппе—116.
Кореневъ Д. Д.—89, 105.
Кохъ—87.
Коченовскій—186.
Кремлевъ Н. А. (проф.)—134, 140, 184.
Крыловъ (художн.)—33.
Крыловъ Н. И. (проф.)—124.
Кукольникъ Н.—40.
Кусковъ И. П.—54.
Кювье—87.

Лавеле—155.
Лавровъ А. П. (протоіер.)—140, 148, 156, 184.
Лагранжъ—101.
Лакруа—101, 114.
Ласенедъ (проф.)—25.
Лебедевъ И. А.—191.
Левитскій В. Ф.—(проф.)—140, 185, 186.
Левшинъ В. Д.—34, 35.
Лейбницъ—37.
Леонидъ (архіеп.)—176.
Лескій (проф.)—59.
Либихъ—115.
Линней—5, 7, 25, 103.
Липинскій М. А. (проф.)—140, 153, 185.
Ловецкій—103.
Лодій—85.
Лодыженскій А. Н. (проф.)—140, 153, 185.
Ломоносовъ—41, 66.
Лукъяновъ Я. А. (проф.)—100, 101.

V

Львовскій С. И. (проф.)—115, 118.
Ляпуновъ М. В.—180, 181.

Маассенъ—155.
Маасъ—88, 100.
Майковъ М. А.—75, 177.
Майковъ Н. А.—46, 48.
Максимовичъ—87.
Мальтусъ—115, 117.
Марія Θеодоровна Императрица—80.
Мартенсъ—85.
Матθей (протоіер.)—45.
Медвѣдевъ Т. (худож.)—51.
Мейеръ—88.
Мейеръ (проф.)—4.
Мельгуновъ А. П.—65.
Мерзлякоеъ—27.
Мечерлихъ—104.
Миллеръ—87.
Милотъ—87.
Миловидовъ Н. А. (проф.)—136, 140, 154, 156.
Милюкова Е. Н.—176.
Минервинъ А. Е. (проф,)—140, 154, 187.
Митюковъ К. А. (проф.)—134, 183.
Михаилъ Павловичъ вел. кн.—80, 186.
Моро-де-Жаннесъ—115.
Морошкинъ М. И. (проф.)—85, 86.
Мудровъ—114.
Муравьевъ капитанъ флота—53.

Муравьевъ М. Н.—25, 39, 42, 56, 63, 72.
Муромцовъ (проф.)—152.
Низимовъ ген.-адъютантъ—125, 188.
Низимовъ А. Е. (проф)—140, 145.
Нассе—152.
Небольсинъ—116.
Неволинъ (проф.)—116.
Невскій Д. А.—155, 186.
Нелидовъ Н. К. (проф.)—136, 140, 148, 154, 156, 184.
Николаевъ—60.
Николаи А. И. баронъ—130, 189.
Николай Александровичъ цесаревичъ—188.
Николай Павловичъ императоръ—23, 52, 91, 187, 188.
Никольскій (проф.)—123.
Нилъ (архіеп.)—142, 146.
Норовъ А. С.—189.
Ноэль—105.
Нюнюель Карлъ—54.

Озерецковскій Н. Я.—41.
Окатовъ М. Θ. (проф.)—123.
Остроградскій—101.
Отто—114, 116.

Павелъ (архіеп.)—44, 45, 48.
Павелъ Петровичъ императоръ—40, 59.
Пастуховъ И. А.—150.
Пастуховъ Н. А.—150.
Пастуховъ Н. И.—150.

VI

Паткуль—188.
Паттеръ—116.
Пашковъ—23.
Перевощиковъ—86, 101, 114.
Перо Ю. И.—118.
Перовскій Л. А.—117.
Петръ Великій—1, 14, 36—39.
Петръ Георгіевичъ принцъ ольденбургскій—187.
Платнеръ (проф.)—59.
Покровскій Г. Ѳ. (проф.)—5, 27, 28, 83, 84, 95, 177.
Полторацкій К. М.—188.
Поппе—104.
Поппе К. К.—143.
Посниковъ А. С. (проф.)—141, 154, 156.
Постьловъ А.—62, 63.
Поссартъ—115.
Потоцкій гр.—39.
Ліраволамскій—188.
Пуасоньеръ—7.
Пулье—86, 104, 114.
Пфейль—116.
Пюиссанъ—101.

Разумовскій гр.—76.
Рау—117.
Рафаэль—51.
Рейхенбергъ—33.
Рейцъ—99.
Рели—84.
Рикардо—115.
Риттеръ—102.
Ришаръ—89, 103.
Робике—104.
Родбертусъ—155.
Росси—99, 115.
Рудневъ Н. А. (проф.)—87.
Руновъ И. И.—48.

Сабуровъ А. А.—170, 189.
Сазоновъ—153.
Самуилъ (архіеп.)—43.
Свиридовъ И. В.—136.
Сей—85, 115.
Семеновскій Д. М. (проф.)—33, 84, 85, 99.
Семеновъ—116.
Сергій Максимиліановичъ кн.—188.
Сергѣевскій Н. Д. (проф.)—141, 154.
Серповскій Н. Г.—154, 191.
Сегизмунди—4.
Симантовскій А.—62, 63.
Сисмонди—85.
Скворцовъ—155.
Скульскій А. В.—65.
Смирновъ—43, 155.
Смирновъ В. С. (проф.)—85, 86.
Смирновъ (художн.)—54.
Смитъ—115.
Соболевскій В. М. (проф.)—141, 156.
Соколовъ А. Н.—181.
Соколовъ Д. Н.—175.
Соколовъ П. А.—76.
Соколовъ (проф.)—103.
Соколовъ—87.
Сокольскій В. В. (проф.)—141, 154.
Соломени—105.
Соцъ В.—62, 63.
Срезневскій И. Е. (проф.)—45, 55—58, 62, 64, 177.

VII

Суворовъ Н. С. (проф.)—141, 155, 184.
Суровцева А. П.—3, 4.
Сухомлиновъ—41.

Табашниковъ И. Г. (проф.)—141, 155, 184.
Таганцевъ (проф.)—155.
Тальбергъ Д. Г. (проф.)—141, 155.
Тарасовъ И. Т. (проф.)—141, 155, 184.
Татариновъ В. А. (проф.)—118.
Теннеманъ—84, 102.
Тиличевъ Н. П.—179, 180.
Толстой Д. А. гр.—18, 66, 130, 132, 142, 143, 145, 146, 157, 189.
Топлениновъ А. Д.—175.
Тройницкій Н. А.—145.
Троицкій И. Д. (протоіер.)—51, 98, 114.
Трубецкой Е. Н. кн.—156, 186.
Турне К. К.—89.
Турнейзенъ Э. И. (проф.)—61, 64.

Уваровъ С. С. гр.—23, 125.
Ульпіанъ—160.
Ундольскій В.—24.
Унковскій Н. С.—143.
Урусовъ И. Ю. кн.—46.
Устряловъ—36, 102.
Ушинскій К. Д. (проф.)—116—118.

Фалькъ—99, 116.
Фарфоровскій Н.—27.
Фикъ Генрихъ—36.
Филаретъ (митроп.)—99, 114.
Филатьевъ В. И—31, 32.
Фихте—102.
Фишеръ (проф.)—8, 23, 27.
Флоринскій В. М.—24.
Франкеръ—86, 101, 104, 114.
Фузъ (академикъ)—39, 41.
Фурси—114.
Фуссъ—100.

Ханенко М. И. (проф.)—27, 177, 187.
Хомутовъ А. Н.—42, 47, 48, 62, 63, 74, 76.

Цейлеръ—84.
Ценковскій (проф.)—123.
Цицеронъ—100.

Чанингъ—160.
Чановъ Ѳ.—62, 63, 71, 72.
Чарышниковъ—32.
Чеботаревъ Х. А.—62.
Чебышевъ-Дмитріевъ (проф.)—123.

Шапсаль—105.
Шверцъ—116.
Шевыревъ—4, 26, 27.
Шеллингъ—102.
Шестаковъ П. Д.—128.
Ширинскій-Шахматовъ А. П. кн.—143.

VIII

Ширинскій-Шахматовъ П. А. кн.—189.
Шигшацкій В. О, (проф.)—45, 56—58, 62, 64, 67.
Шишковъ А. С.—75.
Шлегель—88.
Шлейермахеръ—102.
Шлецеръ—85, 87.
Шмидтъ Ф. А. (проф.)—21, 27, 33, 57—60, 62, 64, 175, 177.
Шортъ (художн.)—26.
Шоттъ—88.
Шпилевскій С. М. (проф.)—134, 142, 148, 184.
Шторхъ—85, 86.
Шубертъ—115.
Шуваловъ И. И.—37, 66.
Шульгинъ И. П.—2, 102.
Шульцъ—102.

Щегловъ В. Г. (проф.)—142, 185.

Эверсъ—99.
Эдварсъ—103.
Эйхвальдъ—115.
Эйхельманъ О. О. (проф.)—142, 156.

Юлій Цезарь—100.
Юрьевъ—188.

Яблочковъ—18, 17.
Якобсъ—88, 117.
Янишъ К. М. (проф.)—44—47, 54, 56, 57, 62, 64, 177.
Ярославъ вел. кн.—40, 43.

Ѳедоровъ П. В.—(проф.)—103, 104, 108, 114, 183.
Ѳедотовъ А. Ѳ. (проф.)—101, 102.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно читать:
1	7 снизу	была	были
2	11 —	говорилось	говорилось:
»	1 —	по себѣ	на себѣ
5	9 —	не себѣ	на себѣ
11	4 сверху	Богословія	Богословіе
14	13 —	богатыхъ.	богатыхъ
»	11 снизу	бережнемъ	бережномъ
22	2 —	съ конмъ	съ коихъ
24	1 сверху	въ послѣдствіи	впослѣдствіи
25	6 —	herberium	herbarium
26	15 —	Шевыренъ	Шевыревъ
37	10 —	пріемники	преемники
51	2 —	Рофаэля	Рафаэля
64	14 —	Янищъ	Янишъ
67	7 снизу	потому	по тому
98	15 —	должна была	должны были
101	16 —	1645 г.	1845 г.
107	4 —	учебнаго округа	учебнаго года
126	1 —	длк него	для него
136	12 —	вполнѣ:	вполнѣ.
151	4 —	въ вошедшихъ	въ вышедшихъ
155	3 —	Ереси	Ерасси
158	1 —	Этими стѣны	Эти стѣны
164	8 —	интрукціи	инструкціи

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

ИЗДАВАЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ

ЛИЦЕЕМЪ.

№ 3.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Г. В. Фалькъ.
1887.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

Приложеніе къ Временнику Демидовскаго Юридич. Лицея.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 3-го ЮРИДИЧЕСКОЙ БИБЛІОГРАФІИ.

1. Общество улучшенія народнаго труда, въ память Царя Освободителя Александра II. Отчетъ объ образованіи и предварительной дѣятельности Общества со времени его учрежденія въ 1881 году по 1-е Мая 1884 года. Составленъ Канцеляріею Комитета Учредителей. С.-Петербургъ, 1886, 128 стр. Протоколъ засѣданія комитета Учредителей 23 марта 1886 г. Новѣйшій денежный отчетъ по С.-Петербургской кассѣ Комитета Учредителей. Общій сводъ полученныхъ Комитетомъ свѣдѣній о членскихъ взносахъ и пожертвованіяхъ. Поименный списокъ учрежденій и лицъ, вступившихъ въ члены Общества. Денежный отчетъ за время съ 1-го сент. 1881 г. по 1-е мая 1884 г. Вѣдомость мѣстнымъ управленіямъ Общества. Циркуляръ Комитета Учредителей отъ 24 авг. 1886 г. Списокъ лицъ, при участіи коихъ предположено образовать, въ 1686 г., Главное Управленіе Общества.

2. Особое приложеніе къ отчету Комитета Учредителей Общества Улучшенія народнаго труда, съ дополненіемъ нѣкоторыми свѣдѣніями, полученными Комитетомъ до 1-го марта 1885 г. С.-Петербургъ, 1885, стр. 129.

3. Сборникъ извлеченій изъ отзывовъ учрежденій и дѣятелей разныхъ губерній о цѣляхъ Общества Улучшенія Народнаго труда, о занятіяхъ рабочаго населенія и мѣрахъ, могущихъ служить для развитія и усовершенствованія мѣстнаго народнаго труда. 1-ый выпускъ. С.-Петербургъ, 1884, стр. 493 + VIII + XXVIII—

И. Тарасова . . . . . 1—16.

4. Князь Евгеній Трубецкой.—Рабство въ древней Греціи. Диссертація pro venia legendi. Ярославль, 1886 г., 82 стр. *И Тарасова* . . . . . 16—20.

5. Объяснительная записка къ проэкту уголовнаго уложенія. «Посягательства имущественныя». 1886 г., стр. 466.—*Л Бѣлогрицъ-Котляревскій* . . . 20—33.

6. Geschichte und Kritik der Kapitalzins-theorien von D-r Eugen v. Böhm-Bawerk—Professor in Innsbruck. Innsbruck 1884. 498 стр. 8⁰—*В. Левитскій* . . 33—41.

7. A. H. Post: «Einleitung in das Studium der ethnologischen Jurisprudenz». Oldenburg. 1886. 53 с.—*В. Щеглова.* . . . . . 42—43.

1. Общество улучшенія народнаго труда, въ память Царя Освободителя Александра II. Отчетъ объ образованіи и предварительной дѣятельности Общества, со времени его учрежденія въ 1881 году по 1-е Мая 1884 года. Составленъ Канцеляріею Комитета Учредителей. С-Петербургъ, 1886, 128 стр. Протоколъ засѣданія Комитета Учредителей 23 марта 1886 г. Новѣйшій денежный отчетъ по С-Петербургской кассѣ Комитета Учредителей. Общій сводъ полученныхъ Комитетомъ свѣдѣній о членскихъ взносахъ и пожертвованіяхъ. Поименный списокъ учрежденій и лицъ, вступившихъ въ члены Общества. Денежный отчетъ за время съ 1-го сент. 1881 г. по 1-е мая 1884 г. Вѣдомость мѣстнымъ управленіямъ Общества. Циркуляръ Комитета Учредителей отъ 25 авг. 1886 г. Списокъ лицъ, при участіи коихъ предположено образовать, въ 1886 г., Главное Управленіе Общества.

2. Особое приложеніе къ отчету Комитета Учредителей Общества Улучшенія народнаго труда, съ дополненіемъ нѣкоторыми свѣдѣніями, полученными Комитетомъ до 1-го марта 1885 г. С-Петербургъ, 1885, стр. 129.

3. Сборникъ извлеченій изъ отзывовъ учрежденій и дѣятелей разныхъ губерній о цѣляхъ Общества Улучшенія Народнаго труда, о занятіяхъ рабочаго населенія и мѣрахъ, могущихъ служить для развитія и усовершенствованія мѣстнаго народнаго труда. 1-ый выпускъ. С-Петербургъ, 1884, стр. 493+VIII+XXVIII [1]).

Изъ вышепомянутаго отчета видно, что учредители Общества улучшенія народнаго труда поставили себѣ задачей „увѣковѣ-

---

[1]) Раньше Обществомъ Улучшенія Народнаго Труда изданы были 3 №№ Извѣстій и распоряженій этого Общества (15 мая, 1 іюля и 15 авг. 1883 г), при чемъ во 2-й № этихъ Извѣстій, замѣняющихъ циркуляры, вошли „объясненія устройства и правила для руководства мѣстныхъ управленій и членовъ Общества улучшеніе народнаго труда.

чить память о Царѣ-Освободителѣ, способствуя, по мѣрѣ возможности, развитію и усовершенствованію находящейся нынѣ въ крайнемъ упадкѣ народной производительности и этимъ путемъ достигнуть хотя нѣкотораго улучшенія благосостоянія трудящагося населенія". Средствами для достиженія этой цѣли избраны: „а) распространеніе въ широкихъ размѣрахъ, кромѣ начальнаго общаго образованія, также и практическаго (техническаго, промышленнаго, земледѣльческаго) и вообще всѣхъ видовъ низшаго профессіональнаго (ремесленнаго) образованія; б) устройство цѣлаго ряда разнаго рода вспомогательныхъ учрежденій, которыя вліяли-бы на возвышеніе благосостоянія и нравственнаго уровня рабочаго, пріучая его, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ бережливости, самодѣятельности, взаимной помощи и къ уваженію собственности. Примѣръ благодѣтельныхъ результатовъ, достигнутыхъ перечисленными мѣрами, представляетъ Великое Княжество Финляндское".

По мысли учредителей, Общество улучшенія народнаго труда, развѣтвляясь въ губерніяхъ, городахъ и уѣздахъ, устройствомъ въ нихъ своихъ мѣстныхъ органовъ,—Отдѣленій и Комитетовъ, должно имѣть главнымъ назначеніемъ: „1) заняться разработкой и распространеніемъ, среди трудящагося населенія, свѣдѣній о, соотвѣтствующихъ его потребности и мѣстнымъ условіямъ, правильныхъ, законныхъ способахъ къ улучшенію хозяйства и промысловъ, и къ выходу изъ безпомощнаго положенія, въ которомъ оно находится, и 2) оказывать подлежащимъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ дѣятелямъ, принявшимъ участіе въ Обществѣ, содѣйствіе въ ихъ начинаніяхъ, имѣющихъ цѣлью, съ одной стороны, открытіе трудящимся возможности научиться честной, производительной и усовершенствованной работѣ, по тѣмъ или другимъ доступнымъ для нихъ отрослямъ занятій, а съ другой—облегченіе имъ условій этихъ занятій".

Плоды дѣятельности этаго грандіознаго Общества выражаются по настоящее время, какъ видно изъ отчета, въ данныхъ относительно: 1) привлеченія лицъ и учрежденій къ участію въ Обществѣ, 2) организаціи мѣстныхъ управленій, 3) образованія

матерьяльныхъ средствъ, 4) содѣйствія къ возникновенію образовательныхъ и вспомогательныхъ учрежденій и 5) собранія свѣдѣній о томъ, что слѣдуетъ сдѣлать.

Оказывается, что до 1 марта 1885 г. въ составъ Общества вступило 1132 члена; въ числѣ ихъ—многія земства и городскія управленія. Организовалось болѣе 60-ти мѣстныхъ управленій (8 отдѣловъ и 53 комитета), изъ коихъ 1 отдѣлъ (округъ) и 16 комитетовъ открыли уже свои дѣйствія. Эти открывшіяся мѣстныя управленія задались цѣлью: 1) устроить земледѣльческія школы и образцовыя крестьянскія фермы, съ введеніемъ, при нѣкоторыхъ изъ нихъ, ремесленнаго обученія—5 комитетовъ, 2) открыть ремесленныя школы—5 комитетовъ, 3) содѣйствовать развитію кустарныхъ промысловъ и устраивать выставки кустарныхъ произведеній—2 комитета, 4) завѣдывать открытымъ уже ремесленнымъ училищемъ г. Гнѣдина—1 комитетъ, 5) устраивать духовно-нравственныя и образовательныя чтенія для народа—1 комитетъ, 6) устраивать образовательныя библіотеки при церковно-приходскихъ школахъ—1 комитетъ.

Собранныя до 1-го марта 1885 г. матерьяльныя средства слагаются изъ слѣдующихъ цифръ: 1) единовременныхъ пожертвованій деньгами 94,585 руб., имуществомъ—67 тыс., ежегодныхъ пожертвованій 13,548 руб., 2) въ распоряженіи общественныхъ и сословныхъ учрежденій единовременныхъ пожертвованій 371,428 руб., ежегодныхъ—37,122. Всего 530,008 руб. единовременныхъ пожертвованій и 50,670 руб.—ежегодныхъ, т. е., предполагая капиталъ приносящимъ 5%, получится болѣе 76 тыс. ежегоднаго поступленія.

При содѣйствіи Общества, а также Екатеринославскаго губернскаго и Александровскаго уѣзднаго земствъ, учреждено въ зданіяхъ съ землей, пожертвованныхъ помѣщикомъ Д. Т. Гнѣдинымъ, ремесленное училище, „центральное для южнаго края“. Предположено открыть двѣ учительскихъ школы: ремесленную, въ г. Елабугѣ Вятской губ., и сельско-хозяйственную, въ г. Череповцѣ Новгородской губерніи. Имѣется въ виду открытіе также трехъ училищъ для подготовки мастеровъ—спеціалистовъ;

школы винодѣлія, въ Ялтинскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, и двухъ ремесленныхъ училищъ въ гг. Ярославлѣ [1]) и Ригѣ. Кромѣ того, приняты мѣры: къ учрежденію 1) 16-ти сельско-хозяйственныхъ и земледѣльческихъ училищъ и школъ, 2) сельско-хозяйственно-ремесленной школы, 3) образцовой сельско-хозяйственной крестьянской фермы, 4) учебной сельско-хозяйственной мастерской, съ образцовой при ней фермой, 5) техническаго училища, 6) 2-хъ учебныхъ ремесленныхъ мастерскихъ, 7) 35-ти ремесленныхъ училищъ и школъ, 8) 3-хъ стипендій въ техническомъ училищѣ; къ преобразованію приходскаго училища въ земледѣльческую школу; къ устройству 1) выставки кустарныхъ произведеній, 2) вечернихъ курсовъ, 3) народныхъ чтеній для рабочихъ, 4) въ 15-ти мѣстностяхъ—ремесленныхъ отдѣленій, классовъ и курсовъ, 5) народной читальни; къ ассигнованію суммы для закупки и распространенія среди крестьянъ улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ; къ введенію 1) занятія садоводствомъ и огородничествомъ при городскомъ училищѣ, 2) въ 9-ти народныхъ училищахъ—популярныхъ бесѣдъ по земледѣльческимъ, техническимъ и промысловымъ предметамъ; къ пріобрѣтенію образцовъ усовершенствованныхъ работъ и, наконецъ, къ приглашенію мастеровъ-учителей.

Безспорно, всѣ эти данныя чрезвычайно утѣшительны, хотя въ то-же время нельзя не замѣтить, что отчасти они являются результатомъ слишкомъ оптимистическаго отношенія къ дѣлу, такъ какъ значительная часть вычисленныхъ матерьяльныхъ средствъ только обѣщена, а неимѣется въ наличности, многія-же изъ предположенныхъ учрежденій и мѣропріятій могутъ остаться въ области предположеній. Конечно, въ значительной мѣрѣ отъ самого Общества будетъ зависѣть, чтобы всѣ предположенія осуществились и чтобы всѣ обѣщанія были исполнены; но осилитъ-ли оно эту до крайности трудную задачу, успѣшное выполненіе

---

[1]) Повидимому, здѣсь идетъ рѣчь о ремесленномъ училищѣ, которое уже открыто 4-го октября 1886 г., на сумму, завѣщенную женою потомственнаго почетнаго гражданина, О. И. Соболевой.

которой обусловливается не однимъ только возбужденіемъ сочувствія къ преслѣдуемой цѣли....

Въ отчетѣ, съ многочисленными его приложеніями, самое видное мѣсто, какъ по объему, такъ и по содержанію, принадлежитъ сборнику извлеченій изъ отзывовъ учрежденій и дѣятелей разныхъ губерній о цѣляхъ Общества, занятіяхъ рабочаго населенія и мѣрахъ могущихъ улучшить народный трудъ. Отзывы эти, преисполненные глубокаго интереса, были отвѣтомъ на призывъ и вопросные пункты, разосланные Обществомъ въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. Нѣкоторыя губерніи и мѣстности совсѣмъ не откликнулись на этотъ призывъ, другія-же откликнулись очень скупо; такъ, напр., изъ Люблинской губ. полученъ лишь одинъ отвѣтъ отъ губернатора, изъ Сѣдлецкой губ.—отъ начальника уѣзда, изъ Уфимской губ.—отъ помѣщика Дашкина, изъ Астраханской губ.—отъ преосвященнаго Евгенія. Отвѣты, счетомъ болѣе трехъ сотъ, получены отъ земствъ (128), городскихъ управленій (129), губернаторовъ, исправниковъ, мировыхъ посредниковъ, волостныхъ правленій, духовенства, разныхъ обществъ и учрежденій и частныхъ лицъ. Отвѣты эти могутъ быть сгруппированы по содержанію такимъ образомъ: 1) выраженіе сочувствія, сопровождавшееся въ одномъ случаѣ посылкой депутаціи учредителю Общества, г. Мясоѣдову, а одно изъ уѣздныхъ земствъ пришло къ заключенію, что несочувствовать цѣлямъ Общества могутъ „только враги общественнаго порядка и благосостоянія“; 2) указаніе на существующее положеніе, при чемъ по бо̀льшей части рисуется необыкновенно мрачная картина упадка хозяйства и народной нравственности; 3) описаніе существующихъ уже учрежденій, при чемъ такого рода отвѣты, полученные изъ Великаго Княжества Финляндскаго, заслуживаютъ, какъ мы увидимъ ниже, особеннаго вниманія [1]); 4) перечисленіе болѣе или менѣе настоятель-

---

[1]) Весьма поучительны также и данныя относительно Дома Трудолюбія въ г. Кронштадтѣ, Православнаго Братства, учрежденнаго въ Мстиславскомъ уѣздѣ Могилевской губ. архимандритомъ Анатоліемъ, Дерптскаго Общества поощренія домашняго труда и др.

ныхъ нуждъ мѣстнаго населенія, безъ указанія, однако, на способы и средства удовлетворенія ихъ, или-же съ заявленіемъ, что „способовъ къ улучшенію мѣстнаго народнаго труда не предвидится“; 5) неопредѣленныя указанія на мѣры для улучшенія народнаго труда или-же указанія въ такой общей формѣ, какъ, напр., „поднятіе уровня экономическаго быта населенія“, „улучшеніе сельскаго хозяйства“, „развитіе техническаго производства“, „развитіе крестьянъ“, „распространеніе знаній“ и т. п.; 6) прямыя и совершенно опредѣленныя указанія не только на желаемыя мѣры и учрежденія, но и на средства къ выполненію ихъ, при чемъ въ бо̀льшей части случаевъ выражается надежда на моральную и матерьяльную поддержку со стороны Общества.

Въ отвѣтахъ послѣдней категоріи рѣзко бросается въ глаза настойчивое желаніе всѣми мѣрами содѣйствовать изученію ремеслъ и распространенію сельско-хозяйственныхъ знаній; затѣмъ слѣдуютъ многочисленныя пожеланія касающіяся народнаго образованія вообще и, наконецъ, разнообразнѣйшія мѣры, которыя повторяются сравнительно рѣже или встрѣчаются въ одномъ только изъ присланныхъ отвѣтовъ. На этомъ основаніи является возможность сгруппировать отвѣты этой категоріи въ 4 группы такъ, что въ первую группу войдутъ мѣры и учрежденія, касающіяся ремеслъ, во вторую—сельскаго хозяйства, въ третью—народнаго образованія вообще, въ четвертую—всѣхъ остальныхъ хозяйственныхъ и иныхъ нуждъ мѣстнаго населенія. До чего многочислены и разнообразны всѣ эти мѣры и учрежденія, можно судить по слѣдующему перечню ихъ, при чемъ мы сохраняемъ по возможности довольно своеобразную терминологію нѣкоторыхъ отвѣтовъ:

1) Ремесленныя школы, р. училища, р. образованіе, р. классы, р. отдѣленія, р. школы—мастерскія, р. заведенія, странствующіе мастера—ремесленники, р. курсы, приглашаемые ремесленники—мастера, р. музеи, выставки ремесленныхъ издѣлій, обученіе солдатъ ремесламъ, токарно-ремесленные классы, изслѣдованіе причинъ упадка ремеслъ и нравственности ремесленниковъ, р. институты, попечительства надъ малолѣтними ремесленниками,

введеніе ремесленнаго устава 1879 г., ремесленныя отдѣленія, установленіе правильныхъ отношеній между хозяевами и подмастерьями, ремесленно-промышленныя школы, закрытіе Ремесленной Управы, преподаваніе ремеслъ, учебныя мастерскія, рукодѣльныя школы, рисовальныя школы, музеи кустарной промышленности, склады швейныхъ машинъ, мѣры для поддержанія и развитія кустарныхъ промысловъ вообще, техническо-практическія школы, музеи образцовыхъ издѣлій и орудій производства, распространеніе техническихъ познаній, школы практической мемеханики, облегченіе пріобрѣтенія матерьяла для ремесленнагс производства, промысловыя школы, преміи кустарямъ, реальныя училища, коммерческія школы, торговыя школы, политехническое училище, школа живописи, распространеніе прикладныхъ знаній, выставки кустарныхъ произведеній, техническія училища, реформа промысловаго налога, техническія школы, поощреніе кустарей, распространеніе техническаго образованія, измѣненіе пошлинной системы на смолье, профессіональныя школы, практическія школы, ремеслённый клубъ, отпускъ ремесленникамъ лѣснаго матерьяла по удешевленной цѣнѣ, рукодѣльныя мастерскія, образцовыя мастерскія, школы съ мастерскими, профессіональное образованіе, мореходные классы, промышленное образованіе, обученіе выдѣлкѣ кирпичей, изслѣдованія минеральныхъ богатствъ, школы для обученія рукодѣльямъ и мастерствамъ, рукодѣльные классы.

2) Земледѣльческія школы, сельско-хозяйственныя школы, образцовыя фермы, бесѣды по сельскому-хозяйству, сельско-хозяйственное образованіе, сельско-хозяйственныя училища съ ремесленными классами, агрономичесіе участки съ учеными агрономами — инспекторами, сельско-хозяйственныя выставки, распросраненіе сельско-хозяйственыхъ знаній, земледѣльческія училища, агрономическія станціи при учительскихъ семинаріяхъ, практическія сельско-хозяйственныя училища, школы льноводства, обученіе пчеловодству, введеніе удобреній, школы пчеловодства, образцовые огороды, питомники, метеорологическія станціи, геологическія изслѣдованія, осушеніе, орошеніе, борьба съ полевы-

ми паразитами, преміи за улучшенія въ хозяйствѣ, распространеніе лучшихъ породъ скота, училища садоводства, училища огородничества, учрежденіе сельскихъ совѣтовъ или комитетовъ, школы винодѣлія, наблюденіе за правильной эксплоатаціей естественныхъ богатствъ, распространеніе свѣдѣній по естественнымъ наукамъ, улучшеніе обработки земли, усовершенствованіе земледѣлія, склады сельско-хозяйственныхъ орудій, улучшеніе скотоводства, склады сѣмянъ, снабженіе лучшими сѣменами, станціи для продажи племеннаго скота, развитіе хлѣбопашества, развитіе интензивнаго хозяйства, школы молочнаго хозяйства, введеніе травосѣянія, утилизированіе городскихъ нечистотъ, школы хозяйственныхъ и промышленныхъ свѣдѣній, случныя конюшни, школы пахатно-лѣсныя, распространеніе усовершенствованныхъ орудій производства.

3) Измѣненія въ программахъ сельскихъ школъ, законченное образованіе, измѣненія въ программахъ учительскихъ семинарій, пріуроченіе народной школы къ народному труду, какое-бы то нибыло образовательное учрежденіе, школы вообще, образованіе обезпечивающее въ будущемъ безбѣдный и честный кусокъ хлѣба, какое-нибудь образовательное и вспомогательное при немъ учрежденіе, образовательное учрежденіе при учительской семинаріи, распространеніе граматности, умственное и нравственное развитіе, практическое устройство народной школы, распространеніе популярныхъ книгъ, народныя библіотеки, популярныя руководства, практическія чтенія и бѣсѣды при школахъ, образовательныя чтенія, образовательныя курсы, библіотеки, склады книгъ, распространеніе знаній, популярныя учебники, распространеніе общаго образованія, учительскія семинаріи, вечерніе курсы, повторительные курсы, образовательныя школы, воскресныя и праздничныя чтенія, народныя читальни.

4) [1]) Организація кредита, сберегательныя кассы, ссудныя кассы, кассы вспоможенія, ссудо-сберегательныя кассы, податная

---

[1]) Здѣсь мѣропріятія и учрежденія перечислены въ такомъ порядкѣ, что сначала идутъ тѣ изъ нихъ, которыя наиболѣе часто повторяются въ отвѣтахъ.

реформа, борьба съ пьянствомъ, запрещеніе продавать водку въ долгъ, борьба съ праздностью и лѣностью [1]), регламентація отношеній между нанимателями и рабочими, мѣры противъ дробленія крестьянской земли, ограниченіе свободы передѣловъ, ограниченіе семейныхъ раздѣловъ, уничтоженіе чрезполосности, разверстаніе, обязательный выкупъ чиншевой земли, отклоненіе отъ отхожихъ промысловъ и бурлачества, замѣна общиннаго землевладѣнія фермерскимъ хозяйствомъ, переходъ къ подворному владѣнію, введеніе общественныхъ запашекъ, выселенія, выселеніе евреевъ, колонизація, развитіе артелей, привлеченіе капиталовъ къ эксплоатаціи естественныхъ богатствъ, помощь труду капиталомъ и капиталу трудомъ, учрежденіе торговыхъ конторъ для пріобрѣтенія и сбыта, устраненіе перекупщиковъ, учрежденіе хлѣбныхъ банковъ, увеличеніе спроса и облегченіе сбыта, устройство складовъ для сбыта, аренда земли, увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія, надѣленіе казенной землей, прирѣзка казенной земли, аренда казенной земли, надѣленіе города выгонной землей, увеличеніе заработковъ, умноженіе фабрикъ и заводовъ, учрежденіе мужской общины или скита, учрежденіе сельско-хозяйственнаго товарищества съ правомъ пріобрѣтать землю въ собственность, введеніе крестьянскихъ построекъ изъ шерсти и соломы, мѣры противъ воровства, развитіе уваженія къ собственности, борьба съ контрабандой, борьба съ конокрадствомъ, выселеніе конокрадовъ, уничтоженіе крестьянскаго сословнаго самоуправленія и суда, реформа крестьянскаго самоуправленія, постройка желѣзныхъ дорогъ, устройство шоссе, соединеніе рѣки Оби съ Енисеемъ, пароходство по Ангари, устройство складовъ лѣсныхъ матерьяловъ, замѣна дровъ торфомъ, обязательное страхованіе скота, об. страхованіе посѣвовъ, устройство продовольственныхъ магазиновъ, мѣры противъ эпизоотій, свобода передвиженія, регулированіе продажи крестьянами хлѣба и скота, за-

---

[1]) Одна изъ коммиссій, которой поручено было городскимъ управленіемъ составленіе отвѣта на запросъ Общества, пришла къ заключенію, что пьянство и лѣность суть природныя свойства русскаго человѣка. Однако городское управленіе не согласилось съ этимъ заключеніемъ коммиссіи.

мѣна платы за требы жалованьемъ или таксой, слѣдованіе примѣру Лодзя, удешевленіе предметовъ первой необходимости, устройство богадѣленъ, устройство гор. больницъ, пріютъ для судорабочихъ, развитіе золотопромышленности, устраненіе конкуренціи съ иноземнымъ товаромъ, поощреніе даровитыхъ людей, возстановленіе монастыря съ училищемъ при немъ, надзоръ фабрикантовъ и заводчиковъ надъ рабочими, совмѣстная дѣятельность Общества улучшенія народнаго труда съ государственными учрежденіями, предоставленіе этому Обществу права разыгрывать лоттереи и пользоваться сборомъ съ публичныхъ баловъ, спектаклей, маскарадовъ и т. п.

Въ концѣ Сборника помѣщены подробныя свѣдѣнія о существующихъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ школахъ и вспомогательныхъ для рабочаго класса учрежденіяхъ. Свѣдѣнія эти дополняются программами, правилами, уставами и отчетами этихъ школъ [1]) и учрежденій и чрезвычайно интересной запиской, составленной Тавастгусскимъ губернскимъ агрономомъ, М. Бремеромъ, о состояніи въ Финляндіи сельскаго хозяйства, съ подробнымъ объясненіемъ принимаемыхъ правительствомъ и частными обществами мѣръ къ его улучшенію. Изъ сообщенія этого видно, что земледѣліе въ краѣ дѣлаетъ значительные успѣхи. Лица, сочувствующія успѣхамъ сельскаго хозяйства, образовали земледѣльческія общества (гильдіи), члены которыхъ платятъ ежегодно отъ 2 до 12 марокъ. Дѣятельность этихъ обществъ утверждается и поддерживается правительствомъ денежными пособіями, которыя употребляются на устройство земледѣльческихъ собраній и выставокъ съ преміями за усовершенствованные продукты земледѣлія, лучшій уходъ за домашними животными, за молочное хозяйство и рукодѣлія. Кромѣ того, изъ этихъ денегъ выдаются преміи за особыя заслуги по земледѣлію вообще, или же по какой-либо отдѣльной его части, жалованье инструкторамъ особыхъ

---

[1]) Въ Финляндіи насчитывается 23 сельско-хозяйственныхъ училища, подвѣдомственныхъ Земледѣльческой Экспедиціи Императорскаго Финляндскаго Сената.

отрослей сельскаго хозяйства, какъ-то: наставникамъ паханья, мейеристкамъ (коровницамъ) и пр. Часть означенныхъ денегъ поступаетъ на покупку и распространеніе усовершенствованныхъ орудій и машинъ, образцовъ улучшенныхъ продуктовъ земледѣлія, молочнаго хозяйства и разныхъ побочныхъ хозяйственныхъ промысловъ, равно какъ на устройство общепонятныхъ народныхъ лекцій и на изданіе популярныхъ книжекъ по земледѣлію и другимъ предметамъ. Прямыя правительственныя мѣры состоятъ: въ устройствѣ земледѣльческихъ школъ и институтовъ, молочно-хозяйственныхъ школъ, а также въ назначеніи государственныхъ и губернскихъ агрономовъ и государственныхъ мейеристовъ (инспекторовъ молочнаго хозяйства) [1]; сверхъ того, въ выдачѣ ссудъ на устройство частныхъ молочно-хозяйственныхъ заведеній и на покупку племеннаго скота, для размѣщенія его въ назначенныхъ мѣстахъ, или-же для продажи въ частныя руки, съ цѣлью улучшенія породъ домашнихъ животныхъ. Къ числу немаловажныхъ для пользы землѣдѣлія правительственныхъ мѣръ слѣдуетъ также отнести: цѣлесообразное размежеваніе земель и снятіе ихъ правительственными землемѣрами на планъ, изученіе почвы, геологическія изслѣдованія для открытія известняка, фосфата и другихъ веществъ, необходимыхъ для удобренія полей.

Для доставленія подростающему поколѣнію, а въ особенности дѣтямъ бѣдныхъ родителей, начальнаго образованія и сообщенія имъ познаній, необходимыхъ для лицъ рабочаго сословія, въ каждой общинѣ учреждены одна или нѣсколько, такъ называемыхъ, народныхъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ. Казна отпускаетъ жалованье учителямъ въ размѣрѣ 600, а учительницамъ въ размѣрѣ 400 финскихъ марокъ. Община съ своей стороны добавляетъ къ означенному жалованью еще почти столько-

---

[1]) Кромѣ того, правительство содержитъ кузнеца, для ковки лошадей; въ случаѣ требованія, онъ разъѣзжаетъ по всѣмъ губерніямъ, даетъ владѣльцамъ лошадей наставленія и совѣты, какъ вообще смотрѣть за лошадью, а въ особенности за ея копытами, сообщая притомъ практическія указанія о заготовкѣ подковъ съ принадлежащими къ нимъ гвоздями и относительно ковки лошадей.

же. Малолѣтнія дѣти обучаются чтенію и письму въ передвижныхъ школахъ и у себя дома, а затѣмъ поступаютъ въ народныя школы, гдѣ остаются отъ 2—4 лѣтъ. Во всѣхъ этихъ школахъ имѣются необходимые для обученія ремесламъ инструменты, модели и образцы. Учителя и учительницы обязаны, кромѣ теоретическаго обученія, сообщать дѣтямъ практическія наставленія въ рукодѣльяхъ.

Для возвышенія народнаго образованія въ краѣ составилось общество подъ названіемъ „Общество Народнаго Просвѣщенія", которое старается наставленіями, лекціями, изданіемъ и распространеніемъ брошюръ для народа, содѣйствовать достиженію предположенной цѣли. Кромѣ того, общество это устраиваетъ по временамъ народные праздники, въ которыхъ принимаютъ участіе лица всѣхъ классовъ общества.

Въ числѣ частныхъ заведеній для рабочаго класса заслуживаютъ также вниманія учрежденныя въ городахъ распивочныя заведенія, содержимыя товариществами, которыя руководствуются утвержденными правительствомъ уставами. Въ этихъ распивочныхъ продаются по дешевой цѣнѣ пиво, водка и другіе напитки, и отпускается по дешевой-же цѣнѣ холодная пища. Заведенія эти помѣщаются въ двухъ опрятныхъ комнатахъ и держатъ для посѣтителей журналы и газеты. За внутренній порядокъ отвѣчаютъ завѣдующія этими заведеніями лица, обязанныя, между прочимъ, тотчасъ-же удалять людей въ нетрезвомъ видѣ, а внѣшній контроль принадлежитъ обществу. Пайщики товарищества пользуются лишь 6% на вложенный ими въ предпріятіе капиталъ; остальные затѣмъ доходы, по опредѣленію общаго собранія пайщиковъ, употребляются на общественныя надобности, преимущественно на дѣла благотворенія [1]).

Этотъ рядъ учрежденій восполняется еще цѣлою сѣтью сберегательныхъ [2]), ссудныхъ, пенсіонныхъ, сохранныхъ и вспомога-

---

[1]) Въ этомъ заключается сущность т. н. Готенбургской системы питейной торговли, впервые введенной въ г. Готенбургѣ, въ Швеціи.

[2]) Въ Финляндіи данно уже введена англійская система почтовыхъ сберегательныхъ кассъ, съ которой можно подробно познакомиться изъ книги *В. Н.*

тельныхъ кассъ, удовлетворяющихъ разнообразнѣйшимъ нуждамъ рабочаго населенія.

Въ сборникъ вошли свѣдѣнія и указанія относительно слѣдующихъ образовательныхъ и вспомогательныхъ учрежденій: въ Выборгской губ.—сохранный банкъ, сберегательная касса, пенсіонная касса для вдовъ и дѣтей ремесленниковъ, пенсіонная касса для ремесленниковъ, пенсіонная и вспомогательная касса для слугъ и рабочаго класса, фондъ для выдачи наградъ и пенсій заслуженной прислугѣ, сиротскій пріютъ, дамское общество для доставленія работы бѣднымъ женщинамъ, рабочій домъ для дѣтей, учрежденіе діаконисъ, больница для лихорадочныхъ, школа для образованія скотниковъ, земледѣльческій и молочно-хозяйственный иститутъ; въ Нюландской губ.—общество народнаго образованія, общество прикладныхъ искусствъ, финляндское общество искуствъ, техническая реальная школа, школа домашняго хозяйства, сберегательное товарищество, пенсіонная и вспомогательная касса для работницъ, общество страхованія капиталовъ и пожизненной ренты, двѣ акц. компаніи рабочихъ квартиръ, пивныя заведенія для рабочихъ, акц. компанія раздробительной продажи вина, земледѣльческая школа, школа молочнаго хозяйства, сберегательная касса; въ Товастгусской губ.—ссудо-сберегательная касса, сохранные банки для рабочихъ, акц. компанія молочнаго хозяйства, акц. компанія раздроб. продажи вина, земледѣльческій и молочно-хозяйственный институтъ, лѣсной институтъ [1]), школа лѣсныхъ сторожей, школа молочнаго хозяйства; въ Абоской губ.— коммерческое училище, техническая реальная школа, школа черченія и рисованія для ремесленниковъ, воскресная школа для ремесленниковъ, дамское общество воспитательнаго

Хитрово—Сберегательныя кассы въ Великобританіи, Спб., 1884. Въ новѣйшее время въ Германіи, въ Майнцскомъ Народномъ Банкѣ, введено еще одно усовершенствованіе въ сборѣ сбереженій, а именно: учреждена должность разъѣздныхъ сборщиковъ для сбора на дому обязательныхъ сбереженій.

[1]) Окончившихъ курсъ въ этомъ институтѣ правительство опредѣляетъ на должности лѣсничихъ и разъѣздныхъ инструкторовъ, которые раздѣляютъ лѣса на участки, для періодической рубки ихъ, дѣлаютъ разсчетъ количеству лѣса, его прироста и срубки, а также даютъ совѣты по уходу за лѣсомъ и охранѣ его.

заведенія для дѣвушекъ и пріюта для дѣтей, рабочій домъ для сиротъ-мальчиковъ, народныя библіотека и читальня, выставка образцовъ хлѣба, земл. орудій, ремесл. инструм. и т. п., двѣ сберегательныхъ кассы, ремесл. пенсіонная и вспомогательная кассы, двѣ женскихъ пенсіонныхъ и вспомог. кассы, общ. страхованія жизни и ренты, общ. бережливости, раб. больничная и погребальная кассы, попечительство о нуждающихся, купеческая вспомогательная касса, ремесл. вспомогат. касса, двѣ школы молочнаго хозяйства; въ Вазаской губ.—школа молочнаго хозяйства, земледѣльческая школа, земледѣльческая и молочно-хозяйственная школа; въ Улеоборгской губ.—два ремесленныхъ училища, дѣтскій пріютъ для рабочихъ, сберегательная касса, дамское общество для пропитанія недостаточныхъ и бѣдныхъ горожанъ, пріютъ для дѣвочекъ-сиротъ, земледѣльческая школа, школа молочнаго хозяйства; въ Куопіоской губ.—вспомогательный фондъ на случай неурожая, приходскіе ссудные магазины, сберегательныя кассы, три дамскихъ общества для помощи бѣднымъ женщинамъ, два потребительныхъ общества, двѣ вспомогательныхъ кассы для рабочихъ, двѣ сохранныхъ кассы, земледѣльческая школа, четыре школы молочнаго хозяйства, общество призрѣнія бѣдныхъ; въ С-Михельской губерніи—земледѣльческая школа, двѣ школы молочнаго хозяйства.

Нельзя не выразить глубокой благодарности канцеляріи комитета учредителей Общества улучшенія народнаго труда за опубликованіе собраннаго ею необыкновенно интереснаго и поучительнаго матерьяла. Матерьялъ этотъ даетъ довольно отчетливое представленіе о томъ, чего не сдѣлано, что слѣдуетъ сдѣлать и чего можно ожидать, избравъ правильный путь къ достиженію намѣченной задачи. Такое значеніе собраннаго матерьяла усугубляется для самого Общества еще и тѣмъ, что *своевременно* порождаетъ серьезное сомнѣніе въ цѣлесообразности нѣкоторыхъ постановленій проэкта устава, разработаннаго учредителями Общества и пока еще *не* утвержденнаго.

Составители проэкта, соблазненные, повидимому, грандіозными результатами дѣятельности Общества Краснаго Креста, сдѣлали

значительныя позаимствованія изъ устава этого Общества. Но именно такихъ заимствованій дѣлать не слѣдовало, ибо цѣли, преслѣдуемыя обоими Обществами, существенно различны, не смотря на общій имъ благотворительный характеръ. Цѣль Общества Краснаго Креста точно опредѣленная, тѣсно ограниченная, затрогивающая немногіе и совершенно однородные интересы и нетребующая безпрерывной усиленной и разнородной дѣятельности; при чемъ условія возникновенія этого Общества, равно какъ отношеніе къ нему высшаго правительства, съ одной стороны, и общества—съ другой, были таковы, что придали ему съ самаго начала характеръ и значеніе, если и не органа правительства, то во всякомъ случаѣ корпораціи съ элементами правительственнаго учрежденія, вслѣдствіе чего централизаціонно-бюрократическія начала, положенныя отчасти въ основаніи строя этого Общества, хотя и не совсѣмъ умѣстны, но сравнительно безсильны парализировать его дѣятельность. Цѣль Общества улучшенія народнаго труда слишкомъ общая, чрезвычайно сложная, затрогивающая множество разнороднѣйшихъ интересовъ и требующая безпрерывной усиленной и разносторонней дѣятельности, при чемъ сколько-нибудь успѣшное и полное достиженіе этой цѣли немыслимо безъ содѣйствія существующихъ уже и имѣющихъ возникнуть учрежденій и обществъ, преслѣдующихъ аналогичныя задачи. Отсюда ясно, что внесенныя въ проэктъ устава Общества централизаціонно-бюрократическія начала, успѣвшія отчасти уже и теперь отразиться на характерѣ дѣятельности Общества, слѣдуетъ непремѣнно устранить. Къ чему эти округа, отдѣлы, комитеты и т. п.? Развѣ у насъ въ провинціи такое изобиліе людей, что можно въ разныхъ городахъ, уѣздахъ и губерніяхъ формировать коллегіи для учрежденія и завѣдыванія тѣми или другими образовательными и вспомогательными учрежденіями? Развѣ у насъ такъ много ревностныхъ благотворителей, которые ради благотворенія согласятся добровольно стать въ подчиненное положеніе къ какому-то невѣдомому имъ столичному Главному Управленію, разсылающему циркуляры и требующему себѣ довольно значительныхъ членскихъ взносовъ?

Къ чему, вмѣсто хорошаго и жизнеспособнаго Общества, учреждать плохое и чахлое министерство? Къ чему отдавать предпочтеніе мизерной по результатамъ канцелярской дѣятельности, вмѣсто живаго, плодотворнаго, непосредственнаго служенія интересамъ народнаго труда?

Намъ кажется, было-бы правильнѣе и цѣлесообразнѣе, еслибы Общество организовалось въ качествѣ *какъ-бы* центральнаго столичнаго учрежденія, поставившаго себѣ задачей, съ одной стороны, созидать самостоятельно разнаго рода образовательныя и воспитательныя учрежденія, съ другой—всѣми мѣрами содѣйствовать возникновенію такихъ учрежденій, по иниціативѣ частныхъ лицъ, обществъ, городскихъ, земскихъ и сословныхъ управленій. Для такой дѣятельности не нужно никакихъ мѣстныхъ управленій, которыя съ успѣхомъ могутъ быть замѣнены постоянными или странствующими агентами, равно какъ нѣтъ никакого основанія обусловливать моральное или матерьяльное содѣйствіе Общества непремѣннымъ вступленіемъ въ составъ его членовъ и уплатой членскаго взноса, ибо то и другое можетъ только тормозить дѣло, ослаблять иниціативу, пугать, вызывать сомнѣнія и порождать лжетолки, а не содѣйствовать добрымъ начинаніямъ, требующимъ по бо́льшей части опоры и руководства, но отнюдь не добавочныхъ еще препятствій, хотя бы только и кажущихся. Ошибку исправить не поздно и ее слѣдуетъ исправить безъ замедленія, пока вѣра въ Общество не поколебалась, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ факты.

И. Тарасовъ.

---

4. Князь Евгеній Трубецкой.—Рабство въ древней Греціи. Диссертація pro venia legendi. Ярославль, 1886 г., 82 стр.

Содержаніе диссертаціи г. Трубецкаго не совсѣмъ соотвѣтствуетъ данному ей заглавію, такъ какъ изслѣдованію института рабства посвящено сравнительно гораздо меньше мѣста (гл. II

§§ 11—14), чѣмъ анализу вліянія рабства на культурное развитіе древнихъ грековъ (гл. I и III §§ 1—10 и 15—34); анализъ же этотъ оказывается неполнымъ, не касаясь греческой философіи и греческаго искусства, которымъ, какъ видно изъ заключительныхъ словъ въ диссертаціи, авторъ предполагаетъ посвятить вторую часть своего изслѣдованія.

Наиболѣе крупный недостатокъ въ монографіи г-на Трубецкаго, повліявшій на характеръ всего изслѣдованія, заключается въ томъ, что нѣсколько столѣтій всей жизни древней Греціи авторъ беретъ цѣликомъ, безъ всякихъ подраздѣленій на періоды, какъ-бы сосредоточивъ все свое вниманіе на одномъ лишь моментѣ однако безъ ближайшаго поясненія, какой именно моментъ избранъ имъ. Ошибкой этой, какъ и слѣдовало ожидать, обусловливается, между прочимъ, то, что мѣстами въ характеристикахъ, которыя могутъ быть отнесены лишь къ позднѣйшимъ эпохамъ, встрѣчаются ссылки на факты, заимствованные изъ героическаго періода, и обратно (ср. напр., стр. 5 и 57 и др.).

Связь между рабствомъ и всемъ строемъ жизни древней Греціи г. Трубецкой опредѣляетъ нѣсколько своеобразно такъ, что второе является лишь какъ-бы феноменомъ перваго. По мнѣнію автора, идеей рабства, существомъ этого института, являющагося „фактомъ божественнымъ, роковымъ предопредѣленіемъ судьбы, тяготѣющей надъ самими богами“, запечатлѣваются „всѣ сферы жизни и мысли“, при чемъ явленіе это въ равной мѣрѣ замѣчается какъ въ Спартанской олигархіи, такъ и въ Аѳинской демократіи. Однако, если положеніе это, но не безъ значительныхъ ограниченій, можетъ быть доказано въ отношеніи къ Спартѣ, то отнюдь нельзя сказать того-же самаго относительно Аѳинъ, гдѣ, какъ извѣстно и г. Трубецкому, „всесторонное развитіе личныхъ силъ и талантовъ и успѣхи частной самодѣятельности считались главнымъ рычагомъ въ развитіи и благосостояніи цѣлаго“, „гдѣ самостоятельность частныхъ лицъ являлась требованіемъ общаго блага и потому самому была осуществленіемъ высшей религіозной и общественной задачи человѣка“, гдѣ, наконецъ, „мысль человѣческая возносится надъ самими

богами и возвышается до суда надъ ними" (стр. 56—58). Спрашивается: мыслимо-ли доказать, что такое воззрѣніе на индивида, его задачи и его общественное положеніе запечатлѣно было идеей рабства и что рабство было „его основой и фундаментомъ"? (стр. 3). Безъ сомнѣнія, ошибка эта не имѣла-бы мѣста, если-бы г. Трубецкой обратилъ больше вниманія на народно-хозяйственныя отношенія античнаго міра, взявъ себѣ въ данномъ случаѣ въ руководители, главнѣйшим образомъ, Аристотеля, который въ 1-й книгѣ своей „Политики" изображаетъ ойкосъ, какъ хозяйственный идеалъ для государствъ его времени, какъ домохозяйство, служащее основой государства и въ то-же время само заключающее въ себѣ политическіе элементы, наконецъ, какъ дѣйствительное основаніе, живой, здоровый элементарный организмъ того знаменитаго античнаго государственнаго строя, который древніе выражали понятіемъ о „Полисѣ". Безспорно, въ составъ ойкоснаго хозяйства входили рабы, въ качествѣ живаго инвентаря; но отнюдь не рабствомъ опредѣлялось существо и значеніе ойкоса, а обратно, вслѣдствіе чего, напримѣръ, съ разложеніемъ ойкоса, подъ вліяніемъ дѣйствія „яда" денежнаго хозяйства, существенно измѣняются существо и значеніе того института рабства, которымъ ойкосъ пользовался для своихъ цѣлей, въ интересахъ государства.

Нельзя не сдѣлать г. Трубецкому упрека еще и за отсутствіе критики въ его изслѣдованіи. Правда, мѣстами обнаруживаются попытки въ этомъ направленіи, но, къ сожалѣнію, попытки неудачныя. Такъ, напр., авторъ ошибочно порицаетъ Фюстель де Куланжа за то, что, придавая будто-бы „исключительное значеніе" религіозному анимизму, поклоненію душамъ умершихъ, онъ „совершенно оставляетъ въ сторонѣ" значеніе стихійнаго момента въ религіозныхъ представленіяхъ древнихъ (стр. 4). Ближайшее знакомство съ извѣстнымъ изслѣдованіемъ Фюстель де Куланжа не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что этотъ почтенный ученый имѣлъ въ виду стихійный моментъ въ религіозныхъ представленіяхъ древнихъ, не придавая „исключительнаго значенія" религіозному анимизму. Затѣмъ, по поводу ука-

занія того-же писателя, что „земля принадлежала домашнимъ богамъ и потому не могла быть отчуждена отъ владѣющей ею семьи“, г. Трубецкой замѣчаетъ, что „при всей своей вѣрности такое ученіе односторонне“ (прим. стр. 7).

Указанный недостатокъ критики отчасти возмѣщается тѣмъ, что въ выборѣ пособій для своего изслѣдованія г. Трубецкой обнаружилъ достойную всякой похвалы способность ограничиваться, на основаніи правильной оцѣнки, лишь лучшими изъ нихъ, вслѣдствіе чего сочиненіе г. Трубецкаго не испещрено изобильными ссылками и цитатами, долженствующими поглотить *всю* литературу по данному предмету и могущими породить ложное представленіе о чрезвычайной эрудиціи автора. Однако, въ выборѣ лучшихъ пособій г. Трубецкой, къ сожалѣнію, далеко не исчерпалъ ихъ, судя потому, что въ диссертаціи его не осталось никакихъ слѣдовъ пользованія изысканіями не только такихъ писателей, какъ, напр., Гиббонъ, Моро-де-Жонесъ, Роттеккъ, Францъ, Раумеръ и др., относительно которыхъ возможно замѣчаніе, что они устарѣли или не оригинальны, но и такихъ, какъ, напр., Шарль Контъ (Traitè de lègislation), Шеманнъ (Греч. древности), Кунъ (Ueber die Entwickelung и др.), Гильбертъ (Handbuch), Бабстъ, Вольскій, Леонтьевъ и др., труды которыхъ заслуживаютъ вниманія въ виду бѣдности русской литературы, или оригинальности взглядовъ, или-же прямаго отношенія ихъ къ предмету диссертаціи. Нельзя предположить въ данномъ случаѣ, что г. Трубецкой желалъ ограничиться одними лишь монографіями о рабствѣ, ибо въ диссертаціи встрѣчаются частыя ссылки на Бекка (Staatshaushaltung), Гильдебранда (Geschichte und System), Лорана (Droit des gens), Шмидта (Ethik), Онкена (Staatslehre), Мори (Hist. des religions), Гроте (History), Жане (Les institutions) и др., изслѣдованія которыхъ имѣютъ предметомъ не рабство, а лишь касаются послѣдняго въ большей или меньшей мѣрѣ.

Не взирая на перечисленныя важнѣйшія погрѣшности въ диссертаціи г. Трубецкаго, нельзя, однако, не вмѣнить въ заслугу молодому автору ея тщательную отдѣлку формы, при вообще

ясномъ и сжатомъ изложеніи, удачный выборъ тэмы для начинающаго ученаго, ученый кругозоръ котораго не можетъ быть еще достаточно обширенъ для самостоятельнаго научнаго анализа болѣе сложныхъ историческихъ явленій, умѣнье пользоваться избранными пособіями, послѣдовательность въ проведеніи основнаго положенія, безъ уклоненій въ сторону и увлеченія побочными предметами, и явное знакомство съ научными пріемами изслѣдованія. Всѣ эти достоинства, въ совокупности, такого рода, что обнаруживаютъ въ авторѣ всѣ задатки для дальнѣйшей успѣшной дѣятельности его на научномъ поприщѣ. Поэтому я полагалъ-бы справедливымъ допустить князя Евгенія Трубецкаго къ публичной защитѣ представленной имъ диссертаціи pro venia legendi.

И. Тарасовъ.

---

5. Объяснительная записка къ проэкту уголовнаго уложенія.

„Посягательства имущественныя". 1886 г., стр. 466.

Неустанно работая, Коммиссія по составленію проэкта уголовнаго уложенія въ сравнительно недолгій промежутокъ времени успѣла выпустить въ свѣтъ вмѣстѣ съ проэктами отдѣльныхъ частей кодекса нѣсколько Объяснительныхъ къ нимъ записокъ, образующихъ четыре обширныхъ тома [1]). Всѣ эти записки, въ противоположность простымъ подстатейнымъ комментаріямъ, встрѣчаемымъ въ нѣкоторыхъ прежнихъ законопроэктахъ, представляютъ своего рода научные трактаты, которые, будучи составлены подъ непосредственнымъ участіемъ лучшихъ криминалистовъ нашего отечества, приложившихъ къ тому всю энергію своихъ силъ, запечатлѣны нѣсомнѣнными чертами таланта, а по-

---

[1]) Объяснительныя записки: 1) къ общей части въ первой редакціи; 2) къ общей части во второй редакціи, исправленной по замѣчаніямъ лицъ, принявшихъ таковыя на первую; 3) къ особенной части—Преступленія противъ личности и 4) къ особенной части—Посягательства имущественныя.

тому нѣкоторыя изъ нихъ, раньше появившіяся, вмѣстѣ съ проэктами уложенія—заслужили справедливое одобреніе не только русскихъ, но и иностранныхъ спеціалистовъ. Но какъ всякое произведеніе человѣка, труды редакціонной коммиссіи, наряду съ неоспоримыми достоинствами, не чужды и болѣе или менѣе крупныхъ недостатковъ, которые частью указаны, а частью еще ждутъ замѣчаній спеціалистовъ. Въ этомъ выжидательномъ, такъ сказать, положеніи находятся обѣ работы по особенной части уложенія, особенно послѣдняя по времени, заглавіе которой нами выше приведено. Вотъ по поводу ея я и позволю себѣ здѣлать замѣчанія.

Изъ всѣхъ работъ Коммиссіи несомнѣнно послѣдняя рѣзко выдѣляется новизною, оригинальностью своихъ построеній. Ни въ одномъ изъ дѣйствующихъ европейскихъ кодексовъ широта обобщенія отдѣльныхъ видовъ имущественныхъ посягательствъ въ цѣльныя рубрики не заходитъ такъ далеко, какъ въ работѣ, о которой идетъ рѣчь. Многія отдѣльныя имущественныя правонарушенія, предъусматриваемыя въ западно-европейскихъ кодексахъ въ особыхъ рубрикахъ, въ проэктѣ Коммиссіи слиты въ одну, какъ дѣянія по своей юридической природѣ „однородныя или весьма близкія". Особенно такимъ новаторскимъ характеромъ отличаются положенія о „Поврежденіи имущества" (глава 31-я) и о „Похищеніи чужаго имущества" (глава 32-я). Нѣтъ сомнѣнія, что соединеніе въ одну категорію родственныхъ правонарушеній весьма желательно, какъ такое, которое возвышаетъ принципіальное значеніе построеній кодекса; но это достижимо только подъ условіемъ однохарактерности такихъ правонарушеній по ихъ юридической природѣ, т. е. тожества ихъ по крайней мѣрѣ по объекту, который принимается обыкновенно за основаніе классификаціи въ кодексахъ. При этомъ редакторы послѣднихъ обыкновенно слѣдовали одной изъ двухъ системъ: одни кодексы сначала устанавливаютъ общія рубрики, подраздѣляя ихъ потомъ на роды и виды, какъ напр. Французское, Бельгійское и наше уложенія; другіе же совершенно игнорируютъ общія рубрики, представляя раздѣленіе только на виды, каковы Германское, Вен-

герское и Нидерландское уложенія. Каждая изъ этихъ системъ въ томъ видѣ, какъ онѣ осуществлены, не лишена недостатковъ: первая—потому, что затрудняетъ обозрѣніе матеріала и вноситъ путаницу въ юридическія понятія; вторая же потому, что слишкомъ дробитъ преступленія, разбрасывая по разнымъ рубрикамъ нерѣдко совершенно однохарактерныя по своей природѣ. Цѣлесообразнѣе всего была бы такая система, которая примиряла бы удобство обозрѣнія съ требованіемъ соединенія въ одно цѣлое однохарактернаго матеріала. Въ этомъ отношеніи система трехъ послѣднихъ кодексовъ, особенно Общегерманскаго, заслуживаетъ предпочтенія предъ системой первыхъ трехъ кодексовъ [1]).

Кодификаціонная коммиссія при установленіи классификаціи преступленій, повидиму, слѣдовала второй болѣе цѣлесообразной системѣ; избѣгая общія рубрики, она начинаетъ прямо съ изложенія отдѣльныхъ видовъ преступленій; но, преслѣдуя задачу возможно широкаго обобщенія однороднаго матеріала, она въ этомъ отношеніи заходитъ такъ далеко, что соединаетъ иногда въ одну и ту же рубрику правонарушенія, не представляющія условій тожества въ самомъ объектѣ. Подтвердимъ нашу мысль на примѣрахъ. Въ главѣ о „Поврежденіи имущества", Коммиссія, опредѣливъ понятіе имущества какъ кругъ вещей, которыя представляютъ экономическое значеніе цѣнности или сами по себѣ, по существу, или по формѣ или же по назначенію, если служатъ доказательствомъ права на другую вещь, имѣющую цѣнность (Об. зап., стр. 15, 16), въ ту же категорію включаетъ „поврежденіе, сокрытіе или захватъ: 1) документа, составляющаго доказательство права другаго лица и 2) документа, принадлежащаго къ дѣламъ правительственнаго или общественнаго установленія (Об. зап., ст. 476),—предметовъ, которые могутъ быть лишены

---

[1]) Система, принятая въ Общегерманскомъ уложеніи, представляетъ то преимущество предъ системой Венгерскаго кадекса, что въ немъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ достигнуто сравнительно довольно широкое обобщеніе однохарактернаго матеріала; это видно уже изъ того, что этотъ кодексъ раздѣленъ всего на 29 главъ въ то время какъ Венгерскій—на 43.

всякаго экономическаго значенія, какъ напр. паспорты, дипломы, грамоты и другіе акты, удостовѣряющіе права состоянія. Обращаясь къ объясненіямъ Коммиссіи, мы не встрѣчаемъ въ нихъ ни одного сколько нибудь убѣдительнаго мотива въ оправданіе подобной непослѣдовательности. Мало того—вначалѣ своихъ объясненій къ 476 ст., трактующей о поврежденіи документовъ, Коммиссія приводитъ доводы, прямо противоположные той непослѣдовательности, въ которую она впала. „По *экономическимъ* основаніямъ къ тяжкому поврежденію имущества, говоритъ объясненіе, отнесено также поврежденіе документовъ, могущихъ служить удостовѣреніемъ какихъ нибудь правъ другаго лица; съ ними сравнены документы, принадлежащіе къ дѣламъ оффиціальныхъ установленій, правительственныхъ или общественныхъ" (Об. зап., 54). Далѣе, на стр. 58, на вопросъ, всякій-ли документъ, нуждающійся въ уголовно-юридической охранѣ какъ отъ поврежденія, такъ равнымъ образомъ отъ присвоенія и похищенія, можетъ быть почитаемъ имуществомъ по нашему законодательству, Коммиссія отвѣчаетъ совершенно въ духѣ даннаго ею вначалѣ опредѣленія понятія имущества, тожественнаго съ понятіемъ экономической цѣнности, заключая свои мотивы слѣдующими словами: „если документъ представляетъ предметъ, имѣющій самъ по себѣ стоимость менѣе одной четверти копѣйки и и не удостовѣряющій права на какое либо имущество свыше этой цѣнности, то и по предположеніямъ Редакціонной коммиссіи онъ не можетъ быть почитаемъ имуществомъ за отсутствіемъ экономическаго момента этого понятія, почему направляемыя противъ него посягательства не могутъ быть обняты общими постановленіями о посягательствахъ противъ имущества. Это послѣднее соображеніе въ связи съ нѣкоторыми другими, заключаетъ Коммиссія, вызываетъ необходимость особаго постановленія о поврежденіи документовъ" (?!) (Об. зап., 58). Признавая основательность этого послѣдняго заключенія Коммиссіи, нельзя не видѣть, что оно логически рѣшительно не вяжется ни съ предшествующими ея разсужденіями, ни съ помѣщеніемъ положенія 476 ст. въ рубрикѣ о „Поврежденіи имущества". Изъ того, что посяг-

гательства противъ документовъ не могутъ быть объяты общими постановленіями о посягательствахъ противъ имущества и требуютъ особаго постановленія, никакъ не слѣдуетъ, чтобы это послѣднее необходимо было включить въ эти же „общія постановленія“, а между тѣмъ Коммиссія именно такимъ образомъ и поступила. Послѣдствіемъ такого логическаго промаха получилось то, что въ рубрику о „Поврежденіи *имущества*“ попало положеніе о посягательствахъ на предметы, весьма многіе изъ которыхъ совершенно не объемлются понятіемъ *имущества*. Сюда, кромѣ актовъ состоянія, относятся большею частью и документы, принадлежащіе къ дѣламъ правительственнаго или общественнаго установленія; только не многіе изъ нихъ сами по себѣ представляютъ цѣнность или служатъ удостовѣреніемъ имущественныхъ правъ; большинство изъ нихъ удостовѣряютъ иныя права или просто событія. Совершенно понятно поэтому, почему всѣ новѣйшіе западно-европейскіе кодексы (Общегерм. § 133; Французъ. art. 254, 255; Бельгійскій арт. 242, Голландскій ст. 200) выдѣляютъ случаи преступныхъ посягательствъ на документы, принадлежащіе къ дѣламъ оффиціальнымъ и хранящіеся въ присутственномъ мѣстѣ, изъ категоріи противоимущественныхъ преступленій и помѣщаютъ ихъ въ отдѣлѣ о посягательствахъ противъ управленія. Редакціонная коммиссія, отступая отъ этой общепринятой классификаціи, на нашъ взглядъ, совершенно цѣлесообразной, не приводитъ рѣшительно никакихъ къ тому основаній. Также совершенно немотивированнымъ является отнесеніе поврежденія документовъ, на которыхъ запечатлѣнъ „не юридическій, а какой нибудь моральный интересъ личности, напр. семейныя коллекціи писемъ умершихъ предковъ, письма интимнаго свойства, научная корреспонденція“ — къ категоріи поврежденія имущества общаго типа (ст. 472; Об. зап., 68). Документы, выражающіе моральный интересъ личности, совершенно исключаются тѣмъ понятіемъ „имущества“, который установила сама Коммиссія, а между тѣмъ поврежденіе ихъ послѣдняя безъ всякихъ мотивовъ подводитъ подъ статью, предъусматривающую вообще „умышленное поврежденіе чужаго имущества“.

Трудно объяснить себѣ сколько нибудь удовлетворительно такую рѣзкую логическую непослѣдовательность положеній Редакціонной коммиссіи. Можно, однако, думать, что существенная причина этого скрывается въ трудности представившейся Коммиссіи задачи. Ни въ одномъ изъ дѣйствующихъ европейскихъ кодексовъ мы не встрѣчаемъ удовлетворительной классификаціи повреждения, сокрытія или захвата документа. Кодексы Германскій (§ 274) и Венгерскій (§ 406) относятъ его къ подлогу документовъ, Французскій (art. 439) и Бельгійскій (art. 527) разсматриваютъ его какъ повреждеціе имущества, а кодексъ Нидерландскій не даетъ никакого опредѣленія. Признавая совершенно основательно неправильнымъ отнесеніе повреждения документовъ къ подлогу на томъ основаніи, что послѣдній предполагаетъ или введеніе въ обращеніе мнимаго письменнаго акта вмѣсто дѣйствительнаго или искаженіе внутренняго содержанія таковаго, условія, вовсе не входящія въ понятіе повреждения, Коммиссія не нашла никакого иного способа для разрѣшенія вопроса, какъ принятіе второй изъ двухъ господствующихъ въ новѣйшихъ кодексахъ классификацій. Эта послѣдняя, какъ я старался доказать выше, также не можетъ быть названа состоятельной. Основательнѣе всего, думается намъ, было бы повреждеціе, сокрытіе или захватъ документовъ вмѣстѣ съ посягательствами на документы вообще выдѣлить въ особую рубрику подъ заглавіемъ „Посягательства на документы".

Подобное выдѣленіе достаточно подкрѣпляется не только тѣмъ соображеніемъ, что весьма многіе изъ актовъ и документовъ лишены имущественнаго характера, но и тѣмъ, что въ посягательствахъ на документы весьма важныя особенности, какъ это признаетъ и Коммиссія, представляетъ способъ дѣятельности; здѣсь рядомъ съ повреждеціемъ совершенно одинаковое для потерпѣвшаго значеніе имѣетъ сокрытіе документовъ, а также похищеніе ихъ, почему совершенно цѣлесообразно всѣ эти способы посягательства на документы соединить вмѣстѣ въ одной и той же нормѣ, какъ это и сдѣлали Общегерманскій и Венгерскій кодексы, а также отчасти наше уложен. о наказ. (ст.

1657) [1]). Но разъ это сдѣлано, посягательства на документы по особенностямъ способа дѣятельности не могутъ быть включены ни въ одну изъ принятыхъ рубрикъ противоимущественныхъ посягательствъ, а слѣдов. и въ рубрику „Поврежденіе имущества", которое предполагаетъ только порчу имущества, а не похищеніе или утайку таковаго. Соединеніе въ одну норму, представляющую особое постановленіе, поврежденія, похищенія и утайки документовъ тѣмъ болѣе необходимо, что имъ удовлетворительно разрѣшается спорный вопросъ въ рубрикѣ не только „Поврежденія имущества", но также „Кражи" и „Утайки или присвоенія". Похищеніе и утайка документовъ, чуждыхъ имущественнаго характера, равно какъ и поврежденіе таковыхъ, одинаково не могутъ занимать мѣста въ отдѣлѣ противоимущественныхъ посягательствъ—кражи или утайки и, если не обнимаются понятіемъ отдѣльнаго преступленія принятой классификаціи, должны быть выдѣлены въ особое постановленіе [2]). Предлагаемая наши классификація поврежденія, сокрытія и захвата документовъ вовсе не представляется совершенно новой; она принята въ Общегерманскомъ и Венгерскомъ уложеніяхъ съ той разницей, что эти кодексы отдѣлъ о посягательствахъ на документы, вмѣсто общаго названія этого рода, окрещиваютъ частнымъ именемъ подлога, что, какъ было уже сказано, совершенно неправильно. Эта неправильность уже замѣчена въ нѣмецкой литературѣ и Гуго-Мейеръ совершенно удачно на нашъ взглядъ ее исправляетъ: вмѣсто Fälschung онъ употребляетъ выраженіе—Urkundedelicte [3] .

Переходимъ теперь къ постановленіямъ о „Похищеніи чужаго имущества". Нигдѣ реформаторскія задачи Коммиссіи не нашли себѣ столь широкаго выраженія, какъ именно въ данныхъ по-

---

[1]) См. соч. автора „О воровствѣ-кражѣ", выпускъ II, стр. 36, 37.

[2]) См. Воровство-кража, вып. 1-й, стр. 285, 286.

[3]) Hugo Meyer, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 1882 г., 612, 618. Напрасно Коммиссія не обратила вниманія на эту поправку: очень можетъ быть, что тогда бы она легче вышла изъ представившагося ей затрудненія и не впала бы въ указанную непослѣдовательность включенія въ общія постановленія объ имущественныхъ посягательствахъ правонарушенія, требующаго, по признанію самой Коммиссіи, особаго постановленія.

становленіяхъ. Первое, что бросается въ глаза читателя—это сліяніе преступленій кражи, мошенничества, грабежа и разбоя въ одно преступленіе, окрещенное именемъ „Похищенія чужаго имущества“ съ раздѣленіемъ послѣдняго на „простое“ и „квалифицированное“. Къ простому похищенію отнесены мошенничество и кража въ смыслѣ тайнаго, а также открытаго захвата чужаго имущества, не сопровождавшагося однако насиліемъ противъ личности или наказуемою угрозою; къ квалифицированному—противоположные случаи открытаго или говори иначе—насильственнаго захвата чужаго имущества (Об. зап., 198). Основаніемъ подобнаго законопроэкта, идущаго въ разрѣзъ съ классификаціей, принятой въ дѣйствующемъ русскомъ уложеніи и въ нѣмецкихъ кодексахъ, послужили, во-первыхъ—ссылка на древне-римское, французское, англійское и древне-русское права, въ которыхъ, по словамъ Коммиссіи, всѣ названныя виды похищенія чужаго имущества обнимаются однимъ общимъ понятіемъ—furtum, vol, larceny, татьба (Об. зап., 175—176), а во-вторыхъ, слѣдующія теоретическія соображенія. Всѣ отдѣльные виды имущественнаго похищенія, говоритъ Коммиссія, совпадаютъ по условіямъ субъекта, предмета и внутренней стороны дѣянія, во всѣхъ ихъ моментъ совершенія признается лишь съ момента, когда виновный успѣлъ овладѣть чужимъ имуществомъ, изъявъ его изъ владѣнія потерпѣвшаго, и даже дѣятельность, состоящая въ захватѣ чужаго имущества, во всѣхъ ихъ должна быть одинакова. Кромѣ того—сюда слѣдуетъ присоединить тѣсную связь отдѣльныхъ видовъ имущественнаго хищничества по ихъ соціальному значенію, а также соображенія техническія, ибо для всѣхъ ихъ должны существовать многія одинаковыя постановленія, изложеніе которыхъ было бы значительно затруднено при раздробленіи общаго понятія на многочисленныя рубрики, приводящія лишь къ ненужному усложненію законодательства (Об. зап., 178—179).

При всей видимой убѣдительности приведенныя соображенія Коммиссіи, разсматриваемыя въ связи съ положеніями о „Похищеніи чужаго имущества“, не лишены весьма слабыхъ сторонъ и должны неминуемо вызвать весьма серьезныя возраженія. Пре-

жде всего отнесеніе „разбоя“ (Raüb) *рядомъ* съ кражей и мошенничествомъ къ видамъ похищенія чужаго имущества едва ли основательно потому, что первый, какъ мы полагаемъ, вопреки мнѣнія Коммиссіи, не совпадаетъ всецѣло съ послѣдними по условіямъ предмета, субъективной стороны и способа дѣянія. Разбой есть преступленіе дуалистическое, въ которомъ, какъ предполагаетъ и Коммиссія, необходимо совмѣщеніе двухъ моментовъ — нападенія на имущество и на лицо. Правда, нападеніе на лицо есть только средство похищенія имущества, но это значитъ только то, что изъ двухъ условій *преобладающее* значеніе принадлежитъ послѣднему, а не то, чтобы разбой былъ чисто имущественнымъ преступленіемъ. Разбой есть смѣшанное преступленіе, стоящее на перепутьи между личными и имущественными посягательствами, и какъ таковое онъ не можетъ всецѣло совпадать съ такимъ чисто имущественными преступленіемъ, какъ кража. И дѣйствительно, мы видимъ довольно существенную между ними разницу. Въ кражѣ предметъ посягательства есть вещь, имущество, въ разбоѣ не только вещь, но и лицо; нельзя признать разбоя, справедливо говоритъ Бернеръ, въ томъ случаѣ, когда преступникъ хотя и отнялъ у владѣльца вещь, но не употребилъ силы противъ лица [1]). Насиліе—физическое или психическое составляетъ необходимое условіе разбоя, безъ котораго послѣдній не мыслимъ; отсюда слѣдуетъ, что разбой есть не только противоимущественное, но и противоличное посягательство, въ которомъ первому моменту принадлежитъ только преобладающее, но не поглощающее значеніе. Изъ того, что насиліе въ разбоѣ есть средство похищенія имущества, вовсе не слѣдуетъ, чтобы оно не имѣло существеннаго значенія для юридической конструкціи дѣянія. И въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что покушеніе на разбой, точно также какъ и покушеніе на мошенничество, далеко не совпадаетъ съ покушеніемъ на кражу; покушеніе на кражу предполагаетъ наложеніе руки на вещь или поставленіе себя въ положеніе, не-

---

[1]) Бернеръ, Учебникъ, пер. Неклюдова, Особ. часть, 86.

посредственно предшествующее захвату вещи и непосредственно къ тому ведущее; покушеніе же на разбой неизбѣжно требуетъ нападенія на лицо, совершенія надъ нимъ физическаго или психическаго насилія, само-по-себѣ наказуемаго; одно нападеніе на вещь безъ нападенія на лицо не достаточно для понятія покушенія на разбой: хотя бы разбойникъ явился съ явной рѣшимостью, кромѣ похищенія имущества, совершить еще насиліе надъ лицомъ — не будетъ покушенія на разбой, коль скоро онъ избѣжалъ насилія. Только съ употребленіемъ таковаго является покушеніе на разбой, при чемъ послѣдующее воздѣйствіе на вещь, не перешедшее въ захватъ, въ завладѣніе — совершенно безразлично для понятія даннаго покушенія. Вообще, ученіе о покушеніи на разбой, мошенничество и кражу представляетъ существенныя особенности, требующія отдѣльнаго анализа, изслѣдованія.

Равнымъ образомъ не совпадаетъ здѣсь и ученіе о субъективной сторонѣ дѣянія: характернымъ моментомъ природы каждаго преступленія, точно также какъ и умысла—служитъ, какъ извѣстно, *намѣреніе* произвесть извѣстную перемѣну во внѣшнемъ мірѣ [1]). Таковое намѣреніе въ трехъ разсматриваемыхъ видахъ противоимущественныхъ посягательствъ не тожественно; въ кражѣ *намѣреніе* однородно: оно направляется на присвоеніе вещи безмездно; въ разбоѣ же оно не—однородно: здѣсь намѣреніе направляется не только на вещь, но и на лицо, и прежде всего на лицо; похищеніе вещи представляется какъ бы результатомъ насилія, его цѣлью. Если между первымъ и вторымъ не существуетъ отношенія причины къ слѣдствію, то получится не понятіе разбоя, а совпаденіе двухъ отдѣльныхъ преступленій— противъ личности и имущества: А., у котораго намѣреніе стащить имущество Б. явилось послѣ ссоры съ послѣднимъ, окончившейся нанесеніемъ тяжкихъ тѣлесныхъ поврежденій Б., отвѣчаетъ не за разбой, а за тѣлесное поврежденіе плюсъ кража. Точно также не однородно намѣреніе и въ мошенничествѣ; здѣсь,

---

[1]) Таганцевъ, Курсъ, § 214; Кистяковскій, Учебникъ, § 192.

какъ и въ разбоѣ—оно направляется не только на имущество, но и на лицо: злоумышленникъ, чтобы пріобрѣсть чужое имущество, долженъ склонить собственника или владѣльца послѣдняго къ передачѣ его путемъ обмана, т. е. введенія въ заблужденіе посредствомъ ложныхъ завѣреній, слѣд. долженъ извѣстнымъ образомъ интеллектуально воздѣйствовать на лицо. Что обманъ—въ отличіе отъ кражи—представляется сложнымъ преступленіемъ, заключающимъ въ себѣ и элементъ личнаго посягательства, лучшимъ подтвержденіемъ можетъ служить то обстоятельство, что подлежитъ наказанію (за покушеніе) уже одинъ фактъ введенія въ заблужденіе другаго лица съ цѣлью пріобрѣтенія его имущества, хотя бы не послѣдовало отъ собственника къ обманщику самой передачи таковаго или даже начала послѣдней [1]).

Сказанное, думается мнѣ вопреки мнѣнію Коммиссіи, достаточно убѣждаетъ въ томъ, что отдѣльные виды имущественныхъ посягательствъ—кража, мошенничество и разбой—не совпадаютъ между собою; они представляютъ довольно существенныя особенности по условіямъ внутренней страны, способа дѣйствія и отчасти объекта, а потому не безъ основанія и служатъ предметомъ отдѣльныхъ постановленій въ нѣмецкихъ кодексахъ, особенная часть которыхъ по своей научной постановкѣ несомнѣнно превосходитъ романскіе кодексы. Ссылка Коммиссіи на французское и англійское право поэтому не представляется вѣскимъ аргументомъ; кромѣ казуистичности постановленій французскаго и англійскаго права по вопросу объ имущественныхъ преступле-

---

[1]) Фойницкій, Мошенничество, § 72. Мало того, дѣйствующіе кодексы знаютъ и такіе виды мошенничества, въ которыхъ признается наличность полнаго состава преступленія, т. е. совершенія, а не покушенія только, хотя бы дѣйствительный переходъ имущества отъ виновнаго къ потерпѣвшему и не послѣдовалъ, напр. страховой обманъ; по русскому (ст. 1195), общегерман. (§ 265) и венгерск. (§ 382) уложеніямъ обманъ считается совершившимся съ момента употребленія его противъ страховаго общества, такъ-что дѣйствительное полученіе имущества послѣдняго здѣсь не существенно. Тоже слѣдуетъ сказать и объ обманахъ, предусматриваемыхъ 518, 1688 и 1689 ст. улож. о наказ. См. также Фойницкій, Мошенничество, II, 242; Hugo Meyer, Lehrbuch, 565.

ніяхъ они лишены сколько нибудь опредѣленнаго принципа. Такъ, англійское право, принимая терминъ larceny какъ родовое названіе всѣхъ корыстныхъ противоимущественныхъ дѣяній, сюда относитъ далеко не всѣ случаи присвоенія чужаго имущества и злоупотребленія довѣріемъ; еще болѣе безпринципно французское право: понимая подъ именемъ vol всякое злонамѣренное похищеніе чужой движимой вещи, виновному не принадлежащей (арт. 379—401), французскій кодексъ отсюда выдѣляетъ мошенничество и торговые обманы (арт. 402) (См. также Об. Зап., 175—176). Мы не говоримъ уже о положеніяхъ римскаго и древне-русскаго права, изъ коихъ въ первомъ въ періодъ имперіи прежнее широкое понятіе furtum распалось, а во второмъ— терминъ татьба, какъ ошибочно думаетъ Коммиссія, вовсе не былъ родовымъ понятіемъ, обнимавшимъ, кромѣ кражи, мошенничество и разбой [1]).

Кромѣ указанныхъ соображеній, можно привести еще и другія доказательства неудачности принятаго Коммиссіей построенія. Изъ заголовка 33 главы и изъ объясненій Коммиссіи видно, что слово „похищеніе", употребляемое въ послѣдней, есть терминъ, обнимающій тѣ преступленія, которыя предъусматриваются въ названной главѣ, т. е.—кражу, мошенничество и виды насильственнаго похищенія. Ближайшее же чтеніе проэкта показываетъ, что это названіе распространяется и на нѣкоторые случаи, излагаемые въ 34 главѣ „О злоупотребленіи довѣріемъ" (ст. 505, п. 3; 519, п. 2), т. е. что оно въ проэктѣ вовсе не имѣетъ значенія термина, предназначеннаго выражать только опредѣленныя понятія. Да и вообще слово „похищеніе", выбранное Коммиссіей для обозначенія названныхъ противоимущественныхъ посягательствъ, представляется, по нашему крайне-

---

[1]) См. мое изслѣд. „О воровствѣ-кражѣ", вып. I, 29. Это мнѣніе Коммиссіи расходится съ ея собственными замѣчаніями, что тайное похищеніе есть основной видъ наказуемаго похищенія по древне-русскому праву, которымъ «обнимается вся кража, какъ похищеніе, учиняемое украдомъ, крадучись, скрытно или тайно", и затѣмъ, что «названія, употреблявшіяся для означенія уголовно наказуемаго похищенія, были татьба, кража, въ которыхъ заключается мысль о тайномъ способѣ похищенія» (Об. зап., 177, 185).

му разумѣнію, рѣшительно неудачнымъ, рѣшительно не способнымъ замѣнить установившіеся въ наукѣ и вошедшіе во всеобщее употребленіе термины „кража“, „мошенничество“ и „грабежъ или разбой“. Съ терминологіей въ кодексахъ, особенно въ уголовномъ, необходимо обращаться съ большой осторожностью, такъ какъ терминъ здѣсь долженъ по возможности точно обозначать тотъ кругъ дѣйствій, который ставится подъ угрозу уголовнаго закона, и всякая реформа въ этомъ отношеніи только тогда можетъ быть оправдана, когда удастся вмѣсто неточнаго, шаткаго слова придумать болѣе точное и опредѣленное. Термины— кража, мошенничество и грабежъ, употребляемые русскимъ уложеніемъ вмѣстѣ съ нѣмецкими кодексами, далеко не представляютъ столь существенныхъ недостатковъ, чтобы слѣдовало вмѣсто ихъ придумывать новыя названія; нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что они представляются болѣе точными и опредѣленными чѣмъ термины французскаго и англійскаго права—vol и larceny; новѣйшая нѣмецкая наука уголовнаго права, далеко оставившая позади французскую и англійскую, вмѣстѣ съ кодексами сохраняетъ ту самую терминологію, которую реформируетъ Коммиссія. Несостоятельность же принятаго Коммиссіею термина „похищеніе“, кромѣ указанныхъ соображеній, лучше всего представится, если мы его приложимъ къ опредѣленіямъ Коммиссіи; мы получаемъ слѣд. виды „похищенія“: 1) *похищеніе простое*—въ трехъ видахъ—a) *тайное*, b) *открытое* и c) *посредствомъ обмана* и 2) *похищеніе насильственное*—посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы (ст. 496 и 501). Что же мы видимъ? Во первыхъ, что вмѣсто трехъ видовыхъ терминовъ—кража, мошенничество и грабежъ является два родовыхъ—похищеніе простое и насильственное, затѣмъ первый родовой терминъ распадается на три видовыхъ, причемъ, вопреки желанію самой Коммиссіи, единое понятіе кражи расчленяется на два—похищеніе тайное и открытое. Не думаемъ, чтобы такой выводъ совпадалъ съ намѣреніями Коммиссіи, а между тѣмъ онъ неизбѣженъ при принятіи термина „похищеніе“ на смѣну тѣхъ трехъ, о которыхъ мы говоримъ.

Такіе же или почти такія грѣхи представляютъ и построенія Коммиссіи, имѣющія своимъ предметомъ квалифицированные виды похищенія, но о нихъ, какъ объ особыхъ формахъ таковаго, при томъ же представляющихъ нелегкую задачу для законодателя, поговоримъ отдѣльно въ слѣдующемъ № „Юрид. библіографіи".

Л. Бѣлогрицъ-Котляревскій.

---

6. Geschichte und Kritik der Kapitalzins-theorien von D-r Eugen v. Böhm-Bawerk—Professor in Innsbruck. Innsbruck 1884. 498 стр. 8⁰.

Изученіе теоретической экономіи въ послѣднее время сдѣлалось крайне сложнымъ дѣломъ. Чрезвычайное обиліе экономическихъ теорій, изъ которыхъ ни одна не получила окончательнаго господства въ наукѣ, и, въ тоже время, логическая неуязвимость многихъ теорій, не смотря на ихъ взаимное противорѣчіе между собою, объясняющаяся тѣмъ, что творцы этихъ теорій отличались феноменальной силой логики—все это требуетъ отъ приступающаго къ изученію теоретической экономіи большаго предварительнаго труда для того, чтобы пріобрѣсть опредѣленныя экономическія воззрѣнія. Этими трудностями критическаго изученія экономическихъ теорій отчасти можно объяснить фактъ чрезвычайнаго оскудѣнія серьозныхъ теоретическихъ трактатовъ въ позднѣйшей экономической литературѣ даже въ такой обширной какъ нѣмецкая. Даже въ германской литературѣ въ послѣдніе годы появляются сочиненія по теоретической экономіи, авторы которыхъ находятъ совершенно излишнимъ считаться съ весьма сложной экономической литературой и развиваютъ по какому-либо трудному вопросу теори—свои субъективныя догматическія соображенія ad hoc, бросая для успокоенія недоумѣвающаго читателя утѣшительное замѣчаніе, что дескать „компетентный читатель и самъ пойметъ, что въ этихъ субъективныхъ построеніяхъ автора содержится общепринятаго, а что оригинальнаго, уклоняющагося отъ господствующихъ теорій".

Такая ненаучная манера писанія экономическихъ сочиненій, переполняя экономическую литературу массою произвольныхъ сужденій, особенно гибельно дѣйствуетъ на успѣхи такой теоретико-практической науки, какою является политическая экономія, въ которой требуется особенно тщательно проводить разграничительную черту, отдѣляющую научныя положенія отъ вульгарныхъ мнѣній по экономическимъ вопросамъ.

Названное въ заголовкѣ сочиненіе Бемъ-Баверка выгодно выдѣляется изъ множества появляющихся въ нѣмецкой литературѣ „zur Lehre“.... какъ по обширности теоретическаго образованія обнаруженнаго авторомъ, такъ и по научности самой манеры изслѣдованія одного изъ трудныхъ вопросовъ теоретической экономіи. По своимъ научнымъ достоинствамъ книга Бемъ-Баверка должна быть отнесена къ выдающимся явленіямъ въ текущей экономической литературѣ, независимо отъ того, будемъ ли мы признавать вѣрными или невѣрными тѣ выводы, къ которымъ приходитъ авторъ въ результатѣ своихъ изслѣдованій. Бемъ-Баверкъ собственно задался цѣлью изслѣдовать одну изъ важнѣйшихъ проблемъ теоретической экономіи—именно вопросъ о происхожденіи, такъ называемой, прибавочной стоимости—въ формѣ прибыли на капиталъ. Но существующая въ реальной жизни прибыль на капиталъ состоитъ изъ нѣсколькихъ элементовъ: вознагражденія предпринимателя за его труды, вознагражденія за его рискъ и наконецъ процента на капиталъ, который получаетъ капиталистъ независимо отъ своего личнаго участія въ хозяйственномъ предъпріятіи, просто въ силу фактическаго владѣнія капиталомъ. Еще можетъ быть споръ о томъ—считать-ли предпринимательскую прибыль и страховую премію вознагражденіемъ за труды (предпринимателя), или же доходомъ съ капитала, но за то процентъ безспорно уже является чистою прибылью съ капитала, или прибавочною стоимостью. Эта капитальная прибыль является въ хозяйственномъ оборотѣ подъ разными формами—то какъ процентъ съ денежныхъ капиталовъ, то какъ арендная плата за пользованіе землею, то какъ квартирная плата за пользованіе жильемъ и т. п. Изслѣдованіе Бемъ-Баверка касается только од-

ной изъ формъ капитальной прибыли—процента съ денежныхъ капиталовъ. Но поставленную въ такой опредѣленной формѣ задачу можно изслѣдовать въ двухъ отношеніяхъ—или съ точки соціально-политической, (напр. желательна ли вообще такая форма распредѣленія благъ, при которой будутъ въ наличности всѣ основанія для существованія процента на капиталъ и т. п.), или же съ чисто теоретической точки зрѣнія, имѣющей своею единственною цѣлію объясненіе causa efficiens происхожденія процента на капиталъ. Бемъ-Баверкъ опредѣленно оговаривается, что онъ беретъ на себя только эту послѣднюю задачу. Бемъ-Баверкъ раздѣляетъ свое изслѣдованіе на двѣ самостоятельныя части—историко-критическую и теорико-догматическую; послѣдняя составитъ предметъ другаго тома его сочиненія, выходъ котораго въ свѣтъ обѣщанъ имъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Всю первую часть своего сочиненія, составляющую предметъ нашего разсмотрѣнія, Бемъ-Баверкъ посвящаетъ тщательному критическому изслѣдованію всѣхъ главныхъ существующихъ теорій прибавочной стоимости. Но хотя онъ оставляетъ подробное изложеніе собственной теоріи до втораго тома своего сочиненія, тѣмъ не менѣе читатель довольно обстоятельно можетъ познакомиться съ сущностью его теоріи и изъ вышедшей части его сочиненія. Дѣло въ томъ, что Бемъ-Баверкъ, критикуя отдѣльныя теоріи, которыя его не удовлетворяютъ, въ тоже время указываетъ въ разныхъ мѣстахъ своей книги, въ чемъ должны заключаться основанія истинной теоріи процента и въ одномъ мѣстѣ (въ критикѣ теоріи прибавочной стоимости Родбертуса) онъ въ существенныхъ чертахъ излагаетъ и свою теорію.

Всѣ многочисленныя теоріи прибавочной стоимости Бемъ-Баверкъ распредѣляетъ на слѣдующія пять типовъ, изъ которыхъ каждый получаетъ у него свое спеціальное названіе. I. Немотивированныя теоріи (farblose theorie,—представителями которыхъ являются Тюрго, Ад. Смитъ, Лотцъ, Рау, Торренсъ и др.), не объясняя существа факта, указываютъ по большей части на постороннія обстоятельства, сопровождающія происхожденіе прибавочной стоимости. Такъ, напримѣръ, аргументируетъ Смитъ;

прибавочная стоимость должна существовать, иначе капиталистъ не будетъ имѣть интереса давать производительное употребленіе своему капиталу. II. Теоріи, объясняющія происхожденіе прибавочной стоимости производительностью капитала, въ свою очередь распадающіяся на двѣ группы. а) Одни изъ нихъ (Productivitätstheorien) считаютъ капиталъ факторомъ, создающимъ прибавочную стоимость (Сей, Рошеръ, Лодердаль, Мальтусъ, Тюненъ и др.). в) Другія же—теоріи полезности (Nutzungstheorie) исходятъ изъ представленія о двойной природѣ капитала. Капиталъ, во-первыхъ, представляетъ извѣстную цѣнность или сумму благъ даннаго рода, во-вторыхъ—пользованіе капиталомъ составляетъ отдѣльную функцію. Лице, ссужающее другому свой капиталъ, отказывается на опредѣленное время не только отъ права на обладаніе извѣстной цѣнностью, представляемою капиталомъ, но и отъ пользованія имъ. Съ другой сороны, въ продуктѣ производства возвращается не только стоимость затраченнаго капитала, но и сверхъ этого нѣкоторый излишекъ или прибавочная стоимость, которая и есть вознагражденіе за пользованіе капиталомъ (Книсъ, Менгеръ и др.). III. Теоріи, считающія прибавочную стоимость вознагражденіемъ за воздержаніе отъ непроизводительнаго употребленія капитала (Сеньоръ, Бастіа)—(Abstinenztheorie). IV. Теоріи, считающія процентъ—то особою платою за трудъ, посредствомъ котораго созданъ капиталъ, (М. Колохъ, Милль), то платою за трудъ сбереженія (Курсель-Сенель), то вознагражденіемъ за трудъ веденія предпріятія (Arbeitstheorie—Шефле и Вагнеръ). V. Теоріи эксплуатаціи (Ausbeutungstheorie). Теоріи эти объясняютъ происхожденіе прибавочной стоимости тѣмъ, что капиталистъ уплачиваетъ рабочему въ формѣ рабочей платы не весь продуктъ его труда, а только часть его, равняющуюся стоимости его содержанія въ теченіи работы, излишекъ же оставляетъ за собою въ видѣ прибыли (Родбертусъ, Марксъ и др.).

Самъ Бемъ-Баверкъ является представителемъ продуктивной теоріи капитала Книса и Менгера, впрочемъ, по его собственному признанію, значительно имъ реформированной. Само собою

разумѣется, что онъ считаетъ остальныя теоріи прибавочной стоимости съ своей точки зрѣнія невыдерживающими критики. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на мастерской аргументаціи Бемъ-Баверка противъ всѣхъ теорій, съ которыми онъ не согласенъ, но его возраженія противъ теоріи Маркса и Родбертуса заслуживаютъ того, чтобы на нихъ подробнѣе остановиться: 1) потому, что эти теоріи пользуются большимъ кредитомъ въ наукѣ, 2) потому что всѣ возраженія противъ этой теоріи со стороны наиболѣе враждебной ей школы исторической довольно слабы и 3)—что, наконецъ, возраженія противъ нея Бемъ-Баверка весьма существенны и, по нашему мнѣнію, они достигаютъ крайнихъ предѣловъ того, что дѣйствительно можно возразить противъ нея.

Повторимъ вкратцѣ сущность теоріи Родбертуса.

По Родбертусу прибавочная стоимость (прибыль, поземельная рента, процентъ) есть фактъ распредѣленія, а не производства. Это ученіе цѣликомъ вытекаетъ изъ его теоріи цѣнности. Цѣнность же вещей, по теоріи Родбертуса, опредѣляется количествомъ труда, затраченнаго на ихъ производство (т. е. труда непосредственнаго и труда, употребленнаго на добычу матеріала, изготовленіе орудій, изношенныхъ въ теченіи производства). Въ процессѣ производства ничего не получается даромъ, все стóитъ труда, и въ самомъ продуктѣ производства мы ничего не можемъ открыть кромѣ эквивалентовъ труда въ видѣ той цѣнности, которую присоединяютъ къ продукту изношенныя въ процессѣ производства орудія труда, непосредственный трудъ рабочихъ и т. п. Прибавочная стоимость возникаетъ въ процессѣ распредѣленія. Для наличности ея необходимо два условія: существованіе частной собственности на землю и орудія производства и извѣстная степень производительности труда, при которой рабочій производитъ больше, чѣмъ потребляетъ въ теченіи производства. Въ силу этихъ условій капиталистъ уплачиваетъ рабочему въ формѣ рабочей платы не весь продуктъ труда, а только ту долю его, которая необходима для содержанія рабочаго въ теченіи производства,—весь же излишекъ сверхъ этого переходитъ къ капиталисту и составляетъ прибавочную стоимость.

Противъ этой теоріи Бемъ-Баверкъ дѣлаетъ слѣдующія возраженія, которыя столько же относятся къ теоріи цѣнности Родбертуса, Маркса, сколько и къ ихъ теоріи распредѣленія.

1) По Бемъ-Баверку прибавочная стоимость возникаетъ въ процессѣ производства, а не распредѣленія, какъ думаютъ соціалисты. Родбертусъ и соціалистическая школа просмотрѣли это, потому что они завѣдомо игнорировали, существующій на ряду съ трудомъ, другой могущественный факторъ производства—именно силы природы. Только даровою дѣятельностью силъ природы можно объяснить тотъ фактъ, что цѣнность пятидесятилѣтняго лѣса многократно превышаетъ стоимость посадки и ухода за нимъ, или же что стоимость стараго выдержаннаго въ погребѣ вина много превышаетъ ту стоимость, которую оно представляло въ моментъ по его приготовленіи.

2) Но допустивъ даже, что теорія цѣнности Родбертуса вѣрна, тогда она все-таки не объясняетъ множества явленій современнаго хозяйственнаго оборота. Рикардо, одинъ изъ основателей этой теоріи, указывалъ на то, что принципъ, по которому относительная стоимость вещей опредѣляется количествомъ труда, затраченнаго на ихъ производство,—претерпѣваетъ значительныя модификаціи вслѣдствіе примѣненія машинъ и постояннаго капитала, далѣе, вслѣдствіе неравной прочности капиталовъ и неодинаковости періодовъ, въ теченіи которыхъ въ разныхъ производствахъ затраченный капиталъ возвращается капиталисту въ формѣ продукта. А именно, блага, производство которыхъ требуетъ затраты большаго постояннаго капитала или производство которыхъ долго продолжается, такъ что затраченный на нихъ капиталъ возвращается предпринимателю только черезъ длинные періоды времени,—представляютъ болѣе высокую цѣнность сравнительно съ другими благами, которыя хотя *стоютъ столько же труда*, но для своего производства требуютъ небольшаго постояннаго капитала и производятся въ менѣе продолжительный періодъ. Предприниматели, занятые производствомъ благъ первой категоріи, должны будутъ уплатить капиталисту несравненно большую сумму процентовъ за ссуженный имъ капиталъ,

чѣмъ предприниматели, завѣдующіе производствомъ благъ второй категоріи,—эта разность въ суммѣ процентовъ въ обоихъ случаяхъ и есть причина неравенства цѣнности благъ обѣихъ категорій. Рикардо, указывая на эти уклоненія отъ трудовой цѣнности въ современномъ хозяйственномъ оборотѣ, приводитъ ихъ какъ исключенія, не подрывающія значенія общаго правила. Родбертусъ, замѣтимъ съ своей стороны, не менѣе рельефно выставляетъ это исключеніе въ одномъ изъ первыхъ своихъ сочиненій „Zur Erkäntnis unsere Staatswirth-Zustande“ (стр. 130), по видимости неизвѣстномъ Бемъ-Баверку. Бемъ-Баверкъ не безъ основанія считаетъ это исключеніе болѣе общимъ, чѣмъ самое правило, и полагаетъ, что оно вполнѣ компрометируетъ всю теорію.

3) Изъ предъидущаго возраженія, подрывающаго теорію цѣнности Родбертуса, вытекаетъ само собою возраженіе и противъ его теоріи прибыли. Размѣръ прибыли зависитъ не отъ количества труда, присоединеннаго къ данной вещи въ процессѣ производства, какъ думаетъ Родбертусъ, а отъ величины капитала, вложеннаго въ предпріятіе. Приведенныя возраженія противъ трудовой теоріи цѣнности и вытекающей изъ нея теоріи прибыли въ устахъ Бемъ-Баберка конечно не совсѣмъ оригинальны. Сами творцы этой теоріи замѣтили въ ней ахиллесову пяту, которую уязвляетъ Бемъ-Баверкъ. Родбертусъ и Рикардо указывали на нее, какъ на незначительное исключеніе изъ теоріи, а Марксъ относительно ея обѣщалъ (Капиталъ, 1 т. 258 стр.) сдѣлать объясненія въ послѣдующихъ частяхъ своего труда, но обѣщанія этого не исполнилъ.

Теперь мы перейдемъ къ возраженіямъ Бемъ-Баверка противъ самаго существеннаго пункта теоріи Маркса-Родбертуса, именно—противъ ихъ теоріи рабочей платы, составляющей оборотную сторону медали въ теоріи прибавочной стоимости. Марксъ и Родбертусъ полагаютъ, что въ формѣ рабочей платы уплачивается не весь продуктъ труда рабочаго, а только одна его доля, другая же въ видѣ прибавочной стоимости переходитъ во владѣніе капиталиста. Бемъ-Баверкъ самымъ энергическимъ образомъ воз-

стаетъ противъ этого ученія. Такъ какъ эти возраженія органически соединены съ его собственной теоріей прибавочной стоимости, то изложивши эту теорію мы въ тоже время познакомимся и съ возраженіемъ Бемъ-Баверка противъ Марксо-Родбертусовской теоріи рабочей платы.

Свою теорію прибыли Бемъ-Баверкъ построяетъ на моментѣ времени и въ ней старается доказать, что, въ формѣ рабочей платы рабочему, уплачивается весь эквивалентъ его труда и что, слѣдовательно, эксплуатація рабочаго имѣетъ мѣсто только въ частныхъ случаяхъ—тогда именно, когда искусственно понижаютъ обыкновенную рабочую плату.

Въ своей теоріи Бемъ-Баверкъ исходитъ изъ положенія, что всѣ хозяйственныя блага имѣютъ для насъ различную цѣнность въ зависимости отъ времени, въ которое мы разсчитываемъ ихъ получить,—такъ напр. 100 рублей, которые мы получаемъ сегодня, имѣютъ для насъ равное значеніе, какъ 200 руб., которые мы имѣемъ получить черезъ двадцать лѣтъ,—здѣсь цѣнность 100 рублей, получаемыхъ сегодня, равняется цѣнности 200 рублей, получаемыхъ черезъ 20 лѣтъ. Такъ какъ рабочій получаетъ рабочую плату всегда раньше окончательнаго приготовленія продукта, то хотя его рабочая плата меньше нѣсколько цѣнности будущаго продукта, но, въ сущности, принимая разницу во времени отъ выдачи рабочей платы до изготовленія продукта, она равна цѣнности будущаго продукта. На сколько же рабочая плата уплачивается рабочему до окончанія производства меньше будущаго продукта—это цѣликомъ зависитъ отъ существующаго процента на капиталъ. Теорію свою Бемъ-Баверкъ выражаетъ въ слѣдующемъ численномъ примѣрѣ. Предположимъ что пять работниковъ, работая послѣдовательно въ теченіи пяти лѣтъ, каждый по одному году, изготовляютъ машину стоимостью въ 5500 рублей. Если работникъ, прилагавшій свой трудъ въ теченіи пятаго года, непосредственно по изготовленіи машины получитъ 1000 рублей рабочей платы, то, при существованіи 5% на капиталъ, остальные рабочіе получаютъ плату слѣдующихъ размѣровъ. Рабочій 1-го года получитъ 1000 руб.+5%

на эту сумму за 4 года ожиданія рабочей платы, т. е. 1200 р., рабочій 2-го года, по тому же разсчету, получитъ 1150 руб., рабочій 3-го года 1100 руб., рабочій 4-го года 1050 и послѣдній рабочій 1000 рублей. Въ итогѣ вся цѣнность машины распредѣлится между пятью рабочими, хотя доли ихъ будутъ неравны въ зависимости отъ времени полученія рабочей платы. Этимъ примѣромъ Бемъ-Баверкъ старался доказать, что величина рабочей платы зависитъ отъ момента времени между полученіемъ платы и окончательнымъ изготовленіемъ продукта. Въ сущности и этотъ примѣръ и вся теорія прибавочной стоимости Бемъ-Баверка есть грубый логическій промахъ—petitio principii: онъ объясняетъ происхожденіе процента процентомъ же. Кромѣ того утверждая, что рабочій получаетъ плату изъ предварительнаго запаса, а не изъ продукта имъ произведеннаго, Бемъ-Баверкъ повторяетъ старую ошибку, являясь сторонникомъ теоріи заработнаго фонда, научно опровергнутой Торнтономъ, Джорджемъ и Родбертусомъ.

Хотя теорія прибавочной стоимости Бемъ-Баверка не вѣрна, но высокія достоинства критической части его изслѣдованія даютъ основаніе считать сочиненіе Бемъ-Баверка однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ трактатовъ по экономической теоріи, появившихся въ послѣднее время. Въ качествѣ спеціальнаго изслѣдованія теорій прибыли сочиненіе Бемъ-Баверка можетъ быть рекомендовано всѣмъ занимающимся теоретической экономіей, какъ такое сочиненіе, которое можетъ помочь читателю легко оріентироваться въ массѣ теорій, а по добросовѣстности и ясности ихъ изложенія замѣнить чтеніе многихъ теоретическихъ трактатовъ въ ихъ подлинникѣ.

В. Левитскій.

---

7. A. H. Post: „Einleitung in das Studium der ethnologischen Jurisprudenz". Oldenburg. 1886. 53 с.

Наука сравнительной исторіи права, къ которой относится это сочиненіе Поста, какъ и вообще всѣ его труды, еще такъ молода, что въ ней до сихъ поръ не установилось опредѣленнаго взгляда на ея задачу и методъ обработки матеріала науки. Поэтому здѣсь имѣетъ значеніе всякая попытка въ этомъ родѣ, предпринятая тѣмъ или другимъ ученымъ. Именно такого рода попытку представляетъ собою названная книжка Поста, которая написана имъ съ цѣлью доказать „научное значеніе этнологической юриспруденціи" (1 стр.), какъ называетъ Постъ науку сравнительной исторіи права. Всѣ изслѣдованія въ сферѣ этой науки возможны, замѣчаетъ Постъ, лишь при помощи сравнительно-этнологическаго (индуктивнаго) метода, противоположнаго дедуктивному, историческому, а также и индивидуально-психологическому способу изученія соціальныхъ явленій. Въособенности сильно вооружается Постъ противъ этого послѣдняго способа,—объясненія современной наукой права его происхожденія изъ природы человѣка. Право, по словамъ Поста, не можетъ быть объяснено такимъ образомъ, потому что сознаніе права въ отдѣльномъ индивидуумѣ очень неясно, является готовымъ результатомъ неизвѣстныхъ намъ психическихъ процессовъ. Чистый инстинктъ побуждаетъ людей признавать извѣстныя дѣйствія за юридическія или неюридическія. Къ тому же юридическіе аффекты, стремленія и сужденія невозможно отличить отъ подобнаго же рода нравственныхъ актовъ. Гораздо бо̀льшую цѣнность въ сравненіи съ самонаблюденіемъ имѣютъ наблюденія надъ проявленіемъ юридическаго сознанія у другихъ людей, его различій у лицъ разнаго пола, возраста, сословій, степени образованія, занятій, религіи и т. д. Но и этого рода матеріалъ можетъ имѣть научное значеніе только тогда, когда наблюденія производятся въ обширныхъ размѣрахъ: каждое ограниченіе его узкой сферой личной жизни ведетъ неизбѣжно къ фальшивымъ результатамъ въ историко-юридическомъ изслѣдованіи. Вообще Постъ от-

носится отрицательно ко всякой попыткѣ выводить юридическія явленія изъ различныхъ наклонностей человѣческой натуры (напр., изъ стремленія людей къ счастью, свободѣ, общежитію, инстинкта самосохраненія и т. п.). Этнологическая юриспруденція можетъ опираться, по Посту, при своихъ выводахъ на этой индивидуально-психологической точкѣ зрѣнія лишь въ незначительной мѣрѣ. Постъ старается обосновать эту мысль психологическими данными, замѣчая, что „нашему сознанію недоступно глубокое познаніе нашего существа, такъ какъ мы сознаемъ лишь ничтожную часть нашей душевной жизни. Вся эта жизнь, какъ и, окружающій насъ, чувственный міръ,—результатъ безсознательныхъ психическихъ процессовъ. Всѣ явленія видимой природы не существуютъ сами по себѣ; они—созданіе человѣческой личности, въ субъективной организаціи которой лежитъ причина того, что вещи понимаются со стороны ихъ формы, качества, послѣдовательности и взаимной связи“. Изъ міровыхъ явленій особенное значеніе для человѣка имѣютъ явленія соціальной жизни, подчиняющіяся въ своемъ развитіи извѣстнымъ неизмѣннымъ законамъ. Дѣятельность человѣка очень мало проявляется въ жизни общества; почти все здѣсь растетъ органически. Вся соціальная жизнь состоитъ изъ инстинктивныхъ проявленій человѣческой дѣятельности (въ сферѣ науки, искусства, морали, права и проч.). Безсознательная же психическая дѣятельность человѣка выражается и въ обычаяхъ и воззрѣніяхъ народовъ, которые представляются болѣе важнымъ источникомъ познанія человѣческой души, нежели явленія его личной жизни. Поэтому Постъ совѣтуетъ обращаться для изученія права къ юридическимъ воззрѣніямъ, обычаямъ и институтамъ отдѣльныхъ народовъ. Эта, такъ называемая имъ, соціально-психологическая точка зрѣнія на образованіе права потому еще должна быть предпочитаема индивидуально-психологической, что не индивидуальное юридическое сознаніе создаетъ право, а, наоборотъ, оно само создается правомъ, какъ продуктомъ соціальной жизни. Какъ нравственное, такъ и юридическое сознаніе неизвѣстны людямъ внѣ общественной жизни: они лишь продуктъ совмѣстной жизни

людей. Поэтому есть различіе между юридическимъ сознаніемъ французовъ, нѣмцевъ, русскихъ и другихъ народовъ. При соціально-психологическомъ изслѣдованіи права оно объясняется изъ природы соціальнаго союза, изъ народныхъ юридическихъ воззрѣній, обычаевъ и институтовъ. Всѣ эти соціальныя явленія, имѣющія своимъ исходнымъ пунктомъ правовое сознаніе отдѣльныхъ лицъ, вслѣдствіе частаго ихъ повторенія становятся обнаруженіями общаго юридическаго сознанія народа, положительнымъ его правомъ, которое и служитъ объектомъ соціально-психологическаго изученія права. Сущность этого способа состоитъ въ собраніи, описаніи и систематизированіи юридическихъ воззрѣній, обычаевъ и институтовъ различныхъ народовъ; причемъ, систематизація юридическаго матеріала производится по извѣстнымъ рубрикамъ, которыя представляютъ собою, повторяющіеся у всѣхъ народовъ, юридическія воззрѣнія, обычаи и институты. Такими рубриками являются: система родства по матери,—по отцу и смѣшанная, эндогамія, экзогамія, бракъ въ его различныхъ формахъ, похищеніе женщинъ, покупка невѣсты, кровавая месть, лишеніе мира, система композицій, право убѣжища, ордаліи и т. д. Впрочемъ, замѣчаетъ Постъ, изученіе юридическаго матеріала возможно и по историческому методу, если есть свѣдѣнія о соотвѣтствующихъ юридическихъ воззрѣніяхъ и обычаяхъ изъ различныхъ періодовъ развитія у одного и того же народа. Но историческій методъ не пригоденъ для изученія доисторической жизни народа, гдѣ приложимъ только сравнительный методъ: посредствомъ его изучаются формы права, которыя повторяются у всѣхъ народовъ, составляютъ достояніе всего человѣчества и развиваются повсюду по однѣмъ и тѣмъ же ступенямъ. При помощи сравнительнаго метода извѣстный юридическій обычай, замѣчаемый у одного народа, можетъ быть объясненъ подобнымъ же юридическимъ обычаемъ, наблюдаемымъ у другаго. Постъ указываетъ на примѣрѣ, какъ должна быть изучаема исторія права по соціально-психологическому методу, изслѣдуя проявленіе одной изъ примитивныхъ формъ брака—левирата у народовъ всѣхъ расъ и временъ. Всеобщность распростра-

ненія левирата у народовъ съ извѣстною ступенью соціальнаго развитія даетъ поводъ думать, замѣчаетъ Постъ, что подобные общіе юридическіе обычаи имѣютъ своимъ основаніемъ и общія формы соціальной организаціи, сущность которыхъ можетъ быть изучена лишь посредствомъ знакомства со всѣми юридическими обычаями и институтами данной эпохи народной жизни. Что касается левирата, то онъ является результатомъ господства въ обществѣ родоваго начала. Постъ указываетъ, какъ происхожденіе левирата можетъ быть объяснено родовыми началами примитивнаго общества и какъ формы его варьируются въ различныхъ первобытныхъ обществахъ, между тѣмъ какъ существенный его характеръ остается вездѣ одинъ и тотъ-же.—Въ заключеніи къ своему сочиненію Постъ рекомендуетъ собирать свѣдѣнія о всевозможныхъ юридическихъ событіяхъ и институтахъ всѣхъ народовъ, независимо отъ ихъ происхожденія, не обращать вниманія на хронологическую (историческую) связь юридическихъ явленій, изучать особенно примитивное право, въ которомъ могутъ быть найдены зародыши позднѣйшихъ юридическихъ учрежденій, и вести изслѣдованія юридической жизни общества безъ всякой предвзятой мысли относительно того, хороши или дурны съ точки зрѣнія наблюдателя тѣ или другіе изучаемые юридическіе обычаи.

Основные взгляды Поста на задачу и методъ исторіи права изложены имъ, кромѣ разбираемаго сочиненія, еще во многихъ другихъ и особенно двухъ предъидущихъ большихъ трудахъ Поста [1]). Поэтому мы считаемъ необходимымъ указать здѣсь на отношеніе послѣдняго сочиненія Поста къ остальнымъ его трудамъ по исторіи права. Характерною чертою всѣхъ историческихъ и методологическихъ воззрѣній Поста является его взглядъ, что всѣ племена и народы состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же индивидовъ человѣческой расы, и что поэтому извѣстные этническіе факты повторяются у всѣхъ народовъ безъ исключенія. Въ

---

[1]) „Bausteine für eine allgemeine Rechtswissenschaft“ и „Die Grundlagen des Rechts“.

основѣ этихъ фактовъ лежатъ одни и тѣже, свойственныя всѣмъ людямъ, отправленія размноженія, пропитанія и сношеній. Эти-то органическія функціи человѣческой природы и служатъ базисомъ цѣлой массы одинаковыхъ юридическихъ воззрѣній, обычаевъ и учрежденій, которые должны быть изслѣдуемы посредствомъ сравнительно-этнологическаго метода. Этотъ послѣдній состоитъ въ раскрытіи сходства и однородности этническихъ явленій, гдѣ бы и когда бы они не происходили: въ наблюдаемыхъ повсюду одинаковыхъ юридическихъ явленіяхъ выражается существенно-одинаковый принципъ организаціи человѣческой природы. При помощи такого метода Постъ и думаетъ объяснить всѣ соціально-юридическія явленія, неподдающіяся изученію историческимъ способомъ. Очевидно, что эти явленія относятся исключительно къ примитивной жизни человѣческаго общества. Только здѣсь замѣчается поразительное сходство и единообразіе моральныхъ и юридическихъ воззрѣній, обычаевъ и институтовъ, вытекающихъ изъ простоты и незначительнаго числа элементарныхъ потребностей первобытнаго общества. Поэтому-то первобытное право легко можетъ быть изслѣдуемо сравнительно-этнологическимъ методомъ Поста, какъ это и видно изъ перечисляемыхъ имъ рубрикъ, по которымъ, по Посту, долженъ быть распредѣляемъ собранный юридическій матеріалъ: система родства по матери, эндогамія, экзогамія, похищеніе женъ, кровавая месть, композиція и другія, указываемыя Поэтомъ, рубрики представляютъ собою группы юридическихъ институтовъ, свойственныхъ первобытнымъ обществамъ. Но путемъ одного лишь сравнительно-этнологическаго метода не можетъ быть изучаемо право обществъ, превратившихся въ націи; право каждаго такого общества—націи характеризуется нѣкоторыми своеобразными особенностями, отличающими его отъ права всякаго другаго общества. Поэтому-то въ національномъ правѣ каждаго общества необходимо отмѣчать не только юридическія воззрѣнія, обычаи и учрежденія, сходныя съ правомъ другихъ народовъ, но и обращать вниманіе на національныя *различія* въ правѣ, связь и послѣдовательность въ развитіи юридическихъ явленій у каждаго изъ изучаемыхъ народовъ,

однимъ словомъ, примѣнять къ изученію права сравнительно-историческій методъ. Одно простое сравненіе или „сопоставленіе“ юридическихъ учрежденій различныхъ народовъ приводитъ къ игнорированію различія ступеней ихъ развитія, вліяющаго существеннымъ образомъ на организацію правовыхъ институтовъ народа. Преувеличивая значеніе такого сопоставительнаго способа въ дѣлѣ изученія исторіи права, Постъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, упускаетъ изъ виду всю важность сравнительно-историческаго изслѣдованія права. Пригодность сравнительно-этнологическаго метода для всякаго изученія права Постъ старается доказать, между прочимъ, и тѣмъ, что рѣшительно отвергаетъ возможность объясненія происхожденія права изъ природы человѣка, различныхъ ея стремленій и наклонностей. Между тѣмъ, взглядъ на природу человѣка, какъ источникъ права и удовлетвореніе потребностей его природы, какъ цѣль права, составляетъ въ наукѣ права неоспоримую истину, добытую наукой путемъ трудной и безпрерывной работы въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ. Вслѣдствіе того, что Постъ пренебрегаетъ индивидуально-психологическимъ основаніемъ права онъ не видитъ въ немъ специфическаго явленія соціальной жизни человѣка, отождествляетъ право съ явленіями природы и представляетъ его результатомъ безсознательныхъ психическихъ процессовъ въ человѣкѣ. Общество представляется въ глазахъ Поста механическимъ соединеніемъ атомовъ-индивидовъ, право—выраженіемъ космическаго закона распредѣленія труда въ государствѣ. Это механическое воззрѣніе Поста на право есть не болѣе, какъ запоздалый отголосокъ ученія старой школы естественнаго права въ связи съ неудачной попыткой приравнять право къ явленіямъ видимой природы. Отрицая необходимость изученія природы отдѣльнаго человѣка для познанія права, Постъ отдаетъ преимущество въ этомъ отношеніи явленіямъ соціальной жизни, въ которой, однако, проявляются одни и тѣже законы и потребности человѣческой природы. Постъ остается вѣренъ своимъ взглядамъ, когда онъ заявляетъ, что вся общественная жизнь состоитъ изъ инстинктивныхъ проявленій человѣческой дѣятельности, но онъ совершенно забываетъ, что

въ организаціи и развитіи общества съ болѣе или менѣе высокой степенью цивилизаціи всегда принимаетъ дѣятельное участіе личность человѣка, *сознательно* ставящая и выполняющая жизненныя задачи въ своей личной и общественной жизни. Хотя право и мораль мыслимы только въ общественной жизни, все-таки, непосредственнымъ ихъ источникомъ остается природа отдѣльной личности съ ея потребностями, раскрывающаяся въ жизни общества подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій его исторической жизни. И различіе въ формахъ юридическаго сознанія у различныхъ народовъ объясняется не тѣмъ, что право — исключительный продуктъ общественной жизни, а различіемъ исторической ихъ судьбы, особенностями національнаго развитія народовъ, пренебрегаемыми Постомъ. Воззрѣніе Поста на необходимость изученія права только посредствомъ наблюденія явленій соціальной жизни напоминаетъ собою, также теперь уже устарѣвшій, взглядъ исторической школы права на народное юридическое сознаніе и убѣжденіе, какъ на единственный источникъ познанія права. Поэтому оно страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ, какъ и этотъ послѣдній, совершенно упускаетъ изъ виду широкую иниціативу отдѣльной личности въ дѣлѣ созданія права во всякомъ обществѣ съ сравнительно высокой степенью цивилизаціи. Впрочемъ, Постъ признаетъ правовое сознаніе отдѣльнаго лица исходнымъ пунктомъ юридическихъ воззрѣній, обычаевъ и институтовъ народа, но въ тоже время находитъ, что юридическія явленія вслѣдствіе частаго ихъ повторенія теряютъ индивидуальный признакъ своего происхожденія и становятся проявленіемъ народнаго юридическаго сознанія, положительнымъ правомъ даннаго народа. Почему повтореніе юридическихъ явленій въ общественной жизни производитъ такое радикальное въ нихъ измѣненіе,—исчезновеніе личнаго элемента въ народномъ, объ этомъ мы ничего не узнаемъ отъ Поста. Трудно также понять, что заставляетъ его измѣнить названіе своего сравнительно-этнологическаго метода въ соціально-психологическій, такъ какъ въ сущности оба эти термина означаютъ одно и тоже, указываютъ на одну сторону изученія исторіи права—изслѣдованіе народныхъ юридическихъ воз-

зрѣній, обычаевъ и институтовъ, какъ они проявляются въ исторіи. Но такой пріемъ историческаго изученія права, обращающій вниманіе изслѣдователя только на объективный элементъ въ организаціи права и игнорирующій элементъ личный, примѣнимъ развѣ къ примитивному праву, въ возникновеніи котораго отдѣльная личность принимаетъ самое незначительное участіе. Самъ Постъ пользуется имъ тоже при изученіи лишь первобытнаго права. Поэтому-то методологическія воззрѣнія Поста, какъ и взглядъ его на задачу историческаго изученія права не могутъ претендовать на общее значеніе въ наукѣ сравнительной исторіи права, служить базисомъ для созданія самостоятельной науки—сравнительной юриспруденціи обнимающей все право въ его всемірно-историческомъ развитіи, а не одно лишь право первобытнаго общества.

В. Щегловъ.

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

ИЗДАВАЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ

ЛИЦЕЕМЪ.

№ 4

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Г. В. Фалькъ.
1887.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

Приложеніе къ Временнику Демидовскаго Юридич. Лицея.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 4-го ЮРИДИЧЕСКОЙ БИБЛІОГРАФІИ.

1. *А. Я. Антоновичъ, профессоръ.*—Курсъ политической экономіи. Лекціи, читанныя въ университетѣ св. Владиміра 654 стр. 1886 г.—*А. Исаева* . . . . . 1—24

2. Объяснительная записка къ проэкту уголовнаго уложенія: „Посягательства имущественныя“ 1886 г. стр. 465—*Л. Бѣлогрицъ-Котляревскаго* 24—49

1. *А. Я. Антоновичъ, профессоръ.*—Курсъ политической экономіи. Лекціи, читанныя въ университетѣ св. Владиміра 654 стр. 1886 г.

Появленіе на свѣтъ курса по одной изъ наукъ высшаго образованія представляетъ въ Россіи своего рода событіе—такъ мы бѣдны курсами и учебниками. Посмотримъ же на степень услуги, оказанной кіевскимъ профессоромъ русской литературѣ.

Курсъ состоитъ изъ 4 хъ частей: введенія, ученій о производствѣ, распредѣленіи и потребленіи. Во введеніи дается общее понятіе о наукѣ и періодахъ въ исторіи хозяйственнаго быта; за ними слѣдуетъ ученіе о вмѣшательствѣ государства въ хозяйственную жизнь и о потребностяхъ человѣка. Каждый изъ отдѣловъ о производствѣ и распредѣленіи распадается на двѣ части: первая посвящена обозрѣнію факторовъ производства (силы природы, трудъ и капиталъ) и распредѣленія (цѣнность, деньги, кредитъ), вторая содержитъ ученіе объ организаціи производства (объемъ и форма предпріятій) и распредѣленія (формы, размѣры, составныя части собственности, торговля, средства сообщенія; въ главѣ о составныхъ частяхъ собственности изложено ученіе о видахъ дохода—заработной платѣ, прибыли и рентѣ). Послѣдняя глава содержитъ ученіе о потребленіи и населеніи.

На первыхъ страницахъ мы находимъ опредѣленіе науки (6—15) и недоумѣваемъ, почему, упоминая опредѣленія столь не значительныхъ писателей, какъ Маклеодъ, Молинари, Коклэнъ и даже Степановъ, авторъ опускаетъ Кэрнса, Рау, Вагнера, Шёнберга, Иванюкова, и многихъ другихъ? Впрочемъ Л. ф. Штейна упрекаютъ въ небрежномъ пользованіи литературой. Быть можетъ, и г. Антоновичъ, подобно маститому вѣнскому про-

фессору, пополняетъ этотъ пробѣлъ достоинствомъ собственныхъ опредѣленій. Съ этой стороны автора можно похвалить развѣ только за усердіе. „Политическая экономія есть наука общественной домовитости“ (4 стр.), „предметомъ политической экономіи служатъ законы общественности въ дѣятельности“ (14). Она представляетъ собою науку о законахъ развитія человѣческой цивилизаціи“ (15). „Изученіемъ условій осуществленія этой задачи (поднять производительность труда и удешевить капиталы) и занимается національно-экономическая наука“ (58). „Это наука о національныхъ интересахъ, о законахъ общественности въ трудѣ, направленномъ къ удовлетворенію потребностей даннаго народа“ (76). Итакъ предъ нами 5 опредѣленій. Не знаю, на чемъ остановиться, которое предпочесть. Мнѣ же лично всего болѣе по вкусу приходится первое, насчетъ „домовитости“, тѣмъ болѣе, что, по словамъ автора, оно представляетъ собою „обобщеніе фактическихъ (?) воззрѣній наиболѣе авторитетныхъ экономистовъ, *словесно* въ этомъ случаѣ чрезвычайно далеко расходящихся“ (6). Авторъ правъ, что экономисты *словесно* далеко расходятся; надо дивиться только его умѣнью обобщать.— Въ началѣ же книги авторъ дѣлаетъ незаслуженный упрекъ экономистамъ, будто они обращаютъ мало вниманія на ту сторону общественности, которая имѣетъ своимъ прямымъ источникомъ сходства между людьми. И вотъ г. Антоновичъ поучаетъ насъ, что элементъ сходства лежитъ въ основаніи разныхъ союзовъ родственныхъ, племенныхъ, государства, что „соединенію мелкихъ капиталовъ мы обязаны великими предпріятіями, которыми гордится настоящее время“ и т. д. (13—14). Словомъ онъ выдаетъ за новость то, что давно стало общимъ мѣстомъ.

Ученіе о методахъ можетъ быть, по достоинству, поставлено въ параллель съ опредѣленіями автора. Упрекнувъ, что экономисты часто не пользуются дедукціей, и давъ очень не ясное понятіе о дедуктивной методѣ (21—22), онъ приписываетъ неправильному пользованію методами споръ между оптимистическими и пессимистическими воззрѣніями. Одни считаютъ существующій порядокъ справедливымъ и разумнымъ, другіе хотятъ пре-

образовать его и, „происходитъ ожесточенная борьба, весьма часто переходящая изъ кабинетной и идейной въ уличную и кровавую“ (22). Не будемъ тратить много времени на опроверженіе этого положенія. Замѣтимъ только, что всякій сколько нибудь мыслящій умъ имѣетъ идеалы, не удовлетворяется настоящимъ, относится къ окружающему пессимистически независимо отъ методы, которою онъ пользуется. Назовемъ нѣсколько представителей обѣихъ методъ: Адама Смита, Рикардо, Мальтуса, Вагнера, Энгеля, Маркса и т. д. Ужели хотя одного изъ нихъ г. Антоновичъ назоветъ оптимистомъ? Теорія Рикардо, построенная чисто дедуктивно, дѣлаетъ необходимымъ выводъ о неизбѣжности поглощенія рентою всего общественнаго дохода. Гдѣ же искать болѣе пессимистическаго предсказанія? На стр. 109 авторъ дополняетъ оцѣнку методъ и даритъ насъ жемчужиной рѣдкой красоты. Пользуясь геометрической методой, политическая экономія забываетъ о существенныхъ потребностяхъ человѣка. Но если геометръ, изслѣдуя линію, забываетъ о ея ширинѣ, то она не перестаетъ еще быть линіей. „Между тѣмъ человѣкъ, изъ свойствъ котораго мы отнимаемъ всѣ, за исключеніемъ одного, напр., своекорыстія, перестаетъ быть реальнымъ человѣкомъ. *Предметъ политической экономіи въ такомъ случаѣ является вымышленнымъ, фиктивнымъ и вслѣдствіе этого политическая экономія также становится фиктивною наукою. Но мало этого она становится мрачною наукою, признавая человѣка существомъ исключительно своекорыстнымъ, она возводитъ въ принципъ алчность и отношенія между людьми становятся отношеніями между звѣрями!!...* [1]). Неужели до Кіева не дошелъ новѣйшій научный споръ по вопросамъ методологіи, гдѣ, изъ обмѣна мнѣній между Менгеромъ, Саксомъ, Дитцелемъ и Шмоллеромъ, значеніе дедуктивной методы еще разъ было подвергнуто многосторонней оцѣнкѣ? Неужели авторъ не могъ прочитать нѣсколько главъ въ „Логикѣ“ Милля, чтобы удержаться отъ такихъ... не профессорскихъ заявленій? А впро-

---

[1]) Курсивъ рецензента.

чемъ, нѣтъ надобности ходить такъ далеко... На стр. 107—108, г. Антоновичъ помѣстилъ часть отрывка изъ Исторіи Бокля (предпосланнаго русскому переводу книги Ад. Смита о теоріи нравственныхъ чувствъ), въ которомъ англійскій историкъ объясняетъ различіе между посылками, взятыми Ад. Смитомъ для *Теоріи нравственныхъ чувствъ* и *Опыта о богатствѣ народовъ*. „Люди не бываютъ ни исключительно своекорыстны, ни исключительно сочувственны, говоритъ г. Антоновичъ, но Ад. Смитъ раздѣляетъ эти качества для подробнаго изученія каждаго изъ нихъ...— Этого не замѣтили ближайшіе ученики Ад. Смита". „Этого не замѣтилъ г. Антоновичъ", скажемъ мы, прочитавъ на слѣдующей страницѣ разсужденія, что политическая экономія, построенная на геометрической дедукціи, становится наукою „фиктивною и мрачною".

Въ историческомъ очеркѣ, слѣдуя Листу и Гильдебранду, авторъ дѣлитъ экономическую исторію на періоды (27—77). Этотъ очеркъ даетъ поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ. Такъ мы читаемъ, что въ періодъ охоты „раздѣленія занятій не существуетъ" (29); это противорѣчитъ свѣдѣніямъ объ американскихъ индѣйцахъ: Лёббокъ сообщаетъ намъ, что у племенъ Чиппевейсъ и Натчезъ избирается нѣсколько человѣкъ спеціально для поддержанія огня [2]). У калифорнскихъ индѣйцевъ племени Шаста, какъ говоритъ Спенсеръ, приготовленіе стрѣлъ составляетъ особое ремесло [3]) и т. д. Въ земледѣльческомъ періодѣ постепенно исчезаетъ, говоритъ авторъ, рабскій трудъ. „Осуществленіе этой задачи выпало на долю европейскихъ народовъ. Менѣе благодатная почва здѣсь требуетъ большаго напряженія труда и большей затраты капиталовъ въ земледѣліи. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ общинное землевладѣніе на западѣ вездѣ уступаетъ мѣсто частной поземельной собственности" (39). Сводя къ этимъ причинамъ разрушеніе общины, г. Антоновичъ обнаруживаетъ полное незнакомство съ тѣмъ, что сдѣлано въ наукѣ Мауреромъ

---

[2]) Доисторическія времена 1876, 412.

[3]) Основанія соціологіи, II, 532.

Нассе, Ганссеномъ, Міасковскимъ, Мэномъ, Лавелэ, проф. Ковалевскимъ и друг. Но и этого ненужно: довольно знать столько, сколько знаетъ всякій читатель журнальныхъ статей, которому извѣстно, что въ то время какъ (въ противность утвержденію г. Антоновича) въ мѣстахъ съ наиболѣе благодатной почвой, Франціи, Италіи, Испаніи поземельная община рушилась очень давно, она и до сихъ поръ существуетъ въ Швейцаріи или въ Тиролѣ,—мѣстностяхъ „съ менѣе благодатной почвой"; въ Россіи, какъ видно изъ многочисленныхъ земскихъ статистическихъ сборниковъ, она держится наиболѣе прочно на земляхъ менѣе плодородныхъ. Характеризуя развитіе фабричнаго производства въ періодъ денежнаго хозяйства, авторъ ставитъ умноженіе пралетаріата въ связь съ разными условіями общественнаго быта, между прочимъ съ климатомъ (69), что намъ рѣшительно непонятно, такъ какъ пролетаріатъ знакомъ Барселонѣ и Стокгольму, Марселю и Петербургу. Здѣсь же авторъ замѣчаетъ, что слабое значеніе государства для экономической жизни въ періодъ денежнаго хозяйства объясняется недостаткомъ у государства средствъ, ибо налоги поглощаются болѣе настоятельными нуждами (69—70). Не мѣшало бы г. Антоновичу припомнить, что современныя государства, даже при очень слабомъ пользованіи кредитомъ для производительныхъ цѣлей, нашли возможность затратить милліарды для проведенія желѣзныхъ дорогъ (Россія, Пруссія, Бельгія), совершить выкупъ крѣпостныхъ (Россія) и т. д. Историческій очеркъ заканчивается такимъ курьезомъ. „Благосостояніе можетъ быть основано только на трудѣ,—это истина общечеловѣческая, но трудъ одного народа наиболѣе производителенъ при однѣхъ формахъ сотрудничества, между тѣмъ какъ трудъ другаго народа именно при этихъ формахъ менѣе всего производителенъ" (77). Этимъ положеніемъ авторъ хочетъ доказать, что экономическое развитіе каждой страны имѣетъ свои особенности. Сотрудничество облекается въ предпріятія 4 формъ: рабовладѣльческое, съ наемнымъ трудомъ, кустарное и артельное. Допуская положеніе автора, мы придемъ къ заключенію, что артельная форма, отличающаяся наибольшею производитель-

ностью можетъ имѣть въ нѣкоторыхъ странахъ наименьшую производительность, а рабскій трудъ, негодность котораго общепризнана, можетъ оказаться въ иной странѣ наиболѣе производительнымъ!...

Въ ученіи о потребностяхъ авторъ отводитъ, на ряду съ матеріальными, мѣсто и для духовныхъ потребностей. Онъ невѣрно утверждаетъ, будто идеалами экономиста служитъ „высокая душа въ тѣлѣ", закаленномъ противъ всякихъ невзгодъ (103). Такой идеалъ ставятъ моралисты; экономисты же всегда вызывали упреки за чрезмѣрную заботливость о потребностяхъ матеріальныхъ. По видимому, сочувствуя такому возвышенному идеалу, г. Антоновичъ оговаривается уже на слѣдующей страницѣ (104): въ извѣстной степени признаками цивилизаціи служитъ и расширеніе матеріальныхъ потребностей: „всякая потребность является побужденіемъ къ дѣятельности, средствомъ противъ неподвижности, основой развитія". А если такъ, то для чего же заставлять экономистовъ согласиться съ Сенекой, что богатство состоитъ въ уменьшеніи потребностей, для чего призывать на помощь Руссо, Лавелэ и христіанскую нравственность, будто успѣхи цивилизаціи не измѣряются ростомъ потребностей (103)?

Разсуждая о духовно-нравственныхъ потребностяхъ, г. Антоновичъ съ умиленіемъ относится къ современной цивилизаціи. „Дикарь, говоритъ онъ, можетъ съ покойной совѣстью ѣсть своего ближняго, но образованный человѣкъ не можетъ спокойно обѣдать, видя умирающаго съ голоду" (114). Да, скажемъ мы, но, къ сожалѣнію, не столько изъ гуманности, сколько потому, что видъ умирающаго нарушаетъ чувство изящнаго. Ничто, однако, не мѣшаетъ образованнымъ людямъ отплясывать въ пользу голодающихъ самарцевъ, читать за изысканными яствами газетныя извѣстія о голодѣ, лишь-бы картина голода не была передъ глазами. Не можемъ мы согласиться съ авторомъ, что высокое развитіе въ народѣ чувства законности, „выработываетъ въ населеніи привычку къ преслѣдованію лишь законныхъ (?) личныхъ интересовъ, не противорѣчащихъ интересамъ другихъ" (114). Стало быть, законъ, думаетъ авторъ, не можетъ охра-

нять такіе интересы человѣка, которые противорѣчили-бы интересамъ другихъ людей. А отсюда выходитъ,—что помѣщикъ, ссылающій въ Сибирь своихъ крѣпостныхъ, ирландскій лэндлордъ, изгоняющій изъ своихъ имѣній фермеровъ, которые не взносятъ своевременно арендной платы, „преслѣдуетъ личные интересы не противорѣчащіе интересамъ другихъ", такъ какъ дѣйствуютъ въ предѣлахъ дозволеннаго закономъ. Указывая на значеніе семейныхъ привязанностей, вызывающихъ въ человѣкѣ усиленное напряженіе труда, авторъ негодуетъ на экономическіе порядки, которые „на западѣ подкапываютъ семейный бытъ", и грозятъ создать въ будущемъ „тѣхъ гунновъ и вандаловъ, которые разрушатъ культуру" (117). Вѣроятно, авторъ разумѣетъ подъ этимъ развитіе крупной промышленности, разлагающее семью. А если такъ, то нѣтъ основанія говорить только о западѣ: въ Россіи есть всѣ условія, дѣйствующія въ томъ же направленіи: есть и фабричная промышленность, о которой собрано очень много матеріаловъ, есть и отхожіе промыслы, разносящіе сифилисъ изъ центровъ до отдаленныхъ окраинъ и т. п. Въ ученіи о потребленіи авторъ указываетъ на важность различенія между потребностями нормальными и ложными, на вредное вліяніе на организмъ опіума, алкоголя. Ложныя потребности развиваются вслѣдствіе склонности людей средняго достатка подражать богатымъ. „Систематическое образованіе, поднимающее значеніе и достоинство человѣческой личности, представляетъ собою коренное средство въ борьбѣ съ этимъ зломъ, а слѣдовательно съ большинствомъ ложныхъ потребностей" (123). Авторъ забываетъ, что главнымъ источникомъ ложныхъ потребностей служитъ неравномѣрное распредѣленіе имуществъ и пресыщеніе богатствомъ верхнихъ слоевъ населенія: если древніе римляне растворяли жемчугъ въ винѣ, а русскіе баре недавняго прошлаго ѣздили лѣтомъ въ саняхъ по дорогѣ, посыпанной мукой, то, конечно, не отъ того, чтобы имъ не доставало „образованія" и даже „систематическаго".—Въ ученіи о силахъ природы отмѣчается вліяніе на хозяйство климата и почвы. Здѣсь авторъ предпринимаетъ экскурсію въ область кустарной промышленности, и, при-

водя слова Горлова, дѣлаетъ грубую ошибку. Кустарничество, говоритъ онъ препятствует развитію земледѣлія: „это соединеніе разныхъ занятій, основанное на естественныхъ отношеніяхъ страны, отсутствіе строгаго раздѣленія промысловъ, составляетъ характерную черту хозяйственнаго быта Россіи и есть одна изъ причинъ, почему обработка полей не доведена у насъ до полнаго совершенства и почему наши урожаи не такъ изобильны" (130). Горловъ писалъ 40 лѣтъ тому назадъ; ему извинительно было преувеличивать важность раздѣленія занятій, такъ какъ еще не было накоплено довольно наблюденій, способныхъ ограничить принципъ.—Теперь-же матеріалы о кустарныхъ промыслахъ составляютъ десятки томовъ; они показываютъ, что улучшеніе земледѣлія совершается всего ранѣе именно тамъ, гдѣ населеніе усердно занимается кустарничествомъ. Напоминаемъ также автору, что въ Швейцаріи, при ея интенсивной огородной культурѣ въ долинахъ, населеніе съ успѣхомъ занимается и кустарными промыслами.—Въ общемъ очеркѣ вліянія силъ природы мы находимъ не мало пробѣловъ: не затронуты вопросы о вліяніи сухости или влажности климата, горъ и низменностей, разнообразія ископаемаго царства. За общими разсужденіями слѣдуетъ характеристика полосъ европейской Россіи. Авторъ находитъ, что естественныя богатства Россіи, даютъ ей „всѣ условія наиболѣе систематическаго національно-экономическаго развитія" (138). Стоитъ только проложить по больше путей сообщенія, и настанутъ дни благополучія. Мы удивляемся легкомыслію, съ которымъ г. Антоновичъ относится къ такому важному вопросу: умноженіе удобныхъ путей сообщенія,—выгода незначительная сравнительно съ тѣмя страшными ударами, которые мы сами наносимъ своему благосостоянію, истребляя лѣса, причиняя обмеленіе первоклассныхъ рѣкъ, истощая почву богатѣйшихъ мѣстностей, уничтожая водныя богатства не своевременнымъ ловомъ рыбы, расточая запасы нефти и т. д. Въ наши дни, дни всеобщаго оскудѣнія, такой оптимизмъ просто не извинителенъ.—Глава о трудѣ содержитъ ученіе о видахъ-сотрудничества. Она начинается выстрѣломъ по Фурье. Кратко и неясно изложивъ его

ученіе, авторъ замѣчаетъ, что самая мысль Фурье превратить трудъ въ игру походитъ на сказку о „Коврѣ-самолетѣ". Не обходится дѣло безъ иронизированія надъ надеждами Фурье, что измѣнится природа, появятся новыя животныя и т. д. „Прискорбно лишь то, что подобныя сказки слушаются взрослыми и принимаются ими за нѣчто серьезное" (141). Совѣтуя г. Антоновичу познакомиться съ тѣмъ, что говорятъ о Фурье его ученые критики,—Рейбо и Л. ф. Штейнъ, мы можемъ отнести къ нему замѣчаніе, сдѣланное нами о нѣкоторыхъ критикахъ этого соціалиста. „Вмѣсто того, чтобы изслѣдовать съ безпристрастіемъ исторической критики тѣ причины, которыя вызвали къ жизни это ученіе, установить его связь съ господствующими въ общественно-хозяйственной наукѣ направленіями, выдѣлить его существенныя черты изъ малозначущихъ частностей.... критики, намѣренно выбирая нелѣпое, издѣваются надъ всей системой.... А научной оцѣнки заслуживаютъ идеи, вызвавшія движеніе въ обществѣ и создавшія цѣлую школу". (См. мою статью, „Мѣсто Фурье въ общественно-хозяйственной наукѣ". Юридич. Вѣстн. 1880 г., V, 10),

За описаніемъ условій сотрудничества, авторъ говоритъ о значеніи умственнаго развитія для успѣшности и матеріальнаго труда. При этомъ онъ заимствуетъ совершенно не кстати слѣдующія слова де Роберти: „бѣдность народа есть ничто (не что?) иное, какъ скрытое богатство. При благопріятныхъ условіяхъ этотъ скрытый теплородъ экономическаго міра освобождается и обнаруживаетъ сокровища, далеко превосходящія тѣ, сравнительно незначительныя богатства, которыя накопляются по временамъ въ рукахъ руководителей промышленности".... (169). За пять тысячелѣтій, которыя человѣчество прожило историческою жизнію этотъ „скрытый теплородъ" и „скрытое богатство" не только никогда не давали массѣ народа сокровищъ, но даже не поднимали ея надъ уровнемъ крайне необходимаго для жизни. А на стр. 170, говоря о необходимости разнообразія въ общественной жизни, авторъ уподобляетъ умственныя способности людей разнымъ участкамъ земли; какъ не можетъ быть одинъ и тотъ-же

способъ обработки послѣднихъ, такъ и различныя способности ведутъ къ разнообразію въ видахъ труда; подъ вліяніемъ этого „одни принимаютъ на себя исполнительный трудъ, другіе коньектуральный, одни являются самостоятельными предпринимателями, другіе наемными участниками въ предпріятіяхъ, одни хозяевами, другіе рабочими". Право, эти слова достойны быть вырѣзанными на мраморѣ золотыми письменами. Стало быть, Вандербильтъ или Ротшильдъ не потому завѣдуетъ предпріятіями, что родились владѣльцами орудій производства, а только потому, что наиболѣе къ этому способны, а Иванъ Непомнящій способенъ быть работникомъ только до счастливаго случая: выигравъ 200000 р., онъ покупаетъ землю, заводитъ сельское хозяйство и становится способнымъ къ „коньектуральному" труду.

Ученіе о капиталѣ также должно быть признано неудовлетворительнымъ. Хотя авторъ и говоритъ (179) о необходимости различать, по отношенію къ капиталу, точки зрѣнія частнаго и общественнаго хозяйства, однако, не дѣлаетъ этого различенія. За распредѣленіемъ капитала на постоянный и оборотный слѣдуетъ признаніе самостоятельной производительности капитала: „нужно крайнее пристрастіе къ предвзятымъ теоріямъ, чтобы отрицать производительное значеніе такой важной во всѣхъ отношеніяхъ силы.... Сами по себѣ ни лукъ ни ружье ничего не производятъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что они не оказываютъ никакого вліянія на результатъ охоты, что весь результатъ послѣдней достигается только руками человѣка" (187). Если-бы г. Антоновичъ уяснилъ себѣ воззрѣнія, господствующія *въ научной* литературѣ, то онъ зналъ-бы, что никто никогда не отрицалъ значенія капитала, какъ средства облегчающаго трудъ; наука возстаетъ только противъ воззрѣнія на него, какъ самостоятельно производящаго дѣятеля. Дальше (193) мы опять находимъ восхваленіе цивилизаціи. Опираясь на Молинари, авторъ говоритъ о стремленіи промышленнаго прогресса уравнять положеніе общественныхъ классовъ: каждому доступно пользованіе желѣзными дорогами, почтой, фотографіями. Но авторъ забылъ, напр., о сосредоточеніи земли и капиталовъ все въ меньшемъ

числѣ рукъ. Сомнительно, чтобы возможность имѣть „дешевый портретъ“ вознаграждала большинство людей 19 вѣка за невозможность пріобрѣсти въ собственность клочекъ земли.

Ученіе объ организаціи производства начинается обозрѣніемъ особенностей производства въ зависимости отъ его размѣровъ. Крайнее увеличеніе размѣровъ производства не желательно, потому что работники утрачиваютъ самостоятельность и „становятся“ орудіями промышленности (208). (Къ чему, скажемъ мы, жалѣть работника, если, какъ замѣтилъ авторъ на стр. 170, люди становятся работниками только потому, что „способны къ исполнительному труду“). Грустно, говоритъ авторъ, если поземельная собственность сосредоточена въ немногихъ рукахъ и крестьяне обезземелены. Было-бы несчастьемъ, если-бы преслѣдовались только цѣли производства. „Доктрины, преслѣдующія такія цѣли, должны быть признаны безнравственными. Таковы всѣ доктрины, носящія названія коммунизма и соціализма, разсчитанныя на то, что люди могутъ продать свою самостоятельность и свободу, подобно Исаву“.... (209). А дальше опять о Фурье, который, будто-бы, хотѣлъ заставить людей жить въ стойлахъ. Это мѣсто, гдѣ въ одну кучу свалены и теряющій самостоятельность работникъ, и скорбь по возможности обезземеленія крестьянъ, и вопль негодованія противъ соціалистовъ, и Исавъ съ своей похлебкой, напоминаетъ всѣмъ извѣстные стихи—ералаши. Въ дополненіе къ этому мы находимъ на стр. 210 заявленіе (вытекшее, быть можетъ, изъ излишней гуманности автора), что крайнее расширеніе размѣровъ производства въ концѣ концевъ становится невыгоднымъ и для производителей. „Когда работникъ теряетъ самостоятельность, тогда производительность его труда постепенно слабѣетъ и предприниматель начинаетъ больше терять на отсутствіи энергіи въ трудѣ, чѣмъ выигрываетъ на расширеніи размѣровъ своего производства“ (210). Эти слова погрѣшаютъ противъ азбучной экономической истины, что, съ увеличеніемъ размѣровъ производства, все болѣе теряютъ значеніе личныя качества работающихъ, рабочее искусство, тѣлесная сила, и все большую важность пріобрѣтаютъ дѣятели механиче-

скіе. Такимъ образомъ, потеря на личныхъ качествахъ работающихъ, какъ подтверждаетъ и исторія промышленности, съ избыткомъ выкупается возможностью для предпринимателя наиболѣе полно пользоваться завоеваніями химіи и механики. Въ заключеніе этой главы авторъ, слѣдуя Рошеру, рекомендуетъ сохраненіе въ странѣ предпріятій различныхъ размѣровъ, а предшествующія страницы (203—208) доказываютъ невозможность соперничества мелкаго производства съ крупнымъ.—Слѣдующая глава посвящена вопросу о формахъ предпріятій. Оцѣнивая выгоды арендованія земли, авторъ говоритъ (216), вопреки только что сказанному, о необходимости организованія предпріятій въ большихъ размѣрахъ и при этомъ ссылается на авторитетъ Милля. Разсказавъ по книгѣ г. Карышева о наслѣдственной арендѣ, авторъ переходитъ къ артелямъ въ земледѣліи и жалѣетъ, что эта форма предпріятій превращена многими писателями „въ какое то страшилище, угрожающее проглотить и уничтожить цивилизацію современныхъ народовъ“ (227). Особая глава отведена для обработывающей промышленности. Мы находимъ такое своеобразное опредѣленіе орудій и машинъ. Они „представляютъ собою овеществленное знаніе человѣка, направленное къ увеличенію благосостоянія“ (233). Что такое трактатъ.... „о вѣчномъ мірѣ“? Будучи книгой, состоя изъ разныхъ веществъ, бумаги, типографской краски, каленкора и кожи на переплетѣ, онъ является „овеществленнымъ знаніемъ“. Проповѣдь вѣчнаго мира, имѣя цѣлью сохранить народу силы, которыя непроизводительно затрачиваются на войну, „направлена на увеличеніе благосостоянія“. И такъ, идя въ слѣдъ за г. Антоновичемъ,— мы должны признать каждую книжку о вѣчномъ мирѣ орудіемъ или машиною. На стр. 235 мы находимъ указаніе на дурныя послѣдствія примѣненія въ промышленности пара. „Возникли громадные промышленные центры, подавившіе или подавляющіе мелкую промышленность, возникъ быстрый ростъ городскаго населенія, скученность рабочихъ массъ.... Темныя стороны существующей промышленности, проистекающія изъ свойствъ самаго двигателя ея могутъ быть измѣнены не иначе, какъ съ измѣненіемъ

самаго двигателя". Авторъ забываетъ, что всѣ невыгоды крупнаго производства, при сохраненіи тѣхъ же техническихъ условій, легко могутъ быть устранены перемѣнами въ организаціи распредѣленія. А примѣромъ могутъ служить всѣ крупныя промышленныя предпріятія, гдѣ сдѣлано хотя что нибудь для улучшенія быта рабочихъ: и фамилистерія въ Гизѣ и предпріятія, дающія работникамъ долю прибыли. Если даже отъ такихъ незначительныхъ перемѣнъ проистекаютъ крупныя выгоды, то въ артельномъ производствѣ устраняются всѣ неудобства, которыя г. Антоновичъ приписываетъ пару. Въ отдѣлѣ „объ отрасляхъ производительной дѣятельности" мы находимъ 5 вѣтвей: а) духовно-нравственная дѣятельность, б) добывающая промышленность, в) сельское хозяйство, г) лѣсоводство, д) обработывающая промышленность. Читатель предположитъ, что эти 5 отраслей обнимаютъ всѣ виды человѣческой дѣятельности и первая имѣетъ своимъ предметомъ оказаніе услугъ или производство цѣнностей невещественныхъ—трудъ учителя, судьи, врача и т. д. Оказывается-же, что эти отрасли дѣятельности совсѣмъ опущены, и подъ дѣятельностью духовно-нравственной разумѣется не какая либо дѣятельность, а значеніе для экономической жизни духовной природы человѣка, напр., фантазіи; отсюда выводится требованіе, чтобы государство способствовало развитію этихъ началъ и т. д. Словомъ, здѣсь сопоставляются величины совершенно разнородныя, и нарушается основное правило классификаціи. Въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ авторъ обозрѣваетъ системы сельскаго хозяйства. Мы замѣчаемъ здѣсь слѣдующіе пробѣлы: не упоминается полукочевая система, господствующая, напр., у киргизовъ; система многопольная вовсе опущена. Наиболѣе мѣста отведено промышленности обработывающей. Въ этой главѣ много разсужденій о томъ, что нужно развить для обработывающей промышленности внутренніе рынки, что, пока они не развиты, не стоитъ думать о рынкахъ иностранныхъ. Государство можетъ много сдѣлать въ этомъ направленіи. Разсматривая историческій процессъ замѣны ремесла мануфактурой и фабрикой, г. Антоновичъ снова перечисляетъ выгоды крупнаго производства передъ

мелкимъ. Здѣсь (363) мы узнаемъ, что необходимость для мелкихъ промышленниковъ дешево продавать ихъ издѣлія подъ вліяніемъ борьбы съ крупными, не всегда имѣетъ тѣ темныя стороны, на которыя часто указываютъ. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣны всѣхъ товаровъ, потребляемыхъ мелкими промышленниками, падаютъ въ такой-же пропорціи, какъ и ихъ издѣлія. Авторъ представляетъ намъ совершенно невозможное положеніе дѣлъ, ибо равномѣрное паденіе цѣнъ всѣхъ товаровъ, кромѣ неотносящагося сюда случая умноженія суммы денегъ, при неизмѣнившейся массѣ товаровъ и частости обращенія денегъ, можетъ быть слѣдствіемъ равномѣрнаго роста производительности труда во всѣхъ этихъ отрасляхъ или равномѣрнаго давленія на нихъ крупнаго производства. То и другое мыслимо, но не возможно. Хотя въ общемъ авторъ находитъ сохраненіе мелкаго производства возможнымъ и желательнымъ, но ничѣмъ не доказываетъ этого положенія. За общимъ очеркомъ кустарной промышленности слѣдуетъ 5—6 страницъ, посвященныхъ русскому кустарничеству (308—315). Авторъ сообщаетъ о немъ совершенно внѣшнія свѣдѣнія, что тамъ-то работаютъ то-то, что деревянныя ложки проходятъ столько-то рукъ. Онъ не говоритъ о разныхъ типахъ кустарныхъ заведеній, организаціи русскаго кустарничества, сбытѣ издѣлій и т. д., хотя этотъ вопросъ, благодаря трудамъ гг. Орлова, Григорьева, Харизоменова, Пругавина, Покровскаго, Василенка, Боголѣпова, В. В. и др. особенно разработанъ въ нашей литературѣ.

Ученіе о факторахъ распредѣленія начинается заявленіемъ автора, что обществу необходима свобода, ограниченная законодательными нормами; при такой свободѣ „человѣкъ не можетъ своею дѣятельностью, прямо или косвенно, причинять вредъ другимъ людямъ“ (316). Какъ не сообразитъ г. Антоновичъ, не въ первый разъ дѣлающій такое заявленіе, что если человѣкъ, дѣйствуя въ предѣлахъ закона не можетъ причинять ближнимъ вредъ, то не нужны измѣненія въ законодательствѣ. Для чего, напримѣръ, фабричное законодательство? вѣдь до его введенія фабрикантъ эксплуатировалъ женскій и дѣтскій трудъ только въ

предѣлахъ дозволеннаго законами, и стало быть не причинялъ кому либо вреда этимъ образомъ дѣйствій? Ученіе это открывается теоріей цѣнности. Если авторъ до сихъ поръ могъ сказать читателю очень мало утѣшительнаго, то здѣсь начинается истинная юдоль плача. Авторъ не опредѣляетъ цѣнности, а съ удареніемъ говоритъ о чувствахъ, которыя она возбуждаетъ въ разныхъ лицахъ: для предъявляющаго запросъ она есть зло, для предлагающаго товаръ—благо, для потребителя она тожественна съ полезностью. Печатаемъ курсивомъ слова, которыми г. Антоновичъ повѣдалъ міру важную истину. „*Потребитель наиболѣе дорожитъ тѣми продуктами, которые для него наиболѣе полезны; вещество, содержащее въ себѣ возможность большаго удовлетворенія потребности* въ опредѣленное время, цѣннѣе вещества, при равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій, содержащаго въ себѣ такую возможность въ меньшей степени. *Законъ цѣнности съ этой точки зрѣнія формулируется въ словахъ: опредѣленное количество вещества, удовлетворяющаго потребность, всегда предпочитается меньшему количеству такого вещества*“ (319). Отсюда мы получаемъ право сдѣлать такія сопоставленія: потребитель болѣе дорожитъ фунтомъ хлѣба, чѣмъ алмазомъ,—селедкой, чѣмъ цѣнной картиной; а законъ цѣнности г. Антоновича, примѣненный по конкретному случаю, будетъ гласить: пудъ хлѣба дороже фунта такого-же хлѣба, фунтъ масла дороже лота такого-же масла и т. д. За этимъ великимъ открытіемъ слѣдуетъ изложеніе теорій Смита, Сэя, Шторха, Рикардо и др. Ужь если авторъ перечислилъ 15—20 экономистовъ, то ему надобно было указать на Книса, автора оригинальнаго ученія о цѣнности и, особенно, Маркса. Отмѣчаемъ мимоходомъ, что нѣтъ надобности, при изложеніи ученія Смита, пояснять русскіе термины поставленными въ скобкахъ французскими (320). Вѣроятно, г. Антоновичу извѣстно, что Ад. Смитъ писалъ по англійски и термины его французскаго переводчика сами еще требуютъ комментированія. Изложивъ ученія, авторъ начинаетъ ихъ примирять. Его размышленія идутъ въ такомъ порядкѣ. На раннихъ ступеняхъ общежитія, когда человѣкъ

жилъ „на готовыхъ хлѣбахъ природы“ [4]), основаніемъ цѣнности служила только полезность: земли было много, и каждый предпочиталъ болѣе плодородный участокъ другимъ. Съ умноженіемъ населенія основаніемъ цѣнности становится трудъ. Законъ развивающагося потребленія требуетъ не соотвѣтствія между полезностью и цѣнностью, а именно, уменьшенія цѣнности каждаго предмета потребленія и неуменьшенія или увеличенія цѣнности всѣхъ предметовъ. Мало по малу развивается конкуренція, которая первоначально раздѣляетъ людей, какъ враговъ. Результатомъ этой борьбы является цѣнность съ двойственнымъ характеромъ. Но мѣсто борьбы занимаетъ общность интересовъ, противоположность выгодъ продавца и пріобрѣтателя исчезаетъ и (да здравствуетъ цивилизація!) *„цѣнность становится мѣриломъ союзности въ общемъ дѣлѣ удовлетворенія потребностей“*. „Противоположныя понятія продавца и пріобрѣтателя о существѣ цѣнности уступаютъ мѣсто одному общему понятію, находя въ немъ объединеніе и примиреніе.... каждый своему желанію можемъ удовлетворять не иначе, какъ возможно лучшимъ удовлетвореніемъ желаній другихъ“ и т. д. въ томъ-же родѣ. Я увѣренъ, что читатель такъ же, какъ и я, ничего не понялъ,—а потому предлагаю обратиться къ источнику и прочитать 364—78 страницы.—Въ ученіи о деньгахъ авторъ говоритъ о необходимости замѣстить мѣну въ натурѣ куплей—продажей, отмѣчаетъ превосходство благородныхъ металловъ, какъ вещества для денегъ, и перечисляетъ ихъ функціи. Хотя ученіе о деньгахъ принадлежитъ къ наиболѣе разработаннымъ въ наукѣ, однако, и здѣсь г. Антоновичъ дѣлаетъ важное опущеніе: забываетъ, что одна изъ функцій денегъ—служить формой для собиранія сокровищъ. Забыть объ этой функціи значитъ потерять руководство для объясненія нѣкоторыхъ явленій денежнаго обращенія, напр., возможности измѣненія цѣны денегъ подъ вліяніемъ напряженности, съ которой онѣ исполняютъ эту функцію.

---

[4]) Хороши «готовые хлѣба природы», если, напр., по словамъ Кука, на о. Таити, гдѣ были извѣстны только каменныя орудія, нужно было нѣсколько дней, чтобы срубить одно дерево!

Характеризуя значеніе, которое имѣетъ кредитъ для общественнаго хозяйства, г. Антоновичъ говоритъ: „Благодаря кредиту, капиталъ обыкновенно переходитъ въ руки лицъ, въ данное время наиболѣе способныхъ приложить этотъ капиталъ къ дѣлу. И это очень просто. Всякій кредиторъ обыкновенно старается давать кредитъ только тѣмъ лицамъ, на которыхъ онъ надѣется, что они не расточатъ занятое имущество; всякій оберегается давать кредитъ расточителямъ и мотамъ, отъ которыхъ трудно и часто невозможно получить обратно занятую сумму. Такимъ образомъ, посредствомъ кредита тѣ силы, которыя отличаются хозяйственными способностями, получаютъ возможность приложить свои способности къ дѣлу и вслѣдствіе этого увеличивается богатство страны“ (452). Не нужно большой начитанности по вопросу о кредитѣ, чтобы понять необходимость ограничить это положеніе, доказываемую ежедневнымъ наблюденіемъ. 1) Весьма часто кредитъ открывается людямъ, вовсе неспособнымъ къ какой либо полезной дѣятельности: предпріятіе съ солидной формой переходитъ по наслѣдству къ новому владѣльцу; онъ, будучи даже вовсе непригоденъ къ предпринимательской дѣятельности, пользуется, благодаря фирмѣ, обширнымъ кредитомъ, пока ухудшеніе дѣлъ не поколеблетъ этого довѣрія. 2) Вещный кредитъ открывается лицамъ, которыя, какъ нерѣдко заранѣе извѣстно вѣрителю, обращаются къ займу только для того, чтобы расточить занятой капиталъ; стоитъ вспомнить, какъ много капиталовъ дается такимъ лицамъ въ кредитъ подъ залогъ недвижимостей. 3) Невѣрно, что кредитъ получаютъ лица, которыя отличаются наибольшими хозяйственными способностями: получаютъ легко кредитъ люди состоятельныхъ классовъ; а сколько важныхъ промышленныхъ изобрѣтеній остаются не осуществленными только потому, что изобрѣтатель бѣденъ и не можетъ пользоваться даже ничтожнымъ кредитомъ. Говоря о вліяніи кредита на поддержаніе постоянства въ цѣнахъ, г. Антоновичъ не указываетъ на противоположное дѣйствіе—возможность колебать цѣны, которая тѣсно связана съ широкой обращаемостью векселей и участіемъ многихъ лицъ въ большинствѣ кредитныхъ обязательствъ:

не платитъ должникъ,—отвѣтствуютъ надписатели, которые и должны въ это время торопиться со сбытомъ своихъ издѣлій и колебать цѣны. Вовсе не упоминается о кредитѣ для потребленія. Говорится о способности векселей замѣнять въ оборотѣ деньги, но нѣтъ и намека на тѣ случаи, когда векселя не могутъ вытѣснять деньги изъ обращенія и т. д. и т. д. Въ ученіи о земельномъ кредитѣ мы встрѣтили краткое замѣчаніе о Родбертусѣ (почему-то г. Антоновичъ пишетъ такъ: Р. Ягецовъ (имя и фамилія?)), о его предложеніи организовать поземельный кредитъ. Почему-же авторъ не указываетъ на оригинальную мысль Шеффле корпоративно устроить земельный кредитъ?

Ученіе объ организаціи распредѣленія начинается главою о собственности. „Краеугольный принципъ (камень?) организаціи распредѣленія состоитъ въ признаніи за каждымъ права на результаты его хозяйственной дѣятельности, т. е.—въ признаніи собственности“ (504 . „Собственность, такимъ образомъ, неразрывно связана съ существованіемъ цѣнности произведеній человѣческой дѣятельности. Она представляетъ собою общественную форму цѣнностей, правовую сторону зокона сохраненія силъ въ каждомъ изъ хозяйствъ, вступающихъ между собою въ обмѣнъ, правовую сторону того закона, по которому каждый производитель долженъ выручить въ цѣнѣ хозяйственныя затраты въ произведеніяхъ, и по которому паразитизмъ—патологическое явленіе въ отношеніяхъ между людьми“.....(505). Этотъ отрывокъ, крайне нескладный, обнаруживаетъ въ авторѣ желаніе основать право собственности на началѣ труда, что мы находимъ столь распространеннымъ среди экономистовъ. Однако, держась этой теоріи, нельзя объяснить право частной собственности на все, дарованное человѣку природой, не созданное его трудомъ: на землю, растенія и животныхъ въ дикомъ состояніи, предметы царства ископаемаго. Эти блага могутъ принадлежать на правѣ собственности только государству. Вагнеръ—критика теорій права собственности должна быть отнесена къ его лучшимъ вкладамъ въ экономическую и юридическую литературу—понимаетъ слабость всѣхъ философскихъ теорій и выдвигаетъ, для объясненія

права собственности, теорію закона; законъ, руководствуясь опредѣленными цѣлями, упорядочиваетъ право собственности въ связи съ тѣми моментами, которые особенно выпукло выдѣляются въ тотъ или другой историческій періодъ. Если бы г. Антоновичъ, который усердно пользуется Вагнеромъ для ученія о бумажныхъ деньгахъ и банкахъ, познакомился съ оцѣнкой этимъ писателемъ теорій права собственности, то онъ не говорилъ бы вещей столь рѣжущихъ ухо человѣка, хотя немного слышавшаго о новой литературѣ политической экономіи. Собственность неизбѣжна, какъ законъ физическаго міра. „Нельзя сказать, что существованіе или несуществованіе ея зависитъ отъ произвола людей, отъ ихъ обычаевъ, законовъ писанныхъ, воззрѣній и т. д. *Изъ этого же очевидно, что въ дѣлѣ организаціи распредѣленія человѣкъ можетъ лишь изучать законы этой организаціи, но не выдумывать ихъ* [5]) (506). Какъ же, спросимъ мы, примирить съ этимъ положеніемъ г. проф. Антоновича тотъ фактъ, что рабы изъемлются изъ предметовъ права собственности и становятся владѣльцами части продуктовъ своего труда, которая поступала ранѣе во владѣніе господина? или какъ объяснить тотъ фактъ что на развалинахъ рабовладѣльческаго хозяйства древности, получавшаго въ свою казну всѣ плоды труда, выростаютъ самостоятельные общественные классы, между которыми распредѣляются продукты труда подъ видомъ ренты, процента, прибыли, заработной платы? Нѣтъ, распредѣленіе благъ и представляетъ именно ту сторону хозяйственной жизни, гдѣ открыта широкая область не только для ума, но и для воли, направляющей и измѣняющей эти законы. Чтобы не ходить далеко, сошлемся на введеніе Милля (Основанія, 28 стр.), книгой котораго не рѣдко пользуется авторъ. За общими разсужденіями о правѣ собственности авторъ различаетъ разныя формы собственности, частную, общественную, государственную, и говоритъ, что всѣ онѣ имѣютъ свои хорошія и темныя стороны. Разсматривая общинное землевладѣніе и указывая на возможность

---

[5]) Курсивъ рецензента.

устранить вредное для хозяйства вліяніе черезполосицы, авторъ вовсе не затрогиваетъ важнаго вопроса о томъ, могутъ ли производиться на общинныхъ земляхъ улучшенія и какія именно. Насколько могутъ быть оправданы, продолжаетъ авторъ, различныя формы собственности, на столько-же цѣлесообразны и разные размѣры собственности. Какъ нѣтъ въ мірѣ двухъ тождественныхъ человѣческихъ лицъ, такъ нѣтъ двухъ людей, въ имущественномъ отношеніи вполнѣ сходныхъ. Въ варварскія времена различія имущественныя основывались часто на обманѣ и насиліи, ибо тогда „считали неприличнымъ пріобрѣтать трудомъ то, что можно было добыть насильно“ (526). Однако, отсюда не слѣдуетъ дѣлать выводъ, что распредѣленіе имуществъ основывается на насиліяхъ. „Сторонники этого воззрѣнія забываютъ, что безъ исторической индукціи изслѣдованія общественныхъ явленій не мыслимы“..... Исторія же показываетъ намъ, что борьба уступаетъ „мѣсто естественнымъ экономическимъ законамъ..... Въ самой же природѣ людей, въ безконечномъ разнообразіи ихъ силъ и способностей лежитъ основная причина безконечнаго разнообразія въ размѣрахъ собственности, какъ та идея справедливости *по которой каждый получаетъ то, что ему принадлежитъ по его хозяйственнымъ заслугамъ* [6]), и которая неуклонно беретъ перевѣсъ надъ привиллегіей, монополіей и грубымъ насиліемъ“ (527). Изъ этихъ словъ можно вывести, что, напр., быть ростовщикомъ лежитъ въ природѣ людей, „въ безконечномъ разнообразіи способностей“; если ростовщикъ, взимая по 10% мѣсячныхъ, наживаетъ милліоны, то не слѣдуетъ мѣшать ему, потому что каждый получаетъ „по хозяйственнымъ заслугамъ“. Полезность разнообразія въ размѣрахъ собственности доказывается авторомъ еще въ слѣдующемъ положеніи“.... Существующее разнообразіе въ размѣрахъ собственности имѣетъ своею задачею путемъ разнообразія въ употребленіи индивидуальныхъ силъ людей увеличить производительность, извлечь возможно большія выгоды отъ употребленія въ дѣло факторовъ производства.

---

[6]) Курсивъ рецензента.

Это же приводитъ *къ большей доступности всѣмъ того, что, по самой природѣ своей, не можетъ, подобно воздуху, принадлежать всѣмъ безразлично....* [7]). Подобно тому, какъ индивидуальность или обособленіе является одною изъ причинъ ассоціаціи, *здѣсь механическое неравенство является причиною возможно большаго хозяйственнаго равенства, производя возможно большую доступность того, что находится въ ограниченномъ количествѣ и должно быть увеличиваемо трудомъ*" (528) [8]). Это положеніе г. Антоновича мы пояснимъ такимъ примѣромъ. У герцога Сетерлэнда 1000000 акровъ земли, у его коттэра Вильяма—$1^1/_2$ акра. Это механическое неравенство ведетъ „къ хозяйственному равенству" между ними. А когда благородный герцогъ поднимаетъ арендную плату до поглощенія, сверхъ ренты, всей прибыли и части рабочей платы арендатора, то онъ блистательно доказываетъ, что различіе въ размѣрахъ собственности „производитъ большую доступность того, что находится въ ограниченномъ количествѣ". Слѣдующія главы содержатъ ученіе о прибыли, рентѣ и заработной платѣ. Въ ученіи о прибыли снова, вслѣдъ за Рошеромъ, сообщается о производительности капитала и т. д. Ужъ если авторъ боялся развертывать сочиненія Родбертуса и Маркса, которые особенно много сдѣлали для теоріи прибыли, то онъ хотя бы потрудился справиться съ тѣмъ, что говоритъ, напр., Книсъ для объясненія процента. Излагая ученіе Кэри о прибыли, авторъ даетъ намъ такое поученіе. „Благодаря облегченію воспроизводства капиталовъ новыхъ при помощи прежнихъ, *капиталистическая собственность распространяется въ массахъ населенія; облегченіе воспроизводства, такимъ образомъ, препятствуетъ сосредоточенію капиталовъ въ рукахъ немногихъ, препятствуетъ возникновенію и развитію монополіи капитала* [9]), низводя, благодаря соперничеству, прибыль до того уровня, который

---

[7]) Курсивъ рецензента.
[8]) Тоже.
[9]) Тоже.

соотвѣтствовалъ бы паденію цѣнности каждаго капитала" (553). И такъ, въ то время какъ техническія особенности производства дѣлаютъ для мелкой промышленности невозможною борьбу съ крупною, какъ орудія производства сосредоточиваются все въ меньшемъ числѣ рукъ, какъ разные общественные слои, опираясь на выводы *истинной* науки, взываютъ къ государственной власти о замедленіи этого процесса, г. Антоновичъ увѣряетъ насъ, что „капиталистическая собственность распространяется въ массахъ". Коротенькая и жалкая глава о заработной платѣ содержитъ такое успокоительное увѣреніе. Съ экономическимъ развитіемъ „искусственная монополизированность положеній мало по малу исчезаетъ, при чемъ общимъ экономическимъ закономъ становится равенство положенія лицъ, вступающихъ между собою въ экономическую сдѣлку. *Это равенство и требуетъ того, чтобы каждый изъ участниковъ производства получилъ долю произведеній, произведенную имъ* или ему принадлежащими *факторами производства. Это постепенно развивающееся равенство приводитъ къ установленію правильнаго вознагражденія за трудъ*" [10]) (559). Нечего и говорить, что здѣсь вовсе не упоминается о формахъ и способахъ вычисленія заработной платы, о фондѣ заработной платы, объ интересномъ законѣ Тюнена, о характерѣ соперничества между работниками и т. д.—Не лучше и глава о рентѣ: приводятся мнѣнія физіократовъ, Смита, Рикардо, Кэри, Шеффлэ; оказывается, что всѣ они и правы и неправы. Самый процессъ заселенія земли авторъ изображаетъ такъ, что на низкомъ уровнѣ культуры люди переходятъ отъ худшихъ участковъ къ болѣе плодороднымъ, а на высшихъ ступеняхъ—наоборотъ. Превосходная критика, которой Родбертусъ подвергъ ученіе Кэри, совершенно неизвѣстна г. Антоновичу.

Въ главѣ о торговлѣ (588—606) сообщаются свѣдѣнія о биржахъ, коммиссіонныхъ операціяхъ, оптовой, розничной, внутренней и международной торговлѣ. Авторъ легко могъ бы улучшить эту главу, если-бы познакомился хотя съ краткимъ изслѣдова-

---

[10]) Курсивъ рецензента.

ніемъ Лексиса по торговлѣ (въ курсѣ Шёнберга), гдѣ сдѣланъ очень хорошій очеркъ видовъ торговыхъ предпріятій, организаціи, техники торговли товарами и цѣнными бумагами и т. д. Здѣсь-же авторъ говоритъ о кризисахъ. Важнѣйшими средствами противъ кризисовъ авторъ считаетъ: „развитіе промышленно-производительнаго кредита, общее и техническое образованіе, промышленное законодательство, направленное къ совмѣстному развитію всѣхъ отраслей промышленности..... надлежащее урегулированіе торговли..... и таможенное покровительство“ (589). Перечисляя частныя мѣры, авторъ упускаетъ изъ вида главное—большую равномѣрность въ распредѣленіи имуществъ, которая только одна и можетъ увеличить покупательныя средства у многочисленныхъ слоевъ населенія.

Въ главѣ о средствахъ сообщенія (606—33), составленной на основаніи трудовъ гг. Чупрова, Цѣхановецкаго, Сакса, мы не замѣтили крупныхъ недостатковъ. Не понимаю только, для чего г. Антоновичъ отнесъ эту главу въ отдѣлъ о распредѣленіи. Всѣ положенія по вопросамъ о формахъ права собственности, видахъ дохода, словомъ, то, что обыкновенно вносятъ въ ученіе о распредѣленіи, основывается на нѣкоторыхъ посылкахъ характера юридическаго, приводится въ связь съ правовымъ порядкомъ въ данной средѣ. Всѣ же утвержденія, которыя можно сдѣлать о средствахъ сообщенія, стоятъ въ связи съ данными техническими, и для этой главы болѣе подходящее мѣсто было-бы въ ученіи о производствѣ: въ самомъ дѣлѣ, сопоставленіе гужевыхъ, водныхъ и желѣзныхъ путей аналогично сравненію орудій и машинъ; доводы въ пользу централизованнаго завѣдыванія средствами сообщенія однородны съ доводами въ пользу крупнаго производства сравнительно съ мелкимъ. Замѣтимъ, наконецъ, что измѣненія въ средствахъ сообщенія, способныя развѣ косвенно вліять на порядокъ распредѣленія народнаго дохода, дѣйствуютъ прямо и могущественно на многія стороны производства.

Въ послѣдней главѣ—ученіе о потребленіи—обсуждается и законъ Мальтуса. Опираясь на Добльдэ и Кэри, авторъ не соглашается съ пессимистическимъ предсказаніемъ Мальтуса и говоритъ, что человѣкъ не долженъ страшиться своего будущаго. Од-

нако, разъ авторъ видитъ средство противъ чрезмѣрнаго размноженія людей въ томъ, что человѣкъ „постепенно вводитъ принципъ порядка въ семейныя отношенія“ (648), онъ тѣмъ самымъ высказывается за нравственное воздержаніе Мальтуса. Книга заканчивается главой о страхованіи (648—54), въ которой даже не затронуты важные вопросы страховаго дѣла, занимающіе литературу за послѣднія десять лѣтъ — о государственномъ страхованіи, о важности объединенія всѣхъ предупредительныхъ и пресѣкающихъ мѣръ со страхованіемъ и т. д. Вопреки установившемуся въ литературѣ мнѣнію, авторъ не отличаетъ страхованія взаимнаго отъ государственнаго.

Когда кончаешь рецензію на подобную книгу, съ пера такъ и рвется музыкальное заключеніе. Однако,.... я воздержусь отъ него. Пусть прочитавшіе мою замѣтку сами заключатъ о достоинствѣ труда г. Антоновича и о значеніи услуги, оказанной кіевскимъ профессоромъ русской литературѣ и учащемуся юношеству.

Андрей Исаевъ.

---

2. Объяснительная записка къ проэкту уголовнаго уложенія: „Посягательства имущественныя“. 1886 г. стр. 465.

Въ области имущественныхъ посягательствъ, наряду съ родовыми формами похищенія чужаго имущества, весьма важное мѣсто принадлежитъ особымъ или квалифицированнымъ его формамъ. Послѣднія, независимо отъ своего правоваго положенія, требуютъ особаго вниманія по тѣмъ весьма серьезнымъ трудностямъ, которыя встрѣчаетъ правильная законодательная ихъ регулировка. Эти трудности объясняются, во 1-хъ, весьма относительной важностью особыхъ видовъ похищенія, во 2-хъ, невозможностью обнять правильную квалификацію ихъ однимъ началомъ, построить ее на одномъ основаніи. Первое обстоятельство— причина того, почему разные кодексы квалифицируютъ часто совершенно разнородные виды похищенія, причемъ постановле-

нія ихъ въ этомъ отношеніи разнообразятся до крайности, второе же—того, почему ни одинъ изъ западно-европейскихъ кодексовъ не представляетъ послѣдовательнаго построенія квалификаціи отдѣльныхъ видовъ похищенія на одномъ началѣ и почему всякая попытка въ этомъ направленіи должна неминуемо оказаться несостоятельною. Лучшее сему доказательство, какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующаго, представляетъ попытка Редакціонной Коммиссіи, которая въ основаніе квалификаціи всѣхъ отдѣльныхъ видовъ похищенія кладетъ соображеніе степени опасности похитителя для общежитія. Послѣднюю проэктъ усматриваетъ прежде всего и главнымъ образомъ въ опасности дѣянія для личности потерпѣвшаго, раздѣляя похищеніе на ненасильственное и насильственное, затѣмъ—въ свойствѣ или важности предмета посягательства и наконецъ—въ личности самаго похитителя. Въ общемъ группа квалифицированныхъ видовъ похищенія въ проэктѣ сравнительно съ дѣйствующимъ уложеніемъ значительно расширена, при чемъ главнымъ для того источникомъ послужили кодексы иностранные. Насколько это расширеніе можетъ быть признано цѣлесообразнымъ—сейчасъ увидимъ. Съ точки зрѣнія важности предмета посягательства Коммиссія квалифицируетъ похищеніе священныхъ или освященныхъ предметовъ (ст. 497) и похищеніе съ разрытіемъ могилы (ст. 498, п. 1), а при похищеніи посредствомъ обмана—случаи, соединенные съ присвоеніемъ оффиціальнаго порученія или власти (п. 4 ст. 499), и важнѣйшіе обманы противъ страховыхъ учрежденій (ст. 500). Основаніе квалификаціи первыхъ двухъ случаевъ Коммиссія видитъ въ томъ, что въ дѣяніи виновнаго къ нарушенію правъ имущественныхъ присоединяется весьма важный моментъ оскорбленія религіознаго чувства вѣрующихъ, при чемъ понятіе святотатства опредѣляется исключительно свойствомъ предмета похищенія—священнымъ или освященнымъ его характеромъ [1]). Мы уже раньше высказали мнѣніе и теперь остаемся при немъ, что понятіе святотатства необходимо ограничить требованіемъ двухъ

---

[1]) Проэктъ, стр. 220, 222.

условій: 1) нахожденіе предмета въ предназначенномъ для богослуженія зданіи и 2) назначеніе его—непосредственное посвященіе богослуженію [1]).

Необходимость подобнаго ограниченія понятія святотатства достаточно подкрѣпляется самой исторіей послѣдняго: исторія святотатства показываетъ, что объемъ его постепенно съуживался до того, что нѣкоторые изъ дѣйствующихъ кодексовъ, какъ напр. Нидерландскій—совершенно исключаютъ его изъ числа квалифицированныхъ видовъ похищенія чужаго имущества. Конечно, такое исключеніе есть уже крайность, которую Коммиссія совершенно основательно отвергла, ибо предметы, священные для самаго важнаго и глубокаго по своей моральной основѣ чувства, какимъ представляется религіозное, заслуживаютъ усиленной уголовной охраны; но постепенное ограниченіе объема понятія святотатства въ исторіи есть фактъ, который что нибудь да значитъ и который, думается намъ, не лишенъ основанія. Распространеніе Коммиссіей, вопреки положеніямъ Общегерманскаго и Французскаго (арт. 385, п. 2 и 386, п. 1) кодексовъ, понятія святотатства и на похищеніе предметовъ религіознаго культа внѣ богослужебныхъ мѣстъ нецѣлесообразно потому, что необходимо связано съ чрезмѣрнымъ расширеніемъ значенія субъективнаго момента, восполняющимъ недостатокъ обозначенія предмета посягательства болѣе или менѣе ясными объективными чертами. Виновный, согласно постановленію проэкта, долженъ знать не только то, что онъ посягаетъ на священный или освященный при богослуженіи предметъ, но и то, что послѣдній, если онъ находится внѣ богослужебныхъ мѣстъ или церковныхъ хранилищъ, принадлежитъ христіанской церкви. Нахожденіе предмета посягательства въ сихъ послѣднихъ мѣстахъ разсматривается Коммиссіей лишь какъ квалифицирующее святотатство обстоятельство (ст. 497, а также Об. зап., 222—224). Мы полагаемъ, что это обстоятельство необходимо ввести въ составъ самаго понятія святотатства на томъ основаніи, что при этомъ условіи

---

[1]) О воровствѣ-кражѣ, II, 19.

объектъ послѣдняго пріобрѣтаетъ болѣе ясное внѣшнее обозначеніе. Фактъ нахожденія вещей въ богослужебномъ мѣстѣ какъ бы указываетъ самое свойство послѣднихъ, какъ вещей сакральныхъ: онъ внушаетъ всякому, кто посягаетъ на эти вещи, мысль о томъ, что онѣ, вѣроятно, посвящены богослуженію, а слѣд. и заслуживаютъ бо́льшаго уваженія ихъ неприкосновенности. Кромѣ того, посягательство на вещи, обрѣтающіяся въ мѣстахъ богослуженія, необходимо соединено съ нарушеніемъ святости мѣста, что вмѣстѣ дѣйствительно способно серьезно возмутить религіозное чувство вѣрующихъ. Одно же только посягательство на сакральную вещь, притомъ въ формѣ похищенія ея, а не поношенія, надругательства, не представляется серьезнымъ нападеніемъ на религіозное чувство вѣрующихъ. Виновный въ этомъ случаѣ исходитъ изъ мотивовъ, не имѣющихъ большею частью ничего общаго съ желаніемъ оскорбить религіозное чувство, а потому и общество вѣрующихъ, которому принадлежитъ данная вещь, не представляется серьезно задѣтымъ въ своихъ чувствахъ. Правда, и въ случаяхъ посягательства на вещи, соединеннаго съ нарушеніемъ святости мѣста, виновный, совершающій похищеніе, также руководится большею частью не мыслью объ оскорбленіи религіознаго чувства вѣрующихъ, а иными соображеніями, но здѣсь такое оскорбленіе нераздѣльно связано съ самымъ посягательствомъ на мѣсто богослуженія. Послѣднее, какъ окруженное особеннымъ ореоломъ послѣдователей даннаго культа, признается по общенародному воззрѣнію мѣстомъ, священнымъ для сихъ послѣднихъ, неприкосновеннымъ, такимъ, посягательство на которое неминуемо дожно вызвать горячее негодованіе религіознаго чувства вѣрующихъ. Если по поводу этого довода скажутъ, что подобная же нераздѣльная связь оскорбленія религіознаго чувства вѣрующихъ представляется и въ случаяхъ посягательствъ на сакральныя вещи внѣ мѣстъ богослуженія, то на это замѣчаніе достаточно отвѣтить, во 1-хъ, что здѣсь такое оскорбленіе представляется далеко не столь глубокимъ, какъ въ первомъ случаѣ, и во 2-хъ—что сознаніе святости вещей гораздо меньше составляетъ достояніе общества, чѣмъ сознаніе святости или не-

прикосновенностя мѣстъ богослуженія: послѣдняя признается въ большей мѣрѣ и подлежитъ меньшимъ спорамъ, чѣмъ первая. Къ тому же подобное совпаденіе посягательства на вещь и на религіозное чувство почти въ равной мѣрѣ представляется при похищеніи внѣ мѣстъ богослуженія священныхъ или освященныхъ вещей, принадлежащихъ не только церкви, но и частнымъ лицамъ; разница въ степени оскорбленія религіознаго чувства вѣрующихъ здѣсь, если и есть, то довольно гадательная и во всякомъ случаѣ не столь серьезная, чтобы эти случаи раздѣлять. Нельзя раздѣлить ихъ и съ точки зрѣнія такого довода, который намъ могутъ привести: въ первомъ случаѣ, скажутъ, оскорбляется религіозное чувство всей общины, между тѣмъ какъ во второмъ—только потерпѣвшаго и его ближайшихъ родственниковъ и знакомыхъ; нельзя раздѣлить потому, что въ обоихъ случаяхъ затрогивается религіозное чувство всей вѣрующей общины и не всегда больше въ первомъ, чѣмъ во второмъ: иногда совершенно наоборотъ. А между тѣмъ Коммиссія случаи, о которыхъ мы говоримъ, раздѣляетъ и раздѣляетъ такимъ образомъ, что первые случаи относитъ къ квалифицированной формѣ похищенія въ видѣ святотатства, вторые же нѣтъ. Не цѣлесообразнѣе ли было бы, спросимъ мы, послѣ этого, исключивши второй случай изъ понятія святотатства, такъ-же поступить и съ первымъ? Поступивши же какъ—разъ наоборотъ, Коммиссія не только погрѣшила противъ приведенныхъ нами соображеній, но и опрокинула собственное свое положеніе, что „основаніе квалификаціи святотатства нельзя видѣть въ обстоятельствѣ принадлежности похищеннаго имущества церкви тѣмъ болѣе, что по усвоенному Редакціонной Коммиссіей началу различіе хозяевъ имущества не должно само-по-себѣ оказывать никакого вліянія на юридическую природу посягательствъ, на имущество направляющихся“.

Идемъ далѣе. Въ основѣ понятія святотатства, какъ мы видѣли, Коммиссія кладетъ свойство предмета похищенія, требуя, чтобы послѣдній принадлежалъ къ категоріи священныхъ или употребленіемъ при богослуженіи освященныхъ вещей. Мы уже разъ указали неудобство подобнаго опредѣленія объекта свя-

тотатства [1]); различіе между священными или освященными вещами не поддается теоретическому опредѣленію; здѣсь неизбѣжны безконечные богословскіе споры, которыхъ лучше было бы предупредить выборомъ иного опредѣленія предмета святотатства, чуждаго богословскихъ тонкостей. Такое, на нашъ взглядъ, довольно удачное опредѣленіе, представляетъ Общегерманскій кодексъ, требующій для наличности святотатства, чтобы посягательство было направлено на „предметы, непосредственно опредѣленные для богослуженія". Несомнѣнно, что какъ судьѣ, такъ и виновному гораздо понятнѣе природа предметовъ по ихъ предназначенію, чѣмъ по ихъ сакральной символической силѣ, сообщаемой имъ внутренно богослуженіемъ. Притомъ есть такія вѣроисповѣданія среди самихъ христіанъ, которыя не признаютъ внутренней святости вещей, а слѣд. и раздѣленія ихъ на священныя и освященныя, таково—евангелико-лютеранское; очевидно, что избранная Коммиссіей характеристика предмета святотатства для вещей, употребляемыхъ при богослуженіи этого послѣдняго вѣроисповѣданія, не годится и слѣд. должна быть замѣнена другой. Совершенно понятно послѣ этого, почему новѣйшіе европейскіе кодексы (Общегерманскій, Венгерскій) оставили прежнее богословское опредѣленіе объекта святотатства и замѣнили его другимъ, исходящимъ изъ соображеній назначенія вещей.

Этимъ еще не ограничиваются недостатки постановленія Коммиссіи по вопросу о святотатствѣ. Объявляя субъектомъ святотатства всякое лицо, посягающее на предметы культа, безъ различія его вѣроисповѣданія, Коммиссія въ тоже время усиленную уголовную защиту обязательно распространяетъ лишь на мѣста и предметы христіанскихъ культовъ; для охраны же прочихъ культовъ она считаетъ достаточной ту мѣру усмотрѣнія, которая предоставлена суду въ предѣлахъ нормальнаго наказанія, положеннаго за похищеніе. Очень жаль, что Коммиссія оставляетъ совершенно безъ мотивовъ свое положеніе; тогда, быть можетъ, хотя нѣсколько объяснился бы его странный характеръ, совер-

---

[1]) „О воровствѣ-кражѣ", вып. II, стр. 12.

шенно идущій въ разрѣзъ съ современными взглядами науки и постановленіями иностранныхъ кодексовъ (Общегерм., § 243; Французъ., § 386). Согласно опредѣленію Коммиссіи, идущей по стопамъ редакторовъ дѣйствующаго улож. о наказ., выходитъ, что татаринъ, магометанинъ, еврей, обокравшій христіанскую церковь, совершаетъ святотатство и подлежитъ обязательно-усиленному наказанія; напротивъ, если онъ обокрадетъ свой молитвенный домъ или если христіанинъ обокрадетъ мечеть, синагогу, то онъ какъ-бы совершаетъ нѣчто иное, а не святотатство, и подлежатъ наказанію, положенному за простую кражу. Наконецъ, мы не можемъ одобрить и той мѣры наказанія, которая назначена проэктомъ за похищеніе предметовъ культа изъ церкви или церковнаго хранилища: согласно 1 п. 497 за это дѣйствіе назначается исправительный домъ не ниже трехъ лѣтъ. Намъ кажется, что такой minimum болѣе строгой формы лишенія свободы представляется, вообще говоря, довольно высокимъ, такимъ, который можетъ вовсе не соотвѣтствовать природѣ отдѣльныхъ конкретныхъ случаевъ, напр. тогда, если кто либо, случайно очутившись въ церкви, позарится какимъ либо малоцѣннымъ украшеніемъ, повѣшеннымъ или наложеннымъ на образа, кресты и т. п., и его стащитъ. Неужели для него обязательно необходимо три года заключенія въ исправительномъ домѣ, а при наличности смягчающихъ обстоятельствъ—полтора года? (Исправл. проэктъ общей части, ст. 15 и 45). Цѣлесообразнѣе было бы, думается намъ, по примѣру иностранныхъ кодексовъ (Общегерманскій, Венгерскій и Французскій), назначить, какъ это Коммиссія сдѣлала во 2 пун. той-же 497 ст.,—исправительный домъ безъ установленія minimum'а.

По основаніямъ, однороднымъ съ тѣми, по которымъ квалифицируется Коммиссіей похищеніе священныхъ или освященныхъ вещей, квалифицируется ею также и похищеніе съ разрытіемъ могилы: могила умершаго для другихъ, говоритъ Коммиссія, есть предметъ почитанія и посягательствомъ противъ нея нарушается священное чувство уваженія къ покою погребенныхъ. Казалось бы, что *однородныя* основанія квалификаціи похищенія должны

были бы повести и къ одинаковому объему послѣдней; на самомъ же дѣлѣ вышло какъ разъ наоборотъ: ограничивая въ первомъ случаѣ квалификацію лишь только предметами христіанскихъ культовъ, Коммиссія рѣшительно безъ всякихъ мотивовъ въ послѣднемъ случаѣ распространяетъ ее и на предметы нехристіанскихъ культовъ (Проэктъ, ст. 498, п. 1 и Об. зап., 225). Не зная основаній такого рѣзкаго самопротиворѣчія Коммиссіи, мы конечно остаемся въ недоумѣніи относительно разумности ея данныхъ постановленій. Для насъ совершенно непонятно, почему вещи, обрѣтающіяся въ могилахъ — еврейской, магометанской или языческой, могутъ пользоваться усиленной уголовной охраной, между тѣмъ какъ вещи, находящіяся въ синагогѣ, мечети— не могутъ? Кромѣ этого замѣчанія, положеніе проэкта уложенія о „похищеніи съ разрытіемъ могилы“ вызываетъ еще и другое; оно оставляетъ безъ разрѣшенія вопросъ, какъ слѣдуетъ разсматривать похищеніе самаго трупа? Подобное похищеніе большею частью совершается не по мотивамъ корысти, а по другимъ побужденіямъ—изъ вражды, мести, по суевѣрію и т. п.,—и слѣдовательно, вообще говоря, не можетъ занимать мѣста въ отдѣлѣ противоимущественныхъ посягательствъ. Рождается вопросъ, куда его слѣдуетъ отнести, вопросъ, необходимо требующій отвѣта законодателя, ибо случаи подобныхъ похищеній встрѣчаются въ жизни и оставлены безъ наказанія быть не могутъ. Мы не разъ уже высказали мнѣніе, которое защищаемъ и теперь, что похищеніе труповъ, какъ погребенныхъ, такъ и непогребенныхъ, слѣдуетъ разсматривать какъ преступленіе противъ религіи, ибо неприкосновенность ихъ охраняется не по соображеніямъ матеріальнымъ, а по соображеніямъ высшихъ духовныхъ интересовъ—религіи, морали [1]). Далѣе, мы продолжаемъ защищать и то мнѣніе, недавно нами высказанное, что цѣлесообразно къ области противорелигіозныхъ преступленій отнести не только похищеніе труповъ, но также надругательство надъ ними и кромѣ того вообще по-

---

[1]) «О воровствѣ-кражѣ“, вып. II, 25; см. еще мое же изслѣдованіе „Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада», 1886 г., стр. 335.

сягательства на могилы, т. е. похищеніе обрѣтающихся въ нихъ вещей, матеріальное поношеніе или надругательство надъ могилами дѣйствіемъ, разрушеніе или поврежденіе ихъ, съ исключеніемъ отсюда только похищенія одежды и украшеній, покрывающихъ непогребенный трупъ, и поврежденія или разрушенія памятниковъ [1]). Основанія нашего мнѣнія: 1) вещи, полагаемыя въ могилы, существенно отличаются отъ всѣхъ тѣхъ, которыя входятъ въ юридическое понятіе имущества; послѣднее предполагаетъ, что вещь представляетъ экономическую цѣнность для ея собственника или владѣльца, что она не лишена для него значенія съ экономической точки зрѣнія. Этого никоимъ образомъ нельзя признать за вещами, полагаемыми въ могилы; онѣ если сохраняютъ извѣстное значеніе для того, кто ихъ туда помѣстилъ, то только съ этической, но никакъ не съ экономической стороны. Онѣ цѣнны для него, какъ предметъ извѣстныхъ этическихъ отношеній къ покойнику, но не какъ предметъ отношеній имущественныхъ. Съ момента зарытія могилы всѣ вещи, туда попавшія, исключаются изъ имущественной сферы ихъ прежняго владѣльца; по поводу ихъ онъ не можетъ совершить никакой имущественной сдѣлки; мало того—онѣ, будучи предназначены для украшенія смертныхъ останковъ, въ тоже время обрекаются на гибель, на разрушеніе силою гніенія. 2) Вещи, о которыхъ идетъ рѣчь, входятъ какъ составная часть въ могилу, неприкосновенность которой *всей въ цѣломъ* составляетъ предметъ культа мертвыхъ; посягательство на какія либо внутреннія части могилы есть посягательство на покой, миръ мертвыхъ, нарушеніе котораго составляетъ главное основаніе наказуемости оскверненія могилъ; при чемъ способъ таковаго несущественъ, т. е. безразлично—совершено ли оскверненіе могилы въ формѣ матеріальнаго поношенія, поврежденія ея или въ формѣ похищенія находящихся въ могилѣ вещей; послѣднее—потому, во 1-хъ, что всякое неправомочное посягательство на могилы есть въ тоже время нарушеніе покоя, мира мертвыхъ, оскорбительное

---

[1]) Преступленія противъ религіи, стр. 333—342.

для религіознаго чувства вѣрующихъ, и во 2-хъ, что похищеніе вещей, положенныхъ въ могилы, безъ поврежденія или разрушенія ихъ невозможно [1]). 3) Противоположное рѣшеніе вопроса, т. е. такое, которое разбиваетъ преступленіе осквернения могилъ на нѣсколько противозаконныхъ посягательствъ различной юридической природы, не можетъ быть одобрено потому, что здѣсь оно точно также неудобно, какъ и въ случаяхъ посягательства на документы, заключающагося въ поврежденіи, утайкѣ или похищеніи ихъ. При подобномъ пріемѣ здѣсь, какъ и тамъ, вмѣсто одного преступленія получилось бы нѣсколько, въ способѣ дѣйствія аналогичныхъ по своему значенію для потерпѣвшаго; въ случаѣ, о которомъ идетъ рѣчь, вмѣсто одного преступленія—осквернения могилъ—мы получили бы множество различныхъ правонарушеній, такихъ какъ похищеніе трупа или его частей, похищеніе вещей, матеріальное поношеніе могилы, какъ посягательство на религіозныя чувства вѣрующихъ, поврежденіе могилы изъ личной мести, вражды, чуждой религіозной подкладки, поврежденіе могилы безъ намѣренія оскорбить религіозное чувство вѣрующихъ изъ суевѣрныхъ или иныхъ цѣлей [2]), и другія,—правонарушеній, которыя совпадаютъ между собою въ томъ, что всѣ они задѣваютъ потерпѣвшихъ главнымъ образомъ какъ посягательство на покой или миръ праха, оскорбительное для ихъ религіознаго чувства. Нарушеніе другихъ интересовъ родственниковъ, близкихъ покойнаго или вообще религіозной общины здѣсь или не играетъ никакой роли или во всякомъ случаѣ второстепенную, несущественную, а потому и не должно приниматься въ соображеніе при опредѣленіи юридической природы преступнаго посягательства. Правда, не всякое посягательство на могилы въ равной мѣрѣ оскорбляетъ религіозное чувство вѣрующихъ, но разница здѣсь болѣе количественная, чѣмъ качественная, и притомъ такая, уловить, опредѣлить оттѣнки которой часто почти невозможно.

---

[1]) См. также «Преступленія противъ религіи», 336.

[2]) Напр. разрытіе могилы, сопровождавшееся отрѣзаніемъ рукъ трупа, для подкрѣпленія ложнаго доноса. (Рѣш. угол. касс. депар. Сената, 1879, № 61, Кустовъ).

По соображеніямъ опасности дѣянія для личности потерпѣвшаго, кромѣ насильственнаго похищенія, Редакціонная Коммиссія квалифицируетъ еще три случая, изъ коихъ мы остановимся на двухъ.

I. На мѣсто кражи со взломомъ, какъ квалифицированнаго вида послѣдней, проэктъ ставитъ похищеніе ночью изъ чужихъ помѣщеній, обитаемыхъ или занятыхъ людьми (Об. зап., 242). Соглашаясь съ мнѣніемъ Коммиссіи, что квалификація похищенія по обстоятельству взлома не выдерживаетъ серьезной критики, ибо взломъ, какъ признакъ квалификаціи, не имѣетъ ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ достоинствъ, мы въ тоже время находимъ, что и предложенная проэктомъ комбинація не представляется состоятельной. Въ томъ видѣ, какъ послѣдняя формулирована въ проэктѣ, она, прежде всего, плохо согласуется съ тѣмъ вышеуказаннымъ основаніемъ квалификаціи даннаго случая, изъ котораго исходила Коммиссія. Нѣтъ сомнѣнія, что посягательство на вещи, хранящіяся въ обитаемыхъ или занятыхъ людьми помѣщеніяхъ, грозитъ опасностью не только имуществу, но и хозяину его или тѣмъ лицамъ, которыя, пребывая въ помѣщеніи, готовы охранять его неприкосновенность вмѣстѣ съ вещами. Хозяинъ помѣщенія, хранящій въ немъ свое имущество, или лица, въ немъ пребывающія, готовыя охранять послѣднее, не могутъ спокойно, сложа руки, смотрѣть на хищническое нападеніе вора на имущество и въ большинствѣ случаевъ окажутъ ему, если только его замѣтятъ, самое крайнее сопротивленіе. Съ другой стороны—и воръ, долженствующій ожидать такое сопротивленіе, заставляетъ думать, что онъ рѣшился на все: въ случаѣ надобности онъ готовъ употребить насиліе надъ лицами, если не для обезпеченія за собой плодовъ преступленія, то для сокрытія, исчезновенія, избѣжанія, быть можетъ, кары уголовнаго правосудія [1]). Квалификація похищенія имущества изъ помѣщеній обитаемыхъ или занятыхъ людьми, съ точки зрѣнія опасности дѣянія для личности потерпѣвшаго, такимъ образомъ, для насъ совершенно по-

---

[1]) О воровствѣ-кражѣ, вып. II, 79.

нятна и покоится, думается намъ, на прочномъ основаніи; но чего мы не можемъ понять, такъ это того, чтобы ночь, какъ время похищенія, могла имѣть здѣсь существенное значеніе. Коммиссія же думаетъ какъ разъ наоборотъ; по ея мнѣнію, „посягательства противъ чужаго имущества, производимыя безъ насилія даже въ такихъ помѣщеніяхъ, гдѣ находились люди, но днемъ, когда дѣяніе застаетъ хозяина бодрствующимъ, когда ему могутъ помочь и бодрствующіе сосѣди, не представляетъ, очевидно, опасности для личности въ той степени, которая бы дѣлала необходимою обязательное усиленіе наказуемости. Квалифицированіе похищенія можно и должно ограничить тѣми лишь случаями, когда виновный дѣйствуетъ подъ прикрытіемъ ночной темноты, отдающей въ полную его зависимость неприготовленнаго, а иногда и испуганнаго хозяина“ (Об. зап., 229). Но такъ ли это? Справедливо ли, что нападеніе на чужое имущество ночью представляютъ большую опасность для личности, чѣмъ нападеніе на него днемъ? Правда, что нападеніе ночью застаетъ хозяина въ такомъ состояніи, при которомъ онъ, вообще говоря, менѣе подготовленъ къ оборонѣ, чѣмъ при нападеніи днемъ и располагаетъ меньшими средствами защиты, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что сравнительно большая объективная опасность перваго случая съ избыткомъ уравновѣшивается большею субъективною опасностью втораго случая. Дѣло въ томъ, что тотъ, кто съ хищническимъ намѣреніемъ вторгается въ чужое жилое или занятое людьми помѣщеніе днемъ, несомнѣнно носитъ въ себѣ большую степень дерзости и болѣе опасную преступную рѣшимость, чѣмъ тотъ, кто вторгается туда ночью. Въ послѣднемъ случаѣ воръ имѣетъ болѣе основаній надѣяться, что онъ достигнетъ своей цѣли менѣе преступными способами, чѣмъ въ первомъ; мало того—воръ, идущій на кражу ночью, можетъ быть полнѣйшимъ трусомъ, рѣшительно неспособнымъ пойти на кражу днемъ. Днемъ его могутъ легко замѣтить и схватить, задержать, между тѣмъ какъ ночью, благодаря условіямъ мрака или сна хозяина, опасность поимки ему грозитъ въ гораздо меньшей мѣрѣ и кромѣ того—онъ гораздо легче можетъ осуществить свое намѣреніе. Нуж-

но скрывать въ своей душѣ слишкомъ много дерзости и преступной отваги, чтобы среди бѣла дня, когда живущіе въ помѣщеніи и сосѣди ихъ бодрствуютъ, идти на кражу.

О такомъ человѣкѣ скорѣе можно вообще сказать то, что Коммиссія заключаетъ о ночномъ ворѣ, а именно, что „онъ носитъ на себѣ печать лица, не случайно только, не по внезапному лишь побужденію и вліянію минуты, а обдуманно и вполнѣ сознательно ставшаго врагомъ порядка общественнаго; этимъ онъ отличается отъ воровъ мелкихъ, въ этомъ лежитъ и признакъ опасности, возможной съ его стороны противъ чужой личности“ (Об. зап., 242). Мы говоримъ *вообще* потому, что возможны довольно частыя исключенія, прямо противоположныя приведенному заключенію; но число этихъ исключеній при дневномъ похищеніи будетъ во всякомъ случаѣ несравненно меньше, чѣмъ при ночномъ, такъ — что заключеніе Коммиссіи этому послѣднему случаю, по нашему крайнему разумѣнію, рѣшительно не отвѣчаетъ. Главное господствующее основаніе квалификаціи ночныхъ похищеній скрывается вовсе не въ глубинѣ испорченности того, кто ихъ предпринимаетъ, а въ большей легкости ихъ исполненія. Ночной мракъ, съ одной стороны, ночной покой живущихъ въ помѣщеніи, куда воръ намѣренъ пробраться—съ другой—много облегчаютъ вору осуществленіе его преступнаго замысла. Въ темнотѣ ночной онъ скорѣе можетъ быть незамѣченъ, легче можетъ укрыться; ночное успокоеніе, сонъ, которому предаются *мѣстные* жители, внушая ему надежду, что его не услышатъ, не замѣтятъ, въ тоже время укрѣпляетъ энергію его преступной рѣшимости; воръ имѣетъ поводъ думать, что предающійся покою хозяинъ или другія лица, буде услышатъ или замѣтятъ его, волнуемые страхомъ, не станутъ его преслѣдовать и вообще не окажутъ такого сопротивленія, какъ днемъ, тѣмъ болѣе, что могутъ предполагать наличность при немъ опаснаго оружія или соучастниковъ [1]). Вотъ эта-то сравнительно большая легкость соверше-

---

[1]) См. О воровствѣ-кражѣ, вып. II, 50, 51; ср. также Schwarze, Das Verbrechen des ausgezeichneten Diebsthals, 1863 г., 169.

нія кражи ночью, чѣмъ днемъ, внушающая отвагу даже чистѣйшему трусу, готовому бѣжать при первомъ подозрительномъ шорохѣ, прежде всего и должна была побудить нѣкоторыхъ законодателей поставить ночную кражу подъ усиленную уголовную охрану, дабы большею угрозою закона повліять на число случаевъ ея; затѣмъ сюда могло присоединиться и соображеніе большей опасности ночнаго вора для лицъ потерпѣвшихъ съ той стороны, что неблагопріятныя для нихъ условія обороны способны увеличить дерзость, отвагу вора до нападенія на личность, но это соображеніе во всякомъ случаѣ играло второстепенную, побочную роль.

Все это однако не только не говоритъ въ пользу презумціи большей, вообще говоря, испорченности ночнаго вора сравнительно съ дневнымъ, но какъ разъ наоборотъ, и замѣчаніе Коммиссіи, что первый носитъ на себѣ печать не мелкаго, не случайнаго вора, а такого, который обдуманно и вполнѣ сознательно, а слѣдовательно рѣшительно сталъ врагомъ общественнаго порядка—есть предположеніе, совершенно не совпадающее съ дѣйствительностью. Любопытно, что это невѣрное предположеніе, принимаемое въ концѣ концевъ проэктомъ за основаніе квалификаціи ночныхъ похищеній изъ жилыхъ помѣщеній, рѣшительно не вяжется съ тѣмъ самымъ соображеніемъ, которое, какъ таковое основаніе, было ранѣе тамъ приведено. Раньше, какъ мы видѣли, проэктъ ссылается на большую объективную опасность похищеній, о которыхъ идетъ рѣчь, опасность, скрывающуюся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ защиты для лицъ потерпѣвшихъ; въ заключеніе же объясненій по поводу даннаго похищенія проэктъ, какъ основаніе его квалификаціи, выдвигаетъ бо́льшую субъективную опасность для тѣхъ же лицъ: получается, такимъ образомъ, противорѣчіе или, говоря иначе, полная неустойчивость соображеній проэкта. Намъ думается, что всей этой путаницы легко избѣжала бы Коммиссія, если бы остановилась на одномъ соображеніи—о значеніи нападенія на имущество въ обитаемыхъ или занятыхъ людьми помѣщеніяхъ, отбросивъ значеніе времени похищенія какъ условіе несущественное. Достаточно, что лицо съ хищническимъ намѣреніемъ вторгается въ мѣсто, гдѣ жи-

вутъ или временно завѣдомо для него пребываютъ люди, чтобы считать его поведеніе заслуживающимъ усиленной наказуемости, какъ такое, которое соединяетъ въ себѣ опасность не только для имущества, но и для лица; что же касается времени его дѣятельности, то это обстоятельство, какъ несущественное, должно подлежать самостоятельной оцѣнкѣ суда и это тѣмъ болѣе, что самое понятіе ночи, какъ извѣстно, есть одно изъ самыхъ сбивчивыхъ и запутанныхъ въ правѣ уголовномъ, такихъ, введенія которыхъ въ кодексъ законодатель долженъ по возможности избѣгать. Подобное опредѣленіе природы даннаго случая, кажется намъ, не только не шло бы въ разрѣзъ съ тѣми исходными положеніями, которыя Коммиссія предпосылаетъ своему построенію, но прямо бы съ ними совпадало. Дѣло въ томъ, что Коммиссія, находя признакъ опасности для личности потерпѣвшаго въ случаяхъ имущественныхъ посягательствъ слишкомъ широкимъ, расплывающимся, пришла къ заключенію, что „задача законодательства въ данномъ случаѣ сводится не къ тому, чтобы установить признаки, болѣе или менѣе наглядно свидѣтельствующіе о присоединеніи къ дѣянію виновнаго элемента личной опасности, а къ тому, чтобы изъ массы весьма многихъ обстоятельствъ, сопровождающихъ дѣяніе и являющихся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ признаками такой опасности, выбрать нѣкоторые, наиболѣе заслуживающіе вниманія по складу быта даннаго народа въ опредѣленный моментъ его исторической жизни“. Особенности же склада русскаго народнаго быта такого рода, что требуется усиленная уголовная охрана не только ночнаго похищенія изъ жилыхъ помѣщеній, но и дневнаго: лѣтомъ, во время полевыхъ работъ, нерѣдко все взрослое здоровое населеніе деревень на день уходитъ въ поле, оставляя жилища на попеченіе старыхъ и немощныхъ или же дѣтей. Очевидно, что тогда развязываются руки ворамъ, которые, предвидя слабое сопротивленіе, становятся тѣмъ отважнѣе и дерзостнѣе, а слѣдовательно тѣмъ рѣшительнѣе въ своемъ хищническомъ намѣреніи, готовомъ перейти въ нападеніе на личность. Дневное имущественное посягательство въ такомъ случаѣ, со стороны условій обороны потерпѣвшаго, весьма близко подходитъ къ ночному во-

обще, а потому и должно подлежать одинаковой уголовной охранѣ. Послѣднее—тѣмъ болѣе, что въ обоихъ случаяхъ сравнительно большая легкость осуществленія преступнаго намѣренія необходимо должна увеличивать число имущественныхъ посягательствъ, на предупрежденіе или сокращеніе чего и должна быть направлена усиленная уголовная охрана.

Признавая, такимъ образомъ, существеннымъ моментомъ квалификаціи разсматриваемаго похищенія характеръ мѣста послѣдняго, какъ такого, предпріятіе кражи въ которомъ соединено съ опасностью для лица, мы, разумѣется, должны отвергнуть вопреки проэкту важное значеніе здѣсь способа доступа въ помѣщеніе. При какихъ бы условіяхъ виновный не проникъ въ таковое, т. е. безъ согласія хозяина или съ согласія его—онъ долженъ подлежать усиленной отвѣтственности, ибо какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ имущественное посягательство грозитъ опасностью и для лица. Такимъ образомъ, съ нашей точки зрѣнія квалификацію похищенія изъ жилыхъ помѣщеній необходимо распространить и на тѣ случаи, когда субъектомъ таковаго является слуга, гость, сожитель, вообще лицо, получившее доступъ въ помѣщеніе съ вѣдома хозяина или замѣняющихъ его лицъ. Правда, опасность личнаго столкновенія вора съ хозяиномъ или съ сими послѣдними лицами въ случаяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь, вообще говоря—представляется рѣже, чѣмъ въ противоположныхъ случаяхъ, предъусматриваемыхъ проэктомъ, а именно когда виновный проникаетъ въ помѣщеніе безъ вѣдома хозяина, но это обстоятельство здѣсь не имѣетъ серьезнаго значенія потому, что при установленіи квалификаціи похищенія изъ жилыхъ или занятыхъ людьми помѣщеній экстенсивность личной опасности, личныхъ столкновеній, не можетъ, какъ это признала сама Коммиссія, играть рѣшающей роли. Въ данномъ случаѣ, кромѣ экстенсивности личной опасности, важны также субъективная сторона виновнаго, степень его внутренней испорченности, положеніе условій обороны, наконецъ—степень легкости исполненія преступнаго намѣренія. Со стороны личной опасности существенна не экстенсивность ея, а *возможность:* если послѣдняя пред-

лежитъ, то квалификація даннаго случая при наличности другихъ условій получаетъ прочное обоснованіе, хотя бы первой и не доставало. Такое заключеніе тѣмъ болѣе для насъ убѣдительно, что оно совпадаетъ съ мотивами самой Коммиссіи, которая, во первыхъ, сама же отвергла существенное значеніе признака большей или меньшей наглядности присоединенія къ дѣянію виновнаго элемента личной опасности, и во вторыхъ, выйдя вначалѣ изъ соображенія большей объективной опасности дѣянія, въ концѣ концовъ остановилась на соображеніи большей субъективной опасности дѣятеля, т. е. соединила нѣсколько основаній.

Если экстенсивность личной опасности, такимъ образомъ, не можетъ играть въ данномъ случаѣ рѣшительной роли, то распространеніе квалификаціи и на случаи похищенія съ вѣдома хозяина опирается на слѣд. вѣскія соображенія.

1) Нѣтъ сомнѣнія, что возможность личной опасности не обусловливается способомъ или образомъ доступа вора въ помѣщеніе, а если она въ среднемъ выводѣ представляется рѣже въ случаяхъ доступа съ согласія хозяина, то за то перевѣсъ интенсивности ея, интенсивности личнаго нападенія не всегда будетъ въ противоположныхъ случаяхъ. Довѣріе, оказанное хозяиномъ лицу, проникшему въ его жилище съ хищническимъ намѣреніемъ, въ случаѣ личнаго столкновенія, благодаря знакомству съ мѣстомъ и обстановкой дѣйствій, вообще говоря, сообщаетъ явный интересъ второму надъ первымъ и помогаетъ вору исполнить свое преступное намѣреніе самымъ коварнымъ образомъ. Представимъ себѣ тѣ довольно частые случаи, когда путники довѣрчиво впускаются крестьянами на ночлегъ, и тутъ, пользуясь ихъ довѣріемъ и знакомствомъ съ обстановкой мѣста похищенія, внезапно рѣшаются на кражу. Едва ли кто-либо станетъ оспаривать, что здѣсь опасность личнаго нападенія, при столкновеніи съ воромъ, грозитъ хозяину, вообще говоря, въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ случаяхъ проникновенія въ помѣщеніе безъ его вѣдома: перевѣсъ выгоды положенія на сторонѣ вора здѣсь будетъ еще больше, чѣмъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ, хотя бы то случилось и ночью.

2) Кромѣ возможности личной опасности, какъ основанія квалификаціи даннаго вида похищенія, сюда присоединяются и другія основанія, а именно—нарушеніе довѣрія, каковое потерпѣвшій въ данномъ случаѣ оказываетъ виновному, а отсюда и возможность болѣе легкаго и удобнаго совершенія преступленія. Эти три соображенія, вмѣстѣ взятыя, образуютъ прочный фундаментъ квалификаціи кражи, совершенной при условіи доступа въ помѣщеніе съ вѣдома, согласія хозяина, и напрасно Коммиссія ее отвергла, предоставивъ возвышеніе наказанія факультативному усмотрѣнію судьи. Большая строгость закона здѣсь вызывается, во 1-хъ, юридическими соображеніями—возможностью личной опасности и присоединеніемъ къ составу преступленія вѣроломства, раскрывающаго болѣе развращенную преступную волю, во 2-хъ, политическими—большей общественной опасностью такого вида кражи, которая, вслѣдствіе легкости ея совершенія, особенно въ лицѣ слугъ, гостей, при слабой наказуемости, легко можетъ получить широкое распространеніе, что не можетъ не поколебать спокойствія домашняго очага. Читатель видитъ, что, принимая квалификацію изучаемаго вида кражи въ указываемомъ объемѣ, мы сюда включаемъ и такъ называемую домашнюю кражу, которую Коммиссія относитъ къ простой кражѣ на томъ основаніи, что „здѣсь не замѣчается главнѣйшаго основанія квалификаціи, принятаго Редакціонною Коммиссіею, именно опасности для личности потерпѣвшаго“ (Об. зап., 212). Послѣ того, что уже сказано по поводу этого основанія, намъ незачѣмъ опровергать приведеннаго довода Коммиссіи; остается только замѣтить, что исключеніе домашней кражи изъ числа квалифицированныхъ только потому, что здѣсь элементъ личной опасности не является достаточно экстенсивнымъ, по меньшей мѣрѣ неубѣдительно; нельзя же всѣ основанія квалификаціи сводить къ одному и изъ-за недостатка этого одного—забывать другія соображенія, по своему значенію не менѣе вѣскія, чѣмъ это послѣднее. Подобнаго рода пріемъ есть не болѣе, какъ теоретическое увлеченіе, неумѣстное въ законодательной работѣ, которая должна имѣть въ виду и цѣли практическія, пріемъ, тѣмъ болѣе неожиданный въ про-

эктѣ, что онъ, хотя по другому, но сходному поводу, осужденъ самой Коммиссіей (Об. зап., 4). Квалификація же домашней кражи, принимая во вниманіе наличность въ составѣ преступленія дерзкаго вѣроломства и легкость въ распространеніи вслѣдствіе легкости совершенія—при возможности въ тоже время личной опасности для хозяина въ случаѣ столкновенія—думается намъ, зиждется на твердомъ основаніи, что между прочимъ подтверждается ссылкою на положительное право: улож. Французское (арт. 386, № 3 и 4), Бельгійское (арт. 464), Венгерское (§ 336, п. 7), наше (1649 и 1650), а также Англійское право (Об. зап., 204) возводятъ домашнюю кражу—въ большемъ или меньшемъ объемѣ этого понятія—на степень квалифицированной; исключеніе представляютъ только Общегерманскій и Голландскій кодексы.

3) На сколько условіе проникновенія въ помѣщеніе безъ вѣдома или согласія хозяина, принятое Коммиссіей, какъ существенное для квалификаціи изучаемаго вида кражи—шатко и неубѣдительно, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить непослѣдовательность самой Коммиссіи; на одну доску со входомъ въ помѣщеніе безъ вѣдома хозяина послѣдняя ставитъ случаи входа съ вѣдома послѣдняго, но посредствомъ обмана, т. е. когда виновный проникаетъ въ помѣщеніе, выдавъ себя за другое лицо или подъ другимъ вымышленнымъ предлогомъ, открывающимъ ему двери чужаго жилища или вызывающимъ дозволеніе остаться въ ономъ (Об. зап., 231). Свою непослѣдовательность Коммиссія оправдываетъ тѣмъ соображеніемъ, что „обманъ, употребленный въ этомъ случаѣ виновнымъ, успокоиваетъ хозяина и даетъ надъ нимъ виновному въ ночное время тотъ же перевѣсъ, какъ и при тайномъ проникновеніи; похищеніе для хозяина столь же, если не болѣе еще, неожиданно и въ той же степени представляетъ опасность личнаго столкновенія“ (Об. зап., 231). Нѣтъ сомнѣнія что тѣ-же самыя разсужденія совершенно примѣнимы и къ большинству случаевъ необманнаго проникновенія въ помѣщеніе съ согласія хозяина, а потому нельзя не признать, что своимъ отступленіемъ отъ принятаго названнаго условія квалификаціи дан-

наго вида кражи Коммиссія сама поколебала его существенное значеніе для сей послѣдней.

II. Вслѣдъ за русскимъ уложеніемъ и большинствомъ западно-европейскихъ кодексовъ проэктъ, по тому же соображенію личной опасности для потерпѣвшаго, причисляетъ къ разряду квалифицированныхъ видовъ похищенія—похищеніе вооруженное. Вооруженное состояніе виновнаго при похищеніи чужаго имущества, говоритъ проэктъ, составляетъ такое обстоятельство, которое даетъ виновному рѣшительный перевѣсъ надъ потерпѣвшимъ и ставитъ послѣдняго въ серьезную опасность. Весь вопросъ, по мнѣнію Коммиссіи, заключается лишь въ опредѣленіи объема случаевъ, подлежащихъ квалификаціи, и понятія оружія (Об. зап., 244). Вотъ на этомъ-то вопросѣ мы и остановимся. Ограниченіе объема случаевъ, заслуживающихъ квалификаціи, по мнѣнію Коммиссіи, можно искать или въ отношеніи дѣянія виновнаго къ личности потерпѣвшаго или же въ направленіи воли виновнаго. По первому роду признаковъ квалифицированіе вооруженія, продолжаетъ Коммиссія, могло бы быть ограничено тѣми лишь случаями, когда дѣяніе виновнаго, по обстановкѣ своей, представляетъ извѣстную вѣроятность личнаго столкновенія виновнаго съ потерпѣвшимъ; поэтому случаи, устраняющіе подобную вѣроятность, должны быть отсюда исключены. Что же касается втораго рода признаковъ, т. е. направленія воли виновнаго, то здѣсь случаи, когда обстоятельство вооруженія произошло независимо отъ желанія виновнаго произвести похищеніе, глубоко отличаются отъ случаевъ, когда виновный запасся орудіемъ именно для учиненія похищенія. Въ первыхъ изъ нихъ, составляя совершенно случайный придатокъ къ обстановкѣ дѣянія, не свидѣтельствующій ни о степени внутренней виновности дѣятеля, ни объ объективной опасности дѣянія, обстоятельство вооруженія не можетъ оказывать никакого вліянія на наказуемость похищенія. Но совершенно иначе ставится вопросъ при похищеніи тайномъ или открытомъ, если виновный захватилъ съ собою оружіе именно для похищенія, т. е. для облегченія доступа къ чужому имуществу разрушеніемъ ограждающихъ его преградъ, или

даже имѣя въ виду возможность личнаго столкновенія съ потерпѣвшимъ, для преодоленія ожидаемаго сопротивленія. Если даже виновный не желалъ употреблять взятаго оружія для психическаго или физическаго насилія надъ потерпѣвшимъ, а только для преодоленія матеріальныхъ преградъ въ такомъ помѣщеніи, гдѣ могли находиться иныя лица, тѣмъ не менѣе наличность при немъ оружія, захваченнаго именно въ виду похищенія, представляетъ собою признакъ, въ достаточной степени свидѣтельствующій о болѣе тяжкой субъективной виновности дѣятеля и о большей объективной опасности дѣянія его для личности потерпѣвшаго, чѣмъ въ случаяхъ простаго похищенія. Поэтому проэктъ квалифицируетъ вооруженное похищеніе лишь при наличности слѣдующихъ условій: 1) если виновный запасся оружіемъ именно для похищенія, 2) если похищеніе учинено открыто въ присутствіи и съ вѣдома лица, имущество охраняющаго и 3) если тайное похищеніе учинено изъ такихъ мѣстъ, которыя особо предусматриваются проэктомъ во имя личной безопасности, т. е. изъ жилыхъ или занятыхъ людьми помѣщеній (Проэктъ, ст. 499, п. 2 и Об. зап., 244—245). Таковы мотивы совершенно своеобразной конструкціи вооруженной кражи въ проэктѣ. Разсматривая эту конструкцію, мы не можемъ признать ее раціональною. Дѣло въ томъ, что въ основаніи ея положено главнымъ образомъ соображеніе объективной опасности вора, совершающаго такую кражу, соображеніе, въ высшей степени шаткое. Фактъ захвата лицомъ съ собою оружія для болѣе успѣшнаго выполненія кражи, т. е. для преодоленія матеріальныхъ преградъ, встрѣчающихся на пути, хотя бы при проникновеніи въ жилыя или занятыя людьми помѣщенія, самъ-по-себѣ, т. е. при недостаткѣ намѣренія воспользоваться эвентуально оружіемъ для самозащиты или обороны, заключаетъ въ себѣ элементъ только большей объективной, а не субъективной, какъ невѣрно думаетъ Коммиссія, опасности дѣянія. Многіе виды кражи и именно тѣ, которые требуютъ преодоленія матеріальныхъ преградъ, рѣшительно невозможны безъ оружія и неужели голый фактъ захвата таковаго съ этой цѣлью *представляетъ собою признакъ въ доста-*

точной степени свидѣтельствующій о болѣе тяжкой субъективной виновности дѣятеля, чѣмъ въ случаяхъ простаго похищенія? Очевидно, что нѣтъ. Дабы фактъ захвата воромъ оружія могъ имѣть такое значеніе, необходимо извѣстное спеціальное направленіе воли виновнаго, т. е. эвентуальное намѣреніе воспользоваться оружіемъ для нападенія или защиты или по крайней мѣрѣ сознаніе, что послѣднее можетъ угрожающимъ, устрашающимъ образомъ подѣйствовать на другихъ и внушить имъ мысль о таковомъ его намѣреніи [1]). Только при такомъ направленіи воли, указывающемъ на готовность отъ нападенія на вещь перейти къ личному нападенію, можно серьезно говорить о болѣе тяжкой субъективной виновности дѣятеля, а не при томъ ея направленіи, которое имѣетъ въ виду Коммиссія. Если воръ „запасся орудіемъ именно для похищенія", особенно тайнаго, то его субъективная виновность въ среднемъ выводѣ совершенно такая же, какъ въ случаяхъ простаго похищенія, или если и представляетъ отличіе, то неуловимое, юридически безразличное. Такимъ образомъ, принятая Коммиссіею характеристика направленія воли виновнаго при вооруженной кражѣ рѣшительно неудачна и если имѣетъ какое либо значеніе. то какъ признакъ отличія только чисто *случайныхъ* вооруженій, т. е. такихъ, когда оружіе оказывается при виновномъ безъ всякаго отношенія къ намѣренію оборонять-ся даже въ видѣ надежды подѣйствовать имъ устрашающимъ образомъ на другихъ, напр когда солдатъ, возвращаясь со службы съ ружьемъ, похищаетъ въ неожиданно для него незапертой передней лежащую вещь и т. п. Но такія случайныя вооруженія юридически безразличны по началамъ вмѣненія и для отличія ихъ, какъ не входящихъ въ квалификацію, не стоило вносить особеннаго названнаго признака, какъ сдѣлала Коммиссія, и это тѣмъ болѣе, что этотъ признакъ или условіе, какъ мы показали, совершенно негодны для квалификаціи. Послѣдняя можетъ быть прочно обоснована, какъ это слѣдуетъ изъ мотивовъ самой Ком-

---

[1]) О воровствѣ-кражѣ, II, 132, 133; ср. Liszt, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 1884 г., 335.

миссіи, по соображеніямъ не одной только объективной опасности дѣянія, но и субъективной, скрывающейся въ отношеніи намѣренія виновнаго къ факту вооруженія. Если это отношеніе совершенно случайное или такое, которое говоритъ, что оружіе было взято для преодоленія встрѣчающихся на пути матеріальныхъ преградъ, т. е. *для учиненія похищенія*, то нѣтъ серьезнаго основанія для квалификаціи, ибо не достаетъ для того субъективныхъ основаній, большей субъективной опасности дѣятеля. Возвышать же наказуемость только по соображенію большей объективной опасности дѣянія—значитъ поступать вопреки основному принципу вмѣненія, требующему, чтобы между обстоятельствомъ, которое ставится на счетъ виновнаго, и его волей была причинная связь. Своей конструкціей вооруженная кража, въ основаніе которой въ концѣ концевъ положено соображеніе объективной опасности, Коммиссія, сама того не замѣчая, погрѣшила противъ этого принципа, что и повело къ слѣдующему очевидному противорѣчію въ ея заключеніяхъ.

„Вооруженное состояніе виновнаго, увеличивающее опасность его для потерпѣвшаго на случай личнаго столкновенія, условливается, говоритъ Коммиссія, наличностью при немъ *оружія*. Терминъ „оружіе“ выбранъ для того, чтобы отличить предметы, установливающіе понятіе вооруженнаго состоянія, отъ тѣхъ орудій, которыя служатъ и предназначаются единственно для преодоленія преградъ къ похищенію, напр. для взлома“ (Об. зап., 246). Что же выходитъ? А то, что орудія, предназначаемыя единственно для преодоленія преградъ на пути къ кражѣ, т. е. *для похищенія*, исключаютъ понятіе вооруженнаго состоянія, заключеніе, прямо противоположное принятой проэктомъ конструкціи вооруженнаго похищенія и подлиннымъ вышеприведеннымъ словамъ самой Коммиссіи, а также причисленію ею къ видамъ „оружія“ такихъ орудій, какъ топоръ, ломъ и др., орудій, имѣющихъ въ жизни главнымъ своимъ предназначеніемъ служить именно для преодоленія матеріальныхъ преградъ на пути къ похищенію. Итакъ, къ какому же заключенію мы приходимъ въ концѣ концевъ, что касается принятой въ проэктѣ конструкціи

вооруженнаго похищенія? Къ тому, что ее необходимо исправить внесеніемъ въ опредѣленіе проэкта, цѣлесообразное во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, послѣ словъ „запасся оружіемъ“ добавочнаго выраженія „съ намѣреніемъ нападенія или обороны“. Подобнаго рода опредѣленіе вооруженной кражи, не совпадающее съ формулировкой, принятой въ Общегерманскомъ и въ Венгерскомъ уложеніяхъ, согласно однако съ опредѣленіями подавляющаго большинства прежнихъ сепаратныхъ нѣмецкихъ кодексовъ [1]).

Таковы наши замѣчанія на постановленія проэкта Коммиссіи о простомъ или ненасильственномъ похищеніи; они были бы неполны, если бы мы не прибавили сюда еще указанія на нѣкоторые случаи, исключенные проэктомъ безъ достаточныхъ, какъ полагаемъ, основаній изъ числа квалифицированныхъ видовъ таковаго похищенія. Сюда принадлежатъ: 1) Кража во время общественныхъ бѣдствій. Послѣдняя не упоминается особо Редакціонною Коммиссіею потому, что „хотя несчастіе ближняго возлагаетъ на каждаго нравственную обязанность щадить его, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно же увеличиваетъ и соблазнъ къ посягательству, нерѣдко также облегчая его учиненіе; поэтому правильная оцѣнка такихъ похищеній не только съ объективной, но и съ субъективной ихъ стороны можетъ быть сдѣлана лишь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ предѣлахъ судейскаго усмотрѣнія“ (Об. зап., 217). Мы позволимъ себѣ несогласиться съ заключеніемъ Коммиссіи. Мы полагаемъ, что правильная оцѣнка данныхъ случаевъ возможна не только при обсужденіи ихъ въ частности, но и вообще, и думаемъ, что только-что приведенные мотивы проэкта подтверждаютъ не мнѣніе Коммиссіи, а наше. И въ самомъ дѣлѣ, если несчастье ближняго облегчаетъ похищеніе, значитъ предпріятіе его въ это время или точнѣе—во время общественныхъ бѣдствій—представляетъ большую объективную опасность; правда, Коммиссія думаетъ, что несчастье ближняго облегчаетъ похищеніе лишь „нерѣдко“, но это нерѣдко обратится въ „вообще“, если мы будемъ говорить не о личныхъ

---

[1]) О воровствѣ-кражѣ, II, 219.

несчастьяхъ, а объ общественныхъ, таковыхъ какъ наводненіе, землетрясеніе, пожаръ и т. п., происходящая во время которыхъ суматоха несомнѣнно развязываетъ руки ворамъ, помогая имъ въ мутной водѣ ловить рыбу. Далѣе, если несчастье ближняго возлагаетъ на каждаго нравственную обязанность щадить его, значитъ совершеніе похищенія въ данное время представляетъ и большую субъективную опасность; оно обнаруживаетъ въ виновномъ, котораго не трогаетъ людское несчастіе, который не только не помогаетъ ближнимъ, но и не останавливается передъ рѣшимостью увеличить бѣдствіе своимъ преступленіемъ, особенную злонамѣренность. И такъ, правильная оцѣнка кражи во время общественныхъ бѣдствій возможна не только in concreto, но и in abstracto, а потому Коммиссія, думается намъ, поступила бы раціональнѣе, если бы по примѣру дѣйствующаго улож. о наказ. и многихъ иностранныхъ законодательствъ [1]) возвела кражу, о которой идетъ рѣчь, на степень квалифицированной.

2) Кража транспортныхъ вещей. Основанія, по которымъ Коммиссія этотъ случай упускаетъ при перечнѣ квалифицированныхъ видовъ похищенія, сводятся къ тому, что „похищеніе имущества транспортируемаго съ несомнѣнностью можетъ представляться дѣяніемъ особо для общества опаснымъ или тогда, когда оно совершается съ насиліемъ надъ личностью или когда оно совершается шайкою; внѣ же этихъ условій перевозочный характеръ похищаемаго имущества не представляется признакомъ, въ достаточной степени убѣдительно доказывающимъ ни особое напряженіе злой воли, ни особую опасность дѣянія съ его объективной стороны“ (Об. зап., 216). Совершенно согласны съ мнѣніемъ Коммиссіи, что такія осложняющія данное похищеніе условія, какъ насиліе или шайка, сообщаютъ ему характеръ дѣянія *особо* опаснаго для общества съ *несомнѣнностью;* но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы внѣ этихъ условій названное похищеніе не доказывало бы съ *достаточной* убѣдительностью большей

---

[1]) См. О воровствѣ-кражѣ, II, 46; тамъ же см. и опредѣленіе объема этого вида кражи, стр. 46—49, 217.

опасности ни съ объективной, ни съ субъективной стороны. Въ первомъ отношеніи большая опасность очевидно предлежитъ потому, что совершеніе кражи на дорогахъ, въ пути вообще гораздо легче и вредоноснѣе по своимъ послѣдствіямъ для потерпѣвшаго, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ: охрана транспортируемыхъ вещей представляетъ особыя затрудненія или вслѣдствіе безлюдности мѣста и невозможности обратиться къ посторонней помощи (на обыкновенныхъ дорогахъ) или же вслѣдствіе невозможности постояннаго надъ ними надзора и необходимости оказать довѣріе публикѣ или органамъ надзора (на желѣзныхъ дорогахъ или на почтовыхъ или желѣзно-дорожныхъ станціяхъ); публика часто можетъ быть поставлена въ самое бѣдственное, даже безвыходное положеніе вслѣдствіе потери имущества, въ которомъ заключалась вся цѣнность, необходимая для проѣзда. Во второмъ отношеніи—большая опасность заключается въ томъ, что лицо, посягающее на чужое имущество во время пути, какъ такое, которое, во 1-хъ, знаетъ особенную цѣнность этого имущества при данныхъ условіяхъ для его владѣльца, и, во 2-хъ, быть можетъ нарушаетъ оказанное ему необходимое довѣріе—несомнѣнно обнаруживаетъ особую злонамѣренность, болѣе глубокую внутреннюю испорченность. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, а также въ виду того, что въ нашемъ отечествѣ при малонаселенности и плохой полиціи объективная опасность похищеній, о которыхъ идетъ рѣчь, несравненно выше, чѣмъ въ другихъ государствахъ Европы (достаточно припомнить размѣры похищеній на желѣзныхъ дорогахъ), мы полагаемъ, что Коммиссія поступила бы цѣлесообразнѣе, если бы вслѣдъ за улож. о наказ. и большинствомъ иностранныхъ кодексовъ, въ томъ числѣ нѣкоторыхъ новѣйшихъ [1]), данную кражу причислила къ разряду квалифицированныхъ.

Л. Бѣлогрицъ-Котляревскій.

---

[1]) См. О воровствѣ-кражѣ, II, 216; см. тамъ объемъ понятія даннаго вида кражи.

ОПЕЧАТКА

въ 4-мъ выпускѣ Юридической Библіографіи.

Стран.	*Строки.*	*Напечатано.*	*Читай.*
22	28—29	Кэрп	Рикардо

S0041344
СФ СПбГУ